

Александр Нахтигаль

**Сталинизм.
Затянувшееся
расставание**
1 том

**Челябинск
2023**

Об авторе-составителе: Нахтигаль Александр Яковлевич в 1985 года член инициативной группы, которая организовала в 1989 году Немецкий культурный центр. Член правления с основания культурного центра и более 15 лет председатель правления. С этого же времени стал активным участником общественного движения советских (российских) немцев. Был членом областного оргкомитета по выборам делегатов I Съезда немцев СССР, делегатом III Съезда, членом последнего состава Совета немцев СССР. Активно включился в процесс объединения национальных объединений Челябинской области.

Немецкий культурный центр стал одним из пяти организаций – учредителей Ассоциации национально-культурных объединений «Ассамблея народов Челябинской области». В период с 2000 по 2004 год был председателем Совета Ассамблеи, в этот период число членов ассоциации выросло 17 областных национальных организаций. Сейчас Александр Яковлевич является членом Совета АНКО «Ассамблея народов Челябинской области», член Координационного совета при администрации Челябинска.

(nacht57@mail.ru)

Дорогие читатели!

Вы держите в руках уникальное издание. В нашем обществе давно уже нет единства по многим вопросам, и один из самых фундаментальных – это оценки нашего исторического прошлого, даже очень близкого. Особое место в этом противостоянии занимает фигура И. Сталина. Мы в публичной сфере чаще встречаемся с двумя позициями: одни любят вождя, другие – ненавидят. Я думаю, такое отношение в первую очередь мешает дойти до правдивой оценки личности, во вторую – наносит вред сегодняшнему развитию России, потому что политизирует исторические оценки.

И вот наконец-то появилось издание, в котором автор впервые отошел от политической целесообразности и стремится прийти к оценкам, которые бы устроили и сталинистов, и антисталинистов. И сделано это не на основе навязывания какой-то позиции, а предоставляя всем слово и каждый может высказаться и доказывать свою правоту. А это еще более выявляет недосказанность в аргументах каждой из сторон, особенно тех, кто пытается, используя имя И. Сталина, нанести вред современной России и её политическому руководству.

Огромный фактический материал, обращение к историческим событиям, которые не доводятся до широкой российской общественности, а являются предметом только узких научных исследований, позволяют читателям вместе с автором идти к истине. Это огромное преимущество предлагаемого издания. Автор делает читателей своими соавторами, и вместе с ними обращается ко всем темам, которые имели огромное влияние на развитие страны: коллективизация, индустриализация, голод, но совершаются открытия, потому что сделаны по итогам этих событий аргументированные и объективные выводы. Перед нами предстёт история Родины во всем трагизме и героизме.

Огромное преимущество автора в том, что он не обслуживает политическую конъюнктуру и стремится на основе фактов оценить исторические события, а читатель может сам, используя богатые данные, в т.ч. и статистические, сделать вывод.

Огромное преимущество издания и в том, что автор не остановился только на сталинском периоде СССР, но пошел дальше, анализируя послесталинский период, то, как развивалась страна после вождя и какие последствия это имело. И здесь тоже рассматриваются события, которые почему-то в обществе недооценены. А наше время корнями уходит в эпоху вождя...

Конечно, автор не ставит перед собой задачу навязать свою точку зрения, но, если кто-то задумается и начнет искать ответы, а не следовать историческим шаблонам, уже будет прекрасно. Главное, добавить к эмоциям возможность мудрого осмысления нашей истории, и книга избавляет вас от необходимости искать какие-то источники информации. Для вас представлены все точки зрения и раскрываются слабые места в аргументации. Ваше право – воспитывать системное и современное мировоззрение.

**Кирилл Шишов,
писатель, краевед, общественный деятель**

Содержание

Обращение к читателям	6
Предисловие.....	7
I часть. Бьёмся за прошлое или за будущее?	10
Глава 1. Нам Сталин не даёт покоя	10
«Он подается как чистильщик»	15
Глава 2. Сталин: «За»	18
Сталин не уйдёт никогда	18
Спорим уверенно	22
Типичная аргументация сталиниста	29
Главная заслуга Сталина	31
Экономическое чудо при Сталине	31
История подсказывает путь в будущее, а не тянет назад	39
Гвардия сталинизма бьётся до последнего, или Кого время ничему не учит	56
«Экономические воззрения И.В. Сталина и современность»	56
Глава 3. Сталин: «против»	65
В войне победила нация, а не Сталин	65
Почему Сталин не выиграл войну?	67
Мифы про Сталина, в которые вы продолжаете верить	68
Западные доброжелатели	70
Расчётливый монстр, или Закомплексованный параноик?	71
Глава 4. Какие знания даёт школа?.....	72
Что вкладывают в головы?.....	73
«Это скрытая реабилитация Сталина».....	90
II часть. Общественные науки вспомним	93
Глава 5 . Роль личности, или Какие интересы господствуют	93
Определимся с платформой	95
Интересы.....	98
Взгляды на историю современной российской элиты	101
Подыграли друг другу, а правда где?.....	104
Неосталинизм возрождается в современной России?.....	104
Адвокаты или экономисты	116
III часть. События, определившие историю и нашу жизнь.....	117
Глава 6. Голод 20-х годов XX века.....	118
Голод в Поволжье: взгляд спустя столетие	118
О страшном голоде 20-х годов: «У властей просили разрешения есть трупы»	122
«Это боль, которая скорее объединяет, чем разделяет»	125
Глава 8. Обратим внимание на НЭП	129
«Дни советской власти сочтены»	129
НЭП кратко – Новая Экономическая Политика	134
Переходный период: почему НЭП оказался временным явлением в развитии советской экономики	140
Новая Экономическая Политика.....	142
Глава 8. Тайные рычаги индустриализации, или Иностранные спецы.....	148
Индустриализация в СССР.....	149
Иностранный легион сталинской индустриализации.....	154

Кто на самом деле был движущей силой советской индустриализации	158
Сталинскую индустриализацию на самом деле ковали американцы и немцы.....	161
Чудеса и тайны советской индустриализации	163
Индустриализация в СССР за деньги США в 30-е годы	169
Трагические судьбы американцев в СССР.....	171
«История снизу»: жизнь и судьба иностранных рабочих и специалистов в СССР в 1920-1930-х годах.....	175
Ещё раз о загубленном селе и ужасах индустриализации.....	182
Глава 9. Коллективизация: вопрос жизни и смерти	186
Коллективизация – это объединение единоличных хозяйств крестьян в колхозы – коллективные хозяйства – в СССР.....	187
За Сталина.....	191
Коллективизация.....	208
Был ли в советской деревне «кулак» и зачем было его раскулачивать.....	209
«Раскулачивание»: мифы и реальность	211
Хлебозаготовки	214
Глава 10. Голод 30 годов XX века	234
Голодомор 1932-1933: война государства за хлеб.....	234
Две главные причины голода 1932-33 годов в СССР.....	237
Голод 1932 - 1933 гг. в Российской Федерации (РСФСР)	239
Почему в СССР в 1932-33 годах случился голод, и к каким последствиям он привел?	254
«К 1936 – 1937 году голодали уже и деревни, и города»	268
Тайны «голодомора»	276
Воюющие цифры.....	294
Демографическое разорение.....	307
Демография сталинской эпохи	307
Глава 11. Съезд расстрелянных, или Судьба свидетелей	309
Съезд победителей	310
Был ли крамольным «съезд победителей»	311
Откровенный разговор: насколько он был возможен.....	314
Выступления делегатов.....	316
Глава 12. Сталинизм в культурной жизни.....	347
Культура сталинского времени (1928 – 1953)	347
Культура сталинской эпохи	351
Культура в эпоху сталинского тоталитаризма.....	355
«Сталин выступал как главный куратор искусств»	362
Культура и наука сталинского периода.....	366
Сталинизм и современность: конфликт традиции и новации	369
Глава 13. Борьба с религией – война с душой народа	372
Срочно ликвидировать Церковь!	
Власть и религия в 1937-38 гг.	374
Антирелигиозное наступление советского государства в 1927-1929 гг.	378
Религиозная политика Советского государства в период НЭПа: на примере Калмыцкой автономной области.....	397
Борьба с религией, как составляющая политической культуры советского общества 1917 – 1930-х гг.....	404

Обращение к читателям

Страшно браться за заявленную тему: роль Сталина в истории нашей страны. Кто я, рядовой советский российский журналист, и кто - Сталин. Но ситуация, которая складывается вокруг имени вождя, заставила взяться за перо. С какого угла подойти к теме? Сколько людей, столько мнений. Страсти бушуют нешуточные. Кто-то старается обойти тему стороной, кто-то бьется до последней капли крови «за» и «против». Как поступить мне?

За основу своего подхода я решил взять детскую игру в пазлы. В чем её суть: у каждого пазла есть свое законное место, и чтобы получилась цельная картина, он должен занять именно это место. Его нельзя заменить, пропустить или поставить в другое место. Если схитришь, то это сразу видно. Ничего нельзя сократить или спрятать. Для кого-то это очень неудобно.

Мои пазлы – это мнения и аргументы десятков человек. Я предоставляю слово всем категориям граждан, которых эта тема интересует: сталинистам и антисталинистам, тем, кто любит СССР и Россию, и тем, кто их ненавидит, историкам, журналистам, обществоведам, активным гражданам и политикам. Всем неравнодушным, кто хочет величия Родине или её унижения. Их объединяет одно: это мнение они высказывают через отношение к Сталину, ко времени его руководства и к истории нашей страны, и не важно, как она называлась.

Я попытался из многочисленных исторических фактов – «пазлов», удобных и не очень, сложить объективный, полный и объемный образ вождя, спокойно, без истерики. Вам судить, получилось ли это. Сейчас нам это особенно нужно. К сожалению, до сих пор нам преподносят образ вождя односторонне, бросаясь из одной крайности в другую: им или восторгаются или ненавидят. И противники, и сторонники И. Сталина подбирают аргументы не в соответствии с событиями и их ролью, а в зависимости от выводов, которые хотят нам навязать. В результате «пазлы» у многих не совпадают, между ними образуются «щели» – недоговоренности, и мы не находим истину.

Видно, что чем дальше время отделяет нас от СССР и его руководителя И. Сталина, тем все чаще возникает желание отполировать это время и приукрасить действительность. К этому нас подталкивают последствия гигантской катастрофы – распада СССР. При этом надо признать, что в основном все события 20 – 50-х годов прошлого века в истории СССР нам известны, но почему-то сложить целостную картину из исторических фактов никак не получается. Чаще её и не пытаются сложить. Я хочу попытаться это сделать.

Этот разговор непростой и не скорый. Давайте же не будем торопиться, а потихоньку, шаг за шагом, с толком и расстановкой разложим всё по полочкам и оценим историю.

Последнее замечание. В книге широко используются исследования российских историков, что предполагает публикацию списка использованной литературы. Для меня это означает существенное увеличение объёма издания. Поэтому предлагаю такой выход: в тексте остаётся нумерация ссылок и даётся адрес статей в интернете, что позволяет каждому читателю найти список литературы, если он понадобится.

Александр Нахтигаль

Предисловие

Все началось с того, что я прочитал в газете «Магнитогорский металл» за 17 мая 2019 года письмо читателя, ветерана ММК Георгия Якименко под заголовком «В защиту Сталина», в который он воспел дифирамбы вождю. Повода для письма не было никакого, просто человек решил высказать свое мнение, аргументы были подобраны самые мощные, с его точки зрения. Эта позиция меня заинтересовала тем, что ее высказал человек, который вряд ли жил при Сталине, о том времени судил чисто эмоционально, не очень заботясь о том, насколько это соответствует исторической действительности. Но он посчитал, что на основе небольших знаний можно высказать глобальное мнение, которое является правильным и аргументированным.

Понятно, что тем, кто сформировался в сталинские времена, очень трудно принять критические оценки действительности 20 – 50-х годов прошлого века. Но сейчас, когда, казалось бы, выявлена масса фактов, выявлены последствия принятых решений, у нас появилась возможность выстроить здравое мнение о в общем-то недалеком прошлом.

Такой мой подход, как оказывается, показал, что я очень наивный человек. Оказывается, количество негативных фактов о сталинской эпохе не могут повлиять на взгляды целых поколений. Самое печальное, на мой взгляд, то, что среди тех, кто однозначно положительно воспринимает Сталина, много молодёжи.

К тому же Сталин - это не только руководитель страны, но и создатель определенной идеологии. Кому-то стиль вождя нравится, и звучат призывы повторить его практику. Вот в этом вижу большую опасность. Она заключается в том, что образ Сталина идеализируется, а его практика управления страной не осмысленна и не показана, что фактически раскалывает общество.

Какие ассоциации появляются в голове современного россиянина, когда он слышит слово – Сталин? Для старшего поколения – это воспоминания о прекрасной молодости, когда все хорошо, когда жили мечтой о светлом будущем. Для не очень старшего поколения – время гордости за страну, для молодежи – образ идеального руководителя, но не без сомнений. Для юного поколения – образ твердого вождя, не чета нынешним. И не важно, что объяснить свой вывод многие не могут, достаточно озвучить несколько стереотипов, которые к реальности не имеют никакого отношения.

Сейчас обществу время от времени, но целенаправленно навязывается однозначный вывод: Сталин был хороший, без сомнений. И эта позиция не просто распространяется на далекое прошлое, но и накладывается на нашу сегодняшнюю жизнь. Личность и дела Сталина, как оказалось, стали прекрасным инструментом в политической борьбе против современной российской власти, особенно для дискредитации лично Президента РФ В.В. Путина.

Почему из всех прежних руководителей нашей страны в политической борьбе с нынешней российской властью выбрали именно Сталина? Казалось бы, мы уже столько знаем о его жестокости по отношению к руководимому им народу. Но парадокс с тем, что чем больше Сталина критикуют и обвиняют, тем сильнее в обществе растет мнение, что Сталин все делал правильно.

Общественное мнение России непредсказуемо: сейчас интернет завален информацией, в которой во всех бедах страны обвиняют сегодняшнего Президента России, потому что он отвечает за всё. И многие россияне воспринимают это спокойно. При Сталине же уничтожали без суда и следствия сотни тысяч граждан, но сейчас к нему претензий нет.

Почему же спорят о Сталине? Потому что это все еще наша современность, и мы не та страна, в которой уже оценены все фундаментальные вопросы её истории. Но это одна сторона правды. Это происходит еще и потому, я уверен, что серьезного разговора о Сталине и сталинизме у нас до сих пор так и не состоялось. В обществе бушуют страсти, каждое мнение находит в прошлом факты, которые якобы подтверждают его позицию. Самое ужасное, чем больше времени нас отделяет от сталинских времен, тем яростней споры и больше тех, кто считает Сталина своим кумиром. И что еще беспокоит, Сталин становится знаменем борьбы против действующей власти, в своей антигосударственной позиции многие находят поддержку в действиях Сталина. С моей точки зрения, это недопустимо.

История должна учить. Наше дело знать историю, уметь извлекать из неё уроки и делать правильные выводы, и однозначно, историю нельзя использовать в современной политической борьбе. Политиков часто убедить невозможно, но нужно повлиять на позицию общества.

Власть не может быть хорошей, это всем понятно. Но надо во всем спокойно разбираться, соблюдать баланс между эмоциями и разумом. От незнания разнятся позиции у рядовых граждан. Но особенно грустно, когда возникает противостояние, а не дискуссия, у профессионалов. Казалось бы, ученые должны каждое явление общественной жизни рассматривать во всем многообразии, а они под влиянием политической конъюнктуры, на основе принятой однобокости делают глубоко обобщающие выводы, которые ослабляют страну.

И мимо этого кошмара нельзя проходить спокойно, ситуация принимает форму исторической войны, объявленной России. По большому счету, это подрыв основ нашей государственности. А на мой взгляд, современные аналитики не думают, как их слово отзовется, в рассуждениях не хватает объективности, а есть только бездоказательные, однобокие и безапелляционные утверждения. Но ведь надо же когда-то всё расставить по полочкам, предложить платформу, на основании которой можно анализировать, в том числе и исторические события, и при этом оппоненты не становятся врагами. От этого разговора нам не отвертеться.

Сейчас многие документы для исследователей открыты, еще живы свидетели многих событий, биографии политических деятелей расписаны по минутам, и есть возможность, во всем разобраться, если не просто пересказывать удобные факты истории, а попытаться проанализировать ВСЕ факты и попытаться их объяснить. И надо признать, что из всех правителей Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации, нас большего всего волнует фигура Сталина. Почему-то так сложилось в сознании многих россиян, что период сталинского правления признается самым справедливым и самым мощным для развития страны. При этом никто не говорит о той цене, которую заплатил за это народ. Откуда такое мнение возникло - непонятно, но факт остается фактом. И что самое удивительное, наша современная историческая наука не сформировала объективный взгляд на эту личность.

Сторонники Сталина более активны, постоянно появляются материалы о том, как при вожде и отце народов бурно росла страна, как росло благосостояние народа, как всё было прекрасно, а вот без Сталина всё пришло в упадок. И в качестве примеров приводятся и проценты, и штуки, и фотографии. А так ли это безобидно? Справедливо ли все победы приписывать одному Сталину, а какова роль народа? Роль личности в истории нельзя отрицать, но надо отдать должное всем участникам.

Я хочу на эту тему порассуждать. Давайте рассмотрим все позиции, не будем редактировать историю, рассмотрим все события, выделим узловые моменты, которые в наибольшей мере повлияли на нашу жизнь. Все материалы, которые я использую, в открытом доступе, поэтому хочу максимально представить все точки зрения, чтобы сделать главное – определиться с местом И. В. Сталина в истории нашего государства, и при этом чтобы все: и его сторонники, и противники не чувствовали себя оскорбленными.

Казалось бы, мы всё знаем о Сталине, а объективный вывод, исходя из этих фактов, сделать не получается. Попытаюсь размотать клубок мнений, хочется увидеть ошибки сталинистов и антисталинистов, найти объективные оценки нашего недалекого прошлого.

I часть. Бьёмся за прошлое или за будущее?

У истории нашей страны есть одна особенность: события (даже далекого прошлого) становятся для нас событиями сегодняшнего дня, и мы готовы биться за свою их трактовку даже до крови, при этом не особенно заботясь об аргументах. Часто история становится полем постоянного общественного боя. У этого процесса есть одна особенность: историческая наука не может быть арбитром, она тоже участвует в этой борьбе. Нашему обывателю в этой ситуации непросто: знаний немного, поэтому многие поддаются под влияние стереотипов, шаблонов, предрассудков, всеобщего недовольства государством, властью, обществом, но не собой. Добиться какой-то правдивой оценки, справедливого распределения ответственности невозможно. Но раз остаются вопросы, должны быть и ответы.

Прошлое нас не отпускает. Регулярно в обществе возникает брожение мнений по оценке деятельности Генералиссимуса И. Сталина, особенно, когда хотят оценить поступки действующей власти. Обычно это выражается в словах – а при Сталине такого не было. И мы начинаем активно бодаться и обсуждать: хороший он был или плохой, чаще слышны положительные оценки. По крайней мере сторонники этой позиции в интернете особенно активны.

Думаю, нам эти дискуссии скорее навязываются, но никогда не приводят к объективным оценкам. Каков повод для этой дискуссии – непонятно, но ясно одно – эти всполохи интереса к вождю не отвечают на главный вопрос: как мы должны относиться к личности и деяниям И. Сталина. А это далеко не праздный вопрос. Ведь последствия правления И. Сталина сказываются и сейчас, хотя никто этого не признает. Так что же мешает нам оставить в покое и в истории этого крупного политического деятеля XX века?

Глава 1. Нам Сталин не даёт покоя

Современные историки и политологи предпринимают попытки объективно разобраться со сталинской эпохой, но они очень робки. Часто в них пытаются объединить два понятия: «руководитель страны» и «диктатор». При этом сгладить второе. Понятно, что эти два понятия объективно относятся к И.В. Сталину. Но что из этого получается? Характерна в этом статья Николая Дмитриевича Цветкова «Гений зла Сталин. Роль Сталина в истории страны»:

«В декабре 2009 года исполнилось 130 лет со дня рождения И.В. Сталина. С тех пор, а также в связи с 65-летием Победы Советского Союза над Германией, не утихают дискуссии о роли Сталина в истории СССР. До сих пор остается одной из самых больших загадок, как обыкновенный малообразованный инородец с тяжелым грузинским акцентом стал властелином, от которого зависела жизнь миллионов людей. Говорят, что главным качеством Сталина было чисто азиатское умение до времени не засвечиваться и ждать своего часа.

Опросы общественного мнения показывают, что около 40% россиян все еще являются сторонниками Сталина, тоскуют по советской власти, тяжело переживают распад Советского Союза. Они отмечают, что были великие стройки, ликвидация безграмотности, взлет советской науки, победа в Великой Отечественной войне. Никто этих достижений не отрицает. Но они не

говорят о цене «сталинских достижений». Они рассматривают людей, кричащих сталинизм, антисоветчиками, как и тех, кто пытается объективно оценить ход и итоги войны.

Сталин обожествлялся советской пропагандой, которая оказывала на людей, особенно малограмотных, сильнейший эффект. Никто не смел сомневаться в его решениях: он не мог ошибаться!

В ходе реконструкции вестибюля станции метро «Курская-кольцевая» на его потолке был восстановлен полный текст второго куплета Гимна СССР 1943 года:

*«Сквозь грозы сияло нам солнце свободы /
И Ленин великий нам путь озарил. /
Нас вырастил Сталин – на верность народу, /
На труд и на подвиги нас вдохновил».*

В апреле 2012 года в розничную продажу в Москве и других городах поступили школьные тетради с цветным изображением Сталина на обложке.

На одном из заседаний правительства Москвы обсуждался вопрос об оформлении станции по случаю 65-летия Победы. Выступивший на заседании председатель Совета ветеранов войны и труда столицы, в прошлом кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, а с недавних пор почетный гражданин Москвы Владимир Долгих призвал городские власти не отказываться от идеи размещения на улицах города плакатов с информацией о заслугах Верховного главнокомандующего. Кстати, в декабре 2011 года В.И. Долгих был избран в Государственную Думу от КПрФ.

У мэра Москвы того времени Юрия Лужкова позиция Долгих вызвала полное понимание. По его мнению, историческая объективность требует присутствия Генералиссимуса на праздничных билбордах. «Объективность требует, чтобы всех тех, кто руководил государством, не вычеркивали, не исключали, а оценивали их роль в Великой Отечественной войне и в послевоенных усилиях по восстановлению народного хозяйства», – подытожил Ю.М. Лужков.

Еще дальше пошли в положительной оценке заслуг Сталина некоторые его твердые сторонники.

В частности, писатель Александр Мелихов 18 марта 2009 года в «Известиях» утверждал: «Останутся тщетными все наши попытки пигментизировать образ Сталина».

Историк Ю. Жуков в книге «Загадка 37-го года. Народная империя Сталина» пытался разоблачить «демонизаторов» Сталина и доказать, что вовсе не злая воля «вождя послужила причиной репрессий 1937–1938 годов, а действия многих партийных и государственных деятелей высшего уровня, позже представленных в образе невинных жертв».

А известный писатель Александр Проханов во время одного из теледебатов пытался убедить аудиторию в том, что «десталинизация стала бы гибелью для России. Сталин для России – надежда на то, что она в XXI веке поднимется».

Авторы книги Юрий Мухин, Гровер Ферр, Алексей Голенков «Загадки 37-го года. Оболганный Сталин», издание 2009 года, «убедительно доказывают, что низвержение Сталина было своеобразной артподготовкой к атаке на позиции социализма и к развалу СССР».

В интервью журналам «Ньюсуик» и «Шпигель» 2 апреля 1996 года руководитель КПрФ Геннадий Зюганов лживо утверждал: «Сегодня больше жертв репрессий в лагерях, чем при Сталине».

Во время дискуссии на НТВ 20 декабря 2009 года «Сталинисты и противники сталинистов», посвященной 130-летию со дня рождения Сталина, Г. Зюганов не скупился на комплименты в адрес вождя:

- Сталин – великий вождь, талантливый полководец.
- Коллективизация нужна была для того, чтобы заставить инертное крестьянство работать. Ошибки были, но они были вовремя исправлены. Были и перегибы, но виновные были наказаны. Без коллективизации не было бы индустриализации.
- Сталин создал лучшую в мире промышленность.
- Во время Великой Отечественной войны он личным мужеством поощрял народ к победе.
- Большая удача, что во главе страны стоял Сталин, который как руководитель оказался в нужное время в нужном месте.

Из года в год с завидным постоянством Г. Зюганов приносит цветы на могилу вождя у Кремлевской стены, открыто демонстрируя тем самым свою любовь к нему и преданность.

Историк В.М. Жухрай в восхвалении Сталина даже превзошел высказывания лидера КПРФ. В изданной в 2000 году книге «Роковой просчет Гитлера. Крах блицкрига» он безапелляционно утверждает:

«...Заслуга И.В. Сталина перед советским народом накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз поистине неопределима» (с. 239).

«...Ярким проявлением полководческого гения И.В. Сталина явилось его решение запретить подводить накануне войны основные кадровые вооруженные силы СССР непосредственно к новым неукрепленным западным границам, приведшее, в конечном счете, к срыву далеко идущих планов гитлеровцев и к поражению фашистской Германии» (с. 303).

(Примечание: В конце мая 1941 года в Кремле состоялось расширенное заседание Политбюро ЦК ВКП(б), обсудившее вопросы, связанные с подготовкой страны к обороне. С докладом выступил начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии Г.К. Жуков, недавно заменивший на этом посту генерала армии К.А. Мерецкова.

Жуков, в частности, отметил, что «важной проблемой является строительство укрепленных рубежей вдоль государственной границы, состояние шоссе и грунтовых дорог. К строительству новых укрепленных районов на западной границе приступили в начале 1940 года. Удалось построить 2500 железобетонных сооружений (...) Строительство укрепленных районов не завершено, и с этой стороны новая граница крайне уязвима. В связи с этим считаю своим долгом заявить, что предпринятое по предложениям т. т. Кулика, Шапошникова и Жданова разоружение укрепленных районов на старой нашей границе явно ошибочно. Они еще могут пригодиться». (Примечание: в 13 укрепленных районах на старой границе было 3196 оборонительных сооружений, в которых находилось 25 пулеметных батальонов общей численностью в 18 тысяч человек.)

Последовала очень нервная реакция Сталина: «Вы что же считаете, что мы будем отступать до старой границы?»

Со Сталиным солидаризировался Ворошилов: «Товарищ Жуков здесь явно переоценивает будущего противника и недооценивает наши силы».

Ответ Жукова: «На войне всё бывает, товарищ Сталин. Я же привык всегда готовиться к худшему. Тогда не бывает неожиданностей. Что же касается замечания товарища Ворошилова, то его недооценка противника уже однажды дорого обошлась нашим вооруженным силам во время финской кампании».

Известно, что к мнению Жукова не прислушались и укрепления на старой границе ликвидировали.

Далее автор книги считает, что репрессии в отношении высшего и старшего командного состава Красной Армии были своевременными и правильными, поскольку это способствовало очищению наших вооруженных сил от якобы проникшей в них агентуры – пятой колонны, что было одним из важнейших мероприятий в подготовке страны к успешной обороне. При этом отмечает высокие человеческие качества вождя: доброту и сердечность в отношениях с людьми, повседневную заботу о товарищах, с которыми ему приходилось сталкиваться по работе. Он очень любил Родину – Россию и русский народ. Был справедлив. Приводятся слова знаменитого французского кардинала Ришелье, которые Сталин любил повторять: «У меня нет личных врагов, все, кого я преследовал и казнил, были врагами государства».

В конце книги профессор В.М. Жухрай пытается убедить читателей в том, что «великий полководец и мудрый государственный деятель И.В. Сталин, сорвав гитлеровский план «молниеносной» войны, выиграл Великую Отечественную войну 1941–1945 годов...».

«Деятельность И.В. Сталина в годы (...) войны убедительно свидетельствует, что наша страна в его лице имела гениального полководца, может быть, самого великого в истории человечества».

Иного мнения о Сталине придерживаются противники сталинизма.

Обозреватель еженедельника «Аргументы и факты» Вячеслав Костиков в статье «Песня о пионерском галстуке» отмечал наиболее значительные деяния Сталина:

«...уничтожение крестьянства, массовые репрессии, ликвидация верхушки Красной армии, гонения на ученых и мастеров культуры. «Сталинский порядок» в стране обеспечивали сотни тысяч тюремщиков – судьи, следователи, конвоиры, охранники, члены расстрельных команд. Все государственные и общественные структуры были насыщены доносчиками, соглядатаями, – страх «сказать лишнее» царил не только на работе, но и в семье, люди боялись своего прошлого...»

Ветеран войны писатель Виктор Астафьев считал, что в результате сталинской политики «врагом советской власти сделался весь народ, и она никого так не боялась, как своего народа, сводила и сводила его со света – больше сотни миллионов свела, а у того, который остался, надорвала стантовую жилу, довела его до вырождения, наделила вечным страхом, воспитала в нем нездоровые гены рабства, склонность к предательству, краснобайству и всё той же жестокости, раба породила». («Аргументы и факты», 2009, № 5.)

Ныне покойный известный писатель и дипломат Чингиз Айтматов 3 мая 1988 года в «Известиях» опубликовал статью «Подрываются ли основы?». В ней он уделил особое внимание личности Сталина и системе его правления – сталинизму:

«Естественно, роль и вклад в войне Верховного главнокомандующего должны быть значительными. Но кто может доказать, что страна проиграла бы войну, если бы ВГК был не Сталин? Говоря о войне, надо прежде всего подчеркнуть колоссальный дух патриотизма в советском народе, всколыхнувший страну от мала до велика и поборовший врага ценой невероятных, уму непостижимых жертв и лишений, которых могло быть гораздо меньше, если бы Сталин действительно был непревзойденным полководцем.

Приписывание победы одному лицу, как божеству, мифологизация личности при жизни, граничащая с религиозным поклонением, свидетельствуют о болезни этой личности и о недостатке культуры в обществе.

Страна-победительница, вещавшая о своем невиданном расцвете под водительством Сталина (...) так и не смогла выбраться из всё более увеличивавшихся разрывов в промышленности, сельском хозяйстве – во всей жизни народа по сравнению с другими странами.

Не в последнюю очередь повинен в регрессе беспросветный сталинский изоляционизм, его склонность к враждебности, отчуждению окружающего мира. Жить с соседями во вражде и угрозах – дело нехитрое. Гораздо больше ума и гибкости требуется, чтобы понимать взаимодействие различных миров, структур с целью извлечения взаимных выгод.

Некоторые люди пытаются сравнивать Сталина с Петром I. Сходство их в том, что они оба были самодержцами – Петр по наследству, Сталин – фактически. Различие: Петр открывал для боярской России окно в Европу, а Сталин закрывал ту же Европу.

Представить страшно, насколько глубоко было парализовано наше общество сталинскими репрессиями и его тоталитарным режимом».

С призывом к россиянам «не строить идеалистических картин эпохи сталинизма» обратилась в 2009 году православная церковь: «Опыт других народов показывает, что те же самые успехи могли быть достигнуты иными путями – ориентированными на сбережение граждан».

Профессор Колумбийского университета США Фредерик Шуман в книге «Россия после 1917 года» следующим образом оценивал обстановку начала войны: «Первые пять месяцев войны – трагическое лето и черная осень 1941 года – были для СССР временем страшных катастроф. На всем фронте, растянувшемся на 2 тысячи миль, непобедимые, всё сокрушающие на своем пути войска противника (которые молниеносно, в несколько недель или дней разгромили все остальные армии континента) пробиwali брешии, обходили советские войска, уничтожали их или заставляли массами сдаваться в плен».

Известный кинорежиссер Владимир Бортко в интервью еженедельнику «Аргументы и факты» (№ 6, 2013) утверждал: «...Сталин, пожалуй, самая оболганная личность во всем XX веке. Самая!»

Неутихающая дискуссия о Сталине свидетельствует о том, что сталинизм все еще наличествует в умах многих россиян. Происходит фальсификация истории, которая становится одним из средств политической борьбы.

Выросли поколения наших граждан, которые, к сожалению, плохо знают, кто такие были Ленин, Сталин. А действительность такова, что миллионы россиян всё еще голосуют за компартию, всё еще находятся в плену у большевизма. Об этом, в частности, свидетельствует произведенный еженедельником «Аргументы и факты» в феврале 2012 года опрос о роли Сталина в истории страны: 1509 человек назвали его «тираном, виновным в гибели миллионов людей», а 743 человека – «вождем, благодаря которому мы выиграли войну».

Цель данной работы и состоит в том, чтобы на основании всестороннего анализа и осмысления довольно обширной информации, включая официальные документы того времени, показать объективно и без излишних эмоций действительную роль Сталина и созданной им системы в первой половине ушедшего века, особенно накануне и в первые годы Великой Отечественной войны. Многие стали забывать, какой ценой далась нам победа и какую цену мы платим до сих пор в большой степени по вине Сталина».

(Данный текст является ознакомительным фрагментом).
<https://history.wikireading.ru/267335>

А. Н.: Такой длинный отрывок из книги я привел неслучайно. Он показывает, насколько разнятся подходы к личности руководителя СССР, который дольше всех находился у власти и который фактически сформировал систему государственного управления – советскую власть. Но дается ли нам ответ на главный вопрос: было ли это государство рабочих и крестьян, как провозглашалось? К сожалению, наше общество по большому счету этим не озабочено. Те установки, которые официально были сформированы в 30 – 40 годы прошлого века, проявляются и сейчас, даже у тех, кто не находится под страхом смерти и мог бы объективно взглянуть на недавнее историческое прошлое. Но не получается.

«Он подаётся как чистильщик»

Почему россияне с каждым годом всё больше любят Сталина
17 апреля 2019

Игорь Дмитров

Симпатии россиян к Иосифу Сталину достигли небывалых высот. Социологи выяснили, что рекордные 70 процентов жителей страны считают, что он сыграл «скорее положительную» или «целиком положительную» роль в истории страны, а тех, кто считает неоправданными человеческие жертвы сталинской эпохи, за последние десять лет стало меньше на четверть – их только 45 процентов. «Лента.ру» попросила социологов и экспертов объяснить, почему любовь к вождю растет и как это характеризует россиян и окружающую их действительность.

«Чем выше заберемся в популяризации Сталина, тем больше будет падать»

Леонтий Бызов, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН:

– Такая популярность Сталина связана с новым общественным запросом со стороны уже не либеральной оппозиции, а со стороны большинства, консервативной части общества. Для них вопрос порядка стоит на первом месте. А еще есть пропагандистские каналы, которые поддерживают потребность в державной мощи, и так далее. Поэтому люди видят в Сталине единственную фигуру в новейшей истории, постреволюционной, которая отвечает этому запросу.

Люди видят Сталина, который якобы заботился о людях. Для людей это важно, потому что это магистральный запрос.

Я считаю, что эта норма позитивного восприятия личности и итогов деятельности Сталина завышена. Нормальная ситуация – это когда за Сталина было бы где-то 40 процентов. И я уверен, что это будет, когда изменится вектор пропаганды, возвеличивающей сегодня его фигуру. А процентов 40 – это уже является определенной нормой и свидетельствует о расколе общества в отношении Сталина. 70 процентов, конечно, очень завышенный результат.

Этот раскол очень серьезен, потому что на многие вещи смотрят с прямо противоположных позиций различные элементы общества. И это очень опасно. Сейчас такой раскол общества может привести к хаосу.

История развивается волнообразно, и поэтому придет время (и достаточно скоро), когда вектор общественного развития поменяется. И чем выше заберемся в плане популяризации поддержки Сталина, тем больше будет падать. Это так. Будет очень большое разочарование этим кумиром. И реально это очень опасно.

«Антисталинская пропаганда в чем-то работает на Сталина»

Алексей Рошин, социолог:

– Я думаю, что здесь минимум две основные причины. Первая – это культ Победы. Ну, а поскольку народ знает, что руководил всеми этими великими действиями Сталин, то на него падает отблеск такого, безусловно, положительного события. И он, получается, тоже величайший деятель в истории.

Надо иметь в виду, что народное сознание не любит противоречий. Оно цельное и простое. Там не может быть «с одной стороны», «с другой стороны». Этого люди не любят. Если Великая Победа, величайшая в истории, но при этом командовал упырь, кровопийца и убийца миллионов людей – это будет звучать полным диссонансом. Ну и, соответственно, приходится выбирать. И народ в данном случае выбирает вариант, что всё – клевета, и на самом деле Сталин был молодец. Это первое.

А второе – это разрыв между народом и так называемыми элитами, чиновниками, которые устроили парад высказываний о том, что «мы ничего не должны». В этой ситуации народ начинает, условно говоря, звереть, и тогда вспоминается образ Сталина. В данном случае – в том контексте, что это был тот человек, который расстреливал всех.

Все понимают, а особенно противники Сталина, что он министров убивал, военачальников, секретарей райкомов, парткомов, делегатов съездов различных, всех к ногтю прижимал. И это на самом деле – тоже пропаганда. И в данном случае антисталинская пропаганда, как ни странно, в чем-то работает на Сталина. То есть он подается как стоящий вне системы чистильщик. Это важный момент. Вот нужен нам Сталин, который всех этих «небожителей» зажавшихся, всех этих чинуш и так далее, которые воруют, пострелял бы.

При этом, как мы знаем, президент довольно негативно относится к репрессиям, но в данном случае личное мнение затмевается культом Победы.

Почему Сталин стал более популярным именно сейчас, а не, скажем, в начале 90-х или нулевых, в принципе, логично. Дело в том, что в начале нулевых годов общество не воспринимало себя как нечто застывшее раз и навсегда. Общество воспринималось как достаточно подвижная субстанция, в которой может многое произойти. И люди имели надежду на своё социальное продвижение. Если не себя, то своих детей. И тогда же люди устали от убийств и от крови, которой было достаточно много, – знаменитые бандитские войны и так далее. Это отчасти агрессию компенсировало. А также люди тогда воспринимали ситуацию так, что они могут сами ее менять, что от них что-то зависит.

И еще я бы добавил третий фактор: то, что особенно в последние годы возросло представление о России как о стране в кольце врагов. Такое некоторое мессианство, что мы одни боремся с гегями, мировым господством США, мы одни за правду в мире и так далее. А все остальные против нас. И в этой ситуации, когда кругом враги и нас за всё осуждают, а мы сплотились и боремся со всеми, получается, что критика Сталина воспринимается многими как критика самой России. То есть страна-то у нас довольно страшенькая, по крайней мере, была – в том смысле, что у нас в основе реки крови, ГУЛАГ и жуткие сталинские процессы. И в такой ситуации это воспринимается многими как «подрыв боеготовности». Вот эту третью причину я бы обозначил как «не время сейчас». «Мы на фронте», и копать в былых прегрешениях, посыпать голову пеплом – мешает мобилизации. А нам надо мобилизоваться и сплываться против врагов, которые обступили нас со всех сторон. И это тоже играет на Сталина.

То есть в данном случае он выступает примерно как символ России. Он крупный, и это идет в пику Западу, в пику врагам: вы хотите, чтобы мы каялись, а мы показали вам кукиш и каяться не будем. И будем делать наоборот, вам назло. Люди знают, что во всем мире в массовом представлении Сталин мало чем отличается от Гитлера. И именно поэтому, поскольку мы привыкли показывать миру кукиш, мы покажем кукиш и в этом плане тоже.

80 лет уже скоро будет со Дня Победы. Понятное дело, что живых свидетелей практически не осталось, и для большинства молодых что война с Наполеоном, что война с Гитлером – это примерно одно и то же. И для очень большого числа населения что Сталин, что хан Батый – одного уровня персонажи – из пыльных книжек по истории. Но за счет именно нагнетания, гипертрофированности всей этой тематики, за счет того, что Сталин отчасти воспринимается как «победитель Запада», – это тоже есть – он так популярен. Должно сдуться сразу несколько мифов, чтобы был возможен прямой разговор о том, чем действительно было правление Сталина в нашей стране, и много ли в нем было хорошего.

«От бесконечной пропаганды величия Сталина результат был бы обратный»

Вячеслав Тарасов, врач-психиатр, специализируется на проблемах массового сознания:

– Рост популярности Сталина не рекордный, рост закономерный. Сталин воспринимается большинством населения, как бы парадоксально это ни звучало, или даже несколько старомодно, как «отец народов». Это расхожее объяснение роли Сталина очень хорошо закрепилось. И сейчас он воспринимается именно с этой точки зрения. «Отец народов», который заботится о народах прежде всего. Ни о всем мире, ни о бог весть каких непонятных странах, а заботится о своей стране.

Большинство считает, что Сталин понижал цены, заботился о том, чтобы были заработные платы, чтобы у населения было все благополучно. Это не совсем соответствует тому, что было на самом деле. Но это закрепилось, и эти мифы – отчасти, действительно мифы – сохраняются.

У людей есть серьезное ощущение заброшенности. И конечно, тот светлый образ, который ассоциируется и с Победой, и с первыми пятилетками, и не в последнюю очередь с космическим прорывом (хотя это было уже после Сталина, но начиналось-то при нем), атомное оружие, первая атомная электростанция и так далее – всё это сейчас сказывается. У нас получается очень интересный парадокс. Чем больше и власть, и либеральная общественность подвергают критике политику Сталина, тем больше населения голосует за него. И это, в общем, самоочевидно, потому что в нашей стране традиционно тех, кого хулят власти и либеральная общественность, всегда принято считать хорошими людьми.

Близится очень важный юбилей для нашего с вами отечества – 75-летие Победы. В 2020 году мы будем отмечать этот праздник. Никто же не может отделить Великую Отечественную войну и Победу в ней от имени Сталина. Эти вещи неразрывны. Поэтому на фоне празднований стимуляция роста популярности Сталина будет еще больше.

Я не могу сказать за все телеканалы, но я смотрю несколько федеральных каналов и стараюсь в интернете смотреть либеральные программы. Ни у тех, ни у других я не увидел какой-то пропаганды образа Сталина. Даже, как принято считать среди журналистской среды, достаточно одиозные пропагандисты типа Киселева и Соловьева никогда не поют ему дифирамбы. Да, они упоминают различные позитивные черты, нечасто они употребляют жест-

кие в отношении него выражения. Поэтому, какая пропаганда? Честно говоря, отсутствие пропаганды и дает этот результат. Если бы у нас из СМИ лилась бесконечная пропаганда о величии Сталина, результат был бы как раз обратный». (<https://news.rambler.ru/politics/42048305-on-podaetsya-kak-chistilstschik/>).

А. Н.: Как видно, чем больше мнений, тем дальше они уводят нас от истинного понимания Сталина как руководителя первого государства рабочих и крестьян и как жесточайшего диктатора, который положил на алтарь своих амбиций жизни миллионов рабочих и крестьян. Понятно, чтобы дойти до истины, нам надо более детально разобрать достижения той эпохи.

Мы не можем подбирать факты под готовые выводы. Нам нужен объективный взгляд на события непростого периода развития СССР, в котором было всё: и кровавые страницы, и яркие героические события. Мы не можем ничего забыть или пропустить, ведь память народа все хранит. История должна быть историей, и она не должна быть заложницей политической борьбы.

Глава 2. Сталин: «За»

Можно признать, что те, кто поддерживает политику Сталина, если судить по публикациям и не только в интернете, самые активные и самые многочисленные. Среди них ученые, простые граждане разных возрастов, что понятно – Сталина не оставили в истории, он реальный политик, который влияет на наше сегодняшнее внутригосударственное состояние. Я постараюсь полноценно представить позицию, в первую очередь этой части нашего общества.

Мы знаем о докладе Н. Хрущева на XX съезде КПСС с осуждением культа личности, но на официальном уровне высший орган государственной власти – Верховный Совет СССР – никаких решений не принял. И до сих пор вопрос об отношении к Сталину остается открытым. Так уж получается, что сторонники вождя активны до агрессивности и это противостояние остается серьезной причиной раскола нашего российского общества.

Я хочу вас познакомить с некоторыми мнениями, которые одобряют и поддерживают политику Сталину. Некоторые материалы будут большими по объему, но я их цитирую, чтобы вы имели полное представление об этих позициях, и постарался, чтобы мое вмешательство (сокращение текста) не повлияло на содержание и не изменило позицию автора.

Сталин не уйдёт никогда

5 марта 2013

Андрей Сидорчик

Человек эпохи

Сталину готовы поставить в вину даже те события, к которым он чисто физически не может быть причастен – например, давку, случившуюся в Москве во время похорон генералиссимуса.

Противники Сталина видят в этом не хаос и дезорганизацию столичных властных структур, а некое сакральное Зло, которое излучал даже «мертвый вождь и учитель».

Ровно с таким же усердием противники Николая II в свое время приписывали его «отрицательной энергетике» печально известную «давку на Ходынке», происшедшую во время торжеств по случаю восшествия последнего Романова на престол. Давайте все-таки обеими ногами крепко стоять на земле.

Иосиф Виссарионович Сталин – не ангел во плоти и не кровавый каннибал, сожравший миллионы младенцев. Сталин – это политик совершенно определенной исторической эпохи.

Успешность политика определяется не чистотой помыслов и благостностью намерений, а исключительно результатами его деятельности.

Набившая оскомину приписываемая Черчиллю фраза о пути «от сохи до атомной бомбы», пройденной страной под руководством Сталина, является, тем не менее, наиболее точным отражением реальности.

Первая мировая, две революции, Гражданская война – вышедшая из этого периода сплошных потрясений страна находилась в крайне невыгодном положении. Откровенно недружелюбное восприятие государства рабочих и крестьян на международной арене, неослабевающая активность вытесненных за рубеж, но не сложивших оружия эмигрантских кругов, катастрофическое отставание от ведущих стран в экономическом развитии – все это было тем «богатым наследством», которое досталось пришедшему к управлению государством Сталину.

Забег на выживание

В существование советской власти в России на протяжении десятилетий на Западе не верил почти никто. Не добившись падения режима военным путем, западные державы рассчитывали, что молодое государство рухнет под тяжестью внутренних проблем.

«Мы отстали от передовых стран на 50 – 100 лет; мы должны пробежать это расстояние за 10 – 15 лет, иначе нас сомнут», – эти слова Сталина определили путь, который должна была пройти страна.

Именно поставленная задача определяла методы ее осуществления, методы зачастую отнюдь не вегетарианские.

Сложность задачи заранее подразумевала возможность ошибок, чрезвычайных решений, которые в иных условиях покажутся чудовищными и недопустимыми.

Главная заслуга Сталина как политического лидера своей эпохи заключалась в том, что страна этот путь пробежала. Несмотря на неблагоприятные внутренние и внешние факторы, сумела выдержать удар самой мощной военной машины в истории человечества, сокрушить ее, вытащить из фашистского рабства «цивилизованную Европу», перед которой не было необходимости заниматься «ускоренным бегом». И более того, сразу после этого потрясения вновь сдержать невероятное давление бывших союзников, пытавшихся всадить нож в спину.

Не тоталитарный Сталин, а демократический Гарри Трумэн обратил в атомный пепел Хиросиму и Нагасаки. Не кровавый Сталин, а милашка Уинстон Черчилль речью в Фултоне отверг мирное сосуществование, ввергая планету в «холодную войну».

Заложенный эпохой Сталина фундамент позволил стране в последующие десятилетия развиваться, не прибегая к жестким методам.

Можно это было сделать в исходных условиях иначе, избегая ненужных жертв и потерь? Пусть реальное число репрессированных измеряется не десятками и сотнями миллионов, а числом куда меньшим, можно ли было обойтись без этого?

От себя не уйти

Вопрос риторический, ибо проверить это на практике не представляется возможным. Реальность других стран остается только их реальностью. Наш же собственный опыт говорит о том, что Иосиф Сталин был далеко не первым жестким реформатором, двигавшим страну вперед.

Ни Иван Грозный, ни Петр Первый отнюдь не были Дедами Морозами, одавившими подданных милостями. «Россию поднял на дыбы...» – поэтический портрет первого русского императора не столько благоден, сколько суров.

Но суровую эпоху Петра будут с тоской вспоминать в период череды дворцовых переворотов, в бесславное царствие Анны Иоанновны. О чем печались россияне – о петровской дыбе, повешенных стрельцах, рубленых бородах, или о величии и блеске державы? Блеске, который был добыт потом и кровью, обильной кровушкой русского народа?

Не бывает в природе политиков в белых перчатках. Эпоха каждого политика соткана из противоречий. Оценка его деятельности никогда не может быть однозначной. Но в основе всего лежит судьба государства. Если оно развивается, укрепляется, движется вперед, зарабатывает вес на международной арене – значит, политик успешен. Если отстывает, теряет территории, влияние, терпит крах – политик провален.

Сколько премий не дай Михаилу Горбачеву, сколько нимбов не пририсуй к голове Николая II, эти политики навсегда останутся величайшими политическими неудачниками в истории нашей страны. Бездарностями, не сумевшими сохранить государство. И их человеческие качества в этом вопросе совершенно не играют роли.

Предложения сегодня «изжить Сталина», «избавиться от сталинского наследства» говорят не о проблемах страны, а о внутренних проблемах тех, для кого главным делом в начале XXI века является борьба с почившим шесть десятилетий назад политиком.

Сталин не уйдет от нас никогда, как не уйдут Иван Грозный и Петр Первый. Он – часть нашей великой истории. Истории, где триумфы и трагедии жестко сплетены в спираль ДНК нашей нации.

Попытка изжить часть собственной истории – это своеобразная форма суицида, к которому нас упорно подталкивают политические и общественные деятели определенного рода.

Как немой укор

Почему сталинская фигура не имела такой повышенной актуальности в брежневский период? Потому что стабильное развитие, поступательное движение страны вперед без потрясений переводило Сталина в то положение, каковое он и должен сейчас занимать – одного из исторических персонажей прошлого.

Актуальность Сталина сегодня вызвана не потребностью в кровавом тирани, а неспособностью нынешних политиков и идеологов успешно решать стоящие перед страной задачи.

Чрезвычайно благоприятная внешнеэкономическая ситуация, наличие огромных нефтегазовых доходов, тем не менее, не позволяет нам пробежать куда меньшее расстояние, чем необходимо было преодолеть до ведущих стран в сталинскую эпоху.

И виновато в том отнюдь не «сталинское кровавое наследие», а неспособность современной российской власти эффективно решать стоящие перед страной задачи.

Декларируя высокие цели, современная Россия регулярно их не достигает, пораженная вирусом коррупции. Бедняга Николай Михайлович Карамзин, бросивший свое знаменитое «Воруют», в глаза не видел олимпийских строек, стадиона «Зенита» и концерна «Оборонсервис». По сравнению с Россией XXI века коррупционеры эпохи Карамзина были чисты и непорочны.

Любая отечественная реформа, будь то здравоохранение, образование или ЖКХ, оборачивается ныне исключительно театром абсурда, безумной растратой государственных средств, и в итоге только ухудшает положение в этих сферах.

Зато личное благосостояние российских чиновников, политической элиты, представителей олигархического капитала улучшается день ото дня, на глазах у всё видящего и всё понимающего народа.

И над всей этой нынешней реальностью немим укором висит суровый аскетизм эпохи Сталина, эпохи, когда власть умела успешно решать самые сложнейшие задачи не ради личного блага, а ради блага всей страны.

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции
(https://aif.ru/society/opinion/stalin_ne_uudet_nikogda)

А. Н.: Понятно, что попытки идеализировать Сталина будут приниматься еще долгое время. Причиной этого, на мой взгляд, является то, что жизнь народа в советское время идеализируется. Многие именно в этом времени видят фундамент для укрепления российской государственности. Любые попытки задать вопросы и найти на них ответы воспринимаются в обществе и в некоторых политических элитах как покушение на что-то святое, как разрушение нашей государственности.

Но ведь это не правда. Россия имеет глубокую историю, и за время её становления происходили в т.ч. и трагические события, которые имели глубокое влияние на ход развития страны. Многие из них мы пытаемся проанализировать. Почему время Сталина должно оставаться вне нашего понимания? Нам это никто объяснить не может и не пытаются.

Идеального времени не бывает, как и идеальных политических лидеров. А почему у нас образовалась пропасть между Сталиным и Путиным? Навесили ярлыки на Хрущева, Брежнева, Андропова. И остался один свет в окошке – Сталин.

Защитники вождя понимают, что тема репрессий является самой уязвимой, оправдать которые очень сложно, но попытки этого предпринимаются постоянно. Делать это не очень сложно, учитывая наше поголовное историческое невежество. И предыдущая статья - яркое тому подтверждение. Хочу вам предложить несколько цитат:

«Успешность политика определяется не чистотой помыслов и благостностью намерений, а исключительно результатами его деятельности».

Если перефразировать, это значит, цель оправдывает средства. Вечный философский вопрос: можно ли ради благой цели принести в жертву ребенка? Каждый отвечает по-своему. Тем более автор не очень утруждает себя доказательствами, что результаты были достойные. Об этом мы еще поговорим.

«Катастрофическое отставание от ведущих стран в экономическом развитии – всё это было тем «богатым наследством», которое досталось пришедшему к управлению государством Сталину». Отставание было, но Российская империя поступательно увеличивала темпы, а Октябрьская революция, Гражданская война внесли свои коррективы. Так это надо тоже объяснить и учесть.

«Заложенный эпохой Сталина фундамент позволил стране в последующие десятилетия развиваться, не прибегая к жестким методам».

Это что миллионные жертвы были оправданы и были необходимы. А для кого собирались строить светлое будущее? Ответа нет.

«И виновато в том отнюдь не «сталинское кровавое наследие», а неспособность современной российской власти эффективно решать стоящие перед страной задачи».

Ну вот, наконец, произнесено главное. Ну если ты слеп, если ты пользуешься современными экономическими плодами, но политическая близорукость не позволяет тебе это оценить. Кто в этом виноват? А сталинское наследие действительно кровавое. Об этом тоже поговорим.

«Попытка изжить часть собственной истории – это своеобразная форма суицида, к которому нас упорно подталкивают политические и общественные деятели определенного рода».

Почему-то наши попытки оценить сталинское время воспринимаются как форма суицида? Наоборот, история дает нам подсказки, чтобы не повторить старые ошибки. Мы еще только в начале этого пути.

«Актуальность Сталина сегодня вызвана не потребностью в кровавом тиране, а неспособностью нынешних политиков и идеологов успешно решать стоящие перед страной задачи».

А вот о «неспособности» надо поподробней. Если автор не только не видит, но и не хочет видеть изменения в стране, то это его проблемы, а не сегодняшней власти.

«И над всей этой нынешней реальностью немым укором висит суровый аскетизм эпохи Сталина, эпохи, когда власть умела успешно решать самые сложнейшие задачи не ради личного блага, а ради блага всей страны».

Этот вывод вообще кощунственен. Аскетизм эпохи Сталина можно приравнять к обычной нищете миллионов советских граждан. А достижения страны оплачивались гигантскими жертвами. Разве можно об этом забывать?»

Каждый может высказать своё мнение, но не каждому надо предоставлять трибуну, в этом я убежден. Роль прокурора очень удобная. Но у Горбачева и Николая II больше прав на власть, по большому счету, чем у Сталина. И, если честно, то уж, если говорить о неспособности современной власти решать проблемы, надо признать, что во многих их истоки идут из сталинских времен. Об этом мы еще поговорим.

Пошли дальше.

Спорим уверенно

«Результаты жизни того времени были налицо: экономический прогресс, счастливые люди. Борьба с ворами, бандитами, либерастами и педерастами была настолько успешна, что люди при жизни были в раю!

А сейчас кишит от мрази и в искусстве, и в науке, и в спорте и в повседневной жизни. Я уважаю Путина за всё, что он сделал для России, но Сталин был бы ещё лучше. Либеральные ценности не для нас, они лишь расслабляют и без того безнравственное общество!»

Из интернета

Статья о достоинствах вождя «Споры о роли Сталина в истории» в этом отношении характерна. В деталях не разбираясь, автор на философской основе аккуратно подводит нас к мысли, что не было другого метода, кроме сталинского, чтобы поднять Россию. Нам рисуют об-

раз Сталина как бесспорного лидера, который действовал оптимально в предлагаемых условиях:

«Личность Иосифа Виссарионовича Сталина (Джугашвили) является одной из самых противоречивых в политике и истории нашей страны; трудно найти иную фигуру в истории России, которая вызывала бы столь противоречивые оценки как в период его руководства страной, так и после его ухода из жизни.

Для одних он – герой и организатор Победы в годы Великой Отечественной войны. Для других – воплощение зла.

Одна из наиболее известных оценок исторической роли Сталина принадлежит премьер-министру Великобритании в годы Второй мировой войны У. Черчиллю, которого трудно отнести к сторонникам Сталина: «Он принял страну с сохой, а оставил с атомной бомбой». Другой полюс оценок Сталина представляет мнение А. Антонова-Овсеенко, сына репрессированного видного участника революции 1917 г. и Гражданской войны: «кровавый тиран».

При жизни Сталина доминировала первая оценка; после его ухода из жизни возобладали вторая, обусловленная прежде всего ролью Сталина в организации политических репрессий 1930 – 1940-х гг. Помочь прояснить вопрос об исторической роли Сталина может рассмотрение его фигуры не только в хронологических рамках советского периода, но в более широком историческом контексте. Подобное рассмотрение обнажает черты сходства политики Сталина и ряда его предшественников на российском властном Олимпе.

Исследование исторической эволюции Российского государства в течение последних 500 лет показывает определенное сходство политических характеристик трех различных форм российской государственности – Московского государства (XV–XVII вв.), Российской империи (XVIII – начало XX в.) и Советского Союза – при существенных различиях внешней формы. Сходство этих государственных образований определялось близостью политико-организационных принципов, на которых они были основаны.

Наиболее существенными из этих принципов были концентрация власти в едином центре и жестко централизованная система управления. Власть первого лица государства в России традиционно имела всеобъемлющий характер, стягивала все ресурсы и подчиняла себе все политические силы.

Неблагоприятные условия эволюции Российского государства требовали концентрации ресурсов, в том числе властных, в едином центре и централизованного их распределения по ключевым направлениям. В этих условиях на первые роли в государстве нередко выдвигались люди, способные осуществлять подобную централизацию. При этом следует отметить неизбежно сопутствовавшие этой централизации деформации. Главная из них – превращение реальной потребности в сильной власти в привычку к ней за пределами и по мере исчерпания необходимости. Это суждение в равной мере можно отнести к правлению Ивана Грозного, Петра Великого и Иосифа Сталина. Еще известный русский мыслитель XIX в. К.Д. Кавелин отмечал, что «царствование Петра было продолжением царствования Иоанна». Сталин рассматривал себя в качестве преемника своих предшественников на русском троне; он хорошо знал русскую историю и с почтением относился к упомянутым историческим фигурам, считая их своими учителями, а его следование «историческим рецептам» предшественников носило осознанный характер.

Поэтому ошибочно искать истоки концентрации власти исключительно в характере российских властителей (как ошибочно и отрицать влияние личностных качеств первых лиц государства на формирование и функциониро-

вание этой власти) и объяснять устойчивость российских властных традиций только личностно-психологическими особенностями русских князей, императоров и генсеков.

Последнее равносильно афоризму известного философа Б. Паскаля: если бы нос Клеопатры был короче, мир был бы иным.

По существу, целью внутренней и внешней политики Сталина стало восстановление – политическое и территориальное – Российской империи. Знаменательны его слова, сказанные после окончания войны с Японией в сентябре 1945 г., когда в состав СССР вернулись территории, утраченные после неудачной для России Русско-японской войны 1904 – 1905 гг.: «Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот этот день наступил». Не случайно известный российский историк и политический деятель дореволюционной поры П. Н. Милюков полагал, что Сталин фактически реализовал «идеалы белого движения». Именно это побудило Милюкова после нападения Гитлера на СССР обратиться с призывом к русской белоэмиграции встать на сторону СССР в войне.

Представляет интерес точка зрения на политику Сталина известного русского философа И.А. Ильина – убежденного противника преемственности СССР по отношению к императорской России: «Советский Союз не есть Россия... ни одно достижение Советского государства... не есть достижение русского народа», – писал Ильин. Будучи жестким оппонентом советизма и сторонником возрождения Российской империи, Ильин полагал, что это возможно на трех основаниях: православии, монархии и унитарном устройстве государства при безусловном равноправии всех входивших в состав империи народов. Парадоксальным образом именно это и осуществил Сталин. Он воссоздал монархию в виде культа собственной личности; укрепил веру – но не в Бога, а новую, красную веру: коммунизм в раннесоветский период стал новой верой, со своим «Символом веры» и своими мучениками за веру. Наконец, именно Сталин в противовес ленинской концепции права наций на самоопределение создал государство, близкое к унитарному.

Значимым фактором, определившим жестко централизованный характер политико-экономической системы управления в советский период, стали очевидная уже в 1930-е гг. неизбежность большой войны с Германией, сама война, а затем ускоренные темпы восстановления экономики после войны. Это определило форсированные темпы индустриализации страны перед войной и восстановления ее экономики в послевоенный период. Неслучайно иностранный наблюдатель назвал 1930-е годы «бегом наперегонки со временем». Формулу ускоренной модернизации в условиях дефицита исторического времени дал Сталин в феврале 1931 г.: «Мы отстали от передовых стран на 50 – 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». События лета 1941 г. подтвердили обоснованность этого прогноза.

«Бег наперегонки со временем» в связи с угрозой войны не только обуславливал дефицит времени для осуществления индустриализации, но и усугублял проблему дефицита средств для модернизации, ибо предопределял непомерно высокую долю в структуре бюджета страны как доли накопления в целом, так и оборонных расходов. При этом, по свидетельству наркома финансов той поры А.Г. Зверева, даже в период Великой Отечественной войны СССР только накапливал золотой запас, не продав ни одного грамма. Это означает, что, как и при Петре Великом в начале XVIII в., развитие

осуществлялось посредством предельной мобилизации сил и средств, при огромных военных расходах и отсутствии внешних заимствований.

Чрезвычайными были не только нормы накопления, но также степень напряжения труда и эксплуатации человеческих ресурсов, которые вынужденно находились в состоянии перманентной мобилизации.

Как это было

(...)Конечно, особый драматизм и напряженность советскому периоду сообщали особенности личности Сталина. Свидетельства современников и позднейшие исследования политических психологов показывают, что определяющими чертами личности Сталина были своего рода черно-белое восприятие действительности (сопровождавшееся восприятием окружающих в категориях друзья – враги), ощущение окружающей среды как враждебной, жестокости и потребности в доминировании.

Однако влияние психологических особенностей личности Сталина на политико-экономическое развитие, скорее, было вторичным по сравнению с ролью объективных обстоятельств. Реализация ускоренной модернизации страны требовала соответствующей системы власти и формирования управленческого аппарата, способного реализовать этот курс. Во многом эти причины поясняют характер осуществленного Сталиным переворота, ставшего по масштабу «революцией сверху». В признании сталинского переворота тождественным революционному были солидарны столь разные авторы, как Лев Троцкий и Георгий Федотов, американские политологи Стивен Коэн и Роберт Такер, хотя оценивали его значение с диаметрально противоположных позиций. При этом исследователи отмечали, что десятилетие сталинских преобразований, хотя и имело исторические предпосылки и корни в ленинском большевизме, тем не менее «не было его продолжением с предопределенным исходом, а стало революцией со своими характерными чертами и динамикой» (Р. Такер).

Эта революция во многом, по существу, повторила политический опыт петровских преобразований. Целями Петра I (наряду с созданием отечественной промышленности, армии и флота и обретением страной имперского статуса) было привлечение к государственной службе всех групп населения, включая родовую аристократию (т. е. обеспечение всесословности обязанностей перед государством), и обеспечение меритократического критерия (критерия заслуг перед государством) в формировании управленческого эшелона.

А. Н.: Автор вместо рассмотрения конкретной государственной практике ушел в «мировой масштаб» и это еще больше напустило тень на плетень: отдалило нас от понимания теории и практики сталинского руководства. Чтобы прийти к таким выводам, нужны серьезные доказательства, а их нет, и принять слова просто на веру невозможно.

(...)Что касается мер принуждения по отношению к правящей номенклатуре, то их целью была мобилизация управленческого аппарата для обеспечения его эффективности как в процессе индустриализации, так и в послевоенный период восстановления экономики. Эта задача достигалась, в том числе, посредством политических репрессий, которые использовались для мобилизации не только рядовых граждан, но также управленческой элиты.

А. Н.: А как же закон? А как же доказательность вины? И как же «репрессии мобилизуют»? Это оправдание полного беспредела. А какова роль людей, для которых строится светлое будущее?

При таком подходе получается, что следующие абзацы не оправдывают Сталина, а звучат приговором.

Примером жесткой мобилизации элиты может служить известный эпизод из воспоминаний Н.К. Байбакова «Сорок лет в правительстве». В 1942 г., в бытность Байбакова заместителем наркома нефтяной промышленности, он получил приказ Сталина отбыть на Северный Кавказ с тем, чтобы взорвать нефтепромыслы в случае отступления советских войск. Примечательна постановка задачи Сталиным – она формулировалась так: «Нужно сделать всё, чтобы ни одна капля нефти не досталась немцам... Поэтому я вас предупреждаю, если вы оставите немцам хоть одну тонну нефти, мы вас расстреляем. Но если вы уничтожите промыслы, а немец не придет, и мы останемся без горючего, мы вас тоже расстреляем...»

Стремление обеспечить максимальную эффективность управленческого аппарата объясняет тот факт, что одними из объектов репрессий выступали высший и средний эшелоны управления.

В результате «большой чистки» конца 1930-х гг. в той или иной мере пострадали практически все члены и кандидаты в члены Политбюро, избранного после XVII съезда партии. Тот факт, что удар был нанесен именно по ядру большевистской партии – старой ленинской гвардии, подтверждается множеством исторических свидетельств:

«Уничтожены были, прежде всего, старые большевики ленинского поколения», – вспоминал Н. Хрущев. По свидетельству писательницы Е. Гинзбург, которая провела в заключении много лет, принадлежность к коммунистической партии являлась «отягощающим обстоятельством», и к 1937 г. мысль об этом «уже прочно внедрилась в сознание всех». Поэтому соседка Гинзбург по тюремной камере, юная аспирантка Ира, настойчиво твердила о своей беспартийности, дававшей ей, по ее мнению, колоссальное преимущество сравнительно с членами партии.

Аналогичными по характеру адресата были политические репрессии послевоенного времени. Так, в результате «ленинградского дела» в конце 1940-х гг. среди пострадавших были второй секретарь ВКП(б) А.А. Кузнецов и Председатель Госплана, заместитель Председателя Совета министров СССР Н.А. Вознесенский, Председатель Совета министров РСФСР М.И. Родионов; министры, секретари крупных партийных организаций, другие влиятельные руководители. Число жертв «ленинградского дела» составило около 2 тыс. человек, многие из них были расстреляны. Исследования отечественных и зарубежных историков подтверждают тот факт, что приоритетной жертвой репрессий в 1930 – 1950-е гг. стал именно правящий слой.

А.Н.: И что, это должно способствовать укреплению государства? Конечно, нет. Если смотреть объективно, но на это не все способны.

Как это было

Историк Р. Медведев писал по этому поводу: «Не секрет, что в 40-е гг. многие боялись выдвижения на высшие государственные посты. Это казалось просто опасным. Конечно... от террора в годы Сталина не был застрахован никто, и как раз верхи партийно-государственного аппарата подвергались в те времена особенно жестоким чисткам... Характер «большого террора» как направленного главным образом против самой партии был очевиден даже для большинства беспартийных, которые в те годы спали по ночам гораздо спокойнее, чем коммунисты».

Следует отметить, что доклад Хрущева на XX съезде КПСС положил начало интерпретации большого террора как обусловленного исключительно личны-

ми качествами Сталина – жестокостью, произволом, нетерпимостью к иному мнению и т. п. Между тем известный поэт Д. Самойлов писал: «Надо быть полным индетерминистом, чтобы поверить, что укрепление власти Сталина было единственной исторической целью 37-го года, что он один мощью своего честолюбия, тщеславия, жестокости мог поворачивать русскую историю, куда хотел, и единолично сотворить чудовищный феномен 37-го года». **Современные исследователи склонны видеть рациональные причины использования насилия в стремлении обеспечить предельную эффективность правящего слоя в качестве субъекта мобилизации общества на достижение невыполнимых задач.** (Выд. А.Н.) Сталин следовал логике Петра I: требуй от исполнителя невозможного, чтобы получить максимум возможного. Не случайно одним из важнейших предъявляемых к наркомом требований в то время было физическое здоровье и высокая работоспособность. Н.К. Байбаков вспоминал, что при назначении его руководителем нефтяной промышленности Сталин сформулировал главные требования к наркому. Главное – это «бычьи нервы», оптимизм и физическое здоровье.

А.Н.: Оказывается, всё идет на пользу: без жестокости то нельзя. Продолжается: цель оправдывает средства. А что делать, когда дошли до цели, а оказались на кладбище. Для кого стараемся? А у тех, кого отправляли на плаху, мнение спросить не удосужились?

Дальнейшие рассуждения автора говорят о полном отсутствии у него морально-нравственных качеств. Далее мы посмотрим, как шло формирование нового управленческого класса.

Итогом сталинских чисток стало формирование нового управленческого класса, адекватного задачам модернизации в условиях дефицита ресурсов, – безусловно, лояльного верховной власти и безупречного с точки зрения исполнительской дисциплины. Инструментом достижения этой цели стало использование тарифно-квалификационной сетки (своеобразного аналога петровской Табели о рангах), предполагавшей значительный разрыв в оплате труда в соответствии с разницей в квалификации.

О том, что Сталин сделал ставку на качество, писал Г.П. Федотов: «Подлинная опора Сталина – это тот класс, который он сам назвал «знатными людьми». Это те, кто сделал карьеру, кто своим талантом, энергией или бесовственностью поднялся на гребень революционной войны. Партийный билет и прошлые заслуги значат теперь немного; личная годность в сочетании с политической благонадежностью – все. В этот новый правящий слой входят сливки партийцев, испытанных своей беспринципностью, командиры Красной армии, лучшие инженеры, техники, ученые и художники страны. Стахановское движение ставит своей целью вовлечь в эту новую аристократию верхи рабочей и крестьянской массы, раслоить ее, соблазнить наиболее энергичных и сильных высокими окладами и поставить их на недосыгаемую высоту над их товарищами. Сталин ошупью, инстинктивно повторяет ставку

Но так как не частное, а государственное хозяйство является аренной новой конкуренции, то Сталин создает новый служилый класс, или классы, над тяглым народом, повторяя еще более отдаленный опыт Московского государства. Жизненный опыт показал ему слабую сторону крепостного социализма – отсутствие личных, эгоистических стимулов к труду. Сталин ищет социалистических стимулов конкуренции, соответствующих буржуазной прибыли. Он находит их в чудовищно дифференцированной шкале вознаграждения, в бытовом неравенстве, в личном честолюбии, в орденах и знаках отличия, – наконец, в элементах новой сословности. Слово «знатные люди» само по себе уже целая сословная программа».

Пример этой установки на поддержку «сильных» можно найти в воспоминаниях А.А. Громыко, руководившего советской внешней политикой в течение нескольких послевоенных десятилетий. Громыко вспоминал о том, как он, уроженец гомельской деревни, выпускник Минского сельскохозяйственного института и московской аспирантуры, попал на работу в МИД СССР.

Как это было

«Никакой «мохнатой» руки у меня в столице не было, я всего добивался самостоятельно. Вот говорят, что я был протеже Молотова. Конечно, был, если он выдвинул меня на дипломатическую работу. Было бы глупо это отрицать. Но важно понять, почему комиссия наряду с немногими другими выбрала именно меня. Когда я вспоминаю то собеседование, то утверждаюсь во мнении, что решающую роль тогда сыграло не мое социальное происхождение, а ответ на вопрос: «Какие последние книги на английском языке вы читали?» Когда я с ходу назвал «Богач, бедняк», то почувствовал, что меня на работу возьмут».

Таким образом, подобно тому, как канцлер Бисмарк «железом и кровью» объединял немецкие земли в единое государство в XIX в., столь же жестко и безжалостно укреплял советское государство и Сталин. Укрепление государства, в том числе укрепление его индустриальной и оборонной мощи, он рассматривал в качестве одного из принципов своей политики. Косвенным свидетельством тому могут служить воспоминания его дочери С. Аллилуевой о том, что отец, рассматривая ее одежду, всю жизнь задавал ей с недовольным лицом вопрос: «Это у тебя заграничное?» – и расцветал, когда я отвечала, что нет, наше, отечественное».

Одним из наиболее явных проявлений высокоцентрализованной власти Сталина стал культ его личности. Немецкий писатель Л. Фейхтвангер, посетивший Москву в 1937 г., был поражен обилием портретов Сталина.

При этом, по свидетельству и Л. Фейхтвангера, и С. Аллилуевой, Сталина раздражали проявления почитания.

Как это было

«Отец вообще не выносил вида толпы, рукоплещущей ему и орущей «Ура», – у него перекашивалось лицо от раздражения... «Разинут рты и орут, как болваны!» – говорил он со злостью. Когда мне приходится... читать и слышать, что мой отец при жизни сам себя считал чуть ли не богом, – мне кажется странным, что это могут утверждать люди, близко знавшие его», – писала С. Аллилуева.

Действительно, на первых порах Сталин скорее инструментально относился к своему культу, рассматривая опору на массу в качестве ресурса в политической борьбе. «Учтите... веками народ в России был под царем. Русский народ – царист. Русский народ, русские мужики привыкли, чтобы во главе был кто-то один», – говорил он. Однако, как известно, власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно. Из русской истории известно, сколь разлагающим личностю может стать длительное нахождение у власти. Об этом свидетельствуют, в частности, биографии таких выдающихся правителей, как Петр I и Екатерина II. Раздражавший вначале Сталина культ его личности со временем стал привычным. Ближайший сподвижник вождя В.М. Молотов признавал, что сначала Сталин боролся со своим культом, а потом культ ему понравился: «Он был очень сдержанным в первые годы, а потом... зазнался».

О том, каким И. Сталин остался в памяти народа, позволяет судить опрос ФОМ (февраль 2006 г.):

Если говорить в целом, какую роль, на ваш взгляд, сыграл И. Сталин в истории России – положительную или отрицательную?

Отрицательную – 29%.

Затрудняюсь ответить – 24%.

Положительную – 47%.

Таким образом, противоречивые оценки исторической роли Сталина имеют под собой очевидные основания. С одной стороны, его рассматривают как наиболее успешного руководителя СССР. Именно в период его руководства была расширена территория страны, достигшая границ бывшей Российской империи (а где-то превзошедшая их); одержана победа в величайшей из войн – Великой Отечественной войне; осуществлена индустриализация экономики и культурная революция, в результате которой не только резко возросла доля лиц с высшим образованием, но и была создана лучшая в мире система образования; СССР вошел в число передовых государств в области развития науки; была практически побеждена безработица.

Но у правления Сталина была и другая сторона. Успехи – и на это указывают многие противники вождя – достигались жесточайшей эксплуатацией населения. За время правления Сталина страна пережила несколько волн крупных репрессий. Инициатором и теоретиком такого «обострения классово-борьбы» выступал сам Сталин. Истреблялись целые общественные слои – имущее крестьянство, городские мещане, духовенство, старая интеллигенция. Но и помимо этого, от суровых законов подчас страдали массы вполне лояльного к власти народа. О безопасности жизни в сталинские годы говорить не приходится. Низким оставался и уровень жизни, особенно в деревне. Всё это не способствовало укреплению нравственного климата в стране.

<https://uchebnikfree.com/russia-history/sporyi-rol-i-stalina-9913.html>

А. Н.: Подводя итог, можно сказать, что автор не забывает о некоторых недостатках Сталина, но говорит о них вскользь в последнем абзаце. Вождь однозначно оправдывается. Но почему произошло то, что произошло, в чем логика поступков вождя? В это автор не стал углубляться, повторив уже устоявшиеся и навязанные обществу утверждения.

Типичная аргументация сталиниста

Материалами твердых сталинистов усыпан интернет, и почему-то считается, что это истина в последней инстанции. Публичных сторонников такой позиции немного, но часто из них черпает знания молодежь. Вот еще одна из публикаций, от 6 января 2021 года, группы на Дзене «Мы родом из СССР», у которой 1689 подписчиков.

«5 достижений Иосифа Сталина за время его правления, позволившие в короткие сроки восстановить Советский Союз.

Здравствуйте, уважаемые читатели нашего канала!

За время правления Иосифа Виссарионовича нищая, аграрная страна, зависящая от иностранного капитала, превратилась в одну из самых мощных военно-индустриальных держав.

А неграмотное население стало одной из самых образованных наций в мире.

Сколько людей, столько и мнений – кто-то ругает и осуждает Иосифа Виссарионовича, но всё чаще можно услышать такую фразу: «Вот сейчас бы Сталина».

Вот только некоторые его достижения, позволившие поднять огромную разрушенную страну в послевоенные годы.

К началу 50-х годов политическая и экономическая грамотность рабоче-крестьянского населения стала превосходить уровень образованности населения других развитых стран того времени.

А численность населения увеличилась на 41 миллион человек.

К 1947 году промышленный потенциал Советского Союза был восстановлен, а в 1950 году увеличился в 2 раза в соотношении с довоенным временем.

Несмотря на мощные финансовые вливания со стороны США, ни одна из стран, участвовавших и пострадавших во время Второй мировой, не вышла на довоенный уровень.

С уверенностью можно говорить о грандиозном успехе страны больше всех пострадавшей в самой разрушительной войне.

Буржуазные специалисты официально прогнозировали, что на уровень 1940 года СССР сможет выйти не ранее 1965 года, и то это при условии иностранных займов.

Цены в СССР в послевоенный пятилетний период снизились более чем в 2 раза, в то время как в других капиталистических странах они увеличились более чем в 2 раза.

В 1947 году СССР стала первой страной, отменившей карточную систему.

А уже начиная с 1948 года и до 1954, ежегодно в Советском Союзе цены на товары широкого потребления и продукты питания только снижались.

Число врачей увеличилось в 1,5 раза, научных учреждений на 40%, количество студентов возросло на 50%.

Немаловажным показателем успешности стало снижение детской смертности – к 1950 году в 2 раза по сравнению с 1940 годом.

С 1946 года стали активно вестись разработки по ядерному и атомному оружию, ракетной и военной технике. На предприятиях внедрялись и автоматизировались технологические процессы, вычислительная техника, полным ходом шла газификация страны.

Первая в мире атомная станция была введена в эксплуатацию на год раньше по сравнению с Англией, и на 2 года раньше, чем в США.

Только за одну пятилетку с 1946 по 1950 год без какой-либо внешней помощи были решены социально-экономические задачи:

*восстановлено народное хозяйство;

*улучшился и вырос уровень населения;

*сделан экономический прорыв.

Живя в сегодняшнем дне, практически во всех сферах жизни, мы используем сталинское наследие

Архиепископ Симферопольский и Крымский давал высочайшую оценку деятельности Иосифа Сталина, говоря о том, что Сталин сохранил Россию и показал, что она значит для всего мира.

Весь мир следил за успехами Советского Союза, которые были достигнуты благодаря Сталину!

И по всей видимости, сегодня реализуется задача, которая не позволяет появление у вершины власти людей, которых можно было бы поставить в один ряд с Иосифом Виссарионовичем, имеющих высокий уровень нравственных, организаторских и стратегических качеств».

А.Н.: Здесь главный вывод сделан в конце материала: «Весь мир следил за успехами Советского Союза, которые были достигнуты благодаря Сталину!» Этим поддерживаются все сделанные выше выводы. Нам предлагается один автор всех побед. Выводы, которые были навязаны обще-

ству в 30-40 годы прошлого века, сейчас опять вытаскиваются из сундуков, не очень утруждая себя доказательствами.

Смешивая правду с вымыслом, а то и с ложью, нам настойчиво рисуют образ идеального руководителя государства.

Главная заслуга Сталина

Я нашел статью, автор которой, защищая Сталина, привел самые главные аргументы. Но, думаю, эти аргументы, при внешней убедительности, вызывают еще больше вопросов. Хочу вас с ней познакомить. Я сделал небольшие сокращения, которые не меняют сути содержания. Некоторые места я выделил, чтобы вы обратили на них особое внимание.

Предисловие к публикации Сергея Алабжина,
главного редактора газеты «Танкоград»

В Челябинске в издательстве «Танкоград» вышла в свет брошюра известного общественного деятеля и яркого публициста Николая Михайловича Чепасова «Творец экономического чуда». Автор глубоко и всесторонне раскрывает экономическое становление и развитие государства в годы правления Сталина. Мы, уральцы, знаем, какой вклад в экономическое развитие страны внес наш край. Действительно, Урал – опора России, так было, есть и будет. В сталинский период экономика Урала поднялась на высочайший уровень – это позволило Уралу в годы войны стать центром оборонной промышленности государства. Сталин ценил, уважал и понимал роль Уральского региона, и уральцы это чувствовали.

Поэтому приближающийся 140-летний юбилей вождя для большинства жителей Урала является важным событием, ибо в народной памяти товарищ Сталин остался как мудрый руководитель, отец народов, Верховный Главнокомандующий – под руководством которого наш народ одержал Великую Победу!

Эта брошюра, по моему убеждению, несомненно, удача автора, и вы это почувствуете, прочитав ее.

**Николай Михайлович Чепасов,
автор книги «Творец экономического чуда»**

Экономическое чудо при Сталине

19 октября 2019

Часть экономической истории СССР, на которую приходится около 30 лет, сегодня некоторые исследователи справедливо называют сталинской экономикой. Ее отсчет следует начинать не с 1929 года, а с середины 20-х годов, когда партии большевиков во главе с И.В. Сталиным, удалось достичь перевеса в борьбе с троцкистами и «Новой оппозицией» и начать подготовку к проведению индустриализации страны.

Тридцатилетний период истории с начала 30-х до начала 60-х годов прошлого века сегодня расценивается как «экономическое чудо». Выражение «сталинская экономика» связано не только с тем, что И.В. Сталин осуществлял в это время руководство партией, а с тем, что И.В. Сталин был «главным архитектором» мобилизационной модели экономики.

Основные элементы сталинской экономики, неразрывно связанные с принципами ее построения, объективно, на наш взгляд, изложены в

трудах известных российских ученых-экономистов, патриотов В. Катасонова «Экономика Сталина» и В. Седова «Мобилизационная экономика. Советская модель». Вот они:

1. **Общепародная собственность на средства производства**, землю, природные ресурсы. Они не являются товаром и не могут продаваться и покупаться на рынке. Частная собственность на средства производства, землю, природные, финансовые ресурсы и доходы от нее не допускаются.

А. Н.: Сделаем паузу. Сейчас-то мы понимаем, что по сути это демагогия, ведь «общепародной собственностью» должен кто-то управлять. Может быть, сам народ? Но это невозможно. Значит, кто-то от его имени. А это могут быть или чиновники, или партократия, как в СССР. В итоге, чиновники в нашей стране превратились в отдельную прослойку, которая формировалась, в основном, на приверженности идеологическим догмам и, которая, фактически, ничем не отвечала за результаты работы экономики. Это поощряло бесконтрольную власть органов государственной власти над всем экономическим процессом в стране, сверхцентрализация делала экономикой неповоротливой и неспособной вовремя отвечать на вызовы времени.

2. **Руководство экономикой осуществляет государство**. С целью получения максимального эффекта от производственной деятельности осуществляется государственное планирование и централизованное управление всеми отраслями экономики. План утверждается высшим органом власти в стране, и его исполнение является обязательным. План в социалистической экономике выступает как регулятор пропорций распределения факторов производства, включая труд и цены.

А.Н.: Это положение тоже популистское. Государство, как таковое не может управлять, опять от его имени управляет армия чиновников, которые, прикрываясь интересами государства, просто взлелеяли коррупцию. Плановая экономика хороша, но она не должна сковывать инициативу граждан железными тисками, а её поддерживать. В результате в СССР прошаляли две промышленные революции.

3. **Экономика носит мобилизационный характер**. На выполнение плана направляются все внутренние ресурсы страны – финансовые, материальные, трудовые, организационные.

А.Н.: Этот её характер должен иметь временный статус, а не быть постоянным. Если в годы Великой Отечественной войны такое управление еще можно было оправдать, то после Победы это помешало раскрыть весь экономический потенциал страны. Постоянный мобилизационный характер сталинской экономики нанес мощный удар по уровню жизни населения и сдержал модернизацию экономики.

4. **Темпы роста отраслей группы «А»** (производство средств производства) опережают темпы роста отраслей группы «Б» (производство товаров потребления).

А.Н.: Даже при самых скромных финансовых возможностях государства, группа «Б» должна развиваться, тем более при плановой экономике. А её фактически заморозили. Об этом еще будем говорить.

5. **Целью и конечным результатом экономики является максимально полное удовлетворение потребностей всего общества в жизненно необходимых товарах и услугах.**

А.Н.: Интересно, где это «удовлетворения потребностей» автор видел в 30 – 50 годы? Этого СССР за всю свою историю так и не смог добиться. Результат такой экономики – тотальный дефицит.

6. Единственным источником создаваемого общественного продукта является труд. Значит, граждане имеют право на получение только трудовых доходов.

Конечный продукт экономики является собственностью государства, которое организует его распределение между членами общества по труду и потребностям. Распределение по труду – через зарплату и розничную торговлю.

А.Н.: В СССР никогда не было ни справедливой зарплаты, ни справедливой розничной торговли. Быстро забыли «колбасные» электрички из Москвы в Подмоскowie, о блате, спецотделах в магазинах, торговле из-под полы и других формах «справедливого» распределения трудовых доходов.

Распределение по потребностям несет в себе зачатки коммунистического распределения и осуществляется через общественные фонды потребления. Из этих фондов финансируются образование, медицина, жилищное строительство. Квартиры выделяются по количеству членов семьи, а не по труду. Медицинское обслуживание бесплатное, любой человек имеет право на самую дорогостоящую операцию бесплатно. Трудящиеся понимали, что чем успешнее идет дело в социалистической экономике, тем выше доля благ, которую получает каждый из общественных фондов потребления.

А.Н.: Пункт 6 просто удивляет. На ошибках надо учиться, а не повторять их. Что, разве не видно, к какому результату пришла экономика России, опираясь на сталинское наследие? Труд-то разный бывает, по крайней мере умственный и физический. Как же им будет распоряжаться государство? Чиновник все заберет, а даст столько, сколько он сам решит?

Про общественные фонды потребления можно долго и красиво рассуждать, а как быть с трудовыми деньгами, которые люди не могли ни на что потратить? Пусть фонды будут, а с деньгами что делать? Забыли, когда автомашины распределял профком, мебельную стенку покупали через «благодарность» грузчику, ковры добывали в часовых стоянках в очереди, и список этих «благ» можно продолжать. Для кого-то, может быть, и действовали ОФП, но не для миллионов простых советских граждан.

7. Особый приоритет – развитию оборонной промышленности как гарантии национальной безопасности и суверенитета в условиях агрессивного империалистического окружения.

А.Н.: Об этом никто не спорит. Но оборонка может развиваться при развитой гражданской экономике, которая и зарабатывает средства для оборонки. В СССР средства получали через продажу минеральных ресурсов. И к чему это привело, забыли?

8. Государственная монополия на внешнюю торговлю и государственная валютная монополия.

А.Н.: У нас что, внутри государства все враги, а только властные органы страны надежный оплот? Широкая торговля со всеми странами, широкая предпринимательская инициатива только обогащает государство. Государству идут налоги, и оно не грабит своих граждан, а дает возможность получить на заработанные трудовые деньги материальное благополучие. Разве так сложно это понять? Кому нужен чиновничий беспредел?

9. Устанавливалась двухуровневая финансовая система в экономике страны. Для обслуживания рыночных отношений (реализация продуктов конечного назначения) используется наличный рубль, а для административно-планового распределения промежуточной продукции используются безналичные рубли, которые выполняли функцию учетной единицы, необ-

ходимой для контроля и планирования производства и распределения. **Свободное переливание денег из одного контура в другой не допускается.**

А. Н.: Деньги должны иметь единую ценность и иметь возможность концентрироваться там, где они нужны больше всего. Плановость должна охватывать только часть экономики, её самую важную часть для деятельности государства. В остальном же должна действовать рыночная инициатива граждан, которую они могли бы реализовывать на свои средства, в т.ч. на основе государственной финансовой поддержки. Что сейчас и происходит. Результаты можно оценить.

При правильно налаженном планировании и управлении в экономике шло последовательное снижение издержек производства, себестоимости продукции, оптовых и розничных цен, что являлось основой непрерывного повышения жизненного уровня всех членов общества, укрепления финансовой системы СССР. В этом залог победы СССР в экономическом соревновании с Западом, где господствует рыночная модель экономики.

А.Н.: Отношение к деньгам в советское время было своеобразное: хотя товарно-денежные отношения отвергались, но деньги пытались забрать у населения по максимуму, не дай бог, образуются излишки. Как отбирали деньги у тех, кто их зарабатывал за границей, известно, и это просто феноменально. Но себя чиновники не обижали: всеми средствами повышали свое благосостояние за счет собственного народа, рассматривая его как потенциального врага. Все эти ограничения сдерживали развитие страны и превратили государство рабочих и крестьян, как провозглашалось, в казарменно-бюрократическое государство. Кто этого сейчас хочет? Но автор делает совершенно неожиданный вывод, который довольно однобокий и чрезвычайно упрощенный.

Эти признаки сталинской модели экономики тесно взаимосвязаны между собой, что в целом придавало экономике абсолютную устойчивость и нацеленность на неуклонное развитие.

Действительно. Ведь только общегосударственная собственность на средства производства, землю, природные ресурсы является абсолютно необходимой основой для ведения экономики по единому народно-хозяйственному плану в интересах всего народа, а не отдельных субъектов экономики. Только государство, как субъект, отвечающий за судьбу всего народа, страны, имеет право управлять экономикой страны в интересах всего общества. В условиях частной собственности государство управлять, требовать исполнения государственных решений не имеет права. Буржуазное государство может лишь «мониторить», т.е. созерцать рост цен и безработицы, падение производства, снижение жизненного уровня населения, но заставить олигархат, монополистов радикально отказаться от антинародной политики не может, это будет «нарушением свободы предпринимательства», «вмешательством в дела бизнеса».

А.Н.: Высказанные догмы можно услышать; долгое время ими оправдывали многие управленческие решения в советской экономике, не особенно вдаваясь в содержание этих утверждений. Чаще всего этим убеждали нас в необходимости жесткого контроля власти над экономикой. Баланса между интересами государства и интересами предпринимателей мы так и не смогли добиться. Но и в этих условиях страна развивалась, и достигнутые результаты невозможно опровергнуть. Заводы и фабрики строились, дороги прокладывались.

Но вопросы все же есть: кто прорабатывал планы, как поступала власть, какие принимала решения и каковы были их последствия, кто

всеё это строил, какова цена индустриализации, за которую заплатил народ? Почему-то об этом защитники Сталина не говорят.

В результате колоссальной подготовительной работы на новых принципах экономики был сформирован план первой сталинской пятилетки (1929–1932 г.). Главная задача состояла в построении фундамента социалистической экономики, дальнейшим вытеснении капиталистических элементов города и деревни, в укреплении обороноспособности страны. План предусматривал превращение СССР из аграрной в развитую индустриальную державу, коллективизацию значительной части крестьянских хозяйств. Работа по подготовке первого пятилетнего плана проходила при ожесточенном сопротивлении троцкистов, «новой оппозиции» и других противников социалистического строительства в СССР.

Центральной частью плана явилась его строительная программа. Общий объем капитальных вложений составлял 7,8 млрд рублей, что в два раза больше, чем было вложено в экономику за предыдущие 11 лет. Половина всех средств направлялась на развитие промышленности, из них 75 % – в отрасли тяжелой промышленности и транспорта.

Основными источниками капитальных вложений были прибыль и рентные доходы государственных и кооперативных предприятий, средств трудящихся, приобретавших облигации государственного займа. В результате широкого социалистического соревнования первый пятилетний план был выполнен за четыре года и три месяца. Было введено в строй 1500 (!) новых крупных промышленных предприятий, заново создан ряд отраслей: тракторно-, автомобиле-, станко- и приборостроение; производство алюминия, авиационная и химическая промышленность. В черной металлургии – важнейшей отрасли тяжелой промышленности, ставшей основой индустриализации страны, созданы электрометаллургия, производство ферросплавов и сверхтвердых сплавов, качественных сталей. Коренным образом была реконструирована нефтяная и другие отрасли тяжелой промышленности.

Поражает перечень введенных в строй объектов социалистической экономики: ДнепроГЭС им. В.И. Ленина, Зуевская, Челябинская, Сталинградская и Белорусская районные электростанции; создана вторая угольно-металлургическая база – Урало-Кузнецкий комбинат, построены Кузнецкий и Магнитогорский металлургические комбинаты, крупные угольные шахты в Донбассе, Кузбассе, Караганде, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, Московский и Горьковский автозаводы, Кондопожский и Вишерский целлюлозно-бумажные комбинаты, Березниковский азотно-туковый завод, Ивановский меланжевый комбинат, 1-й Государственный подшипниковый завод в Москве и много других предприятий.

Национальный доход СССР увеличился более чем в два раза, производительность труда – на 41 процент. Удельный вес продукции группы «А» в валовой продукции всей промышленности повысился с 39,5 % в 1928 г. до 53,4 % в 1932 г. Объем валовой продукции промышленности и сельского хозяйства с 51,2 % до 70,2 %.

Производство машиностроения и металлообработки выросла в 4 раза. В 1932 году почти 78 % посевных площадей принадлежало колхозам, совхозам и другим государственным хозяйствам, которые давали 84 % зерновой товарной продукции. Мощность электростанций за годы первой пятилетки возросла почти в 2,5 раза, а выработка электроэнергии – в 2,7 раза (БСЭ, изд. 3, 1975 г., т. 21)...

А.Н.: Я не буду цитировать выступления Сталина. Думаю, как аргументы в пользу Сталина они не убеждают: кто же будет сам себя публично критиковать. А где анализ фактов?

Результаты второй пятилетки тоже впечатляют, и это заслуга лично Сталина?

(...) Для успешного решения проблем второй пятилетки сталинская «работа над ошибками» имела чрезвычайно важное значение. В результате выполнения строительной программы второй пятилетки введено в действие 4500 (!) крупных государственных предприятий – Уральский («Уралмаш») и Краматорский заводы тяжелого машиностроения, выпускавшие в полном комплекте доменные, сталеплавильные печи, прокатные станы, агломерационные фабрики, коксохимические батареи, тяжелое горное оборудование, шагающие экскаваторы. Уральский вагоностроительный и Челябинский тракторный заводы, Криворожский, Новолипецкий, Новотульский металлургические заводы; металлургические заводы «Азовсталь» и «Запорожсталь», Ташкентский текстильный комбинат, Барнаульский хлопчатобумажный комбинат и другие предприятия. Введены в строй Дубровская, Новомосковская, Кемеровская, Среднеуральская районные тепловые электростанции; Нижнесвирская, Рыбинская, Канакерская гидроэлектростанции. В 1935 году вошел в строй Московский метрополитен. Осуществлялась программа железнодорожного строительства, вошли в строй Беломорско-Балтийский канал и канал им. Москвы.

Доля продукции промышленности в общем объеме повысилась с 70,2 % в 1932 г. до 77,4 % в 1937 г.; 80 % всей промышленной продукции было получено на предприятиях, построенных или реконструированных в годы I и II пятилеток. Производительность труда в промышленности выросла на 90 % вследствие эффективного использования новой техники и технологий. Выработка электроэнергии увеличилась в 2,7 раза, грузооборот железнодорожного транспорта увеличился более чем в два раза

Была завершена коллективизация сельского хозяйства, окончательно утвердился колхозный строй. В конце 1937 года в сельском хозяйстве работало 456 тысяч тракторов (в физических единицах), около 129 тыс. комбайнов. Продукция сельского хозяйства увеличилась в 1,3 раза, в т.ч. производство зерновых в 1,7 раза, хлопка – в 2 раза.

Социалистическая система хозяйства стала господствующей. Удельный вес социалистического сектора в производственных фондах страны составил 99 %. В социалистическом хозяйстве было занято почти 95 % всего трудоспособного населения. В 1937 году в социалистическом секторе было произведено 99 % национального дохода, в т.ч. 99,8 % валовой продукции промышленности и 98,5 % валовой продукции сельского хозяйства. Розничный товарооборот на все 100 % обеспечивался государственной и кооперативной торговлей.

Капиталистические элементы в городе и деревне были полностью ликвидированы.

Национальный доход вырос в 2,1 раза, промышленной продукции – в 2,2 раза, в т.ч. машиностроения – в 2,8 раза. Улучшилось благосостояние трудящихся. При росте численности рабочих и служащих на 18 %, фонд их зарплат увеличился в 2,5 раза, денежные доходы колхозов увеличились более чем в 3 раза. В 1934 году была отменена карточная система на хлеб и другие продукты.

В результате культурной революции число учащихся в начальной и средней школах за 1932–37 годы выросло более чем на 8 млн и составило 29 млн человек. В вузах страны обучалось более полумиллиона студентов. В 1934 году более 40 % принятых в вузы были выпускники рабфаков.

Значительно увеличилось число театров, кино, клубов, библиотек. Выросло число санаториев и домов отдыха. Вторая сталинская пятилетка завершила преобразования, проводившиеся на протяжении двух десятилетий.

Социализм, победивший в городе и деревне, стал всеобъемлющей системой народного хозяйства.

В результате победы социалистических производственных отношений изменилась классовая структура советского общества: были ликвидированы все эксплуататорские классы; остались два дружественных класса – рабочий класс и колхозное крестьянство и тесно связанная с ними интеллигенция.

С выполнением второго пятилетнего плана в СССР была решена главная задача переходного периода от капитализма к социализму – в основном построено социалистическое общество(...)

(...) За первые три года пятилетки валовая продукция промышленности увеличилась на 43%, а в машиностроении – более чем на 70%, до первой половины 1941 года в СССР было введено в действие 3000 новых крупных промышленных предприятий, в том числе Кураховская, Кувайская и Ткварчельская районные тепловые электростанции, Угличская и Комсомольская гидроэлектростанции, Новотагильский и Петровск-Забайкальский металлургические заводы, Среднеуральский и Балхашский медеплавильные заводы, Уфимский нефтеперерабатывающий завод, Московский завод малолиitraжных автомобилей, Енакиевский цементный завод.

Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве выросла до 31,2 млн человек против 11,2 млн человек в 1928 году. Был создан единый тип профтехучилищ, подготовивших кадры для всех отраслей народного хозяйства. В результате превосходства в темпах экономического развития СССР накануне войны занял по объему промышленного производства первое место в Европе и второе место в мире. За военные годы (с 1 июня 1941 г. по 1 января 1946 г.) было построено в СССР 3500 новых крупных промышленных предприятий и 7500 – восстановлено (...)

А.Н.: А теперь автор начинает отчитывать современное руководство России, которое, как посмело, отошло от заповедей вождя.

Досталось и тем, кто принял страну у Сталина, которая была, по мнению автора, идеальной, и идеальной была экономика:

(...) Модель сталинской экономики, лежавшая в основе «экономического чуда», после смерти И.В. Сталина целенаправленно подтачивалась, дискредитировалась недругами социализма в нашей стране, и в результате так называемых рыночных реформ были уничтожены не только общественно-политический и экономический строй, но первое в мире государство рабочих и крестьян – Советский Союз.

В ходе либеральных преобразований Россия изменила не только внешний облик, но и внутреннюю сущность своего состояния.

Все «завоевания» реформ были немедленно зафиксированы в основном Законе страны и закрепляются до сих пор всей системой законодательства.

Ликвидирована общенародная собственность на средства производства и землю.

Право частной собственности в России защищено законом. Ликвидировано централизованное государственное управление экономикой. Разрушен единый народно-хозяйственный комплекс. Планирование экономики стало невыполнимым из-за того, что субъекты экономики ориентированы не на общегосударственные цели развития, а исключительно на извлечение прибыли.

Сегодня правительство страны, поддерживая интересы частного бизнеса, само избавляется от «излишних функций в экономике» в пользу свободы субъектов частного бизнеса.

Вместо планов развития, укрепления общенародной собственности правительство реализует план (...) приватизации остатков госсобственности, поддерживает вытеснение государства из всех структур экономической деятельности.

Государство отказалось от монополии на внешнюю торговлю. Внутри страны торговля находится в руках крупнейших сетевых компаний, массы посредников, среднего, мелкого бизнеса и спекулянтов. Финансовая система страны переполнена несметным числом банков, кредитно-финансовых организаций. Деньги обрели статус самостоятельного товара, они выводятся из сферы производства и приносят доход своим владельцам исключительно в финансовых комбинациях. Реальная экономика испытывает острый дефицит денежных средств и полностью зависит от инвестиций, чаще всего из-за рубежа.

За годы либеральных реформ российское общество распалось на бедных и богатых, ухудшилось положение миллионов граждан страны. Вследствие ликвидации конституционного права на труд в стране появились безработица, бедность, глубокий раскол населения по имущественному признаку.

За годы реформ Россия утратила собственное производство важнейших видов продукции – станков и высокотехнологического оборудования, самолетов, тракторов и комбайнов, товаров широкого потребления.

Сегодня Россия импортирует многое из того, что производилось и могло бы производиться в нашей стране. Экономика России до такой степени «интегрирована» в мировую, прежде всего в западную экономику, что перестала быть хозяйкой в своем доме: все крупнейшие предприятия и производства контролируются «совместным» капиталом российских и зарубежных собственников. Основным источником пополнения государством бюджета является безоглядный вывоз стратегического сырья и материалов за рубеж – нефти, газа, алюминия и других металлов, леса, экологически чистого продовольствия. Темпы роста российской экономики находятся на уровне математической погрешности.

Нарастает отставание нашей страны от передовых стран мира в развитии экономики, уровне жизни населения. Демографическая ситуация в стране говорит о неуклонном естественном убытии населения.

Поставленная на рельсы капиталистического тупика, наша страна рискует окончательно оказаться перед угрозой утраты своей исторической идентичности.

По прогнозам Института мировой экономики и международных отношений РАН (РГ, 27.08.19 г., № 181) и мировых аналитических центров, надвигается очередная волна затяжного экономического кризиса, на который Россия должна ответить «увеличением внутреннего спроса, устойчивым ростом экономики на собственной основе, не только за счет внешнего спроса на сырье. Максимум стимулов для этого. Как это сделать? Пока – нерешенная проблема».

Как это сделать?

Спросите у товарища Сталина! Это у него не было готового рецепта «экономического чуда» – преобразования страны со столетним отставанием в могучую социалистическую державу за 10 лет. А вам, господа либералы, И.В. Сталин оставил такой рецепт и не только на бумаге, но и в виде могучего Союза Советских Социалистических Республик.

Да, неизбежно придет время, когда каждая крупница опыта создания общества социальной справедливости, в том числе «экономическое чудо» сталинской экономики, будет с благодарностью воспринята создателями новой жизни.

Шарль де Голль сказал: «Сталин не умер, он растворился в будущем...»

<http://suzhdenia.ruspole.info/node/11125>

А.Н.: Многие положения статьи будут рассматриваться ниже. А сейчас я бы хотел обратить ваше внимание на библиографию статьи: все используемые материалы советской поры. По этим книгам и статьям можно сделать однозначный вывод, к которому и подводит нас автор. А если отойти от догм и посмотреть на события всесторонне?

Достижения СССР неоспоримы, но был ли Сталин их архитектором и какую цену мы заплатили за сталинские методы управления страной? Связывать все успехи только со Сталиным - это преступно, неправильно и несправедливо.

Роль личности никто не отбрасывает, но так ли уж успехи страны были обеспечены гениальностью вождя, в чем нас так настойчиво хотят убедить?

История подсказывает путь в будущее, а не тянет назад

Защитников у Сталина немало, накал эмоциональных оценок зашкаливает. Противоположные позиции не принимаются, в подрыве устоев страны обвиняют любого, кто ставит под сомнение заслуги Сталина. В интернете я нашел статью, в которой, на мой взгляд, собраны ВСЕ аргументы, которыми оправдывают абсолютно ВСЕ действия руководства СССР в период с 1920 по 1953 год.

Для этих защитников время как-бы остановилось. Такое ощущение, что их мировоззрение сформировалось в 30-е годы прошлого века и там же и осталось. А познакомиться я вас хочу с книгой Юрия Богуславского «Есть ложь о тирани Сталине, а есть правда истории». (Из-за размера книги пришлось сделать некоторые сокращения, которые не меняют смысла написанного).

Уже давно хорошо известно, что тема так называемых сталинских «репрессий» появилась после XX съезда КПСС. Это произошло после официального окончания работы съезда, когда Н. Хрущёв выступил на собрании делегатов съезда, созданном вопреки регламенту съезда и Уставу партии, с закрытым докладом. В нём он предвзято, тенденциозно и злобно извратил проходившие в Москве в 1936-1938 годах политические процессы по делу нескольких групп врагов советского государства и представил мероприятия советского государства по очистке партийных, советских, хозяйственных и военных органов от скрытых противников советского строя как необоснованные массовые репрессии, чинимые Сталиным против своего народа. В 1954-1956 годах и в последующие годы под нажимом Хрущёва судебные органы без рассмотрения дел провели реабилитацию большого числа осужденных в 1936-1952 годах. Выполняя заказ руководителя партии и переродившейся части партийного аппарата, тему «репрессий» подхватили и стали всемерно раздувать – «творческая интеллигенция», антисоветчики типа Солженицына. Следует отметить, что источником термина «репрессии» по отношению к СССР, так же как и термина «тоталитаризм», введенных в оборот «демократическими» средствами массовой информации, является ЦРУ США.

Начиная с доклада Хрущёва, миф о «сталинских» репрессиях, о «кроважном тиране и диктаторе» Сталине, продолжает существовать. Первый всплеск распространения этих мифов был в годы хрущёвской «оттепели» – конец 50, начало 60 годов. А писатели – Солженицын, Рыбаков, Радзинский, Резун, Конквест и Авторханов не просто создавали мифы о Сталине, а положили начало созданию о нём целенаправленной и мощной клеветы. Это способствовало многократному продолжению рождению мифов о Сталине, а когда Горбачёв объявил о перестройке, то мифы о великом человеке, были возведены на уровень государственной политики, что фактически означало начало уничтожения Советского Союза! Целенаправленная и изощренная клевета о Сталине была поставлена в СМИ на конвейер, не было в стране ни одного журнала и газеты, чтобы в ней ежедневно не публиковались мифы (один страшнее другого) о человеке, который создал это государство и привёл его к великим победам. В ельцинской России клевета о «массовых политических репрессиях» под руководством Сталина и о очень нехорошей стране СССР, шла огромным грязным потоком, была одной из составляющих частей государственной политики, стала излюбленным политическим коньком всех поклонников и искателей лёгкого заработка в СМИ, среди части продажной интеллигенции, «демократов», либералов (либерастов).

А под эти антисталинские вопли многих мерзавцев, уже во времена Горбачёва началось тотальное ограбление населения СССР, которое во времена президента России – алкоголика Ельцина приобрело фантастические – вселенские масштабы! Под зловонные вопли СМИ, «демократов», либералов (либерастов), 15 лет шло тотальное ограбление самой богатой полезными ископаемыми страны в мире – России (на Украине шёл одинаковый процесс). В результате в России небольшая кучка властной элиты (самая натуральная преступная мафия) и состоявшая при ней кучка гешефтмахеров, присвоили по оценкам экспертов, 3 триллиона долларов (в Украине один триллион). В результате власть и все богатства в стране стали фактически принадлежать 108 миллиардерам и 180 тысячам долларовым миллионерам! Вот во что вылилась для народа России (и других республик бывшего СССР и Украины в том числе) антисталинская истерия и пропаганда, начатая преступником Горбачёвым» (...)

А.Н.: Читаешь эти перлы - и диву даешься. Как можно связывать судьбу великой страны с жизнью одного человека. Страна разве молчаливый участник всех тех событий, без памяти и совести. Вместе с вождем жили миллионы граждан, которые взвалили на себя ответственность за судьбу страны и всю тяжесть построения государства. Они что, безропотны и ничего не понимают и не помнят?

«Так называемые репрессии», г. Бозулавский, вы что жили на другой планете? В этих словах сколько ненависти к своему народу, сколько ненависти к стране, хотя говорит, что боится за Родину. За такие строки полагается отвечать перед народом по всей строгости закона. Это всё только во вступлении. Он ни в чем не хочет нас убедит, ничего не хочет доказать: все вводы уже сделаны. А доказательств никаких не требуется. Осталось только зачитать нам приговор, нам всем. Тут уж правды искать не приходится.

(...) «С начала этой антисталинской истерии, прошло четверть века, а мифы о Сталине продолжают вбивать в головы населения продажные журналисты, «демократы» и либералы всех мастей и оттенков. Не надо думать, садись за стол, выдумывай миф о Сталине, излагай его на бумагу, отправляй в редакцию нужной газеты и живи припеваючи. Официальная пропа-

ганда как в России так и в Украине, продолжает, уверяет гражданское общество, что при Сталине были массовые репрессии ко многим миллионам соотечественников. На протяжении 60 лет, вносят в эти мифы свою «правду» потомки репрессированных политических деятелей, военных, сотрудников НКВД, контрреволюционеров и кулаков, которые совершили те или иные преступления в отношении своего народа и государства! Ведь если все мифы о «сталинских» репрессиях принимать за правду, СССР созданный Сталиным действительно предстаёт перед народом, и особенно перед молодым поколением – «империей зла». Но если подумать о том, что для того, чтобы костер продолжал гореть, то в него нужно подбрасывать дрова, то всё становится на свои места. Ведь идея антисталинизма, очень плохих СССР и КПСС должна жить, ибо это единственная идея, которая помогает властям в России и в Украине объяснять причину нищенской жизни многих граждан этих стран. И, бессмысленно спрашивать сегодняшнее молодое поколение, как эти люди, жившие в постоянном страхе перед «диктатором» Сталиным смогли создать за очень короткий исторический период одно из самых передовых в мире государств. Как эти люди, смогли в промышленном отношении за очень короткий исторический срок догнать самые передовые в мире государства и, победив гитлеровскую армию, спасли мировое сообщество от рабства и уничтожения?

А.Н.: А это просто кощунственно: ставить знак равенство между СССР и Сталиным: если плох Сталин, то плох и СССР. Надо понимать, какой это абсурд и как надо пренебрежительно относиться к народу! Этот аргумент, кстати, очень популярен у сталинистов: во всех победах заслуга только Сталина, а те, кто пытается разобраться с тем временем предатели и преступник, и они против СССР.

(...) «Сегодня тем русским и украинским историкам, которые не получают мощных денежных вливаний из американских грантов, а стоят на позиции исторической правды, ясно, что миф о сталинских репрессиях придуман Хрущёвым, многократно увеличен продажными писателями, журналистами и американскими идеологами. Размах сталинских репрессий – это главный американский миф, которым они оправдывали свои попытки разрушить Советский Союз.

(...) О мифах «сталинских» репрессий сегодня на основе архивных документов уже написали многие честные историки. Поэтому я позволю себе по данному вопросу изложить несколько мыслей, к дополнению к тем мыслям, которые, я уже изложил о Сталине.

После окончания Гражданской войны, в стране осталось огромное количество открытых и скрытых врагов Советской власти. Открытые враги, число которых составляло огромное количество, были теми людьми, которые результате Октябрьского переворота потеряли богатство, привилегии, бежали за границу. Среди этого количества врагов, несмотря на то, что сотрудники ВЧК (а в дальнейшем ГПУ, ОГУ, ОГПУ) было огромное количество людей, которые, воспользовавшись сумятицей и неразберихой первых послереволюционных лет, сумели пробраться в государственный, партийный аппарат и даже в органы безопасности государства. Это было время, когда ещё не появилась советская интеллигенция и ощущалась нехватка образованных людей, квалифицированных специалистов. Дореволюционная интеллигенция, утратившая свои привилегии, льготы, а многие и богатство, устроившись на работу в советский аппарат, «скрепя сердце», ждали лучших времён и при первой возможности, присоединялись к тем, кто занимался тайной контрреволюционной деятельностью.

А.Н.: Опять главное – оправдать репрессии. Аргументы убогие, да и разве можно их оправдать? Мне всегда интересно посмотреть в глаза таким ученым, которые сейчас, оправдывая преступления прошлого, используют аргументы тех далеких времен, а не стремятся, при некоторой доступности архивов и еще живых свидетелей, попытаться понять реальную жизнь, а не судить о ней по запискам сотрудников НКВД. Фактически нам подсовывают аргументы, которые оправдывают войну против своего народа и делают его беззащитным перед произволом власти.

Врагами могут быть все, в зависимости от своего происхождения, настроения, компетентности представителей власти. Закон не указ, главное революционная бдительность. И врагами можно признать всех:

(...)В число явных врагов новой власти, к концу 20 годов, вошли оказавшиеся без своих быстро нажитых капиталов, нэпманы, ненавидевшие Советскую власть кулаки, которые очень скоро стали на селе мощной силой, открыто выступавшей против Советской власти. Не меньшую, но вполне реальную опасность представляла и деятельность ушедших в подполье буржуазных, мелкобуржуазных и даже монархически настроенных политических групп и группок, которые постоянно поддерживали регулярные связи с эмигрантскими кругами. Никуда в стране не исчез и уголовный элемент, число которого за многие годы тех потрясений, которые были в стране, достиг огромных масштабов. Поэтому упрекать Сталина, что в лагерях «безвинно» сидели миллионы людей – безнравственно и подло.

А.Н.: Все кругом враги. Как удобно, власть бескрайняя, могу всех засадить. Даже не надо беспокоиться о законности. Выходят на первое место утверждения «органы не ошибаются, раз арестовали – надо посадить, лучше пересадить, чем не досадить, больше посадишь, обязательно среди них будет враг». Были ли для этого условия?

На мой взгляд, народ был перед властью беззащитен, ведь каждый гражданин советской республики имел царское прошлое, поэтому каждому можно было предъявить обвинение в проведении буржуазной идеологии, и оправдаться невозможно. В безопасности себя чувствовать не может никто, от руководителей государства до скотника в колхозе. И это факты, которые опровергнуть невозможно. Был один безгрешный – Сталин, иначе даже думать нельзя было. Сейчас защищать такую точку зрения может не просто слепой, а только человек, который презирает свой народ, который не имеет представления о реальной жизни.

С таким махровым антиисторизмом бороться непросто: тот, кто хочет понять историю, должен рассматривать ее объективно, а не подгонять под готовые догмы.

Но есть вопрос, который мне не дает покоя и на который я не могу дать однозначный ответ. Как в условиях жесточайшей диктатуры, беспредельной подозрительности, пронизывающего страха, сплошного беззакония могло вырасти поколение гуманных, свободлюбивых, преданных Родине граждан, которые были даже в репрессивных органах. Без этих людей мы бы не начали сложнейший и труднейший процесс освобождения от сталинизма, который, кстати, еще не закончился.

Для этого важно не просто стать свободным, способным оценивать явления истории во всем многообразия, при этом опираться не только на юридические основы принимаемых решений в прошлом, но и сейчас оценить эти законы с точки зрения здравого смысла, гуманизма и объективной реальности.

Нас ждет непростой и болезненный процесс переосмысления многих устоявшихся стереотипов на события недалекого прошлого. Долгие годы нас водили за нос, навязывались выводы, которые не имели под собой никакого основания. Вот некоторые из них

(...) В конце 20 годов и начале тридцатых, СССР была единственная страна, не пострадавшая от мирового кризиса. В то время как все остальное человечество корчилося в тисках кризиса, Советский Союз шел по пути грандиознейшего в истории экономического и промышленного расцвета. Первый сталинский пятилетний план вдохнул жизнь в создаваемое молодое государство. В голой степи вырастали целые города, возникали новые шахты, фабрики, заводы. Миллионы крестьян превращались в квалифицированных рабочих, инженеров, ученых, врачей, архитекторов, педагогов. За несколько лет страна шагнула вперед на тысячелетие, и те самые мужики, чьи деды с незапамятных времен гнули спины, работая примитивными косами, мотыгами, деревянными плугами, теперь убирали богатый урожай тракторами и комбайнами и боролись с сельскохозяйственными вредителями при посредстве химикалий, разбрасываемых с самолетов. А посреди этого гигантского труда десятков миллионов людей росло и мужало поколение советской молодежи, которой предстояло в скором времени решать в стране гигантские задачи в вопросах индустриализации и обороноспособности страны.

А.Н.: Но в жизни чудес не бывает. Только по мановению волшебной палочки «миллионы крестьян превращаются в квалифицированных рабочих, инженеров», но её нет. Результат был достигнут, но как? Создается впечатление, что от нас скрывают тех, кто помог стране. Сейчас можно найти материалы о том, как фактически проходила индустриализация, но почему-то наши «объективные» историки их не видят.

Репрессии до сих пор остаются явлением, которое делает непримиримыми противниками сталинистов и антисталинистов. Позиция сталинистов понятна, они опираются на документы, которые найдены в архивах НКВД, признают их справедливыми - и делу конец.

Но мы-то знаем, что суд в то время не всегда был справедливым, что принимались бесосновательно жестокие законы, поэтому требуется повторный анализ приговоров и других решений.

(...) И в это же время в стране постоянно происходили сотни случаев диверсий, постоянные случаи вредительства в машиностроительной, химической промышленности, в наркомате совхозов РСФСР и в наркомате земледелия СССР. С этими преступными акциями тесно смыкалась деятельность троцкистско-зиновьевской, а затем и бухаринской оппозиции. Троцкий с его выдающимися организационными способностями и талантом конспиратора умудрялся поддерживать, находясь в эмиграции, регулярные связи с представителями сталинской оппозиции. В страну постоянно засылались огромное количество агентов капиталистических разведок. По примерному подсчёту историков, количество противников Советской власти, составляло в стране 8 – 9 миллионов человек! В условиях не скрывавшего свою враждебность капиталистического окружения, контрреволюционной деятельности сил оппозиции и примыкавших к ней различных слоёв врагов Советской власти, надвигавшейся смертельной схватки с фашизмом, высшее руководство страны просто обязано было принять решительные крупномасштабные меры, чтобы обезопасить её от возможных ударов из-за спины.

А.Н.: Бездоказательное обвинение, игра цифрами просто поражает: это значит, что все жители СССР - враги, просто кого-то уже поймали, а кого-то еще не поймали. Историки(!) нашли в стране 8-9 миллионов

противников(!). Это как? Они что, следствие вели? Можно ли принять такие заявления, как доказательства обоснованности репрессий? Конечно, нет. Но автор уже понесло.

(...)Всё это лишний раз доказывает, что репрессировали не за отсутствие личной преданности Сталину, как кое-кто говорит и пишет на протяжении 60 лет, а по другим, более серьезным соображениям, когда решался вопрос жизни и смерти Советского государства. История той специфической обстановки, которая была в стране в то время, показала, что приравнять преступность действий оппозиции, контрреволюционных сил, беспечность, безответственность и разгильдяйство к политическим преступлениям было просто необходимо. А ведь враги Сталина, начиная с Хрущёва, обвиняя его в политических репрессиях, не желают признать, что большинство репрессий в той обстановке в конце тридцатых годов, было оправдано. Не говоря уж о том, что в партийном аппарате, органах НКВД были как затаившиеся враги Советской власти, так и разного рода карьеристы, честолюбцы и проходимцы. Исходя из своекорыстных, личных интересов, они зачисляли в разряд «врагов народа» честных и талантливых людей, фабриковали соответствующие «дела», привлекая в качестве «свидетелей», вроде бывших друзей и соратников по совместной контрреволюционной деятельности подследственного. Перехлестам и перегибам, особенно на местах, способствовал невысокий политический и общекультурный уровень руководящих кадров на местах.

(...) Факт того, что в ходе репрессий пострадали тысячи честных, невинных людей, говорит о большом вреде, который был нанесен молодому государству. Но в целом крупномасштабная, решительная чистка партийно-государственного аппарата, армии в конце 30 годов, укрепила страну и сыграла положительную роль. Честные историки утверждают, что в мировой истории не было ни одного случая без издержек, подчас весьма болезненных, крупных, и никогда не будет подлинно революционных преобразований, если власть не принимала нужные меры, по отношению к тем лицам, которые мешают нормальному развитию государства. Трагизм обстановки того времени состоял в том, что очищать, укреплять страну приходилось с помощью засоренного аппарата, как партийного, так и НКВД, другого просто не было. Поэтому за одной волной чистки следовала другая – уже против тех, кто допустил беззакония и злоупотребления должностью.

Но в процентном отношении, как свидетельствуют архивные документы, больше всего пострадали органы госбезопасности. Сталин, несомненно, знал о произволе и беззакониях, допущенных в ходе репрессий, переживал это и принимал конкретные меры к выправлению допущенных перегибов, освобождению из заключения честных людей. И это подтверждается многими фактами (...)

А.Н.: Очень интересно, вводится понятие «честные историки», а историк другим быть и не может, иначе он не историк. Но, когда беллетристику выдают за серьезное историческое исследование, это уже перебор. Разве можно на веру принимать такие утверждения? Все враги, а борются с ними те, кто тоже частично враг, поэтому надо всех уничтожать, добиваться полного вытравливания их каждого врага, чтобы быть стерильным гражданином. Вот оно, оказывается, счастливое идеальное общество. Да автор просто больной человек.

(...)Нужно отметить, есть очень много документальных фактов, что с клеветниками и доносчиками в тот период поступали довольно жёстко. Многие из них после разоблачения угодили в те самые лагеря, куда направляли свои жертвы.

Также есть очень много фактов, что некоторые из них, выпущенные в период Хрущевской «оттепели» на волю, стали громче всех кричать о сталинских беззакониях и даже умудрились опубликовать об этом воспоминания! Январский пленум ЦК ВКП(б) 1938 года открыто признал беззакония, допущенные по отношению к честным коммунистам и беспартийным, приняв по этому поводу специальное постановление, опубликованное, кстати, во всех центральных газетах. Также открыто, на всю страну говорилось о вреде, нанесенном необоснованными репрессиями, на состоявшемся в 1939 году XVIII съезде ВКП(б).

Сразу же после Январского пленума ЦК 1938 года из мест заключения стали возвращаться тысячи незаконно репрессированных людей, в том числе и видные военачальники. Все они были официально реабилитированы, а ко-е-кому Сталин принес извинения лично. Значительная часть аппарата НКВД была привлечена к ответственности именно за злоупотребление служебным положением, за расправы над честными людьми.

А.Н.: Идеальное решение: отправлять в лагерь того, кто пишет донос, и того, на кого его пишут. Вершина Законности. А кто будет строить счастливое общество?

И вот тут всплыло имя самого «честного историка». «Этим человеком является российский историк, доктор исторических наук, научный сотрудник Института российской истории РАН В. Земсков. Этот учёный посвятил долгие годы своей жизни исследованию политических репрессий в СССР в 1917 – 1954 годах. Его научные труды получили на Западе и в СССР широчайшую известность».

Деятельность этого ученого требует более подробного анализа, поэтому выведу его в отдельную главу.

Хочу заметить, что тема репрессий становится центральной в дискуссиях о Сталине. Есть ли по этому поводу какая-то окончательная позиция у власти или у общества? Этой позиции нет. Каждый поет свою арию. Эти оценки не формируются у молодежи. Историки, опираясь на какие-то факты, приукрашивая действительность рубят противников с плеча. Но главное – истины-то мы не достигаем. Главным способом отстаивания своей позиции у сталинистов – это стремление заболтать проблему и увести общество в словесные дебри.

Читаем дальше.

(...) «Излюбленной темой в вопросе «сталинских репрессий» у Солженицына, его последователей лжеписателей, «демократов», либералов, либерастов, была и остаётся тема десятков миллионов жертв голода, «организованного» Сталиным в начале тридцатых годов прошлого века, О том, как создавался миф о голоде в СССР в начале тридцатых годов, можно получить представление из следующего факта. В 4-х томах воспоминаний Черчилля, есть его описание о ночной беседе 5 августа 1942 года со Сталиным: «Скажите мне, – спросил я Сталина – на Вас лично так же тяжело сказываются тяготы этой войны, как проведение политики коллективизации?» «Политика коллективизации была страшной борьбой, ответил на это Сталин». На что я сказал ему – «Я так и думал, что Вы считаете её тяжёлой, ведь Вы имели дело не с несколькими тысячами аристократов или крупных помещиков, а с миллионами маленьких людей». «С 10 миллионами, – сказал Сталин, подняв руки. – Это было что-то страшное». И вот с этой фразы – «С 10 миллионами» мерзавцы всех степеней и рангов сделали свою «жирную конфету». Буква «С» была убрана, но зато появилась фраза в 20 миллионов «замученных Сталиным голодом людей». Первым это сделал Конквест, а потом стали о 20 миллионов петь другие мерзавцы, причём многие ссылались на Конквеста!

Но откуда обывателю, который так любит жаренные факты, когда много крови (ещё лучше большие кровавые реки), особенно если приводятся цифры жертв Сталина в 50, а ещё лучше 100 миллионов, о которых утверждал величайший мерзавец Солженицын, в своём «Архипелаге» который тщательно редактировали разведчики ЦРУ, узнать правду о том, что ответил Сталин Черчиллю на его вопрос, ночью 5 августа 1942 года. А еще, откуда обывателю, которого естественно, интересуют потрясающие – «сенсационные факты», узнать, а был ли в эту ночь свидетель разговора руководителей двух стран. А свидетель был, и им был молодой парень (в совершенстве знавший английский и немецкий языки), переводчик В. Павлов, записавший в ту августовскую ночь разговор Сталина с Черчиллем, и конечно в его переводе, Сталин, даже не упомянул слово «миллион», а сказал: «Это было «страшной войной», более трудной и опасной чем война с Гитлером, на местах было много перегибов и искривлений в нашей политике коллективизации. Но у нас не было выбора, ибо время поджимало нас, не сделай мы за короткое время коллективизацию, мы не смогли бы создать свою промышленность, в том числе и оборонную, армию, и сегодня мы не могли бы противостоять Гитлеру». (...)

Откуда обывателю знать о том, что Сталин на XVIII съезде партии сказал следующее: «К вопросу о коллективизации: «Других выходов не было и нет. Если абстрагироваться от исторической обстановки в стране, международной ситуации, теоретически некую альтернативу можно было найти. По крайней мере, растянуть осуществление коллективизации на многие годы, проводить ее более мягко, с какими-то промежуточными фазами. Но даже если бы это было так, то у нас ничего бы не получилось. Ибо на селе правил исторический бал кулак и если бы мы дали ему укрепиться, то у нас была бы ещё одна кровавая гражданская война. Но история такого шанса не дала: всё надо было делать сразу, одновременно и в невероятно короткие сроки». И в этом ответе Сталина и есть историческая правда, стране нужно было кормить рабочих создающейся промышленности и создаваемую регулярную армию. Но подлая клевета о том, что Сталин виноват в гибели десятков миллионов крестьян во время голода, который произошёл по его вине, хорошо известна. Но сегодня хорошо известно, что это не так, ибо Сталин, находясь в Москве, не мог знать о том, что происходило в регионах огромной страны и как искажали политику Политбюро и центральных органов власти партийные руководители в этих регионах(...)

А.Н.: Позиция, когда стрелки переводятся из Москвы в регионы, кроме улыбки, ничего не может вызвать. Создана атмосфера, когда все могут быть подвержены чистке, когда к виску приставлен пистолет, и её создало руководство страны. О каком произволе можно говорить? Все действовали по установкам, которые не надо даже бумагой подтверждать. Лучше перегнуться, чем недогнуться. За излишнее рвение можно не пострадать, поэтому лучше подстраховаться, иначе сам получишь по шапке.

Князьки демонстрировали открытое неповиновение Центру тогда, когда тот пытался поправить ситуацию. Особенно яркий пример – политика раскулачивания, проводившаяся в Средне-Волжском крае тамошним партийным боссом Хатаевичем. Очевидно, тоскуя по временам Гражданской войны, тот создал в крае «боевой штаб» по раскулачиванию. Было принято решение за пять дней арестовать 5 тысяч человек и 15 тысяч семей собрать для выселения. Для проведения операции предлагалось привлечь армейские части и (внимание!) раздать коммунистам края оружие. Последнее было уже шагом к гражданской войне. Закидоны Хатаевича не на шутку встревожили

Кремль, и Сталин вместе с Молотовым и Кагановичем послали ему 31 января 1930 года телеграмму, в которой определили: «Ваша торопливость в вопросе о кулаке ничего общего с политикой партии не имеет». От Хатаевича потребовали прекратить аресты. И что же? Хатаевич испугался, поспешил выполнить распоряжение «свирепого диктатора»? Ничуть не бывало. На следующий день в Москву пришел ответ: «Арест кулачко-белогвардейского актива приостановить не можем, ибо он почти закончен». Как это так «почти закончен», когда последним сроком арестов «боевой штаб» назначил 3 февраля? (...)

А.Н.: Никто не может быть «чистым», все потенциальные враги. Какая удобная позиция. Существует борьба с врагами, а есть борьба внутри системы. Градус борьбы определяет тот, кто у власти, он определяет вину и судьбу побежденных, и рычаги контроля тоже, выбирает тот, кто у власти. А мы можем сейчас определить, насколько это было оправдано?

Сейчас есть те, кто согласен с тем, что произошло, есть те, кто не согласен. Кто прав? Не может быть справедливой дорога, которую обильно поливают кровью. Можем ли мы сейчас принять оправдание этого? Убедительных причин для установления жесточайшей диктатуры мы так и не получили. Всё, что произошло, это борьба за власть, которую завернули в яркую обертку: якобы все делалось во благо народа. Сейчас то мы можем оценить, было ли это оправданно.

Те, кто этого не желает, продолжают уничтожать тех, кто приложил немало сил для победы Революции. Теперь вытравляют память о них.

Кто же были страдальцы – пострадавшими в ходе «сталинских репрессий второй половины 30 годов»? Это, во-первых, руководители и идейные вдохновители всякого рода оппозиций 20 – 30 годов – Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков, Крестинский, Томский, Серебряков, Раковский, Пятаков, Сокольников, перешедшие после разгрома оппозиции и победы линии Сталина на индустриализацию и коллективизацию к подготовке заговоров против руководства партии и страны. Теперь мы знаем, что это были ярые типы русофобы, ненавистники России и её исторического прошлого. По этому признаку первым из них был, без сомнения, Бухарин. Во-вторых, это были представители той части партийного аппарата, которая имела самое непосредственное отношение к насильственному проведению коллективизации в извращенной форме, поиску вредителей и саботажников, применению чрезвычайно жестких мер во время хлебозаготовок, преследованию оппозиции и служителей религиозного культа и к уничтожению русской интеллигенции. Именно они, прямо или косвенно, вместе со своими помощниками повинны в нарушении законности и выросли на этом в своем партийном и должностном положении.

Все эти деятели были активными троцкистами и участниками оппозиционных групп. Наиболее типичными представителями этой группы были Постников, Рудзутак, Яковлев (Эпштейн), Голощекин, Варейкис, Шеболдаев и Эйхе. Третью группу составляли представители советского и хозяйственного руководства, так как наркоматы, особенно промышленные, также были еще одним очагом оппозиции. Ошибочно думать, будто государство в результате потеряло особо выдающихся «капитанов промышленности и народного хозяйства». Ведь руководящие кадры формировались, в основном, из тех, кто выдвинулся в гражданскую войну. Их «умение руководить» сводилось к ругани, разносам, запугиванию и угрозам расстрела. Большинство из них к тому же к 1937 году морально разложилось. Четвертая группа «незаслуженно репрессированных» Сталиным «преданных» партии и государству

людей – это высокопоставленные военные. К 1937 – 38 годам бывшие участники оппозиции и сторонники Троцкого, заняли большинство ключевых военных постов. Заговор военных во главе с Тухачевским начал оформляться после убийства Кирова. Через два с половиной года началась чистка армии и флота. За предвоенное пятилетие было осуждено за контрреволюционные преступления 2218 командиров Красной Армии, а в 1937 году в Красной Армии служило 206 тысяч человек начальствующего состава.

Накануне самого грандиозного в своей истории военного столкновения руководство наших Вооруженных Сил было очищено от чужеродных элементов, не внушающих политического доверия. Красная Армия от этого только усилилась.

А.Н.: Ненависть к тем, кто предлагал другие пути развития страны, ничего не оправдывает и ничего не объясняет. Они не были врагами, они имели другое мнение. Это не преступление. Кто дал автору право унижать тех, кто отдал жизнь за Родину? Здравый смысл голову покинул и не вернулся.

Сколько смертей можно оправдать политическим недоверием? Окажется, все и неограниченно. И нам эти авторы могут говорить, что поняли историю России? Как легко отнести всех в категорию отработанного материала и выбросить, только не на свалку истории, а в мильную яму. Такую позицию я принять не могу, а вы?

Ведь репрессированные военные не отличались выдающимися полководческими достоинствами ещё в гражданскую войну, а межвоенное десятилетие сделало их, по словам маршала Конева, людьми без будущего, то есть не готовыми к современной войне. К тому же военные таланты Уборевича, Егорова, Блюхера и др. были, мягко говоря, крайне преувеличены, а Тухачевский и Якир вообще не были, как показывают новейшие исследования, полководцами. Если бы эти люди не были убраны с дороги, им на смену никогда бы не пришла блестящая когорта сталинских маршалов. Можно представить себе, как обернулись бы события в 1941 – 1942 года, если бы в самые критические моменты войны вместо одного генерала, изменившего Родине – Власова – их оказалось бы несколько десятков да еще на куда более влиятельных постах. Только один факт – никто еще официально не опровергнул тех фактов, которые доказало следствие, выводов сделанными современниками и историками, признания сделанного Тухачевским, что он будучи главой военных заговорщиков, нанёс огромный вред Красной Армии. Ведь именно он стремился упразднить тяжёлую артиллерию, вёл борьбу против разработки минометов, толстоброневых танков, фронтовых бомбардировщиков, противотанковых орудий и пистолетов-пулеметов, как массового оружия советской пехоты.

А.Н.: Кто может опровергнуть этот бред? Злоба и ненависть затмевают глаза. Разве можно в таком случае дойти до истины? Да никто с этим даже спорить не будет, потому что как можно спорить с человеком, который просто прараноик? Оценки сыплются как из рога изобилия, а доказательств никаких нет. Фактически все это еще требует детального анализа и восстановления исторической справедливости.

Но автора это не интересует. Для него Сталин - свет в окошке.

Все эти виды вооружения, принесшие СССР победу в войне, были разработаны и внедрены только благодаря устранению из армии Тухачевского и его единомышленников! Не говоря уж о том, что если бы Сталин не ликвидировал бы в конце 30 годов правоцентристский блок и заговор военных, то страна не смогла бы одержать победу в Великой Отечественной войне. Хру-

щёв, в своей подлой речи после окончания работы XX съезда объявил на весь мир о том, что «Армия перед началом войны бала обезглавлена репрессиями и поэтому в первые месяцы войны терпела жестокие поражения от германского вермахта. Таким образом, после этого подлого заявления по всему миру разошлась брехня о 40 тысячах якобы уничтоженных Сталиным офицеров Красной Армии. А историк И. Бунич в одной из своих лживых книг, написал о том, что канун войны (года за три) Сталин приказал расстрелять 650 генералов и адмиралов. И втрое больше сгноил в ГУЛАГе. В течение семи лет при правлении Хрущёва, в СМИ постоянно рассказывалось о том, что Сталин перед войной уничтожил самые лучшие офицерские кадры страны. Эта клевета многократно усилилась в конце перестройки, когда нечестные люди, преследуя личные цели, а так же преследуя цель развалить Советский Союз, возвели эту клевету в один из важнейших разделов в своей преступной политике дискредитации Сталина перед населением СССР. Продолжается компания по продолжению этой клеветы в российских и украинских СМИ все годы после развала Союза.

Открываем главу книги «Была ли «обезглавлена» Красная армия?» и читаем мысли историка И. Пыхалова по поводу этой дикой клеветы: «Одной из причин неудач советских вооружённых сил вначале принято считать репрессии, которым подвергся их командный состав в 1937 – 1939 годах. Как и многие другие, этот тезис был впервые введён в арсенал антисталинской пропаганды в известном докладе Хрущёва «О культе личности» после закрытия XX съезда. Не будем сейчас касаться вопроса об обоснованности армейской «чистки». Разумеется, согласно незыблемому постулату обличителей «сталинского произвола» никакого военного заговора не могло быть в принципе, а все без исключения, осуждённые и расстрелянные военные стали «невиновными жертвами незаконных репрессий». Однако серьёзный разговор на эту тему был возможен лишь после того, как станут доступными материалы следственных дел репрессированных военачальников. Пока же они оставались засекреченными, граждане страны верили на слово идеологу перестройки и главному обвинителю «злодеяний» Сталина А. Яковлеву.

Обличители сталинизма уверяют, будто все обвинения против участников военного заговора строились якобы исключительно на выбитых пытками личных признаниях, при отсутствии каких-либо вещественных доказательств. Во-первых, а откуда, собственно говоря, это известно? А главное, какого рода доказательств ждут господа «реабилитаторы»? Или они полагают, что заговорщики должны вести протоколы своих собраний, а шпионы – составлять регулярные отчёты о своей шпионской деятельности? Вспомним, например, известный эпизод русской истории – заговор против императора Павла I, который заведомо имел место и, более того, увенчался успехом. При этом вся «документация» свелась к листочку бумаги со списком заговорщиков, который организатор заговора петербургский военный губернатор граф Пален, носил в своём кармане и, можно не сомневаться, в случае провала сумел бы уничтожить. Воистину прав был римский император Домициан сказавший: «Правителем живётся хуже всех: когда они обнаруживают заговоры, им не верят, пока их не убьют».

А. Н.: Анализируя каждый абзац текста, неизбежно приходишь к выводу: а что можно противопоставить этому подходу. Его смысл - убей всех своих противников первый и не важно, угрожают ли тебе. Когда ты считаешь, что Сталин прав уже до того, как он что-то сделал, то понять

историю невозможно. Конечно, такая позиция возможна. Но она нам не нужна.

История, конечно, не имеет сослагательного наклонения, и мы, естественно, можем согласиться с реальными её итогами. Но одно мы не можем принять: уничтожаемые бывшие соратники вождя не были врагами государства. Они предлагали свой путь развития страны, и вместо достижения согласия и поиска пути, по крайней мере, не кровавого, их всех уничтожили. Тех, кто не поддержал Сталина, тех, кто мог его не поддерживать, тех, кто мог сомневаться в чем-то и тех, кто мог прийти к выводу, что Сталин не прав.

Вот такая позиция победила. Сейчас-то мы это знаем и должны её оценить. Так почему это скрывать, что делалось не одно десятилетие? Надо признать объективную реальность.

А автор продолжает кормить нас коктейлем из реальных фактов и своих домыслов, чтобы обелить деятельность руководства СССР и оправдать массовые репрессии.

Миф об «обезглавленной» Красной армии состоит из двух базовых утверждений:

1. В ходе репрессий был пущен в «расход» едва ли не весь офицерский корпус страны, в результате чего армия к 1943 году осталась без опытных командиров.

2. Тухачевский, Уборевич, Якир и другие «невиновные жертвы» были гениальными полководцами, устранение которых явилось невосполнимой утратой (...) Рассуждающие о масштабах «чистки», которая постигла Красную армию, чаще всего говорят о 40 тысячах репрессированных офицерах. Эта цифра была введена в широкий оборот заслуженным политработником генерал-полковником Д.Волгоновым, который однажды самоуверенно произнёс: По имеющимся данным, с мая 1937 года по сентябрь 1938 года, то есть в течение полутора лет, в армии подверглись репрессиям 38 761 человек, а на флоте – более 3 тысяч. Впрочем, названная Волгоновым цифра, стали лишь отправной точкой для полёта фантазии разоблачителей «сталинских преступлений» (...) Бывший главный идеолог ЦК КПСС А.Яковлев вёл речь уже о 70 тысячах, причём утверждал, что все они были уничтожены: «Более 70 тысяч командиров Красной армии были уничтожены Сталиным ещё до войны». Ещё большую цифру (фантастическую цифру) привели в своих умозрительных выкладках обличители «антиармейского террора» В. Раппопорт и Ю. Геллер: «Поэтому мы вынуждены считать, что убыль кадрового за два года чистки составила приблизительно 100 тысяч человек». Наконец историк В. Коваль уверял нас, будто был уничтожен весь советский офицерский корпус: «Без войны в застенках и лагерях НКВД погиб почти весь великолепный офицерский корпус – стеновой хребет Красной армии».

После этого вступления, Пыхалов привёл в своей книге таблицы из государственного архива, из которых ясно видно, что с учётом центрального аппарата Наркомата обороны, военно-учебных и тыловых учреждений, разведывательных органов и командного состава, находящегося в резерве, всего 1937 года из РККА были уволены 18 658 лиц начальствующего состава. Что составило 13,6% к списочной численности, из них:

1. По политическим мотивам (исключение из партии, связь с врагами народа) – 11 104 человека.

2. Арестованных – 4 474 человека.

3. За пьянство и моральное разложение – 1 139 человек.

4. По болезни. Инвалидности, за смертью – 1 941 человек.

В 1938 году из РККА были уволены 16 362 человека, что составило 11,3% к списочной численности, из них:

1. По политическим мотивам – исключённые из ВКП(б) согласно директив ЦК ВКП(б) подлежали увольнению из РККА и за связь с заговорщиками – 3 580 человек.

2. Иностранцы, уроженцы заграницы и связанные с ней, были уволены исходя из директив Наркома обороны – 4 138 человек.

3. Арестованных – 5 032 человека.

4. За пьянство, растраты, хищения, моральное разложение – 2 671 человек.

5. По болезни, инвалидности, за смертью – 941 человек».

Но полную картину армейской чистки даёт документ, подписанный начальником Управления кадров РККА по командному и начальственному составу РККА Е. Щаденко. Самое главное в этом документе были цифры, приведенные Щаденко, и выводы, которые им были сделаны: «В общем количестве уволенных лиц начальствующего состава за 1936 – 1939 годы, было большое количество арестовано и уволено несправедливо. Поэтому много поступало жалоб в Наркомат обороны, в ЦК ВКП(б) и на имя Сталина. Мною в августе 1939 года была создана специальная комиссия для разбора жалоб уволенных командиров, которая тщательно проверяла материалы увольнения путём личного вызова их, выезда на места работников Управления, запросов парторганизаций, отдельных коммунистов и командиров, знающих уволенных, через органы НКВД. Комиссией было рассмотрено 30 тысяч жалоб, ходатайств и заявлений... Из уволенных командиров в 1937 – 1939 годы восстановлено в кадрах РККА – 11 178 человек, отказано в восстановлении 2 889 бывшим командирам(...) В результате проделанной большой работы, армия в значительной мере очистилась от шпионов, диверсантов, заговорщиков, не внушающих политического доверия иностранцев, от пьяниц и тунеядцев, а несправедливо уволенные возвращены в армию».

Тот факт, что перед войной было расстреляно 40 тысяч командиров РККА, опровергается даже тем, что комиссия Щаденко рассмотрела 30 тысяч жалоб, ходатайств и заявлений, чтобы иметь возможность подать жалобу, надо оставаться живым. Если не считать тех, кто умер, был уволен – по болезни, инвалидности, за пьянство, моральное разложение, а был арестован (9 579 человек) в 1937 – 1939 годах, 1 457 человек были восстановлены в кадрах РККА. Из оставшихся не реабилитированными 8 122 человек – 3 891 человек за свою шпионскую и контрреволюционную деятельность были расстреляны, остальные отбывали за совершённые преступления срок. Из уволенных в те же годы по политическим причинам 19 106 человек, 9 247 человек были в армии восстановлены. После окончания работы комиссии Щаденко, окончательно были уволены из армии 9 859 человек» (...)

Откуда же взялась нехватка командных кадров перед войной, на которую так любят ссылаться обличители Сталина. Задаёт себе вопрос в своей книге Пыхалов, спрашивает и сразу отвечает: «Дело в том, что в это время по понятным причинам численность Красной армии резко увеличилась. При этом создавались десятки тысяч новых офицерских должностей, которые было необходимо заполнить. Так, если в выступлении на февральско-мартовском пленуме в 1937 году, нарком обороны К.Ворошилов сообщил, что армия располагает по штату 206 000 человек, то к 15 июня 1941 года общая численность командного и начальствующего состава (без политсостава, ВМС, и ВВС) составляла по списку 439 143 человек, или 85% к штату. Представляется, что если бы «репрессии» 30 годов были бы столь многочисленными, как об

этом врут фальсификаторы, и несправедливыми, то никогда советский народ не совершил бы сначала трудового, а затем и боевого подвигов, которыми отмечен сталинский период руководства страной, особенно с 1935 по 1945 годы». (...)

Во все времена, любое государство осуществляло репрессии против тех людей, которые путём насилия пытались его уничтожить. (Выделено мной – А.Н.)

А.Н. Какая удобная позиция. Теперь только надо всех тех, кто мешал Сталину, сделать противниками государства и найти этому философское объяснение. Прав тот, кто первым выстрелил.

Я думаю, что приведенные цитаты смогут отразить позицию Ю. Богуславского. Дальнейшие факты трактуются в том же ключе. Те, кто хочет познакомиться со всем трудом, может найти его в интернете. А у меня возникают вопросы после прочтения каждого абзаца.

Самое ужасное, что нам настойчиво навязывается одна мысль: оказывается, наша страна была наводнена врагами и надо было неустанно трудиться, чтобы их уничтожить. Только у меня опять возникает вопрос, как же эти враги могли появиться, если все делалось для блага людей, если руководство страны во главе с вождем неустанно трудилось ради народа?

Много места у автора занимает в т.ч. развенчивание руководителей страны после Сталина. И делается это для того, чтобы связать их методы руководства страной со сталинскими и тогда на них переложить всю ответственность за репрессии, сняв эту ответственность со Сталина. Прийти к выводу о том, после Сталина начался долгий процесс освобождения от сталинизма во всех областях, автор не может ни при каких условиях, потому что он продукт той поры со всеми плюсами и минусами. Но нас такой анализ не устраивает.

Немало досталось Н. Хрущеву. Собрано немало материала для того, чтобы очернить его лично, подчеркивая личную преданность Сталину при его жизни. И фантазия у Ю. Богуславского неисчерпаема.

Невыясненным остается один очень важный вопрос: за что Хрущёв и его команда так ненавидели Сталина? Чтобы пойти на то, на что они пошли на XX съезде, не пожалев ни собственную партию, ни страну, нужна была очень серьезная мотивация. Не зря весь мир в феврале 1956 года попросту обалдел – ведь никаких практических причин учудить такое у них не было. Власть была в их руках, строй они установили, какой хотели, вся страна лежала у их ног. Нет, этого мало – им захотелось еще и вычеркнуть Сталина из советской истории. Другая причина, кроме мести, здесь просто не просматривается.

А.Н.: Вот такой примитивный вывод нам предлагают. Разве можно историческую личность вычеркнуть из истории? Надо смотреть повнимательней. Сталинизм принимает параноидальные формы, тут уж до истины не добраться. А дальше автор переходит на отрицание очевидного и даже идет дальше, приходит к историческому подлогу. Научная несостоятельность, историческая безграмотность, полная некомпетентность видны невооруженным глазом. В этих условиях понять и объяснить ничего невозможно.

(...)Все «доказательства многомиллионных репрессий» являются грубым и наглым подлогом. И поэтому они рассеиваются как привидение или мираж, если на них пристально посмотреть. Всё построено на лживой и преступной речи Хрущёва, доверять которому ещё более неосмотрительно, чем

поверить Иуде, на фальшивках Солженицына и прочих мерзавцев антисоветчиков и антисталинистов. Но всё встанет на свои места, и очень многое из событий, произошедших полвека спустя, станет ясным, если понять то, что в конце 30 годов в СССР усилиями Сталина и Берии была пресечена попытка «Перестройки», которая состоялась в конце 80 годов прошлого века и которая преследовала одну цель – уничтожить Советский Союз! Но количество многих миллионов «репрессированных людей», в которых Хрущёв и другие мерзавцы обвинили и продолжают обвинять лично Сталина, а много позже Горбачёв, Яковлев и другие мерзавцы – Коммунистическую партию – ложь, не имеющая ни малейших доказательств.

Вся свора антисталинистов начиная с Хрущёва очень любит утверждать о том, что «почти все лучшие люди России были уничтожены в период репрессий, погром генофонда довершила война 1941 – 45 годов. Поэтому сейчас Россия обречена на смерть». Уже давно ясно, что всё это – полнейшая чушь и манипуляция нечистоплотных антироссийских идеологов, стремящихся внушить российскому народу комплекс вины и лишить русский народ присутствия духа и патриотизма. Убедительным фактом является то, что большинство «лучших людей», которым «не повезло» в 30 годы, не являлись образцом для подражания, не были лучшими людьми, а являлись элементарными преступниками. И сегодня все «эти демократы» и «образованнейшие» либерасты утверждают о том, что никакой необходимости во многих «десятках миллионах рабов» – заключенных у СССР для построения социалистической экономики не было. Эта ложь была придумана специально для дискредитации социалистической идеи и объяснения невероятных успехов СССР при проведении индустриализации и послевоенного восстановления экономики. В СССР был найден другой и очень эффективный выход – стхановское движение, комсомольцы-энтузиасты (студенты в стройотрядах) начиная с конца 30 годов и на момент развала Союза (...)

А.Н. : Дальнейшие рассуждения, основанные на абсолютном непонимании функционирования системы управления государством, приводят к выводам, которые остаются за границей здравого смысла. Тем боллее, что не изучены многие исторические документы, а те, что изучены, автором не рассматриваются. Далее об этом еще поговорим.

(...)А огромное количество архивных документов подтверждает, что массовые репрессии тридцатых годов были организованы не Сталиным. А теми партийными и государственными деятелями, которые ставили перед собой задачу ликвидировать Сталина и его сторонников, взять власть в свои руки и уничтожить СССР в том виде, каким он не должен был, по их мнению, быть. А каким он должен быть, они толком и сами не понимали и этому есть много фактов. Ни в одном исследовании, ни одного честного историка, не приведено ни одного факта, который подтверждал бы тот факт, что Сталин был кровожадным любителем репрессий. На репрессии 1937 – 1939 годов по отношению к врагам Советской власти и государства он был вынужден пойти во имя спасения существовавшей власти и государства. Фактов того, что Сталин был жесток, кровожаден и лично настаивал на уничтожении своих врагов из числа руководителей партии и правительства, нет. Все заговорщики предстали перед судом на московских процессах конца тридцатых годов и были приговорены к смертной казни судом.(...)

А.Н.: Виноваты все, кроме Сталина, такой подход не оригинален. Но он не убедителен.

Исторические факты таковы – при жизни Ленина погибло гораздо больше людей, чем при Сталине, а ведь Ленин был у власти только пять лет. И неиз-

вестно, сколько миллионов в стране погибло бы людей, останься он живой. Историки утверждают о том, что если бы страной после Ленина, правил бы Троцкий, то неизвестно, какая бы в стране произошла бы трагедия, и сколько миллионов людей бы погибло. Но трагедия в России и на просторах бывшего СССР произошла в девяностые годы прошлого века. Этого хотели «водители» – ленинцы в тридцатых годах, этого жаждали при Горбачёве «демократы», либералы (грубо говоря либералы всех мастей) жаждавшие развала великой страны, яхания и любви с Западом и конечно естественно дикого желания прибрать к своим рукам несметные природные богатства и построенную руками трёх поколений людей уникальную промышленную инфраструктуру, что это отрубёе и сделало. И не зря сегодняшние российские «демократы», либералы – либерасты, так прогибают и не любят Сталина, обвиняют его в «кровожадности и репрессиях», ведь он и мёртвый страшен им, ибо им кажется, что он и мёртвый придёт по их душу и тело, за совершенные ими преступления по отношению к государству и людям!

После XX съезда прошло 30 лет, 22 года прошло после отстранения Хрущёва от его должности, на которой он пребывал 10 лет, для чего использовал махровую ложь в адрес Сталина. Никто и не думал в течение 22 лет заниматься новой реабилитацией «жертв, сталинских репрессий». Наступила эпоха Горбачёва, пришло время, когда новоявленный «мыслитель», в лице человека, провозгласившего «перестройку и новое мышление» стал на путь уничтожения великой страны. Но для этого нужно было заполучить в свои грязные руки мощную «идею», которая позволила бы это подлое дело осуществить. И об этом я написал в главе, посвящённой этому очередному советскому Иуде. А пока изложу следующую мысль – новоявленный «мыслитель» и новый советский Иуда оказался в руках главного идеолога перестройки А. Яковлева, который по всем данным и фактам продался Западу и был агентом влияния Запада в СССР.

Именно этот человек был одним из главных виновников развала СССР Ничего другого, кроме лжи, для ускорения развала СССР, этот человек придумать не мог. Поэтому уже в 1986 году, главный идеолог КПСС А. Яковлев возглавил комиссию по очередной реабилитации «жертв сталинских репрессий». Яковлеву так нужна была реабилитация этих «жертв», как мёртвому припарки или в бане пассатижи. Ему нужно было для достижения того, что он задумал внедрить в сознание советских людей «большую» идею. Его задачу облегчал тот факт, что в стране уже жило больше половины людей, которые родились после войны. И идея антсталинизма, которую вбросили в сознание общества Горбачёв и Яковлев, была для большинства из этого количества людей новым откровением и они поверили старой – новой лжи. СМИ заполнило на своих страницах огромное количество лживой информации о Сталине и «сталинских репрессиях».

А новая реабилитация «жертв», нужна была для подтверждения того, что Сталин был организатором убийства десятков миллионов ни в чём невинных советских людей! Правда, с численностью убитых сталинским режимом десятков миллионов людей получалась неувязка. Из 1 980 635 человек, которые, согласно докладу Поспелова, были арестованы в 1934–1940 годах, дела 1 586 104 человек были уже рассмотрены, правда, было неизвестно, когда это было сделано. Осталось около 400 тысяч, к ним прибавлялась цифра 200 тысяч тех «жертв», кому в реабилитации было отказано. Кроме того, среди 400 тысяч «не рассмотренных» имелись и многие тысячи людей, которые были осуждены за совершенные ими преступления и на реабилитацию не подавали. И тогда напрашивался вопрос:

откуда было комиссии Яковлева взять нужное, поражающее воображение количество десятков миллионов «жертв репрессий»?(...)

А.Н.: Но в одном я могу согласиться с автором.

Почему же и сегодня в России продолжается клевета на человека, который создал величайшее в мировой истории государство? Всё объясняется очень просто – к большому сожалению, сегодня и в России нет официально утверждённой на государственном уровне правдивой истории России начала прошлого века, последних 25 лет после развала СССР и, конечно, не существует правдиво написанной истории СССР! Во всех регионах России, учебники по истории России начала прошлого века и сегодняшней истории СССР написаны абсолютно разными авторами, а учебники по истории, написанные ими, резко отличаются трактовкой исторических событий в России и СССР! А трактовка личности Сталина во всех этих учебниках почти одинакова – сугубо отрицательная и лживая. И пока по-другому быть не может.

А.Н.: Вот тут автор не прав. Во многих учебниках истории в основном остались старые, не исторические оценки. Об этом еще поговорим. А что на основах подхода г. Богуславского можно создать правдивый вариант истории России? Сомневаюсь.

И президент России В.Путин, и премьер Д.Медведев неоднократно в своих выступлениях говорили о «сталинских репрессиях». Не может сегодня быть написана правдивая история России за последние сто лет. Ведь В.Путин, выступая на Красной площади в день 75 Победы над фашистской Германией, «постеснялся» назвать имя человека, который сыграл главную роль в этой великой Победе! 5 апреля 2005 года Путин в послании Федеральному Собранию назвал распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой века». Но это абстрактная фраза, сказанная президентом России, ибо Путин никогда не скажет о том, что одной из главных причин этой катастрофы, является антисталинская истерика, которая происходила в СССР в конце 80 годов по указанию руководителей страны М. Горбачёва и А. Яковлева.

Какая может быть сегодня в России быть написана правдивая история СССР и России, если 25 октября 2015 года, Путин торжественно открыл в Екатеринбурге Президентский центр памяти Б.Ельцина (потрачено на его создание 10 миллиардов рублей), человека, который основательно приложил свою руку к разрушению СССР. Более того, за время его правления Россией, экономика страны была полностью разрушена. Россия стояла на грани развала, все её богатства оказались в руках олигархических кланов, а народ фактически стал нищим! Ведь никогда в истории России, несмотря на многовековую традицию казнокрадства, не было такого воровства, как при Борисе Ельцине – «царе Борисе», как любили его называть зарубежные корреспонденты. Ближайшие родственники, (а их огромное количество) первого российского президента – семья без кавычек – и их окружение, которое по сию пору принято именовать «семьей», законными, полузаконными и незаконными путями стали одними из богатейших людей России!

Тысяча и один способ воровства государственных средств, западных кредитов и инвестиций (которые осели в карманах небольшой кучки близких к Ельцину людей) были изобретены в ельцинскую пору. Я уверен в том, что придёт время, и эпоха Ельцина, будет названа эпохой больших преступлений и большого воровства. Никто не знает, какое количество денег имеет семья Ельцина, хотя тот факт, что семья владеет поместьями во многих странах мира, а аналитики утверждают о том, что не один месяц понадобился бы Интерполу, чтобы отследить и зафиксировать все каналы поступления денег и все счета, с которых кормится «семья». Какую же правдивую историю, мо-

гут написать историки? Ведь олигархические кланы, которые, заимели свои богатства при Ельцине, обладают контролем над информационными потоками. Они не живут в интересах страны и её народа. А поэтому не могут допустить создания правдивой истории России и СССР.

(<https://www.proza.ru/2016/11/11/511>)

А.Н. : История не может быть правдивой или лживой. Она такая, какая есть. Только надо воспринимать её цельной, без купюр. Пусть мы оцениваем одни факты без сокрытий и недомолвок. Будем смотреть открытыми глазами на последствия. Не будем историю делить на то, что люблю или не люблю, тогда со всем разберемся. История еще учит, и её уроки надо принимать, а не отвергать.

Гвардия сталинизма бьётся до последнего, или Кого время ничему не учит

Неудивительно, что есть люди, которые и сейчас действительность 30 – 40 годов прошлого века видят только в розовом свете. И это понятно, ведь цели, которые ставили перед собой большевики, были благородны и понятны миллионам рабочих и крестьян. Но почему-то те, кто защищает Сталина, не говорят о методах и тех реалиях, в которых шло строительство социализма. Да и был ли это социализм, и как народы России откликнулись на призыв построить справедливое государство?

Сейчас есть возможность спокойно проанализировать недавние исторические события, изучить поступки политиков, можно посмотреть документы, можно проанализировать результаты поступков, вспомнить тех, кто был вычеркнут из истории страны и забыт, уйти от клише, которые были навешаны на исторические личности.

По силам ли это современным историкам? Хочу вас познакомить с отчетом, который рассказывает об одном историческом событии. Оно могло бы дать нам ответ на многие исторические вопросы. Получили ли мы их? Часть текста я выделил и прошу вас обратить на них особое внимание.

«Экономические воззрения И.В. Сталина и современность»

Круглый стол в газете «Правда».

«Российские учёные социалистической ориентации» и редакция «Правды» провели «круглый стол», приуроченный к 135-й годовщине со дня рождения И.В. Сталина.

<https://kprf.ru/ruso/137643.html>

По страницам газеты «Правда», Виктор Трушков

23 декабря 2014

У этого «круглого стола» была серьёзная задумка: рассмотреть сталинский вклад в экономическую теорию и практику хозяйственного строительства СССР с точки зрения перспектив его использования после преодоления капиталистической реставрации в нашей стране. Отсюда и название научной дискуссии: «История, обращённая в будущее. Экономические воззрения Сталина и современность».

Заседание открыл председатель Центрального совета РУСО, член ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы, доктор технических наук И.И. Никит-

чук. В своём вступительном слове Иван Игнатьевич отметил чрезвычайную актуальность сталинской экономической теории и практики. Понятно, что искать выход из глубочайшего экономического кризиса, который грозит, по сути, утерей суверенитета Российской Федерации, по рецептам марксистско-ленинской теории, последовательным приверженцем которой был товарищ Сталин, нынешняя власть, посаженная олигархами и рьяно защищающая интересы крупного капитала, не будет. Но кризис продемонстрировал нежизненность буржуазного строя, ельцинско-путинской власти, сидящей на шее народа уже более двух десятилетий. Страна зашла в такой же исторический тупик, в какой царизм завёл Россию в начале XX века.

«Великий архитектор», как его совершенно справедливо называют во многих литературных источниках, Иосиф Виссарионович Сталин, строил общество будущего по чётким планам, – сказал И.И. Никитчук, – часть которых изложена в его работе-завещании «Экономические проблемы социализма в СССР». Я думаю, мы все прекрасно знаем, что идея управления экономикой России как единой огромной фабрикой принадлежит Ленину. Но воплощать её в реальность и развивать пришлось Сталину. Его исходная позиция всегда чётко им излагалась. Он говорил: «Первая задача состоит в том, чтобы обеспечить самостоятельность народного хозяйства страны от капиталистического окружения, чтобы хозяйство не превратилось в придаток капиталистических стран». Сегодня мы видим, к чему приводит отказ от самостоятельности национальной экономики. Уничтожены её базовые отрасли, страна стала сырьевым придатком Запада.

Во имя обеспечения самостоятельности государства Коммунистической партией под руководством Сталина был взят курс на индустриализацию, на создание собственной тяжёлой промышленности. Без неё не было бы ни лёгкой промышленности, ни современных вооружений. А без них очень скоро не стало бы и самой страны.

Первое слово было предоставлено заместителю председателя ЦС РУСО, доктору экономических наук, профессору И.М. Братищеву:

«Если оценивать личность Сталина с исторической точки зрения, то получается, что Сталин – это история, обращённая в будущее.

Иосиф Виссарионович Сталин делом доказал способность социалистического государства строить общество для всех, а не для кучки обнаглевших олигархов. В этом смысл его теории и практики. Сталин был последовательным марксистом и понимал, что свобода есть не что иное, как осознанная необходимость, она не может быть ничем не детерминированным своеволием.

Его работа «Экономические проблемы социализма в СССР» содержит такие важнейшие выводы, как положение о двух формах общественной собственности: государственной и кооперативно-колхозной. Исключительно важное значение имеют выводы Сталина о товарном производстве, о возможностях использования товарно-денежных отношений в созидательных целях социалистического строительства.

Чернышевский писал: «Историческое значение каждого великого человека измеряется его заслугами Родине, его человеческое достоинство – силою его патриотизма». Замечательный принцип! Тот единственный, который применим при оценке Иосифа Виссарионовича Сталина».

Следующее слово было предоставлено депутату Государственной Думы, лидеру движения «Русский Лад» В.С. Никитину.

«Поскольку я занимаюсь движением «Русский Лад», – заявил Владимир Степанович, – то решил посмотреть на образ Иосифа Виссарионовича не с

политэкономической, а с психологической точки зрения. Для нас очень важно понять не только то, что сделал И.В. Сталин для спасения нашего государства, но и как он это сделал. А для этого необходимо использовать такие категории, как «ум», «воля», «дух», «душа».

В своей небольшой книге я показываю Сталина как вождя народа. Показываю разницу между правителем и вождём. А она хорошо описана Рерихами в книге «Напутствие вождю». Правитель предполагает настоящее и управляет уже существующим сложившимся государством. А вождь являет будущее. Он ведёт народ вперёд из тьмы к свету, к горе совершенства.

Сталин по складу ума был выдающейся личностью, и он мыслил не категориями трёхмерного пространства и даже не четырёхмерного. Он мыслил категориями пятимерного пространства, он умел рождать смыслы и направлять в общество духовную энергию, столь огромную, чтобы поднимать страну. Он умел видеть будущее и умел управлять временем. То есть он брал из прошлого лучшее и рисовал образы будущего, и тем самым он ускорял время настоящим. За 10 лет Сталин точно назвал время, когда будет новая война. В 1931 году он выступил со знаменитой своей фразой на одном из совещаний хозяйственников и прямо сказал: или мы пройдем за 10 лет то, на что другим потребовалось 50 – 100 лет, или нас сомнут. Война началась ровно через 10 лет, в 1941 году.

Но главное, на что я хотел обратить внимание: он понимал, для того чтобы поднять страну, чтобы победить в войне, надо опираться на государство образующий народ. И он эту идею проводил в своих трудах. В статье «О 50-летию Ленина» он прямо сказал, что Ленин создал сплочённую партию, которая умело переживает кризисы и одерживает победы. Но партия не могла бы вырасти и окрепнуть так быстро, если бы политическое содержание её работы, её программа и тактика не отвечали русской действительности. Здесь ключевая фраза: «русской действительности». Эта ключевая фраза как раз и вывела Сталина в вожди. Ведь много было соратников у Ленина, но именно Сталин стал вождём, потому что он понимал: победить можно, только соединяя социалистическую и русскую идеи. И он овладел этой способностью максимально.

Ум Сталина проявился ещё и в том, что все эти тысячи заводов, которые строились, были двойного назначения. Все они уже были сориентированы не только на продукцию мирную, но и на продукцию военную. Удивлялись американские инженеры, зачем в Сталинграде на тракторном заводе 50-тонные мостовые краны ставят. А он знал, что танки будут делать на этом заводе. На часовых заводах для мин делали приспособления и т.д.

Хотелось бы ещё сказать о том, что на черте отступления он умел строить твердыни. Критический момент, Сталинград, отступаем – и приказ Сталина: «Ни шагу назад!» Он проявил своё качество вождя. Многие говорят: заградотряды и прочее. Но ведь сработал приказ. И отстояли Сталинград.

Его мудрость особенно сейчас можно понять. Ещё шла война, 1943-й год, а Сталин уже начал создавать ядерный щит. Но тогда же он предусмотрел, что будет ещё одна война, борьба мировоззрений. И Сталин в 1943 году отдаёт команду, во-первых, восстановить философские факультеты в университетах. Во-вторых, издать собрание сочинений русских философов, издать сборник трудов Николая Ивановича Лобачевского. Сталин понял, что именно в русской философии есть всё необходимое для отражения атак западной идеологии против русской цивилизации. В 1946 году он собрал советских философов и наказал им: читайте русских философов, там есть защита. Он боролся против низкопоклонства перед Западом.

Сталин сейчас очень актуален. Потому что мудрость его особенно сейчас можно понять. Как смеялись над ним демократы, что он в конце жизни начал заниматься языкознанием. А ведь сейчас-то мы видим, что без языкознания не победить в информационно-психологической войне. Нам, конечно, надо изучить дела Сталина».

Выступавший следом за В.С. Никитиным член президиума ЦС РУСО, доктор экономических наук, профессор А.А. Ковалев обратил внимание участников «круглого стола» на то, что «в основе достижений И.В. Сталина и эпохи, символом которой он стал, лежит, без сомнения, то, что он был большевиком. Как говорили его соратники, большевик вылит из чистой стали, он бесконечно предан идеям социализма. В его действиях никогда не было оглядки на состояние личного кошелька. Он действительно верил в трудовой народ и служил его интересам. Поэтому Сталин постепенно возвращается к нам».

Аристарх Алексеевич обратил особое внимание на то, что «Сталин постоянно и последовательно руководствовался диалектико-материалистической теорией, действительно был последовательным марксистом и потрясающим диалектиком-материалистом. Он не был догматиком, но был непримирим к малейшим проявлениям философского идеализма и политического оппортунизма».

В подтверждение профессор привёл «осуществлённый под руководством Сталина переход России нэповской в Россию действительно реального социализма». А.А. Ковалёв поставил этот переход в один ряд с ленинским переходом от военного коммунизма к нэпу.

Что касается основного закона социализма, то его центральная проблема – товарно-денежные отношения, проблема «план – рынок». И она осталась актуальной до сих пор. Товарно-денежные отношения были предметом обсуждения на протяжении всего периода Советской власти: эта проблема сомкнулась с проблемой «капитализм или социализм». И для теории, и для практики товарные отношения имеют исключительное значение. В их осмысление Сталин внёс вклад тем, что признал действие закона стоимости при социализме. Суть закона стоимости состоит в том, что обмен производится по общественно необходимым затратам труда, которые обеспечивают воспроизводство, возмещение затрат производителя и стимулируют его к дальнейшей работе.

Эстафету обсуждения экономических воззрений И.В. Сталина принял кандидат экономических наук, доцент В.А. Бударин:

«Я хотел бы остановиться, – сказал Виктор Антонович, – на вопросе о двух этапах становления социализма. Он возник сравнительно недавно. О раннем развитом социализме мы стали говорить где-то в конце советской эпохи. Но сегодня эта проблема стала крайне актуальной. Дело в том, что неправильная периодизация социализма, а то и фактическое отсутствие периодизации давали повод к тому, чтобы выдвигать самые нелепые идеи и проекты, которые потом осуществлялись у нас в жизни. К примеру, одно дело ранний социализм, и другое – переход от раннего социализма сразу к коммунистическому обществу, как это объявил Хрущёв. Это же нелепость! Кстати, я должен сказать, что у Сталина, как и у Ленина, я нашёл массу доказательств того, что они придерживались признания двух этапов становления социализма.

И ещё. Сохранение товарного производства при социализме у Сталина не просто продекларировано, а ему дано научное обоснование: сохраняются общественное разделение труда и продукт производят различные собственники. Сталин фактически исходил из того, что товарно-денежные отношения при социализме объективны и неизбежны.

Ещё несколько слов о сущности продуктообмена. Дело в том, что после XX съезда КПСС продуктообмен стал трактоваться как противоположность товарному обращению и товарному производству. Это совершенно неправильно. Одним из первых обвинителей Сталина в этом вопросе был Г.М. Маленков. Ещё в 1953 году на июльском Пленуме ЦК КПСС он в своём докладе утверждал: «Взять известное положение Сталина о продуктообмене. Уже теперь видно, что это положение выдвинуто без достаточного анализа. Оно может стать препятствием на пути решения важнейшей ещё на многие годы задачи всемерного развития товарооборота». Но поверхностным оказалось данное заявление Маленкова.

Что понимал под продуктообменом Сталин? Прочитую: «Как известно, продукция хлопководческих, свекловичных и других колхозов уже давно отоваривается, правда, отоваривается не полностью, но всё же отоваривается. Заметим мимоходом, что слово «отоваривание» – неудачное слово, его следовало бы заменить продуктообменом. Задача состоит в том, чтобы эти зачатки продуктообмена организовать во всех отраслях сельского хозяйства». Чуть ниже Сталин добавлял: «Выгодна ли такая система для колхозов? Да. Колхозное крестьянство будет получать от государства гораздо больше продукции и по более дешёвым ценам». Короче говоря, Сталин не ставил вопроса об отмене товарного обращения и замене его продуктообменом. Речь шла о более прогрессивных формах использования товарно-денежных отношений и товарооборота для развития кооперативного сектора народного хозяйства.

Кстати, у Сталина ещё до публикации «Экономических проблем социализма в СССР» была беседа с группой учёных по вопросам политической экономии. Вот там Сталин сказал так: «Продуктообмен – это всё-таки обмен. А прямое распределение – это распределение по потребностям. Пока существует товарное производство, с ним надо считаться. Артель связана с куплей-продажей, а прямое распределение будет на второй фазе коммунизма».

Следующим в дискуссии выступил кандидат исторических наук, доцент В.П. Рыбалкин. Владимир Петрович обратил внимание собравшихся на некоторые сталинские статьи: «В 1927 году он писал о необходимости высоких темпов индустриализации, о том, что добиться их можно за счёт снижения себестоимости, хозрасчёта, снижения цен на промтовары и, разумеется, удешевления хозяйственного аппарата. 23 июня 1931 года он ставил задачу «внедрить хозрасчёт, режим экономии и сокращение производственных расходов». Но сугубо экономические показатели для Генерального секретаря ЦК ВКП(б) не были самоцелью. Он ставил вопрос глубже: «Необходим рост производства и при этом постоянное повышение материального благосостояния трудящихся. Да, будем продавать, будем развивать, но только при условии снижения себестоимости, снижения цен на промышленные товары не в ущерб населению».

Я вспомнил эти высказывания не только потому, что они исторически значимы, но и потому, что сейчас всё чаще прокремлёвские СМИ начали ставить Путина на одну доску со Сталиным. Это – небывалая фальсификация истории. Они антиподы: один защищал интересы трудового народа, а другой старается только для класса буржуев, банкиров и прочих толстосумов.

И последнее, на что я обратил внимание. 1952 год. Очень интересный разговор о машинно-тракторных станциях. Он говорит так: «Ни в коем случае нельзя МТС отдавать колхозам. Это разорит колхозы, это приведёт к снижению темпов колхозного движения и, разумеется, к снижению сельхозпро-

дукции. И тогда к чему это ведёт? Разорит колхозы и снизит темпы урожая». Но, позвольте, разве это не наставление нашему известному Никите Сергеевичу? Хрущёв своими антисталинскими действиями многие колхозы разорил.

Сталин был твёрдым марксистом-ленинцем и предвидел, к чему приведёт любое отступление от великой теории».

На некоторые теоретические вопросы обратил внимание доктор философских наук, профессор А.Т. Дробан. Он начал с замечания о том, что чем крупнее историческая фигура, тем значительнее немногочисленные ошибки, которые она допускает.

«Я хочу сосредоточиться, – заявил Александр Терентьевич, – на некоторых теоретических недоработках 1930-х годов в творчестве Сталина. В 1932 году на Всесоюзной партийной конференции впервые выдвигается идея о том, что через две-три пятилетки в нашей стране может быть обеспечено бесклассовое общество. Январь 1934 года, XVII съезд ВКП(б). Открывает его Молотов. Главная задача этого съезда, говорит он, утвердить идею о том, что через две-три пятилетки у нас будет бесклассовое общество. На этом съезде безоговорочно, бездумно поддерживается каждое слово, исходящее сверху, идёт полная поддержка, «одобрямс» этих идей.

Замечу сразу, что Сталин, с одной стороны, исходя из такого видения перспективы, провозгласил существование социализма в 1936 году. Правильно ли это было? Неправильно. У Ленина есть чёткая установка: экономическая база для социализма необходима, но социализм не сводится к экономике. Он требует ещё и демократического государства. Было ли у нас оно, думаю, мы на эту тему сегодня распространяться не будем.

И самое главное: в послевоенный период Сталин никогда не возвращался к идее бесклассового общества в ближайший период. Но эту линию стал проводить выдвиженец Сталина Н.С. Хрущёв. В итоге через очень короткий срок пришлось отступить назад, подправлять, возвращаться к развитому социализму и т.д. Плодотворная, идейная и практическая деятельность Сталина была беспринципно растрачена. И справиться с этими потерями нам предстоит в ближайший исторический период. Для этого нужно работать над теоретическим уточнением наших перспектив с учётом как гигантских достижений нашей партии, в том числе под руководством Сталина, так и с учётом тех ошибок и слабостей, которые имели место. Но мы оптимисты. Народ поднимется и вернёт нашу страну на путь строительства социализма!».

Глубокими теоретическими размышлениями поделился главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор В.И. Староверов. Он подчеркнул, что нам предстоит отобрать в нашей истории строительства социализма то, что поможет вернуться на путь социалистического созидания:

«Что в первую очередь постарались уничтожить реставраторы буржуазного строя? Плановую систему хозяйства. Её зачатки родились при Ленине, но по-настоящему она начала жить после разработки первого пятилетнего плана, то есть уже при Сталине. Когда буржуазия захватила власть, то первое, что она сделала, это – уничтожила Госплан и всю систему планирования.

Второе. Что позволило сталинскому руководству обеспечить эффективность экономики? Думаю, то, что она следовала в русле алгоритма мобилизационной экономики. Да, это не очень-то хороший инструмент, но он оказался результативным. В России снова создалась такая ситуация, что опять

требуется возврат к мобилизационной экономике. Без этого страна из нынешнего тупика не выйдет.

Здесь говорили о Хрущёве как верном ученике Сталина. Но это был первый предатель на главном посту в стране. Он осуществлял не просто волюнтаристскую политику. Его политика весьма продумана. Начиная с доклада на XX партсъезде, когда он торпедировал мировоззренческие основы коммунизма, и кончая разрушением тех принципов организации экономической деятельности, которые успешно работали при Сталине. В СССР с 1936 года действовала технология повышения экономической эффективности. Она обеспечивала ещё до войны многократное превосходство темпов экономического роста. И после войны его обеспечивала, до 1955 года, пока Хрущёв осознанно не пустил под откос эту методику экономической эффективности. А она базировалась на использовании человеческого капитала для стимулирования научно-технического прогресса, и это обеспечило развитие социалистического общества. Случайно ли, что, когда Сталин умер, доля продукта, выпускавшегося с помощью высоких индустриальных технологий, в стране достигала 7%. А в конце советского периода, когда появились ещё и постиндустриальные технологии, – только 6%. Сейчас с помощью передовых технологий РФ производит... 0,4% продукции. Зато в производстве клеветы на Сталина преуспели.

И третье, что сделал Сталин и что необходимо нам взять на вооружение: использование социального капитала. И не только в экономике. Сталин в своих многочисленных экономических работах понимал под ним прежде всего плановые аспекты социально-классовых отношений и все производные от них – социальные, профессиональные, социально-демографические и прочие. Не случайно интегративные процессы в экономике приняли формы научно-промышленных и промышленных комплексов, территориальных комплексов агропромышленного комплекса и т.д. Они имели многоуровневую пересекающуюся систему организации. Нам потребуется их возрождение.

Сегодня нам необходимо сосредоточивать внимание не на ошибках Сталина (тот не делает ошибки, кто не работает), а на том, что мы можем использовать, чтобы снова повернуть людей к идеям социализма».

Следующее слово ведущий предоставил члену президиума ЦС РУСО, доктору технических наук, профессору В.А. Ацюковскому.

«То, что сделал Сталин, то, как мы жили с ним, как мы развивались и т.д., – считает Владимир Акимович, – мы более-менее знаем. Но после того как Сталина не стало, произошёл мгновенный поворот наоборот. С моей точки зрения, это было вызвано тем, что у нас отсутствовала теория развития общества вплоть до коммунизма. У нас до сих пор идёт базар по поводу того, что такое социализм, что такое коммунизм, потому что формулировок чётких до сих пор нет. Это первый момент.

Второй. Любое идеологическое течение всегда имело свою Библию, Коран, Тору. У китайцев была своя библия в виде цитатника Мао Цзэдуна. И только у коммунистов нет до сих пор ничего. С 1938 года у нас была своя библия в виде «Краткого курса истории ВКП(б)». А сейчас мы считаем своей библией «Манифест Коммунистической партии», который был создан полторы сотни лет назад. Но ведь в своих примерах Маркс и Энгельс всё время опирались на то, что делается в Англии того времени, когда ещё империализм в зачатке был. Время прошло, а мы всё ещё топчемся на этом месте. Мы до сих пор не проанализировали ошибок социализма.

Я в своё время выпустил брошюру: «Социализм: ошибки и перспективы». Я абсолютно убеждён, что социализм будет. Я совершенно убеждён, что если

мы вернёмся в тот социализм, который был, то мы наступим на те же грабли, а мы эти грабли даже не знаем. Значит, надо знать.

Наша межпартийная группа коммунистической теории, созданная 8 лет назад, выпустила ряд книг. 4 книги я привёз просто для того, чтобы показать. Мы сплотили вокруг себя порядка 50 докторов наук, которые выпустили соответствующие статьи. И мы выпустили уже четыре сборника по 12 – 15 статей ежегодно. Сейчас оформляем пятый сборник и в начале будущего года его выпустим. «Исходные положения современной коммунистической теории» – это наша первая, основная книга. Одна из наших брошюр – «Программа общественного развития в России: от монетаристского капитализма к социализму и коммунизму». Это программа, в ней представлено развитие от современного положения капитализма, затем переход к социализму (как будет та или иная категория работать при социализме), затем переход к коммунизму.

Напоминаю, что нельзя строить социализм, не зная, куда он дальше пойдёт. А слова «коммунизм» ни в одной Программе Коммунистической партии вообще нет. Кроме названия. И тогда мы тоже будем дёргаться и икать. У меня всё, спасибо».

Член Президиума ЦК КПРФ, депутат Государственной думы РФ, кандидат исторических наук В.С. Романов заметил, что чем дальше во времени мы отходим от той или иной исторической фигуры, тем объективнее и точнее ощущаем масштаб её личности, её действий, её деятельности. В отношении Сталина одновременно идут два противоречивых процесса. С одной стороны, клевета, в лучшем случае замалчивание, а с другой – огромный интерес широких слоёв.

«Против нас, – говорит Валентин Степанович, – могучие силы работали на протяжении многих десятилетий, выпукло обозначилась информационно-психологическая война против СССР. Её вели транснациональные корпорации, лидеры США, правительства других империалистических стран мира... Известно высказывание Бейкера на закрытом заседании американского конгресса о том, что на неё только США затратили 2 трлн. долларов. Одним из первых действий ЦРУ сразу после августа 1991 года был перехват тех закрытых исследований, в том числе в системе КГБ, которые были посвящены изучению социальных процессов во внутренней жизни нашей страны, интересов разных социальных групп и т.д. Это была подготовка к новому мощному развороту информационно-психологической войны.

Тут мы невольно возвращаемся к тому, каковы были руководители после Сталина. Драма нашей партии в том, что в ней были исторически обусловлены и жёсткая дисциплина, и огромное доверие низов к центру. В этом смысле Сталин понимал, с какой страной имел дело. Сталин – диалектик, он стремился соединить дисциплину и доверие к центру с демократическими механизмами. Например, рукой Сталина было прописано предложение об альтернативных выборах. Что закрывать глаза: партийный аппарат и государственная машина побоялись такого рода испытания прямой демократией.

Большая наша беда, что преемники Сталина из-за слабой подготовленности оказались не способны на самостоятельное развитие теории. Но когда Хрущёв выдвинул лозунг о том, что «через 20 лет будет создана материально-техническая база коммунизма», то и у массы населения это вызвало энтузиазм, этому аплодировали и члены ЦК, и делегаты съезда, и учёные. А те, кто был не согласен, молчали. Здесь серьёзная проблема: соотношение лидера, иногда мощного и авторитетного, а в целом – любого (я в данном случае

уже не о Сталине говорю), и той части общества, которая обязана проработать трудные проблемы, давать предложения и иметь мужество отстаивать свою точку зрения. Но с мужеством часто дефицит.

Сталин был громадной величиной. Но я всё же против бесконечной идеализации. Суровые обстоятельства определяют стиль, методы управления страной того или иного лидера. При Сталине было суровое правление? Суровое. Жертвы были? Были. Не можем здесь правду не говорить. Но это только ли проблема Сталина? Состояние осаждённой крепости – раз. Традиции народа, где сильного правителя уважают, а слабого сминают, – два. Тысячи всяких деталей. Один английский историк напоминал, что Россия вообще-то 300 лет в состоянии осаждённой крепости.

Нам нужны трезвые оценки, так как перед Компартией стоит трудная задача: как снова к социализму вернуться? Партия, особенно её руководящее ядро, то есть Центральный Комитет, должна непрерывно работать с точки зрения обогащения теоретического представления о предстоящей классовой борьбе».

Последним выступал представлявший «Правду» на этом «круглом столе» автор этих строк:

«Правда» подходит к оценке роли И.В. Сталина и значения его теоретического наследия с позиций марксизма-ленинизма. А все разговоры о том, что марксизм-ленинизм устарел, не стоят, извините, ломаной копейки, независимо, в какой они форме высказываются. Или в форме подмены диалектического материализма идеализмом, или в форме утверждений о необходимости создания некоей новой теории социализма и коммунизма, так как марксизм-де устарел. Нет, марксизм устарел ничуть не больше, чем устарела геометрия Евклида, которую мы используем в земных условиях.

Нам надо чётко иметь в виду, что мы сегодня обращаемся к Сталину не для того, чтобы помолиться ему, как иконе. Нет, им мы проверяем себя. В борьбе за предстоящий переход от капитализма к социализму мы вынуждены будем не ремонтировать сегодняшнюю систему, а ломать нынешнее буржуазное государство, заменяя его государством социалистическим.

Здесь поднимался вопрос о двух этапах строительства социализма. Идея эта принадлежит Ленину. В первую мирную передышку 1918 года он говорил о том, что первый этап – это этап, когда фактически мы решаем задачи, оставшиеся нам от капитализма. Лишь после этого мы перейдём ко второму этапу – к социалистическому строительству на собственной базе. В общественно-политических условиях середины 1930-х годов Сталин, исходя из политической целесообразности, определил решение задач первого этапа и переход к строительству социализма на собственной базе как победу социализма. Что касается «бесклассового общества» в речах Сталина и Молотова, то они имели в виду общество без эксплуататорских классов.

Сталин всегда оставался сторонником диктатуры пролетариата, неизменно подчёркивал ведущую роль рабочего класса. Здесь уже упоминалось, что он особое внимание уделял существованию товарных отношений, рассматривая их как результат существования двух классов. Он считал это положение настолько важным, что перед публикацией «Экономических проблем социализма в СССР» (они впервые были опубликованы 4–5 октября 1952 года в газете «Правда»), 28 сентября, написал ответ Саниной и Венжеру, чтобы включить его в свою работу. Он отвергал предлагавшуюся ими возможность раскрестьянивания путём административного преобразования кооперативной собственности в государственную. Сталин подчёркивал, что классовая особенность крестьянства состоит в наличии у него личного подсобного хо-

зайства. Он учитывал личные интересы крестьянина, его двойственность как источник роста сельскохозяйственного производства. Сталин заботился о сохранении союза рабочего класса и крестьянства при приоритете рабочего класса. Это – безусловная марксистская истина, справедливая до тех пор, пока остаётся классовое деление.

Нам в исторически недалёком будущем придётся решать вопросы взятия власти. Во имя этого надо применять методологию марксизма при анализе изменяющейся действительности, но не подменять её другими теориями.

С заключительным словом выступил И.И. Никитчук. Он ещё раз отметил, что, говоря о Сталине, у нас нет никакого сомнения в величии этой фигуры, в её большом значении в истории нашего государства.

А.Н. : Позиция тех, для кого Сталин, солнце однозначно: «При Сталине всё было хорошо, всё было сделано правильно, и тот, кто в этом сомневается, тот враг, предатель, и жить он недостоин». Я не сторонник крайностей. Оценка деятеля, который на протяжении 30 лет руководил огромной, многонациональной, многоконфессиональной страной, уже изначально требует уважения. Что он успел, то сделал и ничего изменить нельзя. Но мы должны знать, что было сделано, почему, какую цену мы заплатили за победы и поражения. И за многое отвечает первое лицо государства. Надеюсь, все с этим согласятся. Те, кто за Сталина, ни в чем не сомневаются: они ни в чем разбираться не собираются, все выводы уже сделали. Но это не научно, говоря об ученых, а самое главное – это не правдиво. Мы же жили в это время, мы же видели все, ну не идиоты мы, в конце концов.

Думаю, мы должны выслушать всех, и посмотреть, насколько оппоненты убедительны. Важно воспринимать исторические просторы во всем многообразии: будем объективно оценивать жизнь народа, видеть реальность, не замалчивая действительность, говорить не только о том, что работает на твои выводы, но и о том, что твои выводы не подтверждают. И главное - любить страну, ее народ и желать ему счастья.

Глава 3. Сталин: «против»

Реакция общества «против Сталина» на удивление очень вялая. Она характеризуется стандартной констатацией известных явлений того времени: Сталин зло, автор репрессий, во время его правления погибли миллионы советских граждан. Критика часто заканчивается тем, что Сталина надо убрать из нашей жизни. Но из истории Сталина невозможно убрать. Нам надо понять время, понять власть, оценить её действия и на этой основе дать объективную, справедливую оценку времени, в том числе и Сталину. Понятно, эти оценки не могут быть черно-белые, но все равно они в итоге не могут всех устроить. А объективного исторического компромисса нам всё же придется добиться, так давайте разбираться со временем и его героями.

В войне победила нация, а не Сталин

**Сергей Худиев,
публицист, богослов**

«Отношение к Победе как к безоговорочному и великому благу, к воинам и труженикам тыла – как к людям, заслуживающим нашего почитания и благодарности, определяет принадлежность гражданина России к российской

политической нации – делает его своим не только по паспорту, но и по сердцу. Это согласие объединяет всех – и белых, и красных, и левых, и правых, и верующих, и атеистов, и русских, и представителей других народов России. Это точка безусловного национального единства. Люди, которые в силу крайних политических воззрений или из желания быть всегда против, хулят Победу или ее празднование, остаются маргиналами и только укрепляют позицию абсолютного большинства.

Однако для того, чтобы оставаться такой точкой сбора, одной из несущих опор национального сознания, Победа должна оставаться именно национальной, а не идеологической. Это Победа, одержанная жителями России (при помощи других народов, вклад которых мы высоко ценим и чтим), одержанная ради будущего России.

Это не победа, одержанная ради коммунистической партии или идеологии; не победа, одержанная ради социализма или еще какой-то доктрины, которую не все мы разделяем. Это победа ради всех нас, ради прошедших, нынешнего и грядущих поколений. Привязывание Победы к идеологиям или личностям, провоцирующим острый общественный раскол, в этой связи невозможно назвать мудрой политикой.

Чрезвычайно проблематичными являются усилия по прославлению Сталина как того, кто эту победу одержал. Сама по себе идея, что погубление перед войной (расстрелами, голодом, невыносимыми условиями в лагерях) миллионов людей, которые могли бы встать в строй и к станкам, в том числе немало числа квалифицированных военных, есть проявление великой стратегической мудрости, выглядит крайне спорной.

Но, так или иначе, в обществе нет более разъединяющей фигуры, чем Сталин. Речь идет далеко не только о либералах – как иногда говорят сторонники его возвеличивания. Неизбежен и тяжелый конфликт с той частью общества, которая ориентируется на историческую Россию и ее православную идентичность.

В годы правления Сталина – и, несомненно, с его полного ведома и согласия – были преданы мучениям и смерти множество православных епископов, священников и благочестивых мирян, часть из них уже прославлена Церковью как святые мученики. Культ личности Сталина, когда ему воздавалась хвала и поклонение, приличествующие только Богу, не может не выглядеть в глазах христиан (и других верующих) крайним нечестием и вызовом Вседержителю.

Прославление гонителя Церкви – жесточайшего за всю ее историю – не может быть воспринято церковными людьми с одобрением. Так называемые православные сталинисты, которые бегают между Христом и Сталиным, как неверная жена между мужем и любовником, мягко говоря, не составляют большинства в Церкви. Крайне недобрую память оставил о себе Сталин и у других народов и религиозных общин нашей страны.

Ассоциация Победы с прославлением Сталина эффективно разрушит ее как точку сбора нации. В позднем СССР, при повсеместном культе Победы и широчайшем прославлении героев Великой Отечественной войны, никакого прославления Сталина не было – что говорит, если не о нравственном чутье, то по крайней мере о благоразумии тогдашних руководителей.

В нашей стране достаточно героев, достойных прославления и благодарной памяти – героев, которые не вызовут общественного раскола. Они сражались, умирали, таяжко трудились, претерпевали немислимые тяготы и лишения ради того, чтобы мы могли появиться на свет. Давайте им и воздадим надлежащую честь – все вместе».

<https://vz.ru/opinions/2020/5/5/1037231.html>

Почему Сталин не выиграл войну?

7 мая 2020

Юрий Пивоваров, историк, академик РАН

«В период 1936 – 1941 годов командный состав РККА понес самые тяжелые потери в своей истории**»:

1. Военный совет при наркоме обороны – из 85 человек арестованы 78.
2. Из пяти маршалов СССР арестованы и ликвидированы трое (Тухачевский, Егоров, Блюхер)***.
3. Были уничтожены все пять (Якир, Уборевич, Белов и др.) командармов I ранга.
4. Расстреляны оба флагмана флота I ранга – Орлов, Викторов.
5. Погибли оба армейских комиссара I ранга – Гамарник и Смирнов.
6. Уничтожены пять из шести командармов II ранга.
7. Ликвидированы все три флагмана флота II ранга.
8. Из пятнадцати армейских комиссаров II ранга убиты четырнадцать, один покончил с собой.
9. Армвоенюрист умер в лагере.
10. Комкоры уничтожены практически все (64 чел.); из заключения вышли пятеро.
11. Арестованы все шесть флагманов I ранга, пятеро расстреляно, освобожден один.
12. Арестованы практически все корпусные комиссары (31 чел.), 27 погибли, вышло четверо.
13. Из 201 комдива репрессированы 153; погибли 131 чел., вернулись из заключения 22.
14. Из семи флагманов II ранга погибли пятеро, выжили двое.
15. Из 130 дивизионных комиссаров арестованы 85; ликвидированы 72, возвратились из заключения 13.
16. Из 474 комбригов репрессированы 247 чел.; погибли 217, вернулось из заключения 30 чел.
17. Из 304 бригадных комиссаров репрессировано 145 чел.

Подведем итоги. В высшем комначполитсоставе РККА было уничтожено около 800 чел., вышли из заключения около 130 чел. То есть практически всю верхушку армии и флота срезали. Среди вернувшихся лишь считанные единицы (Рокоссовский, например) были освобождены перед или в самом начале войны. Подавляющее большинство сидело до «оттепели». Был нанесен значительный ущерб и ближайшему резерву для пополнения руководящего и начальствующего состава РККА и ВМФ (скажем, из 1713 полковников арестованы, по самым приблизительным подсчетам, 319 чел.).

Факт массовых репрессий в Красной армии открыто признавался в после сталинский период развития советского общества. Еще в 1965 г. в многотомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» отмечалось: «С мая 1937 по сентябрь 1938 г. подверглись репрессиям около половины командиров полков, почти все командиры бригад, все командиры корпусов и командующие военными округами, члены военных советов и начальники политических управлений округов, большинство политработников корпусов, дивизий и бригад, около трети комиссаров полков, многие преподаватели военных учебных заведений». К сожалению, то, что было очевидно для ученых-марксистов 60 лет назад (катастрофический масштаб репрессий), не очевидно для целого ряда современных исследователей».

Масштабная репрессивная машина не только против виновных в нарушении законов, но и невиновных. Практика политических и идеологических преследований. Массовый расстрел высшего руководящего состава Красной Армии привёл к тому, что в начале войны была нехватка квалифицированных руководителей, что в свою очередь привело к огромным потерям. Стратегическая ошибка размещения основных вооруженных сил вплотную к западной границе. Переселения народностей по национальному признаку. Политика культа личности и создания в сознании населения шпиономании и образы врагов народа.

Преемственность власти: Сталин не создал рабочий механизм грамотной передачи власти достойному преемнику в результате чего впоследствии в главе Советского Союза стояли гораздо менее способные люди, не способные продолжить многие из правильных реформ, проводимых Иосифом Сталиным. Именно бездарное во многом управление страной последующими лидерами привело в конечном итоге к утере Советским Союзом конкурентоспособности и, в конечном итоге – к развалу государства.

Итог. Думаю, личность Сталина нужно рассматривать в комплексе, учитывая как достоинства и достижения, так и недостатки, ошибки и преступления.

В конечном итоге, Сталин важнейший государственный деятель, сделавший много для своей страны, успешно отстаивая ее интересы в сложном геополитическом пространстве, оставивший богатое наследие для последующих поколений, НО при этом совершивший достаточно много преступлений против отдельных людей своим жестким стилем руководства (Выд. мной – А.Н.)

mirovich.media September 27th, 2017

А.Н. : Вывод, с одной стороны, правильный, но он не удовлетворит ни сторонников, ни противников Сталина. Мы не получаем ответ на главные вопросы, почему Сталин так поступал, почему в одном случае он жесточайшим образом отстаивал интересы страны, а в другом – наносил её огромный вред. Пока общественная наука на этот вопрос не ответила.

Мифы про Сталина, в которые вы продолжаете верить

На днях я давал интервью одному белорусскому portalу, в котором мы поговорили, в том числе и о том, как сейчас в некоторых странах на постсоветском пространстве постепенно возрождается культ личности Сталина. Уж не знаю, каким силам это нужно – но во многих СМИ Сталина постоянно показывают образованной умницей, военным гением и вообще молодцом. Про миллионы загубленных жизней стараются как-то умолчать либо отделиваются гадкой фразой «это были необходимые жертвы!».

На самом деле Сталин не был ни «умницей», ни военным гением – это был всего лишь низкий и жестокий человек, пришедший к власти на крови и точно также правивший все годы. А в сегодняшнем посте я развенчаю основные мифы про Сталина, в которые многие – и возможно вы сами, продолжаете верить.

1. Миф о том, что товарищ Сталин был «большой учёный».

Самый большой миф – это то, что товарищ Сталин был какой-то там «образованный». В своё время он даже не закончил духовную семинарию (которая сама по себе была не эталоном образовательного учреждения тех лет), а потом на образование не оставалось и вовсе никакого времени – всё сво-

бодное время у Кобы отнимала подпольно-террористическая, а затем и партийно-карьерная деятельность. Что самое смешное – несмотря на всё декларируемое «противостояние с религией» товарищ Сталин оставался глубоко религиозным (в плохом смысле этого слова) человеком – он поделил всех людей на две массы и свято верил в то, что все «хорошие люди» должны попасть в какое-то волшебное место «коммунизм» (аналог рая), а всех «плохих» нужно при этом наказать и уничтожить.

Понять, что развитие общества может строиться и по иным принципам, чем движение к какой-то мифической цели из старой книги, не хватало образования и кругозора. У этого недоумка даже не хватило ума, чтобы ознакомиться с появившимися в его время теоремой Гёделя о неполноте, математической теорией игр и зарождающейся в 1930-е кибернетикой – если бы «великий ученый» прочитал и понял хоть что-то из работ по этим темам и разобрался в написанном, он понял бы всю ложность своего «марксизма-ленинизма» и саму ущербность попыток втиснуть в рамки «классовой борьбы» всё многообразие мира.

Я не шучу, почитайте что этот дурак писал в своих работах. Мол, победим всех «кулаков и мироедов» и заживём ого-го, а между тем СССР всё больше и больше отставал от развитого мира – не в последнюю очередь потому, что огромная часть интеллигенции, не согласная со Сталиным в силу более высокого интеллекта, была уничтожена.

Образ «образованного Сталина» старательно пестовался советской пропагандой – одно время в Кремле по ночам не гасили свет в одном окошке, рассказывая всем, что там товарищ Сталин по ночам читает книги. Вот как начитается сейчас, так и заживём сразу как при коммунизме.

2. Миф о том, что «только благодаря Сталину мы победили в войне».

Не буду подробно писать об этом мифе с цифрами и фактами – это давно уже сделали до меня. Скажу лишь только то, что если бы СССР действительно готовился к оборонительной войне (а не к «маленькой победоносной на чужой территории»), то никакой Гитлер летом 1941 года не продвинулся бы дальше Бреста/Барановичей. Именно на Сталине лично лежит ответственность за репрессированный в 1930-е годы высший командный состав и неготовность к войне в обороне – отчасти именно поэтому в первые месяцы войны СССР понёс такие ужасающие потери в людях и технике.

Да и действия в последующие годы войны были далеки от идеальных, тактика сводилась к «взятию высот и городов любой ценой», отчего войска несли колоссальные потери. Официальная цифра потерь СССР во Второй мировой озвучена как 27 миллионов человек, хотя недавно появились новые данные, называющие новую, ещё более ужасную цифру в 41 миллион – 19 из которых составляют солдаты РККА. Я ещё помню времена, когда День Победы 9 мая был не «победобесием» с наклейками «Обама, можем повторить!», а реальным «праздником со слезами на глазах» – так как практически все ветераны из боевых частей выжили только каким-то чудом и потеряли множество товарищей.

В общем, никакого «военного гения» Сталина не существовало в природе. Авторы тех лет в подпольных записках называли Сталина «щедрый мерзавец» – имея в виду то, что все военные победы достигаются ценой колоссальных человеческих потерь.

3. Миф о «международном авторитете СССР при Сталине».

Тоже очень живучий миф о каком-то там «авторитете СССР». Никакого «авторитета» попросту не существовало – к Советскому Союзу относились как к опасному гопнику на районе, предпочитая его лишний раз не злить и время от времени пытаться образумить. В конце 1920-х – самом начале 1930-х

годов на Западе ещё смотрели с некоторым интересом на то, что происходит в СССР, то после того, как там начались массовые репрессии и «чистки», а также когда про реалии этой страны написали видные мыслители вроде Бертрانا Рассела – всё стало понятно.

Отдельной строкой хочется упомянуть про тиражируемый сталинистами миф о том, что Сталина якобы похвалил Черчилль – якобы в своей речи в парламенте 21 декабря 1959 года он назвал Сталина «гением, возглавившим Россию в годы тяжелейших испытаний». Вся эта речь – один сплошной фейк, в полном издании речей Черчилля (опубликованном энциклопедией «Британника») никакой такой «речи» нет. Да и в целом этой речи не могло быть в принципе – в 1959 году собрание парламента прошло 17 декабря, а следующее заседание было назначено лишь на 26 января 1960 года.

В общем, никакого «международного признания СССР» не было ни при Сталине, ни позже. К этой стране справедливо относились как к опасной и токсичной диктатуре, в которой отсутствуют элементарные свободы и права человека, а все «достижения» направлены лишь на военную сферу и как следствие – на дальнейшее расширение своего влияния и территории.

4. Миф о том, что «Сталин был бесребреником».

Из статьи в статью повторяется одна фраза – мол, когда Сталин умер, от него остались только трубка, несколько личных вещей и никаких сбережений. Это всегда подаётся в паре с фразой вроде «а посмотрите на современных олигархов, сколько они наворовали» и т.д.

Тут можно задать один вопрос – а зачем, собственно, деньги человеку, которому и так принадлежит вся страна на правах абсолютной диктатуры? Они ему просто не нужны – он и так делал что хотел, никакой «верховой власти» над ним не было. Не был Сталин и никаким «бесребреником» – он жил в шикарных особняках и квартирах с прислугой, имел дачи и лимузины с личными шоферами, питался лучшими продуктами, а охраняло его несколько батальонов НКВД.

Товарищ Сталин обходился государству в миллионы рублей в год, которые он не платил просто потому, что сам организовал эту систему. То, что он «ни за что не платил наличными», говорит только о том, что он был полностью неподконтролен народу и делал что хотел, используя по своему желанию деньги из бюджета страны.

5. Миф о том, что «Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой».

Эту цитату тоже приписывают якобы Черчиллю в той же самой «речи в парламенте» – которой, как было показано выше, не было и быть не могло. Кроме того, сама фраза является оксюмороном вроде «Думал, еду на дачу – а оказалось четверг Валера». Автор цитаты сравнивает в общем-то несравнимые вещи, не следующие одна из другой, создавая ложную видимость какого-то «прогресса». Атомные бомбы, появившиеся в СССР, не имели никакого отношения к улучшению жизни простых граждан – крестьяне как пахали на сохе, так и продолжали пахать. И не просто на сохе, а на сохе, запряженную в корову – так как иметь собственную лошадь в деревнях часто было запрещено и считалось «зажиточностью».

В городах строили новые многокомнатные «сталинки» для номенклатуры, а в деревнях при этом была ужасающая нищета и бесправие – крестьяне не имели паспортов до 1960-х годов и оставались, фактически, крепостными рабами. Такими же рабами были и рабочие на заводах – они не имели никаких прав, не имели свободных профсоюзов и могли высказывать своё мне-

ние только в рамках «классово-социалистической модели построения государства».

В общем, «атомная бомба» Сталина имела отношение к прогрессу ровно столько же, как и «уникальная космическая база в кольцах Сатурна», о которой я писал в посте о том, почему люди хотят назад в СССР.(...)

<https://spichky.mirtesen.ru/blog/43483950608/Mifyi-pro-Stalina,-v-kotoryie-vyi-prodolzhayete-verit>.

Западные доброжелатели

Внести сумятицу в наши головы стремятся и наши западные доброжелатели. Но по этим публикациям не понять прошлое нашей страны. Их цель – унижить нас и вызвать в наших душах комплекс неполноценности. наших читателей обрабатывают, чтобы все ужасались нашей историей и пугались Россией сегодняшней. Вот только один из примеров.

Историки до сих пор спорят, кем на самом деле был Сталин. Для одних он закомплексованный параноик и мегаломан, а для других – расчетливый монстр. По мнению многих, он является одним из величайших преступников XX века. 18 декабря исполнилось 140 лет со дня его рождения. Автор статьи проследживает весь жизненный путь Сталина до момента его смерти, коротко рассказывает о его детях и внуке.

Info (Чехия): Расчётливый монстр, или Закомплексованный параноик?

**140 лет назад родился один из величайших преступников XX века
22.12.2018**

Иосиф Сталин, которого по-настоящему звали Иосифом Виссарионовичем Джугашвили, правил советской империей, пользуясь неограниченной властью, с 1927 года до самой своей смерти в 1953 году. По мнению многих, он является одним из величайших преступников XX века. По разным оценкам, десятки миллионов человек погибли в ходе сталинских чисток в пугающих трудовых лагерях, в Гражданской войне, а также во время голода в 30-е годы. Во вторник исполнилось 140 лет со дня рождения Сталина.(...)

Начало революционного пути Сталина произвело впечатление на Ленина. Как писал российский писатель и историк Эдвард Радзинский, Коба (один из псевдонимов Сталина) приехал в Москву второразрядным политиком, очень скоро вошел в круг Ленина. В этом ему помогло не только умение получить и удерживать в своих руках власть, но и то, что для Ленина недоучившийся и резкий Сталин был человеком безоговорочного действия. Нерешительные интеллектуалы (Троцкий, Каменев и Бухарин) медлили с применением радикальных мер.

Во главе большевиков Сталин встал в 1922 году по предложению Ленина, который в то время возглавлял правительство и был неформальным лидером страны. Впоследствии Ленин предупредил в своем завещании, что нельзя допускать Сталина к большой власти из-за его отрицательных качеств. Но в 1924 году Ленин умер, и разгорелась борьба за руководство страной. В 1927 году Сталин победил противников в партии и стал самым могущественным человеком на земле.

Началось «строительство социализма» в одной стране: коллективизация сельского хозяйства и индустриализация, ликвидация всех мнимых со-

перников, кулаков, священников и ближайших соратников, а также друзей, включая высшее армейское руководство и культурную элиту. Уже с ослабленной армией после трагического соглашения с Гитлером Сталин включился в борьбу с ним, и победа во Второй мировой войне, а также успехи на Ялтинской и Потсдамской конференции утвердили представления о его непобедимости. Чистки продолжались до самой его смерти.

Историки до сих пор спорят, кем на самом деле был Сталин. Для одних он закомплексованный параноик и мегаломан, а для других – расчетливый монстр(...)

Последние дни жизни Сталина покрыты тайной. Его сразил инсульт в одной из загородных резиденций в Кунцево под Москвой, вероятно, первого или второго марта. После удара он еще долго лежал без помощи, что до сих пор вызывает домыслы.

«Если его не отравили, то его убили, не оказав медицинскую помощь», – написал, например, российский драматург и писатель Эдвард Радзинский, по мнению которого, диктатора, возможно, отравил сотрудник его охраны по приказу министра внутренних дел Лаврентия Берия. После этого, как пишет Радзинский, другой сотрудник охраны нашел Сталина лежащим на полу, а Берия и остальные руководители, включая Никиту Хрущева, на протяжении более чем 13 часов отказывались позвать врача, тем самым приблизив его смерть. Стали умер 5 марта в возрасте 74 лет.

Похороны Сталина остановили жизнь в стране, и паника на Красной площади и на прилегающих улицах, как известно из нескольких источников, унесла жизни почти 500 человек. Останки вождя поместили в мавзолей на Красной площади рядом с Лениным. Через три года на XX съезде КПСС Никита Хрущев осудил культ личности Сталина, и по предложению рабочих с нескольких заводов на XXII съезде КПСС в октябре 1961 года было решено оставить в мавзолее только Ленина. Но только по время перестройки вскрылись все преступления сталинской эры. «Вторые» похороны Сталина в 1961 году прошли без особых почестей, тихо и в условиях полной секретности. С забальзамированного тела сняли форму и без всяких обрядов поместили в простой деревянный гроб, захоронив у Кремлевской стены.

Материалы ИноСМИ содержат оценки исключительно зарубежных СМИ и не отражают позицию редакции ИноСМИ.

Оригинал публикации: Kalkulující monstrum, nebo zamíndrákovaný paranoik? Před 140 lety se narodil jeden z největších zločinců 20. Století. Опубликовано 18/12/2018

А.Н. : Характеризуя Сталина как величайшего преступника, диктатора, расчетливого монстра, параноика, автор не скрывает своей позиции. Но для нас важно не просто критиковать действия Сталина и сформированных в это время органов власти. Нам важно понять логику поступков и итог действий, и главное, по прошествии достаточного времени нам надо спокойно оценить поступки власти и определить цену, которую заплатил народ за все «хотелки» власти и стало ли ему хорошо. Ведь цель власти – улучшить жизнь народа. Мы должны оценить – выполнила ли власть при Сталине эту задачу, без эмоций, а фактически.

Глава 4. Какие знания даёт школа?

Есть темы, при обсуждении которых, мы «заходимся» с полуоборота. Наши дискуссии сразу переходят на повышенные тона, и мы готовы с кулаками доказывать свою правоту, особенно в политической сфере. Гра-

дус повышается даже в споре между близкими друзьями. При этом мы не очень заботимся об аргументах. Наш девиз – Я прав, потому что прав. Это относится и к историческим событиям. И происходит это потому, что нам пока не удается найти общепринятую платформу для взгляда на историю, которая бы всех нас объединяла, никого не оскорбляла и позволяла бы дать гражданам объективный инструмент для понимания исторических процессов.

Поэтому надо признать, что историческая наука в бесконечном долгу перед народами России. Мало того что мы не можем разобраться с фактами далекой истории, но и не можем оценить даже то, что происходило при и ныне здравствующем поколении. Часто факты истории используются для того, чтобы опорочить современную Россию, убедить молодое поколение в том, что всё в нашей стране было плохо, особенно в советское время, поэтому ничего хорошего в России не может быть по определению.

Историки заняли в этом процессе позицию стороннего наблюдателя. Они превратились в простых повествователей, историческая наука восстанавливает факт события, но не оценивает его значение для страны. Понятно, что история не имеет сослагательного наклонения, но немало событий, которые сейчас то мы можем объективно оценить. В истории происходило немало событий, которые имеют для нас судьбоносное и решающие значение, но мы их не видим.

А наша история описывается какими-то равнодушными людьми. Ведь важно не просто выстроить факты в хронологическом порядке, но и оценить действия всех его участников. Наши историки очень осторожны, и это дает противникам нашей государственности бесконечное поле для её дискредитации.

Противодействовать этому можно только правильным массовым историческим воспитанием нашей молодежи. В этой связи нам очень важно понять, какие знания сейчас дает школа, как её выпускники могут смотреть на историю своей страны. Важно, чтобы они получали правильные и доказательные базовые понятия о главных событиях в истории России, чтобы у них возникало желание после окончания школы углубить знания по истории Родины, её народов. Ведь история страны это не только вожди, цари и Генеральные секретари, но и рабочие, крестьяне, инженеры, деятели культуры, которые, несмотря на исторические бури, строят заводы, возделывают землю, изобретают новые машины, развивают культуру.

А сейчас наша история превратилась в полигон политических битв, в результате которой из школы выходят выпускники, которые не имеют стойких взглядов на историю своей страны. Как результат они часто попадают под влияние противников, а чаще и врагов, нашей страны, которые под внешним стремлением дать объективную оценку истории России, пытаются её дискредитировать и внедрить в сознание мысли, которые могут разрушить наше общество.

Что вкладывают в головы?

1.

Предметом нашего анализа является период индустриализации и коллективизации, которые имели основополагающее значение для существования СССР, и они проходили, когда страной руководил И.В. Сталин.

В общих чертах наша молодежь представляет, что реализовались они не так просто. Но какими же знаниями мы вооружим 15 – 16 летних подростков, чтобы они могли сами выстроить факты и проанализировать их значение? Для своего анализа я выбрал несколько учебников, которые сейчас предлагаются для уроков истории в старших классах.

Предлагаю начать с учебника авторов Данилова А.А., Косулиной Л.Г. История России. XX век: Учеб. кн. Для 9 кл. общеобразоват. учреждений. – М.: Просвещение, 1995. – 366 с.: карт. – ISBN 5-09-006866-6.

Что для нас важно в учебнике? Главное, чтобы он давал полную, понятную, аргументированную и всеобъемлющую информацию. Для анализа я предлагаю вам некоторые отрывки из этих учебников. Начнем с НЭПа. Почему? В первую очередь потому, что в этот период революционный энтузиазм народа столкнулся с действительностью. Власть захвачена, и революционерам надо налаживать жизнь, ведь проблемы перед страной встали катастрофические.

Надо отметить, что теперь перед Советской властью долгие годы будет стоять дилемма: подстраивать жизнь под революционную теорию или под реальные политические и экономические обстоятельства. И надо признать, что подстраиваться под реальность никак не хотелось. Многие наши беды происходили именно из-за этого.

Так вот, я хочу из событий 20 – 30 годов прошлого века выбрать важнейшие, на мой взгляд, события. Естественно, я буду это аргументировать. Вот как представлен в учебнике период после революции и Гражданской войны, который способствовал принятию решения о переходе к НЭПу и каковы были его итоги. Переходим к тексту.

«§ 20. Новая экономическая политика.

Последствия «великой смуты». К более гибкой экономической политике большевиков толкала крайне сложная обстановка в стране. Приходилось признать, что к экономическому и политическому кризису привела не только война, но и политика «военного коммунизма». «Разорение, нужда, обнищание» – так характеризовал сложившееся после окончания гражданской войны положение В. И. Ленин. К 1921 г. население России по сравнению с осенью 1917 г. сократилось более чем на 10 млн. человек; промышленное производство уменьшилось в 7 раз; в полнейшем упадке был транспорт; добыча угля и нефти находилась на уровне конца XIX в.; резко сократились посевные площади; валовая продукция сельского хозяйства составляла 67 % довоенного уровня. Народ был измучен. На протяжении ряда лет люди жили впроголодь. Не хватало одежды, обуви, медикаментов.

Весной и летом 1921 г. в Поволжье разразился страшный голод. Он был спровоцирован не столько сильной засухой, сколько тем, что после конфискации излишков продукции осенью у крестьян не осталось ни зерна для посевов, ни желания засеивать и обрабатывать землю. От голода погибло более 5 млн. человек»(...)

А.Н.: Итоги Гражданской войны ужасают, сомневаюсь, что приведенный выше текст этот ужас передаёт. Не раскачали авторов учебника и такие обстоятельства: «Одним из наиболее трагических последствий военных лет была детская беспризорность. Она резко возросла во время голода 1921 г. По официальным данным, в 1922 г. в Советской республике насчитывалось 7 млн беспризорных детей. Это явление приобрело такие угрожающие масштабы, что во главе Комиссии по улучшению жизни детей, призванной бороться с беспризорностью, был поставлен председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский».

Результаты НЭПа обнадеживают, страна выходит из кризиса:

(...)«Первым шагом новой экономической политики стала отмена продразверстки. Вместо нее вводился натуральный налог, который, во-первых, был вдвое меньше разверстки и, во-вторых, объявлялся заранее (накануне посева). Он не мог быть увеличен в течение года. Все излишки, оставшиеся после внесения налога, поступали в распоряжение крестьян. Это создавало материальный стимул для увеличения производства сельскохозяйственной продукции. Но чтобы этот стимул заработал, большевикам пришлось вернуться к свободе торговли.

Коренные изменения произошли и в области промышленного производства. Прежде всего был отменен декрет о поголовной национализации промышленности. Теперь мелкие и даже часть средних предприятий вновь передавались в частные руки. А некоторые крупные промышленные предприятия разрешалось брать в аренду частным лицам. Допускалось также создание концессий с привлечением иностранного капитала, смешанных акционерных обществ и совместных предприятий.

Все эти «новшества» потребовали отмены принудительного труда и введения рынка рабочей силы, реформирования системы заработной платы (была введена тарифная система оплаты труда). Была проведена денежная реформа, итогом которой стало введение в стране твердой денежной единицы, обеспеченной золотом, – «золотого червонца», который высоко ценился на мировом валютном рынке. По своему номиналу советский червонец был выше английского фунта стерлингов и равнялся 5 долларам 14,5 центам США.

Вместе с тем значительная часть промышленности, вся внешняя торговля оставались в руках государства, или, как говорили большевики, они сохранили за собой «командные высоты в экономике». Декретами Совнаркома в 1923 г. были определены новая структура и устав государственных промышленных предприятий (трестов) и государственной торговли (синдикатов). Они получили большую хозяйственную самостоятельность, их деятельность строилась на принципах хозрасчета и самоокупаемости» (...)

А.Н.: Какие вопросы у нас возникают? Во-первых, кто автор НЭПа, ведь не Ленин же его разрабатывал? Понятно, чтобы развернуть страну, нужны были мощные научные силы, кто их представлял? Они что, в истории не остались? И главный вопрос: это было хорошо? Сейчас-то мы можем это сказать.

А вопросы для самоконтроля вызывают еще больше вопросов:

«Вопросы и задания: 1. В чем состояли причины перехода к новой экономической политике? Согласны ли вы с мнением о том, что введение НЭПа было решением вынужденным? 2. Охарактеризуйте основные мероприятия НЭПа. Что нового появилось в экономической политике большевиков по сравнению с периодом «военного коммунизма»? 3. Согласны ли вы с характеристикой НЭПа как простого отступления? как возврата к элементарным нормам рынка и рыночной экономики? 4. Охарактеризуйте результаты НЭПа в экономической сфере к 1927–1928 гг. 5. В чем вы видите «парадоксы» НЭПа? Какие противоречия порождала нэповская модель развития страны? 6. В чем состоял смысл разногласий между Е. А. Преображенским и Н. И. Бухариным? Чем они были вызваны?»

А.Н.: Но предложенный материал не дает возможности ответить на эти вопросы.

Далее процесс освещения экономической модернизации проходит в традиционной, принятой еще в советское время, позиции – дальнейший

прогресс в стране был достигнут благодаря действиям Сталина. Но так ли это? Об этом мы еще поговорим.

Далее, оценивая модернизацию в стране с 1928 по 1938 годы, почему то в учебнике она называется «сталинская». Этим нам дается вывод о том, что руководитель страны в то время делал все правильно. Но с таким подходом мы однозначно без глубокого анализа даём положительную оценку всем действиям власти в этот непростой исторический период. Индустриализация потребовала огромной мобилизации всех сил страны: её научного потенциала, привлечения мощного организаторского потенциала и помощи специалистов. (Каких? Об этом поговорим ниже) Нужна отдельная оценка и действиям политического руководства СССР во главе со Сталиным. Настолько ли они действовали в интересах государства? Об этом ни слова.

Так как же оценивается «сталинская» модернизация?

Итак, перейдем к разделу III учебника: Сталинская модернизация России: 1928–1938 гг.»

(...)«Большевики к концу 20-х гг. окончательно утвердили свою власть в России. Им удалось вернуть страну к основным экономическим показателям довоенного времени. И перед новой властью неизбежно встал вопрос: а что же дальше? А дальше, вне зависимости от политических пристрастий большевистского режима, на первый план выдвигалась проблема модернизации страны, еще более обострившаяся по сравнению с началом XX в. Апробированные восстановительным периодом нэповские экономические механизмы стали давать сбои. Требовалось либо подкорректировать их и приспособить к новым условиям (что предлагала сделать группа Н. И. Бухарина), либо выдвинуть принципиально новую программу, отвечающую требованиям модернизации».

А.Н.: Скороговорка о сботах механизма НЭПа не дает ответа об их характере, Бухарин со своей подкорректировкой становится врагом в прямом и переносном смысле, а вот авторство принципиально новой программы почему-то приписывают Сталину, который априори был прав. Но это исторически не совсем точно. А учебник нам продолжает навязывать позицию, которая не может быть однозначно оценена. Нам говорят о проблемах, но опять скороговоркой, без подробных разъяснений, а значить в головах учащихся эти противоречия останутся непонятными. А это очень плохо.

(...)«Воспользовавшись очередным кризисом нэпа, Сталин объявил о «великом переломе», о «наступлении социализма по всему фронту», об ускоренном превращении СССР в великую промышленную державу.

Сталинская модернизация объективно преследовала те же цели, что и модернизация начала XX в. Она также имела «догоняющий» характер, поэтому ей были присущи те же противоречия и возможные тупики. Но помимо этого она была отягощена рядом как объективных, так и субъективных обстоятельств.

Для того чтобы ярче подчеркнуть негативные стороны и особенности этого трагического периода в истории нашей страны, мы воспользуемся понятием тоталитаризма (от латинского слова «цельный», «полный»). Этот достаточно условный термин нам нужен для того, чтобы раскрыть главное противоречие сталинской эпохи: создание сильного государства – сверхдержавы за счет лишения большинства граждан элементарных экономических, политических, юридических прав, вплоть до права на жизнь, за счет превра-

щения их в придатки государственной машины. Тоталитаризм – это цена, которую заплатил народ за претворение в жизнь сталинских амбиций»(...)

А.Н.: Совершенно непонятен вывод авторов учебника – тоталитаризм – вот цена сталинской модернизаций, а почему не вспомнили о настоящей цене, народ заплатил за это сотнями тысяч жизней и миллионами поломанных судеб. Вот она, цена великого перелома. Об этом сказано очень скромно. А чаще совсем ничего не говорится. Теперь в учебнике для описания модернизации будет использоваться только одна фамилия – Сталина.

Хочу вам предложить цитаты из учебника, в которых дается типичный подход современным историкам к событиям прошлого: они ни дают никаких оценок, они сообщают факты, а отсутствие оценок автоматически должно привести учащихся к положительной оценке действий властей и лично Сталина.

(...)«§ 25. «Великий перелом». Становление экономической модели сталинизма

Хлебозаготовительный кризис...

Для ликвидации кризиса были предприняты чрезвычайные меры: в деревню для выколачивания хлеба были отправлены 30 тыс. членов партии. Все партийные вожди выехали «на места» для ведения разъяснительной работы. Сам Сталин отправился в Сибирь (это была его первая и последняя поездка в сельские районы). Он разрешил местным партийным работникам применять к крестьянам, не сдающим хлеб, меры уголовного воздействия. На поиски запрятанного зерна вновь приглашается «беднота», которой за низкую плату либо в кредит выдают 25 % конфискованного хлеба. Сталинский «урало-сибирский» метод распространился на всю страну. Крестьяне негодовали: возвращается продрозверстка.

Что делать? Анализ причин кризиса и поиски путей выхода из него привели к формированию двух точек зрения. Сталин считал, что кризис вызван нарушением экономических пропорций. Слишком слабая промышленность не может обеспечить выпуск необходимых товаров. Товарный голод не позволяет получить у крестьян хлеб экономическим путем – в обмен на промтовары. В то же время мелкое крестьянское хозяйство в принципе не способно удовлетворить потребности растущей промышленности. Крупный же производитель-кулак сознательно саботирует хлебозаготовки. Сталин предложил сконцентрировать все финансовые и материальные ресурсы на решении проблемы индустриализации и заняться переустройством сельского хозяйства в сторону создания высокотоварных коллективных хозяйств, которые не только эффективнее индивидуальных, но и больше соответствуют социалистическому идеалу(...)

А.Н.: Решения, которые якобы принимал Сталин, наверняка были обсуждены с экономистами и опытными руководителями. Но в учебники их имена не приводятся. Огромный пробел.

(...)Изменилась атмосфера и в самой партии. Она оказалась переполненной людьми, желавшими обрести программу радикального действия. Да и партийные верхи уже порядком устали от сотрясавших партию в 20-е гг. бесконечных дискуссий, от необходимости разбираться в сложных нюансах, отличающих «правых» от «левых», «троцкистов» от «зиновьевцев», «зиновьевцев» от «бухаринцев». Всем хотелось как можно скорее покончить с личными разборками партийных вождей, обрести единого лидера, ясную цель, за которую можно бороться привычными революционными методами.

Сталин не просто уловил настроения масс и партии, но и умело подогревал их.

(...)Сталин сумел повернуть народное недовольство в нужное ему русло. Он заявил, что материальное положение народа не улучшается потому, что страна наводнена «врагами внутренними» и «врагами внешними». Первым «доказательством» этого стал так называемый «шахтинский процесс», на котором руководители и специалисты угольной промышленности Донбасса были обвинены во вредительстве и шпионаже. Слово «вредитель» стало одним из самых распространенных слов того времени. В период работы Верховного суда, который рассматривал это дело, была развернута шумная газетная кампания травли обвиняемых. Ее апофеозом стало опубликование заявления 12-летнего сына одного из арестованных с просьбой о расстреле отца(...)

А.Н.: Оказывается, Сталин поступал так потому, что этого требовали массы, – очень удобная позиция. «Лес рубят, щепки летят», только щепки – это люди. Вот так строим светлое будущее. Обстановка в стране формировалась особенная, шла ли она «в нужное русло»?

(...)Индустриализация. Первые пятилетки. Проблемы индустриализации в качестве первоочередной задачи развития советской экономики были поставлены в конце 1925 г. Тогда же были определены и ее основные цели:

- ликвидация технико-экономической отсталости страны;
- достижение экономической независимости;
- создание мощной оборонной промышленности;
- первоочередное развитие базовых отраслей промышленности (топливной, металлургической, химической, машиностроения).

Выполнение этих задач тормозилось отсутствием необходимых материальных и финансовых средств, что вынуждало руководство идти по пути все большей централизации распределения имевшихся в стране ресурсов. К такому решению подталкивал не только опыт гражданской войны, но и марксистские установки на существование при социализме плановой экономики.

В 1927 г. советские экономисты приступили к разработке первого пятилетнего плана, который должен был предусмотреть комплексное развитие всех районов и использование всех ресурсов для индустриализации страны.

Когда этот план был составлен (причем в двух вариантах – базовом и оптимальном), Сталин собственноручно скорректировал его, подняв все плановые показатели на головокружительную высоту. Но и это казалось ему недостаточным. В декабре 1929 г. на съезде ударников был выдвинут лозунг: «Пятилетку в четыре года!» Обосновывая этот призыв, Сталин заявил: «Задержать темпы – это значит отстать. А отстать бьют. Но мы не хотим оказаться битыми... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Это означало: необходимые усилия, никогда ни одной страной не предпринимались. Должен был быть совершен поистине гигантский рывок!

Масштабность задач и крайняя лимитированность всех средств заставляли усиливать централизованное планирование, жестко регламентировать задания, ресурсы для их выполнения, формы оплаты труда, режим работы. Эти же обстоятельства диктовали тактику индустриального рывка. Из 1500 крупных предприятий – новостроек пятилетки выделялась группа первоочередных. Эти 50–60 объектов обеспечивались всем необходимым. Но и среди ударных строек предпочтение получали четырнадцать важнейших. За их сооружением следила вся страна.

Для выполнения сталинских планов требовалось огромное количество рабочей силы. В короткий срок была ликвидирована безработица. В 1930 г. в СССР была закрыта последняя биржа труда.

Главным источником средств, пошедших на осуществление первой пятилетки, были «внутренние накопления», полученные, прежде всего, за счет «потребительского аскетизма» населения. Из страны интенсивно вывозилось сырье, продовольствие – хлеб, масло, сахар, потребление которых собственным населением было резко ограничено. Вывозили нефть, золото, лес, распродавались сокровища русских музеев.

Вместе с тем значительную помощь в поставке новейшего оборудования оказывали иностранные фирмы. Сложилась парадоксальная ситуация – правительство США не спешило с юридическим признанием СССР, но американские частные фирмы активно сотрудничали с Советским правительством, потеснив после 1928 г. немецких предпринимателей.

И хотя задания первой пятилетки не были выполнены, в 1928–1932 гг. сделан значительный шаг в области индустриализации страны. Производство продукции тяжелой промышленности выросло за пятилетие в 2,8 раза, машиностроения – в 4 раза. Вступили в строй ДнепрогЭС, Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты, крупные угольные шахты в Донбассе и Кузбассе, Сталинградский и Харьковский тракторные, Московский и Горьковский автомобильные заводы, открылось движение на Туркестано-Сибирской железной дороге(...)

А.Н.: Может быть, историки рассказали бы нам, как и кем все это делалось. А то получается, Сталин решил, и все само собой построилось. Такое у нас кино с монтажом получилось.

Выполнение заданий второго пятилетнего плана (1933– 1937 гг.) превратило страну из аграрной в мощную индустриальную державу, экономически независимую от других стран. Производство продукции всей промышленности к концу 1937 г. выросло по сравнению с 1932 г. в 2,2 раза, а за два пятилетия – в 4,5 раза. Свыше 80% всей промышленной продукции дали вновь построенные или реконструированные предприятия, число которых пополнилось такими гигантами, как Уральский и Краматорский заводы тяжелого машиностроения, Челябинский тракторный и Уральский вагоностроительный заводы, металлургические заводы «Азовсталь» и «Запорожсталь», авиационные заводы в Москве, Харькове, Куйбышеве. Намеченный Сталиным 10-летний срок страна, путем неимоверных усилий и лишений, все-таки «пробежала», обогнав по своей индустриальной мощи крупнейшие государства Европы»(...)

А.Н.: В нескольких абзацах, описывая судьбоносное время для страны, учащимся не даются глубоких знаний. Ученики не поймут ни суть времени, ни причины борьбы политических линий, ни жертвенность и героизм народа. Эта поверхностность продолжается и далее.

Сейчас надо не просто перечислять действия власти, но и давать им оценку, т.е. подробно описывать те жертвы, самоотверженный героизм простых рабочих и крестьян, которые на своих плечах вытаскивали страну и становились истинными героями истории. Но у нас всё Сталин на устах.

Такой подход остался и при описании коллективизации.

(...) «Коллективизация: начало. Осуществление грандиозной индустриализации требовало коренной перестройки аграрного сектора. В западных странах аграрная революция, т. е. система совершенствования сельскохозяйственного производства, предшествовала революции промышленной, а потому в целом было легче снабжать продуктами городское насе-

ление. В СССР оба эти процесса приходилось осуществлять одновременно. При этом деревня рассматривалась не только как источник продовольствия, но и как важнейший канал пополнения финансовых ресурсов для нужд индустриализации.

7 ноября 1929 г. в «Правде» появилась статья Сталина «Год великого перелома», где говорилось «о коренном переломе в развитии нашего земледелия от мелкого и отсталого индивидуального хозяйства к крупному и передовому коллективному земледелию».

8 декабря 1929 г. Сталин объявил о конце нэпа и переходе к политике «ликвидации кулачества как класса».

Раскулачивание. В деревне происходили два взаимосвязанных насильственных процесса: создание колхозов и раскулачивание. Ликвидация кулацких хозяйств имела своей целью, прежде всего, обеспечение коллективным хозяйствам материальной базы. С конца 1929 г. до середины 1930 г. было раскулачено свыше 320 тыс. крестьянских хозяйств. Их имущество стоимостью более 175 млн рублей передано колхозам.

Ликвидация кулаков, лишая деревню наиболее предприимчивых, наиболее независимых крестьян, подрывала дух сопротивления. Кроме того, судьба раскулаченных должна была послужить примером остальным, тем, кто не желал добровольно идти в колхоз. Кулаков выселяли с семьями, грудными детьми, стариками. В холодных, нетопленых вагонах, с минимальным количеством домашнего скарба, везли тысячи и тысячи людей в отдаленные районы Урала, Сибири, Казахстана. Наиболее активных «антисоветчиков» отправляли в концлагеря.

А.Н.: Сглаживание углов, отсутствие акцентов на важных моментах может привести к тому, что ученики не смогут понять действия властей и их последствия. Задачи, поставленные правительством СССР в аграрной революции, как объясняет учебник, могли быть реализованы при промышленной революции, и надо было обеспечить продовольствием городское население. Вот и решили фактически деревню ограбить. Для оправдания своих действий, нашли тех, на кого направить всю классовую ненависть.

Вместе с тем власти не дали точного определения, кого считать кулаками. В общепринятом смысле кулаком считался тот, кто использовал наемный труд, но в кулаки могли зачислить и тех, кто имел две коровы, или две лошади, или хороший дом. Каждый район получил норму коллективизации и раскулачивания. Норма коллективизации везде была одинаковая – 100%. Норма раскулаченных равнялась в среднем 5 – 7% от числа крестьянских дворов, но местные власти, по примеру первой пятилетки, старались ее перевыполнить. Зачастую в кулаки записывали середняков и даже неудобных по каким-либо причинам бедняков. Для оправдания этих действий было придумано зловещее слово «подкулачник». В отдельных районах число раскулаченных достигало 15 – 20%.

Для оказания помощи местным властям в деревню было направлено 25 тыс. городских коммунистов (двадцатипяти тысячники).

«Головокружение от успехов». Во многих районах, особенно на Украине, Кавказе и в Средней Азии, крестьянство оказывало сопротивление массовому раскулачиванию. Для подавления крестьянских волнений были привлечены регулярные части Красной Армии. Но чаще всего крестьяне применяли пассивные формы протеста: отказывались от вступления в колхозы, уничтожали в знак протеста скот, инвентарь. Совершались и террористические акты против двадцатипяти тысячников и местных колхозных активистов.

Истребление скота, разорение деревни непрекращающимся раскулачиванием, полная дезорганизация работы колхозов привели в 1932 – 1933 гг. к невиданному голоду, охватившему примерно 25 – 30 млн человек. В значительной степени он был спровоцирован политикой властей. Руководство страны, пытаясь скрыть масштабы трагедии, запретило упоминать о нем в любых средствах массовой информации.

Несмотря на масштабы голода, за границу было вывезено 18 млн центнеров зерна для получения валюты на нужды индустриализации.

К весне 1930 г. Сталину становится ясно, что безумная гонка в колхозы, начатая по его призыву, грозит катастрофой. Недовольство стало проникать в армию. И Сталин делает хорошо рассчитанный тактический шаг. 2 марта в «Правде» была опубликована его статья «Оловокружение от успехов». Всю вину за создавшееся положение он возложил на исполнителей, местных работников, заявив, что «нельзя насаждать колхозы силой». После этой статьи Сталин стал восприниматься большинством крестьян как народный заступник.

Но шаг назад был сделан лишь для того, чтобы тут же совершить десяток шагов вперед. В сентябре 1931 г. коллективные крестьянские хозяйства объединяли уже 60 % крестьянских дворов, в 1934 г. – 75 %.

А.Н.: Один абзац о сопротивлении крестьян и один абзац о голоде и столько внимания статье Сталина. Это такие приоритеты и такой подход к реальной истории. В учебнике фактически не представлена гигантская работа в стране. Уверен, что у учеников ничего в голове не отложится потому, что нечему откладывать. Вывод о сложнейшем периоде в истории страны представлен несколькими словами. Цена, которую народ заплатил за успехи, приводится в последнем абзаце, что совершенно не компенсирует отсутствие исторического анализа этого периода нашей истории.

Результаты форсированного развития. Политика сплошной коллективизации привела к катастрофическим результатам: за 1929 – 1934 гг. валовое производство зерна сократилось на 10%, поголовье крупного рогатого скота и лошадей за 1929 – 1932 гг. сократилось на одну треть, свиней – в 2 раза, овец – в 2,5 раза. Однако Сталин праздновал победу: несмотря на сокращение производства зерна, его государственные поставки увеличились в 2 раза. Но самое главное, коллективизация создала необходимые условия для осуществления планов индустриализационного скачка. Она предоставила в распоряжение города огромное количество рабочих рук, попутно ликвидировав и аграрное перенаселение, позволила, при значительном уменьшении числа занятых, поддерживать производство сельскохозяйственной продукции на уровне, не допускавшем длительного голода, обеспечила промышленность необходимым сырьем. Коллективизация не только создала условия для перекачивания средств из деревни в город на нужды индустриализации, но и выполнила важную политико-идеологическую задачу, уничтожив последний островок рыночной экономики – частнособственническое крестьянское хозяйство.

Централизация всех внутренних источников позволила в необычайно короткие сроки достичь невиданных результатов в области промышленного производства. Темпы роста тяжелой промышленности были в 2 – 3 раза выше, чем в России перед первой мировой войной. По абсолютным объемам промышленного производства СССР в конце 30-х гг. вышел на 2-е место в мире после США. Сократилось отставание от развитых капиталистических стран по производству промышленной продукции на душу населения. Сред-

негодовые темпы роста промышленного производства были самыми высокими в мире и составляли от 10 до 17 %.

По ряду направлений было преодолено качественное отставание советской промышленности. СССР стал одной из стран, способных производить любой вид промышленной продукции и обходиться без импорта существенного необходимого товаров. Созданный в 30-е гг. экономический потенциал позволил накануне и в годы войны развернуть многоотраслевой военно-промышленный комплекс, продукция которого по многим параметрам превосходила лучшие мировые образцы. Но скачок в развитии тяжелой промышленности был куплен ценой отставания других отраслей экономики, прежде всего легкой промышленности и аграрного сектора; сверхцентрализации экономической жизни; предельного ограничения сферы деятельности рыночных механизмов; полного подчинения производителя государству; все более широкого применения мер внеэкономического принуждения. В стране утвердилась командно-мобилизационная хозяйственная модель, являющаяся экономической основой тоталитарного режима.

А.Н.: Прочитую «катастрофические результаты», «Сталин праздновал победу». И как к этому относиться? Может быть, кому-то захочется сейчас внедрять в экономику сталинскую модель? Чтобы как-то компенсировать пробелы, учащимся предложены отрывки из документов, которые рассказывают о том, как проходила коллективизация. Но почему их не включили в основной текст и не прокомментировали? Непонятно.

ДОКУМЕНТЫ

Из писем населения в ЦК ВКП(б)

Дайте нам, что обещали уже долгое время. Аппетиты зарвавшихся нэпманов, партийцев и спецов нужно сократить, так как такая несправедливость в пролетарском государстве нетерпима, такого мнения большинство рабочих, которые в трудный момент для Республики Советов не щадили своей головы.

Дайте работу! Дайте хлеба! Дайте справедливости!

Декабрь 1926 г.

***

Из дневника профессора-экономиста Л. Г. Соловьева

Февраль 1930 г.

Райорганизации задалась целью завершить сплошную коллективизацию района раньше всех и не позднее марта. Приказали крестьянам раскулачить немедленно всех лишенных права голоса кулаков, а также несогласных коллективизироваться. Имущество передать в колхозы. Самим поголовно вступить в колхозы и передать в общее пользование все зерно, фураж, сельскохозяйственный инвентарь, скот, домашнюю птицу и прочее. Кулаков, раскулаченных и несогласных стали арестовывать и целыми семьями запирать в холодные избы, требуя от центральной милиции дать вагоны и назначения для отправки их на Крайний Север. Против такого грубого произвола братья Аникеевы (председатель сельсовета и председатель колхоза) запротестовали и отказались подчиниться... За это РК исключил их из партии, приказал нарсуду строго судить. Нарсудья приговорил их к многолетнему тюремному заключению. Они застрелились в знак протеста.

***

Из письма раскулаченных в адрес М. И. Калинина. 1930 г.

Выселены мы в степь за 25 верст, выбросили нас в поле под открытое небо, мочили нас дожди, теперь засыпает нас пыль. Умереть, конечно, когда-ни-

будь нужно, но не голодной бы смертью. Мы крестьяне-труженики, и дети наши закалены на стуже и жаре, но без всякого приюта даже и дикари не жили. Вот уже 5 месяцев как мы выселены и стали не похожи на людей: питаемся травой, хлеба нам не выдают, а заработать нам негде. Мы отрезаны от всего мира, пухлые от голода, а дети совсем при таком питании не могут жить и умирают. Неужели вы думаете, что мы кулаки? Нет, мы не кулаки, а мы труженики, наши мозолистые руки теперь как скелеты; мы не раскулачены, но разграблены местными властями. Кто подлежал высылке, те все дома, а по личным счетам выселены.

2.

Авторы второго учебника, с которым я хочу вас познакомить, В.А. Шестаков, М.М. Горинов, Е.Е. Вяземский. Это – «История России XX – начало XXI века. 11 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений. Профильный уровень». Он издан под редакцией А. Н. Сахарова. Рекомендован Министерством образования и науки Российской Федерации. 5 издание. Москва, Издательство «Просвещение» 2012 г. Серия «Академический школьный учебник». Проект «Российской академии наук», Российской академии образования, издательство «Просвещение» – российской школе»

Руководители проекта: вице-президент РАН академик В.В. Козлов, президент РАО академик Н.Д. Никандров, генеральный директор издательства «Просвещение» чл.-корр. РАО А.М. Кондаков. Научные редакторы серии: академик РАО, доктор наук А.А. Кузнецов, академик РАО, доктор пед. наук М.В. Рыжаков, доктор экон. наук С.В. Сидоренко.

Учебник соответствует требованиям Федерального компонента образовательного стандарта и дает полноценные знания по новейшей отечественной истории на профильном уровне.

Данный учебник продолжает известные в школе учебники для 10 класса под редакцией А.Н. Сахарова «История России с древнейших времен до конца XVIII века» и «История России. Конец XVII – XIX век».

Нас интересует особый период в истории, и эту особенность авторы оригинально представили.

«Тема 7. Эпоха мобилизационного развития: 1929 – 1939 гг.

В 30-е гг. народы СССР совершили деяние, с которыми мало что может сравниться во всей мировой истории. За десять лет был осуществлен индустриальный скачок, на который иным государствам понадобились столетия. Именно тогда была заложена основа Победы в Великой Отечественной войне, быстрого восстановления после войны лежащей в руинах страны и всего последующего развития – вплоть до конца XX в.

Это великое время вместило в себя, казалось бы, несовместимое: завораживающее ощущение первопреходства, причастности к творению – первыми на планете – нового, коммунистического мира и возрождения самых страшных методов подавления человеческой личности; созидательный порыв народа, который, отказывая себе в самом необходимом, возводил здание великой индустриальной державы, и приверженность творческой натуры человека, не знающую сомнений веру в светлое будущее и жесточайшие гонения на религию ...

То было время крутых изломов в человеческих судьбах и сильных чувств. «И никто на свете не умеет лучше нас смеяться и любить», – пела кинозвезда тех лет Любовь Орлова(...)

А.Н. : Романтический взгляд похвален: «великое время», «коммунистическое время», «никто ...не умеет лучше нас смеяться и любить». На мно-

гие проблемы можно закрыть глаза, но нам нужна не романтика, а правдивый взгляд на нашу историю. Возможен ли он?

«& 20. Индустриальная революция 1930 –х гг.

В 1930-е гг. неизбежность новой мировой войны стала очевидной для многих. Было также ясно, что эта война станет «войной моторов»: танков, самолетов, автомобилей. Победит в ней тот, у кого будет мощнее промышленность. Перед СССР стояла проблема завершения модернизации, прерванной Гражданской войной(...)

А.Н.: Всё коротко и ясно. Поверхностная информация и никаких знаний.

(...)В условиях нарастания угрозы войны необходимость скорейшей ликвидации отсталости становилась вопросом жизни и смерти. «Задержать темпы – это значит отстать, – говорил в 1931 г. И.В. Сталин. – А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми».

А.Н.: Аргументы железобетонные – все вперед вслед за Сталиным.

(...)Индустриализация...

Её выполнение требовало огромных капиталовложений (инвестиций) в хозяйство страны. Если одним странам решить проблему инвестиций для индустриализации помогала перекачка средств из колоний, другим – массовый приток иностранного капитала, а зачастую и то и другое, взятые вместе, то у СССР колоний не было, иностранный капитал вниманием не баловал. Индустриализацию пришлось финансировать за счет «перекачки средств» из сельского хозяйства в промышленность и проведение политики «затягивания поясов» – ограничения уровня жизни народа(...)

(...)Советским руководством во главе с И.В. Сталиным был разработан и осуществлен иной план индустриализации: 1) на первом этапе имевшиеся в стране скудные ресурсы вкладывались в развитие самых передовых отраслей...2) затем в созданные в этих отраслях энергия, новые материалы, станки, индустриальные технологии передавались в другие секторы экономики...3) для оснащения новых заводов использовались самые передовые достижения мировой науки и техники(...)

А.Н.: А откуда это могло взяться в стране, которая лежала в руинах, в которой не было ни специалистов, ни материалов для индустриализации. Ну, зачем вникать в детали.

(...)Обычный порядок индустриализации был полностью изменен: сначала развивалась тяжелая промышленность, а затем легкая.

Осуществление данного плана резко повысило роль государства в экономике. Во-первых, при крайней нехватке денежных, людских, материальных ресурсов именно государству пришлось взять на себя их распределение между строящимися и работающими предприятиями. Во-вторых, именно государство, и только оно, могло определить долгосрочную перспективу развития экономики: какие отрасли развивать и в какой последовательности(...)

А.Н.: А государство это кто? Кто определил долгосрочную перспективу? Да зачем нужны такие мелочи, дальше все пошло как по маслу. Захотели - и построили.

(...)Избранная стратегия индустриализации позволила в 1930-е гг. ликвидировать отставание Советского Союза в ключевых отраслях промышленности. В СССР была осуществлена подлинная индустриальная революция: построено около 9 тыс. крупных и средних промышленных предприятий(...)

А.Н.: Избранная кем? И с такими знаниями не просто ответить на контрольные вопросы.

Вопросы и задания

2. В чем заключались особенности социалистической индустриализации? Заполните таблицу и сделайте выводы о роли индустриализации в социально-экономическом и политическом развитии СССР в 1930-е гг.

- Особенности социалистической индустриализации
- Причины «необычного порядка» индустриализации
- Последствия индустриализации положительные отрицательные

3) На тематической контурной карте отметьте места крупнейших строек первых пятилеток. Расскажите об одной из них на территории вашего региона.

А.Н. : Раз так лихо расправились с индустриализацией, с коллективизацией вообще будет просто. Обозначим цели.

& 21. Коллективизация сельского хозяйства

Коллективизация. Стремительно растущие в ходе индустриализации городское население требовало все больше продовольствие, а ввоз из-за границы оборудования для заводов – увеличения вывоза туда сельхозпродуктов(...)

А.Н. : Именно сталинское руководство сразу всё правильно решило:

(...)В этих условиях в конце 1929 года – начале 1930 г. сталинским руководством был взят курс на сплошную коллективизацию – объединение всех крестьян в крупные коллективные хозяйства (колхозы). Правительство считало, что такие хозяйства смогут производить товарное зерно. Кроме того, тысячи колхозов легче поставить под контроль властей и заставить отдавать продукты по низким ценам, чем миллионы отдельных крестьянских хозяйств(...)

А.Н.: Самое важное, по версии авторов учебника: сами крестьяне были не против такой вот коллективизации. А доказать это очень просто.

(...)Было бы неверным сводить коллективизацию исключительно к нажиму «сверху», со стороны государства. Раскулачивание проводилось в основном руками самих односельчан кулаков. Как и во времена Столыпинской реформы, большинство жителей российской деревни отрицательно относились к зажиточным односельчанам. Они на себе испытывали безжалостное угнетение с их стороны, когда за мешок зерна до нового урожая, за которым шли весной к богатому соседу, приходилось работать на него пол лета. На селе хватало бедноты. Которая не прочь была пожить имуществом раскулаченных (земля, скот, дома кулаков передавались колхозам, а мелкое имущество получали участники раскулачивания). Сталинская политика коллективизации получила определенную поддержку «снизу».

В созданных колхозах дела налаживались с трудом. Мало кто понимал, как организовать коллективное ведение хозяйства. Часто скотина стояла не доенной на колхозных фермах, а домашняя птица дохла в общественных птичниках. Платили всем поровну: и лодырям, и труженикам. Колхозники не выходили на работу, трудились спустя рукава, растаскивали общее имущество. За 1929 – 1932 гг. поголовье крупного рогатого скота и лошадей сократилось на 1/3, свиней – в 2 раза, овец и коз – в 2,5 раза(...)

А.Н.: Разве это удивительно, ведь в деревне жили сплошь одни лодыри. Может быть, были другие причины сложного становления колхозов? Ну что вы, наши академики всё знают.

(...)Результаты коллективизации. Главным итогом преобразований на селе стала усиленная перекачка средств из деревни в город, из сельского хозяйства в промышленность. Это осуществлялось многими методами:

- обязательные поставки и закупки сельскохозяйственной продукции по низким ценам
- многочисленные налоги
- набор промышленными предприятиями рабочей силы в деревне

– невыдача крестьянам, в отличие от горожан, введенных в 1932 г. паспортов, по сути прикрепившая земледельцев к земле (в городе без паспорта жить было нельзя) (...)

А.Н. : Ну, и в коллективизации добилась главного – на селе стала действовать усиленная перекачка средств из деревни в город, из сельского хозяйства в промышленность. Вот, оказывается, ради чего всё затевалось. Интересно только, что останется в головах учащихся от такой истории. Ничего.

3.

Перейдем к третьему учебнику. Это «История России. 1917–2004» Учеб. пособие для студентов вузов / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 816 с. Рецензенты: кафедра новейшей отечественной истории исторического факультета МПГУ (заведующий проф. Э. М. Шагин), зав. кафедрой истории Института переподготовки и повышения квалификации МГУ им. М. В. Ломоносова проф. А. И. Уткин.

«В настоящем пособии – самом полном на сегодняшний день изложении университетского учебного курса отечественной истории с 1917 г. до наших дней – прослежена связь между советским и постсоветским периодами истории России. Показаны условия возникновения, особенности развития советского государства и общества на разных этапах новейшей отечественной истории; определявшие их эволюцию факторы; причины и обстоятельства распада Советского Союза; становление Российской Федерации. Подготовленное на основе новейших исследований и документальных публикаций, пособие включает темы, которые ранее в учебной литературе не освещались, и предлагает новую трактовку многих известных проблем.

Для студентов высших учебных заведений исторических и политологических специальностей».

В учебники даются знания об экономических формах воздействия на финансы страны, которые позволили получить рычаг для стимулирования производства.

«§ 4. Восстановление народного хозяйства, переход к индустриализации и коллективизации»

Финансы и торговля. Провал продуктообмена и возвращение к торговле, торгово-денежным отношениям повлекли за собой восстановление банков – учреждений, обслуживающих денежный оборот и кредитные отношения, осуществляющих эмиссию денег и контроль за хозяйственно-финансовой деятельностью предприятий. В октябре 1921-го открылся Государственный банк. В 1922 г., с выпуска новых денежных знаков, началась финансовая реформа. При этом новый рубль приравнялся к 10 тыс. прежних. В 1923 г. выпущены другие совзнаки, один рубль которых равнялся 100 рублям образца 1922 г. Одновременно с новыми совзнаками Госбанк с конца ноября 1922-го стал выпускать банковские билеты – червонцы с твердым покрытием. Один червонец приравнялся к 7,74 г чистого золота, или дореволюционной золотой десятирублевой монете.

Денежная реформа завершилась в 1924 г. В начале января этого года курс доллара на Московской бирже равнялся 2 руб. 20 коп, в апреле -- 1 руб. 95,5 коп, и на этом остановился. Совзнаки к этому времени были вытеснены из обращения червонцами. Финансовая система в стране стабилизировалась. В 1925 г. червонец официально котировался на различных валютных биржах мира(...)

А.Н.: Финансы – кровь экономики, и идея их совершенствования наверняка принадлежала нашему экономисту, но кому персонально, нам не со-

общается. Историю вершат личности, и мы должны их знать. Заполню этот пробел.

Представляю вам Григория Яковлевича Сокольников (настоящее имя Гири Яковлевич Бриллиант; 3 [15] августа 1888, Ромны, Полтавская губерния, Российской империя – 21 мая 1939, Верхнеуральск, Челябинская область, или Тобольск, Тюменская область, РСФСР, СССР) – советский государственный деятель.

В 1922–1924 годах руководил проведением денежной реформы, последовательный приверженец создания устойчивой валюты. Опирался в проведении финансовой политики на профессионалов, в том числе на специалистов из государственного аппарата царской России и учёных, по его инициативе Конъюнктурный институт под руководством Н. Кондратьева вошёл в структуру Наркомата финансов.

Во время его пребывания на посту наркома в СССР была введена в обращение твёрдая валюта – «червонец», приравненная к 10-рублёвой золотой монете царской чеканки и обеспеченная на 25% своей стоимости золотом, другими драгоценными металлами и иностранной валютой, и на 75% – легко реализуемыми товарами и краткосрочными обязательствами. Весной 1924 в обращение поступили казначейские билеты. Началась чеканка серебряной разменной и медной монеты. В 1925 году советский червонец официально котировался на биржах ряда стран (в том числе Австрии, Турции, Италии, Китая, Эстонии, Латвии, Литвы), а операции с ним проводились в Великобритании, Германии, Голландии, Польше, США и многих других странах.

Во время пребывания Сокольников на посту наркома финансов была создана система банковских учреждений во главе с Государственным банком, начали проводиться государственные кредитные операции (краткосрочные и долгосрочные займы), ликвидировано натуральное налоговое обложение и создана система денежных налогов и доходов, созданы Государствах и государственные трудовые сберкассы, дифференцированы государственные и местные бюджеты, выработаны нормы советского бюджетного права, введены финансовая дисциплина и отчётность. Таким образом, в СССР была создана нормальная финансовая система. Важнейший результат.

Деньги стали менять страну. Фактически шла борьба между социализмом и капитализмом. Учебник даёт об этом представление, но не делает выводов:

(...) Существенно изменился социальный облик сельского населения. В 1924/25 г. 61,1% самостоятельного населения деревни составляли середняки, 25,9 – бедняки, 9,3 – сельскохозяйственные рабочие (батраки), 0,4 – служащие. Кулаков, по данным на этот год, было 3,3% от сельского населения. К 1927/28 г. удельный вес бедняцких хозяйств сократился до 22,1%; середняцких – увеличился до 62,7%, кулацких – до 3,9% и батрацких – до 11,3%(...)

А.Н.: Можно сказать, что и этот учебник, на мой взгляд, имеет те же проблемы, что и анализируемые выше: история у нас без личностей, ведь понятно, что без экономистов, практиков здесь не обойтись, но для их представления места не нашлось.

Решения у нас принимаются легко и без проблем, а итоги отличные:

(...) Основные итоги восстановления народного хозяйства в 1921 – 1925 гг. подведены на XV конференции ВКП(б), работавшей 26 октября – 3 ноября 1926 г. В ее резолюции отмечалось, что «восстановительный период может считаться в общих чертах законченным. Теперь народное хозяйство входит

в новый период своего развития – период перестройки хозяйства на основе новой, более высокой техники» (...)

(...)Переход к индустриализации. В декабре 1925 г. XIV съезд партии переименовал РКП(б) во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков). Однако главным решением съезда было принятие курса на индустриализацию страны, необходимость которой сознавали все противоборствующие в партии группировки. Они исходили из представлений об СССР как осажденной врагами крепости и не теряли надежд на мировую революцию. Общее настроение определяла альтернатива: либо ликвидировать отставание, либо погибнуть.

Планы индустриализации обретали все более зримые очертания по мере утверждения сталинской линии в руководстве страной. Концепция Бухарина (продолжение нэпа, сбалансированное развитие промышленности и сельского хозяйства, приоритетное развитие тяжелой промышленности при одновременном внимании к производству предметов потребления, кооперирование крестьянских хозяйств на добровольной основе) в конце концов была отвергнута. Утверждалась «сталинская»: свертывание нэпа, усиление роли государства в развитии экономики, ужесточение дисциплины, форсированное развитие тяжелой промышленности, использование деревни как поставщика средств и рабочей силы для нужд индустриализации(...)

А.Н.: Нам дается однозначный вывод о «правильной» победе сталинской линии. Конечно, история не имеет сослагательного наклонения. Но надо говорить и о том, какие были другие предложения, что произошло с их авторами и с тем, какие изменения от принятых мер произошли на местах. Аргументы в поддержку коллективизации сейчас не убеждают. Но ничего другого, близкого к реальности, нам рассмотреть не предлагают.

(...)Курс на коллективизацию. Основные экономические показатели сельского хозяйства в 1926 – 1928 гг. были выше, чем в предреволюционной России. Валовой продукции в стране производилось на 18 – 20% больше по сравнению с 1913 г., однако темпы прироста оставались низкими, составляя всего 3% в год. Три четверти посевных работ в стране велось ручным способом; до половины зерновых убиралось косой и серпом, обмолачивалось цепом и другими примитивными орудиями. Товарного хлеба (для города) деревня производила на 30% меньше, чем до революции. Число крестьянских хозяйств в стране достигло максимума в 1927 г. (25 млн) против 21 млн в 1916-м. Основную их массу составляли бедняцко-средняцкие хозяйства, производившие зерно в основном для собственного потребления. На фоне промышленности несостоятельность мелкого крестьянского производства проявлялась все отчетливее. Надежды на улучшение связывались с переводом мелких хозяйств на рельсы крупного производства(...)

А.Н.: Утверждения, что цель – создание крупного производства, очень часто произносятся. Но каждый понимает, что материальной основы для его появления не было. Они просто не могли появиться. Об этом в учебнике ни слова.

Форсированная модернизация СССР. 1928 – 1937

§ 1. Идеология и политика социалистических преобразований

Само собой подразумевалось, что перестройка таких масштабов в условиях «диктатуры пролетариата» не могла обойтись без принуждения, как отдельных членов правящей партии, так и широких масс трудящихся к выполнению партийных и государственных решений. Руководящим участникам

российского политического процесса репрессии представлялись «необходимым элементом» перестройки страны.

Опора на экономические рычаги в изыскании средств для индустриализации предполагала использование существовавших в условиях нэпа разных форм собственности, товарно-денежных отношений, предпринимчивости в ведении сельского хозяйства и легкой промышленности ради накопления в этих отраслях средств, которые можно использовать для создания тяжелой промышленности. Этот путь, по которому предлагал идти лидер возникшего в партии «правого уклона» Н. И. Бухарин, предполагал продолжение нэпа. На него встали члены Политбюро: Председатель правительств СССР и РСФСР А. И. Рыков; глава ВЦСПС М. П. Томский; кандидат в члены Политбюро в 1926 – 1929 гг., секретарь ЦК, первый секретарь Московского комитета партии (1924 – 1928), нарком труда СССР (1928 – 1930) Н. А. Угланов.

Второй путь, к которому все больше склонялись Сталин и его сторонники, имел целью концентрацию всего хозяйства в руках государства, использование внеэкономических, командно-административных методов мобилизации имеющихся в стране ресурсов для индустриализации. Это означало свертывание нэпа; изъятие ресурсов из сельского хозяйства и легкой промышленности; использование их для ускоренного создания тяжелой промышленности, которая в свою очередь могла послужить основой для перевооружения и ускоренного развития всех других отраслей народного хозяйства.

* * * *

Утверждение этого режима и его эволюция в дальнейшем уже не приводили к появлению на политическом небосклоне новых ярких звезд и сколько-нибудь значительных оппозиционных групп. Можно сказать, что последующая история сталинского режима сопровождалась арьергардными боями местного значения и зачистками политического поприща от довольно многочисленных приверженцев и эпигонов Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина. По числу жертв борьбы и в силу особенностей личных качеств Сталина (главным образом легкости, с которой он прибегал к насилию для подавления несогласных с его политической линией, не останавливаясь перед уничтожением действительных и мнимых противников режима), многократно превосходили жертвы 20-х годов. В идейном плане антисталинисты чаще сего не могли простить ему «измены» идее мировой революции и других утраченных альтернатив исторического развития, которые могли быть более успешными в сравнении со сталинской альтернативой.

А.Н.: В общем-то понятие: могли простить – не могли простить, это не исторические категории. Борьба была, но могла ли она привести к смерти? При Сталине – привела, были уничтожены умнейшие люди и не враги стране, они могли принести еще много пользы для народа. Но и могли быть угрозой для тех, кто власть захватил. Так надо об этом и говорить.

* * * *

В ходе индустриализации осуществлялась реорганизация управления промышленностью. Начало ей положило принятое 5 сентября 1930 г. постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по упорядочению управления производством и установлению единоначалия». Совершенствовалась система ВСНХ, однако с расширением производства он становился все более громоздким и малоэффективным. Поэтому в январе 1932 г. был преобразован в наркоматы: тяжелой промышленности (нарком I К. Орджоникидзе, после его смерти – В.И. Межлаук), лесной (С.С. Лобов) и легкой (И.Е. Любимов). В числе крупных организаторов производства были так-

же М. Л. Рухимович, А. П. Серебровский, 11. В. Косиор, А. И. Микоян. Широкою известность в стране имели такие руководители крупных строек и производств, как А. В. Винтер и 11. Г. Александров (Днепрогэс), И. П. Бардин (Кузнецкий металлургический комбинат), А. П. Банников (Уралмаш), А. М. Бодров (1-й государственный подшипниковый завод в Москве), А. П. Завенягин (Магнитогорский и Норильский металлургические комбинаты), И. Ф. Теиосян (объединение заводов «Спецсталь»).

****

Для государственного управления процессом коллективизации и сельскохозяйственного производства в соответствии с директивой ноябрьского (1929) пленума ЦК был создан Народный комиссариат земледелия СССР. В 30-е годы его возглавляли : *(Я только добавил информацию о том, как закончился их трудовой путь. Она о многом говорит. – А.Н.)*

Я. А. Яковлев (1929 – 1934), *(расстрелян в 1938 году за контрреволюционную деятельность – А.Н.) ;*

М. А. Чернов (1934 – 1937), *(расстрелян в 1938 году за участие в антисоветском правотроцкистском блоке – А.Н.)*

Р. И. Эйхе (1937 – 1938), *(расстрелян в 1940 году за участие в латышской фашистской организации – А.Н.)*

И. А. Бенедиктов (1938 – 1943) *(дожил до 1983 года – А.Н.)*

В состав Наркомзема вошел Колхозцентр СССР, образованный в 1928 г. специально для управления колхозами. Представление о методах руководства коллективизацией дает напутствие его председателя Г. Г. Каминского собранному в январе 1930 г. в Москве представителям районов сплошной коллективизации: «Если в некотором деле вы перегибнете и вас арестуют, то помните, что вас арестовали за революционное дело».

А.Н.: Значение учебников истории на формирование мировоззрения школьников – будущих граждан страны – трудно переоценить; исходя из этого, учебники не должны быть нейтральными. Узловые события должны получить однозначную историческую оценку, в которой отразилось бы их значение для судьбы страны. До этого учебники однозначно недоотягивают. При описании важнейших исторических событий можно сразу сказать, что о них в головах школьников ничего не останется. Уверен, такая трактовка исторических событий нам не нужна, ведь тут недалеко до её фальсификации.

А такие процессы мы можем в жизни наблюдать.

«Это скрытая реабилитация Сталина»

В Перми методичка для школьных учителей, посвященная изучению истории сталинских репрессий, стала предметом судебного разбирательства.

Один из авторов пособия, доктор исторических наук Андрей Сулов, предъявил иск к Роскомнадзору, который опубликовал на своем сайте заключение двух экспертов, признавших методичку опасной для школьников.

Эта история началась осенью 2015 года, когда руководитель Центра гражданского образования и прав человека Андрей Сулов вместе со своей коллегой Марией Черемных написали методическое пособие для учителей «Изучение в школе истории сталинских репрессий». По словам авторов, оно адресовано учителям школ и колледжей – главным образом, для внеклассных занятий по изучению сталинизма со старшеклассниками. Вскоре после того, как методичка увидела свет, в Перми состоялся круглый стол, посвя-

щенный концепции государственной политики реабилитации жертв политических репрессий – его проводила краевой омбудсмен Татьяна Марголина. Именно на этом мероприятии пособие было представлено министру образования Пермского края Раисе Кассиной и так ей понравилось, что она предложила опубликовать текст на сайте министерства.

– Дальше об этой методичке узнали представители организации «Суть времени» и стали писать письма во все инстанции, – рассказывает Андрей Сулов. – Самое удивительное, что этой методичкой заинтересовался бывший губернатор Пермского края Басаргин. Министерство образования после этого убрало методичку со своего сайта, но заказало экспертизу в региональном Институте развития образования. Те дали положительную рецензию, и она вновь появилась на этом сайте. Но те люди из «Суть времени» не успокоились, через своих знакомых они вышли на экспертов, аккредитованных Роскомнадзором, и те написали так называемое экспертное заключение. При этом методическое пособие, которое написал я, доктор исторических наук, вместе с коллегой, рецензируют учительница географии из Новочеркасска и клинический психолог из Санкт-Петербурга.

Организация «Суть времени», возглавляемая Сергеем Кургияном, известна идеализацией советского прошлого и крайне негативным отношением к десталинизации. Андрея Сулова не удивляет реакция на его работу участников этого движения. Озадачивает исключительно поведение чиновников:

– В ситуацию начинают вмешиваться люди, имеющие власть, причем они действуют на основе того, что какие-то возбужденные маргинальные фигуры им жалуются. И это вполне в современном общественном контексте, когда разные маргиналы, будь то православные активисты или члены сталинистской организации, обращаются к представителям власти. Вопрос в том, как власть на это реагирует. Так вот, та реакция, которая в данном случае была, на мой взгляд, сама по себе нездоровая.

(...) Рецензия, опубликованная на сайте Роскомнадзора, была написана по заказу некоего Дмитрия Узуна, близкого к движению «Суть времени». Ее авторы – клинический психолог Жанна Тачмамедова и учитель географии Ирина Мясникова. На 34 страницах они расписывают возможный вред, который может нанести учащимся рецензируемое методическое пособие, и приходят к выводу, что оно содержит «информацию, побуждающую к антиобщественным действиям, отрицающую семейные ценности, препятствующую усвоению нравственных и общественных норм». Данная экспертиза была проведена год назад, а уже в этом году Жанна Тачмамедова признала вредной для учащихся методическое пособие, по которому в Челябинске проводили занятия, посвященные профилактике ВИЧ. Занятия пришлось остановить.

Выводы экспертизы Тачмамедовой и Мясниковой о работе Сулова и Черемных позже признали необоснованными эксперты Лаборатории прикладной лингвистики. Примерно такую же оценку им дал научный сотрудник Центра независимых социологических исследований в Санкт-Петербурге Дмитрий Дубровский:

– Во-первых, она фантастически безграмотна с точки зрения формальных требований, предъявляемых к экспертизе. Люди фактически отвечают на правовые вопросы, они приводят правоустанавливающие документы и дальше, как географы и педагоги, отвечают на вопросы, на которые должен отвечать суд, но вообще не эксперты! То есть налицо превышение порога компетенции эксперта. Второе: эксперт вторгается не в свою область знаний. Потому что совершенно непонятно, на каком основании географ де-

лает глубокомысленные выводы относительно того, насколько адекватно в пособии доктор исторических наук отразил наличие или отсутствие проблемы репрессий и сталинского террора в российской истории и учебной литературе. Фактически люди берут на себя функции историков, не будучи ими. Не говоря уже о том, что ссылки, которые в этой экспертизе присутствуют, вроде «Аргументов и фактов» за 1989 год, – в любом научном исследовании нормальная аттестационная комиссия завернула бы такую работу даже на уровне бакалавриата. Я возглавляю исследовательский проект в Центре независимых социологических исследований, посвященный судебной экспертизе в российском праве. Никакого отношения к науке, к методике, к исследованию эта экспертиза не имеет. Насколько я понимаю, основной задачей экспертизы было поставить на этот текст гриф «18+». Сам ужас этой истории заключается в том, что, оказывается, такого рода тексты нельзя читать студентам, которым меньше 18 лет, и тем более детям. Хотя ровно это детям и надо читать, на мой взгляд.

Преподаватель истории одного из пермских техникумов Олег Копылов применял методичку Сулова и Черемных во время подготовки занятий, посвященных сталинским репрессиям на территории Пермского края. Теперь ему и его коллегам придется отказаться от ее использования или делать это тайно:

– Это, во-первых, методическое пособие, которое адресовано было учителям, – уверен Олег Владимирович, – а учитель, согласно статье 47 Федерального закона «Об образовании», имеет право сам выбирать методы, у него есть свобода преподавания, выражения своего мнения и свобода от вмешательства в профессиональную деятельность. Получается, что люди, которые писали эту рецензию, выступали против российского законодательства.

– А как, на ваш взгляд, будут в этой ситуации вести себя учителя истории?

– Конечно, преподаватели немного в подвешенном состоянии находятся. С одной стороны, у них есть академическая свобода, которая им предоставлена Конституцией и законом, с другой стороны – есть «старшие товарищи», начальство, которое, если увидит эту методичку, то будет нелицеприятный разговор. Поэтому преподаватель, скорее всего, не станет указывать ее, и она не будет у него ни в каких рабочих программах.

Скандал вокруг пособия об изучении сталинских репрессий возник на фоне публикуемых соцопросов о роли Сталина в истории России и о значении увековечивания его памяти. 62% россиян согласны с тем, что памятные знаки, рассказывающие об успехах Сталина, нужно размещать в публичных местах. А 65% граждан против установки знаков, сообщающих о его неудачах и преступлениях. Кроме того, Сталин возглавил рейтинг величайших людей всех времен и народов, составленный в ходе недавнего опроса россиян.

– В стране происходит скрытая реабилитация Сталина и сталинизма, – считает главный научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН Сергей Мошкин. – И связано это, в первую очередь, с идеологическими особенностями нынешнего политического режима. Снова на щит подняли идею имперства, милитаризации, военных побед. Безусловно, идет героизация и эксплуатация темы победы в войне, все это напрямую связано с именем Сталина. «Кургинянцев» фактически поддерживает власть в лице конкретных государственных органов. Это скрытая реабилитация Сталина и сталинизма. У власти нет перспективного социального проекта, единственный козырь, который есть у нынешнего политического режима, – это наше героическое прошлое.

По мнению Андрея Сулова, экспертиза, размещенная на сайте Роскомнадзора, наносит ущерб его репутации ученого. Именно поэтому он подал в суд, требуя признать данную рецензию незаконной и удалить ее с сайта. Роскомнадзор в комментарии для Радио Свобода заявил, что публиковать заключения аккредитованных экспертов ему вменяет Федеральный закон №436, но всю ответственность за содержание этих текстов несут сами авторы – в данном случае Жанна Тачмамедова и Ирина Мясникова. Именно поэтому Андрей Сулов просит суд привлечь их в качестве соответчиков по делу. Следующее заседание состоится 3 октября.

27.07.2017

Александр Валиев

<https://kuzpress.ru/society/27-07-2017/54149.html>

А.Н.: И такие конфликты становятся в нашей стране не таким уж редким явлением. Неопределенность по поводу многих исторических событий приводит к конфликтам в обществе. Часто они приобретают формы непримиримой ненависти. У нас в обществе, к сожалению, происходит процесс не исследования истории России, в т.ч. и сталинского периода, а война мнений. Каждый считает, что он прав, и не слушает позицию оппонента. Это реальность и не очень приятная.

Поэтому я считаю, что категорически неправильно соединять имя Сталина со словом «реабилитация». Хотя бы потому, что он не был осужден. Нам важно как можно больше узнать о том времени. Это важно еще и потому, что так мы лучше поймем нашу сегодняшнюю жизнь.

Нельзя при этом обходить острые углы, надо видеть жизнь во всем многообразии, освободиться от стереотипов, от комплексов и уверенней смотреть и в прошлое, и в будущее. В конце концов, мы должны знать всех героев, которые строили нашу страну. Для этого, в том числе, мы должны на нашу историю смотреть открытыми глазами и не закрывать проблемные времена. В этом, надеемся, нам поможет наука.

II часть. Общественные науки вспомним

Сейчас отношение к общественным наукам довольно прохладное. Их очень недооценивают, считая, что технические науки важнее. Но это ошибка. Именно общественные науки смогут нам помочь объективно посмотреть на вождя народов без ненависти и предвзятости, которые нам только мешают узнать и понять истину.

Глава 5 . Роль личности, или Какие интересы господствуют

История России не была ровной и плавной, некоторые периоды характеризовались взлетами и падениями. Но во всей этой истории небольшой советский период занимает особое место. Мы всё еще не определились, какой знак поставить ему «+» или «-». Я убежден, что крайние оценки здесь неуместны и несправедливы. Потому что при любом правителе, при любом общественном строе, вся тяжесть развития страны ложится на народ, основную массу граждан, которые, кстати, мало влияют на череду смены правителей и утверждение общественного строя.

Поэтому, анализируя исторические процессы, мы должны, в первую очередь понять, насколько правитель, волею судьбы вознесшийся на властный

Олимп, находит общий язык с основной массой граждан страны и как использует потенциал народа, который платит основную цену за движение страны вперед или в какую-то другую сторону? И при этом попробуем опереться на методiku общественных наук.

Опора на науку при анализе исторических процессов предъявляет к исследователю еще одно требование – он должен любить Родину и её народ. Любовь – это тот фильтр, который позволяет отбросить второстепенное, выделить главное и определить, какую пользу стране приносят те или иные действия власти. К сожалению, сейчас больше всего в анализе опираются на ненависть. А это тупиковый путь.

Существует мнение, что советский период был исторической ошибкой в судьбе России. Не согласен. История не имеет сослагательного наклонения, что было сделано, то и есть. Мы не можем выбрать новую историю, но можем оценить пройденный путь и понять, всегда ли власть была с народом и всегда ли народ платил справедливую цену за это партнерство, да и было ли это партнерство.

Чтобы понять советский период, мы должны, в первую очередь, понять период, когда страной руководил И.В. Сталин. Ведь именно в этот период были сформированы главные принципы государственного управления, которые фактически существуют до сих пор. Нам важно их оценить и взять в наше будущее самое лучшее. И неплохо было бы понять, кто был автором этого лучшего и какую цену за это заплатил народ, который всегда оплачивает все счета.

Чтобы сделать этот вывод, надо понять, какие движения происходили в обществе, почему и в чьих интересах поступала власть. Да и оценить надо и наши хотелки, не мешало бы понять, каково сегодняшнее состояние нашего государства, объективно оценить поступки власти, да и что из себя представляет наше общество. В этом у нас как раз и нет единства. Каждый выставляет свои оценки власти и обществу, чаще опираясь только на эмоции, об аргументах никто не беспокоится.

У нас баталии, особенно политические, часто разворачиваются вокруг основополагающего тезиса – о роли личности в истории. Мы тут поступаем просто: личность мне нравится – хорошая, не нравится – нехорошая. Но объективно говоря, это слишком упрощенный подход. Особенно, когда это относится к государственным деятелям. К одним у нас повышенные требования, другим мы всё прощаем. Одни у нас за всё отвечают во время своего правления, другие – ни за что не отвечают. А уж действующая власть у нас всегда плохая, а прошлые вожди всегда хорошие.

Казалось бы, по делам и почет. Но с делами и их оценками у нас большие проблемы. Когда начинаем разбираться с фактами, то одни факты у нас правдивые, а другие – неправильные, а чаще процесс их анализа у нас получается четкое название – очернение истории. А уж, если очернение, то никакие доводы не действуют. Вокруг борьбы с очернением формируются политические силы, происходит нешуточная борьба, раскалывается общество. Мы воюем по-серьезному, в общем, как в гражданскую войну, на уничтожение.

Площадкой для яростных столкновений становится интернет. Самое интересное, что активными бойцами этих баталий становятся профессионалы – историки, которые, наоборот, должны непредвзято расставить все акценты, благо политическая обстановка этому как никогда благоприятствует. Так нет, историки сами становятся участниками непримиримых столкновений. При этом никто друг друга не слушает. Но, безусловно, бесконечно

это не может продолжаться, а примирение должно произойти, другого итога всего этого кошмара быть не может.

Определимся с платформой

В любой дискуссии, чтобы добраться до истины, оппоненты должны исходить из одних и тех же понятий, и их содержание должно приниматься каждой стороной. Важно не подбирать «выгодные» факты, а оценивать каждое явление в комплексе, не выделяя «выгодные» положения. К примеру, Победа в Великой Отечественной войне: сталинисты приписывают её гению Сталина, противники говорят о неоправданных потерях. Но на этих позициях нельзя прийти к примирению и определению истины, потому что правы обе позиции (частично).

Конечно, Генералиссимус - фигура громадная, да и жертвы за победы заплачены немалые. Но вопрос гораздо сложнее: какое государство – СССР – было построено в 30 годах XX века, кому оно служило, чего добился народ, как ему жилось и как вела себя власть? И эти вопросы не праздные. Здесь мало озвучить слова о Сталине, которые приписывают У. Черчиллю: «Он принял Россию с сохой, а оставил с ядерной бомбой».

Обычно образ Сталина рисуют одной краской: одни – черной, другие – белой. Но не существует злодеев от рождения, бывают разные стороны личности. И бывает, даже злодеи поступают гуманно. Вопрос в том, что чаще побеждает, а для руководителя государства – как его личность сказывается на народе, которым он руководит. Вот об этом почему-то никто не говорит.

Китайцы с Мао Цзэдуном поступили просто: признали, что он делал 30 процентов плохого и 70 – хорошего, и на этом подвели черту. У нас такой номер не пройдет. В Китае с именем Мао Цзэдуна связывают все дальнейшие победы, и его не используют для борьбы с действующей властью. У нас всё наоборот: действующая власть всегда отделяла себя от сталинского СССР и не считала себя продолжателем его дела. Нам надо понять, как к этому относиться.

Наши социологи постоянно провоцируют общество социологическими исследованиями по оценке деятельности Сталина. Думаю, делается это не для укрепления сегодняшней российской государственности. В середине апреля 2019 года произошел очередной вброс в общество – «Левада-Центр» (**организация выполняет функции иноагента**) сообщил, что 70 процентов жителей страны считают, что Сталин сыграл «скорее положительную» или «целиком положительную» роль в истории страны, а тех, кто считает неоправданными человеческие жертвы сталинской эпохи, за последние десять лет стало меньше на четверть – их только 45 процентов.

И вот поднялась когорта специалистов, которые начинают оценивать эти цифры.

Леонтий Бызов, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН:

«Такая популярность Сталина связана с новым общественным запросом со стороны уже не либеральной оппозиции, а со стороны большинства, консервативной части общества. Для них вопрос порядка стоит на первом месте. А еще есть пропагандистские каналы, которые поддерживают потребность в державной мощи и так далее. Поэтому люди видят в Сталине единственную фигуру в новейшей истории, постреволюционной, которая отвечает этому запросу.

Люди видят Сталина, который якобы заботился о людях. Для людей это важно, потому что это магистральный запрос...

Этот раскол очень серьезен, потому что на многие вещи смотрят с противоположных позиций различные элементы общества. И это очень опасно. Сейчас такой раскол общества может привести к хаосу.

История развивается волнообразно, и поэтому придет время (и достаточно скоро), когда вектор общественного развития поменяется. И чем выше заберемся в плане популяризации поддержки Сталина, тем больше будет падать. Это так. Будет очень большое разочарование этим кумиром. И реально это очень опасно».

Алексей Рощин, социолог:

«Я думаю, что здесь минимум две основные причины. Первая - это культ Победы. Ну а поскольку народ знает, что руководил всеми этими великими действиями Сталин, то на него падает отблеск такого, безусловно, положительного события. И он, получается, тоже величайший деятель в истории.

Надо иметь в виду, что народное сознание не любит противоречий. Оно цельное и простое. Там не может быть «с одной стороны», «с другой стороны». Этого люди не любят. Если Великая Победа, величайшая в истории, но при этом командовал упырь, кровопийца и убийца миллионов людей - это будет звучать полным диссонансом. Ну и, соответственно, приходится выбирать. И народ в данном случае выбирает вариант, что всё - клевета, и на самом деле Сталин был молодец. Это первое.

А второе - это разрыв между народом и так называемыми, элитами, чиновниками, которые устроили парад высказываний о том, что «мы ничего не должны». В этой ситуации народ начинает, условно говоря, звереть, и тогда вспоминается образ Сталина. В данном случае - в том контексте, что это был тот человек, который расстреливал всех.

Все понимают, а особенно противники Сталина, что он министров убивал, военачальников, секретарей райкомов, парткомов, делегатов съездов различных, всех к ногтю прижимал. И это на самом деле - тоже пропаганда. И в данном случае антисталинская пропаганда, как ни странно, в чем-то работает на Сталина. То есть он подается как стоящий вне системы чистильщик. Это важный момент. Вот нужен нам Сталин, который всех этих «небожителей» зажавшихся, всех этих чинуш и так далее, которые воруют, пострелял бы...»

Вячеслав Тарасов, врач-психиатр, специализируется на проблемах массового сознания:

«Рост популярности Сталина не рекордный, рост закономерный. Сталин воспринимается большинством населения, как бы парадоксально это ни звучало или даже несколько старомодно, как «отец народов». Это расхожее объяснение роли Сталина очень хорошо закрепилось. И сейчас он воспринимается именно с этой точки зрения. «Отец народов», который заботится о народах прежде всего. Не о всем мире, не о бог весть каких непонятных странах, а заботится о своей стране.

Большинство считает, что Сталин понижал цены, заботился о том, чтобы были заработные платы, чтобы у населения было все благополучно. Это не совсем соответствует тому, что было на самом деле. Но это закрепилось, и эти мифы - отчасти, действительно мифы - сохраняются.

У людей есть серьезное ощущение заброшенности. И конечно, тот светлый образ, который ассоциируется и с Победой, и с первыми пятилетками, и не в последнюю очередь с космическим прорывом (хотя это было уже после

Сталина, но начиналось-то при нем), атомное оружие, первая атомная электростанция и так далее – всё это сейчас сказывается...»

Самое удивительное, что социологический опрос ничего не характеризует, а экспертная оценка тоже к опросу не имеет никакого отношения, они оценивают Сталина с высоты своих стереотипов, которые господствуют в обществе: Сталин – это Победа и Порядок. Статьи такой вывод выводится после всех социологических опросов, которые касались И. Сталина и 10 и 20 лет назад.

Характерно, что опросы о Сталине относятся не к истории, через Сталина оценивают нашу сегодняшнюю жизнь и в воздухе постоянно витает вопрос и ответ на него – нам нужен современный Сталин. Подбор экспертов и их мнения однозначны: сейчас есть реальность, которая требует лидера, подобного Сталину, и в этом виновата действующая власть.

Так ли это безобидно? Действительно ли нам нужен Сталин? Пока я вижу сильное желание сгладить его роль в жизни страны. Велико желание одних – оставить его в истории, а других – привязать его к современности. Некоторые стремятся наши сегодняшние проблемы решать с помощью Сталина. Его усы постоянно возникают в нашем сознании и возглас: «А вот при Сталине...», далее в зависимости от ситуации – за это бы расстреляли, тут посадили. В общем, выбор возможных мер небогатый.

Уверен, пройдет еще лет 10, пройдет такой же опрос, и результат в принципе будет такой же. Ведь социологи вопрос формулируют так, что ответ на него ничего не характеризует, эксперты оценивают стереотипы, основанные на незнании, а вывод никакой – нет ни слова о том, чем притягивает в себе личность и время Сталина.

Попробую разобраться в том, о чем все молчат.

В первую очередь надо сказать главное – наше сегодняшнее поколение не имеет никаких знаний о Сталине, чтобы высказать свое, более-менее, аргументированное мнение. Этих знаний нынешнее поколение не может получить ни в школе, ни в вузе, ни в дальнейшей жизни. Нет никакой «сталинской» и «антисталинской» пропаганды. И как результат со временем стираются острые углы, прошлое приобретает благообразный вид. В этом отношении характерны фильмы о 30 – 50 годах: веет от некоторых из них холодком, но быстро наступает потепление, хотя мороз по коже пробегает.

Это моментальная реакция. А ведь, по большому счету, если говорить серьезно и подумав, мы фактически живем в сталинское время. Многие принципы, положенные в основание нашего государства, общественные институты, наши взаимоотношения с властью сформированы согласно сталинским решениям.

На первое место среди сталинского наследства я бы выделил принципы государственного устройства. Это жесточайшая централизация. Все вопросы решаются в Москве. В России всегда всё решал царь-император, при Ленине еще была дискуссия, при Сталине уже опять всё решал один человек. Спускаясь в регионы, так же всё крутилось вокруг первого руководителя. В народном сознании это нашло своё выражение в поговорке «Я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак».

Смена власти для сменяемого всегда принимает вид личной катастрофы, часто каждый руководитель должность воспринимает как возможность самообогащаться. В последнее время, в связи с публичностью заведенных уголовных дел, в нашем сознании коррупция приняла катастрофические масштабы. В советское время, при всём критичном к нему отношении, карьерный рост многих будущих руководителей был на виду. Сейчас лица

(даже федерального уровня) появляются как у фокусника из мешка. Оценить их деловые качества народ не может, а без этого невозможно развивать выборную систему формирования государственного управления.

Мы дожили до того, что только карьеристы в худшем понимании этого слова стремятся совершить карьеру на государственной службе; в депутаты повсеместно идут казнокрады, которые стремятся обезопасить свой бизнес. Недавно мне рассказали один курьезный, но характерный случай: после избрания депутатом районного уровня в областном центре новоявленный слуга народа поставил свой торговый киоск в неположенном месте. И был удивлен, когда его попросили его убрать. За что боролся?

К сожалению, чтобы сейчас оценить действия Сталина и К, требуется знать реальную картину прошлого. Наши историки, как умелые слаломисты, обходят все острые углы в политической жизни страны в 20 – 40 годы прошлого века. Попробуйте найти материалы, которые характеризовали предвоенное время. Нам рассказывают, как строились гиганты индустрии, как развивалось всеобщее образование, как писались художественные произведения, как внедрялась новая военная техника.

Но нигде не найдете слова о том, что о власти думал советский народ после коллективизации, после ликвидации национального образования, уничтожения костяка армии. Как получилось, что к декабрю 1941 года враг дошел до Москвы и взял в плен 5 миллионов солдат? Это что, мудрость руководства? А что творилось в тылу? Сколько командиров сидело в это время в лагерях? Очень не любим мы это вспоминать.

А кто вспоминает о репрессиях советских граждан по национальному признаку? Об этом не найти в современных учебниках истории ни одной строчки. Советские немцы уже воевали с врагом, получали ордена и медали, а осенью 1941 их практически обвинили в предательстве и убрали с фронта, когда каждый профессионал был на вес золота. Среди них был и мой отец, штурман морской авиации Яков Яковлевич Нахтигаль, которого за месяц до отправки на фронт сформированного экипажа, отправили копать противотанковые траншеи.

Так поступал «автор Победы». Нам нужны не мифы, а знания. И они есть и эти знания должны передаваться из поколения в поколение. Современная молодежь не может сделать объективный вывод о нашей недавней истории, потому что ничего о ней не знает.

Как результат современные борзописцы подсовывают нам выводы, которые не имеют под собой ни фактической, ни исторической правды. Не понимаю только, чем они руководствуются. Вот в деловой газете «Взгляд» 15 апреля 2019 г. появилась статья Евгения Крутикова «Как ГУЛАГ превратился в один из главных мифов России». Автор решил открыть нам глаза и ответить на вопрос, насколько обоснованным является взгляд на ГУЛАГ как главного символа произвола сталинского времени и вещественного воплощения репрессивного механизма. И он считает ГУЛАГ мифом. Абсурд!

Интересы

Накал дискуссии часто зашкаливает, доходя не только до личных оскорблений, но и до оскорблений целых поколений. Такое недопустимо, ведь это не просто спор: в этих боях растрачивается наша сила, раскалывается общество и слабеет Россия. А все наши действия должны способствовать укреплению Родины, но ненависть друг к другу затмевает глаза. Мы, вместо того чтобы искать пути движения вперед, воюем с прошлым.

Чтобы перевести наши дискуссии в цивилизованную форму, надо найти такую платформу, которая позволяла бы прийти к консенсусу. На первый взгляд это невозможно. Тем более в баталии вовлекаются поколения, которые не жили в 30 – 50 года прошлого века. И черпают знания из источников, которые рассматривают прошлое нашей страны, мягко говоря, не очень активно.

Я хочу предложить подход, который позволит тем, кто способен думать и анализировать, спокойно, без истерики посмотреть в прошлое и взять из него в будущее то, что действительно важно и ценно. А для начала нам надо понять, что определяет наши поступки, и ответить на главный вопрос: почему мы так поступаем и к чему наши поступки приводят.

Вначале нам надо отвлечься от конкретных проблем, от всех вопросов и определить, что будет мерилom наших поступков. Это будет касаться всего: государственных институтов, самого государства, власти, общества, членов этого общества и общественных организаций тоже. Если мы определим это мерило, то приложив его к конкретным действиям государства или человека, мы сможем его оценить. Эта оценка будет справедливой и однозначной. Кажется, что это невозможно. В том-то и дело, что возможно.

За исходную позицию предлагаю взять понятие – «интерес». Ведь что-то совершая, мы думаем о том, будет ли это хорошо, выгодно то ли себе, моему народу, государству или моим близким. Если я нахожу для себя этот интерес, то я действую. За поступком каждого человека стоит интерес. Если мы его определим, то тогда сможем сказать, в чьих интересах совершенно любое действие и кто от этого выиграл.

За точку отсчета мы, естественно, берем центральный интерес. Это – интерес государства. Выделим главные интересы государства, как общественного института, созданного не одним поколением наших предков. Они стабильны и обеспечивают выполнения следующих задач. Выделим главные:

- Обеспечение обороны страны;
- Создание условий для процветания народов;
- Обеспечения мира с соседями;
- Создание условий для экологического, культурного и социального развитие граждан.

Реализацию этих направлений обеспечивает власть. По её действиям мы можем оценить компетентность чиновников, уровень понимания главных задач и определить уровень зрелости власти. Она определяет государственные приоритеты и направляет финансирование для их реализации.

В государстве, как форме организации общества, мы выделим три главных движущих интереса, которые, взаимодействуя, и толкают государство вперед по пути прогресса или назад – регресса. В идеале в действиях власти, общества и каждого члена общества эти три интереса должны совпадать. Визуально это можно так представить. Но в жизни такого идеала никогда нет.

Разберем каждый интерес. Интерес государства: в этом понимании государство представляет из себя общественный институт, который создается исторически народами или народом для защиты своих интересов от внешней агрессии, обеспечивает внутреннее развитие государства, раскрывает людской потенциал. Второй по важности – это интерес общества. Он многослойный, противоречивый и включает в себя интересы различных народов, обществ, организаций, корпораций, партий. На третьем месте – интересы власти. Обычно, интересы государства и власти мы объединяем. Это не совсем точно, лучше их разделить. Он тоже многослойный. Структурно я бы выделил крупные её части: федеральную власть, региональную и местную.

В чем её особенность: власть получает от общества в результате определенных процессов право распоряжаться богатствами, которые создаются обществом, и она определяет принципы и пути развития государства.

Так получается, что в жизни нет 100-процентного совпадения всех трех главных интересов, и в реальности наша таблица приобретает другой вид:

1	2	3 Власть			
	2	3 Государство	4		
		3 Общество	4	5	

Структура интересов личности

1	2	3	4	5	6
---	---	---	---	---	---

Раскроем содержание таблиц:

- 1 – интересы власти;
- 2 – интересы власти и государства;
- 3 – интересы власти, государства, общества;
- 4 – интересы государства, общества;
- 5 – интересы общества;
- 6 – интересы личные.

Сразу бросается в глаза принципиальная позиция для анализа. Мы должны понимать, что теоретические мысли и практические действия власти не всегда могут совпадать с интересами государства и общества. К сожалению, часто мы это не признаем. Бывает, только часть действий власти совпадают с интересами государства или общества, а также другая их часть может совпадать только с интересами самой власти.

Когда мы хотим проанализировать действия личности, в т.ч. и государственной, добавляется 6-й столбик, куда вносятся действия, совершенные только в личных интересах. Для понимания проиллюстрирую это на простом примере. Если человек идет по призыву служить в армию, здесь его действия совпадают с интересами государства и власти, а если еще по желанию, и с личными интересами (пункт 3) - это идеальный вариант. Если против своей воли, то это уже не совпадает с личными интересам, а только с интересами власти, государства и власти (пункты 2 и 5). Так же можно разделить теорию и практику. Заявленные цели и методы их достижения не всегда соответствуют практике. Поэтому мы должны иметь возможность их разделить и оценить отдельно. Это очень важно.

Вы скажете, а как это поможет нам понять действия Сталина? Да очень даже поможет. Нам важно понять ответ на самый главный вопрос: почему сталинисты и антисталинисты не могут прийти к взаимопониманию? Да потому, что они стоят на разных, не пересекающихся позициях. Разные действия И. Сталина каждая сторона оценивает, как совершенные в интересах государства. Причем, каждый приводит в свою поддержку реальные факты. А чаще каждая из сторон выбирают факты по своему вкусу, а некоторые просто не замечают.

Интересы государства
Интересы власти
1.
Интересы общества
1.
2.

Сталинисты из действий вождя выбирают те, которые объединяют интересы власти, государства, общества и лично И. Сталина. Яркий пример этого, действия вождя по мобилизации страны на победу в Великой Отечественной войне. Это, если брать в глобальном масштабе. Но внутри этой мобилизации мы четко видим, какие действия происходили и когда эти 4 глобальных интереса не совпадали, в частности это касается массовых ре-

прессий против военных. Тут утверждения «война все спишет», «победителей не судят», «мы за ценой (Победы) не постоим», не пройдут.

Мы же понимаем, что народ воспринял войну как войну за свободу и за жизнь. Понял ли это вождь? Или он воспринял её только как угрозу своей власти и ослабил железную хватку? Какая цена была заплачена за наши победы в разные периоды истории, была ли власть честна со своим народом? Почему-то никто этих вопросов не задает и не ищет на них ответы.

Давно пришла пора поговорить на эти темы откровенно.

Нам важно понимать исторические события во всем многообразии. В анализе надо брать все события, а не выбирать те, которые нравятся или которые подтверждают твою позицию, а остальное выбрасывать из истории.

Прошло достоящее время и у нас есть возможность взвешено подойти ко всем событиям. И для подтверждения своей позиции, брать не только то, чем оправдывала власть в то время, но и сравнить поступки во времени, увидеть логику исторических поступков, понять действия руководителей и реакцию народа. Правители могут совершать ошибки, идти на риски, мы же должны понять насколько эти риски оправданы, насколько глубоки ошибки.

В нынешнее время в публичном поле у нас обсуждаются два руководителя страны – И. Сталин и В. Путин. И надо признать, что сейчас И. Сталин используется нашими недругами в идеологической войны против В. Путина. А нам важно понять каждого лидера страны и видеть достоинства и недостатки каждого. Старые клише и ярлыки сделать это не позволяют, только от них мы не освободились.

Взгляды на историю современной российской элиты

У нас в обществе сложилась такая обстановка, когда мнения в некоторых отраслях знаний может высказывать только специалист. Это, к примеру, относится к электронике, металлургии. Уже в сельском хозяйстве появляются доморощенные специалисты, знания которых базируются на собственном опыте. А вот в политике, общественных отношениях мы все разбираемся, без сомнений. Историческая наука тоже из этой же сферы. Часто знаний никаких, а выводы и приговоры выносятся легко, и они всегда окончательные.

Оказывается, что даже сейчас понять сталинские «изюминки» очень сложно. Даже осторожное к ним прикосновение, вызывают крики: хватит фальсифицировать историю и обливать грязью «отца народов». Долгие годы замалчивание привело просто гипертрофированному возвеличиванию роли Сталина и гигантскому принижению роли народа – творца истории страны, который смог это всё выдержать.

Но наша задача не очернить, а назвать главного героя любого исторического процесса, того, кто своей кровью и даже жизнью всегда оплачивает все счета, которые история предъявляет к оплате. А лидер, которого обстоятельства ставят во главе народа, должен создать такую систему управления страной, которая максимально раскрыла бы талант народа и за достигнутые результаты было заплачено как можно меньшая цена.

Долгие годы мы не знали, да и сейчас не знаем всей правды о периоде развития СССР при Сталине. Были закрыты архивы, в сознании общества закладывались клише и стереотипы. Очень долго мы жили без Сталина, но под его тенью. И до сих пор некоторые никак не могут от этого освободиться.

Печально, что к его личности относится как к священной корове немалая часть нашего общества. Иногда делаются достаточно спорные заявления людьми, которые, пользуясь безоговорочным авторитетом в своей области и влияют на общественное мнение в нашей стране. К примеру, в российскую политику часто приходят люди, которым не хватает объективного, взвешенного взгляда на нашу историю, не хватает, я бы сказал, исторической культуры. В результате внедряется новый, необъективный взгляд на историю, который включает в себя передегергивание фактов, замалчивание важнейших событий, дискредитацию людей, которые отдали жизнь за Родину. Быть может, вы скажете, что я перегибаю палку. Мне бы тоже очень хотелось, чтобы так было. Но...

С чем пойдём в будущее?

Я хочу привести несколько примеров, которые меня озадачили. Вначале небольшая цитата: «Но сегодня многое видится уже совсем по-другому, и даже глава МИД Лавров спустя тридцать лет после гибели Советского Союза нашёл в себе силы защитить Сталина, когда сказал, что Сталин много сделал для России». (Александр Проханов) Эта цитата из статьи «Афганистан – огненная угроза». (Литературная газета, №37 (15-09-2021)). Мысль нашего уважаемого министра была активно прокомментирована:

«Лавров назвал нападки на Сталина частью атаки на итоги Второй мировой войны»

30 августа 2021

Елизавета Булкина

«Нападки на Сталина как на главного злодея, сваливание в одну кучу всего, что он сделал в довоенное время, во время, после войны, – это часть той самой атаки на итоги Второй мировой войны», – заявил министр иностранных дел России Сергей Лавров на встрече с ветеранами Великой Отечественной войны в Волгограде.

Глава МИД России подчеркнул, что осуществляемые извне нападки на историческое прошлое России направлены не только на то, чтобы переписать историю, но и политически ослабить страну, передает ТАСС.

«[Вы упомянули] Иосифа Сталина, который (...) всеми процессами должен был руководить. Я абсолютно согласен с тем, что историю нельзя трогать. Кстати, нападки на Сталина как на главного злодея, сваливание в одну кучу всего, что он сделал в довоенное время, во время, после войны, – это ведь тоже часть той самой атаки на наше прошлое, на итоги Второй мировой войны», – сказал Лавров.

Президент Владимир Путин в ходе ежегодной пресс-конференции заявил, что необходимо быть самодостаточными, чтобы не допустить переписывания истории. А искажение исторической правды в конечном итоге ударит по тем, кто этим занимается». (<https://vz.ru/news/2021/8/30/1116351.html>)

«Гоблин объяснил слова Лаврова о нападках на Сталина»

30 августа 2021

Татьяна Косолапова

«Любой, кто подобные темы поднимает, – это однозначный враг родной страны без всяких скидок. Поэтому министр абсолютно прав», – сказал газете ВЗГЛЯД российский публицист и переводчик Дмитрий Пучков, комментируя заявление главы МИД Сергея Лаврова, назвавшего попытки дискредитировать Сталина частью атаки на итоги ВОВ.

«Полностью соглашусь, совершенно верно сказано. Постольку поскольку у нас историей родной страны не занимаются историки в публичном поле, а это отдано на откуп крайне странным персонажам типа Солженицына, Сванидзе и им подобных, то в результате извращается картина. Если эти

граждане хотят сказать, что товарищ Сталин был преступником, а они это утверждают, то преступник, вероятно, тогда стоял во главе преступного государства», – говорит Пучков.

– А если СССР во время правления Сталина – преступное государство во главе с преступником, то результаты Второй мировой войны, по мнению делающих такие заявления, достигнуты преступным путем, а значит, должны быть пересмотрены, – рассуждает публицист.

«Любой, кто подобные темы поднимает, – это однозначный враг родной страны без всяких скидок. На чьи деньги это делается, под чью дудку пляшут и на чью мельницу льют воду. Поэтому министр абсолютно прав», – заключил Пучков. (<https://vz.ru/news/2021/8/30/1116366.html>)

А.Н.: Просто удивительная позиция. Как можно связать наши попытки понять личность Сталина с попытками дискредитировать итоги Второй мировой войны? А уж называть желающих сделать это врагами страны без всяких скидок - совсем по-сталински. Пучков стал продолжателем самой темной стороны вождя. А его мнение еще и тиражируется. Обвинять – не объяснять.

А незнание истории, вызванное недостатком исторического образования, почему-то публично проявлять к месту и к не месту, оказывается не стыдно и возможно.

Выйдя из отпуска, губернатор Шумков вспомнил про Сталина

Елена Вагаренко

12 июля 2022

Губернатор Курганской области Вадим Шумков 11 июля, выйдя из двухнедельного отпуска, вспомнил про Иосифа Сталина и десталинизацию. По его мнению, борьба со сталинизмом была внушена Западом. Об этом Шумков написал в своем telegram-канале.

«Основная борьба со сталинизмом и так называемая десталинизация были инспирированы Западом. <...> Целью было истребить и вытравить имперский дух, уничтожить державность сознания, отыгравшись за свой вековой страх и бывшие поражения, заставив стыдиться своего великого прошлого. Нарядив могучую страну, как потешного ярмарочного медведя, в несвойственные ей псевдодемократические рюшечки, припутав ее инородными биллями и правилами», – написал Шумков. По словам губернатора, страну пытались включить в разные союзы и организации, которые урезают ее свободу. А потом произошло бы «смещение полов и языков».

«Наша страна успела «отрулить» практически на последнем рубеже. Теперь нам предстоит долгий, но необходимый путь домой. Он будет тернист и сложен. С обретением своих ментальных, культурных и исторических корней. Чтобы Россия, Русский мир являли собой благополучие и постоянное развитие, вызывая уважение и однозначное желание быть в нем и с ним. Не только силой оружия, культурных корней и политической позицией, но проявлением истинной свободы творчества и жизни, ее обустроенностью и искренней заботой о народе. А значит, так и будет», – заключил Шумков. (<https://ura.news/news/1052569322>)

А.Н.: Молодой государственный, который не мог в силу каких-то объективных причин получить необходимые знания. Так зачем этим бравировать? Но только знания могли бы помочь сделать взвешенный и правильный вывод. А так получилась полная компрометация себя и власти. Надо изучать матчасть, как говорят в народе.

Но с этим большие проблемы.

Подыграли друг другу, а правда где?

Из всех вопросов, которые нас сейчас беспокоят, в первую очередь выберем экономические. Считаю их наиболее актуальными. Так получилось, что именно они сейчас стали главной площадкой для критики действующей власти современной России. Возникло даже мнение, что в сталинском периоде управления СССР мы можем найти ответы на многие сегодняшние вопросы.

Как-то я послушал утреннюю радиопрограмму Владимира Соловьева «Полный контакт». А здесь хочу сделать небольшое отступление.

Я люблю утреннюю передачу своего однофамильца. Не со всеми утверждениями ведущего и позициями гостей согласен, но меня подкупает искренность и компетентность её участников. Тем более я понимаю, что журналист не может всего знать и мудрые эксперты очень нужны.

Так случилось, что очередной эксперт коснулся темы, в которой я и пытаюсь разобраться, и высказал суждения, с которыми я не могу согласиться. А ведущий его безоговорочно поддержал. Этого я не смог выдержать.

А говорю я о беседе с Александром Галушко. Коротко об эксперте: Александр Сергеевич Галушко занимал немало ответственных постов: президент, сопредседатель общероссийского объединения предпринимателей «Деловая Россия» (2010–2013), сопредседатель центрального штаба Общероссийского народного фронта (2013), министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока (2013–2018), член Совета директоров «Аэрофлота».

И вот бывший министр решил нам открыть глаза на очень интересную тему: что можно сделать в России прямо сейчас, исходя из опыта сталинской экономики? И для представления беседы нам предложили очень интересный анонс, который не оставил сомнений в том, в каком ключе будет вестись беседа:

«Беседа В. Соловьева с Александром Галушкой о том, как была устроена сталинская система управления экономикой. Развенчиваются, в частности, мифы о якобы определяющей роли ГУЛАГа и ограбления крестьянства в сталинском индустриальном рывке.

Сталинизм возрождается в современной России?»

Вот так - ни меньше ни больше.

Я хочу предложить вам отрывки из большой беседы, которые во всей красе представляют позицию ведущего и эксперта. Мои сокращения не меняют сути разговора.

Неосталинизм возрождается в современной России?

Владимир Соловьев. (...)Для начала давай я тебе задам вопрос, как ты демократ, православный, прекрасный семьянин, министр в недавнем прошлом российского правительства, сейчас, как я понимаю, человек, который очень активно работает с действующим правительством, как ты можешь оправдывать сталинизм?

Александр Галушко: Я не занимаюсь оправданием сталинизма. Нагорную проповедь хочу вспомнить, слова из Нагорной проповеди.

В.С.: Сегодня как раз в тему.

А.Г.: По плодам их узнайте их. По плодам. Экономика нашей страны, она какие планы-плоды приносила, в какие периоды? И ответить на этот вопрос

по существу предметно-профессионально действительно(...) в этом мне захотелось очень разобраться, тем более, когда я учился в вузе на экономическом факультете, у меня еще тогда было это стремление. Работы, определенные писал, их публиковали. Думаю, как же так? Особенно после 5 лет работы в правительстве, когда практически понимаешь, что такое государственная деятельность. Ну, как можно было такие темпы роста экономики обеспечить? Я напомним, что начиная с 1929-ого года экономика росла по 55-й год в среднем на 13,8% за исключением периода военных лет. Как можно 20 лет расти двухзначно? За счет каких решений? (...)

А.Г.: Да, начиная с 1885 года у нас есть сопоставимые статистические данные, есть очень хорошая работа Пола Грегори «Экономика российской империи». И мы можем сопоставить данные XIX, XX и XXI века, и мы видим, что в среднем у нас экономика росла до 1913 года росла с темпом 3,4%. Несколько меньше этот рост был, когда экономическую политику определял Витте, больше, когда ее определял Столыпин. Потом, естественно, война Первая мировая, гражданская, военный коммунизм мы только падали, очень сильно. Потом был отскок, период восстановительного роста с 1921 по 28 год, НЭП, в рамках восстановительной модели, с очень низкой базы, просто подумайте – падение 11,7% в год в течение 6 лет.

В.С.: С нуля.

А.Г.: Да, условно. Мы росли 12,7% причем по НЭПу что видно, уже в 25-26-27-й годы она затухала, эта модель, она себя исчерпывала и потом, с высокой базы, мы стали расти 13,8% в течение 20 лет!

В.С.: Напомню, это тот момент, когда Америка вползла в Великую депрессию.

А.Г.: С Америкой почти синхронно получилось: у нас дикий рост, у них дикое падение. Потом можно отметить, что в период войны падение всего 3,7% в год, обратите внимание. Я потом скажу, почему это существенно (...)

А.Г.: Потом ну я немножко забегаю вперед, уже начинаю говорить о некоторых результатах исследования. С 1956 года у нас последовательно созданная экономическая система демонтировалась, никаких положительных инноваций не происходило в самой системе. Какие-то проекты удачные реализовались, но сама система, она только ухудшалась. И можно прямо там по графику видно, мы росли все меньше-меньше, вот, постоянно из года в год все меньше. Мы помним ощущение 70-80-х, всё прямо затухало, но, тем не менее, средний годовой рост был 5%, то есть запас прочности ранее созданной экономической системы был столь мощный, что он 5% выдавала.

В.С.: Потом гений Гайдара, Чубайса и прочих...

А.Г.: 1991 – 99 год. Ну, объективности ради, мы в среднем падали на 5,7% ежегодно, почему я упомянул Великую Отечественную войну, это больше чем в войну...

В.С.: И это дольше, чем Великая Отечественная война.

А.Г.: У нас не стояли немцы под Москвой, мы не сражались под Сталинградом, и не было блокады Ленинграда. Тем не менее, экономика падала сильнее.

В.С.: У нас при этом не была захвачена существенная часть плодородных земель, у нас не было существенной части территории и населения в оккупации, у нас не было (...)

А.Г.: Абсолютно верно, оно все понятно

В.С.: Но при этом уровень разрушения экономики был больше, чем во время ВОВ. Немецкой-фашистской Германии и не снилось.

А.Г.: И потом, с 2000 года, экспортно-сырьевая модель, по сути, это была доминанта той экономической системы, которая и сейчас существует, все признают. В среднем, она нам давала рост 3,6% причем что здесь важно. Что с 2000 по 2008 это был 7% рост, последние 10 лет мы находимся около 0,8%.

В.С.: Потому что система либеральной экономики не может дать рост.

А.Г.: И наш президент неоднократно об этом говорил, что модель себя исчерпала.

В.С.: Что было понятно, кризис 2014 года состоит из 3 факторов, первые два всем понятны, это введение санкций и падение цены на нефть, но главный фактор – исчерпание ресурса системы управления, так экономикой больше управлять нельзя.

А.Г.: Вопрос встает особенно на фоне сегодняшних событий. Что делать с нашей экономикой? Я сейчас к этому перейду. Вот наша экономика, вот ее история. И по плодам их(...) Возникает вопрос...

В.С.: Сейчас тебе скажут, конечно, миллионы бесплатных граждан работали..., ограбление колхозников (...) Учти, я твой доклад рассказывал людям подробно. Давай выйдем от повторений пройденного к пониманию. ГУЛАГ какую роль в этом сыграл? (...)

А.Г.: Есть очень хорошая работа – «Экономика принудительного труда» 2008 год, Бородкин, Пол Грегори, Хлевнюк. Очень хорошее исследование. Есть еще хорошая работа Г.М. Иванова в 1997 году «ГУЛАГ в системе тоталитарного государства». Позволю себе 3 цитаты. Первая – «Подневольный принудительный труд был значительно менее эффективен по сравнению с аналогичным трудом вольнонаемных рабочих», дальше приводятся фактические данные. По строительно-монтажным работам почти в 2 раза, по железным дорогам на 64%, в промышленном строительстве на 55%, в гидрострое на 39%. Второй тезис – «Себестоимость гулаговской продукции несмотря на бесплатность труда заключенных значительно превышала себестоимость аналогичной продукции изготавливаемой местной промышленностью». Третье – это уже обращаюсь к Бородкину, очень хорошее исследование – вклад (экономики ГУЛАГа), если даже брать его по максимуму, не более 2 – 3%.

В.С.: Не в росте.

А.Г.: А в общую, не более 2 – 3%. Четвертый тезис – а сколько всего заводов-то было построено с участием заключенных? Около 300.

В.С.: Из скольких?

А.Г.: До войны только 9000 их было построено.

В.С.: У нас же считается, что при Сталине было такое, что все построил ГУЛАГ?

А.Г.: 300 от 9000 – 3%. И пятый тезис – с 30-х годов было понятно, это тезис историков, которые изучали тему, что система ГУЛАГа убыточна, затраты на ее содержание превышают результат. Но это не про экономику. Второй тезис, который действительно часто приводится, что было ограбление крестьян. Есть недавно рассекреченный статистический сборник и отпечатанный в количестве 30 экземпляров. Открываем этот сборник, и что мы можем в этом сборнике прочесть? По отношению к 1913 году доходы крестьян выросли в 6,5 раз...

А.Г.: Конечно. И это в пересчете на одного человека, это удельный показатель. Я готов и подробнее объяснить вот этот второй феномен. Мы обычно слышим с вами в учебниках про колхозы, но страну-то кормили не колхозы в этот период времени, а личные подсобные хозяйства.

В.С.: Которые поставляли на рынок и в систему, они через систему потребкооперации продавали?

А.Г.: На рынок продавали напрямую в основном

В.С.: А какая была поддержка предпринимательства?

А.Г.: Я все-таки хотел сказать, что кормили страну личные подсобные хозяйства, потому что более 50% основных видов сельхозпродукции производили не колхозы, не совхозы, а личные подсобные хозяйства. 80% яиц, 70% молока, 50+% мяса и т.д. и именно, прежде всего, с них крестьяне, жители села, и получали свои доходы.

В.С.: Хрущев говорил, что нормально наелся, когда стал руководителем партии. Вспоминаю, как он «вкусно» ел еще в царское время. Все-таки вспомним, Россия плохо питалась. Реально плохо питались.

А.Г.: За эти годы и очень интенсивно выросло сельское хозяйство и еще подчеркну, что доходы крестьянства с 1913 по 54 год выросли в 6,5 раз. Это очень хороший рост. Почему я ссылаюсь на источник ранее совершенно секретный и ранее отпечатанный в 30 экземплярах? Ну, точно в пропаганде никто не обвинит, понятно, что это было для высшего руководства страны, политбюро и совмина. Вот, это данные из этого источника, поэтому, конечно, эти все мифы не выдерживает никакой проверки на достоверность.

В.С.: За счет чего сталинский рост?

А.Г.: 5 основных факторов.

1 – пытались мы с 1925 года построить свой трактор, как пытались построить? Взяли американский, достали чертежи, американский разобрали, по чертежам стали собирать. Назывался трактор «Красный путиловец». Получалось дороже, чем купить американский, и он постоянно ломался. Пытались тракторный завод спроектировать, крупный, с 25 года – не получалось. Что сделали? Привезли сюда в страну к нам лучшие мозги мира, лучших носителей технологических организационных компетенций. Яркие, конечно, примеры – это Альберт Кан, это просто отец промышленного Детройта. Человек, который сам спроектировал и организовал строительство Джeneral Моторс, Шевроле, Кадиллака, Крайслера. Он в Москве работал, у него контракт был с нашим правительством, 521 завод он спроектировал и организовал строительство...

А.Г.: ... Значит, так, в чем был его контракт? 4 основных позиции в этом контракте. Это проектирование и организация строительства завода, подбор и закупка оборудования, это разработка всей технологической цепочки, всей технологической карты работы, и обучение персонала. Более того, что сделали наши, пока он 4 года работал в Москве. Через бюро Кана прошло 4000 наших специалистов, которые на практике, вживую...

А.Г.: Самое главное – они получили лучший контракт в своей жизни на 190 млн долларов США. Они сами писали об этом, (по первоисточникам это видно), что никогда у нас не было такого контракта. Это был особый челлендж, это было очень интересно, и они это сделали. 521 завод первой пятилетки был спроектирован и организован американцами. Для примера: Харьковский тракторный завод, Магнитогорский металлургический комбинат, ГАЗ наш сегодняшний в Нижнем Новгороде, Тагильский металлургический комбинат, Ленинградский алюминиевый завод, станкостроительный завод в Новосибирске, самолетостроительный завод в Краматорске и Томске и т.д. Один Кан только был такой фигурой? Нет! Лучший архитектор, строитель городов из Германии Эрнст Мэй. Тоже работал с 1930 по 33 год. 20 основных городов, построенных в 30-е годы, спроектировал и организовал строительство, это, в том числе, Магнитогорск, Нижний Тагил, Новокузнецк, у меня

с собой один документик есть от 4 октября 33 года, ранее тоже секретный, номер С-280. Награды советские давали иностранцам за строительство заводов. По Днепрострою: Франк Файфер, Чарльз Томпсон, Хью Купер. Завод «Серп и молот»: награждён Томас Морген. Сталинградский тракторный завод: Фрак Хони. Харьковский тракторный: Лео Савежан. По угольной промышленности Донбасса: Липхарт. Берем в целом, допустим, по тяжелой промышленности. 170 договоров было заключено, из них 42 по машиностроению, 12 по военной промышленности, 17 по черной металлургии, 10 по цветной. То есть, импорт лучших мозгов к нам в страну носил системный, хорошо организованный, спланированный характер.

В.С.: То есть покупали не ящик яблок, не яблони, покупали не яблоневый сад, а покупали садовников!

А.Г.: И вывод исторический какой? Выгоднее привозить к себе в страну мозги и импортировать к себе технологии, человеческий капитал, чем импортировать финансовый капитал и, тем более чем импортировать готовый продукт...

В.С.: (...)И вот экономика, как вы выражаетесь, совка, Сталина и ГУЛАГа, смогла быстро и эффективно наладить

а) производство,

б) прокормить людей,

в) обеспечить не просто производство оружия, но и боеприпасов,

г) организовать систему переноса около 1400 заводов за пределы оккупированных территорий и с колес наладить их работу.

Никто еще, никогда в мире, никогда в истории такого больше не делал, не было такого, и я не уверен, что возможно повторить. Для вас это совок, а для меня это моя родина, это часть того народа, которому я принадлежу, и общей историей с которым я горжусь.

А.Г.: Продолжая тему привлечения русских мозгов в Россию для того, чтобы отстроить такую экономику. Я хочу привести пример. У нас не было с США дипломатических отношений, но была создана отдельная компания «Амторг», которая работала в Штатах, и которая целевым образом привлекала людей.

В.С.: Просто, чтобы было понятно о каком количестве людей мы говорим.

А.Г.: Вот, например, в журнале «National» от 16 января 1929 года объявление. «Интеллектуалы, работники социальных служб, мужчины и женщины, имеющие специальность, от чистого сердца приглашаем в Россию, в страну в которой производится величайший в мире эксперимент, страну с созвездием живописных народов, с живописной природой, восхитительной архитектурой и экзотическими цивилизациями». В ответ на это обновление «Амторг» получил 100.000 откликов. Это просто пример одного из объявлений.

В.С.: И сколько людей приехало работать?

А.Г.: 30.000 иностранных высококвалифицированных специалистов.

В.С.: Сколько из них было репрессировано, расстреляно, уничтожено?

А.Г.: Ну это же иностранцы, их это не касалось. Поработали, заработали хорошо, уехали домой.

В.С.: Никого не ограбили?

А.Г.: Конечно нет. Уехали домой довольные.

В.С.: Да я просто к тому, чтобы понимали люди, как было это организовано в сталинское время. При этом хочу напомнить, это в тоже самое время, великий Фердинанд Порше был приглашён Сталиным,

ему была предложена должность, де факто, министра автомобильной промышленности. Фердинанд долго думал и отказался, думаю, жалел об этом всю жизнь.

А.Г.: Например, Скринжер, сотрудник Альберта Кана он возглавлял комиссию ВСНХ по строительству. Это, если аналогично провести, с нашим временем, правительственную комиссию возглавляет вице-премьер или министр, а иногда и премьер лично. И Скринжер директором Госпроектстроя. Американец был директором. Крупнейшая проектная организация, не то что в России, а в мире! Смысл-то в чем? Они поработали и через 3 – 4 года, в основном, уехали, а все продолжило работать. У меня специально с собой книжечка Цветкова. Он работал у Альберта Кана в 33 году. Это издание 1933 года. Он издает учебник «Современная фабричная заводская архитектура». По этому учебнику потом все учились. Вот его, когда листаешь, даже по картинкам, чертежам видно: это Детройт. И сам по себе, он першит словосочетаниями «американское планировочное решение», «американская конструкция», «американская балка» и так дальше. Цветков здесь пишет про Альберта Кана и про привлечение иностранных специалистов, но с 1933 года мы уже по своему учебнику учимся, который составлен человеком, поработавшим с лучшим промышленным архитектором мира на тот момент(...)

А.Г.: (...) Теперь поговорим о бизнесе, который существовал в то время в форме артелей. Чтобы об этом предметно говорить, представим, что мы отстроили экономику, как единое целое, что мы все очень хорошо отпланировали (...) А одежда, обувь, мебель, еда, кто это делать будет? Понятно, когда мы говорим о судостроении, о тяжелой промышленности, автомобилестроении... а вот это кто будет делать? Откроем с вами документ. Постановление правительства от 23.07.1932 года «О перестройке работы и организации форм промкооперации»: «В целях дальнейшего развертывания производственной инициативы (можно «предпринимательской инициативы») синоним поставить – А.Г.) промышленной артели, а также максимального расширения промышленной кооперации производства предметов широкого потребления, принимается настоящее постановление». «Первое – у артели право беспрепятственной повсеместной заготовки для нужд своего производства различных видов сырья, второе – артель имеет право непосредственной продажи, изготавливаемой ею продукции и сырья своей заготовки на рынках, а также государственным и кооперативным организациям. Третье – делает она это по ценам склада». На 2 года.

В.С.: 3% банковский кредит, какой был уровень инфляции в России?

А.Г.: Ее не было.

В.С.: А почему не было?

А.Г.: Была не инфляция, а цены снижались, потому что работал антизатратный механизм, и ежегодно, а особенно после войны это на полную мощность заработало, каждый год на 10 – 15% цены снижались, потому что было ежегодное плановое задание всем без исключения предприятиям по экономии, снижать издержки. Задание было на 3 – 5%, снижали на 5 – 8%, при этом половину от снижения издержек самому предприятию доставалось, а 77% работников на сдельной оплате труда работали. Мощнейшие материальные стимулы были в той экономике. Я вернусь к артелям, как форме(...)

В.С.: В чем была базовая задача? Деньги не встречались между собой, кроме точки необходимой для перетекания. Это так называемая двухконтурная финансовая модель.

А.Г.: Сейчас об этом скажу. Вот прямо в постановлении правительства написано 70% ширпотреб (товаров широкого потребления) делать артелям.

Делали 80 – 90%. Разнообразие товаров артели обеспечивали при том, что они занимали 6% ВВП и 9% производимой продукции.

В.С.: И в условиях конкуренции между собой.

А.Г.: Совершенно верно. И когда мы вспоминаем... (вот кто-то там про совок говорил), Я 75 года рождения, я очень помню унижительность дефицита такую бытовую унижительность, которая появилась начиная с конца 50-х начала 60-х, после тупой ликвидации артелей и личных подсобных хозяйств. Просто тупо ликвидировали.

В.С.: Потому что когда пришел Хрущев с отрицательным айкью (...) **В советское время таких, как Хрущев, к сожалению, развелось. В этом большая была проблема, главная проблема сталинской политики – это деградация класса управленцев, поэтому после себя то, что он оставил(...)**

А.Г.: Если резюмировать, лучшие мозги мира, качественное госпланирование, за которые потом премии давали – двухконтурная денежная модель и отсутствие нехватки денег, мощные капиталовложения, предпринимательская инициатива в форме артели, личных подсобных хозяйств и постоянный антитратный механизм, постоянное снижение себестоимости и снижение цен, вот формула успеха, вот причины такого роста экономики. И мы заканчиваем книгу с коллегами, Артуром Нязметовым, Максимом Околовым. По этому поводу будет целая книга...

А.Г.: Взять методологию. И если можно я два слова скажу о нашем разговоре неделю назад. Пять фактов, пять решений, которые были важны для понимания экономики 29 – 55 года.

1. Экономика увеличилась в 14 раз с 1929 по 55 год, с высокой базы, когда, до того, за счет НЭПа все показатели 1913 года были превзойдены, в основном, на треть, и национальный доход, и промышленность, и сельское хозяйство, и капиталовложения.

2. Экономика росла с 29 по 55 год почти 14% каждый год, 13,8%, за исключением военных лет.

3. Численность населения с 1929 по 55 год увеличилось на 46 миллионов человек. При том, что внутри этого периода у нас была четырехлетняя кровавая война, которая унесла 28 миллионов жизней наших людей. А по итогу на 46 миллионов численность увеличилась.

4. Продолжительность жизни увеличилась на 23 года до 66 лет. Мы сейчас часто говорим о том, что по продолжительности жизни в общем-то мерится вся совокупность государственных усилий, эффективности экономики, интегральные показатели, так вот она увеличилась на 23 года до 66 лет.

5. Экономика ГУЛАГа была убыточной, себестоимость единицы продукции, выпускаемой в рамках ГУЛАГа, была выше, чем себестоимость единицы продукции вольнонаемного труда и издержки на содержания ГУЛАГа превышали ту отдачу, доход в этом сегменте экономики.

А теперь 5 самых важных фактов, 5 решений, за счет которых такие феноменальные темпы экономического роста были достигнуты, которые собственно и определяют методологию, как вы сказали, той экономики.

1. В основе всего было качественное гос. планирование на основе самых современных методов государственного планирования, когда полностью просчитывались производственно-технологические цепочки, начиная от добычи сырья и заканчивая конечным продуктом. Все это разумно сопрягалось между собой. По сути, в основе был проект развития страны, который затем был реализован. И экономика страны была построена, как единое це-

лое. Выражаясь современными аналогиями, современным языком, как единая государственная корпорация.

2. Была создана уникальная финансовая модель, в рамках которой наличные деньги были отделены от безналичных. Так называемая, двухконтурная денежная модель, позволявшая за счет безналичных денег в огромных объемах осуществлять капиталовложения, не имея, по сути, даже такой проблемы, как нехватка денег, в случае, если план показывал, что материальных ресурсов, человеческих ресурсов, инфраструктуры достаточно, чтобы создавать и строить новые предприятия. А пересечение безналичных и наличных денег было только в одном месте – в фонд оплаты труда. Это двухконтурная финансовая модель.

3. Лучшие мозги мира организованным образом были привлечены для создания новой экономики в России. По сути, государством был организован приток мозгов. Не отток (есть такое понятие «отток мозгов»), а приток. Непосредственные носители технологий и лучшего управленческого опыта из США, из Германии из Великобритании, из Италии были привлечены в Россию, работали здесь и практически осуществляли проектирование, организацию всех этапов строительства новых предприятий. А наши отечественные специалисты у них учились, и спустя время, самостоятельно смогли выйти еще на более высокий уровень.

4. В рамках этой единой госкорпорации был тотальный антизатратный механизм. Высоцкий до нас это довел: «Было время, и цены снижали». Это было за счет того, что по всей технологической цепочке, начиная от добычи сырья, последующих переделов, конечного продукта – все снижали издержки. И итоговый результат снижения издержек в экономике отдавался обществу в виде снижения цен. Важно еще отметить, говоря об этом антизатратном механизме, что роль материальных стимулов была очень большей, половину от снижения издержек отдавали самому предприятию, в так называемый директорский фонд, и почти 80% тех, кто работал в экономике, были на сдельной оплате труда. Понятно почему при плановом задании по снижению издержек на 3 – 5% в среднем в год, по факту, как правило, по факту, было снижение 5 – 8%, то есть с перевыполнением задания за счет улучшения технологии, за счет улучшения организации производства.

5. Пятый элемент – это предпринимательская инициатива, или как она называлась в документах той эпохи: производственная инициатива. Не в рамках госпредприятий, а производственная инициатива граждан в форме артелей, а на селе в форме личных подсобных хозяйств. Этот слой экономики фокусировался, прежде всего, на товарах широкого потребления, на том, что было нужно людям, что не планировалось, а как раз определялось спросом.

В.С.: Отсюда термин «ширпотреб».

А.Г.: 114 тысяч артелей было к середине 50-х годов, 2 миллиона человек было вовлечено в это движение, работали в артелях. Объем производства артелей составлял 6% экономики, 9% промышленной продукции. Регистрировали их за один день, на 2 года освобождали от налогов, давали кредиты под 3%, и были специальные научно-сельские институты, специальные конструкторские бюро и лаборатории, для того чтобы развивать технологии. Что давали артели? Они давали разнообразие товаров: 6% экономики... но 80 – 90% разнообразия ассортимента в экономике, как раз, давал этот слой. И последнее: личные подсобные хозяйства. Кто кормил страну? Хочу напомнить: 85% яиц, 71% картофеля, 67% молока, 52% мяса, почти 50% овощей производили личные подсобные хозяйства. Они кормили страну. Людям давали до гектара земли, 2 – 3 коровы, 2 – 3 свиноматки, до 25 овец, неограничен-

ное количество птиц и кроликов. И большую часть доходов жителей села (до 80%) формировали не колхозы, а личные подсобные хозяйства.

Вот это ключевые пять факторов, ключевые пять решений той методики, той методологии экономики ускоренного роста и роста благосостояния людей, которые были реализованы с 29 по 55 год (...)

В.С.: Сейчас мы переходим к объяснению, что пошло не так и почему развалилось...

А.Г.: Мы с вами жили в 70-ые, 80-ые и помним, что мы не видели регулярного снижения цен, мы не видели товарного изобилия. Те, кто жил в деревне скажут, что не было у нас гектара земли, не было хозяйственной свободы. Мы видели, как затухала из года в год (...) Ликвидация. Первое что произошло (...)

В.С.: Пришел Хрущев.

А.Г.: Совершенно верно. И я отдельно потом коснусь темы того, что вот эта методология не была должным образом описана, к сожалению.

В.С.: Саш, расскажи, что пошло не так.

А.Г.: Ликвидация артелей. 14 апреля 1956 года постановление правительства № 474. Читаем это постановление, оно называется «Реорганизация промысловой кооперации», выдержки, естественно: «В настоящее время многие предприятия промысловой кооперации перестали носить характер кооперативного производства, и, по существу, не отличаются от предприятий государственной промышленности», это первое утверждение. Второе – «Признать необходимым реорганизацию промысловой кооперации, передав ее предприятия, в ведение республиканских министерств». Третье – «Установить, что передача государственным органам предприятий промысловой кооперации производится безвозмездно». А напомним, я на прошлой передаче июльское постановление правительства 32 года зачитывал, там все имущество принадлежало артели. Мы, например, с Вами решили создать артель, собралось несколько человек, наработали имущество... и вдруг у нас его забрали, безвозмездно. Ну и тем, кто болеет за московский «Спартак», пункт 13-ый: «возлагает управление всесоюзным добровольным физкультурно-оздоровительным обществом промысловой кооперации «Спартак» на комитет физической культуры». Подобное же решение 30 июля 1959-го года было принято в отношении личных подсобных хозяйств, они были просто ликвидированы. Хрущев уничтожил слой предпринимательской промышленной сельскохозяйственной инициативы. Этот слой был уничтожен волонтеристским решением (...)

В.С.: Артели! Эти подонки, зачем-то взяли и уничтожили, и отсюда начались наши проблемы. Мы говорим о том, что случилось, и как уничтожили эффективную сталинскую экономику, имеется ввиду не экономика ГУЛАГа, не экономика политических репрессий, мы говорим о том, как были организованы два финансовых контура, большую роль играющие, артели, которые производили всё (...)

А.Г.: (...) Просто запас прочности и инерция развития такая большая была столько создано с 1929 по 55 год, что по инерции еще что-то росло, но темпы роста падали неизменно.

(...)70-ые годы – это все последствия косыгинской реформы, Таким образом, эта система (Сталинская система управления экономикой – ВладимирХ) была демонтирована. Говорят, где выход из тупика? Всегда там же, где и вход.

В.С.: Сначала нужно понять, что пошло не так. Как в инфекции нужно найти нулевого заболевшего.

А.Г.: Вот эти элементы «нулевых заболевших» по слагаемым, по методологии экономической модели, которая была реализована. Вы спрашивали,

почему же так произошло. С 1938 года пытались написать учебник по экономике, где описать эту методологию, чтобы учить по ней. Руководитель государства лично встречался с рабочей группой по подготовке этого учебника, вот я нашел 6 документов архивных, где эти встречи проходили, стенограммы этих встреч. Первая встреча была 29 января 1941 года. Одну цитату хочу привести, что сказал руководитель государства разработчикам учебника – «Если хотите на все искать ответов у Маркса – пропадете. Надо самим головой думать, а не нанизывать цитаты. Новые факты есть, новая комбинация сил. Извольте работать головой». Это разработчикам учебника экономики говорится. А 24 апреля 1950 года еще одна почти полтора часовая встреча, тоже потрясающая цитата, что «У нас первое поколение руководителей грызло гранит науки и изучало теорию, второе поколение руководителей – это доминанта практики, которые строили, им некогда было теорией заниматься, а третье поколение руководителей (это Сталин говорит) выросло на фельетонах. Без теории нам смерть», и вот эти слова «без теории нам смерть», они, к сожалению, были реализованы.

В.С.: Мы потеряли школу

А.Г.: Мы не смогли школу создать, мы на практике это реализовали.

В.С.: Получается то, что мы переняли у американцев, приглашая сюда, у лучших специалистов в индустриализации, как вы рассказывали. Они помогли нам это сделать. Первое поколение вышло, а потом не смогли создать свою научную школу? (...)

А.Г.: Продолжаю про использование опыта, который был в 1929 – 55 году. Ведь, мы с вами, когда говорил: приехал Альберт Кан со своей командой, и я назвал метод быстрого поточно-конвейерного проектирования. Сталинградский тракторный завод – первый завод, который по этому методу был построен, он был построен за чуть больше года. Чуть больше года.

Этот метод позволяет сократить сроки проектирования в десять раз, сроки строительства – в пять раз. У нас он был внедрен. Суть его в чем, что все элементарные вещи, которые можно стандартизировать, и все, что можно стандартизировать, стандартизируется. После этого повторно никакая проектная документация не делается, а из этих стандартизированных блоков конструируется, легко. Так у нас вся индустриализация была проведена поэтому легко. И Альберт Кан, он вошел в историю мировой архитектуры. До него считалось, что проектирование – это каждый раз индивидуальное искусство. Он сказал: нет, это конвейер.

Прокомментируем узловые моменты беседы

Честно, говоря, меня очень расстроило это интервью. Недостатки в историческом образовании видны невооруженным глазом. Наш бывший министр 1975 года рождения. Это поколение, которое взрослело, училось в школе и в вузе в период развала СССР на учебных программах расцвета социализма. Когда системных знаний по общественным и историческим дисциплинам невозможно было получить, но, наверно, в будущем из них получились хорошие экономисты-теоретики и менеджеры. Но недостатки в образовании дают искаженное представление о времени, о роли вождей и народа. А теперь перейдем к узловым акцентам беседы.

Видимо, для обострения беседы В. Соловьев поставил конкретный вопрос: «Как ты можешь оправдывать сталинизм?»

Уверен, такая постановка вопроса, при всей его безобидности, только подтверждает то, что нам попытаются «объяснить», какой Сталин хороший. Ответ Александра Галушко: «Я не занимаюсь оправданием сталиниз-

ма. Нагорную проповедь хочу вспомнить, слова из Нагорной проповеди... «По плодам их узнайте их...». Перевести этот ответ можно однозначно: может быть, Сталин не очень хорош, мягко говоря, но какие замечательные были результаты его работы.

В подтверждение моего вывода приводятся весомые аргументы и задается закономерный вопрос: «А. Г. Я напомним, что начиная с 1929-го года экономика росла по 55-й год в среднем на 13,8% за исключением периода военных лет. Как можно 20 лет расти двузначно? За счет каких решений?»

Рост двузначный – это хорошо, но как считали эти проценты, мы не знаем. А практика показывает, эти цифры надо серьезно проверять. Далее я это докажу. То, в чем А.Галушко хочет нас убедить, не убеждает.

Вот именно доказательства причин такого результата были мне очень интересны. Тем более нам дается главный вывод: недостатки советской экономики начались со слома сталинского к ней подхода. Чтобы сделать такой вывод, надо иметь очень серьезные доказательства. Мой вывод таков: А. Галушко не понял сути сталинской экономики. А он невозможен без серьезного исторического анализа советской действительности 30 – 50 годов прошлого века. Чисто экономический подход правильного ответа не даст.

«А.Г. С 1956 года у нас последовательно созданная экономическая система демонтировалась, никаких положительных инноваций не происходило в самой системе». И это до сих пор сказывается:

«А.Г.: И потом, с 2000 года, экспортно-сырьевая модель, по сути, это была доминанта той экономической системы, которая и сейчас существует, все признают. В среднем, она нам давала рост 3,6% причем что здесь важно. Что с 2000 по 2008 это был 7% рост, последние 10 лет мы находимся около 0,8%.

В.С.: Потому что система либеральной экономики не может дать рост.

А.Г.: И наш президент неоднократно об этом говорил, что модель себя исчерпала».

Вот первый вывод: сталинский подход – хорош, а либеральный – плох. Нам стали раскрывать достоинства сталинской экономики и бороться с нашими стереотипами:

«В.С.: У нас же считается, что при Сталине было такое, что всё построил ГУЛАГ?»

А.Г.: 300 от 9000 – 3%. И пятый тезис – с 30-х годов было понятно, это тезис историков, которые изучали тему, что система ГУЛАГа убыточна, затраты на ее содержание превышают результат. Но это не про экономику. Второй тезис, который действительно часто приводится, что было ограбление крестьян. Есть недавно рассекреченный статистический сборник и отпечатанный в количестве 30 экземпляров. Открываем этот сборник и что мы можем в этом сборнике прочесть. По отношению к 1913 году доходы крестьян выросли в 6,5 раз».

Прозвучало кодовое слово – ГУЛАГ. Оказывается, это очень экономически невыгодная организация производства. Вот только Сталин на это не обращал внимание, в системе с каторжной организацией труда работали сотни тысяч человек и сооружались сотни предприятий. Хотелось бы, чтобы собеседники порассуждали об эффективности сталинской экономики рядом с местом захоронения в общих могилах более 20 000 трудар-

мейцев, которые в годы Великой Отечественной войны строили Челябинский металлургический завод.

Нам открыли и источник силы сталинской экономики:

«А.Г.: (...) Мы обычно слышим с вами в учебниках про колхозы, но страну-то кормили не колхозы в этот период времени, а личные подсобные хозяйства».

Вот, оказывается, как: не коллективизация обеспечила зажиточную жизнь крестьянам, не колхозы, в распоряжении которых было более 90 процентов пашни, а личные подсобные хозяйства с 2 процентами земли. Собеседники жители городские и они не представляют, что такое ЛПХ. Этому типу хозяйствования я посвящу отдельную главу. Имею личный опыт поддержки личного хозяйства, поэтому по поводу прекрасной и сытной жизни крестьян буду говорить подробно, но главный комментарий к этим словам – полный абсурд.

Факт привлечения зарубежных специалистов при индустриализации известен, но его значение, масштабы у нас упорно замалчивают, а ведь «привезли сюда в страну к нам лучшие мозги мира, лучших носителей технологических организационных компетенций», которые во многом обеспечили успех индустриализации. Поэтому и этому вопросу тоже посвятил отдельную главу.

Много дифирамбов посвящено малому бизнесу – артелям, но в оценках их роли не прозвучал реальный анализ этого явления. Буду тоже об этом говорить отдельно.

Самое удивительное, что бросилось в глаза во время беседы, и это тоже влияние времени. В советское время, на мой взгляд, граждане негласно были разделены на несколько категорий по распределению товаров и продуктов: были жители столиц, крупных городов, небольших городков и деревень. Поэтому у тех, кто в них жил, взгляд на действительность несколько отличается. В нашем случае беседуют два москвича, и когда я читаю:

«А.Г.: Была не инфляция, а цены снижались, потому что работал антизатратный механизм, и ежегодно, а особенно после войны это на полную мощность заработало, каждый год на 10 – 15% цены снижались».

Может быть, в Москве это чувствовали, но вот в маленьком шахтерском Еманжелинске цены хоть подымай хоть опускай – никаких изменений, если этих товаров и продуктов в магазине нет, и гражданам от этого ни жарко ни холодно. Такова была реальность, но она прошла мимо собеседников.

А они единодушны в определении виновника разрушения сталинского подхода к экономике. Это – Хрущев:

«В.С.: Потому что когда пришел Хрущев с отрицательным айкью... В советское время таких как Хрущев, к сожалению, развелось. В этом большая была проблема, главная проблема сталинской политики – это деградация класса управленцев, поэтому после себя то, что он оставил...»

Конечно, Хрущев имел недостатки, но в одном его нельзя обвинять: в том, что он отошел от сталинских методов управления экономикой. Он продолжал опираться на сталинский опыт, другого он не знал. Но Хрущев перестал убивать, в т.ч. руководителей предприятий. Главное в сталинской политике, не воспитание управленцев, а их уничтожение. Об этом мы тоже поговорим.

К сожалению, ведущий стал делать заявления, которые недостойны журналиста:

«В.С.: Артели! Эти подонки, зачем-то взяли и уничтожили, и отсюда начались наши проблемы. Мы говорим о том, что случилось, и как уничтожили эффективную сталинскую экономику, имеется в виду не экономика ГУЛАГа, не экономика политических репрессий».

Сталинская экономика не была эффективной, эффективен был труд миллионов советских людей, которые развивали страну, и многие из них погибли

в расцвете своего таланта. Сталинская экономика – это как раз экономика ГУЛАГа и репрессий, некоторые её элементы практически дожили до конца XX века. Сталинская индустриализация не могла создать научную школу, потому что все, кто мог стать её автором, фактически уничтожались. Для того чтобы понять это, достаточно познакомиться с биографиями тех, кто начинал индустриализацию. Мы это сделаем.

Адвокаты или экономисты

Экономика в Советской России и затем в СССР строилась в особых условиях. Даже царская Россия не была полностью вовлечена в мировой экономический процесс, во многих экономических отношениях остались еще феодальные элементы, а капитализм только начинал свой путь. Весь этот полуфабрикат достался Советской России. Вспомним теорию. К. Маркс предполагал строительство коммунизма в первую очередь в стране с развитой капиталистической системой. В. Ленин эту позицию разделял, поэтому призывал к мировой революции. Все ждали социальных взрывов в Германии, в США и других высокоразвитых странах. Не получилось. Вот и пришлось Советской России идти своим путем, да еще во вражеском окружении: мировую революцию ей не простили. Поэтому, неизбежно, экономика шагала рядом с политикой, когда в экономический борщ добавлялась политическая приправа. А нам надо было получить всё и сейчас, любой ценой.

Во время радиопередачи у журналиста В. Соловьева, я узнал, что А. Галушко в соавторстве с А. Ниязметовым и М. Окуловым написали книгу «Кристалл роста. К русскому экономическому чуду», которую ведущий назвал бестселлером. Книгу характеризуют так: наконец-то мы получили настоящий экономический анализ периода индустриализации 1924 – 1955 годов, когда был установлен мировой рекорд по темпам среднегодового роста экономики, и он не превзойден до сих пор. Меня очень заинтересовал главный посыл книги: «Анализ с сегодняшней исторической высоты позволяет предложить решения, которые могут обеспечить высокий рост экономики России в настоящем и будущем».

Стало интересно, с каких же исторических высот авторы книги посмотрели на экономику СССР. Я не буду скатываться к анализу всей книги, а рассмотрю узловые моменты истории страны и, если это будет пересекаться с темами книги, то посмотрим на оценки авторов и их проанализируем, чтобы выявить главное – можем ли мы сегодня использовать опыт прошлого.

Очень важно, с каких позиций ты будешь анализировать исторические факты, ведь большинство их нам известны еще со школьной скамьи. В предисловии к книге эти ориентиры приведены, нам тоже надо их знать.

Авторы книги в самом начале анализа предложили нам экономическую периодизацию развития экономики в Советской России. Она дает нам ответы на понимание тех ориентиров, которые для себя выбрали авторы книги. В ней рассматривается большой отрезок времени и узловые моменты выделяются. Авторы предложили чистый экономический подход. Рядом я предлагаю свою периодизацию. Определите, кто точней.

	Модели	
Года	Галушко	Мой вариант
1921 – 1928	восстановление	мобилизационная
1929 – 1955	опережения	«закручивание гаек»
1956 – 1991	затухания	преодоление сталинизма
1992 – 1998	трансформации	ликвидация сталинизма
1999 – 2019	сырьевая	поддержка экономических инициатив

Я бы отметил, что наши экономисты предельно деликатны, характеризуя сталинский период развития экономики СССР. Приведу одну цитату из характеристики модели опережения (1929 – 1955):

«Экономика организуется как единая целостная система, в которой составляющие её предприятия нацелены на вклад в общий результат – рай всей экономики ... ресурсы сбалансированы».

И это характеристики экономики, которая развивалась в условиях военной мобилизации, когда принимались волевые решения, становились цели, и они достигались, невзирая ни на какие политические, экономические обстоятельства, в том числе, несмотря ни на какие жертвы. Нам очень важно понимать, где действовали экономические законы, а где они выбрасывались на свалку. Давайте взглянем на развитие экономики в СССР в 20 – 50-е годы прошлого века. Только освободимся от идеологических стереотипов.

III часть. События, определившие историю и нашу жизнь

В нашем обществе долгое время существует иллюзия, что сталинское время мы прекрасно знаем. Особенно нам в этом помогают художественные фильмы той поры: «Волга – Волга», «Веселые ребята», «Цирк», «Член правительства» и т.д. Но реальная жизнь была немного другой. Многие исторические события нас приучили рассматривать изолированно друг от друга: коллективизация, индустриализация, репрессии против церкви, военных, хозяйственных руководителей и т.д. Хотя все это происходило одновременно. Для народа власть публично произносила речи о построении счастливого общества, заботе о рабочих, крестьянах и детях. А параллельно долгое время уничтожались ученые, руководители разного уровня и рабочие, маршалы и рядовые, председатели колхозов и крестьяне, и всё для общего блага.

И это происходило на фоне враждебного окружения, когда каждый специалист, толковый человек был на вес золота. При всей неоднозначности событий того времени мы должны признать, что многие действия власти противоречили интересам народов СССР, обесценивали стремление народа к построению справедливого общества. Самое важное, чтобы мы поняли: мечта народа о счастливой жизни его объединяла, и к этому процессу пристраивались революционеры разных мастей. Борьба между ними в нашей стране привела на вершину власти И. Сталина. Это объективная реальность, и надо признать, что в дальнейшем методы его правления не очень соответствовали демократическим принципам и элементарной справедливости.

Антисталинистам надо признать организаторский талант Сталина, многие его решения привели к усилению государства, но народ за это заплатил очень высокую цену. Нам важно посмотреть на историю России во всем её многообразии, признать хорошее, осудить плохое и сплотиться ради будущего. Нам надо понять и принять прошлое, чтобы двигаться вперед. Попробую на этой основе оценить события сталинской эпохи, которые, казалось бы, мы очень хорошо знаем, но многое не можем принять и объективно проанализировать. Надо понять, что экономика СССР развивалась не по экономическим законам в чистом виде. Историческая обстановка диктовала свои условия, поэтому приходилось действовать на пределе человеческих возможностей.

Но экономика – это не цифры, экономика – это люди, их порывы, их подвиги. Невозможно понять процессы экономики без людей, влияющих на неё всех – от генсека до бетонщика, и только поняв людей, можно сказать – почему росла экономика молодой Советской России. Оценили ли мы усилия народа, или всё это сделал вождь народа?

Рассмотрим же обстановку, которая повлияла на развитие страны. Экономисты на них почему-то обычно не обращают внимания.

Глава 6. Голод 20-х годов XX века

Захват власти – это только часть задач, которые предстояло решить революционерам, потом надо строить государство, тем более что оно было разрушено до основания. Я не стал выделять в особую главу Гражданскую войну и её последствия, хотя они были катастрофические. И надо понимать, что она отбросила развитие страны на десятилетия назад. Далее волна катастроф на страну продолжала наваливаться. Для их преодоления нужны были сверхусилия.

Начать хочу с голода в Поволжье, как его называли, хотя он охватывал гораздо большую территорию – Урал, Казахстан и, естественно, Европейскую часть СССР. Об этом событии сейчас в России практически не вспоминают, потому что могут возникнуть вопросы к руководству Советской России. Всё списывается на последствия Гражданской войны, и поэтому, вроде бы, и винить некого. Но это очень спорный вывод.

Нам очень важно знать, насколько велика была трагедия, кто помогал стране спасти народ, что голод оставил в сознании народа и какие последствия это имело для будущего Советской России. Я хочу вас познакомить с материалами, которые дают представление о том, что происходило в это время в стране.

Голод в Поволжье: взгляд спустя столетие

Игорь Баринов 11.01.2021

Массовый голод 1921–1922 годов известен как «голод в Поволжье», хотя на самом деле охватывал огромную территорию, от Крыма до Сибири. Больше всего пострадали регионы так называемого рискованного земледелия, в том числе Среднее Поволжье, а именно Самара и Саратов. В последних двух областях голод приобрёл наиболее ужасающие масштабы: голодающих было соответственно 89% и 70%, из-за чего за ним и закрепилось указанное обозначение. Несмотря на то, что буквально через 10 лет советская страна пережила ещё один не менее разрушительный голод, именно события 1920-х гг., наряду с ленинградской блокадой стали в отечественной истории символом гуманитарной катастрофы.

Голод и особенности российского земледелия

Как свидетельствуют источники, за предшествовавшие поволжским событиям 90 лет на русских землях было зафиксировано около 40 случаев массового голода – его переживало каждое поколение. Чаще всего он был обусловлен неурожаями, связанными с плохими погодными условиями, и неплодородностью почвы.

Впоследствии к этим факторам добавилась экономическая отсталость крестьянских хозяйств. Их развитие тормозил целый ряд обстоятельств: ма-

лоземелье и связанная с ним перенаселённость деревни, примитивная агротехника, невозможность получать информацию из-за неграмотности большей части крестьян.

Не менее значимую роль играли недостатки общинного землепользования. Прежде всего, речь идёт о чересполосице, когда крестьянский надел делился на несколько участков, порой лежавших далеко друг от друга. Севооборот при этом оставался общим, и владелец фактически не мог распоряжаться наделом как хотел. В итоге крестьянин терял стимул улучшать качество земли и производить продукцию сверх личного потребления и семенного фонда. Как следствие, в неурожайные годы деревня всякий раз балансировала на грани голода.

Определённые подвижки начались в ходе стольпинской земельной реформы. По замыслу её организаторов, при ликвидации общины каждый её член получал строго очерченный надел и должен был развивать его как единоличник. Благодаря усилиям реформаторов в России действительно возник тонкий слой подобных собственников, насыщавших рынок продукцией. Этот тактический успех вдохновил специалистов, исследовавших экономику деревни, и способствовал появлению представления о том, что достаточно «разгрузить» её от лишних рук, чтобы интенсифицировать хозяйственную деятельность и получить товарный хлеб.

Ошибочность данного подхода стала заметна уже в Первую мировую войну, когда выявилась прямая взаимосвязь между увеличением количества призывников и уменьшением объёма произведённой сельхозпродукции. В эти годы наметился и обратный отток в общину единоличников, видевших в ней институт социальной защиты в эпоху военных катаклизмов.

Следующим ударом по производящему хозяйству стала аграрная политика большевиков. Помимо прочего, она была нацелена против деревенских собственников. Нормы, по которым высчитывалось, кто зажиточный, а кто бедный, были произвольными и назначались властями. Если норма превышалась, «излишнюю» собственность изымали. Притом сам владелец продолжал по документам числиться зажиточным, становясь объектом насилия со стороны властей и собственных соседей.

Итогом стал упадок высокопроизводительных хозяйств. Вместе с тем, вся тяжесть начавшейся продразвёрстки легла на мелкие и средние хозяйства, которые были не способны производить товарную продукцию. Необходимость кормить армию и городской пролетариат приводила к тому, что у крестьян изымались практически всё, что было в наличии, включая и без того скудные резервы. Неурожайный для Поволжья и Центральной России 1920 год сделал неизбежным продовольственный кризис, а вслед за ним – и массовый голод.

Почему начался голод

Попытки осмыслить события в Поволжье всякий раз наталкивались на сложную и неоднозначную картину голода. Кроме того, ему изначально сопутствовал сильный эмоциональный и политический фон. В советских научных публикациях главными виновниками голода объявлялись белогвардейцы и интервенты, а также «внутренняя контрреволюция». Именно они, как считалось, в своё время разорили те регионы, где он был особенно сильным. При этом авторы игнорировали факт, что Казань, Симбирск и Самара стали «красными» уже осенью 1918 года, а Саратов был им всю Гражданскую войну. В постсоветской историографии наметился перекос в другую сторону. Теперь во всём были виноваты большевики, которые с целью удержать власть устроили рукотворный голод.

Любопытно, что в целом сдержанные оценки присутствуют в советских материалах, вышедших непосредственно во время голода, хотя в них уже проступают упомянутые выше сюжеты. Описывая последствия войны, техническую отсталость деревни, отсутствие инфраструктуры и транспортную разруху, авторы отмечали, что деятельность «помещиков и капиталистов» лишь «усилила» эти явления. Другой вопрос, что в этом контексте полностью выпускались репрессивные практики власти. С началом новой экономической политики, объявленной весной 1921 года, печать очевидным образом стремилась затушевать плохие воспоминания о продразвёрстке, заменённой налогом. При этом, осознавая накопившуюся за прошедшие три года озлобленность крестьян, видный партиец Емельян Ярославский составил целую методичку, которая должна была помочь агитаторам уговорить деревенских пожертвовать продукты и вещи в пользу голодающих.

Несомненно, в основе голода лежал целый комплекс факторов. Условно они разделяются на «общие» и «частные». В первую группу можно отнести последствия Первой мировой и Гражданской войн, дисфункцию государства (в том числе снабжения и путей сообщения), неразвитость современных методов землепользования. Кроме того, сюда добавился климатический фактор. Так, в апреле 1921 года в европейской части России было жарче, чем в июне, осадков местами выпало в сто раз меньше нормы.

Ко второй группе можно отнести непродуманную аграрную политику властей – прежде всего, разгром высокопроизводительных хозяйств и репрессивные методы продразвёрстки. Ещё одним фактором стало окончание борьбы с организованным Белым движением и массовая демобилизация из Красной армии. Вчерашние солдаты, многие из которых воевали уже шесть лет, не возвращались к своим хозяйствам, а наоборот, сбивались в банды.

Ход событий, масштаб бедствия и международная помощь

Масштаб бедствия был очевиден уже весной 1921 года. Впоследствии станет известно, что урожайность упала вдвое по сравнению с уровнем 1913 года. Голод охватил, по разным данным, от 27 до 40 млн человек при официальном населении страны в 130 млн. Начались нашествия на продовольственные склады и железнодорожные составы. Крестьяне целыми семьями снимались с насиженных мест и отправлялись туда, где «земля родит». Так, через вокзалы Царицына ежедневно проходило до 2000 человек. В это время страна только переходила от военного коммунизма к нэпу, и власти по-прежнему стремились накормить голодающих за счёт дополнительных хлебных нарядов, спущенных в урожайные регионы. Это вызывало закономерное возмущение и конфликты на местах. К трудностям сбора продуктов добавлялись проблемы с логистикой. Рабочих и красноармейцев призывали отчислять часть пайка и жалования в пользу голодающих, однако, как признавали даже власти, те сами находились не в лучшем состоянии.

1922 год

В руководстве страны обсуждались различные меры стабилизации ситуации, однако ни одну из них оказалось, невозможно воплотить. Массовой эвакуации мешали расстроенные пути сообщения. Призыв новобранцев в армию не снимал продовольственной проблемы. На закупку нужного объёма продуктов за границей не хватало валюты. Созданный в июле 1921 года Комитет помощи голодающим не справлялся со своей главной задачей. По воспоминаниям сотрудников, серьёзной помехой была нехватка квалифи-

цированных кадров, бесхозяйственность местных органов и равнодушие населения в губерниях, не охваченных голодом. В центр поступала крайне разноречивая информация. Как писал в том же июле 1921 года нарком иностранных дел Георгий Чичерин главе исполкома Моссовета Льву Каменеву, общения с мест колеблются «между крайне алармистскими картинами и утешительными указаниями на то, что вовсе не так плохо».

Между тем ситуация ухудшалась с каждым днём. В конце 1921 года пуд муки в Саратовской губернии стоил миллион рублей при среднемесячной зарплате рабочего в несколько тысяч. За ведро картофеля можно было купить дом, а за несколько пудов муки – целое хозяйство. Основной пищей стали суррогаты, причём «зелёный хлеб», приготовленный целиком из лебеды, могли позволить себе только зажиточные люди. Остальным приходилось довольствоваться более дешёвыми аналогами.

Их питательность, по оценке специалистов, колебалась от 2 до 5% и явно была недостаточной. Когда закончились суррогаты, в пищу пошли соломенные крыши домов, глина и навоз. Смертность увеличилась с 2,5 до 12–14%, больницы и детские приюты были переполнены. Некоторые деревни полностью вымирали, в других крестьяне совершали самоубийства, запираясь в «чёрных» банях. Периодически появлялись сообщения о каннибализме.

Поняв, что своими силами не справиться, советское правительство публично признала массовый голод. С ведома властей 13 июля 1921 года Максим Горький, пользуясь мировой известностью, выпустил обращение «Ко всем честным людям». В нём он призвал «всех честных людей Европы и Америки» к «немедленной помощи русскому народу». Буквально через десять дней на призыв Горького откликнулся Герберт Гувер, министр торговли США, возглавлявший неправительственную «Американскую администрацию помощи» (American Relief Administration). Договор между Москвой и ARA был подписан 20 августа 1921 года в Риге, а уже к 1 октября организация отправила в Поволжье около 500 вагонов продовольствия. Всего к маю 1922 года в регион поступило более 5200 вагонов (более 5 млн пудов) продуктов. Помимо этого, в Россию поступали медикаменты, одежда и обувь. Источниками поступления были запасы армии США и американского Красного Креста. Немалую долю составляли частные пожертвования. Так, на внешние 10 долларов (около 200 современных) закупалось 22 кг муки, 11 кг риса, 4,5 кг жиров, столько же сахара, чай и спущёнка. Этот паёк мог обеспечить среднюю семью на неделю. Посылки с едой получали российские преподаватели, врачи, артисты и другие представители интеллигенции(...)

Вслед за ARA в Россию стала прибывать помощь от других зарубежных организаций, прежде всего Международного комитета помощи России. Им руководил верховный комиссар Лиги Наций, знаменитый полярник Фритьоф Нансен (за свою гуманитарную работу он впоследствии получит Нобелевскую премию мира). В апреле 1922 года западные миссии кормили половину, а в июне – свыше 90% голодавших детей Поволжья. К июню того же года питанием были обеспечены две трети, а к сентябрю – почти все голодавшие взрослые. Нельзя сказать, что и советское правительство сидело сложа руки. Постепенно властям удалось мобилизовать внутренние ресурсы. Помощь также поступала по линии Международной рабочей помощи голодающим (Межрабпомгол). Благодаря предпринятым усилиям осенью 1922 года массовый голод пошёл на спад, хотя его проявления фиксировались в отдельных областях вплоть до 1924 года.

Точное число жертв неизвестно до сих пор. Обычно называется цифра в пять миллионов человек, выведенная на основе данных Центрального ста-

тистического управления РСФСР. Голод повлѣк за собой взрыв преступности и беспризорности. Многие пережившие его позже испытывали серьёзные проблемы со здоровьем.

По официальной версии, в рамках борьбы с голодом в январе 1922 года было начато изъятие церковных ценностей(...)

Голод в культуре и массовом сознании

(...)Постепенно на смену голоду приходило изобилие нэпа, и потрясения прошлых лет стали медленно забываться. Этому способствовала и политика властей. Так, музей истории голода в Самаре, открытый по горячим следам ещё в 1922 году, был закрыт уже через три года, в 1925 году. Такая же участь постигла аналогичный музей в Саратове. К слову, то же самое впоследствии произойдёт и с музеем блокады в Ленинграде. Советские граждане, сотрудничавшие с АРА, попали под репрессии. Книга Анастасии Цветаевой «Голодная эпопея» (1927) была отклонена издательством. Тема голода за редким исключением (как в случае с экранизацией книги Неверова в 1968 году) не поднималась в искусстве. Наиболее яркими образцами иконографии голода остались плакаты Дмитрия Моора и Ивана Симакова, созданные непосредственно под впечатлением от происходящего.

Не в последнюю очередь по этим причинам события 1921–1922 гг. сто лет спустя предстают в виде спорадических и не связанных между собой образов. Порой в информационном пространстве они сливаются с голодомором 1932–1933 гг. В частности, фотографии, сделанные в тот период, нередко относятся к следующему десятилетию. Тем не менее само клише «голод в Поволжье» по-прежнему возникает в массовом сознании, становясь символом зловещего и мрачного безвременья.

(<https://vatnikstan.ru/history/golod-v-povolzhe/>)

О страшном голоде 20-х годов: «У властей просили разрешения есть трупы»

Цифры не передают того ужаса, который охватил сотни тысяч людей в 1920 году в еще несколько лет назад богатом и сытом городе, его окрестностях, губернии и только что образованной Киргизской Автономной Социалистической Советской Республике, столицей которой тогда неожиданно стал Оренбург.

Сохранились протоколы допросов жителей сел, которые массово сначала начали есть трупы односельчан, сваленные возле кладбищ, а затем дошли и до тех, кто был еще жив, но беззащитен. Вот отрывок из «Протокола дознания с. Александровки по делу расследования человеческого мяса в вареном виде» (орфография документа сохранена) 27 февраля 1922 года:

«Несколько дней спустя к нам двое мальчиков странников... и просились обогреться, один ушел, а другого мы задержали и в эту ночь мы его зарезали и съели, резал его мой муж 23 февраля... (неразборчиво) который кричал и очень долго бился и до этого мы зарезали еще Веру Шибилину девочку, к нам которая пришла ночевать, а валенки мы с нее сняли и отнесли ее тетке Татьяне Акишкиной и ей сказали, что у нас заболела и померла, и мы ее схоронили».

Татьяна Семенова, кандидат исторических наук, и.о. директора «Центра документации новейшей истории Оренбургской области», автор диссертации о голоде 20-х годов, считает, что этот случай не уникален: «Статистику по людоедству никто не вел, но по документам около 100 очагов людоед-

ства точно есть по губернии. Либо это не выявили, либо выявили поздно. Все это было на уровне случайности: когда где-то увидели или поймали ... были памятки о привлечении их к суду. Причем в памятках даже писали, что не надо их сразу арестовывать, а надо провести психологическую экспертизу. В одном из районов был случай, когда отец накормил своего ребенка мясом второго, умершего, ребенка. Хотели привлечь его за то, что он убил, но судебно-медицинская экспертиза показала, что тот ребенок умер от голода, поэтому привлекать его к суду не стали.

«Сохранились очень страшные фотографии, для работы с которыми нужно обладать определенно психологической устойчивостью, – говорит Юлия Хмелевская, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра культурно-исторических исследований Южно-Уральского государственного университета. – Есть много милицейских протоколов, связанных с тем, что люди обращались к местным властям за официальным разрешением, чтобы им разрешили есть трупы. Это не психоз, а просчитанная стратегия выжить любой ценой. Но есть очень важная деталь. В те годы Советская власть передавала эти сведения на Запад, рассчитывая, видимо, что тем самым мотивирует Запад на большую помощь. Это отличалось от ситуации 30-х годов, когда людоедство было, но не признавалось никаким образом. Все визуальные свидетельства, которые гуляют в интернете по теме украинского геноцида и голодомора, относятся не к 30-м, а к 20-м годам. Тогда это снималось и советскими, и зарубежными фотоаппаратами. В 30-е просто не давали снимать».

«Причиной голода в 1921 году стала совокупность факторов: засуха, которая началась весной, а также суровая зима 1920–1921-х годов с одной стороны, с другой – политика, которую проводило Советское государство. Продразверстка выкачала все ресурсы из губернии, – говорит Татьяна Семенова. – Просто приходили и забирали все, что было. Оставляли, например, 4 пуда на человека на год, а все остальное забирали. Поэтому крестьяне в конце 20-го года не стали сажать излишки, выращивая столько, сколько им надо, чтобы ничего не забирали. Тогда, выполняя план по продразверстке, власти отобрали у крестьян то зерно, которое они вырастили для себя. Учитывая засуху, село осталось без хлеба уже летом 1921 года. При этом, судя по документам, местные власти отчитывались до осени 1921 года, что они могут еще отправлять продукты по продразверстке, видимо, чтобы не казаться отстающим регионом. Осенью 21-го года, в октябре – ноябре, наступил абсолютный голод. Запасов продовольствия никаких не было, и люди начали есть траву, кору деревьев и все, что было под рукой. В столице была создана Центральная комиссия помощи голодающим. Для координации помощи на местах были созданы губернские комиссии. В архивах прослеживается мнение местных властей, что до конца 1921 года помощь из центра была неорганизованной. Регулярно помощь из центра начала оказываться лишь в начале 1922 года, когда количество голодающих в Оренбургской губернии составило практически 90 процентов».

Ситуация усугублялась тем, что власти не только не проводили эвакуацию, но и противодействовали переезду людей из охваченных голодом мест. «Была некая договоренность, что можно увезти детей в ту же Среднюю Азию. Но количество детей – не более 30 тысяч. А на местах очень часто было такое, что родители приходили в Оренбург со своими детьми, бросали их на улице и уходили дальше в поисках еды. Был большой наплыв из Казахстана. Тем, кто не мог выбраться в город, помощь почти не поступала. Отчеты за ноябрь 21-го фиксируют: «Люди ходят голодные, исчезли все кошки, собаки, люди едят свои пальцы»(...)

(...)Хлеб(...) мог приходиться в город в основном по железной дороге: из других, не охваченных голодом регионов, из экспедиций в Туркестан и от международных организаций помощи. В Оренбурге это были еврейская организация «Джойнт» (American Jewish Joint Distribution Committee), организация Международной рабочей помощи (Internationale Arbeiter-Hilfe), а также религиозные организации. Все они пытались снабжать продуктами голодающие регионы. Самой организованной и многочисленной была неправительственная «Американская организация помощи» (American Relief Administration) – ARA.

«Американский конгресс в начале 1922 года ассигновал 20 миллионов долларов на ее программы, но значительная часть средств собиралась по подписке, то есть делались обращения к разным категориям граждан в США, которые жертвовали деньги, – рассказывает Юлия Хмелевская, которая работала с документами из архива Гувера, основателя организации, тридцать первого президента США. – Летом 1922 года, на пике своей активности, они кормили около 10 миллионов голодающих в России».

Прибыв в Оренбург, представители ARA поняли, что недооценили масштаб трагедии, считает Татьяна Семенова: «Они изначально рассматривали свою помощь просто как дополнительное питание для детей. Но в нашей губернии это питание стало основным для всего населения».

Практически во всех регионах организация сама распределяла питание, но в Оренбурге столкнулась с противодействием властей. Местному руководству не нравилось, что ARA помогает всем, кто нуждается, а не «классово близким». Периодически местные власти, по сути, используя голодающих в качестве заложников, угрожали, что запретят работу организации в регионе, если та не отдаст контроль за распределением продуктов советской организации «Губпомгол» (Губернская комиссия помощи голодающим). Руководство ARA согласилось. «Есть сведения, что, получив контроль за распределением, ответственные за это сотрудники записывали мертвых душ, весь паек забирали себе и тайком хранили на складах. Потом или продавали, или использовали», – добавляет Татьяна Семенова.

О проблемах во взаимоотношениях с американской организацией в Оренбурге говорит и Юлия Хмелевская: «Оренбург был проблемным регионом. Он был известен тем, что отношения местных властей с американцами изначально складывались плохо. Возможно, так было потому, что люди, работавшие в ARA, были, как правило, очень молоды. К тому же большая часть из них были военными, служили в Американской армии во время Первой мировой войны или в Европе в послевоенное время в разных частях. Некоторые из них работали в ARA в Европе. Средний возраст сотрудников этой организации в России был 30 лет. В российской провинции с ними имели дело участники Гражданской войны, бывшие политзаключенные, большевики, вышедшие из тюрьм, вернувшиеся с каторги, иногда местные разночинцы. Советские власти не могли даже предоставить американцам информацию. Когда приходили из Горького, например, даже не могли сказать, сколько порций им надо. Американцы были вынуждены отказаться от расчета на гражданскую сознательность, хотя сначала они считали, что советские люди, которых они возьмут на работу, не будут воровать. Но что из себя представляло советское общество в то время? Это было общество не гражданское, никакой правовой сознательности у него не было. Каждый сам за себя. В Европе американцы делали так: приходили в маленький городок или деревню, создавали комитет из местных жителей и позволяли комитету самому решать, кому и чем помогать. Это называлось «комитет содействия». В Советской России тоже была инициатива создать российско-американские комитеты

помощи голодающим из местного населения. Но американцы быстро поняли, что эти люди распределяют продукты только себе. Тогда они стали распределять напрямую через американцев, а не через местных работников».

Сотрудники АРА сразу заметили разницу между умирающим от голода народом и местными властями и нэпманами, которые только что появились. «Американцы, которые приезжали в уездные города, удивлялись этой разнице: есть люди, которые умирают прямо на дорогах, и есть коммерческие рестораны; есть те, кто ездит на шикарных пролетках в шубах и драгоценностях, в то время, когда на соседних улицах люди едят других людей. В отчетах АРА про Оренбург ходила страшная история по поводу «ловцов» людей: якобы люди ходят только по середине тротуаров, потому что сверху на них людоеды накидывают лассо и загаскивают к себе во дворы, где разделявают и употребляют в пищу», – рассказала Юлия Хмелевская.

Несмотря на то что скоро исполнится столетний юбилей этих событий, о благодарности американцам за помощь в России ничего не слышно (...)

Сегодня вспоминать об американской помощи голодающим не принято, ведь она пришла от тех, кого так легко теперь объявляют врагами. А ведь помогли американцы не только продуктами, но и медикаментами. Юлия Хмелевская рассказала «Радио Свобода» о том, что в двадцатые годы Советское государство еще не забыло эту помощь: «Советский Наркомздрав официально признавал, что если бы не «аровские» лекарства, то никогда бы не удалось победить эпидемию тифа и дифтерии. Своими вакцинами американцы привили больше 10 миллионов человек, то есть фактически остановили распространение эпидемий, которые всегда сопутствуют голоду. По сути, они спасли значительную часть поколения, которому потом, в 41-м году, пришлось идти на фронт».

Максим Курников (Радио Свобода)

Александр Архангельский:

«Это боль, которая скорее объединяет, чем разделяет»

28 октября 2020

Павел Соколов

Голод начала 1920-х годов в советской России унес жизни около 5 млн человек, десятки миллионов пострадали. В советские годы эту историю замалчивали, и даже сейчас ее нельзя назвать широко известной. Чтобы вернуть людям память об этой трагедии, писатель Александр Архангельский, журналист Максим Курников и режиссер Татьяна Сорокина решили снять документальный фильм «Голод»: о глупых или откровенно злонамеренных решениях, которые привели к массовым смертям, и о героях, о человечности, которая стирала границы между государствами и народами. Деньги на проект они собирают краудфандингом на платформе planeta.ru.

Журналист Павел Соколов поговорил для «Уроков истории» с Александром Архангельским и Максимом Курниковым об их проекте.

В одном из интервью Александр говорил, что идея проекта родилась у Максима Курникова, поскольку он уроженец Оренбурга.

Максим, как голод 1920-х годов затронул вашу семью?

Максим Курников. Я довольно плохо знаю, как это все было в жизни моих предков. У меня довольно левая по убеждениям семья, плохо говорить про коммунистов в ней было не принято. И о голоде 20-х годов я услышал в университете, когда учился на истфаке.

Хорошо познакомился с этой темой я уже потом, когда стал работать на радио. Вместе с моим преподавателем, профессором Дмитрием Анатольевичем Сафоновым, я делал программы по истории Оренбуржья, и он эту тему взял как основную для одной из передач. И то, что он тогда рассказал, настолько потрясло и задело меня, что я до конца не мог поверить: как такие масштабные события оказываются настолько на периферии изучения? В том числе на истфаке в Оренбуржье. Хотя, казалось бы, именно там нужно было подробно исследовать эту трагедию (...)

В чем была главная причина этого голода?

Максим Курников. Это вопрос, на который нам еще предстоит дать ответ в фильме. Исследователи сходятся на 3-4 основных причинах. Первая – просто неурожай, а в этих местах каждые 3-4 года бывает неурожай. Но до этого была система помощи голодающим, разрушенная во время Революции.

Во-вторых, в случае Южного Урала сложность в том, что это новые территориальные образования, которых раньше не существовало на карте. Появились Башкирская Автономная Советская Республика и Киргизская Республика, столицей которой стал Оренбург. Новые власти там не имели никакого управленческого опыта. И, например, если говорить об Оренбурге, то местные власти просто скрывали масштабы голода от своего руководства, потому что боялись, что их за это накажут или снимут. И, несмотря на случившийся голод, который бывал в этих местах довольно часто, не было принято необходимых мер для помощи пострадавшим. Отчеты наверх шли ободряющие, и из региона продолжали вывозить продукты питания в другие части страны, как и было положено в то время. В итоге голод серьезно усугубился. Плюс, когда помощь уже пошла, организована она была плохо.

У народов степи это совпало с джумом. Это такое явление, когда в ноябре-декабре выпадает дождь вместо снега, тут же замерзает, и образуется толстая корка льда, не позволяющая скоту пробиться к траве. А кочевые народы практически не делали запасов, они перемещались с места на место, и скот тоже должен был сам находить пропитание.

Вы частично ответили на мой следующий вопрос. Голод бушевал на огромном пространстве: от Волги до Сибири, от Южного Урала до Тянь-Шаньских гор. Какие народы и регионы пострадали больше всего в результате этого бедствия?

Александр Архангельский. Это бедствие, я все-таки подчеркну, было связано не только с неурожаем, но и с политическим руководством. Потому что продрозверстка была роковой, преступной ошибкой власти. Когда вы лишаете крестьянина не только его хлеба, но и возможности посеять и собрать следующий урожай, вы отбираете у него материал, с которым он работает. Если вы изымаете все до конца, то вы обрекаете его на смерть.

Вообще советская история – голодная история. И в царское время, разумеется, голодали тоже – и также умирали. Но не было массового людоедства. Мое внимание к этой теме, еще до того, как Максим начал со мной разговаривать об этом проекте, было предопределено фотографией из уголовного дела, которую я увидел в одном из научных сборников. Там не было съеденных трупов – там были просто люди, прошедшие через людоедство как норму жизни. В них нет черт злодеев, демонов, зомби или кого-то еще. Но это люди с той стороны жизни и смерти. И это всегда будет стоять у меня перед глазами.

Пострадали все народы. Нет такого народа, который бы не пострадал, потому что Поволжские земли – это смешение всех со всеми. Рядом Башкирия и Татарстан, по которым тоже пронесся голод. Рядом казахи, еврейские об-

щины, поволжские немцы. У каждого своя беда и своя точка вхождения в этот ужас. Потому что тех же казахов это сильно затронуло, но еще страшнее было в 30-х годах, когда дошло до 40-процентных потерь населения. Но у казахов уже был первый опыт – то есть, они прошли через этот ужас дважды. Для Украины это, конечно, 30-е. А для казаков это и 20-е, и 30-е. Это та боль, которая скорее объединяет, чем разделяет.

Максим Курников. Добавлю калмыков. Это тоже один из народов Поволжья, который серьезно пострадал. Я продолжу тезис Александра о продрозверстке. Это отдельная большая тема, потому что она нарушила привычный уклад жизни крестьянства той местности. Когда крестьянин понимал, что все излишки изымают и остается только то, что положено ему, он рассуждал так: «Зачем мне сажать больше, если продать я это не смогу?» Действительно, крестьяне засеяли меньше после первой продрозверстки. И собрали меньше. Но никто при этом не собирался уменьшать план по сбору зерна. И у них отобрали и то, что было положено им, и то, что крестьяне собирались засеивать на следующий год.

Александр Архангельский. Также начали преследовать тех, кто прячет, и, в общем, понеслось. Я вернусь к своей мысли, что голод проходит через всю историю Советского Союза – по крайней мере, до 60-х годов точно. И хрущевские «закидоны» многие объясняют опытом тех трех голодов (1920-х, 1930-х и послевоенного голода 1946-47 годов), через которые он как партийный деятель прошел. Вспомним ту страшную историю с рязанским секретарем обкома, который зарезал весь скот, чтобы выполнить и перевыполнить план по мясу, дабы стать Героем Соцтруда. Он оставил без мяса целую губернию. И хрущевская целина, с ее распашкой и осушением болот, восходит к 20-м и 30-м.

То есть вы планируете развивать эту тему, и это будет не единственный фильм? И следующие фильмы будут посвящены и голодомору, и послевоенному голоду, и, возможно, даже последнему голоду в XX веке на территории России – на Чукотке?

Александр Архангельский. Поскольку мы все-таки реалисты, давайте сперва начнем. Нам бы справиться в течение следующего года, во-первых, с темой голода 1920 – 1922 годов, во-вторых, с темой ключевой для нас, а именно международной солидарностью, которая была, удивительным образом, и объявлена, и принята. В 1930-1932 годах, потом уже об этом речи не было. Когда Сталину во время голода в казахской степи предложили международную помощь, он даже разговаривать не стал. Эта тема была закрыта навсегда.

А в 20-е годы – это еще и странное смешение всего со всем. Например, связь с историей голодных лет XIX века. Квакеры, которые занимались международной помощью, были связаны с Толстыми, с детьми Толстого и толстовским движением. А Толстой – это первый человек в мировой истории, который не просто боролся с голодом общественными средствами, обгоняя государство, но и призывал к международной солидарности. Он организовывал международную помощь, и это, конечно, «толстовское действие» в его лучшем и высшем проявлении.

Максим Курников. Я тут горячо поддержку Александра. Конечно, это фильм о голоде, поэтому и называется он «Голод». Но не менее важен сюжет о той международной солидарности и помощи, которая была оказана пострадавшим, а также о том, и какими причудливыми путями она организовывалась, и где ее корни. Помощь от тех же американских фермеров и в XIX веке была. Но все забыли об этом. По оценкам многих историков, целое

поколение родившихся в начале 20-х годов было частично спасено как раз благодаря той поддержке, которую оказали уже названные квакеры и Американская Администрация помощи (ARA). Ведь это та организация, что обеспечивала чуть ли не весь Союз, то есть, тогдашнюю советскую Россию, вакциной от тифа, который сопровождал тот голод.

Александр Архангельский. Опять же, от тифа умерли некоторые английские квакеры.

Максим Курников. Международная солидарность, в том числе в борьбе с эпидемией – это еще и тема, которая рифмуется с сегодняшним днем. И об этом важно этом рассказать, потому что часто мы слышим упреки: может, и помощь была не такой большой, и «А у них самих что там было?», и «А почему вы решили об этом вспомнить?». Советское правительство не то что признавало эту помощь, а описывало ее так, что без этой помощи попросту не справилось бы.

Более того, советское правительство провожало этих самых представителей Американской Администрации помощи торжественным мероприятием. И этого не то что не скрывали – об это говорили везде. Более того, в Саратове был организован музей голода. И только в 30-е годы это стало запретной темой. И все документы были засекречены, музей голода – закрыт, а его сотрудники – репрессированы практически в полном составе. Только в 80-е об этом снова заговорили.

Александр Архангельский. А Нансена, который вел с третьей стороны, от Лиги Наций, эту работу, и в частности с Саратовом был тесно связан, стали поминать добрым словом скорее как «научного политика», чем практикующего комиссара по продовольствию и помощи. Я еще могу понять, почему так произошло с ARA. На Западе американская история с помощью не была так уж раскручена. Гувер – не самый популярный президент. Скорее он известен своим архивом и «спецслужбистскими» заслугами. Но что есть, то есть. Что бы потом ни делал Гувер, был бы он популярен или нет, для нас никакого значения не имеет. Но когда пришла беда, он очень четко и ясно организовал деятельность этой организации, он ее курировал, спасибо ему за это(...)

Максим Курников. Да, кстати, некоторые представители ARA в своих воспоминаниях тепло отзывались о Дзержинском. Потому что именно его помощью они считали решающей в организации доставки продовольствия по железной дороге.

Часто мы видим от людей, настроенных просоветски, по-левому, такие комментарии: «Везде голод бывает. Почему вы к этому прицепились?» В том числе как раз потому, что когда в порты (и в том числе в Одессу) приходили первые корабли с американской помощью, – каково же было удивление тех, кто помогал, когда они видели, что сгружают зерно в этот порт, а параллельно загружается советское зерно для отправки на экспорт. Картина просто потрясающая. И она как раз заставляет нас говорить о том, что, кроме природы, все-таки были организационные решения, которые не просто этот голод сделали возможным, а усугубили его(...)

Александр Архангельский. А советская власть назначала на роль посредников профессиональных чекистов, не скрывая этого. Это тоже не добавляло американцам восторга. И тем не менее, они действовали.

Вы уже частично упомянули об этом, но все же: почему эта тема так непопулярна в наше время, когда, казалось бы, жестких табу и запретов нет?

Александр Архангельский. Я уж не знаю, согласится ли со мной Максим, мы этого не обсуждали, но, по-моему, это объясняется политизацией контекста, с голодомором и постановлением Госдумы о голоде 30-х. Тема как бы закрыта,

потому что памятником стали те заводы, которые были построены, шахты, которые были открыты, и все остальное. Мол, да, были трагедии, но мы пойдем вперед. А с другой стороны, цензура памяти – одна из самых сильнодействующих цензур, как мы знаем. И особенно, если память не рифмуется с сиюминутной – я подчеркиваю, не с нынешней, а с сиюминутной – политикой. Скажем, помимо темы голода, тема «хороших американцев и неплохих англичан» тоже не добавляет популярности этой истории. Но, с моей точки зрения, это невероятная глупость, потому что мириться через историю поверх существующих политических разрывов – это самое мудрое из того, что может быть(...)

Павел Соколов

Глава 8. Обратим внимание на НЭП

В 20-е годы страна оказалась в пропасти, и её надо было вытаскивать. Каким образом? Оказывается, это возможно только капиталистическим способом. А если понятней, то опираясь на инициативу своих граждан. Был брошен клич: производи и продавай то, что нужно. В СССР это назвали периодом новой экономической политики (НЭП). Сейчас о ней практически не вспоминают, быстро переворачивая эту историческую страницу.

НЭП как бы вычеркнули из жизни страны, а напрасно. Именно к 1921 году, через три года после Октябрьской революции, страна пришла к серьезному экономическому кризису, и правительству во главе с Лениным пришлось принимать срочные меры, которые не вписывались в социалистическую идеологию. И экстренные меры были приняты.

Рассмотрим итоги НЭПа, после которого страна перешла к сталинской индустриализации и коллективизации.

«Дни советской власти сочтены»

Почему Ленин отказался от военного коммунизма и вернул в СССР капитализм.

28 мая 2021

Сто лет назад X Всероссийская конференция РКП(б), состоявшаяся 26 – 28 мая 1921 года, подтвердила, что коммунистическим руководством государства взят курс на новую экономическую политику – продразверстка сменилась продналогом, и вновь была разрешена частная торговля. НЭП должен был справиться с последствиями Первой мировой и Гражданской войн, а также подготовить народное хозяйство к милитаризации перед решающими сражениями с капиталистическими государствами. Почему НЭП был в итоге свернут? Отчего не получилось преобразовать советскую экономику из преимущественно аграрной в промышленную? «Лента.ру» вспоминает причины введения и свертывания новой экономической политики СССР, которая могла стать альтернативой административно-командной системе.

«Всерьёз и надолго»

Партийная конференция, созванная в экстренном порядке, должна была подтвердить, что X съезд ВКП(б), состоявшийся в марте того же года, не зря принимал резолюцию о начале НЭПа. Выступая с основным докладом, председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ульянов-Ленин сообщил

однопартийцам, что новая политика будет «всерьез и надолго», и посоветовал всем это «запомнить хорошенько».

«Вождь мирового пролетариата» провозгласил, что конечной целью преобразований станут восстановление сельского хозяйства, упрочение связей крестьянства с рабочими и подъем крупной промышленности. Именно индустриализация, по мысли вождя, должна служить главной задачей при построении социализма в РСФСР. Если так называемые «командные высоты» в промышленности будут в руках коммунистов, то стране не страшны никакие капиталистические элементы. Ленин подчеркивал, что НЭП пришел в страну примерно на десять лет. При этом он, видимо, ориентировался на план ГОЭЛРО – электрификацию государства и развития на этой базе новых промышленных мощностей.

Постепенно в стране была отменена государственная монополия на разные виды товаров, разрешена частная торговля и регистрация мелких промышленных предприятий. Обесценившиеся совзнаки вытеснялись новыми червонцами, подкрепленными золотом. Но для многих членов Политбюро ЦК РКП(б) НЭП стал шоком. Их настроения лучше всего выразил Лев Троцкий, который пессимистично заявил в конце лета 1921 года, что «дни советской власти сочтены». Осенью того же года Ленин был вынужден признать, что новая экономическая политика в значительной мере ведет к восстановлению капитализма, и подчеркнул, что предстоит борьба за социализм значительно более жестокая, чем с Деникиным и Колчаком.

Столь резкая смена курса случилась не от хорошей жизни. К тому времени бывшая Российская империя лишилась Западной Украины, Польши, Финляндии, западной части Белоруссии, Бессарабии, Литвы, Латвии, Эстонии, утратила русские территории в Китае. Россия потеряла не только эти земли с населением около 30 миллионов человек, но и их экономический потенциал.

В Первую мировую было убито и умерло от ран около двух миллионов человек. В Гражданскую войну погибло не менее десяти миллионов, при этом 80 процентов жертв пришлось на мирное население. Из страны эмигрировало более двух миллионов человек, в том числе значительная часть гуманитарной и технической интеллигенции.

Политика военного коммунизма – с полным запретом на любую частную собственность, национализацией заводов, фабрик, банков и других областей жизни, фактической отменой денег и переходом на натуральный товарообмен, а также с насильственной экспроприацией у крестьян хлеба – привела страну в состояние, которое в советских школьных учебниках описывалось одним словом – «разруха». По сравнению с довоенным уровнем добыча угля сократилась на 70 процентов, а промышленное производство упало на 80 процентов. Эксперимент с созданием трудовых армий потерпел сокрушительное фиаско, и к весне 1921 года дезертирство оттуда приняло характер повального бегства.

К этому времени в европейской части России вспыхнули масштабные крестьянские восстания, для подавления которых активно использовались войска, а на Дальнем Востоке власть снова перешла к антибольшевистским силам. Но самое страшное было то, что в стране разразился невиданный по масштабам голод, унесший в 1921 – 1923 годах жизни пяти миллионов человек.

«Внутренний Брест»

Все эти факторы сводили на нет идеологические споры о диктатуре пролетариата и продолжении мировой революции, властно ставя главный во-

прос: как накормить население, в том числе опоры большевистского режима – РККА и ВЧК. Настал момент, когда необходимо было приоткрыть «крышку» кипящего «котла», пока он не взорвался. Ленин, будучи прагматичным политиком, понял это одним из первых. Благо в 1918 году у него был подобный опыт, когда наперекор партии он пошел на «похабный» Брестский мир с кайзеровской Германией, стратегически выиграв время и удержав РКП(б) у власти.

Помимо отмены продразверстки и разрешения свободной торговли с 1922 года разрешалась сдача земли в аренду. Правда, лишь на три-четыре года и с оговоркой, что наемные рабочие могут трудиться только наравне и при участии членов хозяйства. Потом советская власть одобрила создание кооперативов. Новая экономическая политика большевиков быстро дала позитивные результаты. У крестьян появился мощный стимул работать, и уже на второй год НЭПа собранный урожай составил 75 процентов от довоенного уровня, а на показатели 1913 года удалось выйти уже в 1925 году.

С одной стороны, из-за того, что зажиточные крестьяне облагались налогом по повышенной ставке, крепким хозяевам не было смысла слишком расширять свои владения и улучшать качество продукции. С другой – призрак голода, витавший над советской Россией, быстро исчез. При этом у многих жителей деревень по сравнению с дореволюционными временами увеличился земельный надел и, соответственно, выросло благосостояние.

В промышленности и других сферах взамен бесплатной обязательности вернулись к старым, проверенным методам – ввели денежную оплату труда, отменив ограничения на перемену мест работы и размер зарплаты. Появились самостоятельные банки, в том числе кооперативные, акционерные, сельскохозяйственные и даже иностранные. Был учрежден Госбанк СССР, выдававший коммерческие кредиты предпринимателям и промышленникам.

Совнарком разрешил частникам брать в аренду средние и небольшие торговые и промышленные предприятия, в которых порой трудилось не менее 300 человек. Другим важным элементом НЭПа стали концессии, в которых соединились интересы советского правительства и иностранных компаний.

Последние появились в результате изменения внешней политики Страны Советов, когда брутальная революционная риторика уступила место более вегетарианской. Результатом стало установление официальных дипломатических отношений с целым рядом ведущих западных государств – Германией, Великобританией, Францией, Италией. В страну хлынули тысячи зарубежных специалистов, в первую очередь инженеры и технические специалисты. Они конкурировали между собой за право предоставлять услуги Советскому Союзу, который в свою очередь поощрял такое положение дел. Дело дошло до того, что у нас трудились даже представители тех держав, которые еще не признали СССР. Так, например, к концу НЭПа с Советским Союзом сотрудничали 40 американских компаний.

Вкус «рыковки»

В 1924 году был отменен сухой закон, введенный с началом Первой мировой войны царским правительством, и на прилавки поступила первая советская водка. В народе ее прозвали «рыковкой» – в честь председателя советского правительства Алексея Рыкова. Тем самым была восстановлена государственная винная монополия, которая к концу НЭПа ежегодно приносила не менее 12 процентов доходов бюджета.

Атмосфера в крупных городах чем-то стала походить на жизнь в Веймарской республике. Нэпманы – разбогатевшие лавочники и ремесленни-

ки – полюбили прожигать жизнь в ресторанах и небольших развлекательных заведениях, где перед ними выступали артисты, певцы, танцовщицы. В советской России стремительно внедрилась беззаботная общеевропейская мода 1920-х годов, главным символом которой стали кабаре Берлина. Писатель Корней Чуковский писал о том, что в общей атмосфере счастья мужчины и женщины зачастую живут «зоологией и физиологией». Если перевести все это в сухие цифры, то можно констатировать, что население советской России с 1924 по 1929 год увеличилось на 11,3 миллиона человек.

Экономическая свобода повлекла за собой театральный и литературный бум. При этом зачастую главными героями комедийных спектаклей и сатирических статей становились нувориши – люди бездейные, пошлые и жадные. В Москве в театре имени Вахтангова с большим успехом шла «Зойкина квартира» Михаила Булгакова, где главная героиня пьесы под прикрытием швейной мастерской устроила у себя дом свиданий.

Илья Ильф и Евгений Петров написали блестящий сатирический роман «Двенадцать стульев» про поиски авантюристами бриллиантов, в котором остроумно и едко высмеяли эпоху всеобщего обогащения. Многие фразы оттуда с тех пор стали крылатыми и навсегда остались в лексиконе советских людей.

В изобилии появились юмористические журналы. Главный из них – «Крокодил» – бичевал нэпманов в своих карикатурах и фелетонах. Не оставались в стороне и поэты. Владимир Маяковский нещадно громил советских мешан. В частности, его стихотворение «О дряни» заканчивается так:

Маркс со стенки смотрел, смотрел...

И вдруг разинул рот, да как заорет:

«Опутали революцию обывательщины нити.

Страшнее Врангеля обывательский быт.

Скорее головы канарейкам сверните –

Чтоб коммунизм канарейками не был побит!

Это, впрочем, не помешало Владимиру Владимировичу по первому призыву своей возлюбленной Лили Брик приобрести за границей автомобиль «Рено». Ему это обошлось в 20 тысяч франков – немислимые деньги для подавляющего большинства сограждан.

Борьба за власть

Но, насытив страну продовольствием и товарами первой необходимости, НЭП не решил одну из главных задач, поставленных Лениным, – развить отечественную крупную промышленность, превратив экономику из сельскохозяйственной в индустриальную.

Как и до революции, Россия оставалась по преимуществу крестьянской страной. Так, в 1926 году доля городского населения из более чем 147 миллионов человек составляла лишь чуть более 26 процентов. При этом по сравнению с царскими временами доля занятых в сельском хозяйстве к концу НЭПа выросла на пять процентов. Но крестьян интересовала продукция не столько сталелитейных заводов, сколько ткацких фабрик и небольших кустарных предприятий.

После смерти Ленина в январе 1924 года в его ближайшем окружении началась активная борьба за власть. Главным преемником поначалу был Троцкий, против которого выступила правящая тройка – Григорий Зиновьев, Лев Каменев и Иосиф Сталин. В итоге Троцкий был снят с поста предреввоенсовета (то есть военного министра), выведен из состава Политбюро и к концу НЭПа выслан из СССР.

Затем настала очередь Каменева и Зиновьева, которые потом имели неосторожность примкнуть к Троцкому в борьбе против Сталина. Во второй половине 1920-х годов их постигла та же участь, но уже без высылки из страны. Таким образом, занимая скромный пост генерального секретаря ЦК РКП (б), к 1928 году Сталин вышел единоличным победителем из яростной внутрипартийной борьбы и по сути дела стал хозяином огромной страны. Он же считал себя единственным продолжателем ленинских идей, подчеркнув на II Съезде Советов СССР, что Владимир Ильич всегда рассматривал советское государство лишь как первое звено «для усиления революционного движения в странах Запада и Востока» в победе «трудящихся всего мира над капиталом».

Кровавый перелом

Непосредственным спусковым крючком, положившим начало сворачивания НЭПа, послужили события 1927 года, напугавшие политическое руководство страны. Правительство Великобритании потребовало от Советского Союза перестать поддерживать коммунистические силы в Китае и разорвало 27 мая дипломатические отношения с Москвой. В воздухе запахло большой войной. Начальник Генерального штаба Красной армии Михаил Тухачевский доложил, что РККА (которая со времен Гражданской войны сократилась с 5,5 миллиона до 600 тысяч человек) к длительным боевым действиям не готова. Также выяснилось, что оборонная промышленность сможет покрыть нужды армии снарядами лишь на 28 процентов и на восемь процентов патронами.

В условиях возможной войны правительство установило осенью 1927 года твердые цены на хлеб, что привело к нежеланию поставщиков продавать его по невыгодной для себя стоимости. За этим последовало подорожание зерна и фуража для скотины, а также рост розничных цен. Такое положение дел привело в 1928 году к введению хлебных карточек в крупных городах. В более мелких населенных пунктах нормированное распределение распространилось также на мясо, сахар, крупы, масло, картофель.

На тот момент у СССР не было ни сил, ни средств для борьбы с капиталистическими государствами. Требовалась милитаризация экономики – с объединением мелких крестьянских хозяйств в крупные, перекачиванием людских ресурсов из аграрной сферы в промышленную и форсированным возведением металлургических и машиностроительных заводов, а также активной добычей полезных ископаемых.

Новая экономическая политика с ее децентрализацией и частной собственностью для этих задач не только не годилась, но в корне им противоречила. Поэтому в 1928 году был взят курс на окончательное сворачивание НЭПа и переход к плановой системе народного хозяйства (так называемые «пятилетки»). Следующий, 1929 год был назван Сталиным «годом великого перелома на всех фронтах социалистического строительства».

Свою задачу – накормить страну – НЭП выполнил, став передышкой между эпохой военного коммунизма и индустриализацией-коллективизацией страны. Для того чтобы сохранить власть и сократить технологическое отставание от ведущих держав мира, сталинскому режиму требовалась совершенно другая новая экономическая политика: с колхозами, отменой частной торговли и собственности и ГУЛАГом.

Сергей Варшавчик

<https://lenta.ru/articles/2021/05/28/nep/>

А.Н.: Хочу обратить ваше внимание на одно утверждение: «Новая экономическая политика с ее децентрализацией и частной собственностью для этих задач не только не годилась, но в корне им противоречила (Ми-

литаризации экономики). Нигде я по сути не встречал доказательств этого утверждения и объяснений – почему это было невозможно. Ведь нэпмановское производство увеличивало налоговую базу и к тому же могло взять на себя выполнение части военных заказов государства. Почему эти вопросы не рассматривались и на них нет ответа?

НЭП кратко – Новая Экономическая Политика

НЭП (Новая Экономическая Политика) проводилась советской властью в период с 1921 по 1928 год. Это была попытка вывести страну из кризиса и придать толчок в развитии экономики и сельского хозяйства. Но итоги НЭПа оказались ужасными, и в конечном итоге Сталину пришлось в спешном порядке прерывать этот процесс, для создания индустриализации, поскольку политика НЭПа практически полностью убила тяжелую промышленность.

А.Н.: Такая оценка НЭПа давалась официально нам до последнего времени. Но возникают вопросы. Как НЭП мог уничтожить тяжелую промышленность, если она оставалась в руках государства, а нэпманов обложили тяжелыми налогами. Нам не отвечают.

НЭП кратко в таблице

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА (НЭП) 1921 – 1928 гг.

- Замена продразверстки продналогом (в 2 раза меньшим) с дальнейшим переходом к денежному налогу.
- Право крестьян свободного выхода из общины и выбора форм землепользования.
- Допуск аренды земли, использование наемного труда (в ограниченных размерах).
- Свобода внутренней торговли (нэпманы контролировали 75% розничной торговли).
- Развитие всех видов кооперации.
- Свободный найм рабочей силы через биржи труда.
- Восстановление финансовой системы (реформа 1921 – 1924 гг. – серебряный рубль и золотой червонец). Итог: общий хозяйственный подъем в стране

А.Н.: Вот такой итог НЭПа – хозяйственный подъем в стране.

Причины введения НЭПа

С началом зимы 1920 года РСФСР погрузилась в страшный кризис. Во многом он был связан с тем, что в 1921 – 1922 годах в стране случился голод. Главным образом пострадало Поволжье (все мы помним печально известную фразу «Голодающее Поволжье»). К этому добавлялся экономический кризис, а также народные восстания против советского режима. Сколько бы нам не рассказывали учебники, что люди с овациями встречали власть Советов – это было не так. Например, восстания происходили в Сибири, на Дону, на Кубани, а самое крупное – в Тамбове. В историю оно вошло под название Антоновское восстание или «антоновщина». Весной 1921 года в восстания было вовлечено около 200 тысяч человек. Если учесть, что Красная Армия к этому моменту была крайне слаба, то это была очень серьезная угроза для режима. Затем родился Кронштадтский мятеж. Ценой усилий, все эти антиреволюционные элементы были подавлены, но стало очевидно, что нужно менять подход к управлению страной. И выводы были сделаны правильные.(...)

В целом все причины введения НЭПа можно разделить на ЭКОНОМИЧЕСКИЕ (стране был нужен импульс для развития экономики), СОЦИАЛЬНЫЕ (социальное разделение все еще было крайне острыми) и ПОЛИТИЧЕСКИЕ (новая экономическая политика стала средством управления властью).(…)

Обоснование НЭПа с точки зрения советской идеологии Ленин про Новую Экономическую Политику

Идейную концепцию НЭПа впервые дал В.И. Ленин. Случилось это на выступлениях на X и XI съездах ЦК ВКП (б), которые состоялись в 1921 и в 1922 годы, соответственно. Также обоснование Новой Экономической Политики прозвучало на третьем и четвертом конгрессах Коминтерна, которые также прошли в 1921 и 1922 годах. Кроме того большую роль в формулировке задач НЭПа сыграл Николай Иванович Бухарин. Важно помнить, что долгое время Бухарин и Ленин выступали в роли оппозиции друг к другу по вопросам НЭПа. Ленин исходил из того, что настал момент сбавить нажим на крестьян и «замириться» с ними. Но Ленин собирался ужиться с крестьянами не навсегда, а лет на 5 – 10. Поэтому большинство членов партии Большевиков были уверены, что НЭП, как вынужденная мера, вводится всего на одну хлебозаготовительного кампании, как обманка для крестьянства. Но Ленин особо подчеркнул, что курс НЭПа берется на более долгий срок. А дальше Ленин сказал фразу, которая показала, что большевики держат слово – «но мы еще вернемся к террору, в том числе и к террору экономическому». Если вспомнить события 1929 года, то именно это Большевики и устроили. Название этому террору – Коллективизация.

Новая Экономическая Политика была рассчитана на 5, максимум 10 лет. И она свою задачу, безусловно, выполнила, хотя в какой-то момент поставила под угрозу существование Советского Союза.

Кратко НЭП по Ленину – это смычка крестьянства и пролетариата. Именно это и легло в основу событий тех дней – если ты против смычки крестьянства и пролетариата, значит ты противник рабочей власти, Советов и СССР. Проблемы этой смычки стали проблемой выживания большевистского режима, потому что у режима просто не было ни армии, ни техники для того чтобы задавить крестьянские бунты если они начнутся массово и организовано. То есть некоторые историки говорят – НЭП это Брестский мир Большевиков со своим же народом. То есть, каких Большевиков – Интернационал-социалистов, которые хотели мировой революции. Напомню, что именно эту идею продвигал Троцкий. Сначала Ленин, который был не очень крупным теоретиком, (он был хорошим практиком) он определил НЭП как государственный капитализм. И тут же за это получил полную порцию критики от Бухарина и Троцкого. И после этого Ленин стал трактовать НЭП как смешение социалистической и капиталистической форм. Я повторяю – Ленин был не теоретиком, а практиком. Жил он по принципу – нам важно взять власти, а как будет называться – неважно.

Ленин, по сути, принял бухаринский вариант НЭПа с формулировкой и другими атрибутами. НЭП – это социалистическая диктатура опирающаяся на социалистические производственные отношения и регулирующая широко мелкобуржуазную организацию хозяйства(...)

НЭП – крестьянство и промышленность

Общие характеристики НЭПа

Совокупность НЭПа:

отказ от трудовой мобилизации и равной системы оплаты труда для всех. перевод (частичный, разумеется) промышленности в частные руки из государственных (денационализация).

создание новых экономических объединений – тресты и синдикаты. Повсеместное введение хозрасчета

формирование в стране предприятий за счет капитализма и буржуазии, в том числе и западной.

Забегая вперед скажу, что НЭП привел к тому, что очень многие идеалистически настроенные большевики пускали себе пулю в лоб. Они считали, что восстанавливается капитализм, и они зря проливали кровь во время Гражданской войны. А вот не идеалистически настроенные большевики очень здорово использовали НЭП, потому что во время НЭПа было легко отмыть то, что было награбленного время Гражданской войны. Потому что, как мы увидим, НЭП это треугольник: это руководитель отдельного звена ЦК партии, руководитель синдикатора или треста, а также НЭПман как «барыга», выражаясь современным языком, через которого идет весь этот процесс. Это вообще было коррупционной схемой с самого начала, но НЭП был мерой вынужденной – большевики без него не удержали бы власть.

Кризисы НЭПа НЭП в торговле и финансах

Развитие кредитной системы. В 1921 году создается государственный банк. Реформирование финансовой и денежной системы СССР. Достигалось путем проведения реформы 1922 года (денежная) и заменой денег 1922 – 1924 годов. Упор сделан на частную (розничную) торговлю и развития различных рынков, в том числе и всероссийского.

Если попытаться кратко охарактеризовать НЭП, то конструкция эта была крайне ненадежной. Она принимала уродливые формы сращения личных интересов руководства страны и всех, кто был вовлечен в «Треугольник». Каждый из них сыграл свою роль. Черную работу делал спекулянт нэпман. И это особо подчеркивалось в советских учебниках, мол, это все участники испортили НЭП, а мы боролись с ними как могли. Но по факту – НЭП привел к колоссальной коррумпированности партии. Это была одна из причин отмены НЭПа, потому что если бы он сохранился дальше, то партия просто полностью разложилась бы.

А.Н.: Этот вывод интересен, потому что он звучит очень редко. Но никакими фактами он не подкрепляется. Понятно, что коррупция существует, но делать вывод о том, она составляет угрозу государству, без четких обоснований причин достаточно безответственно.

Торговля при НЭПе

Начиная с 1921 года Советское руководство взяло курс на ослабление Централизации. Кроме того большое внимание было уделено элементам реформирования систем хозяйствования в стране. Трудовые мобилизации были заменены биржей труда (безработица была высокой). Были отменены уравниловка, была отменена карточная система (но для кого-то карточная система была спасением). Логично, что результаты НЭПа практически сразу сказались в положительную сторону в области в торговле. Естественно, в торговле розничной. Уже в конце 1921 года нэпманы контролировали 75% товарооборота в розничной торговле и 18% в оптовой торговле (...)

Крестьянство при НЭПе

Вообще НЭП не был абсолютным триумфом экономических методов, как это иногда писали в советских учебниках. Это только внешне был триумф экономических методов. На самом же деле там было очень много чего другого. И я имею ввиду не только так называемые перегибы местных властей. Дело в том, что значительная часть крестьянского продукта отчуждалась в

виде налогов, и налогообложение было чрезмерным. Другое дело, что крестьянин получил возможность свободно вздохнуть, и это решило некоторые проблемы. И здесь уж на передний план вышел абсолютно несправедливый обмен между сельским хозяйством и промышленностью, формирование, так называемых, «ножниц цен». Режим завышал цены на продукцию промышленности и занижал цены на продукцию сельского хозяйства. В результате в 1923 – 1924 крестьяне работали практически даром! Законы были такими, что примерно 70% всего, что производило село, крестьяне были вынуждены продавать практически за бесценок. 30% произведенного ими продукта было взято государством по рыночной стоимости, а 70% по заниженной. Потом это цифра снизилась, и стало примерно 50 на 50. Но в любом случае это очень много. 50% продукции по цене ниже рыночной.

В результате случилось худшее – рынок перестал осуществлять свои прямые функции средства купли и продажи товаров. Теперь он превратился в действенное средство эксплуатации крестьян. Только половина крестьянского товара приобреталась за деньги, а другая половина взималась в виде дани (это наиболее точно определение того, что происходило в те годы). НЭП может быть охарактеризован так: коррупция, разбухал аппарат, массовое хищение государственности. Получилась ситуация, когда продукты производства крестьянского хозяйства использовались нерационально, а зачастую и сами крестьяне были не заинтересованы в высоких урожаях. Это было логичным следствием происходящего, потому что НЭП изначально был уродливой конструкцией.

НЭП в промышленности

Главные черты, которые характеризуют Новую Экономическую Политику с точки зрения промышленности – практически полное отсутствие развития этой отрасли и огромный уровень безработицы среди простых людей.

НЭП изначально должен был наладить взаимодействие между городом и селом, между рабочим и крестьянами. Но сделать этого не удалось. Причина – промышленность была практически полностью разрушена в результате Гражданской войны, и она не была в состоянии предложить что-то существенное крестьянству. Крестьянство не продавало свой хлеб, потому что зачем продавать, если всё равно на деньги ничего купить нельзя. Они просто складывали зерно и ничего не покупали. Поэтому и не было стимула для развития промышленности. Получался такой «порочный круг». И в 1927 – 1928 годах уже все поняли, что НЭП себя изжил, что он не дает стимула для развития промышленности, а наоборот, уничтожает ее еще больше.

В это же время стало понятно, что в Европе грядет рано или поздно новая война. Вот что по этому поводу сказал Сталин в 1931 году: «Если мы за ближайшие 10 лет не пробежим тот путь, который Запад прошел за 100 лет – нас уничтожат и сомнут».

А.Н.: Такое ощущение, что по сути НЭП так и не исследован. Оценки его очень противоречивы. Промышленность разрушена, так задача власти и организовать её восстановление. Решение части проблем государство сбросило на НЭП, так сконцентрируйте внимание на главном, ведь всегда подчеркивалось, что командные высоты остались у власти. Почему этого не произошло? Никого это не интересует. Идем по шаблону.

Сталин. Промышленность СССР в годы НЭПа

Если сказать простыми словами – за 10 лет нужно было из руин поднять промышленность и поставить ее в один ряд с самыми развитыми странами.

НЭП это сделать не позволял, потому что он был ориентирован на легкую промышленность, и на то, чтобы Россия была сырьевым придатком Запада. То есть в этом отношении реализация НЭПа был балластом, который медленно, но верно тащил Россию ко дну, и продержись этот курс еще лет 5, то неизвестно как бы завершилась 2 мировая война.

Замедленный темп роста промышленности в 1920-е годы вызвал резкий рост безработицы. Если в 1923 – 1924 годах в городе был 1 миллион безработных, то в 1927 – 1928 годах уже 2 миллиона безработных. Логичное следствие этого явления – огромный рост преступности и недовольства в городах. Для тех, кто работал, конечно, ситуация была нормальная. Но в целом положение рабочего класса был очень тяжелым.

А.Н.: Вроде пытались что-то объяснить, но стало еще больше непонятно. Тяжелая промышленность осталась под контролем власти; нэпманов там не было, и они не могли её поднимать. Они поднимали в т.ч. и легкую промышленность, потому что она давала быстрые деньги, которые государство изымало налогами. Почему они не шли на развитие промышленности? Вопрос власти. НЭП не был балластом и не мог тащить Россию ко дну. Убедительней получается такой вывод: власть не смогла организовать восстановление экономики. Причин может быть несколько: отсутствие специалистов, технической основы, короткие сроки, небольшие средства, которые, в том числе, давал НЭП. А уничтожение НЭПа, на мой взгляд, еще больше обострило ситуацию в стране. Но мы это не хотим видеть и продолжаем громить НЭП.

Развитие экономики СССР в период НЭПа

Подъемы экономики чередовались с кризисами. Всем известны кризисы 1923, 1925 и 1928 годов, которые приводили, в том числе и к голоду в стране.

Отсутствие единой системы развития экономики страны. НЭП уродовал экономику. Он не давал возможности развитию промышленности, но и сельское хозяйство в таких условиях развиваться не могло. Эти 2 сферы тормозили друг друга, хотя планировалось обратное.

Кризис хлебозаготовок 1927-28 годов и как результат – курс на свертывание НЭПа.

Важнейшая часть НЭПа, кстати, одна из немногих положительных черт этой политики, это «поднятие с колен» системы финансов. Не забываем, что только-только отгремела Гражданская война, которая практически полностью уничтожила финансовую систему России. Цены в 1921 году по сравнению с 1913 годом выросли в 200 тысяч раз. Только вдумайтесь в эту цифру. За 8 лет в 200 тысяч раз... Естественно нужно было вводить другие деньги. Требовалась реформа. Реформу проводил нарком финансов Сокольников, которому помогала группа старых специалистов. В октябре 1921 года начал свою работу Государственный банк. Как результат его работы стало то, что в период с 1922 по 1924 годы, обесцененные советские деньги были заменены на Червонцы

Червонец обеспечивался золотом, по содержанию которого он соответствовал дореволюционной десятирублевой монете, и стоил 6 американских долларов. Червонец обеспечивался и нашим золотом, и иностранной валютой.

Историческая справка

Новые деньги СССР

Совзнаки изымались и менялись по курсу 1 новый рубль 50000 старых знаков. Эти деньги так и назывались «Совзнаки». Во время НЭПа активно

развивалась кооперация и экономическая либерализация сопровождалась упрочнением коммунистической власти. Усиливался и репрессивный аппарат. И как это происходило? Например, 6 июня 22 года был создан ГлавЛит. Это цензура и установление контроля над цензурой. А через год возник ГлавРепедКом, который заведовал репертуаром театра. В 1922 году из СССР по решению этого органа было выслано более 100 человек, активных деятелей культуры. Другим повезло меньше, их отправили в Сибирь. В школах запретили преподавание буржуазных дисциплин: философия, логика, история. В 1936 году все было восстановлено. Также не обошли своим «вниманием» большевики и церковь. В октябре 1922 года большевики конфисковали у церкви драгоценности якобы на борьбу с голодом. В июне 1923 года патриарх Тихон признал законность Советской власти, а в 1925 году он был арестован и умер. Нового патриарха уже не избирали. Затем патриаршество восстановил Сталин в 1943 году.

6 февраля 1922 года ВЧК была преобразована в государственное политическое управление ГПУ. Из чрезвычайных эти органы превратились в государственные, регулярные.

Кульминацией НЭПа стал 1925 год. Бухарин обратился с призывом к крестьянству (прежде всего к зажиточному крестьянину).

Обогащайтесь, накапливайте, развивайте свое хозяйство.Бухарин

На 14 партконференции был принят план Бухарина. Его активно поддержал Сталин, а критиками выступали Троцкий, Зиновьев и Каменев. Экономическое развитие в период НЭПа было неравномерным: то кризис, то подъем. И связано это было с тем, что необходимый баланс между развитием сельского хозяйства и развитием промышленности найден не был. Кризис хлебозаготовок 1925 года стал первым ударом колокола по НЭПу. Стало понятно, что скоро с НЭПом закончится, но по инерции он проехал еще несколько лет.(...)

Причины отмены НЭПа (экономические, социальные, политические).

Были ли НЭП альтернативой реальному коммунизму.

В 1926 году собралась 15 партийная конференция ВКП (б). На ней была осуждена троцкистско-зиновьевская оппозиция. Напомню, что эта оппозиция призывала фактически к войне с крестьянством – отбирать у них то, что нужно власти, и то, что крестьяне прячут. Сталин выступил с резкой критикой этой идеи, а также прямо озвучил положение о том, что текущая политика себя изжила, и стране нужен новый подход к развитию, подход, который позволит восстановить промышленность, без которой СССР существовать не сможет.

С 1926 года начинает постепенно прорисовываться тенденция к отмене НЭПа. В 1926-27 годах запасы хлеба впервые превысили довоенные и составили 160 миллионов тонн. Но крестьяне хлеб по-прежнему не продавали, а промышленность задыхалась от перенапряжения. Левая оппозиция (ее идейным лидером был Троцкий) предложила изъять у зажиточных крестьян, которые составляли 10% населения 150 миллионов пудов хлеба, но руководство ВКП (б) не пошло на это, потому что это означало бы уступку левой оппозиции(...)

Весь 1927 год сталинское руководство вело маневры по окончательному устранению левой оппозиции, потому что без этого нельзя было решить

крестьянский вопрос. Любая попытка надавить на крестьян означала бы, что партия пошла по пути, про который говорит «Левое крыло». На XV съезде Зиновьева, Троцкого и других левых оппозиционеров исключили из ЦК. Однако после того как они покаялись (это называлось на партийном языке «разоружиться перед партией») их вернули, потому что потому сталинскому центру они были нужны для будущей борьбы с Бухаринской командой.

Борьба за отмену НЭПа развернулась как борьба за индустриализацию. Это было логично, потому что индустриализация была задача номер 1 для самосохранения советского государства. Поэтому итоги НЭПа кратко можно подвести так – уродливая система экономики создала множество проблем, которые удалось решить только благодаря индустриализации.

<https://istoriarusi.ru/cccc/nep-kratko-novaja-econom-politika.html>

А.Н.: Нас учили, что НЭП - это период, когда государство, оставляя себе общее господство в экономике, дало возможность предприимчивым гражданам-нэпманам решать проблемы снабжения населения предметами первой необходимости, особенно продуктами. Восстановить промышленность в это время не получилось. Рост буржуазных элементов привел к кризису политическому. Выход из всего был найден один – все забрать. Руководству страны не удалось найти компромисс при развитии экономики – между государственным интересом и частной инициативой.

Можно назвать НЭП уродливой системой экономики и утверждать, что при ней возникли проблемы из-за её половинчатости. Но государство само не решало тех проблем, которые решал НЭП. Это развитие торговли и снабжение населения товарами первой необходимости.

Об этом мы еще поговорим.

По времени НЭП занимал очень небольшой отрезок времени, но наше невнимание к нему совсем не отражает значение этих лет. То был период, когда большие проблемы в стране попытались решить экономическими методами. Конечно, политическое давление не ослабевало.

Экономические меры, которые характеризовались тем, что решение острых государственных проблем дали возможность решить активной, предприимчивой части населения. И положительный результат не замедлил сказаться.

Сейчас наша историческая наука (при всех положительных результатах НЭПа) все же оправдывает его сворачивания, не углубляясь в суть явления. Хочу вам предложить характерную точку зрения, которая предлагается обществу.

Переходный период: почему НЭП оказался временным явлением в развитии советской экономики

16 марта 2021

Святослав Князев, Максим Лобанов

Новая экономическая политика

Исполняя решения X съезда, ВЦИК 21 марта 1921 года принял декрет «О замене продовольственной и сырьевой развёрстки натуральным налогом». Документ официально прекратил действие продразвёрстки, ввёл прогрессивный натуральный налог, отменил круговую имущественную ответствен-

ность в сёлах, заменив её индивидуальной, а также – разрешил крестьянам свободно использовать запасы продовольствия и фуража «для улучшения и укрепления своего хозяйства».

По словам доцента исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Юрия Щетинова, переход к новой экономической политике осуществлялся постепенно.

90 лет назад в Советском Союзе была принята резолюция о пятилетнем планировании развития народного хозяйства, которая создала основу...

В мае 1921 года Совнарком провёл частичную денационализацию малых предприятий и запустил процесс децентрализации производства. В губерниях, выполнивших продразвёрстку за прошлый год, была разрешена торговля сельхозпродукцией и другими товарами.

В августе советское правительство с целью обеспечения рентабельности производства перевело на хозрасчёт большую часть крупных государственных предприятий. Фабрики и заводы получили право продавать свою продукцию по самостоятельно установленным ценам, а также создавать тресты и синдикаты. Меньше чем за полтора года 90% крупных промышленных предприятий объединились в 421 трест. На предприятиях при этом восстанавливалась денежная оплата труда.

Частные лица, кооперативы и артели могли брать в аренду госпредприятия. А бывшие владельцы не функционировавших национализированных предприятий получили возможность вернуть их в собственность.

В 1922 году ВЦИК ввёл официальные правовые гарантии для частных собственников, а крестьяне получили возможность использовать наёмный труд и брать в краткосрочную аренду дополнительные земельные наделы.

Ещё одним важным экономическим новшеством стала проведённая в 1922–1924 годах денежная реформа. В её рамках в обращение была введена твёрдая валюта – приравненные к десятирублёвым золотым монетам царской чеканки червонцы. Их эмиссия производилась исходя из роста производства и торговли. Новые денежные знаки обеспечивались драгоценными металлами и иностранной валютой.

Кроме того, в рамках реализации новой экономической политики было разрешено создавать коммерческие банки и акционерные общества. В стране возродилась широкая сеть торговых предприятий и ярмарок, появились товарные биржи. Доля частной торговли в розничном товарообороте достигала по разным оценкам от 40 до 80%.

Как отмечают историки, НЭП начал менять социальную структуру общества. Согласно данным переписи населения 1926 года, представители «несельскохозяйственной буржуазии» и члены их семей составили около 1,6% жителей СССР или около 2,34 млн человек. В сёлах формировалась прослойка зажиточных крестьян.

В 1920-е годы уровень промышленного развития Советского Союза стал приближаться к тому, который существовал в России до Первой мировой войны.

«НЭП оказал сильное влияние на советское общество в целом. Это был глоток свободы. Оживилась старая интеллигенция, начали издаваться различные журналы», – отметил Юрий Щетинов.

Валовая продукция сельского хозяйства в 1921–1927 годах выросла почти вдвое, был устранён продовольственный дефицит. По словам Александра Крушельницкого, несмотря на позитивную динамику в промышленности и сельском хозяйстве, целый ряд социально-экономических проблем НЭП устранить не смог.

Как отмечают историки, расцвет частной торговли вызывал раздражение у многих рядовых участников Октябрьской революции и Гражданской войны. А попытки властей повысить цены на промышленную продукцию, продаваемую сельхозпроизводителям, привели к всплеску недовольства среди крестьян. Кроме того, НЭП не мог решить задачу качественного рывка в индустриальном развитии страны. Поэтому в конце 1920-х годов советское руководство начало от него постепенно отказываться, а в 1931 году – запретило частную торговлю. СССР полностью перешёл к политике индустриализации и коллективизации.

«Продолжать политику НЭПа – означало обрекать себя на длительный, эволюционный путь развития. Часть партийного руководства считала, что за это время внешние силы могут съестъ СССР в стремлении завладеть ресурсами, которыми тот обладал. Перевооружать армию и развивать военную экономику в условиях НЭПа было провальной идеей», – резюмировал доцент РГГУ Александр Крушельницкий.

<https://russian.rt.com/science/article/840965-100-let-nep>

А.Н.: Опять был озвучен вывод о том, что НЭП не мог решить задачу качественного рывка в индустриальном развитии страны. Почему? Такой же вопрос возникает при утверждении: «Продолжать политику НЭПа – означает обрекать себя на длительный, эволюционный путь развития».

Быть может, есть другие точки зрения?

Новая Экономическая Политика

**Л.А. МУРАВЬЕВА, кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-политических наук
Финансовой академии при Правительстве РФ**

Кризис 1921 года

(...) Именно выступления рабочих и матросов балтийского флота, которые всегда были надежной опорой партии большевиков, заставили принять кардинальные решения. В.И. Ленин сформулировал три принципиальных «урока Кронштадта»:

- соглашение с крестьянством может спасти революцию;
- ужесточить борьбу с различными политическими партиями;
- добиться большей сплоченности и дисциплины внутри партии.

Х съезд партии в середине марта 1921 года принял резолюцию о замене продразверстки продналогом.

Таким образом, поворот к новой экономической политике был осуществлен под жестким давлением всеобщего недовольства населения, а не в результате пересмотра политико-идеологических основ правящей партии.

Новая Экономическая Политика

Первым шагом перехода к новой экономической политике, а следовательно к смешанной экономике и демократизации общественной жизни, стал X съезд РКП (б) в марте 1921 года. На основе доклада В.И. Ленина и содоклада А.Д. Цюрюпы съезд на седьмой день работы принял резолюцию о замене продразверстки натуральным налогом. Жесткая внутрипартийная борьба окончилась принятием основополагающего решения, от которого зависело не только

положение работников сельскохозяйственного труда, но и состояние промышленности, а также экспортная политика государства, напрямую связанная с уровнем развития аграрных отношений. Помимо этого, крестьянам было предоставлено право аренды дополнительной земли, разрешено использование вольнонаемного труда при условии соблюдения законов о его охране и нормировании. Подтверждался провозглашенный еще в октябре 1917 года Декретом о земле принцип свободного выбора крестьянином форм землепользования (община, отруб, хутор и т.д.). Подъем сельского хозяйства со стороны государства стимулировался также первоочередным восстановлением производства необходимых для деревни промышленных товаров, сельскохозяйственного инвентаря и машин, а также закупкой их за границей. В деревне заработали агротехнические курсы, направлялись агрономы и зоотехники.(...)

Успешная кампания по борьбе с массовым голодом дала возможность продолжить новый курс политики большевистского правительства в деревне и закрепить его в Земельном кодексе РСФСР, принятом 30 октября 1922 года. Несмотря на внутреннюю противоречивость, Кодекс законодательно расширял возможности восстановления крестьянского хозяйства. Введенный весной 1921 года продналог на 13 видов продовольствия, технических и фуражных культур представлял значительные неудобства и в мае 1923 года был заменен единым сельскохозяйственным налогом. Такой налог взимался частично продукцией, частично – деньгами. Размер его был в два раза меньше, чем продрозверстки, и приходился в основном на зажиточное крестьянство. Введение продналога заставило отказаться от прямого продуктообмена города и деревни и перейти к свободе торговли. Первоначально она ограничивалась рамками местного оборота, то есть близостью к месту жительства крестьян. Но уже осенью 1921 года власти вынуждены были встать на путь раскрепощения товарно-денежных отношений, широкого использования рыночных методов хозяйствования. Постепенно торговля становилась основной формой смычки между городом и деревней. В 1923 году в Москве была открыта Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка (в 1928 году на ее территории создан первый в стране Центральный парк культуры и отдыха, с 1932 – имени М. Горького).

После проведения денежной реформы, а точнее с 1924 года, единый налог стал взиматься исключительно в денежной форме. Это создавало еще более благоприятные условия для развития рыночных отношений в деревне. Размер налога находился в прямой зависимости от доходов крестьянского хозяйства. В 1923 – 1924 годах высшая и низшая ставки налогообложения отличались в десять раз. Прогрессивная налоговая шкала решала двоякую задачу: поддерживала неимущие и малоимущие слои деревни и ограничивала рост зажиточных хозяйств. При этом налоговая политика властей отличалась гибкостью в определенные периоды. В неурожайные годы сумма налогов сокращалась. Снижение ставки налога большевики также использовали как стимул для отдельных хозяйств к расширению посевных площадей, осуществлению мелиоративных работ, разведению породистого скота, развитию семеноводства. Однако классовый принцип налогообложения вновь взял верх во второй половине 20-х годов. Налог на зажиточные хозяйства был заметно увеличен. В целом налоговая система 20-х годов давала возможность крестьянину увеличивать производство продукции, активнее втягиваться в рыночные отношения, обновлять инвентарь, применять сельскохозяйственную технику, улучшать обработку земли и расширять посевные площади, но в то же время сдерживала накопление капитала, инициативу и предприимчивость. В проведении аграрной политики правительство вы-

нуждено было балансировать между соблюдением гарантий для малоимущих слоев деревни и обеспечением рентабельности крестьянских хозяйств. Такая двойственность вытекала из дуализма деревенской жизни, где тенденции фермерского развития соперничали с патриархальными устоями. При всей законодательно существующей свободе выбора форм землепользования государство явно отдавало предпочтение и поощряло коллективные формы хозяйства (артели, коммуны), в том числе и в сфере кредита.

Предпринимательство на селе было прежде всего связано с торгово-ростовщической деятельностью, которая отличалась многопрофильностью. Это и промыслы, и сельское хозяйство, но главный источник получения средств – торговля. Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1926 года, сельских торговцев-предпринимателей было не более 0,2%, а в Центральном Промышленном районе – не более 0,1%. Но столь малый удельный вес торгово-ростовщического сектора компенсировался его большой экономической силой. В условиях отсутствия земельного рынка именно аренда позволяла сельской буржуазии («кулакам») сосредоточивать в своих руках количество земли, адекватное их капиталам, сельхозтехнике и наемным работникам. Такие хозяйства имели посевной клин более 16 десятин, средства производства стоимостью более 1,5 тыс. руб. и доход более 1,5 тыс. руб., который превосходил доход малопосевных хозяйств в 12 раз. Именно зажиточные хозяйства были главными поставщиками товарного хлеба в стране⁴.

Главным направлением государственной политики в деревне было содействие кооперативному движению. Вопросам кооперирования крестьянства были посвящены декреты ВЦИК и СНК «О сельскохозяйственной кооперации», «О потребительской кооперации», «О промысловой кооперации», «О кредитной кооперации», статья В.И. Ленина «О кооперации» (1923 год). В основу кооперативного плана легли труды А.В. Чаянова, лидера организационно-производственной школы, возникшей еще до революции. Чаюнов много работал над методикой оценки баланса трудового крестьянского хозяйства и теорией кооперации, в которой ученый видел путь к мощному повышению эффективности аграрного сектора. Именно кооперативное хозяйство наиболее идеально использовало принцип материальной заинтересованности крестьян. При этом Чаюнов выступал против огосударствления кооперативов, их бюрократизации, настаивая на строгом соблюдении принципа постепенности. При этом он считал, что кооперативам должны отходить те виды деятельности, которые превосходят технические возможности индивидуального крестьянского хозяйства. Сельскохозяйственная кооперация в период нэпа охватывала следующие основные направления: обработку земли и растениеводство; животноводство, пчеловодство; обработку сырья и сельскохозяйственной продукции; использование механизмов и техники, внешние хозяйственные операции. Большинство кооперативов были универсальными, то есть занимались несколькими видами деятельности. При активном развитии всех видов кооперации за семь лет развития выделились наиболее приоритетные. Свыше 60% общего числа членов-пайщиков приходилось на потребительскую кооперацию. Второе место по количеству членов-пайщиков получили сбытово-снабженческие кооперативы. К 1927 году продукция этих кооперативов наряду с госорганами заняла лидирующее положение на рынке, вытеснив перекупщиков. Государственные и кооперативные органы полностью удовлетворяли потребности провинции в сельхозмашинах, керосине и других товарах. Значимой формой сельскохозяйственной кооперации стала также кредитная кооперация. Укрепление финансовой системы в

результате денежной реформы повлекло за собой быстрый рост кредитной кооперации, удельный вес которой достиг 32% от всей кооперативной сети. Успешно развивалась и производственная кооперация.

Деятельность кооперативных объединений финансировалась сетью кооперативных и коммерческих банков. В годы нэпа кооперативы получили организационное оформление в масштабе страны. Во главе потребкооперации стоял Центросоюз. Было создано 16 отраслевых союзов кооператоров, таких как Хлебоцентр, Масло-центр, Лыноцентр, Союзкартофель, Плодоовощсоюз и другие.

Во второй половине 1920-х годов в системе сельскохозяйственной кооперации наблюдалось повышение роли коллективных хозяйств: коммун, артелей и товариществ по совместной обработке земли (ТОЗов). Они различались между собой степенью обобществления имущества и принципом распределения полученных продуктов и доходов. Разнообразие форм коллективных хозяйств давало возможность крестьянину выбрать наиболее приемлемую, отвечающую его хозяйственным интересам.

В кооперативах к 1925 году состояло около четверти крестьян, к 1928 году – 55%. Кооперативный товарооборот составлял 44,5% розничного товарооборота страны в 1925 году. Хотя СССР еще не достиг довоенного уровня объема производства сельскохозяйственной продукции и размера посевных площадей, тем не менее успехи в области аграрных отношений были вполне заметны. Проявилась еще одна положительная тенденция – рост сельского населения. К сожалению, ставка на медленный эволюционный путь преобразований в деревне сменилась ужесточением требований и коренным пересмотром политики по отношению к крестьянству в конце 20-х годов.

Для успешного формирования рынка и скорейшего оживления сельского хозяйства необходимо было оживить промышленность, увеличить выпуск ее продукции.

Организационная перестройка и хозяйственная реформа в промышленности

В 1921 – 1923 годах была проведена хозяйственная реформа в промышленности. В феврале 1921 года была организована Государственная плановая комиссия (Госплан), которая действовала на основе плана ГОЭЛРО. Согласно этому плану в промышленности сохранялся государственный сектор, в который входили наиболее крупные и эффективно работающие предприятия, обеспеченные топливом, сырьем и т.д. Иногда делались отступления по политическим мотивам, как это произошло с Путиловским заводом. Государственные предприятия подчинялись непосредственно ВСНХ. Следующим шагом стало проведение разгосударствления мелких и частично средних предприятий. Переход к нэпу выразился в допущении частника в сферу промышленного производства в соответствии с постановлением Совнаркома от 17 мая 1921 года. Отменялись ранее принятые постановления о национализации предприятий, имеющих число рабочих свыше 5 человек. Они возвращались прежним владельцам. Треть промышленных предприятий была сдана в аренду. Более половины арендуемых мелких и средних предприятий оказались в руках частных лиц. С 1921 – 1922 годов была разрешена аренда средств производства.

Для предотвращения дальнейшего упадка народного хозяйства, а также для упорядочения экономических отношений между государственными и капиталистическими предприятиями была перестроена система управления промышленностью. Трудовые мобилизации заменялись наймом рабочей силы, вводилось материальное стимулирование рабочих, зарплата на-

числялась в зависимости от квалификации и количества произведенной продукции. Основу перестройки составили два нововведения. Первое состояло в переводе предприятий на хозрасчетный принцип, самофинансирование и самокупаемость. Второй – в децентрализации, переходе от главков к трестам и синдикатам. Такая мера позволяла существенно сократить бюрократический аппарат ведомств и уменьшить втрое число служащих. Теперь главным звеном управления промышленностью стали тресты, построенные по территориально-отраслевому принципу. Они объединяли часть предприятий одной отрасли, расположенных на определенной территории. Иногда трест становился головным предприятием, а бывшие предприятия – его цехами. Проблема состояла в том, что тресты конкурировали не только с частным капиталом, но и между собой, что приводило к усилению рыночной стихийности. Избежать или уменьшить это явление можно было, объединив тресты и предприятия одной отрасли. Таким объединяющим началом стали синдикаты – торговые организации, охватывающие всю отрасль. Теперь тресты в рамках отраслевого синдиката могли конкурировать лишь с представителями частного капитала.

Выделялись следующие типы частной промышленности: кустарно-ремесленная, кооперативная, арендная, концессионерная, акционерная. Причем арендные, концессионерные и часть акционерных предприятий действовали как смешанные объединения, то есть созданные на основе государственного и частного капиталов, на базе государственной собственности. Кооперативные и часть акционерных предприятий возникали исключительно на основе частной собственности. К ним применялось больше ограничений, чем к государственным или смешанным предприятиям. Государство четко определяло пределы хозяйственной деятельности частных предприятий, используя различные формы контроля: от бюрократического (регистрация, отчетность), до законодательного и экономического. Важнейшим средством экономического контроля была налоговая политика. Главным налогом предпринимателей-промышленников был промысловый. Им облагались все предприятия без учета масштаба предпринимательской деятельности. Помимо промыслового налога предприниматель платил подоходный налог (с октября 1924 года), гербовый сбор. Кроме того, существовали многочисленные местные сборы (налог на строение, земельная рента и пр.), а также дополнительные налогообразные платежи (принудительные займы, повышенная оплата коммунальных услуг, квартирная и арендная оплаты) и поимущественное обложение, которое затрагивало предметы обихода, роскоши и производственные мощности. Средствами ограничения частного капитала в производственной сфере были также: политика в области обеспечения сырьем; высокие транспортные тарифы; слабая договорная дисциплина госпредприятий и учреждений. Нередко частные предприятия соединяли производственную и торговую деятельность, до 1925 года отсутствовала ясность в определении размера частных предприятий. Это сковывало размах и инициативу частника, направляя ее в мелкую (неценовую) и кустарно-ремесленную промышленность. Мелкие (неценовые) частные промышленные предприятия имели в своем составе до 12 рабочих, а частные фабрично-заводские (ценовые) предприятия от 24 до 35 рабочих и механический двигатель. Именно на мелких предприятиях держался весь частный сектор в промышленности. Значительную долю продукции давала сельская кустарно-ремесленная промышленность, обслуживающая крестьянский потребительский рынок.

Следующими по вкладу в стоимость валовой продукции частного сектора были арендные предприятия. Сдаче в аренду подлежали либо небольшие, либо полуразрушенные, требующие значительных средств для восстановления, промышленные предприятия. Частные арендаторы преобладали в пищевой, текстильной, кожевенной, металлообрабатывающей отраслях промышленности. Львиная доля арендных предприятий находилась в центре. Провинция имела больше предубеждений против частника. Арендаторами промышленных предприятий по декрету СНК от 7 июля 1921 года могли выступать: государственные учреждения, кооперативные организации, частные предприниматели. Деятельность арендаторов была строго регламентирована, подвергалась неослабному контролю со стороны государства. Ежемесячные и ежегодные отчеты от арендаторов поступали в совнархозы – хозяйственные органы, отвечающие за реализацию и исполнение декрета об аренде на местном уровне(...)

Подводя итоги, хочется отметить, что период нэпа был прежде всего связан с восстановлением разрушенного народного хозяйства. Восстановление началось с легкой промышленности, так как она не требовала больших капиталовложений и дорогостоящего топлива. В 20-х годах прирост промышленной продукции осуществлялся высокими темпами, но недостаточными для полной и быстрой ликвидации отставания от передовых стран. Высокие темпы индустриального роста во многом объяснялись «восстановительным эффектом» – загружалось имевшееся, но простаивавшее ранее оборудование. Несмотря на сильное разрушение тяжелой промышленности и отсутствие необходимых огромных капиталовложений, в качестве приоритетной цели своей хозяйственной политики большевики неизменно рассматривали восстановление и интенсивное развитие крупной промышленности – экономической основы власти и обороноспособности страны. В целом нэповская экономика носила рыночно-административный характер. На ее основе уже к 1925 году было получено 75% промышленной продукции от уровня 1913 года, а к 1926 году был восстановлен довоенный уровень промышленного производства. Причем потребительских товаров первой необходимости (ткань, обувь, сахар, мыло) и сельскохозяйственного инвентаря было произведено больше, чем до войны. Не достигли довоенного уровня машиностроение, производство металла и добыча каменного угля, но зато выработка электроэнергии на 40% превысила довоенный уровень и было освоено производство таких машин, которые до этого в России не выпускались⁵. В этом уже проявилось благоприятное сочетание плана и рынка(...)

* * *

Переход к новой экономической политике внес кардинальные изменения как в ситуацию внутри страны, так и во взаимодействие с внешним миром. Психологически перестройка проходила очень трудно. Было немало случаев выхода из партии и даже самоубийств, волнений среди рабочих (особенно низкой квалификации и разнорабочих) и служащих. Снижению социальной напряженности способствовало принятие нового Кодекса законов о труде, восстановление системы социального страхования трудящихся на предприятиях всех типов – государственных, кооперативных и частных. Страховые фонды полностью формировались за счет работодателя. Новая экономическая политика, несмотря на все трудности и противоречия, на глазах творила чудеса. Нищая и разоренная войной, крестьянскими мятежами и голодом

страна к середине 20-х годов накормила, одела и обула народ, создала стимулы к труду, достигла довоенного уровня развития народного хозяйства.

В процессе перехода к новой экономической политике менялась ее интерпретация. Если в начале нэп рассматривался как компромисс, временная уступка и отступление от идеалов коммунизма, то постепенно стали меняться представления В.И. Ленина и других руководителей большевистской партии о дальнейшем развитии государства по пути социализма. Превращение страны в социалистическую теперь воспринималось через восстановление и развитие товарно-денежных отношений, кооперацию, хозрасчет и торговлю. Недаром резолюция XI съезда РКП (б) (1922 год) призывала учиться торговать. В новых взглядах на социализм нашлось место трестам и монополиям, частным и государственным предприятиям, концессионным и арендным отношениям, принципу материальной заинтересованности. Словом, всему, что принято связывать с понятием смешанной экономики.

Подобные изменения сказались и на международном положении Советской России. На протяжении 20-х годов СССР добился дипломатического признания со стороны большинства развитых капиталистических стран. Только с США дипломатические отношения были восстановлены в 1933 году. Единственная сфера, которая осталась почти не затронутой нэповской моделью организации общества, была политико-идеологическая.

<https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-ekonomicheskaya-politika-1>

А.Н.: Чего же было больше от НЭПа: «+» или «-»? Все же большинство экспертов говорят о достижениях. Но почему же НЭП прекратился? Попробую сделать свой вывод. В чем главный результат НЭПа: возможность реализации частной инициативы. А инициатива трудно контролируется властью, с чем она не могла согласиться. НЭП, конечно, имел недостатки; акцентируя внимание на них, все эксперты списали НЭП. Но, анализируя успех, который достигли при НЭПе, можно сказать, что у него еще был потенциал, который бы помог решить многие проблемы. Но этого мы не узнаем, правительство И.Сталина взяло хозяйственную жизнь страны под жесткий контроль.

Для нас сегодняшних важно понять, могло ли использование НЭПа помочь в индустриализации. Основной вывод, который продвигается, – НЭП мешал. Но серьезных аргументов не приводится. История, конечно, не имеет сослагательного наклонения, но, для понимания ситуации, нам надо более детально разобраться с тем временем. Возможно, сейчас мы придем к другим выводам.

Глава 8. Тайные рычаги индустриализации, или Иностранные спецы

Многие наши сегодняшние специалисты восхищаются темпами, так называемой сталинской индустриализации. Упрекают нынешние власти в низких темпах экономического роста. Но есть нюансы, которые были использованы в 30-е годы, которые сейчас не любят вспоминать. Об этом я узнал, но только не из учебников истории.

Отец рассказывал, что у них в колхозе работал американец - специалист по вулканизации и этой технологии он обучал колхозников. Мама рассказывала о моем деде, который был переводчиком с английского языка при строительстве ДнепрОГЭС.

Более подробно я узнал и историю появления великой марки ЧТЗ. Она почти детективная. Наших инженеров поселили в американской гостинице, они купили трактор, разобрали его до винтика и потом перенесли железо в чертежи, а затем вывозили (почти контрабандой) документы будущего «Сталинца». Сотни килограммов чертежей отправлялись в СССР дипломатической почтой.

И это были не отдельные факты, а проявление системы. Когда одни, по убеждению, приезжали в СССР помогать строить государство рабочих и крестьян, а другие – бежали в СССР от экономического кризиса и зарабатывали капиталистическую прибыль в социалистической стране. И надо признать, что это был правильный и оправданный поступок руководства СССР, и почему мы этого стыдимся, а итоги индустриализации приписали одному человеку?

Индустриализация в СССР

Индустриализация – период с 1928 по 1941 год (прервана войной), в ходе которого Советская власть реализовала планы первых трех пятилеток, позволивших укрепить промышленность СССР, а также обеспечить независимость ВПК и основных элементов экономики от Западных стран. Начало индустриализации следует искать в двадцатых годах прошлого века, приведших к внедрению НЭПа. Первый разговор о курсе на индустриализацию (хотя при этом подчеркивалось, что СССР всё ещё будет какое-то время оставаться аграрной страной) произошёл в 1925 году.

Для правильного понимания сути происходящего, следует выделить две главные задачи, стоявшие перед индустриализацией:

Поставить СССР в экономическом и промышленном плане вровень с передовыми странами мира.

Полная модернизация военно-промышленного комплекса и его независимость от других стран.

Цели и особенности индустриализации

Подготовка к индустриализации (период с 1925 по 1928 год)

В целом путь к индустриализации был открыт на XIV съезде ВКП(б) 1925 года и 16-ой партконференции в апреле 1929 года, в результате которой произошло создание основных принципов развития. На повестке дня было 2 плана индустриализации:

– «отправной». Показатели с необходимым минимумом.

– «оптимальный». Завышенные показатели, в среднем на 20%.

Мы знаем, что советская власть всегда бралась за невозможное. Поэтому выбрали «оптимальный» план, который имел завышенные проценты. Следующее важное событие произошло в апреле 1926 года. Впервые в партии большевиков победила идея о построении социализма в СССР, без оглядки на другие страны. Напомню, что Ленин и Троцкий были сторонниками мировой революции. Они считали, что сначала нужно свергнуть буржуазию везде, где только можно, а уже потом заниматься социализмом. Сталин говорил, что СССР – это уникальный продукт, им нужно дорожить и строить социализм здесь и сейчас. В конечном итоге подход Сталина и победил. Но хочу отметить, что новый путь в корне противоречил идеологии марксизма. Здесь важный момент заключается в том, что сама индустриализация стала не просто экономическим средством, но и политическим.

Осень 1926 года большевики выдвинули новый лозунг (любили они это дело): «Догнать и перегнать капиталистические страны!». Сделать это в условиях НЭПа, который уже загнивал в своей либеральности и мелкой торговле, было невозможно. Поэтому все больше людей поддерживало идею начала индустриализации в СССР, как единственного средства, позволяющего догнать страны Европы и США.

Индустриализация в СССР

В апреле 1929 очередной съезд партии утвердил «оптимальный» план на первую пятилетку. Выше мы уже говорили о том, что это за план. Главное в этом плане – строительство новых объектов промышленности (фабрики и заводы). Всего планировалось построить 1200 новых крупных объектов. Сразу скажу, что в дальнейшем этот план пересматривался 2 раза в сторону уменьшения объемов, но об этом дальше. Приоритетом выступили объекты производства и тяжелой промышленности. На реализацию этой идеи выделялось 78% всех поступлений в бюджет.

Источники проведения индустриализации

Индустриализация требовала громадных денег. Это логично, потому что построение промышленности требует больших денег и не дает ежеминутной отдачи. Но только так можно было спасти экономику СССР. И руководство партии стало изыскивать средства для создания промышленности всеми доступными способами:

Внешняя торговля. Советская власть продавала в Европу нефть, лес, лен, золото, зерно. Наибольшим спросом пользовались зерно, лес и нефть. Всего они приносили ежегодно более 2 миллиардов рублей.

Коллективизация активно работала на индустриализацию. Продукция сельского хозяйства забиралась практически за бесценок и передавалась на нужды промышленности.

Полная отмена частной (розничной и оптовой) торговли. Все привилегии НЭПа отменялись. Случилось это в 1933 году. Напомню, что доля НЭПманов на розничном рынке была 75%.

Создание «дефицитов». Население целенаправленно ограничивали во всем, чтобы максимально все вложить в промышленность. В результате уровень жизни людей в СССР в 1933 году упал в 2 раза в сравнении с показателями 1928 года!

Идейная настройка граждан. Все партийные организации внушали людям чувство патриотизма и долга для того, чтобы те лучше работали. Что собственно и происходило.(...)

Ход индустриализации

Период до начала работы по первому пятилетнему плану

Фактически к 1928 году сложилась ситуация, при которой все имеющиеся ресурсы СССР бросало на создание промышленности. Сталин уже тогда говорил о том, что без промышленности СССР уничтожат и раздавят, скорее всего, войной (удивительно, но в своих прогнозах Сталин практически никогда не ошибался).

Для проведения индустриализации было выделено 3 пятилетки. Рассмотрю подробно каждый пятилетний план.

План первой пятилетки (реализован с 1928 по 1932 годы)

Техника решает все!

Лозунг первой пятилетки

Первая пятилетка должна была произвести до 60 крупных предприятий. Всего, напомним, изначально предполагалось построить 1200 объектов. Потом выяснилось, что денег нет на 1200. Выделили 50 – 60 объектов, но потом опять выяснилось, что и 50 – 60 объектов тоже очень много. В конечном итоге был составлен список 14 объектов промышленности, которые должны были быть построены. Но это были реально крупные и нужные объекты: Магнитка, ТуркСиб, Уралмаш, Комсомольск-на-Амуре, ДнепроГЭС и другие, не менее значимые и сложные. На их постройку вделалось 50% всех денег.

Всего были заявлены следующие показатели в качестве оптимальных:

Выпуск промышленной продукции = +136%;

Производительность труда = +110%.

Первые 2 года первой пятилетки показали превышение плана, индустриализация шла полным ходом, в результате чего задания были увеличены на 32%, а затем еще на 45%! Руководители СССР предполагали, что бесконечное увеличение плана будет приводить ко всё большей эффективности труда. Где-то так и получилось, но чаще всего люди стали заниматься «приписками», когда показатели давались заведомо ложные. Правда, если это вскрывалось, то человека моментально обвиняли во вредительстве, и в лучшем случае дальше следовала тюрьма.

Вредители индустриализации в СССР

Первая пятилетка завершилась тем, что руководство СССР гордо рапортовало – план перевыполнен. На самом деле это даже отдаленно не напоминало реальность. Например, производительность труда выросла на 5%. С одной стороны не плохо и прогресс есть, но с другой стороны говорилось то о 110%! НО тут я хочу предостеречь всех от поспешных выводов. Несмотря на то, что практически все показатели, заявленные перед пятилеткой, выполнены не были – рывок страна сделала гигантский. СССР получил промышленность и отличную базу для дальнейшей работы и роста. И это самое главное. Поэтому результат первой пятилетки индустриализации в СССР должен быть оценен положительно.

План второй пятилетки (Реализован с 1933 по 1937 год)

Кадры решают все! Лозунг второй пятилетки

Первая пятилетка заложила фундамент, создала количественный показатель. Теперь же требовалось качество. И не случайно стройки первой пятилетки сразу вспоминаются, а вот стройки второй пятилетки – нет. Дело не в том, что стали хуже строить или пропали амбиции, а в том, что индустриализация перешла на следующий уровень. Именно поэтому в эти годы уже на слуху не предприятия, а личности – Стаханов, Чкалов, Бусыгин и другие. И этот упор на качество дал результата. Если с 1928 по 1933 год производительность труда выросла на 5%, то с 1933 по 1938 годы на 65%!

План третьей пятилетки (реализован с 1938 по 1941 год)

Третья пятилетка была начата в 1938 году, но была прервана в 1941 году, в связи с началом войны.

Третья пятилетка началась в 1938 году, а план на нее был утвержден на XVIII съезде партии в 1939 году. Главный лозунг этого этапа развития СССР был – Догнать и перегнать западные страны по производству на душу населения. Предполагалось, что этого следует добиться без уменьшения за-

трат на военно-промышленный комплекс. Но поскольку в Европе буквально меньше, чем через год, началась война – расходы были больше сосредоточены как раз на ВПК. Главный упор третьей пятилетки был сделан на химическую и электрическую промышленность. Мерило деятельности пятилетки – национальный валовой доход должен был увеличиться в 2 раза. Добиться этого не удалось, но причина тому война. Все-таки пятилетка была прервана за 2,5 года до своего завершения. Но главное, чего удалось добиться Советской власти – ВПК стал полностью независимым от других стран, а рост промышленности вышел на стабильные +5/6% ежегодно. И это прямой результат индустриализации в Советском Союзе.

Враги пятилеток

Что дали стране Пятилетки и их значимость для Индустриализации

Поскольку задача была в создании индустриального общества, то и результаты нужно оценивать исходя из ответа на главный вопрос. А звучит он так – «Стал СССР или нет полностью индустриальной страной?». На этот вопрос нельзя ответить однозначно. И да и нет, но в целом – задача решена была. Докажу на примере. Официальные цифры говорят, что в национальном доходе 70% было получено от промышленности! Даже если предположить, что эти цифры завышены (любили это делать в руководстве ЦК КПСС) и доля промышленности в национальном доходе была 50% – это в любом случае колоссальные цифры, до которых далеко очень многим из современных держав. А СССР этот путь прошел всего за 12 лет.

Также приведу некоторые цифры развития СССР в период с 1922 по 1937 годы:

Ежегодно запускалось в эксплуатацию до 700 фабрик и заводов (нижний показатель – 600).

К 1937 году рост промышленности в 2,5 раза опережал показатели 1913 года.

Объемы промышленности выросли значительно, и по их показателю СССР вышел на 2 место в мире. Напомню, что в 1913 году Российская Империя занимала по этому показателю 5 место в мире.

СССР стал полностью независимым государством в плане военном и экономическом от других стран. Без этого нельзя было победить в войне.

Полное отсутствие безработицы. Примечательно, что в 1928 году она составляла 12%, но благодаря индустриализации – в СССР работали все.

Советское общество в период индустриализации Рабочий класс и его жизнь

Главная идея индустриализации заключалась в том, чтобы обеспечить каждого человека работой и обеспечить жесткий контроль над ним. Добиться этого в принципе удалось, хотя полного контроля над умами рабочих не имело даже сталинское правление.

Начиная с 1932 года, в СССР были введены обязательные паспорта для всех. В дополнении были ужесточены наказания за нарушение дисциплины на рабочем месте. Например, если человек не являлся на работу без уважительной причины – моментально увольнение. На первой взгляд, кажется, что жестоко, но дело в том, что тогдашний советский рабочий это бывший крестьянин, который привык, что за ним наблюдают в селе, контролируют и говорят что делать. В городе он получал свободу, после которой многим «сносило голову». Поэтому и нужно было наводить социальную дисциплину.

Нужно, по правде сказать, что до конца социальную дисциплину в советском обществе даже сталинскому режиму не удалось решить.

В 1940 году (это было связано с подготовкой к войне) рабочий утратил право перехода на другое место работы без разрешения администрации. Это решение было отменено только в 1955 году.

В целом жизнь простого человека была крайне тяжелой. Карточная система была отменена в 1935 году. Теперь все покупалось за деньги, но цены были, мягко говоря, высокими. Судите сами. Среднемесячная зарплата рабочего в 1933 году составляла 125 рублей. При этом:

1 килограмм хлеба стоил 4 рубля.

1 килограмм мяса стоил 16 – 18 рублей.

1 килограмм масла стоил 40 – 45 рублей.

А теперь подумайте, что мог себе рабочий позволить в 1933 году? К концу 30-х годов материальное положение рабочих несколько улучшилось, однако, они все равно ощущали целый ряд проблем.

Интеллигенция при Индустриализации

Что касается интеллигенции и инженеров, то безусловно 30-е годы это был период, когда интеллигенция и инженеры жили очень хорошо. Практически у всех были домработницы, они получают хорошую зарплату. Власть старалась той части интеллигенции, которая пошла на службу режима, обеспечить условия сопоставимые с 1913 годом. Напомню, что, например, в 1913 году профессор получал такое же жалование, как и министр.

Спецедство и его особенность

Поскольку очень часто планы не выполнялись, то решили ввести такое понятие, как вредители, или люди, мешающие становлению Советской власти. В 1928 – 1931 годах развернулась кампания «Спецедство». За время этой кампании были изгнаны из страны до 1000 старых специалистов из различных областей. Их так же обвинили в непонимании задач социализма. И это стало одной из визитных карточек индустриализации.

Что такое спецедство? Поясню на конкретном примере. Например, говорят инженеру, что нужна производительность 200%. Он говорит, что это невыполнимо, техника не выдержит. Вывод советского чиновника – специалист мыслит буржуазными категориям, против социалистического строительства, значит нужно выгнать его из страны.

Параллельно с этим шел процесс создания новых рабочих и выдвижения новых кадров. Их так и называли «Выдвиженцы». Их число по итогам первой пятилетки составило 1 миллион человек. Но к середине 1931 года выяснилось, что эти новые кадры являются одним из главных тормозов индустриализации. И Сталин решил эту проблему – он вернул на должности старых специалистов, дали им хорошую зарплату, а «выдвиженцам» запретил вести отрицательную агитацию против этих специалистов. Так «Спецедство» было прекращено, да и «выдвиженцы» практически закончились.

Экономика СССР к концу индустриализации

Очень интересно как комбинировались административные методы и методы хозрасчётов. В 1934 году повсеместно был внедрен хозрасчет. 2 года все было хорошо. Потом в 1936 году – опять жесткий административный контроль. И так по циклу. То есть шла постоянная комбинация административных методов и методов хозрасчета.

Первые пятилетки сделали главное – они создали промышленность и создали новую экономику. Благодаря этому у СССР появилось будущее. Но именно здесь и начинается главный тормоз – множество ведомств и министерств. Всего их было создано 21. Промышленность разделили между монополиями и пока их было немного Госплану удавалось притирать их друг другу. Однако со временем это стало труднее, и создание плана постепенно превращалось в административный произвол. И уже в 50-е годы плановое хозяйство в СССР было весьма и весьма условным.

В любом случае индустриализация в СССР это было крайне важный шаг, который обеспечил страну промышленностью и реальной экономикой, которая имела действительную ориентацию, и которая была в состоянии жить вне зависимости от других стран.

Источники и дополнительный материал по теме:

«Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы» – Лельчук В.С. Москва, 1984. «Экономическая война против России и сталинская индустриализация» – Катасонов В.Ю. Москва, 2014.

<http://istoriarusi.ru/cccp/industrializacija-v-sssr.html>

А.Н.: Индустриализация очень интересный период истории СССР. Мы о ней практически ничего не знаем. Давайте заполним некоторые пробелы. В первую очередь узнаем, без кого она была бы невозможна.

Иностраннный легион сталинской индустриализации

8 декабря 2020

<http://xn----ctbsbazhbctieai.ru-an.info>

Думаю, что именно сейчас – когда отношения с США достигли дна – стоит вспомнить времена, когда всё было чуть иначе. Перед самой войной в беседе с американским послом А. Гарриманом Сталин признал, что две трети всех крупных промышленных предприятий СССР были построены с помощью или при техническом содействии США. Участие американцев в индустриализации первой Страны Советов, размах сотрудничества и оперативность впечатлили тогда весь мир, независимо от политических предпочтений и степени предвзятости наблюдателей.

В мае 1929 г. автомобильный король Америки – отец конвейера – Генри Форд подписал с СССР договор о технической помощи, а уже 1 февраля 1930 г. на базе фабрики сельхозинвентаря «Гудок Октября», в Нижнем Новгороде, состоялся торжественный пуск первого автосборочного конвейера. ГАЗ – завод-гигант – ни в чем не должен был уступать зарубежным конкурентам. Сами американские специалисты называли его строительство «началом новой эры» для России. Русские рабочие, не видевшие до этого ничего сложнее лопаты и тачки, прошли практику на фордовском предприятии в Дирборне и стали квалифицированными специалистами. Американцы, кстати, одобрили приглашение крестьян на курсы автомехаников и трактористов. В отличие от городских, работавших только за зарплату, сельчане были лично заинтересованы в обработке земли и уходе за техникой. Знали бы они, что истинной причиной появления учеников именно из крестьянских посланцев было полное отсутствие свободных городских кадров! Черпать рабочий люд в России можно было только из деревни. Тем более, что сотрудничеством с Фордом автомобилизация страны не ограничивалась. В начале 20-х годов основанный до революции завод АМО (ЗИЛ) выпускал грузовики по лицензии FIAT, а через десять лет освоил модель американского грузовика компании Autocar.

Широко развернулись американцы и в других, не менее важных для СССР отраслях. Инженер Хью Купер спроектировал и построил 4 гидроэлектростанции. Пятой стала ДнепрогЭС. Именно ему плотина на Днепре обязана своей знаменитой подковообразной формой. Благодаря ей, во-первых, увеличилась длина и, следовательно, число водостокос – на случай сильного паводка, во-вторых, повысилась прочность. Заслуги беспокойного Хью были оценены Советским правительством в 50 000 долларов и орденом Трудового Красного Знамени. Инженер Купер поднимал стройку не один – вместе с ним на Украину приехали тысячи строителей и монтажников США, а всё оборудование гидроэлектростанции поставила General Electric.

«Возникает впечатление, будто находишься не в России, а на стройке в Америке», – писал корреспондент журнала Electrical World, побывавший на Днепрогэсе в 1929 году.

Ощущение, что «находишься не в России», возникало не только на строительстве станции. Химическую индустрию СССР поднимала компания Dupont de Nemours. Сразу несколько фирм занимались проектированием новых шахт, поставляли оборудование для бумажных комбинатов. Главный проектировщик знаменитой Магнитки со всей инфраструктурой – инженерно-конструкторская фирма Arthur McKee Company of Cleveland. Часть работ выполнила Koppers Construction Company of Pittsburgh, а одна из компаний рокфеллеровской группы Standard Oil of New York участвовала в строительстве предприятий нефтяной промышленности в районе Баку–Грозный – Батуми – Туапсе.

Проектирование Сталинградского тракторного завода взяла на себя фирма Альберта Кана. Сам завод был полностью построен в 1930 году в США, размонтирован, перевезен на 100 судах в СССР и вновь собран на Волге под наблюдением американских инженеров.

После Сталинграда еще один тракторный завод-гигант начали строить в Челябинске. Для этого с фирмой Кана заключили небывалый контракт на 2 миллиарда долларов только за проектирование и оборудование. Альберт Кан не только строил заводы новой России, но и был главным координатором всех советских закупок в США. А чтобы быть ближе к строящимся объектам, в Москве под руководством его родного брата и главного помощника Мориса Кана открыли филиал фирмы Кана «Госпроектстрой» – в то время крупнейшую проектную фирму в мире. Там работали 25 американских инженеров и 2,5 тысячи советских.

За три года Альберт Кан построил в СССР 570 объектов: танковые, авиастроительные, литейные и автомобильные заводы, кузнечные цеха, прокатные станы, машиностроительные цеха, асбестовую фабрику на Урале, Уралмаш, Уралвагонзавод, автозавод в нижнем Новгороде и еще много других.

«Четыре года пятилетнего плана принесли с собой поистине замечательные достижения. В степях и пустынях возникли, по меньшей мере, 50 городов с населением от 50 до 250 тысяч человек. Советский Союз организовал массовое производство бесконечного множества предметов, которые Россия раньше никогда не производила. Рабочие учатся работать на новейших машинах», – писал тогда американский журнал Nation.

Пик трудовой эмиграции из США в СССР пришелся на 1931 год. «Амторг» – советское торговое представительство в Нью-Йорке – опубликовал рекламу, в которой сообщалось, что СССР нуждается в 6 тысячах американских специалистов. В ответ – более 100 тысяч заявлений. И СССР получил возможность выбирать лучших. По различным оценкам, в начале 30-х годов в Советском Союзе жило около 20 тысяч иностранцев из промышленно-развитых стран Запада,

послуживших «закваской» советской индустриализации. Не было бы этого иностранного легиона – не осуществился бы сталинский рывок от сохи к атомной бомбе. А тогда, в начале тридцатых, страна Советов на фоне безработицы за рубежом переживала острую нехватку квалифицированных кадров.

Заводы пеклись, как пирожки, ВУЗы молотили, не переставая, и всё равно инженеров не хватало. Из 540 тысяч человек, получивших вузовские дипломы в годы первой и второй пятилеток, 418 тысяч были назначены на руководящие должности в первые три года работы. Можно сказать, что Сталин, хотя и в весьма своеобразной форме, реализовал «американскую мечту» об обществе неограниченных возможностей.

Но столь быстрый переход от аграрной патриархальности к промышленной урбанизации имел и свою теневую сторону, писать о которой в СССР было не принято, вспоминать – неприятно, а иногда и просто стыдно.

Когда заводоуправления насытились кадрами, набранными по революционному принципу «Пролетарий? Умеешь писать – будешь руководить!», началось самое удручающее, хотя вполне ожидаемое. Приезжая на стройку, иностранные специалисты от удивления раскрывали рты: вместо экскаваторов, стоявших не расконсервированными на складах, глину ковыряли землекопы, вместо бетономешалок, бесполезно сваленных в проходах, у деревянных ящиков длинной жердью орудовали подмастерья, вместо транспортеров и электрических подъемников – люди, перекидывающие кирпичи вручную и нещадно их разбивающие. А ещё – дефицит стройматериалов. Их никто и не подумал включить в план закупок. «У вас есть планы и графики, – твердил автостроевцам инженер Гарри Майтер из компании «Austin», – но нет бетона и гравия. У вас есть инженеры-прорабы, но они отсиживаются в конторе, когда их место на стройплощадке».

Майтер написал жалобу в Москву:

«Мы могли бы настаивать на наших правах и цитировать договор, отказываясь выполнять некоторые работы, предъявлять требования об удлинении сроков. Но поймите, что мы искренне хотим помочь «Автострою» достичь лучших результатов... Нам пришлось работать больше, чем нужно при выполнении подобных проектов в Америке. Из-за хаотичных, ежедневно меняемых требований инженеров «Автостроя» составление проекта заняло гораздо больше времени, чем мы ожидали, и ни один проект не стоил нам больших денег и времени, чем этот. Он совсем не соответствует американской практике».

Из-за абсолютной невменяемости классово-правильного, но технически неграмотного руководства, на площадке Сталинградского тракторного завода были такие ухабы, что ломались импортные автокары для межцеховых перевозок, а каждый стоил 3,5 тыс. руб. золотом. Склад стального листа представлял собой громадную открытую яму у подъездных путей. От пара и водяных брызг из стоящей рядом градирни, а дело было зимой, металл обледенел, и рабочие ломами сбивали лед с ценных заготовок, уродуя их. Грубые нарушения правил эксплуатации, продиктованные «экономией», безграмотностью и спешкой, отступления от инструкций и технологических требований снижали эффективность новых предприятий. На том же заводе имелись высокоточные станки, но без «где-то потерявшихся» измерительных приборов – рабочие измеряли точность сделанных деталей пальцами.

Мрак отечественного рукотворного бардака и некомпетентности закрыл небо и над нижегородским автогигантом. Строительная техника использовалась процентов на 40 – 60 из-за поломок и низкой квалификации рабочих. Сорок ящиков электроприборов, выгруженных под открытое небо, залило

дождем. Долго не могли отыскать рельсы для формовочных конвейеров, и когда уже собрались посылать запрос в Америку, случайно наткнулись на них: рельсы были попросту завалены песком и глиной. При этом советские руководители строительства норовили возложить всю вину за российский бардак на иностранных специалистов и рабочих.

Свежеиспеченная партхозноменклатура слала тонны жалоб на качество импортной техники, и сама же её, как дрова, сбрасывала на землю с железнодорожных платформ, и та месяцами ржавела под дождем и снегом. О варварском обращении с тракторами «Фордзон» группа менеджеров Ford Motor Company, побывавшая летом 1926 года в СССР, доложила руководству компании, и оно отказалось от дальнейших капиталовложений в России.

Советские бюрократы, сочно описанные в романах Ильфа и Петрова, фильмах «Волга-Волга» и «Верные друзья», баловались не только клязузами. Компания Гарримана, организуя работу Чиатурских марганцевых рудников в Грузии, обеспечила рудокопов импортными сапогами, прорезиненными шляпами, накидками и английскими солдатскими ботинками, но после закрытия концессии советские управляющие понизили зарплату на 20%, отобрали у рабочих и продали импортную одежду и обувь, а деньги присвоили себе. Позже их расстреляли, но репутация властей уже была основательно подмочена.

Зато творческие представители «пролетарского генералитета» на полную катушку использовали привилегии своего происхождения, успешно спихивая ответственность на «иностранцев агентов буржуазии», «нелояльных царских спецов» и даже на «сложную внешнеполитическую ситуацию», подставляя всех по кругу, и оставаясь до поры до времени вне подозрений. Класово близкие чекисты охотно соглашались с доводами товарищей по партии и с энтузиазмом сажали, расстреливали, выдавливали за границу «врагов народа», обедняя и так невеликий кадровый резерв действительно грамотных инженеров.

«Шахтинское дело», «Академическое дело» и «Дело промпартии», начинавшиеся ради укрепления советской дисциплины и ускорения индустриализации, в результате привели к заметному торможению того, что должны были ускорить и развалу того, что должны были укрепить. Лично для Сталина эти дела были смачной чекистской оплеухой, указывающей ему шесток, который должен знать каждый партийный сверчок. Именно тогда в голове генсека проклюнулась мысль о необходимости короткого поводка для советских спецслужб. Именно тогда он начал судорожно перебирать кадры и его взгляд наткнулся на начальника Особого отдела ОГПУ Кавказской Краснознамённой армии товарища Берию. Борьба за индустриализацию превратилась в войну и Сталин, осатаивший от бурного потока сигналов с мест о более чем «творческом» отношении к работе своих партийных соратников, закусил удила и под раздачу начали попадать «старые проверенные революционные кадры».

В записке Сталину от 14 февраля 1931 года глава ГПУ Вячеслав Менжинский возмутился тем, что советская администрация строительства Челябинского тракторного завода пошла на поводу у агента буржуазии Кана, начав строить дома для рабочих прежде цехов, и докладывал, что чекисты пресекли это безобразие, «вычистив» из аппарата управления 40 человек.

Вполне возможно, что эта записка стала последней каплей, переполнившей чашу терпения, потому что после нее шеф ОГПУ Менжинский по линии ЦК был вызван в Центральную Контрольную Комиссию, где ему задали ряд вопросов о его деятельности на финансовом, чекистском и дипломатическом поприще в 1917 – 1920 гг. Больше всего интересовались суммами,

прошедшими в то время через руки первого «красного банкира». Видимо, от внезапно нахлынувших воспоминаний у Менжинского случился сердечный приступ, что позволило упрятать его под домашний арест на одну из тщательно охраняемых дач. Для освежения памяти главного чекиста, ему была устроена очная ставка с красным олигархом Якубом Ганецким, который за 4 последующих месяца посещений «старого партийного товарища» полностью поседел и стал жаловаться на пошатнувшееся здоровье, но зато счета совзагранбанков СССР – «MoscowNarodnyBank» в Лондоне и BCEN-Eurobank в Париже пополнились «внеплановыми доходами» на миллионы вполне конвертируемой валюты.

Впрочем, война на этом не закончилась. Из Коминтерна на советское руководство посыпались «неопровержимые доказательства» причастности работающих в СССР иностранных специалистов к иностранным спецслужбам. По мнению интернациональных функционеров, на американские, германские, французские, японские, английские разведки работали вообще все иностранцы, кроме вовремя сообразивших, кто тут гегемон. Самые смелые сами начали платить коминтерновским чиновникам мзду малую, взимаемую, естественно, исключительно на дело мировой революции. Коминтерн будет ликвидирован в мае 1943 – в самый разгар Великой Отечественной войны, когда его нежные связи с ведущими банкирскими домами станут выглядеть для авангарда пролетариата совсем уж неприлично. А в тридцатые кредит доверия был еще далеко не исчерпан, а технически – это была организация, которой подчинялась ВКП (б), будучи просто одним из филиалов всемогущего организма по глобальному переустройству мира.

Как сказали бы в XXI веке, беззастенчиво пользуясь административным ресурсом, в самом начале тридцатых гроссмейстеры Коминтерна обыграли Сталина, умело передёрнув карты на глазах изумлённой публики. Шустрые кимовцы Цетлин-Хитаров-Чемоданов положили на стол оригиналы банковских платежей от Государственного департамента США на счета американских специалистов, работающих в СССР – мол, это их премия за удачную разведывательную работу. И он дал отмашку на репрессии (...) И только через семь лет узнал, что Kuhn, Loeb & Co переводил премии не американским работникам, а коминтерновским, и не за разведывательную работу, а за спецоперацию по ликвидации в СССР американской колонии с целью максимально затормозить темпы индустриализации, сорвать складывающееся прямое, без посредничества банков, сотрудничество советского руководства с иностранными заводчиками, разрушить положительную обратную связь и взаимные симпатии рабочих в СССР и США....

Эти и другие малоизвестные исторические факты – в книге с фантастическим сюжетом, но с реальными историческими фактами.

Кто на самом деле был движущей силой советской индустриализации

19 января 2018

Вопреки официальной истории, в проектных организациях времен первой пятилетки трудилось огромное количество иностранных специалистов. Причем они закономерно занимали высшие технические позиции в проектных организациях, на стройках, в шахтах: технических директоров, главных инженеров, главных конструкторов.

Формально во главе многочисленных контор стояли, конечно, советские управленцы. Они являлись связующим звеном между иностранными топ-менеджерами и многочисленными советскими государственными учреждениями. Некоторые из советских руководителей были отличными управленцами, оставившими после себя хорошую память. Но речь в этой статье пойдет о воздействии на ход индустриализации именно иностранных спецов.

Эти проектные организации, находившиеся под управлением технической элиты в основном из Северо-Американских Соединенных Штатов, полностью контролировали и обеспечивали развитие соответствующих отраслей промышленности в годы первой и частично в период второй пятилетки. В последующие годы любая информация о ключевой роли иностранцев в индустриализации тщательно вычищалась, результатом чего явилось искаженное представление современников о становлении промышленности в СССР.

В качестве примеров внешнего управления рассмотрим всего лишь те несколько организаций, что ранее уже рассматривались на сайте «Русского техника»:

Госпроектстрой

Наиболее масштабная организация, по некоторым оценкам оказавшая решающее влияние на скорость индустриализации, подчинялся ВСНХ, позже – Наркомтяжпрому. Созданный специально под команду американского промышленного архитектора Альберта Кана, Госпроектстрой фактически возглавлял индустриальное строительство по всей стране. Причем люди Кана отвечали не только за промышленные здания: американское бюро изначально специализировалось на проектировании заводов «под ключ». Надо отметить, что московский филиал Альберта Кана переплюнул свою материнскую контору в Детройте как по производительности, так и по количеству персонала: шутка ли, 1500 работников и более 570 спроектированных заводов в первой пятилетке. Это не считая последующих строек, проекты которых в точности повторяли предприятия, разработанные Каном.

Предистория Госпроектстроя такова: В декабре 1929 года Совнарком одобрил проект договора между фирмой «Альберт Кан Инк.» и Комитетом по строительству ВСНХ. Договор предусматривал предоставление консультативных услуг, а также руководство проектными и строительными работами во всех областях промышленности. Представительство архитектурного бюро Альберта Кана в Москве открылось 15 апреля 1930 года и расположилось в пятиэтажном здании на Черкасском переулке.

Группа американских разработчиков получила контроль над тысячами советских конструкторов, архитекторов и инженеров. Дополнительные отделения Госпроектстроя открылись в Киеве, Днепрпетровске, Одессе, Свердловске и Новосибирске.

Между 1929 и 1932 годами группа Кана спроектировала и оборудовала сотни промышленных предприятий, т.е. почти всю советскую производственную базу от Ленинграда до Якутска: тракторные, автомобильные и авиационные заводы, электростанции и литейные производства, кузницы, сталеплавильные заводы и прокатные станы, металлургические и шарикоподшипниковые заводы, приборостроительные и инструментальные производства, текстильные фабрики и пищевые производства.

В конце марта 1932 г. американские консультанты Альберта Кана закончили свою работу и покинули СССР, оставив в распоряжении Наркомтяжпро-

ма огромную базу типовых проектов, позволивших продолжать строить заводы по всей стране с минимальными затратами на проектирование.

Кроме того, «американскую школу» за это время прошло более 4000 отечественных специалистов, так что работу Альберта Кана в СССР можно назвать еще и грандиозным образовательным проектом.

Гипрогор

Состоял в ведении Народного комиссариата коммунального хозяйства. Возглавляемый американскими специалистами, Гипрогор монополизировал область гражданского строительства в уже сформированных городах. Однако новые города, возводимые вокруг строившихся заводов, не входили в зону его ответственности и контролировались «немецким» Стандартгорпроектom. Величественный сталинский ампиr пришел именно из «американского» Гипрогора. Немецкий архитектор Рудольф Волтерс в 1932 году, работая над проектами гражданских зданий в Новосибирске, ругался на «руссо-американцев из Гипрогора», строящих все по образцу Чикаго и диктовавших «американский» стиль всем создаваемым в стране зданиям, ибо утверждение архитектурных проектов проходило только через Гипрогор. Недаром у Новосибирска было второе название – Сибчикаго.

Стандартгорпроект

Эта организация сначала была в ведении ВСНХ, позже – Наркомата тяжелой промышленности. Группу проектировщиков возглавлял небезызвестный у себя на родине немецкий архитектор Эрнест Май, который в сфере гражданского строительства был чем-то вроде Альберта Кана – он поставил на промышленные рельсы проектирование и строительство комфортного жилья для рабочих. Получалось быстро, удобно и весьма практично. Однако оказалось, что стране, занятой спешным строительством заводов, было не до комфорта рабочих, и проекты Эрнеста Мая так и не были реализованы в той мере, как он рассчитывал.

Рудольф Волтерс утверждает, что ключевой причиной неудач группы Эрнеста Мая был конфликт с «руссо-американской» командой, занимавшей более прочные позиции в теневом руководстве индустриализацией, чем «руссо-немецкая».

Гипроцветмет

В сентябре 1929 года был образован институт Гипроцветмет (Государственный институт по проектированию предприятий цветной металлургии). В марте 1930 года Гипроцветмет заключает договор о технической помощи с компанией Southwestern Engineering Corporation из Лос-Анжелеса, специализирующейся на разработке горнообогатительного оборудования. Под руководством американца E.R. Cullity Гипроцветмет находился с июня 1930 по январь 1932.

Цветметзолото

В период с августа 1931 по апрель 1933 года почти все позиции в руководстве Цветметзолота (объединение, в ведении которого находился Гипроцветмет), за исключением директора Серебровского, занимали американцы: помощник директора Джон Литлпэйдж находился в Москве, а на местах – американские инженеры в должности директоров, технических директоров или управляющих.

Гипромез

Государственный институт по проектированию металлургических заводов (Гипромез) был создан в 1926 году, а с 1927 по 1932 год между Гипромезом и американской компанией Freyn Engineering Company of Chicago действовал договор о технической помощи. Помимо рутинного обучения специалистов, по словам президента компании Генри Фрейна, основной задачей американских экспертов было генеральное планирование распределения мощностей и рациональное размещение всей будущей металлургической промышленности Советского Союза.

По воспоминаниям одного из американских инженеров, В.С. Орра:

«Сначала мы [американцы], появившись в Гипромезе, только задавали вопросы. Все чертежи, доклады делали русские, все решения принимали русские. Через шесть месяцев мы создавали чертежи, через девять – были главными конструкторами металлургических заводов, а в конце первого года нашей работы некоторые из нас стали начальниками отделов. Последний год нашей работы один из нас занимал должность заместителя главного инженера. Мы <...> сделали Гипромез самой эффективной организацией всего Союза».

Гипровтуз

Полностью немецкая группа управляла в Гипровтузе – Государственном институте по проектированию строительства высших и средних учебных заведений. Устав этого института был утверждён ВСНХ СССР 1 февраля 1930 года, а осенью его возглавил Ханес Майер. Под его руководством работали выпускники «Баухауса» – Т. Вайнер, Р. Менш, К. Нойман, К. Пюшель, Ф. Тольцинер, А. Урбан и Б. Шеффлер.

В заключение

Примеры внешнего управления индустриализацией можно продолжать. Но надо отметить, что наплыв иноспецов был недолгим, и к концу первой пятилетки в СССР остались единицы из заграничной технической элиты. Но и задел к тому времени был сделан настолько большой, что полученной инерции (по-прежнему периодически подталкиваемой европейской и американской техподдержкой) вполне хватило на то, чтобы к 1941 году СССР технически был готов противостоять германской военной машине.

(<https://zen.yandex.ru/rustechnic>)

Сталинскую индустриализацию на самом деле ковали американцы и немцы

Ровно 90 лет назад генеральным секретарем ЦК РКП(б) стал Иосиф Сталин

5 апреля 2012

Евгений Беляков

Историки по-разному оценивают вклад этого человека в историю нашей страны. С одной стороны, его имя ассоциируется с массовыми репрессиями. А с другой – за время его правления Советский Союз стал промышленно развитой страной, что и позволило нам победить во Второй мировой войне. Но как СССР из отсталой аграрной страны всего за несколько лет смог превратиться в индустриального гиганта? Помните знаменитую фразу «Он принял страну с сохой, а оставил с атомной бомбой»? «Комсомолка» приоткрывает страницы истории, не описанной в школьных учебниках. И начало индустриализации пришлось как раз на момент, когда генсеком стал Иосиф Виссарионович.

Два слагаемых успеха

«Мы отстали от передовых стран на 50 – 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» – такое заявление сделал Иосиф Сталин в феврале 1931 года на совещании хозяйственников. Он прекрасно понимал: Стране Советов нужна, как сейчас модно говорить, модернизация. И, чтобы ее провести, недостаточно собрать кучу народа, дать им в руки лопаты и заставить строить металлургический завод.

Любая модернизация невозможна без двух вещей. Во-первых, в страну должен прийти капитал. И он не берется из воздуха. Либо мы сами его зарабатываем, либо берем деньги в долг. Во-вторых, кто-то более умный должен поделиться опытом. То есть приехать к нам в страну и построить завод, а также научить наших инженеров. Дешевой рабочей силы в стране хватало. А вот грамотных инженеров было недостаточно. Значит, знание, умение и, самое главное, технологии надо было брать из-за бугра.

Версальский мир нам в помощь

Любой кризис в развитых странах дает уникальную возможность развиваться. Объясняется это просто: крупный бизнес как огня боится кризиса. В это время предпринимателям лишь бы на ногах устоять. Поэтому единственный выход – искать на планете те места, где их инвестиции смогут дать максимальную отдачу. Вот почему крупные компании так любят развивающиеся страны. Там, где потенциал развития выше (другими словами, где страна беднее), отдача от любого вложенного доллара будет сильнее.

Сталину крупно повезло. Западные страны (основной источник научно-технической мысли в то время) находились в тяжелом положении. Поэтому они готовы были согласиться на любую работу. Иосиф Виссарионович это моментально понял. В итоге советскую индустриализацию можно условно разделить на два периода. В 1920-х годах «красный колосс» использовал послевоенную слабость Германии. А в 1930-х – Великую депрессию в США.

Начнем с немцев. После кабального Версальского мира в 1919 году Германии было запрещено иметь крупную армию и развивать военную промышленность. Вот немцы и пошли в обход. Они начали вести секретные переговоры с Советским Союзом, а затем и строить промышленные объекты в нашей стране. Этим занималась, так называемая, «Зондергруппа Р».

«Немцы являются для нас единственной отдушиной, через которую мы можем изучать достижения в военном деле за границей», – писал в то время Сталину Иероним Уборевич, начальник вооружений Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА).

Схема была проста. Немцы строили заводы у нас и размещали на них свои заказы. Часть самолетов и пушек оставляли в России, а часть увозили к себе. Примеров их работы полно. После прихода к власти в Германии Гитлера сотрудничество с Россией было приостановлено, но заводы остались.

Да здравствует Великая депрессия!

Следующий этап индустриализации можно назвать американским. В 1929 году, когда Великая депрессия в США стала реальностью, без работы остался именитый архитектор Альберт Кан. Он был известен тем, что построил завод Форда в Детройте. А в 1930-х составил план промышленной модернизации в России.

За несколько лет в СССР ударными темпами построили более 500 заводов. По некоторым оценкам, это обошлось Союзу в \$2 млрд. (по нынешнему курсу это почти \$250 млрд.). Нанятые американские инженеры особенно не заморачивались. Они перенесли готовые проекты заводов из США и привезли

свое оборудование. К примеру, московский завод АЗЛК был сделан по образцу сборочных производств Форда.

Естественно, тот факт, что заводы и фабрики нам строят иностранцы, никто не афишировал. Филиал компании Альберта Кана в Москве носил советское название – «Госпроектстрой». В нем трудились 25 американских и 2,5 тысячи советских инженеров, которые изучали западную науку проектирования и строительства крупных промышленных объектов. Филиал немецкой компании Demag в Москве тоже был зашифрован и носил название Центрального бюро тяжелого машиностроения.

Американцы и немцы построили бы в СССР еще больше заводов. Но у Союза в 1932 году начала заканчиваться валюта, основным источником которой был экспорт зерна. И Сталин решил: мавр сделал свое дело – мавр может уходить. Советские чиновники под различными (часто надуманными) предложениями разрывали контракты с иностранными фирмами. Русские очень быстро перенимали у американцев и немцев, как нужно строить промышленные объекты. К примеру, первую домну Магнитки выкладывали 2,5 месяца полностью под присмотром американских рабочих, а на четвертую ушло меньше трех недель. И помощь западных спецов уже не пригодилась.

Всем – спасибо, все – в концлагерь

Результаты индустриализации впечатляют. Многие предприятия до сих пор составляют основу нашей промышленности. К 1940 году по объему промышленной продукции СССР занял второе место в мире, уступая лишь США. С помощью иностранных инженеров было подготовлено более 2 млн. советских специалистов, которые освоили новые технологии. И стали заниматься их дальнейшим развитием. Другими словами, Сталин поставленную цель выполнил. Но вот какой ценой?

– С политической точки зрения Сталин был очень прагматичным человеком, – говорит Юрий Голанд, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН. – Специально была создана легенда, что мы сами провели индустриализацию. Мол, мы такие умные и великие, но нам пришлось пойти на огромные жертвы. На самом деле все было не совсем так.

Чтобы навсегда оставить индустриализацию в глазах народа как «беспримерный подвиг освобожденного пролетариата, руководимого партией большевиков и гениальным Сталиным», генсек расстрелял всех, кто так или иначе был связан с закупками импортного оборудования. Сотни высококлассных инженеров в конце 30-х годов оказались «врагами народа» и «вредителями». Фактически благодаря их работе СССР смог подготовиться к войне с фашистской Германией и победить. Но история объявила героями совсем других людей.

<https://www.chel.kp.ru/daily/25863.3/2829607/>

Чудеса и тайны советской индустриализации

<https://pioneer-lj.livejournal.com/1095220.html>

2007-06-27

«Течет вода Кубань реки, куда велят большевики».

У нас здесь зашёл разговор об особенностях советской индустриализации, решил посвятить этому интересному вопросу отдельное выступление.

Бытуют нелепые советские мифы, что якобы большевики отражали полчища интервентов, а советская власть всю жизнь находилась во враждебном капиталистическом окружении. Однако ни одного серьёзного сражения красных с силами Антанты история не знает. Было: высидевшиеся в некоторых портовых городах России экспедиционные корпуса союзников после поражения Германии в ноябре 1918 годы довольно быстро эвакуировались. По окончании Вели-

кой войны Антанта потеряла интерес к свержению пролетарских революционеров, советская власть в Москве мировым державам была скорее удобна. Так США принудили Японию отдать Дальний Восток большевикам. Уже 17 января 1920 года англичане через Верховный совет Антанты провели решение о, как бы теперь выразились, гуманитарной помощи большевикам. Точнее сказать, с истинно английским лицемерием было приятно решение оказывать помощь в России старым дореволюционным кооператорам, разумеется, в целях облегчить страдания населения. Немедленно бывший высокопоставленный сотрудник Парвуса и доверенное лицо Ленина Леонид Красин был назначен главою дореволюционного «Центросоюза» и отправился в Лондон.

«... много было смеха вокруг одного ничтожного эпизода. Красин и Литвинов были приглашены на обед английскими представителями. Многие члены нашей делегации сидели в приемной гостиницы, когда Литвинов и Красин спустились из своих комнат, чтоб ехать на торжественный обед.

Литвинов, полагая, что будут и дамы, надел фрак с белым галстуком, а затем по совету Красина переменил фрак на смокинг, но забыл о галстуке. И вот он спустился вниз в смокинге, но с белым галстуком, – что является, как известно, официальной формой метрдоделей!

Красин подошел к нему и, не говоря ни слова, потянул его за злополучный белый галстук. Литвинов, смущенный, поднялся опять к себе. А наши спецы были горды, что их начальник Красин так хорошо знает этикет!»

В мае-июне авторитетный кооператор Красин уже вёл переговоры лично с самим премьер-министром Британской империи Ллойд Джорджем. А Ильич вскоре объявил о кардинальной перемене точки зрения на социализм, что социализм – это строй цивилизованных кооператоров, ага.

«По указанию британского кабинета министров был разработан проект англо-советского экономического соглашения. 18 ноября 1920 года Ллойд Джордж заявил в палате, что проект готов. Получив его текст и зная враждебность Керзона, Красин обратился с нотой прямо к премьеру. Ллойд Джордж вместе с Хорном взялся за ведение переговоров. Согласованные в последнюю минуту изменения соответствовали советским пожеланиям. 16 марта Хорн и Красин поставили свои подписи под текстом торгового соглашения. 29 марта 1921 года премьер сказал в палате, что «торговое соглашение «признает Советское правительство в качестве фактического правительства России, каковым оно, бесспорно, является».

Решение слить белое движение англичане приняли гораздо ранее 1920 года.

Карл Радек: «Господин Ллойд-Джордж, однако, спокойно заявил, что он никогда не верил в победу Деникина и Колчака, как будто они никогда не пользовались поддержкой Англии. Большевизма, – говорил он, – вообще нельзя уничтожить силой меча».

«Вместо того, чтобы жалобно молить (хныкать) о мире и предложить High Honourables Россию на распродажу, – Литвинов и Красин прямо заявили, что Россия так ослаблена войной, которую она вела вместе с союзниками, и новой гражданской войной, которую они финансировали, что она не в состоянии платить старых царских долгов и тотчас вывезти большое количество хлеба и сырья. Она должна сначала поднять состояние своего транспорта с помощью капитала Антанты, и пустить в ход промышленность, прежде чем будет в состоянии появиться на мировом рынке, как поставщик сырья и хлеба».

В принципе, большевики были готовы представлять чьи угодно интересы в России. Советская власть изначально носила полукOLONиальный характер, и если Ленин верно служил кайзеру, то почему бы большевикам не

служить английскому королю, собственно. Напомним, что большевистская «национализация» и вообще политика «военного коммунизма» изначально являлись лишь маскировкой выплат контрибуции Германии. По Брестскому миру большевики взяли грандиозные экономические обязательства перед немцами. Ко всему прочему Ленин обязался отправить в Германию 240 564 кг золота, четырьмя эшелонами, начиная с 20.09.1918 и последний не позже 31.12.1918 г. До крушения Германии 9 ноября большевики успели отправить в Берлин 93 535 кг золота и царских облигаций на 200 млн. золотых рублей.

Вернёмся к индустриализации. О начале кампании индустриализации СССР было официально объявлено весной 1929 года. Вопрос в том, имели ли большевики достаточные внутренние ресурсы для масштабной индустриализации страны.

Нет, средств для столь грандиозной задачи в СССР не имелось. Россия коммунистами была разорена совершенно, доставшийся от царей золотой запас большевики давно проели или растратили на «мировую революцию». Кое-что СССР экспортировал, имеющаяся валютная выручка позволяла поддерживать критически важный импорт. Но никакая мобилизация наличных ресурсов, никакие реквизиции ценностей из музеев и конфискации остатков золота у неоднократно ограбленного населения не могли дать необходимые для индустриализации огромные средства.

Индустриализация СССР была проведена главным образом силами США и Германии. По нехватке собственных средств находящаяся под гнётом военных репараций Германия в основном обеспечивала техническую поддержку, помогала специалистами. США в решающей степени кредитовали программу.

Зачем им это было надо? Германия нуждалась в союзнике против Антанты (с приходом к власти национал-социалистов в 1933 союз между Германией и СССР был разорван, разумеется). Перед США стояла историческая задача сокрушить европейскую колониальную систему, и поэтому усиление СССР и вывод Москвы из британского влияния для США было полезно. Заметим, что из тех же соображений американцы поддерживали и германских национал-социалистов.

США помогали Советскому Союзу построить ДнепрогЭС, Магнитогорский металлургический комбинат, Нижегородский автозавод (ГАЗ), Московский автозавод, Сталинградский, Харьковский, Челябинский тракторные заводы, Кузнецкстрой, Магнитострой, Уралмашзавод, Запорожсталь.

С американской помощью в СССР были построены химическая, авиационная и электротехническая промышленность. Заслушаем ортодоксального советского исследователя, даже из его слов хорошо видна решающая роль США в советской индустриализации.

«Политика использования западных технологий как фактор создания крупной индустрии в СССР» Борис Шпотов, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН:

«К 1933 г. требовалось построить и реконструировать около 1 500 крупных индустриальных объектов».

«По отечественным данным, в 1923 – 1933 гг. в тяжелой промышленности СССР было заключено 170 договоров о технической помощи: 73 с германскими компаниями, 59 с американскими, 11 с французскими, 9 со шведскими, 18 с фирмами других стран. Хотя в рассматриваемый период наблюдалось количественное преобладание контрактов с германскими компаниями, страна нуждалась и в индустриальных гигантах американского типа. В сентябре 1927 г. при Политбюро ЦК ВКП(б) создается постоянная комиссия по техническим и научным связям с США. Американская помощь привлекалась

для строительства ГЭС, развития нефтяной, горнодобывающей, угольной, химической, металлургической, электротехнической отраслей промышленности, но прежде всего для массового производства автомобилей, тракторов, авиационных двигателей и другой стандартизованной продукции 3.

Такие крупнейшие в Европе предприятия, как Днепрогэс, Сталинградский и ряд других тракторных заводов, Магнитогорский металлургический комбинат, Нижегородский (Горьковский) автозавод являлись предприятиями американского типа и происхождения. Компании International General Electric, Radio Corporation of America, Ford Motor Company, International Harvester, Dupont de Nemours стали ведущими зарубежными партнерами СССР.

Внедрение американских методов было признано необходимым и в капитальном строительстве. В США проектирование происходило одновременно с рытьем котлована, разные стадии проектных работ осуществлялись бригадным методом, вместо ручного копирования чертежей использовались светокопировальные множительные машины. Стальные и железобетонные конструкции подбирались по каталогам, что обеспечивало радикальное ускорение монтажа. Крупные проектно-строительные фирмы располагали необходимым контингентом специалистов и рабочих, а строительство было почти полностью механизировано.

Архитектор Альберт Кан, спроектировавший ряд крупнейших предприятий в США, в том числе основной автозавод и сборочные заводы Форда, внедрил в СССР принцип типового промышленного строительства. Его фирма Albert Kahn, Inc. осуществляла проектирование и надзор за сооружением более 500 советских предприятий и создала в СССР школу индустриального зодчества.

Сталинградский тракторный завод, построенный по ее проекту в 1930 г., был сооружен в США, размонтирован, перевезен и собран под наблюдением американских инженеров. В его оборудовании участвовали более 80 американских машиностроительных компаний и несколько германских фирм. Технологический проект Нижегородского автозавода выполнила компания Форда, строительный – американская компания Austin. Теперешний АЗЛК построен в 1930 г. по образцу сборочных заводов Форда. Прототипом «Магнитки» стал принадлежащий компании U.S. Steel Corporation металлургический комбинат в г. Гэри, штат Индиана. Проектированием и строительством Днепрогэса занимались американская инженерно-строительная фирма Cooper Engineering Company и германская компания Siemens 4.

Многие стройки в СССР стали «интернациональными». Так, объединение «Востокосталь» заключило договор с американской фирмой Arthur McKee на проектирование Магнитогорского металлургического комбината, а с германской компанией Demag – на проектирование его прокатного цеха, еще одна немецкая фирма обязалась осуществлять буровые работы для Магнитостроя. Объединение «Всехимпром» имело 20 договоров с компаниями США, Германии, Италии, Франции, Норвегии, Швеции, Швейцарии.

Значительная часть советских заводов и фабрик работала на стандартном электрооборудовании от International General Electric. Необходимые в машиностроении шариковые и роликовые подшипники делались в СССР на нескольких крупных заводах. Московский ГПЗ-1, который проектировала американская компания Albert Kahn, Inc., получил техническую помощь от итальянской фирмы RIV (дочерней компании Fiat), а его управление осуществлялось с участием шведских специалистов компании SKF.

Как отмечалось ранее, фирмы США играли ведущую роль в проектировании советских предприятий, а примерно половина оборудования про-

изводилась в Германии в основном по американским спецификациям. По поставкам оборудования 1-е место занимала Германия, 2-е – США, 3-е – Великобритания».

«В целом же советское руководство достаточно высоко оценило вклад иностранных специалистов и рабочих в индустриализацию страны в период первой пятилетки. Многие из них были награждены орденами и медалями».

Проблема советской индустриализации не только в том, что большевики не имели необходимых для вложения в промышленность капиталов. В Советской России просто не осталось достаточного числа квалифицированных технических специалистов.

«Попытки самостоятельного проектирования, а также быстрого и качественного строительства в 20-е годы крупных, технически сложных объектов не увенчались успехом. Неудачи постигли первый советский проект Магнитогорского металлургического комбината, строительство моторного завода в Уфе, Челябинского тракторного завода, Свирской ГЭС и ряда других предприятий. Стало очевидным, что дореволюционный опыт не годился для форсированной индустриализации».

Насчет отсталого дореволюционного опыта это типичная советская брехня. Значительная часть русских специалистов была убита большевиками или от красного террора бежала из страны.(...)

(...)20-е годы – это время прямого одичания, сопровождаемое воем коммунистического агитпропа о необыкновенном подъеме советской культуры и поголовной ликвидации неграмотности трудящихся. Фактически же даже выпускники советских школ и вузов того исторического периода в массе оставались элементарно малограмотными, хорошо, если научились читать.

(...) в совдепии 20-х действительно образованные люди не были социально востребованы – промышленность разрушена, на квалифицированных специалистов не было спроса. Болтовня о нехватке технических специалистов преимущественно большевицкая демагогия, на деле специалисты им были нужны постольку поскольку. По сравнению с 17-м годом многократно разросся советский государственный аппарат, но там было достаточно обладать навыками читать-писать. Положение стало меняться лишь с началом индустриализации, когда действительно понадобились квалифицированные технические специалисты.

Отказаться от ленинского мракобесия коммунистов заставили практические нужды индустриализации.

(...)в 30-е годы в СССР восстановили отменённые в 1918 году учёные степени и звания, вернули защиту диссертаций и дипломных работ. Тогда же сняли ограничения на получения образования социально чуждых элементов – выходцев из русских образованных классов. Принялись восстанавливать разрушенную ленинцами русскую систему образования. Что случилось? В стране началась индустриализация, и выявилось, что родные советские кадры малоквалифицированны, собственного советского производства коммунистическая профессура позорно невежественна, красные специалисты в массе малограмотны. А промышленность требует настоящих специалистов, марксистские заклинания не помогают. Пришлось советским коммунистам вынужденно отступить от завещанных Лениным большевицких идеалов и классовых принципов – идти на уступки суровой реальности.

Попросту говоря, в СССР некому было разработать проект индустриализации страны. А это грандиозная техническая работа, требующая привлечения европейских и американских специалистов. Кроме того, следовало заключить многочисленные контракты с крупными западными фирмами,

привлечь огромные банковские кредиты. Не трудно сообразить, что эта подготовительная работа потребовала несколько лет и очевидно была начата задолго до официального провозглашения XVI конференции ВКП(б) курса на индустриализации СССР.

Что же касается участия американских фирм, то даже советский автор невольно признает, что их деятельность в СССР координировалась спецслужбами США:

«В США их действия координировал Амторг (American Trading Corporation) – созданная в 1924 г. компания с отделениями в Нью-Йорке и Москве. Будучи формально независимой она являлась советским торговым посредником с информационными и разведывательными функциями, подчиняясь народным комиссариатам внешней торговли и иностранных дел. Через Амторг оформлялись сделки и контракты с американскими фирмами и специалистами, а также оплата их услуг».

Смешно представить, что через Амторг американские корпорации получали директивы от советских наркомов. Англосаксы действовали в своём излюбленном стиле – неофициально через частных лиц и общественные организации.

Кое-что большевики пытались строить самостоятельно, без помощи капиталистов. Получалось криво и очень долго:

«... в конце мая 1930 года всесоюзное объединение «Сталь» поручило Гипрометзу приступить к проектированию Ново-Тагильского металлургического завода (комбината, далее – НТМК). 1 сентября 1930 года было издано постановление №385 СНК СССР за подписью председателя Совнаркома А. И. Рыкова, которое обязывало ВСНХ и Госплан СССР обеспечить работы по строительству НТМК в Нижнем Тагиле. Между прочим, постановление было принято, когда еще не существовало даже утвержденного проекта предприятия. С этим проектом, кстати, мучиться затем будут еще очень долго».

«... строительство предприятия было начато не только при отсутствии ТЭО, в частности, при отсутствии данных о сырьевой базе. Что для металлургического предприятия чрезвычайно важно. Только в 1933 году советские планировщики, сподобились таки, произвести комплексный учет и анализ рудных запасов Тагило-Кушвинского района (к которым, собственно, и привязывали будущий комбинат). Оказалось, что эти запасы скромны, а сами руды – бедны и насыщены вредными примесями. В силу этого был урезан первоначальный план комбината – теперь в его составе оставили «всего лишь» четыре домны, 11 мартеновских печей, прокатный цех с блюмингом-слябингом, а также крупносортовый, универсальный и среднелистовой станы.

Дефекты советского планирования сказались и на обеспеченности будущего комбината железорудным сырьем. Вплоть до разработки Качканарского месторождения в 50-х годах НТМК испытывал определенный недостаток руды. К 1936 году стали известны и результаты экспериментов по использованию уральских углей в производстве. Изначально планировалось, что НТМК будет целиком работать на местном сырье. Если с рудой выход все же был найден в затратной агломерации и обогащении бедных руд Тагило-Кушвинского района, то с углем дела были совсем плохи: выяснилось, что уральский сернистый и зольный уголь абсолютно не пригоден для использования в шихте коксовых батарей.

В итоге в проект будущего комбината вписали поставку угля из Сибири».

«В 1934 – 1937 годах строительство на НТМК практически не продвигалось. За это время советские индустриализаторы сумели построить лишь несколько мелких вспомогательных объектов. Откладывалось введение в строй колесопрокатного и бандажного цехов, которые должны были бы выправить ситуацию с производством качественной продукции, поскольку

ку аналогичные цеха на Уралвагонзаводе не справлялись с этим заданием и гнали брак.

Лишь в октябре 1937 года состоялся скромный запуск бандажного стана и шамотного цеха. В приказе №18 Наркомтяжпрома от 17 января 1938 года констатировалось, что проект строительства предприятия сорван. Срыв повлек за собой масштабные потери и большие издержки. В этой связи в 1937 и 1938 годах Наркомат тяжелой промышленности дважды вносил изменения в проект НТМК, и в конечном итоге им была утверждена новая смета. Очередной проект выглядел намного скромнее своих предшественников, и на предприятии предполагалось ввести в строй до начала 1943 года лишь две, а затем (по возможности) еще две домны, и мартеновский цех».

«... 25 июня 1940 года заработала доменная печь №1 мощностью до 430 тыс. тонн чугуна в год объемом 1100 кубических метров, а также были построены коксовая батарея и первая очередь ТЭЦ. Правда, до полноценного металлургического предприятия НТМК было еще далеко – не было дорог, кранов, складов, вспомогательных цехов, существовала проблема энергоснабжения. Все эти объекты строились параллельно с основным производством – домнами и мартеновским цехом»(...)

В заключение укажем, что история советской индустриализации опровергает небезызвестную концепцию Галковского о СССР как криптоколонии Англии. Нам кажется более адекватным взгляд, что в довоенном СССР боролись и побеждали различные ориентации. Изначальная ленинская прогерманская ориентация сменилась решающим британским влиянием (справедливости ради отметим, всегда бывшим довольно сильным). Затем англичан в большевистской Москве потеснили американцы. Во время войны Сталин ориентировался преимущественно на США. Это объясняет, почему СССР в 1940 году спокойно наблюдал битву за Англию, стараясь выторговать как можно больше уступок от Германии в Европе. В это же время США цинично торговались об условиях помощи Британии против Гитлера, фактически, об условиях упразднения британской колониальной империи после войны. Затем англичанам удалось столкнуть СССР и США. Но это уже другая история.

Индустриализация в СССР за деньги США в 30-е годы

Леонард Ремпель

Индустриализация в СССР за деньги США в 30-е годы XX века. Как американцы построили заводы и ГЭС для Советского Союза

(...)Однако в целом, критический взгляд на события индустриализации показывает, что по сути чужда-то экономического не было.

Даже больше, получается, что Россия не воспользовалась главным ресурсом экономических «чудес» XX века – перетоком трудовых ресурсов из сельского хозяйства в промышленность. В отличие от Японии и Южной Кореи, которые им воспользовались. И в значительной степени мы благодарны сталинской пропаганде, скрывавшей от народа сот тысяч погибших на стройках рабского труда людей. Сталинская экономика была неэффективной, да и критерии эффективности были другие, заявляют современные экономисты. Время от времени большевики из рукава доставали то метро, то ДнепрогЭС и трубили об этом на весь мир, игнорируя уничтожение частного предпринимательства, снижение уровня жизни и голод.

Рассматривая огромные кредитные капиталовложения в СССР из-за рубежа, тотальные продажи всевозможных ресурсов из закромов родины, которые привели к голоду и обнищанию населения, современные ученые-исто-

рики, изучающие период индустриализации отмечают, что экономика была не такой уж и чудесной. Оценивались показатели производства, которые не учитывали снижение тех же показателей потребления в государстве.

Экономический рост во время сталинской индустриализации – всего лишь возвращение к многолетней тенденции плавного роста экономики, которая существовала и до, и после Сталина, после провала, вызванного коллективизацией. Мысли об этом приходят при чтении исследования «Первая мировая, Гражданская и восстановление: национальный доход России с 1913 по 1928» (Great War, Civil War, and Recovery: Russia's National Income, 1913 to 1928). Его авторам – Андрею Маркевичу (РЭШ) и Марку Харрисону (Уорикский университет) – за что они получили Национальную премию по прикладной экономике. Проректор РЭШ Константин Сонин считает, что данное исследование помогает «стряхивать с ушей разного рода версии экономического развития нашей страны в XX веке».

К 1940 году по объему промышленной продукции СССР занял второе место в мире, уступая лишь США. С помощью иностранных инженеров было подготовлено более 2 млн. советских специалистов, которые освоили новые технологии. При этом население государства сократилось на 10 миллионов по самым минимальным оценкам от преждевременных смертей.

Виктор Шевчук.

<http://biznesgid.com/articles/09.06.13/20885.html>

Помимо перечисленных выше грандиозных строек в СССР, проведенных специалистами США, список должны дополнить:

- автомобильные заводы в Челябинске, Сталинграде, Самаре;
- прокатный стан в Москве;
- кузнечные цеха в Челябинске, Днепропетровске, Харькове, Коломне, Люберцах, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Сталинграде;
- станкостроительные заводы в Калуге, Новосибирске, Верхней Салде;
- литейные заводы в Челябинске, Днепропетровске, Харькове, Коломне, Люберцах, Магнитогорске, Сормове, Сталинграде;
- механические заводы и цеха в Челябинске, Подольске, Люберцах, Сталинграде, Свердловске;
- теплоэлектростанция в Якутске.

А.Н.: Иностранцы сыграли в судьбе России большую роль. Мудрые российские правители не стыдились учиться и приглашали лучших зарубежных специалистов. Так было при Петре I и Екатерине II, которые в судьбоносные периоды страны приняли правильное решение. Многие иностранцы принимали гражданство России, православие, а те, кто хотел вернуться, возвращались на Родину.

Для Советской России, чтобы решить проблемы страны, тоже надо было опереться на помощь друзей. Кроме тех, кто приехал за длинным рублем, огромное количество иностранных граждан приехали строить государство рабочих и крестьян. Они были искренними в своем желании помочь нам. Сталинский режим не был готов быть честным в отношениях с зарубежными специалистами, и не многие смогли вернуться домой после знакомства с советской действительностью. Так какова судьба иностранцев, приехавших в СССР строить социализм

Об этом следующий материал.

«В.С.: И сколько людей приехало работать?

А.Г.: 30.000 иностранных высококвалифицированных специалистов.

В.С.: Сколько из них было репрессировано, расстреляно, уничтожено?

А.Г.: Ну это же иностранцы, их это не касалось. Поработали, заработали хорошо, уехали домой.

В.С.: Никого не ограбили?

А.Г.: Конечно нет. Уехали домой довольные».

Из беседы В. Соловьева с А. Галушко

Трагические судьбы американцев в СССР

26 августа 2008

Мария КАПЦ, BBC News Русская служба

«От Великой Депрессии – к ГУЛАГу» – такой подзаголовок дал Тим Цулиадис своей книге «Всеми забытые» («The Forsaken»), недавно выпущенной в Великобритании издательством Little, Brown. Речь в ней идет о трагических судьбах американцев, переселившихся в 1930-е годы в Советский Союз.

На пароходе, который шел из Нью-Йорка в Ленинград, многие американцы на радостях бросали в воду паспорта.

Они плыли из капиталистической Америки, где в начале 1930-х около четверти трудоспособных мужчин остались без работы, в государство рабочих и крестьян, которое обещало работу и скромное, но справедливое вознаграждение.

Рабочие и инженеры из Детройта, Бостона, Нью-Йорка и Сан-Франциско верили, что их жизнь налаживается.

Мотивы и устремления

«Сколько их было?» – спрашиваю я автора книги «Всеми забытые».

«На этот вопрос трудно ответить точно, – говорит Тим Цулиадис. – Известно, что в 1931 году в «Амторг» – советское торговое представительство, размещавшееся на Манхэттене до установления дипломатических отношений, – было подано 100 тысяч заявлений от людей, желающих найти работу в Советском Союзе. Известно также, что в 1931 году шесть тысяч рабочих мест было предоставлено. Так что шесть тысяч это абсолютный минимум въехавших, но реальная цифра должна быть значительно больше».

«Во-первых, американцы ехали с женами и с детьми. Во-вторых, ехали и после 1931 года. В-третьих, были и такие, кто въезжал не через «Амторг», а по туристской визе и оставался, надеясь найти работу на месте. О потоке прибывавших в СССР американцев в тридцатые годы свидетельствовали и работники американского посольства, открывшегося в Москве в 1934 году, и корреспонденты американских газет, и созданная тогда газета Moscow Daily News», – добавляет Цулиадис.

На Русской службе Би-би-си еще совсем недавно работали несколько человек, отцы которых выбрали в свое время Советский Союз. Отец Александра Воронихина, Герберт Раппопорт, впоследствии известный советский кинорежиссер, родом из Австрии, в 1930-е годы был ассистентом австрийского режиссера Пабста, работал в Голливуде, затем в Нью-Йорке.

Однако в 1935 году он принял приглашение руководителя советского кинематографа Бориса Шумяцкого снять на «Ленфильме» антифашистский фильм «Профессор Мамлок» и переехал в Ленинград.

Его мотивы были чисто идеологические: будучи левым интеллигентом, он не любил Америку и за капитализм, и за расизм, и кроме того, его манила возможность внести свой вклад в борьбу с фашизмом.

Отец Эдди Лоренса, талантливый инженер Лоренс Очагавиа переехал в СССР в 1923 году, надеясь найти применение своим способностям. Он, действительно, многое сделал для индустриализации страны, включая участие в создании Сталинградского тракторного завода.

Мечты сбываются

Начало 1930-х – время наибольших надежд, наивысший пик сотрудничества и гостеприимства.

Бейсбольные матчи и попытки прирастить к бейсболу советских людей, англо-американские школы со специально написанными для иностранных детей учебниками, попытки «фордизации» Советского Союза, когда американцы, прежде работавшие у Форда, помогли наладить выпуск автомобилей на Горьковском автозаводе (...)

И хотя глядя на костюмы и ботинки американцев, не все советские люди верили их рассказам о трудностях жизни в Америке, все же их принимали дружелюбно, да и американцы, которым тоже многое было в диковинку, продолжали надеяться на лучшее. И порой лучшее сбывалось.

Молодому человеку из Детройта Виктору Герману, приехавшему в СССР с отцом, довелось вести новенький автомобиль с Горьковского автозавода на парад автомобилей в Москву. Там он увидел Сталина, познакомился с Тухачевским и тот не только порекомендовал ему учиться на пилота, но и помог поступить в академию военно-воздушного флота.

Тим Цулиадис пишет:

«В сентябре 1934 года девятнадцатилетний Виктор Герман установил мировой рекорд по затычным прыжкам с парашютом. Прыгнув с высоты больше 8 тысяч метров, он пролетел 142 секунды, не раскрывая парашюта. 30 тысяч зрителей, затаив дыхание, следили за тем, как он летит, держа в правой руке кольцо, а в левой – яблоко, которое он спокойно кусал. Потом Виктор объяснил, что удивился, обнаружив яблоко у себя в кармане, подумал, что, наверное, пилот положил его туда на счастье, и поскольку яблоки были редкостью, решил пока суд да дело его съесть. Спортивная победа и хладнокровие сделали его знаменитостью среди американских эмигрантов. Газеты называли его русским Линдбергом.

Неприятности начались позднее. В бумагах, которые нужно было подать для оформления рекорда, в графе «гражданство» Виктор написал «США». И представители партии, армии и спецслужб в ужасе стали спрашивать друг друга – «Как могло так случиться что с советского самолета, управляемого советским летчиком на советскую землю прыгал американец?». Один сметливый чиновник предложил быстрое решение вопроса. Принесли чистый бланк и Виктора вежливо попросили написать в соответствующей графе СССР. Уверенный в своей непобедимости, наивный голубоглазый детройтский парень взял ручку, секунду помедлил и снова вывел США. Эти три буквы решили его судьбу».

«Враги нам здесь не нужны!»

В 1937 году Виктора Германа из его престижной академии исключили под возгласы: «Враги нам здесь не нужны!».

Он отправился домой в Горький, где с изумлением обнаружил, что из шумного американского подворья мало кто остался, а те знакомые, которых он встретил, не решились с ним поздороваться.

Отец, еще совсем недавно известный деятель американского профсоюзного движения, посоветовал ему ехать обратно в Москву, идти в посольство и пытаться выбраться.

Но спасения уже не было. 20 июля 1938 года Виктора Германа арестовали – как и многие другие, он пытался сказать, что он американец, что это похищение...

На тех, кто его арестовал, слова эти никакого впечатления не произвели.

Об аресте, об избиениях, которым почти два месяца еженощно подвергали Виктора Германа, выбивая из него признание, о его жизни в лагере, о повторном аресте и о дальнейшей его судьбе Тим Цулиадис рассказывает со ссылкой на мемуары самого Германа, которому после 18 лет в лагерях и ссылках удалось выжить и вернуться в Америку.

В 1937 году арестовали и инженера Лоренса Очагавиа. Его обвинили в том, что созданный им двигатель, предназначавшийся уже не для трактора, а для танка, не работает.

Он провел в заключении шесть месяцев и только чудом ему удалось доказать, что двигатель работает, что он не вредитель. Его освободили, и он уехал из Сталинграда в Москву.

Кинорежиссера Герберта Раппопорта не арестовали, но созданный им фильм «Профессор Мамлок» в 1939 году был снят с проката: после подписания пакта Молотова – Риббентропа антифашистский фильм был не нужен.

Повод для ареста

Аресты, пытки и расстрелы американцев к тому времени носили уже массовый характер. Ссылки на американское происхождение не помогали, американские паспорта тех, кто их сохранил, конфисковывало НКВД.

Тщетны были и попытки обратиться в американское посольство. В первый же день его работы в Москве туда пришли около 200 американцев, желающих вернуться на родину.

Очень скоро само обращение в посольство превратилось в повод для ареста: людей задерживали в нескольких метрах от него.

Впоследствии именно материалы, пересланные посольством в Москве – с пометкой «Совершенно секретно» – в Госдепартамент, а оттуда, отправленные в архив, хранящийся в Вашингтоне, стали главным источником информации о судьбах американцев для Тима Цулиадиса.

Он опирался, разумеется, и на редкие опубликованные мемуары тех, кому удалось выжить подобно Виктору Герману и написать о случившемся, и на материалы российских архивов.

Единственный архив, который остался для исследователя закрыт – это архив НКВД.

Прототип бала у Сатаны

Помимо содрогания от ужасов сталинского террора книгу Тима Цулиадиса переполняет гнев на американских дипломатов и американские власти, как будто не замечавшие гибели соотечественников.

Он подробно описывает роскошную жизнь в Москве второго по счету посла США в СССР – Джозефа Дейвиса, который с удовольствием покупал в комиссионных магазинах последние драгоценности обедневших русских и устраивал в посольстве балы, ставшие прототипом булгаковского бала у Сатаны.

Впоследствии Дейвис написал книгу «Mission to Moscow» («Миссия в Москву»), по которой был снят фильм, понравившийся Сталину.

А в 1944 году вице-президента Соединенных Штатов Генри Уолласа даже свозили на Колыму, но показали ему, конечно, не эзков, а переодетых

НКВДшников, якобы работающих на приисках и понравившихся американцу своим сытым и довольным видом.

Даже Джордж Кеннан, впоследствии осознавший опасность, исходившую от Советского Союза, в первые годы работы сотрудником посольства в Москве, как будто не замечал того, что происходило с эмигрировавшими американцами, а когда понял – не сделал ничего, чтобы привлечь внимания к их судьбе.

Но почему американские дипломаты вели себя так?

«Кузнецы своего несчастья»

Тим Цулиадис называет несколько причин.

Поначалу, конечно, причиной было неведение, ведь никакой официальной информации об исчезновении того или иного американца не было.

Но пытаться их спасти сотрудникам посольства мешал и классовый момент.

Ведь дипломатическую карьеру делали, как правило, выпускники Гарварда и Йеля, происходившие из состоятельных семей. А те, кто уехали от Великой депрессии, были бедны, не так хорошо образованы, многие, хотя и не все, были коммунистами или социалистами.

Считалось, что это радикалы, которым не следует доверять. Кроме того, в глазах посольских служащих, это были люди, по собственной воле бросившие Америку, так что в какой-то степени кузнецы своего несчастья.

И наконец, американские власти предпочитали сотрудничать со Сталиным, и такой человек как Джозеф Дейвис никогда не стал бы портить с ним отношения из-за каких-то арестованных рабочих.

В ответ на отчаянные просьбы помочь, порой долетавшие до слуха дипломатов, в посольстве решено было не торопиться с решением этой проблемы.

А после 1937-38 годов толпы у посольства растаяли...

Поколение за поколением

Американское посольство не вмешивалось даже тогда, когда уже после войны, стали арестовывать его собственных сотрудников. Тим Цулиадис в своей книге ссылается на еще одни мемуары: «История Александра Долгуна. Американец в ГУЛАГе».

Александр Долгун, приехавший с отцом в СССР семилетним мальчиком, сумел сохранить американский паспорт и работал секретарем посольства.

Невзирая на это, он был в 1949 году арестован и провел в заключении восемь лет.

Второе поколение приехавших в 1930-е годы американцев подвергалось таким же репрессиям, как и первое.

Более того, отсутствие информации о том, что происходило в СССР, и не только не прекращающаяся, а даже усиливающаяся советская пропаганда приводила к тому, что из Америки в СССР ехали все новые и новые люди.

Семья еще одного бывшего сотрудника Русской службы, Дирана Мегребляна, отправилась из Америки в Советскую Армению в 1949 году, движимая патристическими чувствами и желанием восстанавливать страну после войны.

Диран, которому было тогда четыре года, хорошо помнит прибытие их парохода в Батуми, откуда уже они отправились в Ереван. Он говорит, что родители почти сразу осознали, какую ошибку они совершили, и отец его долгие годы мучился тем, что привез семью в СССР.

Личный смысл

За 20 лет до приезда семьи Дирана Мегребляна в Батуми семья автора книги Тима Цулиадиса оттуда уехала.

Его отец – грек, мать – англичанка. Семья отца жила в Батуми, поскольку бежала из Греции во время греко-турецкой войны, надеясь найти в Грузии спасение.

Году в 1930-м, рассказывает Тим Цулиадис, они собрались оттуда уезжать, и им удалось обосноваться в Афинах.

Но среди греков, которые остались в Советском Союзе были тысячи жертв – по примерным оценкам около двадцати тысяч греков пострадало от сталинского террора.

«Поэтому, – говорит Цулиадис – для меня история американцев имеет еще и личный смысл. Мои родственники приняли правильное политическое решение, а американцы, поехавшие в другом направлении, – к сожалению, нет».

Автор одной из рецензий на книгу «Всеми забытые», литературовед Дональд Рейфилд сетует на то, что пока никто не занялся судьбой, может быть, и не столь многочисленных британцев, оказавшихся в Советском Союзе в годы террора.

Для такой работы нужно как будто совсем немного: тщательное исследование сохранившихся архивных материалов и страстное сочувствие обыкновенным людям, ставшим жертвами тоталитарной машины и преступного равнодушия тех, кто мог их спасти.

И сочувствие, и тщательность нашлись у Тима Цулиадиса.

<https://news.tut.by/world/115841.html>

«История снизу»: жизнь и судьба иностранных рабочих и специалистов в СССР в 1920-1930-х годах

Елена Рохацевич,
ведущий археограф ОГАЧО
Сайт Челябинского областного архива
10 июля 2019

Предваряя эту статью, приведу цитату из рассказа «Иностранцы» советского писателя Михаила Зощенко: «Иностранца я всегда сумею отличить от наших советских граждан. У них, у буржуазных иностранцев, в морде что-то заложено другое. У них морда, как бы сказать, более неподвижно и презрительно держится, чем у нас. Как, скажем, взято у них одно выражение лица, так и смотрится этим выражением лица на все остальные предметы».

Как известно, Михаил Зощенко был замечательным бытописцем, исследователем повседневной жизни людей, их мыслей, чувств, забот и тревог, подмечал самые значимые и незначительные стороны характера, поступков, мыслей, культуры, традиций отдельного человека и целых народов. И его литературный герой, хоть и грубо, но метко и остро, подметил кое-какие тонкости, характеризующие отдельных иностранных граждан, приезжавших в СССР в начале советской эры. К этому же времени относится наше исследование, а его предметом станет повседневная, обыденная жизнь иностранцев в СССР в 1920 – 1930-е годы и ее отражение в документах Объединенного государственного архива Челябинской области и авторских интервью. А также рассмотрим повседневную производственную и социальную советскую действительность глазами но-

сителей другой культуры, другого менталитета – иностранных граждан. Иными словами – «история снизу»: жизнь и судьба иностранных рабочих и специалистов в СССР в 1920 – 1930-е годы.

После Первой мировой и Гражданской войн в России остались сотни тысяч военнопленных, беженцев из тех районов страны, которые по Брестскому миру отошли другим европейским государствам; китайские и корейские рабочие, прибывшие в Россию на заработки во время Первой мировой войны. Многие из этих категорий людей воевали в Красной Армии, были интербригадовцами, адаптировались, приняли советское гражданство. К примеру, были среди них Эрнест Валлох, чех по национальности; серб Петр Скачавич и другие бывшие военнопленные, женившиеся на русских девушках. В 1920 году, по данным переписи, в Челябинской губернии проживали, кроме коренного населения, немцы, финны, латыши, литовцы, поляки, евреи, румыны, корейцы, персы, сербы, боснийцы, итальянцы, турки, греки, шведы, хорваты, даже один сириец и один голландец[[1]].

Другая группа иностранцев в СССР – это политэмигранты из разных стран, вдохновленные призраком коммунизма. В Челябинске был детский дом имени Карла Либкнехта и Розы Люксембург, который возглавляла политэмигрантка из Германии Лотта Пулевка, самоотверженно работавшая ради спасения от голода советских детей во время голодомора в 1921 – 1923 годах. Лотта так прониклась этой трагедией, что перед отъездом из Германии сама ходила с тележкой по домам немецких бюргеров и собирала для ребятишек продукты питания, предметы обихода, одежду, посуду, даже удалось достать стиральную и швейную машинки. Причем она постаралась найти фарфоровую, эмалированную посуду с детской символикой, а не оловянные солдатские миски и ложки; попросила немецких женщин сшить и вышить для девочек фартучки. Когда группа Межрабпома приехала в Москву, Лотта Пулевка побывала в больницах, где лежали опухшие от голода люди, и спрашивала себя: смогу ли я работать в чужой стране, в тяжелых условиях, не зная языка. И сама себе ответила: да, я еду в Челябинск, чтобы заботиться о детях, дать им все, что сама могу и имею. И работала Лотта в Челябинске на совесть, неся настоящую европейскую культуру маленьким гражданам страны Советов[2].

Многие политэмигранты работали в советских учреждениях, на предприятиях, в сельском хозяйстве. Недалеко от Челябинска, в селе Пинаево, немецкие коммунисты-политэмигранты организовали колхоз. После ликвидации голода 1921 – 1923 годов в Пинаевском колхозе работала и Лотта Пулевка. Правда, колхоз просуществовал недолго и распался, немецкие коммунисты-политэмигранты разъехались по стране.

Но были среди политэмигрантов и такие, как Макс Гёльц, который еще будучи в тюрьме в Германии очень сытно и привольно жил за счет средств МОПРа, т.е. взносов полугодных советских рабочих и крестьян, отдававших свои последние рубли ради мирового пролетариата и мировой революции. Эмигрировав в СССР, он ездил по российским городам и весям, выступая с пламенными речами и призывами. В марте 1931 года Макс Гёльц побывал на Урале, посетил Челябинск, Копейск, Магнитогорск, выступал перед рабочими ЧТЗ, которые его радостно приветствовали как самого отважного, смелого революционера, подвергшегося репрессиям со стороны капиталистов. Его имя было присвоено трем ударным бригадам Тракторостроя, тракторостроители обещали дать имя Макса Гёльца второму опытному трактору, который сойдет с конвейера нового завода[3].

Позднее, в конце 1920-х – начале 1930-х годов, наиболее многочисленной группой иностранцев стали специалисты, приглашенные на строительство

объектов промышленности и в сельское хозяйство, а также рабочая иммиграция, застигнутая экономическим кризисом, охватившим практически все страны мира. Об организации систематического привлечения иностранной технической помощи и специалистов для работы на строящихся советских предприятиях говорилось на апрельском пленуме ЦК ВКП(б) в 1928 году. А XVI съезд ВКП(б) в 1930 году принял решение о расширении практики отправки советских специалистов для обучения за рубежом и о приглашении рабочих и специалистов в СССР для использования их опыта и знаний на промышленном производстве. Так что приезд в СССР иностранных специалистов являлся необходимостью, признанной ВКП(б). Иностранцев приглашали и рабочих приглашали, вербовали, нанимали строить социализм. Правительство Советского Союза делало все, чтобы дать возможность рабочему классу Запада через своих делегатов убедиться, что СССР есть то рабочее государство, за которое им стоит драться и которое стоит защищать от посягательств капитализма.

Рассмотрим категорию специалистов, приехавших по рабочему контракту на возведение новых промышленных объектов. На строительстве ЧРЭС, а потом и второго ЧРЭС (строительство до конца не было осуществлено), Челябинского тракторного завода, Магнитогорского металлургического комбината, Саткинского завода «Магнезит», Златоустовского металлургического и инструментального заводов работали иностранные специалисты из Германии, США, Чехословакии, Австрии, Англии, Болгарии, Югославии[4].

Хотя события происходили почти 90 лет назад, челябинцы и магнитогорцы до сих пор помнят и могут указать, где жили иностранные инженеры, работавшие на ЧТЗ, на ММК. Так, один из руководителей проектной группы «Альберт Кан Инкорпорейтед» американский инженер Калдер и его сотрудники жили в центре города в специально построенном для этой цели в 1928 году двухэтажном особняке с ваннами, камином, бильярдом и другими удобствами. Шикарный особняк из красного кирпича очень выделялся на фоне общего неблагополучия с жильем. Остальные контрактники жили в домах попроще. Это так называемые дома инорса в Тракторозаводском районе. Инорс – это аббревиатура института норм и стандартов в строительстве. Но именно этот институт спроектировал жилье повышенной комфортности, куда и заселили иностранцев: квартиры с ванной комнатой и даже с маленькой комнатой для прислуги. Не то, что бараки и землянки, в которых жили первостроители ЧТЗ или ЧРЭСа, Ферросплава.

На ЧТЗ контрактников было примерно 180 человек, с семьями – более 300[5]. На строительстве Магнитогорского металлургического комбината трудились примерно 200 иностранных специалистов, с семьями – более 350 человек[6]. По контракту им обещали работу по специальности, большую часть зарплаты в валюте, комфортное проживание, медицинское обслуживание и другие блага. Многие из специалистов ехали в Россию не только за длинным рублем, но и с глубокой симпатией к первому в мире пролетарскому государству и с надеждой, что их производственный опыт может пригодиться русским рабочим. По рассказам ветерана ЧТЗ Эдуарда Соболева для иностранных специалистов был построен клуб со столовой и рестораном, они создали свой симфонический оркестр, который играл для них в клубе. Был специальный магазин с дефицитными продуктами и товарами, квартиры оплачивались по более дешевым тарифам, чем жилье местных работников.

За время работы на ЧТЗ в 1931 – 1934 годах большинство иностранных специалистов, исключая 4 – 5, выполняли производственное задание на 115 – 120 процентов, ряд товарищей работали по-ударному. За восемь меся-

цев 1934 года от иностранных специалистов поступило 152 рацпредложения, большинство из них внедрено в производство. Немецкие рабочие Озет, Лерхер, Ульрих, мастер Гамола на конкурсе мастерства ЧТЗ заняли 1-е места[7].

В Магнитогорске среди иностранных рабочих было развито стахановское движение, и они очень гордились этим. На ММК было 68 стахановцев-иностранцев. Лучшими считались болгарские и немецкие рабочие. Так, стахановец Ротт выполнил норму на 210 процентов, Пианский – на 231 процент, Шреттер – на 290[8]. Магнитогорские стахановцы написали брошюру «Почему мы приняли советское гражданство», где они утверждали, что время жизни в СССР – это годы наилучшего и поучительного политического и общественного воспитания[9]. Кстати, партийный комитет предприятий, курировавший вместе с НКВД работу и жизнь иностранных специалистов, поощрял переход в советское гражданство. В 1934 году на ММК 80 иностранным рабочим выдали советские паспорта. На собрании новоиспеченные советские граждане с радостью сообщили об этом. Кроме этого, работала комиссия по переводу членов иностранных коммунистических и социалистических партий в ВКП(б). Членами ВКП(б) становились не только рабочие, но и инженеры. На ЧГРЭС сразу 16 человек подали заявления о переходе в ВКП(б): чешские специалисты Карл Крим, Богуслав Махачек, Карл Влчек, Рудольф Тихий, Богуслав Шальдо, австрийский специалист Михаил-Франц Нойбауэр и другие. На ММК членами ВКП(б) стали американские инженеры Франц Герцог, Франц и Ида Путшер[[10]]. Известно, что будущий генеральный секретарь Социалистической единой партии Германии (ГДР) Эрих Хонекер тоже работал на возведении гиганта металлургии.

Для иностранных рабочих действовали кружки по изучению русского языка, кружки политграмоты, технической грамоты, даже жены специалистов посещали различные кружки. Была библиотека с иностранной литературой. Все это в первые годы жизни в СССР вдохновляло иностранцев.

Но работали западные специалисты в трудных для них условиях советского производства, когда оно больше опиралось на природную сметку, сообразительность и золотые руки русских людей, да еще на авральную систему, чем на соблюдение правильной технологии, четкость, организованность и деловитость. Поэтому очень часто привычки и амбиции представителей иностранных фирм, их педантизм, стремление неукоснительно следовать нормативам и инструкциям трудно уживались с советским менталитетом, ориентированным на скорейший ввод в эксплуатацию объектов.

Из письма Альберта Кана, директора проектной фирмы: «Из 300 работников очень немногие являются опытными. Большинство имеет небольшой стаж, а многие являются просто учениками. Если бы какая-то деловая организация в Соединенных Штатах или в какой-либо другой стране имела такой состав работников, то не прошло бы и нескольких месяцев, как эта организация потерпела бы банкротство» [11].

Действительно, очень скоро стала заметна непроходимая пропасть между иностранными и советскими тружениками. Иностранные специалисты, привыкшие у себя на предприятиях к четкому ритму работы, к дисциплине, к культуре производства, столкнулись с хаосом, с авралом и штурмовщиной, невыполнением элементарных, привычных для них правил труда со стороны большинства местных тракторостроителей, металлургов. Бывало, что это приводило к сложным ситуациям и даже конфликтам.

Ветеран ЧТЗ Николай Шилов рассказывал: «Когда на опытном заводе начинали осваивать производство гусениц, американец пытался сделать все по технологии, чертежам, но что-то не выходило. Тогда мы сами взяли за дело. И

пошло. Быстро освоили. Вместо положенных, к примеру, двух недель, за одну неделю. Американец от злости плюнул и сказал: «Я больше не приду».

Иностранцы не понимали советского энтузиазма, когда под гармошку и песни устраивали вечерние и ночные субботники, а утром все шли на свои рабочие места. Не понимали, как можно жить в квартирах без электричества, горячей воды и мебели. А наши рабочие, видя исключительные по тем временам условия жизни, созданные для иностранных специалистов, возмущались этим и завидовали. Русские девушки считали за счастье подружиться, а лучше стать возлюбленной или женой иностранного специалиста: сразу можно обзавестись дефицитными товарами (в стране тогда была карточная система), жить в благоустроенной комнате. Иностранцы тоже быстро поняли свои преимущества. Некоторые из них стали подторговывать дефицитом из спецмагазина[12].

Но все же иностранные специалисты главным своим делом в СССР считали работу и требовали от работодателей уважения к своему труду и создания условий для нормального труда и жизни. Не получая этого в полной мере, не боялись писать в газеты, обращались к руководству заводов и областной власти. В архиве сохранилось не одно письмо иностранных специалистов с жалобами в обком партии тогдашнему секретарю Рындину и в Магнитогорский горком секретарю Хитарову. Инорабочники ЧТЗ, к примеру, писали, что их опыт мало используется, перестали действовать кружки политической и технической грамотности, русского языка; в подъездах домов, где они живут, нет электричества, отсутствует культурное обслуживание, из библиотеки сократили работника, который сотрудничал с ними; квартиры недостаточно меблированы, в середине года их детям отказали в устройстве в школу, зарплата задерживается и выплачивается в рублях. Медицинское обслуживание на низком уровне. Одному рабочему вместо перелома ноги лечили вывих. В результате специалисты начали увольняться с предприятий, не окончив контракт[13]. На ЧТЗ к 1934 году уволилось 36 человек (30 процентов), из них по собственному желанию 25 (8 высококвалифицированных рабочих 7 – 8 разрядов). На ММК даже была забастовка иностранных рабочих и специалистов по поводу невыдачи зарплаты и плохих бытовых условий.

Словом, контракт обещал одно, а в действительности оказалось совсем по-другому. И об этом откровенно говорили иностранные специалисты на собраниях. К примеру, в феврале 1935 года квалифицированный рабочий, член Коммунистической партии Германии Мильке сказал: «Я, старый рабочий, с большим стажем в компартии, если уеду в Германию и буду выступать там на собраниях, расскажу всю правду, как в действительности плохо живут рабочие в России. Безработные в Германии живут в тысячу раз лучше, чем здесь. Здесь рабочий не имеет никакого права вообще, все диктуется одним человеком, и рабочий должен танцевать под дудку притеснителя» [14].

Иностранцам непонятна была наша безалаберность, которую они постоянно критиковали и искренне пытались искоренить. Выступая на собраниях, мастер модельного цеха ЧТЗ Розен говорил: «У нас на тракторном заводе получается так: с нами говорят и поднимают энтузиазм только к тому или иному празднику вместо того, чтобы налаживать постоянную хорошую работу на производстве. Ведь нельзя же между праздниками ничего не делать. Полное отсутствие света в квартирах иностранцев. Нам приходится устраивать из консервных банок лампы, которые мы называем «наш ЧГРЭС» [15].

Из выступления слесаря Ланцера: «Медобслуживание у нас плохое, больные заявляют, что скорее умрут, чем пойдут в больницу. Если устранить все отмеченные неполадки, то никто обратно за границу работать на капиталиста не поедет, все останутся в Советском Союзе» [16].

Советское руководство очень хорошо понимало, сколь бесценен в то время и в тех условиях был опыт иностранцев, и дорожило их работой, по-своему заботилось о них. Об этом говорят специальные постановления партийных, профсоюзных организаций, строго обязывающих руководство заводов, различные службы города по-особому относиться к иностранным гражданам, чтобы те почувствовали преимущества социалистической системы и интернациональное братство. Приведем несколько постановлений Челябинского обкома и Магнитогорского горкома ВКП(б): «Предложить бронировать к дням выдачи зарплаты соответствующий денежный фонд специально для расплаты с иностранцами. 24 января 1933 г. Секретарь Магнитогорского бюро Хохлова» [17].

Из постановления бюро Челябинского обкома ВКП(б): «Надо обеспечить бесперебойным электроснабжением два дома иностранных специалистов. Организовать одну палату в больнице специально для иноработников. Прикрепить двух врачей для обслуживания иностранных рабочих и специалистов. 15 августа 1934 г.» [18].

В 1933 году в связи с плохим бытовым обслуживанием иностранных кадров секретный и довольно резкий приказ издал Наркомтяжпром СССР о работе и условиях труда иностранных специалистов на предприятиях отрасли. В нем говорилось о немедленном улучшении производственных и бытовых условий иноработников. Ответственность за использование иноработников на предприятиях и в хозорганах возлагалась персонально на технических директоров и начальников цехов с оставлением за директорами предприятий и руководителями хозорганов общего руководства работой по инокадрам. Приказ подписал заместитель наркома тяжелой промышленности СССР Каганович.

Но в Советском Союзе устранить множественные недостатки в работе, в быту было просто невозможно. Те, кто приехал за большой валютой, испытывали разочарование и уехали обратно. Представители фирм по окончании контракта тоже отправились восвояси. Только борцы за интернациональную идею остались в наших местах, сохраняя верность пролетарскому единству.

На строительстве промышленных объектов трудилась и другая группа иностранных рабочих – более многочисленная, чем специалисты-контрактники. Это перебежчики, в основном из ближних стран – Польши, Финляндии, искавшие в СССР работу, лучшую долю, убежавшие от экономического кризиса. Большею частью они переходили границу нелегально, многие жили без советских паспортов, рассчитывая в будущем вернуться на родину или при достойной работе и зарплате остаться в СССР. Среди них были сапожники, портные, слесари, каменщики, маляры, садовники. Не у всех была высокая квалификация, но они трудились на различных предприятиях Южного Урала, в сельском хозяйстве, заполняя свободные рабочие места. Советское государство практически не обращало на них внимания, кроме органов НКВД. В отличие от иностранных специалистов семьям перебежчиков не предоставляли благоустроенное жилье, они обитали в бараках, землянках, в лучшем случае – снимали комнаты в квартирах, словом, жили так же, как и местные рабочие. Гастарбайтеры были неприхотливы и не требовали себе особых условий. Писатель Зоценко никогда бы не подумал, что перед ним иностранцы.

Но время неумолимо приближалось к часу X. В 1933 году в Германии к власти пришел Гитлер, атмосфера в Европе накалялась, в воздухе запахло войной. Советские партийцы и НКВД начали косо поглядывать на иностранцев как на пятую колонну, несмотря на то, что они много сделали для индустриализации страны, помогли построить и запустить в эксплуатацию гиганты промышленности. Наступил 1937 год, урожайный для НКВД, время

охоты на ведьм, сбора кровавого урожая. Одними из первых приняли на себя удар иностранцы, хотя многие из них уже были советскими гражданами. И в этом случае уже не разбирали – высококлассный специалист или просто гастарбайтер. Брали без разбора. «Аресты корейцев, китайцев, поляков, итальянцев, перебежчиков госграницы и других проводились без наличия компрометирующих материалов. Все арестованные механически зачислялись в категорию шпионов и с применением зверских методов допроса конвейерной системы все арестованные превращались в шпионов и по альбомному утверждению расстреливались. Дело с арестом финляндских перебежчиков доходило до казуса, т.к. точного учета перебежчиков в 3-м отделе [НКВД] не было, работники не знали, где живут и работают перебежчики, а так как финны были в большинстве мозаичники, маляры, белильщики, ходили по городу с работы на работу в спецодежде, с кистями, их по этому признаку задерживали на улицах города курсанты и доставляли в УНКВД» – впоследствии писал бывший сотрудник НКВД Павел Куликов[19].

В архиве хранятся архивно-следственные дела периода Большого террора (фонд Р-467). Среди них огромное количество дел на выходцев из зарубежных стран: Валлох Эрнест Францевич, чех из Вены, образование высшее, работал представителем Орского комбината, арестован 2.02.1937, осужден 15.07.1937 года на 3 года ИТЛ, с 1941 года находился в трудармии Челябинского металлургостроя; Августин Курт Вильгельмович, из Германии, немец, член ВКП(б), работал в термической мастерской ЧТЗ, приговорен к ВМН, расстрелян 31.12.1937 года; Аги Моисей Израилевич, из Варшавы, еврей, член ВКП(б), образование высшее, работал на ЧТЗ начальником испытательной станции, приговорен к ВМН, расстрелян 2.01.1938 года; Адриан Елизавета Генриховна, из Германии, немка, домохозяйка, осуждена на 8 лет ИТЛ как жена врага народа; Паавола Тойво Эмильевич, из Финляндии, финн, беспартийный, работал в артели «Одежда» в Златоусте, приговорен к ВМН, расстрелян 10.03.1938 года; Божо Степан Осипович, из Австро-Венгрии, мадьяр, работал на Карабашском медеплавильном заводе чернорабочим, осужден к ВМН, расстрелян 17.04.1938 года; Бонами Альберт Исакович из Египта, еврей, беспартийный, переводчик на Магнитогорском металлургическом комбинате, приговорен к ВМН, расстрелян 8.10.1938; Ким Дай-Гю, из Кореи, кореец, член ВЛКСМ, образование высшее, работал инженером-исследователем на ММК, приговорен к 10 годам ИТЛ 16.01.1938 года, Пулевка Лотта, из Германии, немка, с 1941 года находилась в ссылке в Казахстане[20], и другие.

Многие годы тема участия иностранных специалистов в социалистическом строительстве в годы первых пятилеток была под запретом. Однако следы их работы не сотрешь. Кроме объектов промышленности, в Челябинске иностранными спецами в начале 1930-х годов была спроектирована и построена школа № 48, те самые инорсовские дома, в которых они жили и другие объекты. По горячим следам в тридцатые годы Советская страна высоко оценила вклад иностранных специалистов в индустриализацию промышленности, наградив многих из них советскими орденами и медалями.

**Елена Рохацевич,
ведущий археограф ОГАЧО**

А.Н.: На каких позициях мы должны находиться, анализируя прошлое? Оправдать всё или понять логику действия властей, оценить жертвы народа и результаты? Как это ни удивительно, до сих пор фактически преобладает одна – всё оправдать. Для этого предпринимаются серьезные усилия, чтобы нас в этом убедить, но они могут вызвать еще большее недоверие.

Ещё раз о загубленном селе и ужасах индустриализации

Что делать в безвыходной ситуации? Экономические уроки 1930-х годов.

Задача индустриализации 1930-х годов в СССР была абсолютно невыполнима. То есть невыполнима в принципе.

Для того чтобы сделать ее возможной, необходимо было одновременно решить три неразрешимые задачи.

1. В СССР не было технологий. Все технологи производства оставались на уровне 1913 года. Но за прошедшие 20 лет мир ушел далеко вперед. Невозможно было догнать его, используя технологии двадцатилетней давности. А все новейшие технологии были не в дружественной Монголии и не в Индокитае, а на Западе, который был идеологическим врагом и никак не желал усиления СССР. Круг, таким образом, замыкался. Сидеть тебе, Ваня, на печи да в лаптях!

2. В СССР не было рабочих рук. То есть совсем. На начало 30-х годов городское население в СССР составляло не более 20% от всех трудоспособных (для сравнения: в Великобритании – более 80%, во Франции – 50%, в Германии – 70%, в США – 60%). Предположим, первую проблему как-нибудь решили, непонятно как, но решили. Но мало поставить станки, на них кто-то должен работать, сами они работать не будут. А все рабочие руки заняты на селе. Нехватало по меньшей мере 20 миллионов человек. Где их взять? На Марсе? Можно, конечно, принудительно, в вагонах перевезти из сел, но тогда кто будет кормить этих новых горожан? Ведь нужно было не просто переместить 20 миллионов человек из села в город, а еще и кормить их. Кроме того, подобное насильственное переселение крестьян было невозможно, исходя из самой сути советской власти – раз, и исходя из экономических соображений – два. Итак, ни машин, ни людей. Что дальше?

3. В СССР не было денег на индустриализацию. То есть совсем. Казалось бы, нет денег, так напечатайте. Именно так сегодня решают эту проблему США – печатают как угорелые. Но США печатают не деньги, а мировую резервную валюту, которую обслуживает весь мир. Они печатают, а весь мир горбатится, чтобы это были не обои, а деньги. А на советский рубль никто в мире работать бы не стал, и он быстро превратился бы в обои. Справедливости ради надо сказать, что попытка печатать деньги была в 1930-32 гг., очень ограниченная, но и та немедленно вызвала взрыв инфляции (в 1932 году рост цен по сравнению с 1928 в ВОСЕМЬ раз!). Так что печатный станок пришлось немедленно остановить. Занять на Западе? Невозможно. Запад наотрез отказывался вести переговоры о займах после отказа Советской России платить царские долги на Генуэзской конференции 1922 года. Никаких займов. Никаких денег. Никакой индустриализации.

Но без индустриализации СССР была нельзя. Надвигалась война. Без индустриализации СССР был обречен! Позволю себе цитату:

«Согласно мобилизационному плану на май 1928 года, Красная Армия могла противопоставить противнику 100 пехотных дивизий, 90 танков (с бронемашинами их на вооружении находилось около 200) и 7034 орудия, в основном иностранного производства и произведенных до Первой мировой войны (Источник: РГАЭ. Ф.4372. Оп.91. Д.213. Л.109).

Для сравнения, до начала войны с СССР, Германия захватила вооружение более чем 200 дивизий разгромленных или капитулировавших армий европейских стран. Только во Франции было захвачено 4930 танков и броне-

транспортеров, 3 тыс. самолетов, французским автотранспортом было оснащено 92 дивизии.

Естественный вопрос читателям: Чтобы произошло, если бы СССР задержался с индустриализацией и встретил гитлеровское нападение 1941 года с 90 танками и 7000 орудиями, но главное, без индустрии, способной восставливать неизбежные во время войны потери быстрее противника?»

<http://sl-lopatnikov.livejournal.com/72592.html?thread=2404496>

Промышленности, способной производить танки, в 1928 году в СССР НЕ БЫЛО, производство танков даже и не начиналось.

И это только танки. А все остальное, что необходимо для войны?

Значит, индустриализация была именно ЖИЗНЕННО необходима.

Но в той же степени, в какой она была необходима, она была и невозможна.

А вот теперь остановимся и подумаем, как быть. Найдете вы решение проблемы? Может быть, среди вас есть гениальные экономисты? Не прожектеры, а именно реальные экономисты. Но тогда почему Россия в такой заднице? Идите, работайте!

Не знаю, как насчет гениальных экономистов, но антисталинистов уж точно хватает. А вот Сталин решение нашел.

И получилось!

Решение проблемы номер РАЗ.

Сталин умело использовал изменение мировой конъюнктуры – начался Великий кризис. В наихудшем положении оказались США и продолжала находиться Германия. Им было некуда деваться, надо было получать деньги хоть откуда-нибудь. Именно на эти страны сделал ставку Сталин, используя противоречия, а значит, слабость капиталистического мира, который в силу этих самых противоречий не мог выступить против СССР единым фронтом. Плюс заверения в миролюбии – решительный отказ от мировой революции, ограничение деятельности Коминтерна. Это озлобило троцкистов, с которыми пришлось разбираться в 1937-38 гг., но это была неизбежная плата. Никакой мировой революции. Плюс сработала сама отсталость СССР – никто его всерьез не воспринимал, считалось, что он сможет подняться не ранее чем через полвека, а этого никогда не будет, потому что раньше он будет завоеван и уничтожен. Поэтому капиталисты как будто ничем не рисковали. Технологии СССР получил. За деньги, за большие деньги, но это уже решение проблемы номер ТРИ.

Решение проблемы номер ДВА.

Для того чтобы высвободить 20 миллионов человек и не оставить их голодными, нужно чтобы оставшиеся на селе производили столько же сельхозпродукции. Решение проблемы – повышение производительности труда на селе. Единственный способ повысить производительность труда – механизация. Но на тракторы нужны деньги, чтобы купить тракторы, нужны деньги, чтобы построить тракторы, нужно сначала построить тракторный завод, а на это нужны деньги. Все упирается в деньги, которых нет. На каждом этапе все упирается в решение проблемы номер ТРИ.

Решение проблемы номер ТРИ.

Деньги – это не просто некая сумма (в этом случае их НИКОГДА НЕ ХВАТИТ). Деньги – это эффективная экономическая модель, которая умножает деньги. Для того чтобы ее запустить, нужен начальный капитал, относительно небольшой по сравнению с экономическим эффектом на выходе.

В этом и состояла главная идея.

Реальность была такова, что единственным способом добыть необходимые деньги, было перевести экономику на мобилизационный режим. Строжайшая экономия. Изъятие всех возможных излишков. Так, было принято решение об изъятии церковных ценностей и даже продаже части произведений искусства. Но лучше сегодня продать часть, чем завтра отдать все бесплатно – как страна, проигравшая войну. Понятно, что эти меры не могли решить всей задачи покрытия расходов, но необходим был первый толчок. Необходимо было инициировать процесс обогащения. После того как появляются хотя бы первые деньги, их можно бросить на наиболее эффективное направление, где они лучше всего сработают.

На руку сыграло два обстоятельства. Первое – мировой кризис. Второе – опыт неудачной первой, полустихийной коллективизации 1928 – 1930 гг., спровоцированной голодом из-за неурожая на Украине в 1928 году, доказавшем неэффективность экономики НЭП на селе. Опыт был учтен.

Были ликвидированы неэффективные сельские хозяйства и тем самым проведено перераспределение собственности на селе. Мелкие, не желавшие коллективизации (механизации) хозяйства, обложены такими налогами, что деваться некуда. Крупные раскулачены – им ни к чему был прогресс, и так неплохо, но для кого, для страны?

Все остальные были укрупнены в уже новые колхозы, которые обслуживались тракторами и комбайнами. Их было еще немного, но они дали первые деньги, реальное повышение производительности труда, что дало возможность запустить лавинообразный процесс. Хлеб (как выращенный в колхозах, так и изъятый у кулаков) обменивался на тракторы, тракторы работали в колхозах и позволяли обрабатывать большие площади, увеличивать зерновой клин (пример – Поволжье), собирать больше зерна, получать больше денег, а значит, больше тракторов, еще больше зерна – так была запущена цепная реакция модернизации села.

Об оправданности этих вложений говорит статистика.

«Если в конце 1920-х годов в стране ежегодно производилось 72 – 73 млн. т зерна, более 5 млн. т мяса, свыше 30 млн. т молока, то в конце 30-х – начале 40-х годов – соответственно 75 – 80, 4 – 5 и 70 млн т. Однако в конце 20-х годов эту продукцию производили 50 – 55 млн. единоличников, а в предвоенные годы – 30 – 35 млн. колхозников и рабочих совхозов. Повышение производительности труда в деревне обеспечило высвобождение для индустрии, других отраслей народного хозяйства 20 млн. человек».

(А. С. Барсенков, А. И. Вдовин.

История России. 1938–2002. М., Аспект Пресс, 2003).

А.Н.: Цифры - хитрая штука. Данные результатов сбора зерна из разных источников всегда должны совпадать. А вот о тезисе, что индустриализация в результате коллективизации получила дополнительно 20 млн рабочих, я могу высказать некоторое сомнение. Достоверные обоснования этой цифры я не смог найти, и авторы этих утверждений источника информации не указывают.

А если посмотреть в сборник «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах» (Статистический сборник. Москва, 1957), ясно видны нестыковки. Выявляется четкая демографическая дыра. И вот она.

	Все население в т.ч. городское			сельское
1926 (по переписи на 17.12)	147 млн	26,3 млн		120.7 млн
1939 (по переписи на 17.01)	170,6 млн	56,1 млн		114.5 млн

За этот исторический отрезок времени прошли гигантские события: гражданская война, голод 20-х и 30-х годов, принудительное переселение крестьян (с гигантской смертностью). И как получилось +23,6 млн человек, надо объяснить. Численность сельского населения уменьшилась на 6 млн человек. Такая цифра называется при оценке жертв коллективизации. Численность же городского населения увеличилась на 30 млн человек. Откуда взялась эта цифра? Тоже надо объяснить. Но авторы статьи этим себя не утруждают. Так что 20 млн новых строителей социализма надо где-то найти.

В 1937 году был получен рекордный сбор в 97,4 млн. т зерна.

На 1940 г. БСЭ дает данные по зерну – 95,6 млн. т.

20 млн человек было получено для индустриализации, и не просто получено, но и накормлено. Великие стройки, заводы-гиганты – все заработало! СССР стал стремительно превращаться в индустриальную державу.

Экономические успехи СССР с одной стороны и экономический кризис на Западе с другой, привели к тому, что СССР наконец стал получать кредиты. Потому что хочешь, не хочешь, а на Западе уважают только силу и только богатство. Все остальное может отойти на второй план. Так и произошло. И в СССР уже была экономическая модель, позволившая максимально, наиболее эффективно использовать эти кредиты.

Конечно, это не значит, что СССР спас мировой кризис. Нынешний мировой кризис Россию почему-то не спасает. Мало одних обстоятельств, их еще нужно уметь использовать. Сталин сумел это сделать и не только спас страну, но и превратил ее в мощнейшую мировую сверхдержаву.

Напоследок вот цифры. Комментарии, как я думаю, излишни.

Национальный доход СССР вырос за 1929 – 1933 годы на 59%. («История экономики» Николаева Л.А., Чёрная И.П., ВГУЭиС С.50).

«В результате технического перевооружения сельского хозяйства производительность труда в 1940 году по сравнению с 1928 годом возросла на 71%.

Если в 1928 году на селе работало 2 комбайна, 27 тысяч тракторов и 700 грузовых автомобилей, то в 1940 году уже 182 тысячи комбайнов, 531 тысяча тракторов и 228 тысяч грузовых автомобилей» (д.и.н., профессор Павликов К. Ф., «Отечественная история (учебник)» Москва, 2005. Лекция 12)

За 1933 – 1937 годы было произведено свыше 500 тыс. тракторов, 123,5 тыс. комбайнов, свыше 142 тыс. грузовых автомобилей для села.

К концу 30-х годов СССР стал одной из 3-4 стран способных производить практически любой вид промышленной продукции. Успехи в развитии промышленности позволили отказаться от экспорта зерна ради покупки машин и промышленного оборудования – СССР прекратил ввоз тракторов и других сельскохозяйственных машин из-за рубежа.

Одновременно:

«За 1928 – 1940 годы почти вдвое увеличилась численность городского населения. Доля занятых в сельском хозяйстве сократилась с 80 % всего работающего населения в 1928 году до 54 % в 1940 году». (Труд в СССР. М., 1968. С. 20)

«Быстрыми темпами росла численность интеллигенции, особенно инженерно-технической. Число специалистов, занятых в народном хозяйстве, поднялось с 0,5 млн в 1928 году примерно до 2,5 млн в 1940 году». (Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. М., 1956. С. 193).

Дальше, больше.

В 1938 – 1940 годах быстро шел рост жизненного уровня населения. Средняя зарплата возросла на 35%, а цены только на 19%. (С. Миронин «Сталин и коллективизация», Nove A. 1992. P. 263.)

Денежные доходы населения в 1937 г. возросли по сравнению с 1933 г. в 2,3 раза, а платежи населения в финансовую систему – в 1,3 раза. С 1935 по 1937 г. денежные доходы населения увеличились в 1,5 раза. Производство товаров широкого потребления и товарооборот в денежном выражении также увеличились в полтора раза.

В 1937 г. по сравнению с 1931 г. производство мяса увеличилось на 68,1%, колбас и копченостей – на 308,9%, масла животного – на 158,7%, сахара-песка – на 192,3%, льняных тканей – на 113%, шелковых тканей – на 174%.

http://www.fox-notes.ru/spravka/fn_st0050.htm

А.Н.: Цифр много. Некоторые показатели важны, некоторые имеют второстепенное значение. Почему приводятся одни показатели, а о других забывают, неизвестно. Одно понятно: принимать их на веру нельзя. Слишком много, даже среди специалистов, т.н. «индивидуальных» подходов: одно мы видим, другое не хотим видеть. Нужен комплексный объективный анализ реальной ситуации в тот исторический отрезок времени. Цифры не должны быть предметом политических дискуссий. Но это уже отдельная и большая тема.

Об этом еще поговорим.

Глава 9. Коллективизация: вопрос жизни и смерти

В 2015 году вышел роман Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза», который посвящен времени коллективизации и деятельности продотрядов. В нем есть эпизод, очень характерный для того времени и много говорит об атмосфере, в которой жили крестьяне. Хочу вас спросить, где прятал муж Зулейхи семенное зерно? И сам же отвечаю: на кладбище, в могилах своих дочерей! Вот каким оказывается самое надежное место. Это говорит о степени противостояния между властью и крестьянством. Думаю, ярым сторонникам коллективизации надо об этом помнить, и не Г. Яхина придумала эту ситуацию. Такова была жизнь.

А теперь давайте ответим себе на главный вопрос: для чего нужна была коллективизация? Несмотря на многие подробные объяснения, нам так до сегодняшнего дня не сказали о главной цели коллективизации.

Говорят, что нужны были крупные хозяйства, большие массивы земли для использования техники и т.д. Но ведь понятно, что материальных условий для эффективной работы крупных хозяйств не было, люди к колхозной системе организации не были готовы и всеми силами сопротивлялись, неслучайно под нож пошли миллионы голов различного скота. И власть все равно продавила свою коллективизацию. Почему?

Я нахожу этому только одно объяснение: власть хотела получить безраздельную власть, извините за тавтологию, над результатом труда крестьян. Коллективизация позволила власти просто забирать весь урожай, не утруждая себя объяснениями. Появился даже термин «сдача (не продажа) хлеба государства», а вот рассчитаться с селом – это как и когда придется. Чтобы выжить, народ выкручивался кто как мог, а пикнуть не смей.

Сейчас мы не можем внести изменения ни в процесс коллективизации, ни в её результаты. Но мы должны оценить это событие без его

политизации. Понять, на какие жертвы пошел народ. Не просто кричать «Ура», а понять внутренний характер событий, ведь мы потомки тех крестьян. Я в том числе. Это наш долг.

Мы же прекрасно понимаем, что крестьянин – самый яркий патриот государства. Ведь куда они могут уехать от своей земли? Им нужна только защита государства. Была ли эта защита обеспечена?

При оценке многих исторических событий мы часто идем не от фактов. Мы начинаем придумывать аргументы, замалчивать факты и показывать действия власти, которая вроде ставит правильные цели, правильно действует и добивается правильных результатов. В полной мере это относится к коллективизации. Хотя жизнь показала, что не все так благополучно. И это не могла не признать действующая власть.

В 1940 году вышел любопытный статистический сборник «Животноводство СССР за 1916 – 1938 гг.» (Статистический сборник. Под редакцией И.В. Саутина. Центральное управление народнохозяйственного учета Госплана СССР. Госпланиздат. Москва. 1940. Ленинград. Тираж 2000) Он дает немало пищи для рассуждений. Так, что же рассказали цифры для 2000 своих читателей?

Никто не станет отрицать, что главной рабочей силой на селе в то время была лошадь, поэтому её сохранение было главной задачей крестьянства. Что же произошло с численностью лошадей в СССР? После Первой мировой войны в Российской империи было всех лошадей (млн голов):

1916 – 27 649,4; с началом коллективизации в 1928 было – 24 237,2 (-3 412,2), то к 1933 – уже 14 176,9 (-10 060,3), а к 1936 – 11 412,2 (-16 237,2).

Лошадей рабочих в РСФСР (тыс. голов):

1916 (территория будущей РСФСР)– 17 938,4; 1928 – 15 983,9; 1933 – 9 805,8 (-8 132,6); 1936 – 7 908,3 (-10 030,1).

По сравнению 1928 годом к 1936 году численность лошадей рабочих уменьшилось почти в два раза. Та же картина на Украине, главной житнице царской России и СССР:

1916 – 4 428,2; 1928 – 4 090; 1933 – 2 298,9; 1936 – 1 887, 6. (сокращение в два раза).

Еще печальной картина в родной Челябинской области. К окончанию официальной коллективизации количество рабочих лошадей уменьшилось почти в четыре раза.

Какие же процессы происходили в деревне? Я бы назвал этот процесс, как отбор поголовья у крестьян-единоличников в пользу колхозов, и единоличники этому яростно сопротивлялись. Это подтверждает следующая таблица: Численность скота по категориям хозяйств (По всем категориям хозяйств). Я анализирую только количество рабочих лошадей.

В июне 1928 года их было 24 237,2 тыс. голов, к 1933 стало – 14 176,9, а 1936 еще меньше – 11 412 тыс. голов. Как же шло перераспределение? В совхозах и колхозах с 1928 по 1933 поголовье увеличилось с 93 тыс. до 8 597 тыс., добавилось 8 504 тыс. голов. Откуда появился прирост? Очень просто – забрали у единоличников, у которых с 1928 по 1933 поголовье сократилось на 19 916,5 тыс. голов. Цифры немного не совпадают: сократилось почти на 20 млн голов, а прибавилось 8, 5 млн голов. А это и говорит о степени сопротивления – скот пустили под нож.

От этих данных даже сейчас можно испытать шок. Историки эти факты не видят, а в то время это видели и с ними боролись. Проблему обозначили на XVIII съезде ВКП(б), но власти особой трагедии в этом не почувствовали. А как все начиналось?

Коллективизация – это объединение единоличных хозяйств крестьян в колхозы – коллективные хозяйства – в СССР

Начало коллективизации

1927 г, 15 съезд ВКП(б) – взят курс на коллективизацию.

Сплошная коллективизация началась в 1929 г. после опубликования в газете «Правда» статьи Сталина И.В. «Год великого перелома».

Хронологические рамки: 1929 – 1937 г.

Причины

Кризис хлебозаготовок 1926 – 1929 гг.: крестьяне-единоличники снижали поставки зерна государству, так как закупочные цены зерна были слишком низкими.

Необходимость капиталовложения в индустрию, деревня стала главным источником доходов государства для вложения капиталов в промышленность.

Цели

Сделать СССР «одной из самых хлебных, если не самой хлебной страной в мире».

Обеспечить надёжный канал перекачивания денег из деревни в город для развития индустрии

Наладить эффективное сельскохозяйственное производство

Распространить влияние государства на частный сектор в сельском хозяйстве, то есть осуществить полное огосударствление экономики.

Ход коллективизации

Объединение единоличных крестьян в колхозы

Основная форма объединения – колхозы. В них обобществлялись скот, земля, инвентарь.

Сроки – крайне сжатые. В Постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» их определили так:

– Поволжье, Северный Кавказ – 1 год

– Украина, Черноземье, Казахстан – 2 года

– остальные районы – 3 года.

В деревни направлены наиболее идейные рабочие – «двадцатипятитысячники», затем ещё 35 тысяч.

Для координации создавались новые учреждения, занимавшиеся коллективизацией (Зернотрест, Колхозцентр, Трактороцентр) – Наркомат земледелия. Глава – Я.А. Яковлев.

Нежелание крестьян вступать в колхозы решалось силой: конфисковали имущество, запугивали людей, сажали под арест.

Раскулачивание – «ликвидация кулачества как класса».

Кулаков делили на три категории:

Участники выступлений против советской власти (арестовывались и передавались в руки ОГПУ)

Зажиточные хозяева, которые имели влияние на остальных (выселялись вместе с семьями в Казахстан, Сибирь, на Урал)

Все остальные (переселялись в те же районы, но на худшие земли).

Чёткой градации групп не было.

Земля, имущество, деньги – всё это конфисковалось у кулаков. Трагизм был ещё и в том, что были даны чёткие указания, сколько человек необходимо было выделить по каждой категории, что приводило к тому, что в разряд «кулаков» часто попадали и середняки.

Выделяли ещё разряд населения – «подкулачники» – подсобники «врагов-мироедов», вот уж под эту категорию можно было подвести кого угодно.

Ответом на насильственную коллективизацию и раскулачивание стали массовые выступления народа, убой скота.

Сталин решил временно уступить, отметив в статье «Головокружение от успехов» (весна 1930г.), что в перегибах виновны местные власти.

14 марта 1930 г., ЦК ВКП(б) – постановление «О борьбе с искривлениями линии партии в колхозном движении», в котором местные власти обвинялись в следующем:

- в нарушении принципа добровольности;
- в «раскулачивании» середняков и бедняков;
- в мародерстве;
- в поголовной коллективизации;
- в закрытии церквей, рынков, базаров.

Первый эшелон местных организаторов колхозов репрессирован.

Многие созданные колхозы распущены.

Однако осенью 1930 года процесс коллективизации продолжился.

В 1932 – 1933 году в самых плодородных районах был голод (причины: засуха, падение скота, рост госпланов, госзаготовок, отсталая техническая база) однако это не остановило партию: объёмы госпоставок росли, зерно вывозили за границу, чтобы получить деньги.

7 августа 1932г – принят Закон об охране социалистической собственности (в народе его прозвали «законом о трёх колосках»), по которому за хищение государственной собственности предусматривался расстрел или срок заключения на 10 лет.

1932 – введены в колхозах трудодни, сдельщина, бригадная организация труда.

1933 – созданы политотделы и МТС (так уже к 1934 году в колхозах было 280 тыс. тракторов)

1935 – отменена карточная система

1937 – колхозы получили землю в вечное пользование.

В 1937 году коллективизация была объявлена завершённой: 97% хозяйств были в колхозах.

Формы колхозного хозяйства

Коммуны – в них обобществлялись все средства производства, скот, земля, у работников не было личного хозяйства, уравнительное распределение – не по труду, а по едокам. К лету 1929 г. коммуны составляли 2% всех колхозов.

Артели – отличие от коммуны в том, что члены её имели личное подсобное хозяйство. Доходы распределялись по количеству и качеству труда, по трудодням. В 1929 г. артели составляли 33,6% колхозов.

ТОЗы- товарищества по совместной обработке земли. В них обобществлялась только земля и труд, а скот, машины, инвентарь оставались в частной собственности. Доходы распределялись не только по количеству труда, но и в зависимости от размеров паевых взносов и ценности средств производства, предоставленных товариществу каждым его членом. В 1929 году ТОЗы составляли 60,2 % колхозов.

Параллельно с колхозами ещё с 1918 года на базе специализированных хозяйств (например, конезаводов) создавались совхозы. Работникам совхозов начислялись заработная плата по нормативам и в денежной форме, они являлись наёмными работниками, а не совладельцами.

Итоги

Позитивные:

Государственные заготовки зерна выросли в 2 раза, а налоги с колхозов – в 3.5, что значительно пополнило бюджет государства.

Колхозы стали надёжными поставщиками сырья, продовольствия, капитала, рабочей силы, что приводило к развитию промышленности.

К концу 1930- х годов было построено более 5 000 МТС – машинно-тракторных станций, которые обеспечивали колхозы техникой, которую обслуживали рабочие из городов.

Главный итог коллективизации – индустриальный скачок, резкое повышение уровня развития промышленности.

Негативные:

Коллективизация негативно сказалась на сельском хозяйстве: сократилось производство зерна, поголовье скота, урожайность, количество посевных площадей.

Колхозники не имели паспорта, значит, не могли выезжать за пределы деревни, становились заложниками государства, лишившись свободы передвижения.

Был уничтожен целый слой крестьян-единоличников с его культурой, традициями, навыками хозяйствования. На смену пришёл новый класс – «колхозное крестьянство».

Большие людские потери: 7 – 8 млн. людей погибло в результате голода, раскулачивания, переселения.

Складывание административно-командного управления сельским хозяйством, его огосударствление.

Потеря стимулов к труду в деревне.

Материал подготовила: Мельникова Вера Александровна
<http://poznayemvmeeste.ru/index.php/126-terminy-istoriya/709-ege-istoriya-kratko>

А.Н.: Легкий критический взгляд на практику реализации крупных хозяйственных проектов в 20 – 50 годы прошлого века для многих просто невозможный процесс. Твердых сталинистов ничто не может убедить: ни открытые архивы, хотя и частичное, ни воспоминания свидетелей, ни здравый смысл. Они даже могут во всех бедах обвинить самих крестьян. И все это делается для одного – вывести за пределы критики святого вождя. Для этого отвергаются и переворачиваются даже очевидные факты.

Хочу вас познакомить с такой статьёй, которая и названа характерно. Автор радуется не за крестьян, истинных героев коллективизации и авторов всех изменений, а за вождя, роль которого категорично обеляется.

Я не стал комментировать каждый абзац, хотя это требуется, сделал небольшие замечания. Но с высоты сегодняшних представлений, когда смотришь на историю с открытыми глазами, видно полотно, шитое белыми нитками.

За Сталина

Пишет felix_edmund (felix_edmund)

<https://eto-fake.livejournal.com/368984.html>

2015-08-16

Павел Краснов

Жизнь колхозников в СССР в 30-х годах, Часть 1

Увлекательный материал, подробно разбирающий спекуляции антисоветчиков о первых шагах такого явления как коллективизация или другими словами создание, не просто государственной сельскохозяйственной отрасли, а сколько создание первой в мире государственной агроиндустрии на принципах коллективизма, со всеми основополагающими компонентами - наукой, образованием, воспитанием творческих способностей личности с детства, логистикой, инфраструктурой промышленной и транспортной, финансами. Когда большевики брали не умеющих читать крестьян с земли и возвращали их уже крестьянами с высшим образованием на рабочие места в колхозы с электроснабжением, кинотеатрами, библиотеками, стадионами, детскими садами, общеобразовательными школами, музыкальными школами, больницами и т.д.

Оригинал взят у mamlas в Жизнь колхозников в СССР в 30-х годах, Ч.1/2

Как жили колхозники в 30-х годах?

Для начала надо разделить о каком именно периоде «сталинских колхозов» ведётся речь. Первые годы молодых колхозов разительно отличаются от зрелых колхозов конца 30-х годов, не говоря уже о послевоенных колхозах начала 50-х. Даже колхозы середины 30-х годов XX века уже качественно отличаются от колхозов буквально 2-3-летней давности.

Колхоз – это коллективное хозяйствование. Он работает хорошо, когда люди в нем трудятся, но всё работает плохо, когда люди бездельничают.

Период организации любого нового дела «с нуля» обязательно проходит весьма трудный период, который не всем удаётся успешно пройти. Но так везде и всегда.

Точно так же повсеместно происходит и при капитализме. Сколько угодно жизненных историй о том, что, например, фермер сначала жил плохо и впроголодь, а потом обустроился и стал быстро богатеть. Или предприниматель, который жил с семьёй в убогой квартирке с клопами и тараканами, но все деньги и силы вкладывал в развитие своего дела. Эта тема постоянно обсасывается в книгах и фильмах – вон как жил плохо вначале, потом разбогател, значит работать надо лучше, правильно себя вести и всё наладится. Было бы более чем странно устроить истерику насчёт того как плохо они жили «тогда» и на основании этого обвинять, например, Америку и капитализм. Такого пропагандиста справедливо приняли бы за идиота. С колхозами происходило то же самое, а пропаганда без устали истерит на протяжении десятков лет, насчёт трудностей организационного периода. То, что со щенячьим восторгом принимается «в странах с рыночной экономикой» как образец разумного и хозяйского поведения при капитализме.

Колхозы не были государственными предприятиями, а были ассоциациями частных лиц. Как в любых подобных организациях, очень многое зависело от трудолюбия и умений самих работников-собственников и, ясное дело, от выбранного ими же руководства. Очевидно, что если такая организация будет состоять из пропойц, бездельников и неумех, а во главе её будет никто не годный руководитель, то работники-акционеры будут жить очень плохо в любой стране. Но опять же, то, что в странах со «столбовой дороги цивилизации» принимается с восторгом как образец справедливости, по отношению у СССР выставляется образцом кошмара, хотя причины провала такой организации те же самые. К Советскому Союзу предъявляются какие-то безумные требования, выдуманные из мутных голов антисоветчиков, подразумевается, что абсолютно во всех колхозах должен быть обеспечен просто рай вне зависимости от усилий самих работников, а все колхозники по их представлениям жить не просто лучше фермеров в самых теплых, плодородных и развитых странах, а жить лучше самых лучших фермеров.

Для того чтобы сравнивать жизнь колхозника, надо иметь некий образец для сравнения и параметры, по которым такое сравнение идёт. Антисоветчики всегда сравнивают некое умозрительно работника непонятных качеств из худшего колхоза с дореволюционным кулаком или, в крайнем случае, очень зажиточным крестьянином, а вовсе не с безинвентарным бедняком царской России, что было бы справедливо – сравниваются низшие по доходам страты. Или же идёт сравнение самых бедных колхозников с состоятельными потомственными фермерами из США, а не полубанкротами, ферма которых заложена за долги. Причины этого дешёвого мошенничества понятны – ведь тогда надо будет у самого низшего слоя крестьян учитывать блага, которые тогда в странах со «столбовой дороги» они и близко не имели, такие как бесплатное медицинское обеспечение, образование, ясли, детские сады, доступ к культуре и т.д. Надо будет принять во внимание природные условия и отсутствие войн и разрухи и другие факторы. Если же сравнивать зажиточных крестьян из капиталистических стран, то следует сравнивать их жизнь с богатыми колхозниками из колхозов-миллионеров. Но тогда станет сразу ясно, что сравнение даже в неблагоприятных для нас исторических условиях окажется не в пользу врагов СССР. То есть тут, как и везде, антисоветчики – обыкновенные мошенники. Подчеркну ещё раз, что советский социализм никому никогда не обещал райской жизни, всё, что он обещал – это максимально достижимое при данном развитии общества равенство возможностей и справедливую оплату по труду и способностям. Остальное – бредовые фантазии неадекватных граждан или манипулятивная пропаганда осознанных врагов.

Сельхозартель вначале 30-х стала основной, а вскоре и единственной формой колхозов в сельском хозяйстве – до этого колхозами часто называли все формы совместного хозяйствования. Первый Устав сельскохозяйственной артели был принят в 1930 г, а его новая редакция – в 1935 на Всесоюзном съезде колхозников-ударников. Земля закреплялась за артелью в бессрочное пользование, не подлежала ни продаже, ни сдаче в аренду. Членами артели могли стать все трудящиеся, достигшие 16-летнего возраста, кроме бывших эксплуататоров (кулаков, помещиков и др.), но в определённых случаях принятие «бывших» в колхозы допускалось. Председатель и правление избирались общим голосованием членов артели. Для того чтобы понять каким образом существовала артель, надо понимать, как она распоряжалась своей продукцией. Продукция, произведённая сельхозартелью, распределялась следующим образом:

«Из получаемых артелью урожая и продуктов животноводства артель:

а) выполняет свои обязательства перед государством по поставкам и возврату семенных ссуд, расплачивается натурой с машинно-тракторной станцией за работу МТС в соответствии с заключенным договором, имеющим силу закона, и выполняет договоры о контрактации;

б) засыпает семена для посева и фураж для прокорма скота на всю годовую потребность, а также для страховки от неурожая и бескормицы, создает неприкосновенные, возобновляемые ежегодно семенной и кормовой фонды в размере 10–15 процентов годовой потребности;

в) создает, по решению общего собрания, фонды помощи инвалидам, старикам, временно потерявшим трудоспособность, нуждающимся семьям красноармейцев, на содержание детских яслей и сирот – все это в размере не свыше 2 процентов валовой продукции;

г) выделяет в размерах, определяемых общим собранием членов артели, часть продуктов для продажи государству или на рынок;

д) всю остальную массу урожая артели и продуктов ее животноводства артель распределяет между членами артели по трудодням».[1]

Заметим, всё совершенно справедливо и точно такой же механизм работает в предприятиях всех стран – сначала обязательства по контрактам, налоги, фонды, направленные на поддержание функционирования организации, фонды развития, социальной помощи, а остальное уже можно разделить между акционерами. Показательный факт – забота об инвалидах, сиротах, стариках и т.д. лежала на сельхозартели, деревня воспринимала это совершенно нормально – заботиться о слабых «всем миром» (то есть общиной) полностью соответствовало менталитету русского крестьянина. Именно на замалчивании того, что об иждивенцах заботилась артель (как, например, о яслях) основывалась поднятая в перестройку истерия о том, что «колхозники в сталинском СССР не получали пенсии». Они не получали государственной пенсии, потому что о них обязан был заботиться родной колхоз, который их отлично знал, а не выдавались абстрактные выплаты из пенсионных фондов. Колхозы во времена Сталина обладали очень большой хозяйственной и управленческой автономией, сильно урезанной во времена Хрущёва. Вот тогда и пришлось вводить пенсии для колхозников, потому что подорванные административным диктатом колхозы стали испытывать финансовые трудности.

Из истории моей семьи – в селе, откуда была родом моя бабка, на Южном Урале в середине 20-х годов был организован один из первых колхозов, если ещё точнее, исходно это была коммуна, потом преобразованная в колхоз. Там жил ослепший к началу 20-х после ранения, полученной в Русско-Японской войне мой прадед. Оба его сына и зять (мой дед) воевали в Белой Армии. Один сын погиб, дочь с семьёй и другой сын уехали из села (к слову, никто им за войну на стороне белых ничего не сделал), а прадед был весьма зажиточный (но не кулак). Колхоз поступил так – дом прадеда и его участок были решением «мира» переданы двум бедным семьям (да, дом был такого размера), лишившихся кормильцев в Первую Мировую и Гражданскую, а прадед был взят коммуной (колхозом) на полное пожизненное содержание. В доме ему выделили комнату, каждый день к нему приходила готовить и ухаживать за ним девочка-колхозница, семье которой за это засчитывали трудодни, когда те появились (до этого продукты в сельхозкоммуне распределялись поровну). Он так и жил, пока не умер от последствий ранения в начале 30-х годов.

Принцип трудодней был очень простой и справедливый. Средний трудодень рассматривался как результат работы не среднего, а слабого работ-

ника. Чтобы стандартизировать условия оплаты в 1933 г. Наркомзем СССР издал постановления [2], которые признавали уже сложившуюся в колхозах практику трудодней официальной формой расчёта оплаты труда. Ещё раз – трудодни были именно народным изобретением, уже сложившейся в реальности практикой, а не схемой, придуманной «сталинскими людоедами», чтобы «истязать крестьян в колхозном гулаге». Сельхозработы были разбиты на 7 уровней с коэффициентами от 0,5 до 1,5. Более квалифицированная или тяжёлая работа могла оплачиваться по максимуму в три раза больше самой лёгкой и неквалифицированной. Больше всего трудодней зарабатывали кузнецы, механизаторы, руководящий состав колхозной администрации. Меньше всего зарабатывали колхозники на вспомогательных неквалифицированных работах, что вполне справедливо. За работу от «зари до зари» и повышенную выработку записывали дополнительные трудодни.

Вокруг трудодней в последние годы было нагорожено огромное количество лжи. Количество обязательных трудодней для «бесправных рабов» составляло 60(!)-100 (в зависимости от района) в 30-х годах. Только в войну количество обязательных трудодней было повышено до 100-150. Но это обязательная норма, а сколько крестьяне работали в реальности? А вот сколько: средняя выработка на один колхозный двор в 1936 году составляла 393 дня, 1937 г.– 438 (197 трудодней на работника), в 1939 средний колхозный двор зарабатывал 488 трудодней. [3]

Для того, чтобы полагать, что «на трудодни ничего не давали», надо быть слабоумным в клиническом смысле – средний крестьянин работал в 2-3 раза больше, чем требовалось по норме, следовательно, оплата зависела от количества и качества труда и это было достаточной мотивацией, чтобы давать кратную выработку. Если бы на трудодни действительно ничего бы не давали, то никто работать больше положенной нормы бы не стал.

Показательно, что с началом уничтожения сталинской системы Хрущевым в 1956 году количество обязательных трудодней было увеличено до 300-350. [4] Результаты не заставили себя долго ждать – появились первые проблемы с продуктами.

Что делали в «сталинских колхозах» с невыполняющими норму по трудодням? Наверное, сразу направляли в ГУЛАГ или прямиком на расстрельный полигон? Всё ещё страшнее – дело разбиралось колхозной комиссией и если не находили уважительных причин (например, человек болел), то их стыдили на колхозном собрании и при систематическом нарушении нормативов (обычно более 2 лет подряд) решением собрания их могли исключить из колхоза с изъятием приусадебного участка. Жилья колхозника не мог лишить никто. Право человека на жилище гарантировалось Конституцией СССР. Естественно, в реальности, человек, отторгнутый сельской общиной, покидал деревню, как это происходит везде в мире. Это только в головах оторванных от реальности граждан жизнь в деревенской общине – лубочная пастораль, на самом деле она весьма жёсткая с очень чёткими не писаными правилами, которые лучше не нарушать.

Сколько же зарабатывали колхозники на трудодни, а то уже четверть века всякие жулики в СМИ заходятся в истериках, рассказывая про «голодающих колхозников», а когда жуликов прижимают фактами, то в качестве аргумента вытаскиваются рассказы неназванных бабушек которые «помнят» что «на трудодни ничего не давали». Даже если исключить полностью придуманных персонажей, то для того, более-менее реально оценивать окружающую реальность и самому непосредственно зарабатывать трудодни (16 лет) в самый трудный для колхозов период начала 30-х годов, средняя бабушка-ска-

зительница должна была быть, самое позднее 1918-1920 годов рождения. Как кого ни послушаешь, так у всех них до Революции было по две коровы, огромный дом, крытый железом, две лошади, самый современный инвентарь и пара десятин земли. Интересно откуда взялись все эти граждане, если до Революции в деревне было 65% бедняков, почти в 100% случаев пахавших сохой и 20% малоземельных середняков, у которых и речи не могло быть даже о двух коровах? Зажиточные середняки составляли только 10% населения, а кулаки 5%. Так откуда взялись эти «бабушкины сказки»? Если предположить её честность (хотя не счесть ложной информации, выданной «бабушками») и честность пересказывающего её рассказы даже в 90-е годы, то адекватность описываемой картины вряд ли можно называть высокой. Невыясненными останутся очень много вопросов – в какой семье жил человек, насколько хорошо семья работала, сколько было работников, насколько успешным был сам колхоз, про какие годы конкретно идёт речь и так далее. Очевидно, все хотят представить свою семью в выгодном свете, ведь мало кто скажет «папа был безруким лентяем, да и вся семья такая, вот нам и не платили ни хрена», а «председатель, которого выбрали мои родители был разявой и пропойцей, но человек был душевный, папа и мама с ним выпить любили», «он сам подворовывал и другим давал, только потому с голоду и не умерли». В таком случае очевидно, что причины материальных трудностей в семье не имеют отношения к колхозной организации труда. Хотя у таких граждан, ясное дело, во всём виновата Советская власть. К слову, в чём её «вина», так в том, что такие граждане вообще выжили, выросли и зачастую выучились. В богоспасаемой-которую-мы-потеряли судьба семей неумех и лентяев складывалась, как правило, весьма печальным образом. Но в царской России это с восторгом принимается в качестве образца справедливости, а намного лучшая жизнь для таких же граждан в сталинских колхозах вызывает припадки ненависти.

Но есть множество свидетельств рассказов, рисующих совершенно другую картину, как из семейных рассказов, так и свидетельств колхозников тех лет, собранных учёными как полагается. Вот пример таких свидетельских показаний о том, как жили колхозы начала-середины 30-х:

«Большинство харламовских крестьян считало колхоз ячейкой справедливого общественного устройства. Ощущение единения, совместного труда и перспективы повышения культуры земледелия, культуры быта в условиях колхозного строя вдохновляли. Колхозники по вечерам ходили в избучитальню, где избач читал газеты. Идеям Ленина верили. В революционные праздники улицы украшались кумачом; в дни 1 Мая и 7 Ноября многочисленные колонны демонстрантов со всей Вочкомы с красными флагами шли из деревни в деревню и пели... На колхозных собраниях выступали страстно, откровенно, собрания заканчивались пением «Интернационала». С песнями шли на работу и с работы» [5].

Что показательно - приведен отрывок не из «сталинской пропаганды» - а это воспоминания колхозников, собранные честными и независимыми исследователями, весьма неприязненно относящимся к сталинскому периоду в целом. Могут добавить, что мои родственники говорили то же самое. Сейчас покажется удивительным – но люди шли на работу в колхоз или на фабрику с радостью и по дороге пели.

Но все личные воспоминания, даже записанные как полагается, имеют своё ограничение - на них могут наложиться воспоминания последующих, эмоции, наложившаяся интерпретация, селективное восприятие, пропаганда времён «перестройки», стремление рассказать то, что не выходит за

рамки общественного мнения и так далее. А можно ли объективно оценить, как в реальности жили колхозники? Да, вполне, статистических данных и серьёзных научных исследований более чем достаточно, чтобы говорить об этом как об установленном факте.

Градация колхозов по состоятельности и, соответственно, средний уровень жизни в них подчиняется, в среднем, знаменитому гауссовому распределению, в чём нет ничего удивительного, это отлично знали ещё в сталинские времена. Усреднённо по годам 5% колхозов составляли богатые успешные колхозы, к ним примыкали примерно 15% крепких состоятельных колхозов, с другой стороны – 5% бедных колхозов, к которым примыкают несколько более успешных 15% бедолаг, а около 60% были колхозы-средняки. Наверное, даже средней смыслёности ежу очевидно, что уровень доходов и жизни крестьян богатых колхозов был намного выше уровня жизни крестьян бедных колхозов и говорить о том, как жили в колхозе в среднем – значительно исказить картину, как в выражении «средняя температура по больнице». Усредненные данные покажут уровень жизни среднего колхозника примерно в 60% колхозов и не более того. Посмотрим, насколько выше был уровень жизни крестьян в различных колхозах, чем до Революции и почему. Ведь нас же уверяют, что в СССР была уравниловка и люди были «совершенно незаинтересованы работать». Ага, «совершенно незаинтересованы», но тем не менее, в среднем по стране норму по трудодням (50-100) перевыполняли в 3-5 раз.

Самыми трудными годами для колхозов были, естественно 1932-1933, годы их становления совершенно нового дела. Самый плохой был 1932 год, когда не менее четверти зерна по стране было потеряно от засухи, саботажа и эпидемии грибково-паразитических заболеваний. Средний доход семьи по СССР в хлебоводческих регионах в первые годы массовой коллективизации составлял на заработанные трудодни примерно 600 кг пшеницы, два килограмма на трудодень. Хотя ряд даже антисоветских источников приводят данные 2,1 или 2,3 кг на трудодень[6], будем считать, что их было, в среднем, два. Насколько это много или мало? Давайте разберёмся.

Средний колхозный двор к 1940 году составлял 3,5 чел, против 6 в царской России - дробление хозяйств началось сразу после Гражданской после раздела помещичьих и царских земель. [7], а в 1932 году средняя крестьянская семья состояла примерно из 3,6-3,7 человек. Критическая грань голода в царской России составляла примерно 245 кг на человека (15,3 пуда) – без учёта фуражного зерна для скота и птицы, но она по царским меркам даже не считалась голодной гранью, этого уровня царская Россия достигала только в считанные годы в конце своего существования. Грань массового голода по меркам царской России была 160 кг на человека, это когда от недоедания начинали умирать дети. То есть в среднем на колхозный крестьянин в СССР получал хлеба на трудодни в 1932 году примерно столько, сколько было достаточно в прямом смысле не умереть с голоду (162 кг). Однако царский крестьянин кроме зерна в зерноводческих районах выращивал мало чего ещё – под зерно шла почти вся доступная для посева зерна земля, энергетическая ценность пшеницы в нашем климате – самая высокая по отношению к урожайности. Так вот, картофеля средний крестьянин в царской России самых благоприятных лет 1910-1913 потреблял 130 кг на душу в год, овощей и фруктов 51,4 кг. [8]

А что советский колхозник? В наихудшем 1932-1933 годах среднее крестьянское хозяйство получило от колхоза 230 кг картофеля и 50 кг овощей, то есть 62 и 13,7 кг на человека. [9]

Однако, продукция, полученная крестьянином, вовсе не исчерпывается заработанным за трудодни. Второй, а в некоторых случаях, первый по степени важности доход колхозного крестьянина - продукт личного подворья. Однако мы говорим пока о «среднем крестьянине» среднего колхоза. От личного хозяйства в 1932-1933 году колхозные крестьяне получили на душу в среднем примерно 17 кг зерновых, картофеля – 197 кг, овощей – 54 кг, мяса и сала – 7 кг, молока – 141 л. (там же)

То есть если сравнить Россию самых благополучных лет и СССР самых благополучных 1932-1933 гг, то картина среднего потребления продовольствия на селе будет следующей:

Продукты	Россия 1910-1913	СССР 1932 г.	Ц. Россия средн.
Мясо и сало	28	7	15
Молоко	133	141	107
Картофель	130	268	78
Овощи и фрукты	51	104– без фруктов	25 – без фруктов
Зерновые	312	178	256, до 1910 - 212

Первая колонка – данные Клепикова по лучшим годам царской России, последняя колонка – царская Россия XX века в среднем по данным [10] Данные по России до 1910 года в 212 кг на душу привёл на заседании Госдумы князь Святополк-Мирский.

То есть крестьяне СССР 1932-1933 гг. стали есть намного больше картофеля, но меньше хлеба, по сравнению с царской Россией. Средняя калорийность сортов пшеницы тех лет – около 3100 кКал/кг, картофеля 770 кКал/кг, то есть примерно 1 к 4. Если взять разницу СССР 1932 года и лучших лет царской России в потреблении картофеля и пересчитать в эффективные калории на зерно, то такого условного зерна средний колхозник потребил бы как раз 212 кг – ровно столько, сколько ел царский крестьянин начала XX века.

Плюс к этому советский крестьянин получал от колхоза другие продукты и продукцию сельского хозяйства – молоко, сено и т.д., но данных об этом за 1932-33 гг мне найти не удалось. Также советский колхозник получал на трудодни за год дополнительно 108 руб., что чуть превышало среднемесячную зарплату в промышленности 1932 года. На отхожих промыслах и в иных кооперативах средний советский колхозник 1933 года (по 1932 нет данных) получил 280 руб. за год. То есть всего средний крестьянин зарабатывал за год около 290 руб – почти четверть годового дохода среднего рабочего, а царский крестьянин, чтобы получить деньги, должен был продать часть урожая.

Как мы видим из приведённых данных, никакой вселенской катастрофы на селе в первые годы колхозов не было и близко. Было тяжело, это да. Но тяжело жила после Гражданской и «умелого» царского правления вся страна. В целом, ситуация с продовольствием в 1932-1933 годах в колхозах была примерно такой же, как в среднем по царской России, но заметно хуже, чем в России 1913 года или СССР времён лучших лет позднего НЭПа.

То есть, в среднем никакого катастрофического голода не вырисовывается, несмотря на «рассказы бабушек» и истерики всяких мошенников от истории. Также неправы фанаты СССР сталинского периода, утверждающие, что всё было отлично и серьёзные проблемы на селе – поклёпы врагов. Это не так. В средних колхозах 1932-1933 годов жили впроголодь в течение двух лет, это действительно подтверждается несложным анализом. Увы, жизнь впроголодь была обыденна для России последние пару столетий. Хорошей жизнью в материальном смысле 1932-1933 годы назвать нельзя, кошмаром

и нищетой – то же. Совершенно нельзя забывать, что советский крестьянин получал бесплатное медицинское обеспечение и образование, детские сады и ясли, о чем в царские времена не могли мечтать даже весьма зажиточные крестьяне, также нельзя забывать и о резко выросшем уровне культуры на селе. В моральном и духовном плане, в плане социального обеспечения село 1932–1933 годов стало жить просто несравненно лучше и царской деревни и намного лучше советской деревни времён позднего НЭПа.

Нетрудно догадаться, что учителям в школах, профессорам в институтах, врачам в больницах, библиотекарям в библиотеках и всем прочим работникам надо было платить и более того – их обучить, причём не только бесплатно, но и ещё платя стипендию, как это было в СССР. Просто Советское государство перераспределяло полученные налоги, прибавочную стоимость и другие средства не среди узкой кучки богатеев, а возвращало их народу в том или ином виде, а для желающих присвоить народное добро были ГУЛАГ и НКВД. Мы упустили ещё одну «маленькую» деталь – «ограбленные» Советской властью крестьяне впервые в истории получили абсолютно такие же права как другие сословия или, если более правильно, социальные группы – не счесть крестьянских детей, сделавших не просто головокружительную, а фантастическую карьеру при Советской Власти. Некоторые добились того, что в любом государстве за гранью фантастики – молодые крестьяне доросли до уровня государственной элиты самого высшего уровня. Для советского крестьянина были открыты абсолютно все дороги – крестьяне становились врачами, инженерами, профессорами, академиками, военными начальниками, космонавтами, писателями, артистами, художниками, певцами, музыкантами, министрами... К слову, Хрущёв, Брежнев, Черненко, Горбачёв, Ельцин – выходцы из крестьян.

Если учесть резко выросший уровень механизации и намного более разумную организацию труда, жить на селе стало несколько легче, чем до коллективизации, учитывая как намного более разумную колхозную организацию труда, а также услуги, полученных в колхозе за те же трудовни, например, подвоз стройматериалов или вспашку приусадебного участка. Полагающим, что это мелочь, настоятельно рекомендую лично вскопать лопатой полгектара пахотной земли для более адекватного восприятия реальности. Фальсификаторы, описывающие «ужасы колхозного гулага» и «колхозного рабства» пытаются представить дело так, будто получаемое на трудовни было единственным источником продовольствия для колхозников. Это сильно не так. Мы уже показывали большой вклад личного хозяйства, которое было неотъемлемой частью колхозной жизни. Но даже это не всё. Было ещё несколько довольно заметных источников продовольствия, которых не существовало до этого. Практически повсеместно в колхозах в период полевых работ было организовано питание за счёт колхоза всех трудоспособных работников – колхозные столовые для бригад, работающих в поле. Это было очень разумно – средние трудозатраты на приготовление еды на 50 человек во много раз меньше, чем, если каждый будет готовить по отдельности. В школах были льготные или бесплатные обеды, питание в детских садах и яслях было практически бесплатным и шло из колхозных фондов, а в случае их отсутствия – из районных, областных, республиканских и, далее, государственных.

Также совершенно не учитываются фонды помощи, которые вводились в действие, когда ситуация с продовольствием становилась опасной. Колхозу выдавались хлебные ссуды или безвозмездная помощь, как, кстати, и единоличникам, кроме того, выдавалось продовольствие в колхозные столовые, школы, ясли и детские сады. Однако в самом начале формирования эта система в ряде мест неэффективна, например, на Украине в начале 30-х,

где местные власти скрывали реальное катастрофическое положение дел и помощь из госрезерва стала выделяться слишком поздно. Именно к этим фондам и относятся знаменитые истеричные «воспоминания бабушек» на тему, «ничего не выдавали», но на вопрос, а как вы остались живы, отвечают на вопрос «как-то выжили». Это «как-то» относится к государственной и межколхозной помощи, которую организовывала Советская власть, что недостойными людьми не замечается в упор.

В целом, если учесть резко выросший уровень механизации и намного более разумную организацию труда (столовые, детские сады, коллективная вспашка участков и т.д.), то жить на селе стало заметно легче, чем до коллективизации, даже в 1932-1933 годах.

Но это всё «средний колхоз», очевидно, что в СССР были не только они. Рассмотрим богатые колхозы тех лет: 2,7% колхозов выдали колхозникам свыше 7 кг зерновых на трудодень. Если прибавить к этому полученное на приусадебном участке, посчитав, что в богатых колхозах крестьянин получил от него столько же, сколько и в среднем (хотя в реальности он получал несколько больше), то средний материальный уровень жизни крестьян самых лучших колхозов в пересчете на прямо полученное продовольствие превысил уровень жизни 1913 года примерно в 3-4 раза. 20,8% колхозов выдали на трудодень, усреднённо, около 5 кг (из них 5% от 6 до 7 кг). Уровень продовольственной обеспеченности там несколько превысил уровень лучших годов царской России или НЭПа. [11] Очевидно, что ни какой речи о голоде или недоедании в таких колхозах и быть не может.

Естественно, уровень моральный дух колхозников в колхозах этих 20-25% успешных колхозов был исключительно высоким. Это были, как правило, колхозы, использовавшие МТС. На глазах крестьян в течение года произошёл скачок из средневековья к крупному современному производству, и они были активными участниками великого дела. Это было лучшее время их жизни. Выходцы из этих колхозов обычно с гневом отвергают любые отрицательные отзывы о колхозах того периода и это неудивительно – они видели принципиально другие вещи, чем жители колхозов низшей группы. Колхозы высшей группы (примерно 20-25%) были витриной сталинских колхозов, именно о них писали газеты, их приводили в пример, что столь же естественно, как буржуазные СМИ пишут истории об успешных, а не о разорившихся или влчачщих жалкое существование предпринимателях. Тем не менее, жизнь в таких колхозах была весьма жёсткой – коллективы беспощадно изгоняли лентяев, неумех и тех, кто не вписывался в колхозную жизнь. Работали в таких колхозах очень много, что, в общем, характерно для всех успешных хозяйств везде в мире.

С богатыми и средними колхозами всё понятно, а как дела обстояли в наименее успешных колхозах? Их тоже было примерно 25% (в зависимости от способа подсчёта до 33%). Анализ полученного продовольствия колхозниками показывает, что от одной четверти до одной трети колхозов СССР в 1932-1933 столкнулись с серьёзным недоеданием, а часть из них - с голодом. Это были колхозы, бездарно управлявшиеся, населённые лентяями и саботажниками или же попавшие под удар локальной засухи или же эпидемии грибовых заболеваний зерновых культур. Особенно тяжёлой была ситуация в 4-5% колхозов, выдавших около 100 грамм на трудодень. [9] В этих колхозах был голод. Единственной надеждой на выживание для них были фонды помощи и приусадебный участок. Это были сёла, доживавшие до следующего урожая на картофельных очистках и лебедке. Именно эти колхозы сейчас представляются как типичные колхозы сталинского времени в качестве до-

казательств «ужасов колхозного строя», что далеко не так. Эти колхозы не являлись типичной картиной даже в самые тяжёлые годы.

Интересно, а почему колхозы настолько сильно различались по своей продуктивности? Понятно, что Россия большая, испокон веков в одних районах может быть засуха или другая беда, а в других всё замечательно. Да, такое в те годы тоже было: часть районов СССР в 1932-1933 годах действительно была поражена локальной засухой. Но как отмечали многие авторы, зачастую именно в этих районах как раз и не было голода – крестьянам помогали из государственных фондов, а сами крестьяне упорно трудились, чтобы вырастить и собрать то, что осталось. В этом случае вина в том, если там возник голод, ложилась на местные и республиканские власти, которые не могли вовремя доставить продовольствие в поражённые районы. Крайне низкий уровень местных властей в те годы уже обсуждался подробно в предыдущих главах. Но, по крайней мере, тут всё просто и понятно. Точно такие же процессы прошли в части поражённых грибковыми паразитами районах – зерно просто погибло в результате обстоятельств практически непреодолимой в тех условиях силы. Люди, пострадавшие от голода по этим причинам, заслуживают всяческого сочувствия как жертвы стихийного бедствия.

Но есть и принципиально другие жертвы голода - сознательные саботажники. Важнейшим фактором голода в поражённых районах даже откровенными советофобами и лютыми антисталинистами (например [12]) называется «крестьянское сопротивление», то есть саботаж. Бывшие кулаки и антисоветски настроенные крестьяне изо всех сил пытались сорвать посевную и в небольшом количестве мест это им удалось. В ряде районов страны начались «вольники» – замаскированные срывы работы. Их нередко называют «крестьянскими забастовками», что не вполне верно, потому что забастовщики открыто выступают и выдвигают свои требования, а здесь был обычный саботаж. Весной акты саботажа были незначительны – в них приняло участие всего 50 тыс. крестьян, из них половина – на Украине. В масштабах страны это практически ничто. Надо полагать, все понимают, что сев срывают в целях создания голода для подрыва Советской власти и ни для чего иного. Целью саботажников было вызвать голод с массовой гибелью людей. Советская власть необычайно мягко подошла к преступникам. Органы ГПУ и партийные организациям были готовы к этому удару и его удалось отбить вполне успешно. Оценка уже взошедшего хлеба показывала – для страны его было более чем достаточно и власти расслабились. Их можно понять, дел и так было по горло. Любой нормальный человек скажет, что если крестьянин посадил урожай, он его обязательно уберёт. Не идиот же он, на самом деле. Но оказалось не так, Советская власть недооценила степень низости, подлости и тупости части своих граждан. Хотя непонятно, что они можно было бы сделать в той ситуации без экстренного использования чрезвычайных мер – привлечения армии, мобилизации городов на уборку, показательных массовых репрессий саботажников, потому что быдло не понимает иного языка. Местные власти не решились поднимать такую волну, даже получив первые известия о саботаже при уборке, надеясь, что всё само собой уладится. Ну не враги же крестьяне сами себе и своей стране настолько? Они жестоко ошибались. Саботаж уборки хлеба в ряде районов был очень успешен. Особенно пострадала Украина.

Что послужило причиной столь странного для нормального человека поведения этих крестьян? Всё очень просто - колхозы получили норму обязательной сдачи хлеба по фиксированным ценам, остальное оставалось в их распоряжении, по сути это была форма отлично известного крестьянам со

времен отмены «военного коммунизма» продналога. Кстати, закупку продукции у фермеров по заранее фиксированным ценам широко применяется сейчас на Западе. **Норма, кстати, была совершенно выполнимой – судя по результатам того, что почти 75% колхозов вполне достойно её выполнили и выдали колхозникам, по крайней мере, минимально необходимое количество продуктов на трудодни. Логика тупых жадных мерзавцев, из которых состояло население «сопротивляющихся» районов была элементарной и незатейливой – посеянный хлеб погубить, а хлеб для «себя любимых» украсть и спрятать, осенью же громко по-сиротски плакаться и жаловаться. (Вид. мной – А.Н.)** По их разумению власти должны были на коленах приползти к хлеботоргам, резко уменьшив, а то и бог даст, вообще отменив на следующий год обязательную норму сдачи хлеба. Да, власти придётся снять с горожан последнее, только чтобы купить у крестьян хлеб. Ну и отлично, вот тогда заживём! Иж чего удумали городские, ездить на крестьянской шее. Тупые подлые хитрованы полагали, что на спрятанном хлебе они-то проживут до следующего года, а вставшая перед лицом голодной смерти городов Советская власть пойдёт на любые их условия. По сути, это было то же самое, что пытались сделать кулаки в конце 20-х годов, устроив хлебный саботаж. Осенью всё было намного серьёзнее – хищения хлеба и его потрава в части колхозов стали массовыми. Точно оценить их количество сложно – примерно 1/10-1/6 от общего числа. В поле осталось от ¼ до половины урожая. [12] Антисоветчики открыто признают, что доминирующим фактором гибели хлеба и резкого сокращения количества продовольствия в стране стал крестьянский саботаж и что очень интересно, обвиняют в крестьянской подлости Советскую власть. **Получается, что саботажем занимались крестьяне, воровали и целенаправленно гноили хлеб крестьяне, а виноват у них в этом Сталин! (Вид. мной – А.Н.)** Точно так же Гражданскую войну начали белые, но виноваты у них в ней большевики, напали на СССР нацисты, а в жертвах войны виноват Сталин, Холодную войну начал Запад, но виноват в этом был Советский Союз и так далее. Примерно так же как у мерзкой лицемерной бабы в любых её недостатках всегда виноват мужчина.

Советская власть поступила единственно правильно, как можно было поступить в той ситуации – забрала полагающийся ей хлеб у нерадивых колхозов и начала массовые изъятия украденного хлеба у воров, в смысле «пострадавших от сталинского режима крестьян». Если бы власть пошла на поводу у саботажников, это означало бы одно – срыв Индустриализации и гибель страны в быстро надвигающейся войне.

Тупое и подлое крестьянское быдло поделом получило то, что послужило – голод, который оно готовило всему своему народу. Он был намного менее страшным, чем рисуют в своих истерических творениях всякие мошенники. Вполне успешно выжившие потомки этих мерзавцев сейчас заходятся визгом, обвиняя Советскую власть и Сталина, также как заходятся визгом потомки бандеровцев, полицаев и прочих предателей. Разумеется, им очень неприятно, что их предки оказались мерзавцами, но разве в этом виновата Советская власть? Сразу вспоминается меткая пословица о яблоне и яблочках, которые от неё недалеко падают. (Вид. мной – А.Н. Этот марзам даже комментировать не хочется).

Как по представлению идиотов происходило изъятие продовольствия у крестьян и с какой целью? Ходили по дворам и забирали только что выданное на трудодни?! Зачем?! Это то же самое, что пытаться набрать щетины

у свиньи, вырывая её по волоску. Колхозы как раз и создавали как крупные источники хлеба, чтобы не собирать крохи по дворам. Зерно на своём участке крестьяне выращивали редко и в таких ничтожных количествах, что забирать это не имело смысла. **Так зачем ходить по дворам, как нас уверяют, с милицией и ГПУ, разыскивая и забирая зерно, если можно было сделать то же самое без проблем, забрав просто из колхозного амбара?!** (Вид. мной – А.Н. Вот для этого и привели коллективизацию, чтобы прийти в одно место и забрать). Ведь усилия и задействованные ресурсы просто несопоставимы. Почему у крестьянина в доме забирали «всё зерно», но не трогали, например, сало, которое намного более питательно, оставляли картофель и другие продукты, как это пишут жулики вроде Кульчицкого? Чем объяснить столь избирательную любовь «комиссаров» именно к зерну? Ведь если бы хотели голодом заморить – забрали бы абсолютно всё продовольствие. Очевидно, что это враньё, но есть много свидетельств, что действительно зерновые забирали? Почему?

Всё очень просто. Во фразе «в ряде местностей у крестьян забирали всё зерно» пропущено одно слово, полностью меняющее весь смысл происшедшего. **Это слово «украденное».** (Вид. моё – А.Н. **А если считаю все зерно украденное, то и нечего разговаривать. Кто переубедит?**) Действительно, в колхозах, катастрофически не сдавших план по зерну и не выдавшего его по трудодням в заметном количестве, ходили по дворам и проверяли, есть ли зерно у крестьян. Если крестьянин не мог объяснить происхождения зерна – оно изымалось, что совершенно справедливо, а остальные продукты – сало, картофель, свеклу, лук и т.д., которое он вырастил, или по крайней мере, мог вырастить сам, а не только украсть – забрать просто не имели права. Вот почему крестьяне не жаловались в милицию и прокуратуру на то, что у них «забирали всё» - забирали украденное. Именно поэтому крестьяне плакали в жилетку Шолохову, чтобы он написал Сталину, но в органы охраны правопорядка не жаловались. Пожалуйтесь, а в результате пойдёшь с песней по «закону семь восемь» на Колыму как вор. То, что украденное зерно просто забирали, а не отдавали воров под суд – большая милость Советской власти.

Сколько было таких «невинно пострадавших» деятелей? Наиболее вероятно – около одной десятой всех колхозов. Жалости они заслуживают не более чем участники бандитских шаек, получивших тюремный срок или заслуженную пулю.

К середине 30-х годов ситуация на селе стала быстро налаживаться – и власти, и колхозники приобрели опыт новой жизни. Саботажники убедились, что хлеб заберут всё равно и взялись за работу. Голод ушёл из русской деревни фактически навсегда, если не считать не зависящий от людей послевоенный катаклизм 1946 года.

В 1935 г. на 1 душу колхозного населения крестьяне получили в среднем по стране в кг.

Зерна			Картофеля			Овощей и бахчевых		
От			От			От		
колх.	подсоб. хозяй.	Всего	колх.	подсоб. хозяй.	Всего	колх.	подсоб. хозяй.	Всего
230,4	18,3	249	202	399	601	48	133	181

Очевидно, что ни о каком недоедании при таких результатах быть не может. По сравнению с 1913 годом крестьянин стал несколько меньше есть зерновых, но многократно больше овощей и картофеля, которые он, в целом, даже не мог съесть сам, а продавал на рынке. В 1935 г. увеличились также денежные доходы колхозников за работу на стороне. В 1933 г. эти доходы ис-

числялись в сумме 2 806 руб. (в расчете на 100 душ), в 1934 г.– 4 227 руб., а в 1935 г.– 4 958 руб.

С учётом продукции приусадебного хозяйства средний материальный уровень жизни крестьянина вырос примерно в два раза по отношению к дореволюционным временам. Это значительно превышало доходы крестьянина не только в царские времена, но и доходы крестьянина-единоличника. [13] Тем более, единоличников облагали на 25%, бо́льшим, чем личное хозяйство колхозников налогом, потому что часть налогов платил колхоз.

Неудивительно, что единоличники вступали добровольно в колхоз где-то с 1935 года с такой скоростью, что через 5 лет их почти не осталось.

Доходы колхозного крестьянина очень быстро росли, примерно утроившись за 5 лет. В 1937 году средний доход колхозного домохозяйства на трудодни составлял уже 1741 кг пшеницы и 376 руб. в год, не считая других продуктов. К середине 30-х годов колхозы окончательно доказали преимущества нового типа хозяйствования, обладая гибкостью рыночных механизмов и мощностью планирования и поддержки всей страны-корпорации.

Но это в средних колхозах, наиболее успешные колхозы в 1937 году (10% от общего числа) выдавали более 7 кг на трудодень, а 5% колхозов – 9-10 кг на трудодень. Средний доход в хлебном измерении на семью составил в них около 5 тонн. Однако, в то же время, около 12% колхозов выдали менее 2 кг на трудодень, что с учётом увеличившегося количества выработанных трудодней всё равно приводило к тому, что примерно в 10% колхозов СССР колхозник, получавший доход только от трудодней, находился бы на грани физического выживания. Однако сравнимый доход колхозник в таких хозяйствах получал от личного участка. То есть даже в беднейших колхозах средний крестьянин жил в полтора-два раза лучше, чем среднестатистический крестьянин царской России урожайных лет. Но и кроме этого была организована помощь отстающим колхозам. Подчеркнём ещё раз - и это без учёта того, что он получал бесплатное образование, медицинское обслуживание и услуги культурных учреждений. В богатых же колхозах уровень жизни среднего крестьянина по сравнению с дореволюционными или доколлективизационными вырос более чем на порядок. В среднем, уровень жизни среднестатистического крестьянина в колхозе вырос к концу 30-х в 3-4 раза.

Неудивительно, что детская смертность при «колхозном рабстве» от начала коллективизации за 10 лет к 1939 году уменьшилась в 3 раза, почти на четверть упала общая смертность. В общем, нисколько неудивительно, что в те годы сами крестьяне противникам колхозов запросто, что называется «били морду».

Ещё более быстро рос уровень денежных доходов в богатых колхозах. Самые передовые колхозы действительно удивляли, так даже в не самом успешном 1935 году. Так, по Узбекской ССР колхоз «8 марта» выдал по трудодням в среднем на 1 двор 19 563 руб.; «Батрак» – 7 151 р.. По Грузии: колхоз им. Ворошилова выдал 7 035 руб., им. Молотова – 4776 руб. По Крымской АССР колхоз «Искра» выдал 3 119 руб., «Большевик» – 2 684 руб. [9]

В колхозы-миллионеры стояла очередь на долгие годы вперёд из желающих вступить даже в 80-х годах, я их хорошо помню. Въезжающей в колхоз молодой семье сразу давался дом. Всего-то для этого было нужно так это честный и квалифицированный председатель и работающие непьющие колхозники. Работали в тех колхозах много, лодырей и пьяниц не терпели, выгоняли безжалостно.

А в 30-х единоличники на расстояние многих километров вокруг таких колхозов исчезли как природное явление, а слово «единоличник» в тех ме-

стах стало обидным ругательством, синонимом слов «туповатый жадный полудурок, обманывающий сам себя» и «неумный асоциальный человек». Над единоличниками потешались на улицах, за них не выходили замуж, не приглашали на свадьбы и праздники. В результате, кто-то всё-таки вступил в колхоз, кто переехал.

Государство во времена Сталина и не особо заботилось о лентяях, им обеспечивался голодный минимум. То есть государству, созданному Сталиным ставится в вину именно то, что с восторгом принимается в странах «с рыночной экономикой».

За трудодни поначалу работали, чтобы семья не умерла с голоду. По сравнению с царскими временами с регулярным недородом каждые десять лет, а бывало и чаще, это был невероятный прогресс. Как мы видим, впоследствии оплата за трудодни увеличилась не просто очень значительно - многократно. Подчеркну, что по сути при Сталине крестьянин получал за трудодни оплату не только от колхоза, но и от Советского Государства – не только товарами по низким фиксированным ценам, но и в виде бесплатной медицины и образования, о которых подавляющему большинству населения при царе и мечтать было нельзя. Это было взаимное социальное обязательство власти и крестьянина.

Отработав положенные по неписаному, но весьма понятному гражданскому договору 80 трудодней крестьянин мог и далее зарабатывать трудодни или же работать остальное время крестьянин работал на своём личном участке или же заниматься любыми делами, которые он считал нужными. Если крестьянин хотел и умел работать, то он быстро богатели, продавая на рынке масло, сметану, мясо, яйца, фрукты, овощи, мёд и т.д. Например, у моего деда в распоряжении семьи был огород размером более одного гектара. На один урожай картофеля с этого огорода в конце 40-х они поставили новый дом. Особенно много зарабатывали умелые пчеловоды.

Размер приусадебного участка в личном пользовании колхозного двора – от 1/4 до 1/2 га (в некоторых районах до 1 и более га). В среднем, крестьянин мог держать в личном подворье 1 корову, до 2 голов молодняка, 1 свиноматка с поросятами, до 10 овец и коз, птицы и кроликов – без ограничений, ульев – до 20. В сельскохозяйственных районах с развитым животноводством можно было иметь в личном пользовании 3 коровы и молодняка, до 3 свиноматок с поросятами, до 25 овец и коз. - там же.

Крестьяне часто участвовали в работе различного рода кооперативов, не относящихся к колхозу – извозчиков, аграрно-промышленных, торговых, и других, которых было огромное количество. Мой дед, состоя в колхозе, занимался извозом в середине 30-х - вырастил жеребёнка, никто его в колхоз не отбирал, зачем лошадь, если есть трактор? Поначалу зарабатывал дед на извозе весьма неплохо, но в конце 30-х подвода стал совершенно очевидным образом проигрывать стремительно появлявшимся автомобилям. Даже для вспашки небольших участков держать тягловую скотину уже стало бессмысленным. Вспахать огород (у него было более 1 га) можно было, заказав вспашку на МТС через взаиморасчёт с колхозом за трудодни. Также мог заказать за трудодни в колхозе (или через взаиморасчёт на МТС) грузовик-полуторку, получалось дешевле и быстрее. В конце концов дед продал в 1940 лошадь с довольно большим трудом – содержать её для крестьянина потеряло всякий смысл.

Это в фантазиях фанатов «России-которую мы потеряли», где хруст французской булки и красавицы на балах с юнкерами, крестьяне только и делали, что пили парное молочко, реальность была несколько другой – дойная (увы, по меркам России) корова была признаком роскоши и стояла перед Револю-

цией не 3 рубля, как утверждают некие бессовесные неадекватные граждане, а начиная от 60 [14], а высоко удоиная – существенно больше.

Удойность коровы в 90 ведер (около 1100 л) в год считалась очень хорошей и её достигало небольшое количество коров, в основном, в помещичьих хозяйствах, которые могли позволить себе хорошие корма. [15] Корову, даже низкой удоиности могли позволить себе не более 70 % крестьян, главной проблемой было малоземелья и острый недостаток кормов из-за крайне низкой урожайности в условиях России. Попросту говоря, на любом более-менее подходящем клочке земли сеяли хлеб. В бедных крестьянских хозяйствах обыденным был удой 1-2 литра в день – на уровне хорошей козы. В реальности до Революции треть крестьян практически вообще не видела молока, а большая часть из оставшихся могла его позволить разве что для детей, некоторые бедные хозяйства, чтобы как-то выжить продавали вообще всё молоко. В целом, ситуация с молоком в царской России была такой же, как и с зерном – масло вывозили в Англию и Данию за бесценно (там же), большинство видело настоящее молоко изредка, а треть – не видела вообще.

Унаследованная от царского режима бескоровность бедных крестьян (30%), резко усугубилась массовым истерическим забоем скота самими крестьянами в процессе коллективизации. Теперь за это приходилось расплачиваться самим крестьянам – коров не было достаточно ни в колхозе, ни на личном подворье и взять их быстро было негде. Крестьяне с 1932-1933 снова стали заводить коров, но они не вырастают в один момент, поэтому в 1934 году, несмотря на то, что восстановление уже началось, количество бескоровных крестьян было почти таким же, как и при царском режиме (27%) [9]. Это рассматривалась как большая проблема на самом высшем уровне. Так июньский Пленум ЦК ВКП(б) 1934 г. принял решение «в кратчайший срок ликвидировать бескоровность колхозников». [16] Такое же решение принял VII съезд Советов СССР в феврале 1935 г.

В результате поголовье скота в личном подворье колхозников с 1932 г. по 1938 г. увеличилось крупного рогатого скота с 10 до 25 млн. [13], фактически корову имел тот, кто желал её завести. Интересно, что все за последние десятилетия слышали лицемерные вопли по поводу того, как у крестьян забирали корову в колхоз. Кто бы мог сказать, а из чего ещё было формировать колхозные фермы в тех условиях как не из обобществлённого в кооператив скота? Интересно, что в это же время ни слова ни говорится о том, как ликвидировалась бескоровность крестьян – им предоставляли телят и коров из государственных фондов помощи колхозам и размножившегося колхозного стада. [17] Коров давали в кредит по льготным ценам, выдавали на трудодни или вообще бесплатно, причём выдавали лучшие продуктивные породы скота. Общей практикой стало награждение коровой лучших колхозников. Но об этом у плакальщиков по поводу ужасов колхозов вы не услышите ни слова.

Десятки кур у крестьян появились именно в сталинские времена, в царской России крестьянин 2,8 грамма куриного яйца в день – то есть одно в двадцать дней. Больше количество кур крестьянин просто был не в состоянии прокормить. Большое количество птицы в крестьянских домах стало обыденностью именно в 30-е годы. Крестьяне содержали десятки, а некоторые – до двух сотен кур. Семья моего деда держала 70-80 кур и это не было самым большим поголовьем в селе, таких как они, было немало. Кормами обеспечивал колхоз за трудодни. Такое количество яиц съесть было сложно, поэтому их успешно продавали на рынке. Потом стали жаловаться – цены на яйца на рынке перед войной сильно упали из-за конкуренции. К слову о правильно применённых рыночных механизмах и «административно-ко-

мандной экономике» при Сталине. На личное хозяйство тоже были налоги. Налоги на кур были «страшными» – примерно, одно яйцо на 10 кур в день.

Но личное хозяйство вовсе не было личным мирком крестьянина, где он мог отдохнуть в ручной работе на своём куске земли от колхозного рабства, как нам сейчас рассказывают. Колхозное хозяйство помогало и многократно усиливало личное. Планировать посадки на личном участке в таких колхозах помогал квалифицированный агроном, колхоз помогал (то есть давал бесплатно или выписывал за свой счёт с селекционных станций) семена и саженцы лучших сортов, по льготным ценам или же за трудодни поставлял для личного подворья крестьянам племенной скот, существенно более продуктивный скот, корма для птицы, вел вспашку личных участков колхозной техникой или организовывал это через МТС, выделял удобрения, средства защиты растений, автомобили для организации торговли на колхозном рынке и так далее. Естественно, что колхозники стали работать на своих участках намного рациональнее.

Во время перестройки появилось множество заказных статей о «рабском труде советского крестьянина». Однако, в Отечественную было много случаев, когда крестьянин в одиночку оплачивал («покупал») для Советской Армии самолет или танк. Более чем странный поступок для бесправного раба, не правда ли? Так значит, желающий заработать крестьянин мог накопить сумму, достаточную для покупки самолета? Колхозник – Фералонт Головатый, который купил на заработанные от пчеловодства деньги целых два новых боевых самолёта, а колхозница А.С. Селиванова и колхозник М.А. Поляничко – по три боевых самолёта, причём их семьи не пошла от этого по миру. Только в одной Саратовской области 60 колхозников внесли в фонд обороны от 100 руб. до 300 тыс. руб. Вот такой был «рабский» труд в сталинской деревне. Говорите фермерам на Западе лучше? Хорошо, покажите мне для сравнения американского фермера, способного купить боевой самолет? Хотя бы один. По себестоимости? Да ладно, пусть даже так. К слову, узнав о поступке Фералонта Головатого врач из г. Эдинбурга написал ему недоуменное письмо: «Наши газеты, напечатали сообщение о Вашем поступке. Но я и мои знакомые не понимаем, что заставило Вас отдать свой личный капитал для помощи правительству. И скажем Вам искренне: мы не верим, что у Вас будут последователи». Только в Саратовской области крестьяне подарили более 100 боевых самолётов, в более чем 70 случаях из них самолёт был оплачен одной семьёй. [18] Кореец С.Цой из Узбекистана внёс миллион (!) рублей, на которые был построен новейший бомбардировщик, он принёс в обком партии два чемодана денег со словами: «Вот то, что мне дала богатая колхозная жизнь. Сейчас деньги Родине нужнее...». Огромные средства сдавали также крестьяне-башкиры, армяне, грузины, таджики, узбеки, киргизы и многие другие, всех не перечислишь [18] Вот это и есть разница между народной властью, которую считают своей и властью в «демократической стране» со «столбовой дороги цивилизации».

В целом, ресурсов у общества было мало и расслоение было довольно серьёзным, в основном народ тогда жил бедно (к слову он очень бедно жил и при царе), но те, кто зарабатывал много - эти деньги зарабатывали, а не присваивали. Зажиточность давалась крестьянам тяжёлым трудом, как она даётся везде в мире.

Показательно, что зажиточные люди при колхозном и капиталистическом строе очень разные. Самыми зажиточными колхозниками, как правило, оказывались бывшие бедняки и середняки, у которых впервые появилась возможность играть на равных условиях с более состоятельными соседями. Это

к вопросу что чаще является причиной богатства при капитализме – честный труд или же обман, черствость и другие худшие человеческие качества. Просто при советском социализме наиболее подходящими для жизни в обществе оказались люди работающие, честные, отзывчивые, изобретательные и умеющие работать в коллективе. А капитализм требует других качеств – жадности, хитрости, скопидомства, недоверия к людям, жестокости, способности обмануть без проблем ради выгоды и т.п.

Механизация сельского хозяйства кардинально облегчила адский труд русского крестьянина. Если посмотреть, что строилось в стране в первую очередь, так это тракторные и автомобильные заводы для того, чтобы облегчить тяжелый крестьянский труд. Исходно отставая от индустриальных стран на десятки лет, на селе стремительно происходила электрификация, прерванная только войной. Радио, библиотеки, кинозалы, парашютные вышки, лучшие мировые книги на селе становилось обыденностью.

К слову, «ограбление села» - это выглядело вот так: инвестиции в сельское хозяйство выросли с 379 млн руб. в 1928 году до 3645 млн в 1931 году и 4983 млн в 1935 году [68].

Но самый сильный рывок советская деревня сделала в 1939 – 1940 годы.

«В 1938-1941 годах все без исключения зарубежные авторы ... отмечают резкий рост уровня жизни крестьян ... не только в улучшении питания, но и в увеличении потребления промышленных товаров, но особенно - в улучшении социальной сферы» [19]

За предложение вернуться в дореволюционные времена в личном разговоре, колхозные крестьяне, без всякой оглядки на НКВД, могли зверски избить, если не убить. Настолько убедительна была разница. Неудивительно, что при крестьяне они массово подались в партизаны.

Вот свидетельство человека, бывшего тогда ярким антисталинистом, Александра Зиновьева. Ребенком Зиновьев был свидетелем коллективизации. «Я неоднократно спрашивал мать и других колхозников во время приездов в деревню и позднее о том, согласились бы они снова стать единоличниками, если бы такая возможность представилась. Все они наотрез отказались». [20]

С инертными крестьянами и колхозной системой произошло нечто похожее, что при Петре I и его историей с насаждением русскому народу картофеля. Сопrotивлявшиеся и даже бунтовавшие (знаменитые «картофельные бунты») поначалу инертные крестьяне потом даже не могли помыслить своей жизни без картошки. С колхозами нечто подобное произошло в гигантских масштабах.

К концу 30-х деревню было уже не узнать. Бывшая лапотная, темная, знахарская деревня с недоверчивыми к чужакам крестьянами, лживыми пьяными попами и психопатками-богомолками на глазах превращалась в современную механизированную ячейку Общества Будущего.

В село пришли не только трактора, грузовики и комбайны, но и радио, электричество, школы, Дома Культуры, детские сады, спортивные секции, вплоть до парашютных и планерных, больницы, библиотеки и так далее. Крестьяне не только смотрели кино и танцевали вечерами, но и учились ставить пьесы, играть на музыкальных инструментах, выписывали научные журналы. Может представить себе царского крестьянина, имеющего возможность играть на арфе, виолончели и пианино? Вчерашнего лапотного бедняка, который поднялся в небо на планере? Всё это было сделано менее чем за 10 лет.

На глазах изменился и сам народ. Он сумел победил свою лень, инертность, своё животное начало. Великий Архитектор общества – Иосиф Ста-

лин и поддерживающая его партия изменили настройку человеческих душ. Героями труда и битвы стали именно вчерашние тёмные крестьяне, больше было некому.

Для тех, кто умел и хотел работать своими руками, изобретать и творить Советская власть тех времён была самой лучшей из всего, что доселе было создано человечеством.

А.Н.: Итоги коллективизации сейчас мы можем проанализировать. Главное - надо видеть и признать гигантские жертвы, которые были допущены в этом историческом процессе, что до сих пор проблема для многих историков.

Если раньше больше говорили о достижениях, то теперь больше внимания обращают на проблемы, которые снижают слишком бравурный тон.

Коллективизация

Практическая реализация раскулачивания свелась к тому, что государство устанавливало норму для каждого колхоза. Необходимо было раскулачить 5 - 7 процентов всех «частных». На практике же идеологические приверженцы нового режима во многих регионах страны эту цифру значительно превосходили. В результате раскулачиванию подверглась не установленная норма, а до 20% населения!

Удивительно, но не было абсолютно никаких критериев для определения «кулака». И даже сегодня историки, которые активно защищают коллективизацию и Советский режим, не могут четко сказать, по каким принципам происходило определение кулака и рабочего крестьянин. В лучшем случае нам говорят о том, что под кулаками понимались люди, у которых в хозяйстве было 2 коровы или 2 лошади. На практике же таких критериев практически никто не придерживался и кулаком могли объявить даже крестьянина, у которого за душой не было ничего. Например, прадед моего близкого друга был назван «кулаком» за то, что у него была корова. За это у него отобрали всё и сослали на Сахалин. И таких случаев тысячи...

В результате мы видим, что массовым репрессиям были подвергнуты те люди, которые были способны вести прибыльное индивидуальное хозяйство. Фактически это были люди, которые долгие годы выстраивали свое хозяйство таким образом, чтобы оно могло позволить зарабатывать деньги. Это были люди, которые активно переживали за результат деятельности. Это были люди, которые хотели и умели работать. И всех этих людей из деревни убрали.

И если мы уйдем от советской пропаганды и взглянем на события тех дней независимо, то мы увидим отчетливые признаки, которые делают схожими коллективизацию и крепостничество. Как происходило крепостное хозяйство в имперской России? Крестьяне жили общинами в деревне, они не получали деньги, они подчинялись хозяину, были ограничены в свободе передвижения. С колхозами ситуация была такая же. Крестьяне жили общинами в колхозах, за свой труд они получали не деньги, а продукты, они подчинялись главе колхоза, и из-за отсутствия паспортов не могли покинуть коллектив. Фактически советская власть под лозунгами социализации вернула в деревню крепостное право. Да, это крепостное право было идеологически выдержанным, но суть от этого не меняется. В дальнейшем эти негативные элементы были во многом устранены, но на начальном этапе все происходило именно так.

Коллективизация с одной стороны базировалась на абсолютно античеловеческих принципах, с другой стороны это позволило молодой Советской власти провести индустриализацию и твердо встать на ноги. Что из этого важнее? Каждый должен сам ответить на этот вопрос. Абсолютно точно можно сказать только то, что успех первых Пятилеток базируется не на гениальности Сталина, а исключительно на терроре, насилии и крови.

Итоги коллективизации

Основные итоги сплошной коллективизации сельского хозяйства можно выразить в следующих тезисах:

Снижение среднегодового производства зерна до уровня 1909-1913 гг, уменьшение поголовья скота на 40-50 процентов.

Страшный голод, в результате которых погибли миллионы людей. (Голод 1932-33гг, от которого умерло, по разным оценкам от 3 до 5 млн человек).

Полное уничтожение всех индивидуальных крестьян, которые хотели и умели работать.

Темпы роста сельского хозяйства были очень низкими, поскольку люди не были заинтересованы в конечном результате своей работой.

Сельское хозяйство стало полностью коллективным, истребив все частного.

Потеря экономических стимулов к труду в сельском хозяйстве.

Замедление темпов роста сельхоз производства.

<https://istoriarusi.ru/cccp/kollektivizacija-selskogo-hozjajstva-v-sssr-kratko.html>

А.Н.: Факты говорят о том, что коллективизация не была легким мероприятием. Она превратилась в войну с крестьянством, которое не доверяло власти и считало, что только сохранение урожая в личной собственности сможет обеспечить выживание семьи. Сейчас нам это надо понимать.

Я не хочу кого-то обвинять или оправдывать, но за последствия всегда отвечает власть. Она отвечала за жизнь и рабочих, и крестьян. А власть не нашла иного выхода, кроме как ограбить крестьян. Это приобретало часто очень жесткие формы. Мы должны это знать и не превращать крестьян в торроз развития страны.

От коллективизации неотделимо понятие «кулак». Но однозначное значение этого слова не найти: то ли те, кто борется с Советской властью, или кто имеет 1-2-3 коровы. А если работает до кровавых мозолей, но это не повод для исключения. Мы до сих пор пытаемся понять, кто такой кулак?

Был ли в советской деревне «кулак» и зачем было его раскулачивать

24 ноября 2020

ИстПросвет

Здравствуйтесь, уважаемые подписчики и читатели канала! В 1929 г. раскулачивание стало главным двигателем коллективизации. Однако с кулаками царской эпохи покончила ещё Октябрьская революция. По идее, в советской деревне им было не место. Кого же тогда раскулачивала Советская власть в годы массовой коллективизации? Попробуем разобраться.

Социальный состав деревни 1920-х гг.

Возьмём фундаментальный труд по истории советского крестьянства, изданный в 1986 году. В его первом томе говорится, что в 1927 г. от 18% до

30% крестьянских хозяйств СССР составляли беднейшую часть деревенского населения. Принадлежавшие им дворы не имели рабочего скота, пахотного инвентаря или коров.

Согласно этому же источнику, на другом полюсе находилось 6% хозяйств, у которых было по три-четыре и даже более рабочих лошадей. Наконец, самую богатую часть крестьянства составляло 3% дворов. Им принадлежало 15-20% средств производства и свыше 30% сельскохозяйственных машин.

В «Докладе Комиссии СНК СССР по изучению тяжести обложения населения СССР» от 1929 г. в категорию кулаков было зачислено 3,9% сельских домохозяйств. На этой цифре и остановимся.

Итак, оказывается, кулаки в советской деревне были, и к этой категории статистика относилась верхний слой зажиточного крестьянства, располагавший землей и средствами производства.

Был ли в советской деревне «кулак» и зачем было его раскулачивать.

Сколько было кулаков

Теперь посмотрим, много ли это - 3,9%? По подсчётам советских историков, в численном выражении это составляло 896 тыс. хозяйств. В 1927 г. в СССР насчитывалось 25 млн крестьянских дворов. Значит, одно кулацкое хозяйство приходилось, в среднем, на каждые 28 хозяйств.

Окончательный ответ на вопрос, поставленный в начале абзаца, представим крестьянину дер. Кургановой Смоленской губернии Н. Смирнову:

«Я пишу о том, как плохо приходится бедноте в деревнях, где кулацкое засилье, где кулацкие и зажиточные хозяйства превышают по количеству голосов... У нас в деревне ... почти вся земельная площадь находится в руках кулаков. ... Я имею 12 человек (едоков) в семье и всего только 12 дес. земли, в то время, когда у наших кулаков приходится на едока 7-10 дес. земельной площади. ... Теперь вопрос: могут ли и обрабатывают ли они сами имеющуюся у них земельную площадь своим семейством? Конечно, нет. При помощи найма рабочей силы. (Письмо в «Крестьянскую газету» от 15 мая 1927 г.)

Вред кулака

Те самые 18-30% бедняцких хозяйств, о которых говорилось в начале статьи, все больше попадали в экономическую зависимость от зажиточных односельчан.

Беднота не могла прокормиться собственным хозяйством, и вынуждена была сдавать землю в аренду кулаку, и не за деньги, как можно было бы предположить, а чаще всего за накопившиеся перед ним долги или за использование его рабочего скота и инвентаря в своём безлошадном хозяйстве.

«Сдача в наём средств производства, кулацкая аренда земли и наёмный труд, ... пронизанные ростовщичеством, эти отношения и составляли основу существования и роста кулачества в деревне».

Итоги

На самом деле, в 1920-е гг. проблему социально-экономического расслоения советской деревни видели все, начиная от троцкистов и заканчивая бухаринцами и сталинистами. В мировом опыте имелись способы её решения, главным из которых было кооперирование среднего и мелкого крестьянства всеми видами сельскохозяйственной кооперации кроме производственной.

Вместо этого руководство СССР развязало истребительную войну против кулаков, а остальных крестьян загнало в колхозы. В итоге, в деревне не стало

ни кулаков, ни бедняков, ни середнячества: все стали колхозниками, на том и помирились.

<https://dzen.ru/media/istok/byl-li-v-sovetskoj-derevne-kulak-i-zachem-bylo-ego-raskulachivat-5fae3684c3975f5b3d299ffb>

«Раскулачивание»: мифы и реальность

24.12.2019

Владимир Григорян

«Раскулачивание нужно было для индустриализации» – так любит повторять даже часть наших консервативно мыслящих любителей истории, но в этих словах нет ни капли правды. Перед глазами у меня детские могилы в Экарихе под Котласом, эти вереницы уходящих на Небо русских крестьян, по нынешним меркам почти нищих: одна-две коровёнки, лошадь да десяток детей – вот и всё их богатство. Об этом я не где-то вычитал. В северном краю, где я живу, их детям не было числа. Но среди них ни одного, пережившего 1929-30-е годы.

Вот об этом хотелось бы сегодня сказать. Зачем? СССР – часть нашей истории, когда люди трудились, чего-то добивались, многим можно гордиться, о чём-то я лично тоскую до сих пор. Добавлю, что мне очень не нравились так называемые перестроечные историки, которые тенденциозно, а нередко и нечестно судили о советском периоде жизни страны. Но и этим дело не закончилось. Есть такое направление в научной фантастике – альтернативная история: как могло бы быть, если бы. Так вот, у нас уже сто лет эти «альтернативщики» регулярно пытаются выдать себя за настоящих знатоков прошлого: это и родноверы, и украинские историки-сказочники. К ним относятся и новые левые или просто конъюнктурщики, которые, с одной стороны, выдумывают про ужасы царского времени, с другой – уже целую библиотеку сочинили про советский период, выдавая трагические ошибки, преступления за мудрые или неизбежные решения власти. И беда не только в том, что они придумывают иное прошлое, эти люди меняют и настоящее.

Всё, что касается раскулачивания и коллективизации, для меня лично особенно болезненно. Слишком близко, ведь и мой отец, и моя мама из деревенских, не говоря о далеких предках. Многое я услышал лично от тех, кто прошёл через этот ужас, надорвавший народ, обескровивший деревню.

* * *

Итак, про коллективизацию есть несколько мифов, не опирающихся практически ни на что. Вместо цифр, фактов, ссылок на серьёзные источники мы слышим такой, например, довод: «Требовались кадры для индустриализации, а крестьяне уезжать из деревни не хотели».

Однако последняя биржа труда закрылась в СССР в 1930 году, а раскулачивание началось в 1929-м, то есть до того, как справились с безработицей.

Ещё два мифа, которые можно объединить:

– Крестьянское хозяйство было неэффективно, требовалось внедрять механизацию, чтобы добиться лучших результатов.

– Нужен был хлеб для экспорта, а крестьяне отказывались его поставлять.

А что на самом деле?

За четыре года – с 1924-го по 1927-й – экспортировали 7 281 тысячу тонн зерна. В тридцатые, опять же за четыре года – с 1934-го по 1938-й, вывезли 6 026 тысяч тонн. Я взял два этих четырёхлетия, потому что на них приходится по одному неурожайному году, так что сопоставление их вполне корректно.

Никакого прорыва в плане экспорта, как видите, в результате коллективизации не произошло.

Но, может, лишь экспорт упал, а урожаи стремительно росли благодаря механизации? Нет. В урожайном 1936-м собрали 75 тысяч тонн, а в неурожайном 1937-м меньше 57 тысяч тонн. А что было до коллективизации? 1925 год был неурожайным – собрали более 72 тысячи тонн. 1926-й урожайный – собрали более 76 тысяч тонн. Как видите, никакого прорыва не произошло, стало даже хуже.

А ведь по двадцатым это неполные данные, так как часть зерна крестьяне скрывали, даже термин такой был – «прибеднение». Ориентировочно зерна производилось на 10-15 тысяч тонн больше, чем указано в статистике, и оно тоже шло в дело: что-то на рынок, что-то ели сами.

Добавим, что увеличилась площадь пашни – примерно на 10 процентов. Да и механизация шла быстрыми темпами. Почти всю пашню – 93 процента – поднимали в 1930-е тракторами. На 1938 год в МТС имелось их 483 тысячи плюс 153 тысячи комбайнов. Количество техники растёт, как видите, а урожаи снижаются, потому что ни техника, ни увеличение пашни не смогли полностью покрыть снижения интереса к труду, изъятия из деревень наиболее умелых, рачительных землепашцев.

Только ли с зерновыми была такая проблема? Нет, с остальным ещё хуже. В 1927 году в стране было 28,5 миллиона коров, спустя десять лет – 20,9 миллиона. Овец было 90,3 млн., стало 46,6 млн. Только вы об этом новым левым не говорите. У них есть волшебный ответ: «Крестьяне порезали». Такой неприятный народ достался большевикам. А что головой нужно было думать, прежде чем обдирать крестьян как липку, это, конечно, не обсуждается. «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».

* * *

О том, кого раскулачивали, – отдельная песня, очень грустная. И здесь мы сталкиваемся ещё с одним довольно живучим мифом: мол, были какие-то кулаки-захребетники, сельские ростовщики, пившие кровь из односельчан. Это ложь. Кулаки действительно были, но до революции. В 1918-м их раскулачили, забрав землю, отняв технику и всё что возможно. Село возглавили так называемые комбеды – революционные ячейки, которые потом превратились в сельские администрации. Позволили бы они возродиться кулачеству? Нет, конечно. В 1924 году журнал «Бедняк» провёл опрос своих читателей, как там обстоят дела с кулаками на селе. И что же? Оказалось, что после передела земли никаких реальных кулаков не осталось. Но были мифические. Как объясняли читатели, есть такие крестьяне, которые особым богатством похвастаться не могут, но, по сути, всё равно кулаки: не любят советскую власть и в Бога, понятно, верят.

Один такой мнимый кулак, а на самом деле крестьянин-средняк написал письмо в ЦК за три года до начала коллективизации: «Я имею лошадь, корову и 3 овцы, за то меня беднота зовёт буржуй». Таких и репрессировали. Смысл этого лживого термина – «раскулачивание» – в том, чтобы ограбить и изгнать именно середняков как главных противников колхозного строя. Приходят к нормальному, трудолюбивому крестьянину сельсоветчики-лодыри, говорят: «Корову отдай, лошадь отдай, землю тоже, да и курицы у тебя в хозяйстве явно лишние». Понятно, что он им отвечает: «Вот Бог, а вот порог». Лишь отняв у части крепуган всё, вплоть до белья, отправив в ссылку на погибель, можно было запугать остальных, заставить вступить в колхозы.

Отец Игнатий (Бакаев), помню, рассказывал: «У нас рядом стояли три села. В первое, самое большое, пришла разнарядка – столько-то раскулачить. Но там все свои – родня, соседи. Спустили разнарядку в то село, что поменьше, но и там решили никого не выдавать. И тогда третье селение – самое маленькое, где наши жили, – оказалось крайним. Его выселили почти подчистую». Так вот и «раскулачивали». Если говорить о глубоко верующих крестьянах, то их вообще порой ничто не спасало, даже откровенная бедность. Не хочешь вступать в колхоз – значит, враг. Про священников и их семьи и говорить нечего.

Если хотите языком цифр, то, по данным динамической переписи Центрального статистического управления, доля «кулацких» хозяйств в РСФСР в 1929 году составляла 2,2 процента. Подчёркиваю, это не дореволюционные кулаки, а выдуманные – при Государе таких крестьян называли середняками. Между тем, согласно Директиве Политбюро ЦК ВКП (б), раскулачить требовалось 3-5 процентов хозяйств. То есть больше, чем было на самом деле. А потом начали «по-стахановски» этот план перевыполнять, так что в некоторых местах искореняли по 15 процентов хозяйств, доходило и до 20 процентов. Это, конечно, редкость, но процентов шесть были обыденностью, и это притом что значительная часть более-менее зажиточных крестьян, около 250 тысяч семей, как только поняла, к чему идёт дело, всё продала по дешёвке и рванула в город. Вместо них, понятно, «раскулачивали» опять же середняков.

* * *

Сколько людей при этом погибло, неизвестно. Историк Вера Королёва из Казахстана рассказывала мне:

«500 тысяч раскулаченных из России привезли по этой дороге в степь для освоения целинных земель. Маленькие дети, беременные женщины начали умирать уже в скотских вагонах, то есть в пути. А под Карагандой их просто высадили в голой степи. Вокруг ни кола ни двора. И люди начали рыть себе норы. Это было в августе, стояла страшная жара – до 50 градусов. Самые слабые, истощённые переселенцы погибли летом, в том числе почти все дети до 6 лет. К зиме бараков из самана на всех не успели построить, и люди так и зимовали в норах. Начался тиф, цинга. Три четверти людей вымерли от болезни, голода или просто замёрзли».

Так же было и под Котласом, и во множестве других мест. Как именно это помогло индустриализации, ума не приложу. Хотя столько лет слышу: «Помогло!» Как? Нет, я вовсе не отрицаю успехов в развитии страны в 1930-е годы. Но при этом мне ничего не известно о том, как всему этому помогла коллективизация. Зато знаю, как повредила. Будущий руководитель Наркомата танковой промышленности Вячеслав Александрович Малышев учился в начале 30-х в Москве в знаменитой Бауманке, был на хорошем счету – вроде его-то беда должна была миновать. Но нет, семья отчаянно голодала, вследствие чего старшая дочка родилась инвалидом. И если даже семья коммуниста, без пяти минут инженера так мучилась, представьте, что было с остальными: сколько миллионов человек потеряли здоровье, не говоря о миллионах умерших от голода крестьян. Вот так и «помогала» коллективизация индустриализации.

Те, кто отказывается это понимать, не хотят учиться на ошибках прошлого, вот в чём беда, и речь не о коллективизации как таковой. Русская деревня разрушена отчасти во времена СССР и в какой-то степени в последующие годы. Больше половины пашни заброшено, и даже там, где теплится жизнь, порой нет ни одной коровы. В общем, некого больше коллективизировать и раскулачивать,

этой беды нам бояться больше нечего – всё, что можно было порушить, порушили. Другое важно, другая беда должна волновать: отрицание реальности во имя светлых идей – всё равно каких. Искажения истории ради будущих экспериментов над нашими народом – вот чего мы не должны допустить.

<https://vera-eskom.ru/2019/12/raskulachivanie-mify-i-realnost/>

А.Н.: Согласен, со словами, что «искажения истории ради будущих экспериментов над нашими народом – вот чего мы не должны допустить». Ради этого стараемся узнать историю, чтобы понять, а не сводить счеты.

Хлебозаготовки

Коллективизация – это такой непростой процесс в истории нашей страны, который мы еще долго будем изучать и анализировать её влияние на нашу дальнейшую жизнь. Здесь нет мелочей. В обществе немало сторонников и противников решений, принятых властью. Сейчас, думаю, нам важно в первую очередь узнать КАК проходил этот исторический процесс и КАК его пережил Народ.

Я хочу предложить вам реферат, который дает четкое представление о самом процессе коллективизации, на основании которого каждый может сделать свой вывод. В нем описываются события в Ставропольском крае, одной из главных житниц СССР. Название реферата дает нам главный вывод «Голод на Северном Кавказе в 1932 - 1933 гг.».

1.1. Колхозное строительство.

В январе 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». На северном Кавказе коллективизация должна была быть завершена осенью 1930 г. или, в крайнем случае, весной 1931 г.[1] В связи с этим с 10 по 13 января 1930 г. проходил пленум Северо – Кавказского Крайкома ВКП(б) на котором было подтверждено постановление от 17 декабря 1929 г. и решено дать указание местным организациям о необходимости максимальной подготовки и усиления работы в данном направлении.

Началось стремительное наращивание темпов сплошной коллективизации.

На Ставрополье в 1930 г. в колхозном секторе состояло треть индивидуальных крестьянских хозяйств, а в Ставропольском округе 30%. [2] Колхозное строительство проходило плохо в тех районах, где было большое количество хуторов. Хуторское население к тому времени практически не было вовлечено в колхозное строительство.

Для вовлечения крестьян в колхоз использовали как безобидные методы, так и методы административного нажима. Все больше и больше власти начинают принимать насильственные меры вовлечения в колхоз крестьян.

Ваше дело в колхоз крестьяне должны были передать в общественное пользование: орудия труда, скот, хозяйственные постройки, огороды сады. [3]

Но в колхоз не хотели вступать. И не хотели не только зажиточные крестьяне и середняки, но и часть бедного слоя крестьянского населения. Нежелание крестьян вступать в колхоз выражалось в побегах из села, а были случаи, что крестьяне уезжали даже за границу.

Вовлечение крестьян в колхоз начало принимать крайние формы. Например, известен случай, когда председателя колхоза одного из хуторов Георги-

евского района крестьяне спросили, что будет с теми, кто не пойдет в колхоз. Председатель ответил так: «Кто не пойдет в колхоз, того будем резать»[4].

Для дальнейшего преодоления сопротивления крестьян, партийные работники давали невыполнимые обещания о предоставлении крестьянским хозяйствам больших кредитов, сельскохозяйственной техники, а также облегчить им планы хлебозаготовок, ликвидировать задолженность государству со стороны единоличных хозяйств.

Были случаи, когда в колхоз вступали целыми селами и станицами. Например, в Есентукском районе вначале 1930 г. уровень коллективизации приближался к 100%[5].

В целом по Ставропольскому краю к весне 1930г было охвачено коллективизацией около 86% крестьянских дворов.

Коллективизация проводилась подчас в такой спешке, что подчас не было времени проводить организационную работу внутри колхозов. Дело ограничивалось констатацией факта образования коллективного хозяйства на основе имевшихся заявлений крестьян. Такие коллективные хозяйства очень часто распались. Например, в станице Новопавловской Георгиевского района в январе 1930 г. был организован колхоз «Красный Терек»[6]. Члены правления этого колхоза, разъезжали по району, агитируя крестьян, а тем временем вступившие крестьяне начали подавать заявления о выходе из колхоза. Руководство колхоза попросту забыло, что надо не просто агитировать, надо проводить обустройство коллективного хозяйства.

Спешка еще выявлялась тем что, во многих районах, станциях и селлах, партийное руководство, стремясь завершить сплошную коллективизацию в сокращенные сроки, проводило прием в колхозы наспех проведенными собраниями и формальным созданием колхозов, вместо того чтобы вести индивидуальный прием единоличных хозяйств. Например, в станице Старо – Лединковской Павловского района Кубанского округа партийная ячейка по собственной инициативе почти на месяц сократила установленный райкомом срок коллективизации. И за несколько дней провела всю работу по вступлению крестьян в колхоз. Не заботясь о том чтобы кропотливой работой, действительно добиться вступления казаков и крестьян в колхозы, некоторые ячейки упростили вступление в колхоз.[7] В станицах Уманской и Ново – Пластуновской Кубанского округа в колхозы зачисляли всех, кто не голосовал «против пятилетки».

Кубанская окружная комиссия по коллективизации рекомендовала в случаях, когда две трети крестьян и казаков голосовали за создание колхозов. Зачислять в колхоз все бедняцкие и середняцкие хозяйства. В селе Солуно – Дмитриевском Ставропольского округа вступление крестьян в колхозы также оформлялось простым голосованием.[8]

Все выше приведенные факты способствовали тому, что крестьянские хозяйства не хотели отставать в колхозах. Но местные власти, чтобы предупредить выход крестьян из колхоза не возвращали, внесенным крестьянским двором при вступлении в коллективное хозяйство необходимого пая. Были случаи и ареста тех крестьян, которые пытались выйти из колхоза. Например, в селе Пахотном Терского округа за выход из колхоза были подвергнуты аресту семь середняков и бедняков. Правда, окружная партийная организация осудила эти меры, как искривление партиянии.[9]

К концу марта начинается массовый выход крестьян из наспех созданных колхозов. Этот процесс еще сильнее усилился после опубликования статьи Сталина и постановления ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. Массовый выход крестьян начинает принимать угрожающую форму для коллективизационного

производства. В прокуратуру поступали в огромном количестве заявления, свидетельствующие о многочисленных случаях насилия над их волей. [10]

На Ставрополье концу марта не было ни одного района, где бы показатель коллективизации не стал падать вниз. По официальным данным на Ставрополье вышло из колхозов 4% коллективизированных крестьянских хозяйств. Особенно резко снизился уровень коллективизации в Александровском, Курском, Минераловодском, Есентукском районах. Выходя из колхозов, крестьяне самовольно разбирали по домам уже обобществленный скот, инвентарь и многое другое.

Чтобы предотвратить развал колхозной системы и заинтересовать в коллективном труде, некоторые политики брали на себя смелость отступить от решений краевых властей об организованном севе и выделяли индивидуальные участки земли, семена, инвентарь, тягло крестьянам. Но и в таких случаях крестьяне сеяли неохотно, боясь высоких планов хлебозаготовок. В одной из докладных с мест на имя секретаря Северо – Кавказского крайкома говорилось, что в районах Терского округа сев проходит неудовлетворительно как в колхозах, так и в индивидуальных хозяйствах. В качестве причин этого назывались выход крестьян из колхозов, боязнь хлебозаготовок, сокращение площадей под посевами.

На конец апреля 1930 г. в Ставропольском округе под яровой пшеницей было засеяно всего 84,9% [11] пашни, а в Терском округе и того меньше 57,8% [12]. С целью прекращения массовых выходов из колхозов советская власть стала принимать меры по возвращению колхозникам, если они на том настаивали, всего что было обобществлено вопреки положениям устава, а именно: птицу, мелкий скот, приусадебные участки земли, огороды, сады, виноградники не промышленного значения.

Дальнейшие меры по удержанию колхозников в колхозах были уже насильственными. Окружные партийные организации предписывали всем райкомам ВКП(б) и сельским партийным ячейкам отказаться от практики безоговорочного механического исключения крестьян из колхозов, подавших заявление о выходе из него. Исключать из колхозов теперь могли только в случае серьезного нарушения колхозного устава или в том случае, если крестьянское хозяйство принадлежит к разряду кулацкого. Колхозникам настаивавшему на выходе из колхоза, не должно было возвращаться то, что было индивидуальным крестьянским хозяйством привнесено и соответствовало обобществлению по уставу сельхоз артели. Таким образом, крестьяне практически лишались права выбирать оставаться им в коллективном хозяйстве или нет. Если крестьянин все-таки добивался выхода из колхоза, то он практически оставался ни с чем.

Но все же советская власть пошла на определенные уступки. Крестьянам разрешалась свободная продажа сельскохозяйственных продуктов на рынке.

Органы советской власти должны были сделать проверку вех списков явно кулацких хозяйств, лишенных избирательных прав с тем, чтобы в случае обнаружения в этих списках представителей середняцких слоев деревни, бывших красных партизан, членов семей красноармейцев и краснофлотцев, немедленно исправлять эти ошибки и возвращать таким хозяйствам в кратчайший срок конфискованное у них имущество. Более осторожная политика стала проводиться по отношению к единоличным крестьянским хозяйствам, не пожелавшим вступить в колхоз. Поскольку к ним раньше применялись меры административного давления, теперь эти меры запрещались советской властью, а тем более запрещалось применять репрессивные меры. В то

же время нужно было вести разъяснительную политику для вовлечения этих крестьян в колхоз.

В начале апреля 1930 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) о сокращении общей суммы единого сельскохозяйственного налога для колхозников на 1930-1931 г. и освобождении их от целого ряда задолженностей перед государством.[13]

11 апреля бюро Северо – Кавказского крайкома ВКП(б) приняло постановление в котором осуждались перегибы в деле колхозного строительства. В этом же постановлении отмечалось продолжающаяся тенденция выхода крестьян из колхозов. Для дальнейшего укрепления колхозов, отпускалось дополнительное количество средств. В частности колхозам Терского округа было выделено 500 тыс. рублей.

Решением ВЦИК и СНК от 23 апреля 1930 г. для крестьян были предусмотрены дополнительные льготы.

Все выше перечисленные усилия Советской власти были направлены для привлечения крестьян в колхоз и для того чтобы, предупредить выход колхозников из коллективных хозяйств.

Но все усилия правительства не принесли ожидаемых результатов. В конце весны на Ставрополье оставалось коллективизированными 40,5%, а в Тверском округе 55,2% индивидуальных крестьянских хозяйств.

Уровень коллективизации по разным районам сильно разнился. Например, в Дивном районе Ставропольского округа он составлял всего лишь 28%, а в Медвежьем 51%. Ставропольский округ продолжал и в это время оставаться одним из отстающих районов коллективизации.

Что же представляли собой колхозы в 1930 – 1931 г. г. Процесс сплошной коллективизации с начала 1930 г. сопровождался насаждением артельной формы коллективного хозяйства. Если в конце 20-х годов на Северном Кавказе из всех коллективных хозяйств 85,2% были различные товарищества, то весной 1930 г. товарищества здесь составляют всего 1,5% в то время как артелей было 94%. Политика большевистского государства была направлена на снижение числа товариществ, различных союзов на селе, унифицирование формы коллективного производства, значительное повышение уровня обобществления в коллективных хозяйствах, не приводила в конечном счете, к значительному повышению удельного веса середняцких хозяйств в колхозах. Например, в колхозах Ставропольского округа в конце весны 1930 г. середняцкая прослойка по сравнению с ноябрем 1929г. возросла всего на 3% и составила лишь 29%. [14]Социальной базой для коллективизации продолжают оставаться пролетарские и полупролетарские элементы деревни.

В колхозах отсутствовал сколько-нибудь широкий опыт организации труда. Финансовое положение колхозов было не в лучшем виде, накопление в них происходило медленно. Во многих колхозах не хватало квалифицированных специалистов. В Ставропольском округе только треть колхозов имели агрономов и зоотехников. И во многом это происходило из-за того, что во время коллективизации из окружных аппаратов в села в обязательном порядке отправлялись специалисты агрономы.

Когда проверялись колхозы, то выяснялось, что в колхозе работает большое количество административно-обслуживающего персонала. Это вызывало излишние расходы и недовольство со стороны рядовых колхозников.[15]

К этому времени еще не сложилась более менее устойчивая практика оплаты труда колхозникам. В некоторых колхозах были попытки осуществлять оплату по разнорядной сетки. Это вызывало очень часто недоразумение и недовольства. Затем была попытка перейти на оплату по сектор-

но-сдельно, что в большей степени стимулировала интерес крестьянина к коллективному труду.[16]

Летом 1930 г. был обобществлен опыт колхозов, числившихся в передовых по линии распределения в них доходов, образование различных общественных фондов. В частности, в июле в Ставропольском округе, состоялась конференция, на которой анализировалась положение дел в коллективных хозяйствах региона. На этой конференции присутствовали М.И. Калинин и иностранные представители.[17] Основным вопросом была организация труда, учета и распределения в крупных колхозах. Изучение опыта передовых, крупных коллективных производств показала, что даже в них львиная доля доходов распределялась колхозникам не в денежной, а в натуральной форме.

Большое значение советское правительство придавало техническому оснащению коллективных хозяйств. Количество двигательной механической силы на Северном Кавказе составляло всего 14,1%. В первой половине 1930-х гг. колхозы, имевшие трактора, здесь составляли 36,6%, имевшие спецтехнику – 41,3%.[18] Усовершенствовать производство в колхозах были призваны МТС. Но МТС были плохо снабжены запчастями и техникой, а так же на МТС не хватало квалифицированных работников. Парк машин МТС в основном был представлен тракторами, комбайнов и грузовых автомобилей насчитывалось единицы. Тем более, каждая из МТС должно было обслуживать большое количество колхозов и поэтому на колхоз приходилось в среднем 3 – 5 тракторов.[19] За обслуживание колхозов МТС должны были забирать треть урожая колхозов. Для того чтобы улучшить техническую оснащенность сельскохозяйственного производства, государство решает изыскивать на это средства за счет самого крестьянства.

В середине января 1930г. окружкомы ВКП(б) приняли решение о наложении на кулацкие хозяйства определенных денежных сумм, которые должны были быть направлены в виде задатка на трактора, при неуплате кулацким хозяйством наложенной на него суммы, местным органам власти разрешалось подвергнуть так же хозяйство штрафу, равному уплате пятикратной задаточной сумме. Наряду с этим единоличные бедняцко-средняцкие хозяйства, а так же колхозы должны были максимально изыскивать возможности для сдачи государству задаточных сумм на трактора. Большая часть денег, вырученная колхозом в виде контракта - по различным отраслевым системам кооперации, так же должна была направляться на нужды тракторизации сельского хозяйства. И всё же, несмотря на предпринимаемые советской властью усилия в этом направлении, сбор задатков на трактора протек хронически неудовлетворительно.

В результате колхозного строительства в весенний период 1930 г. на Ставрополье в весеннюю посевную компанию было засеяно 75% посевных площадей колхозным сектором и лишь только 25% - единоличным.[20] Постепенно все большее количество индивидуальных крестьянских хозяйств приобщалось к коллективному производству. Однако темпы коллективного строительства были весьма замедленны, уровень коллективизирования повышался незначительно. Так на Ставрополье на август 1930 г. коллективизацией было охвачено 60% крестьянских хозяйств. На 1 июня 1931 г. уровень коллективизирования здесь составил 61,16%.[21] На Ставрополье на данный период насчитывалось 749 колхозов, включавших в среднем до 219,9 хозяйств. Наиболее высокий уровень коллективизации был в Ново – Александровском (81,2%), Минераловодском (77,3%), Невинномысском(75%) и Георгиевском (76,9%) районах. Приведенные цифры говорят о том, что добиться

намеченных советской властью результатов не удалось ни весной 1930г., ни к лету 1931 г.[22] В последующие месяцы 1931г. значительного прилива крестьян в колхозы не наблюдалось. По данным на 1 октября 1931 г. процент коллективизации на Ставрополье составил 68,13%.[23] По прежнему, самый высокий уровень коллективизации удерживался в вышеназванных районах.

К ноябрю 1931 г. уровень коллективизации по районам Северного Кавказа в среднем составил 81,4%.[24] Это дало основание центральным и краевым партийным органам окончательно констатировать, что в регионе коллективизация в основном завершена и главной задачей партийных, советских, хозяйственных органов является организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Но это было очень сложно сделать. Практика функционирования колхозов к концу 1931 г. еще не была устоявшейся, существовали серьезные проблемы с трудовой дисциплиной в нем. Продолжали возникать вспышки негативного к колхозному строю со стороны крестьянства. В 1931 г. в ряде сел Прикумского района были попытки со стороны единоличных крестьянских хозяйств организовать массовое выступление против колхозов.[25]

В 1931 г. продолжается поиск оптимальных форм и содержания внутри колхозного производства. В январском постановлении ЦК ВКП(б) о коллективизации на Северном Кавказе определялись основные направления усовершенствования общественного хозяйства колхозов. В нем предусматривалось, поднятие производительности, улучшение организации производства, плановость в деятельности колхозов, бригад, внедрение твердых норм выработки, сдельной оплаты труда и т.д.

В марте 1931 г. VI Всесоюзным Съездом Советов были законодательно закреплены сдельная форма оплаты труда и трудодень в колхозах[26]. Весной этого года в большинстве колхозов Ставрополья начинает применяться сдельная оплата труда колхозников в трудоднях. Работа эта осуществлялась в большой спешке, как в большинстве случаев, ударными темпами, поэтому в ней было очень много формализма и путаницы.

Дальнейшее повышение уровня обобществления средств производства в колхозах продолжало признаваться большевистской властью одним из приоритетных направлений в качественном развитии коллективного хозяйства. К лету 1931 г. были достигнуты очень высокие показатели степени обобществления в колхозах посевных площадей и рабочего скота. На Ставрополье в этот период обобщественная посевная площадь в колхозах составляла 96,8%, рабочий скот был обобществлен на 99,7%[27]. В индивидуальном пользовании колхозников находилось всего 3,1% всех посевов колхозов и всего лишь 0,28% всего рабочего скота, имевшегося в коллективных хозяйствах.

Материальная база колхозов явно не поспевала за цифровыми показателями колхозного строительства, оставалось слабой, хронически недоставало сельхозинвентаря, горючих материалов, и много другого. Кредиты, полученные колхозами от государства, расходовались в основном на покупку продуктивного скота, строительство и в очень малой степени на приобретение сельскохозяйственных машин и орудий. Подавляющая часть техники, применяемой в сельском хозяйстве, сосредотачивалась в сети машино-тракторных станций. Хотя численность МТС на Ставрополье достигла тридцати, далеко не все колхозы обслуживались их техникой.

Организации коллективного производства тормозилась, прежде всего отсутствием рыночной системы, утверждением командных методов руководства колхозами со стороны государства, необходимостью колхозами во что бы то ни стало выполнять государственный план, установлением системы

функционирования в государстве, когда в снабжении колхозов промышленными товарами становилось в зависимость от выполнения ими плана хлебозаготовок. Все это не стимулировало развитие в целом качественных характеристик колхозного производства.

1.2. Раскулачивание крестьянских хозяйств

В рамках «сплошной коллективизации» было проведено насаждение колхозов и раскулачивание.

Раскулачивание явилось очень болезненной вехой в истории деревни.

В связи с этим провозглашалась непримиримая политика ликвидации кулачества. Критерии отнесения хозяйств к категории кулацкого были определены широко, чтоб одних можно было отнести и как крупное хозяйство и бедняцкое. Это позволяло должностным лицам использовать угрозу раскулачивания как основной рычаг создания колхозов. Раскулачивание должно было продемонстрировать самым неподатливым, непреклонность власти и бесполезность всякого сопротивления.

Выработка практических мероприятий по ликвидации кулацких хозяйств была начата ещё в декабре 1929 г. комиссией Политбюро ЦК ВКП(б), а завершена январской комиссией ЦК. Результатом работы этих комиссий явилось постановление ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» и постановление ЦНК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством.[28]

В соответствии с данными установками на Политбюро в феврале 1930 г. Северо – Кавказского крайкома ВКП(б) и крайисполкома принимается постановление о ликвидации кулачества как класса в пределах Северо-Кавказского края. Эти постановления были переданы на места. Постановления эти заключались в следующем:

1. Отменить в районах сплошной коллективизации аренду земли и применение наемного труда в сельском хозяйстве.

2. Конфисковать у кулаков средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке, кормовые, кормовые и семенные запасы.

3. Кулаки должны облагаться повышенным налогом, лишаются избирательных прав, не должны допускаться в органы управления кооперативных объединений.

4. Так же местным органам власти предоставляется право принимать все необходимые меры борьбы с кулачеством, вплоть до полной конфискации имущества и выселения их из пределов данных районов и областей.[29] Конфискованные у кулаков средства производства и имущество должны были передаваться в колхозы в качестве взносов батраков и бедняков, с зачислением их в неделимый фонд колхозов. Удельный вес фондов раскулаченных хозяйств в неделимый фонд колхозов Ставрополя в середине 1931 г. составил в среднем на один колхоз 26,3%[30].

Раскулачивание проходило по трем категориям. К первой категории относились контрреволюционный кулацкий актив – участники антисоветских и антиколхозных выступлений. Кулаки этой категории подлежали аресту и суду, а их семьи выселению в отдаленные районы страны. К ним присоединились организаторы террористических актов – к ним применялась высшая мера наказания.

Ко второй категории были отнесены крупные кулаки и полупомещики, активно выступавшие против коллективизации – они подлежали высылке в отдаленные районы страны вместе с семьями. С правом перевозки грузов не выше 30 – 50 пудов на семью.

Третью категорию составила основная масса кулацких хозяйств, которые подлежали расселению специальными поселками на новые отводимые им за пределами колхозных хозяйств участки. Из имущества они могли оставить самый минимум. Это орудия производства для ведения хозяйств на этих участках.

Для переселенцев предлагалось создать спецпоселения, управление которыми возлагалось на ГУЛАГ ОГПУ. На территории Ставропольского края было сформировано 11 спецпоселков режимного типа в Апанасенковском (Дербетовка, Белы Камни, Малая Джамала, Киевка, Дивное, Маньчешское), Аргирзском (Ново – Романовское, Петропавловское), Левокумском (Никола – Александровское), Буденовском районах (Новая жизнь, Песчаное); в них поселилось 45,5 тыс. человек[31].

Переселение проводилось в спешке без должной подготовки. В результате у переселенцев плохо обстояло дело с сельхозинвентарем и тлаговой силой, около 40% хозяйств вообще не имели ничего[32]. Не хватало продовольствия, не добросовестное отношение было и к медицинской помощи пребывающим на новое место жительства. Участки, которые отводились для поселения, часто не отвечали своему назначению, были без воды и материалов для постройки жилья. Параллельно с тяжелыми условиями размещения и проживания, переселенцам было запрещено выезжать за пределы спецпоселений, продавать имущество, а в случае невыполнения хозяйственного плана, производственных заданий, не сдачи товарной продукции, государственным или кооперативным организациям, семья переселенца лишалась права землевладения и переселялась в другой район.

Нужно отметить, что были установлены ограничительные контингенты раскулачивания хозяйств по районам, чтобы общее число хозяйств не превышало 3 – 5% всех крестьянских хозяйств. Это ограничение было принято на бюро Северо – Кавказского крайкома ВКП(б) от 3 февраля 1930г.[33]

Согласно подсчетам на начало октября 1929 г. в Ставропольском округе было выявлено 4087 явно кулацких хозяйств, а за один месяц (февраль) 1930 г. было выявлено и раскулачено (по всем категориям) 5350 зажиточных крестьянских хозяйств[34]. Массовые раскулачивания и выселения продолжались ещё на протяжении трех с половиной лет. Но дать точные подсчеты, да и вообще точную цифру или хотя общую, раскулаченных или выселенных – невозможно, поскольку не уцелели архивные данные, а брать официальные цифры за правду, было бы неправильным, так как на деле она была вдвое, а то и втрое больше.

Все меры по ликвидации кулачества в рамках сплошной коллективизации, естественно вызывали отчаянное сопротивление со стороны зажиточных крестьян, а в некоторых случаях открытый террор.

Так из справки Терского ОКР исполкома о ходе сплошной коллективизации от 19 марта 1930 г., мы узнаем о том, что в Есентукском районе были убиты 3 комсомольца активиста.[35] Из протокола заседания правления колхоза «Красный партизан» Горячеводского района мы узнаем об убийствах кулаками колхозника станицы Богустанской А. Морозова. Ещё один документ, свидетельствующий о гибели чекиста – красноармейца В.Гофицкого. Таких примеров множество. Но неизвестно так же, сколько за весь период раскулачивания погибло человек с той и другой стороны. Этот террор был

вызван искусственными жесточайшим мерами со стороны советской власти, которая непримиримо боролась с таким элементом как кулак. А кулаки, в свою очередь не выдерживая такой натиск, давали отпор, используя все средства, даже агрессию, превращаясь в преступников. Хотя этот вопрос является спорным.

Сопrotивление со стороны кулаков проходило и в формах агитации, главным агитаторами кулацкой пропаганды явились церковнослужители[36]. В своих проповедях они прогнозировали гибель колхозов и агитировали против коллективизации. С этим была связана широкая антирелигиозная пропаганда со стороны советской власти, как среди колхозников, так и среди единоличников.

Одной из распространенных форм сопротивления насильственной коллективизации и раскулачиванию явилось писание жалоб в различные служебные инстанции[37]. В большинстве своем эти жалобы оставались без удовлетворения. Кроме жалоб, заявлений от отдельных раскулаченных и сосланных крестьян, поступали многочисленные письма – поручительства от целых групп крестьян отдельных сел, в числе которых были и представители бедноты и батрачества, содержащие просьбы возвратить того или иного односельчанина на его прежнее место жительства. Подобного содержания писем было очень много. Властью они воспринимались как «кулацкие провокации» и рассматривать их воспрещалось. В тоже время среди колхозников и единоличников настоятельно рекомендовалось усилить агитационную работу, стержни которой должны быть политико-идеологические постулаты: «Ликвидация кулачества как класса есть необходимое условие социалистической реконструкции сельского хозяйства на базе сплошной коллективизации».[38]

1 марта 1930 г. президиумом Северо-Кавказского крайкома было принято постановление, расширявшее перечень признаков кулацких хозяйств по сравнению с постановлением от 27 марта 1929 г[39]. В контингент кулаков зачислялись те, кто при последних переывборх Советов был лишен избирательных прав за эксплуатацию наемного труда, все имеющие промышленные предприятия, торговцы – перекупщики? Торговые и коммерческие посредники, служители религиозных культов и пр. Новое постановление позволяло подвести под раскулачивание середняка или того, кто участвовал в событиях гражданской войны на стороне Белой армии. В связи с расширением признаков кулацкого хозяйства, начинают выявляться факты выселения и конфискации имущества семей красноармейцев и членов командного состава РККА, середняков. Введу этого, предлагалось принять решительные меры к избеганию впредь таких ошибок.

Властные органы понимали, что такой ход событий отрицательно влияет на настроения бедняцко-средняцкого слоя деревни не в пользу советской власти. Поэтому в секретных директивах везде указывались ошибки в процессе раскулачивания и предписания недопущения боль таких промахов.

Особенно требовалось пресечь раскулачивание середняцких хозяйств, хозяйств бывших красных партизан, красноармейцев – активных участников гражданской войны, имеющих ранения, заслуги перед отечеством, за исключением тех, которые превратились явно в кулацкие хозяйства, сельское учительство при условии их поручительства за членов своей семьи. При неправильном отнесении индивидуального крестьянского хозяйства к кулацкому и его выселению местные органы власти обязывались предпринять меры к возвращению крестьян на прежнее место жительства и исключения их из списка кулацких хозяйств.

Весной 1930 г. стали пересматриваться списки явно – кулацких хозяйств, так же осуществлялась и переоценка конфискованных у кулаков имущества. В результате этого некоторые хозяйства исключались, но их было очень незначительное количество.

К ноябрю 1931г. коллективизация по районам Северного Кавказа достигла 81,4%. Это дало основание центральным и местным органам партии, констатировать, что на Северном Кавказе коллективизация почти завершена и все усилия были брошены на укрепление колхозов, продолжая с этой целью раскулачивать тех же середняков и бедняков.[40]

В 1932 г. были расширены меры по выселению крестьян в спецпоселки, осужденные по делам контрреволюции и отбывшие срок заключения в концлагерях или административной ссылке.

После событий голода зимы 1932 – 1933гг. деревня очень опустела. Советская власть, наконец – то констатировала, что коллективизация проходила с большими трудностями, ошибками, перегибами. Были раскулачены по ошибке бедняцкие и середняцкие хозяйства. Всю вину за происшедшее Советская власть свалила на местные органы управления. Многие из партийных руководителей Ставропольского края были сняты с своих мест, некоторые подверглись репрессиям.

Но, к сожалению, было уже поздно исправлять ошибки. Самую зажиточную самую способную, значащую часть крестьянства, было уже не вернуть. Многие умерли в дороге от голода или тифа. Многие уже достаточно прочно осели на Урале и землях Казахстана, и им не хотелось возвращаться в свои разоренные хозяйства, да и Советская власть признала свои ошибки не полностью и возвращать ни кого не собиралась.

2.1. Хлебозаготовки 1930 -1931 гг.

Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. потребовал «повышение товарности колхозов и обеспечение плановой сдачи государству излишков», а так же «решительной борьбы с теми колхозами, которые не выполняют своих обязательств по отношению к государству, предпочитая продавать излишки своей продукции частнику»[41]. Но как можно было повысить товарность только что созданных колхозов? Только одним способом – ограничив внутривозрастное, в том числе продовольственное потребление произведенной продукции. Поэтому партийные и советские органы, хлебозаготовительные организации в 1930 г. предприняли шаги, чтобы в ходе хлебозаготовок по договорам вывезти из колхозов весь хлеб, который удалось выжать, в том числе и силой.

В 1930г. был получен самый высокий урожай за все годы после победы Октября. Если в предшествующие годы максимально валовой сбор зерновых в 1928 г. составил 733,2 млн. ц., то в 1930г. – 835,4 млн. ц.[42]

Сталин решил по- своему использовать плоды урожайного года. Он заявил, что высокий урожай благодаря сплошной коллективизации. Это утверждение, вскоре опровергнутое жизнью, послужило одним из аргументов в пользу дальнейшего форсирования и увеличения плана хлебозаготовок.

Повысив план хлебозаготовок, партийные органы переоценили возможность сдачи государству колхозами, совхозами и единоличниками товарного зерна. Если производство зерновых культур в 1930 г. по сравнению с 1928 г. возросло на 13,9%, то план хлебозаготовок был увеличен на 105,2%, то есть вдвое.

В Северо-Кавказском крае при росте валового сбора зерна от 49,3 млн. ц. в 1928 г. до 60,1 млн. ц. в 1930 г., т.е. на 107%[43]. Товарность зерновых культур доведена с 21,9 до 38,1%, а по колхозам до 45,3%. Искусственное повышение

товарности сельского хозяйства края, особенно колхозов и единоличников, уже в 1930 г.[44] обусловило серьёзные трудности в проведении хлебозаготовительной компании.

Крестьяне стремились придержать зерно у себя, а это сказалось на рыночной цене, и цены на рынке стали намного выше закупочных цен государства. Чтобы добиться от крестьян сдачи зерна, вся идеологическая работа была направлена на внедрение в сознание крестьян главной задачи: выполнить план хлебозаготовок. Но условия хлебозаготовок не учитывали материальный интерес колхозов, колхозников и единоличников, лишали их стимула в производстве и сдаче хлеба государству.

Политбюро ЦК ВКП(б) на заседании 20 августа 1930 г. отметило, что крупное хлебозаготовительные районы запоздали с развертыванием хлебозаготовок на 2-3 недели. Так же на этом заседании говорилось о том, что в ряде районов наблюдалась сознательная задержка обмолота зерновых культур. Было принято решение преодолеть сопротивление хлебозаготовкам административно нажимным путем.[45]

В Северо-Кавказском крае для руководства хлебозаготовками была создана «хлебная тройка». Её возглавил секретарь крайкома ВКП(б) А. А. Андреев.

Поступавшая из районов информация о ходе хлебозаготовок была неутешительна. В августе из 50 районов 29 плана хлебозаготовок не выполнили. Масла в огонь подлило решение об увеличении плана хлебозаготовок и установлению краю дополнительного задания, неожиданно принятое Политбюро ЦК ВКП(б) в середине сентября 1930 г. На местах районные руководители считали, что план хлебозаготовок завышен и нереален и требовали его снижения. «Хлебная тройка» осудила всякое сомнение в реальности хлебозаготовок и пригрозила руководителям отстающих районов наказанием.[46]

Для наведения порядка крайкомы ВКП(б) отправили в июле 4 тыс. активистов в качестве уполномоченных по проведению хлебозаготовительной компании. В последующие месяцы их ряды увеличились. Всего в хлебозаготовительной компании 1930 г. участвовали уполномоченных только 10 тыс. коммунистов.[47]

Чтобы обеспечить поступление в руки государства всех товарных излишков зерна, была категорически запрещена продажа зерна частникам перекупщикам. Хлебозаготовки проводились под лозунгом «Ни одного пуда хлеба на частный рынок».

В начале января 1931 г. бюро крайкома признало, что в ходе хлебозаготовок «Приходится вести борьбу за каждый пуд хлеба, преодолевая бешеное сопротивление со стороны кулацко – зажиточных элементов». В этой Борьбе не останавливались и перед репрессиями. По краю за злостную не сдачу хлеба было привлечено к ответственности более 13 тыс. человек.

Урожай 1930 г. для Ставрополя был относительно благополучным. Это произошло благодаря расширению посевов. Однако директивные органы не учли негативных последствий хлебозаготовок предыдущего года, ослабивших экономическое состояние колхозов, колхозников и единоличников и утвердили краю явно завышенный план хлебозаготовок из урожая 1931 г. в размере 31,9 млн. ц. Это превысило объём фактически заготовленного зерна в 1930 г. на 39,3%[48].

Со стороны крестьянских хозяйств сопротивление еще сильнее усилилось по сравнению с предыдущим годом. Объяснялось это тем, что если в 1930 г. крестьянские хозяйства имели некоторые запасы зерна от урожаев прошлых лет, то к заготовкам 1931г. они подошли с сильно оскудевшими запасами. Северо Кавказский с тревогой констатировал, что хлеб в государственные

закрома поступает крайне медленно. Крайком вновь направил на заготовки хлеба 20 тыс. коммунистов. Но эта мера была мало эффективна. Тогда Бюро Северо Кавказского крайкома партии 9 декабря 1931 г. утвердило, подготовленный крайколхозсоюзом, проект постановления об осуществлении, такой меры наказания как роспуск колхозов. Руководителей распущенных колхозов предавали суду. Хлебные фонды распущенных колхозов обратили на покрытие невыполненной части плана хлебозаготовок. С колхозников срочно взыскивали все платежи по их обязательствам.

Все эти меры вызывали у колхозников страх перед властью и стали ступенькой к отчуждению крестьянина от результатов собственного труда. Под мощным натиском совхозы, колхозы и единоличники Северо Кавказского края заготовили большое количество зерновых культур - 30,6 млн. ц. (187,1 млн. пудов),[49] но выполнить первоначально установленный план они не смогли.

Хлебозаготовки 1930 – 1931 г.г. дались очень тяжело. Товарность сельского хозяйства края по зерновым культурам была искусственно завышена до 43,8, а по колхозам до 55,4%[50] валового производства. Допустимый тогда предел отчуждения товарной продукции сельского хозяйства был превышен почти вдвое. Колхозы были экономически обескровлены.

Таким образом, хлебозаготовительная политика, основу которой составляла идея прямого продукта обмена, экономически ослабила колхозы, подорвала заинтересованность колхозного крестьянства в общественном производстве.

2.2. Хлебозаготовки 1932 г.

Несостоятельность хлебозаготовительной политики начало осознавать руководство партии и государства, и были сделаны определенные шаги к признанию необходимости колхозной торговли.

В мае 1932 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли совместные решения о развертывании колхозной торговли хлебом, мясом и другими продуктами сельского хозяйства. По весенним прогнозам, неплохо обстояли дела и на полях страны. Предполагалось, что в Северо Кавказском крае урожай будет выше, чем в минувшем году, и с каждого гектара удастся собрать по 7,3 ц. зерна. На основе этих прогнозов и был составлен хлебозаготовительный план. По Северо Кавказскому краю план хлебозаготовок был установлен на 1 млн. ц. ниже, чем в предыдущем году и составил 29,6 млн. ц.[51]

Однако обстоятельства сложились таким образом, что из-за сокращения единоличниками посевов, падения у колхозников интереса к труду в общественном хозяйстве, плохой обработке полей, нарушения норм высева зерна, порядка ухода за посевами и неблагоприятных погодных условий в момент созревания хлебов и их уборке, урожай в крае оказался ниже, чем ожидали. В районах Кубани и Ставрополя урожай колебался от 1 до 6 ц.[52] с гектара. Установленный директивными органами план хлебозаготовок не учитывал столь существенное снижение урожайности. Задание было явно невыполнимым.

Советская власть понимала, что выполнение плана хлебозаготовок натолкнется на серьезные трудности. ЦК ВКП(б) и СНК СССР 7 июля 1932 г. в постановлении «Об организации хлебозаготовок в компании 1932 г.»[53] констатировали «неизбежность сопротивления кулацких элементов делу хлебозаготовок». То есть возможное сопротивление крестьян заранее квалифицировалось как кулацкое. А поэтому ставили задачу сломить это сопротивление.

Трудности хлебозаготовок объяснялись, прежде всего тем, что казачество и крестьянство края пришло к уборке и заготовке урожая полуголодное, с

пустыми амбарами. Опасаясь, что после хлебозаготовок у них не останется хлеба на продовольственные нужды, хлеборобы уклонялись от выполнения заданий, начали расхищать с полей зерно.

Увидев в этом подтверждение своих опасений о «неизбежности кулацкого сопротивления», Сталин продиктовал текст печально знаменитого постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и коопераций и укреплении общественной (социалистической) собственности». В соответствии с этим постановлением лица, покушавшиеся на общественную собственность, объявлялись врагами народа и подлежали расстрелу с заменой высшей меры наказания, при смягчающих вину обстоятельствах, заключением в концлагеря сроком на 10 лет.[54]

Как и можно было ожидать попытка партийных органов края в июле 1932 г. заготовить 18,3 млн. пудов зерна провалилась, было заготовлено всего 6 млн. пудов. Чтобы обеспечить выполнение августовского плана, Бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) решило направить в сельские районы большую группу коммунистов – руководящих работников краевых учреждений, для оказания районным организациям помощи в проведении хлебозаготовок. Но эта мера не оказала существенного влияния на ход событий. Августовский план был выполнен на 32%[55].

Б. П. Шеболдаев обратился к ЦК ВКП(б) с просьбой о снижении плана хлебозаготовок, но ЦК обвинило его в пессимистических настроениях. Шеболдаев пошел дальше, он добился встречи со Сталиным, на которой пытался убедить вождя в том, что план хлебозаготовок не реален, но Сталин остался непреклонным. После этой встречи Шеболдаеву пришлось поддерживать Сталинскую линию.

Сталин по видимому не доверяя Шеболдаеву, организовал комиссию во главе с Кагановичем.[56] Действия комиссии в крае подкреплялись сверху решениями ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ. В начале ноября 1932 г был принят комплекс мер и постановлений, потребовавших, от советских и комсомольских организаций, а так же от административно – карательных и судебных органов осуществления широкого круга мер государственного и общественного нажима и принуждения, вплоть до прямого насилия в отношении всех лиц – рядовых и руководителей, коммунистов и беспартийных, работающих и неработающих, обвиняемых в саботаже и срыве хлебозаготовок. При этом была дана ориентировка на применение к виновным таких суровых мер наказания, как выселение из края, осуждение на длительные сроки и расстрел.

Принятые решения положили начало новому этапу хлебозаготовок и осеннего сева 1932 г. в Северо-Кавказском крае. Главной его чертой, стало нараставшее насилие, разгул репрессий против колхозного и единоличного крестьянства, партийных, советских, колхозных и совхозных руководителей. Для осуществления принятых решений крайком ВКП(б) направил на места уполномоченных. На Ставрополье выехали ответственные работники крайкома и крайисполкома. Перед выездом в станицы и села на совещании командированных с докладом выступил секретарь крайкома В. Ф. Ларин (который через несколько дней был назначен председателем крайисполкома), а также с краткими речами – Б. П. Шеболдаев и Л. М. Каганович. Уполномоченные получили задание к началу декабря обеспечить завершение хлебозаготовок. Как тогда уже было принято, участники совещания в телеграмме Сталину заверили «вождя», что добьются немедленного перелома в темпах хлебозаготовок и обеспечат полное выполнение плана.[57]

По предложению Шеболдаева и Кагановича Политбюро ЦК ВКП(б) разрешило мобилизовать в Северо-Кавказском крае для уборки кукурузы 1 тыс. комму-

нистов, 3 тыс. комсомольцев, 3 тыс. осовиахимовцев, 3 тыс. переменников из городов края, т. е. 10 тыс. человек. Для руководства уборкой кукурузы в совхозах была выделена 1 тыс. командиров РККА. Командированные в районы получили задание неукоснительно проводить в жизнь принятые решения.[58]

В селах, станицах, хуторах края представители сельсоветов, партийных и комсомольских организаций, правлений колхозов, все мобилизованные активисты предпринимали попытки к завершению осеннего сева, хотя его оптимальные сроки уже были упущены, начали сплошную проверку остатков урожая зерновых культур на токах и в складах колхозов, в амбарах колхозников и единоличников.

Особый размах деятельность уполномоченных и местных работников приобрела в «чернодосочных» станицах. Сохранился примечательный документ, принадлежащий перу очевидцев и активных участников слома «кулацкого саботажа» в этой станице, – брошюра, изданная во время обрушившейся на страну трагедии. Конечно же, следует иметь в виду, что авторы брошюры были официальными представителями крайкома, безоговорочно поддерживали и проводили линию крайкома и, видимо, были убеждены в ее правильности. Это и определило освещение событий.

Так, истоки «саботажа» 1932 г. они усматривали не в политике хлебозаготовок, которая довела колхозы и единоличное крестьянство, и казачество до отчаянного положения и возраставшего сопротивления властям, а в контрреволюционном прошлом кубанского казачества и населения этой станицы. Поэтому, обосновывая правомерность насилия против «саботажников», они обращались к антикулацким высказываниям В.И. Ленина в годы гражданской войны, не учитывая, что обстановка с тех пор изменилась.

Вот что рассказали авторы брошюры. Уже 6 ноября утром в станице Темиргоевской был закрыт колхозный базар, прекращена государственная и кооперативная торговля, из магазина вывезены за пределы станицы все товары. Милиционеры блокировали ведущие к станице дороги, задерживали и возвращали в станицу всех, кто пробовал выехать поторгать на рынке соседних хуторов. Вечером того же дня из Ставрополя в станицу прибыла бригада уполномоченных во главе с членом крайкома, редактором «Молота» В. Г. Филовым и стала разъяснять жителям принятые крайкомом решения. Одновременно осуществлялись разработанные крайкомом меры против «чернодосочных» станиц.

Началось досрочное взыскание долгов по ссудам и кредитам с колхозов и единоличников. «Активисты приступили к обыскам общественных построек, домов колхозников и изъятию обнаруженного хлеба. В счет хлебозаготовок изымалось все, что находили, в том числе и продукты питания. За 6 и 7 ноября, в станице было обнаружено свыше 500 пудов хлеба, который признали украденным,[59] а укрывавших его двух колхозников – Болдырева Сергея и Чалова Михаила – выездная сессия суда по горячим следам осудила и приговорила каждого к 10 годам лишения свободы. 8 ноября станичный совет принял решение о выселении из станицы за «саботаж» 60 человек.

На привезенной в станицу печатной машине был налажен выпуск газеты «Сломим кулацкий саботаж». В выпущенной 9 ноября листовке станичники были предупреждены о том, что если они не одумаются и не прекратят саботаж, то будут высланы на Север. Листовка, призывавшая к сдаче последних крох зерна и муки, издательски называлась «Завоеем право остаться на кубанском черноземе».[60]

Под массивным нажимом активистов, вооруженных милиционеров и красноармейцев увеличивалось число выходящих на работу колхозников. Созданные комиссии содействия (комсоды), в которые включались уполномо-

моченные края или района, а также местные руководители, превратились в штабы по мобилизации и принуждению единоличников доводить до конца осенний сев, ломать кукурузу, очищать поля. Все больший размах приобрели репрессии. Уже к 9 ноября было арестовано 140 человек. Арестовывали не только за сопротивление хлебозаготовкам. За решетку бросили 30 бывших кулаков, десятки бывших белогвардейцев, 2 бывших атаманов, 2 сыновей бывших помещиков, колхозников-родственников ранее высланных кулаков.[61] Всех «бывших» держали под подозрением и арестовывали, даже если они не совершали никаких противоправных действий.

Однако члены комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) и руководители краевой партийной организации не были удовлетворены принятыми мерами. Уполномоченный крайкома по станице Темиргоевской В. Г. Филлов был вызван в крайком и 24 ноября на заседании бюро, в котором участвовали Каганович и Шкирятов, получил разнос за недостаточно энергичное проведение в жизнь мер по слову «кулацкого саботажа». На этом же заседании суровой критике подверглись Матвеев (уполномоченный по станице Медведовской) и Л. И. Ароцкер (по станице Ново-Рождественской). Перед уполномоченными была поставлена задача «добиться немедленного перелома в хлебозаготовках и уборке». В ноябре только в станице Темиргоевской было осуждено 200 человек, а 50 семей выслано в административном порядке. Столь тяжелой ценой к 5 декабря станица выполнила план хлебозаготовок и вскоре была снята с «черной доски». Такими же методами проводились хлебозаготовки и в других «чернодосочных» станицах – Медведовской и Ново-Рождественской. Однако не везде столь «успешно».[62]

Между тем, члены комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) и сопровождавшие их члены бюро крайкома выехали в районы края. Каганович с Шеболдаевым посетили некоторые ставропольские и кубанские районы. Знакомясь с ходом хлебозаготовок, они приходили к выводу, что парторганизации на местах заняты главным образом разъяснением принятых в начале ноября решений и агитацией за их выполнение, но не организуют их выполнение. По настоянию Кагановича 13 ноября бюро Северо-Кавказского крайкома вновь рассмотрело вопрос о ходе хлебозаготовок и констатировало, что их темп не ускорился, а темп сева даже снизился. В райкомы была направлена пространная телеграмма с требованием немедленного осуществления широкого круга жестких мер, которые обеспечили бы поворот в проведении сельскохозяйственной кампании. Крайком предписывал дальнейшее ужесточение репрессивных мер. За невыполнение плановых заданий по хлебозаготовкам предлагалось в каждой станице провести судебные процессы, привлекая к суду по ст. 61 УК РСФСР (за спекуляцию) виновных колхозников и единоличников. В современных публикациях уже обращалось внимание на неправомерность привлечения к суду за спекуляцию производителей и законных хозяев хлеба. Однако тогда крайпрокурору и крайсуду было поручено, в течение суток подготовить и провести 10 сессий суда против «саботажников». Можно представить себе, насколько «серьезными» были спешно организованные процессы и вынесенные приговоры, сломавшие судьбы десятков людей. В поисках кнута, который бы заставил колхозников и единоличников выполнить план хлебо-заготовок, крайком принял решение выселить из станиц Ставрополя 2 тыс. единоличных хозяйств, срывающих хлебозаготовки и сев. Выселение и судебные репрессии осуществлялись по организованным местными властями ходатайствам крестьян и казаков.

По требованию райкомов и райисполкомов активисты в станицах и селах, выполняя директиву крайкома, спешно готовили проекты постановлений с

перечнем различных мер репрессий вплоть до высылки из края и отдачи под суд руководителей колхозов, колхозников и единоличников за невыполнение плана хлебозаготовок и осеннего сева. Постановления принимали общие собрания станичников и селян.

Каганович, Чернов, Шеболдаев, Ларин уже не скрывали своего раздражения неудовлетворительным, с их точки зрения, темпом хлебозаготовок, требовали все более суровых мер против «саботажников» Каганович, посетив хозяйства Каменского района, 19 ноября провел совещание районного актива, на котором обвинил коммунистов района в том, что они не уяснили контрреволюционного содержания саботажа хлебозаготовок и не обеспечили решительной борьбы с ним, перелома в хлебозаготовках. В этот же день бюро Каменского РК ВКП(б) объявило «ударный декадник» по завершению хозяйственно-политических кампаний с ежедневной проверкой суточных заданий и применением репрессий к саботажникам.[63]

По требованию Чернова и Ларина в Мечетинском районе один из хуторов рядом со станицей Егорлыкской, в котором, по сообщению председателя станичного колхоза, жили единоличники, якобы разворывавшие колхозную кукурузу, был окружен милиционерами, которые произвели обыск всех домов, хозяйственных построек и изъяли найденное зерно.

20 ноября крайком собрался в Ростове-на-Дону совещание на этот раз секретарей сельских райкомов Дона и Ставрополя.[64] На совещание прибыли 25 из 30 вызванных секретарей райкомов, 12 из них выступили. Понимая, чего ждут от них Каганович и Чернов, секретари райкомов единодушно осудили «саботаж», во всем обвиняя секретарей партийных ячеек, председателей колхозов, директоров совхозов, председателей сельсоветов.

Им было ясно, что руководители партии и государства не желают считаться с реальным положением дел и сложившимися в районах трудностями, что краевое руководство заодно с центром и не прикроет «районщиков», не защитит крестьян и казаков от разорения.

Секретари сельских райкомов, как и их коллеги на совещании 2 ноября, хотя и приводили данные о низком урожае, небывалых трудностях заготовок, все же под давлением Кагановича, который буквально от каждого требовал назвать точную дату завершения хлебозаготовок, брали обязательство закончить вывоз хлеба в первой половине декабря. Шеболдаев и Чернов в своих речах вновь обрушили на секретарей райкомов обвинения в недостаточной требовательности и ориентировали их на усиление нажима и репрессий против «саботажников».

Понимая, что для выполнения плана хлебозаготовок необходимо у колхозников и единоличников изъять не только товарное зерно, но и семенное, а также продовольственное, что добровольно его крестьяне не отдадут, руководители партии и краевой организации в насилии видели в тот момент главное средство достижения цели. Об этом свидетельствует даже такой анекдотический факт. Шеболдаев, рассказывая участникам совещания о посещении Кагановичем Каменского района, сообщил, что, когда они с Лазарем Моисеевичем ехали по району, в одном месте из-под колес их автомобиля выпорхнула и вдруг полетела впереди машины курица. Отчаянно махая крыльями, она, подгоняемая автомобилем, пролетела почти километр. В связи с этим, по мнению Шеболдаева, Лазарь Моисеевич «остроумно» заметил, что «если нажать, так и курица летит». Это применимо и к районным парторганизациям, к сельским районам. Если, например, нажать, так они смогут полететь, смогут драться с кулаком». В этот момент Каганович прервал выступление Шеболдаева и между ними произошел обмен репликами.

Каганович. «Курица не может быть большевиком. А человек может быть большевиком».

Шеболдаев. «Может быть большевиком. Если нажать, может полететь». Потребовать, нажать, принудить, выслать, осудить, расстрелять - таков лексикон партийных и советских руководителей в центре и на местах в том страшном году, таковы были методы хлебозаготовок.[65]

В ноябре и декабре 1932 г. по зерновым районам края пронесся буквально шквал массовых обысков домов и дворов крестьян-колхозников и единоличников, общественных построек колхозов с целью выявления спрятанного хлеба. Созданные повсеместно в станицах, селах и хуторах комиссии содействия из коммунистов, колхозных активистов, активисток-женщин агитировали по дворам за полную сдачу зерна и по доносам направляли своих представителей для изъятия спрятанного зерна. Специально изготовленными железными шупами отыскивали во дворах и на огородах, хлевах, амбарах ямы, в которых хлеборобы пытались утаить хлеб и семена от ретивых заготовителей. В ноябре в различных районах было обнаружено более 1000 ям, из которых извлекли несколько тыс. ц. зерна. В декабре утайка хлеба приобрела еще больший размах. Так, в Павловском, было обнаружено более 1100 ям с зерном. Однако в среднем в такой яме утаивалось лишь 3–4 ц. зерна, т. е. в подавляющем большинстве случаев укрывалось небольшое количество зерна на внутрихозяйственные нужды.[66]

Немало было обнаружено и так называемых «черных амбаров», в которых колхозы вопреки действовавшим порядкам пытались сохранить зерно на продовольствие и семена. В этих случаях руководители колхозов несли тяжелую ответственность. Естественное недовольство и сопротивление изъятию хлеба его хозяев-производителей ломали насильем, бесчеловечностью, жестокостью.

3.1. Голод в 1932 – 1933 гг.

Голод вступил в станицы и села вместе с ноябрьско – декабрьскими морозами 1932 г. К этому времени из-за кормов дворов колхозников и единоличников было изъято все зерно, а зачастую и все продовольствие. Ничего съедобного нельзя было найти в вымороженных полях и рощицах. С болью вспоминают пережившие её очевидцы.

А. Е. Есипенко из села Верхняя Татарка рассказывает о том, как у них в селе вымерла вся семья кузнеца Кажевичкого, который в ходе хлебозаготовок был вынужден сдать 5 пудов ржи, честно им заработанные, но, несмотря на это, был арестован за укрывательство хлеба и умер в тюрьме. Жена его с грудной дочерью и 12-летним сыном потом сильно голодали, потеряв кормильца. Дочка умерла первой, за ней умер мальчик. Мать, не выдержав такого ужаса, сразу заболела и умерла.[67]

Голод охватил станицы, хутора и села Дона, Кубани и Ставрополя. Голодало население, отдаленное от железных дорог. Ведь на железной дороге можно было хоть что-нибудь раздобыть у проезжающих мимо поездов.

Пик бедствий, связанных с голодом пришелся на январь – апрель 1933 г. из 75 районов голод охватил 44 района.[68] В феврале бюро Северо-Кавказского крайкома было вынуждено признать в своих официальных решениях «факты прямого голодания в отдельных станицах». Всячески стремясь предупредить размах трагедии и в сложившейся ситуации вновь обвиняя кулаков в том, что они якобы специально спекулируют на отдельных фактах голодания, бюро крайкома отнесло 20 районов края к неблагополучным, а 13 к особо неблагополучным. В число последних вошли кубанские районы: Ар-

мавирский, Курганенский; Ставропольский районы: Ново – Александровский и Курсавский.[69]

Однако поступающая из голодающих районов информация свидетельствовала об условности их разделения на категории по степени бедствия. Обстановка в этих районах была трагической. Сохранились документы, которые дают представление о масштабах беды.

Начальник политотдела Ейской МТС в одном из донесений сообщил: «Состояние людей в январе 1933г. За январь по ряду колхозов умерло от 365 до 290 человек. Итого по 4 колхозам свыше 1тыс. человек. В Есентукском районе был ряд случаев трупоедства и людоедства своих близких и родных. Трупы разворовывались с кладбища.»(3)

М. А. Шолохов в одном письме в феврале 1933 г., с душевной болью писал, что «Вешенский район идет к катастрофе. Скот в ужасном состоянии. Что будет весной, не могу представить, даже при наличии своей писательской фантазии. Это в феврале, а что будет в апреле, в мае». А в середине апреля того же года он писал в письме Сталину он сообщал о том, что «пухлые и умирающие от голода есть и в Верхнее -Донском районе, но все же там несравненно легче, чем в Вешенском районе». Положение в Вешенском районе он характеризовал следующим образом: «Большинство семей живут без хлеба на водяных орехах и на падали с самого декабря месяца. Но в начале весны многие ожили, едят сусликов вареных и жаренных, на скотомогильник, за падалью, не ходя, а не так давно пожирали не только свежую падаль, но и пристреленных санных лошадей и собак, и кошек, и даже вываренную, лишенную всякой питательности падаль».[70]

Во многих районах было принято постановление «О бегстве из колхозов». Сельсоветы и колхозам было велено не выдавать справки колхозникам на выезд. Партийным организациям предлагалось принять участие в организуемых ОГПУ и милицией кордонах и постах для задержания беглых колхозников. Было решено из коммунистов, комсомольцев и особо преданных активистов организовывать в группы для предупреждения побегов, выявление бежавших и водворения по месту жительства, либо передавать их органам ОГПУ. Колхозникам надо было объяснять, что малейшие попытки к бегству будут рассматриваться как прямые контрреволюционные действия, как злостный срыв предстоящего весеннего сева, за что они будут караться с особой строгостью.[71]

В крае началась охота за людьми – беглыми голодными колхозниками, которых выдворяли по месту жительства, обрекая их на голодную смерть. Особую тревогу у руководства вызвало скопление беглецов на железнодорожных полустанках и станциях Минеральные Воды, Невинномысская, Ипатова. Огромное количество оборванных, изнеможенных, опухших людей от голода, еле передвигающих ногами – взрослых и детей - заполнили вокзалы. Вспыхнула эпидемия брюшного и сыпного тифа. Многие беженцы, сваленные голодом и болезнью, умирали в вагонах, на перронах, в залах ожидания и пристанционных скверах. Это картина не увязывалась с опубликованными в эти же дни во всех газетах страны заявлением Сталина, на Первом Всесоюзном съезде колхозников ударников, о том, что крестьяне в колхозах «работают для того, чтобы изо дня в день улучшать свое материальное и культурное положение... что главные трудности уже пройдены, а те трудности что стоят перед вами не стоят даже того, чтобы серьезно разговаривать о них».

Но краевое руководство не беспокоилось о том, что утверждения вождя не сходны с реальностью. Краевые власти были больше озабочены угрозой эпидемии, нависшей над городами. Поэтому в очередных решениях бюро Северо – Кавказского крайкома предписывал руководству Северо – Кавказ-

ской железной дороги, местным властям и милиции принять все меры к очищению всех вокзалов и всей территории железной дороги от бездомных беспаспортных, беспризорных.[72] Всех задержанных предлагалось отдавать милиции и не допускать их возвращения на вокзалы. Вряд ли изменить обстановку решение о создании нескольких ночлежных домов и помещении каждой части бездомных детей в детские дома. О том, что принятые меры оказались недостаточны и мало эффективны свидетельствует вскоре принятое крайкомом решение об установлении силами дорожно – транспортногo отдела ОГПУ заслонов для не допущенных в зону железной дороги беженцев и беспризорных.

Катастрофическая ситуация конечно же вынуждала руководителя крайкома и крайисполкома предпринимать шаги к нормализации обстановки.

Руководя хлебопроизводящем краем и не имея права распоряжаться находившимся рядом, с умирающими от голода людьми, зерновыми запасами, краевое руководство обратилось за помощью в Москву.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР первоначально выделили краю 11,7 млн. пудов семенной и фуражной ржи, но этого было недостаточно. Крайком вновь обратился с просьбой увеличить ссуду на семена и фураж до 19 млн. пудов и выделить 3,2 млн. пудов зерна продовольственной помощи. Таким образом, руководство края увеличить помощь до 22,2млн. пудов или 3,6 млн. центнеров зерна.

Решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О семенной помощи колхозам и совхоза Украины и Северного Кавказа» была предоставлена беспроцентная семенная ссуда в размере лишь 15,3млн. пудов, т.е. значительно меньше потребности края.[73]

Предоставленную центром зерновую ссуду, бюро крайкома в середине февраля распределило между районами. Эта помощь далеко не удовлетворяла нужды районов и колхозов. Из-за бесхозяйственности и нераспорядительности руководителей, трудностей с транспортом, бездорожья, нередко эти выделенные семенные и фуражные ссуды доставлялись в районы не полностью. Единоличникам помощь вообще не оказывалась. Боле того, собранные у единоличников семена были переданы в семенные фонды колхозов, а единоличников вновь обязали собирать семена для весенней посевной кампании.

Скудная помощь колхозам на продовольственные нужды, выдавалась лишь работавшим и голодающим колхозникам. Да и детям голодающих станицах выдавалось в школе на завтрак лишь по 50 граммов хлеба в день на душу.[74] Крайком в своих решениях строго настрого предупреждал местных руководителей, что помощь колхозникам оказываться только после тщательной проверки каждого случая нуждаемости. Райкомы же партии использовали продовольственную помощь как рычаг принуждения колхозников к труду в общественном хозяйстве.

В продолжающейся кампании по сбору семян партийные организации поощряли доноительство, стимулируя доносчиков, сообщавших о спрятанном в станицах и селах хлебе, зачислением в счет их доносчиков заданий 50% обнаруженного хлеба и передачей им 10% ,15% найденного хлеба на продовольствие. Положение в крае усугублялось в связи с необходимостью обеспечения хлебом, продуктами питания, семенным зерном, фуражом 50 тыс. человек, вселенное в край в станицы, откуда было выделено коренное население. Тиски несколько месяцев сжимали сельское население края. Голод уносил многие тысячи жизней рядовых колхозников и единоличников, испытывавших великие бедствия и унижения. На этой всеобщей нужды, года, сла-

бых попыток смягчить его последствия, бросаются в глаза меры партийных органов по самообеспечению. В руках партийных органов и их руководителей были сосредоточены продовольственные фонды для снабжения партийных руководителей и активистов всех уровней вплоть до секретарей ячейки партии и председателей сельсоветов.[75]

Секретари РК ВКП(б) и председатели РИКов располагали так же и личными фондами хлеба для оказания помощи активистам. Четко просматривается черта, отделявшая от голодавшего крестьянства и казачества, партийные и руководящие лица всех уровней. Охваченные системой закрытого распределения хлеба и других продуктов питания, руководители всех уровней не испытывали всего ужаса сложившейся ситуации.

Только оторванность от реальной жизни и человеческого горя бедствующих крестьян, поразительным жестокосердием можно объяснить содержащуюся в докладной записке начальника политсектора МТС Северо – Кавказского края ЦК ВКП(б) оценку фактов «оставления не зарытых трупов на улицах станиц как симуляция голода кулацкими элементами». Лишь бесчеловечность сталинского режима может объяснить, что из станиц и сел голодавшего края хлеб вывозили на железнодорожные станции, транспортировали в черноморские порты и экспортировали за рубеж в обмен на машины и станки. Только совсем недавно стали известны факты о том, как бездарно расходовался, полученный за хлеб, валютный запас, как бессмысленны и расточительны были затраты на индустриализацию. А ведь в том тяжком году за границу было продано 1,8 млн. т. зерна. Если бы оно осталось в стране, голода не было бы.

Иначе восприняли итоги хлебозаготовок Сталин и его приближенные. Они были вполне удовлетворены достигнутыми результатами. Об этом заявил в докладе на Первом Всесоюзном съезде колхозников ударников подручный Сталина – Каганович. Он считал победой хлебозаготовок преподанный крестьянству урок, что «сдавать хлеб государству, в первую очередь есть основная задача каждого трудящегося крестьянина» и то государство тот хлеб, который оно намечает по плану, заготовит». Государство это показало крестьянству, выражаясь по Кагановичу, сполна, принося в жертву народнохозяйственному плану многие тысячи человеческих жизней, лишая новое общество человеческого лица. На сегодняшний день можно только восхищаться и удивляться жизнеспособности крестьян, переживших ту страшную зиму. Наступила новая весна, весна 1933 г. У хлеборобов пробуждалась надежда, что все страшное осталось позади. Неистребимая сила жизни звала их к привычному труду.[76] На полях края развертывались весенне-полевые работы.

3.2. Последствия голода 1932 – 1933 гг.

Северо-Кавказскому краю была отпущена семенная суда в 15 млн пудов зерна. Это десятая часть от вывезенных отсюда хлебозаготовок. Это была весьма своевременная помощь государства, но, к сожалению, довольно таки невеликая. Даже еще весной край все так же оставался голодным. Все так же умирали и пухли от голода люди. По разным оценкам от голода в Северо – Кавказском крае умерло около 108 тыс. человек. Оставшиеся в живых были либо больны, либо слишком слабы, чтобы выходить на работу.

Сопроводитель голода всегда является тиф. Эта болезнь с паразитами распространилась практически по всей территории Ставропольского края. Если кто в годы голода умер не от истощения, так умер от тифа.

После только одного месяца голода, многие села и станицы недосчитывались по 100, по 300 человек. В округе резко возросло беспризорность. Голод-

ные оборванные дети бегали и попрошайничали, жили мелким воровством. Многие из них были серьезно больны. Советское правительство пыталось исправить ситуацию открытием новых детских домов. Но это не дало желаемых результатов, беспризорность не могли искоренить вплоть до 1934 года.

Среди мер, которых государство делало, чтобы выйти из кризиса, была помощь колхозникам в обзаведении коровами, премии за хорошую работу – теленком. В августе 1933 г. вышло специальное постановление о ликвидации безкоровности колхозников.[77]

Особенно сильно ударил голод по единоличным хозяйствам. Если колхозник имел право получить хоть какую-нибудь помощь, то единоличник права на помощь не имел. Это послужило способом давления на единоличников, с тем, чтобы затянуть их в колхоз.

Заключение.

Нельзя никогда забывать события, проходившие на Ставрополье в начале 30-х годов XX века (1930 – 1933). Этот период истории дал хороший урок того, что нельзя пользоваться командно – административными мерами в сельском хозяйстве.

Весь период первой трети 30-х годов характеризовался как период насильственных преобразований с чрезвычайными мерами и репрессиями. Ни коллективизация, ни хлебозаготовительная компания не проходили без методов насилия и сильнейших перегибов. Еще за год до голода деревню обескровило волна раскулачивания, уничтожая самых предприимчивых крестьян.

Голод 1932 – 1933 гг. стал последней мерой в процессе запугивания крестьян. После голода уже ни один не хотел сопротивляться. Коллективизация, раскулачивания, голод, вот основные методы и этапы борьбы государства с крестьянством. Крестьянство, несмотря на большие перемены, все так же осталось одним из бедных слоев населения страны.

Глава 10. Голод 30 годов XX века

«Голод, охвативший в 1932– 1933 гг. ряд зерновых районов на Украине и в России, унес жизни, по не установленным еще точно историками данным, более 4 млн человек. На Украине, по данным ОГПУ, только за 4,5 месяца (1 декабря 1932 – 15 апреля 1933) от голода и случаев людоедства погибло 2 420,1 тыс. человек. По подсчетам современного историка Е. А. Осокиной, жертвами голода на Украине и в РСФСР стали более 3 млн человек, причем основные потери понесли сельские жители – 2 млн. Сильно пострадал Казахстан, население которого из-за смертей и откочевок за границу сократилось наполовину».

«История России. 1917–2004» А. С. Барсенков, А. И. Вдовин.
Для студентов высших учебных заведений исторических и политологических специальностей.

А.Н.: Какая короткая у нас история. Один абзац, чтобы описать смерть 3 миллионов человек. Такие у нас душевные историки. Думаю, голод 30-х годов имеет особую окраску. В первую очередь, он проходил в период индустриализации. И нельзя рассматривать голод в отрыве от тех вопросов, которые стояли перед страной. Для власти нет ничего важнее задачи, как обеспечить народу удовлетворение главных жизненных потребностей, и понятно, что снабжение продоволь-

ствием стоит на первом месте. Нас интересует и то, какие выводы сделала власть после голода 20-х годов, после Гражданской войны. Сейчас у нас явно прослеживается тенденция, чтобы вывести власть из числа ответственных за голод, а его вывести из важнейших событий перед Великой Отечественной войной. Я с этим не согласен. Давайте познакомимся с тем, что же происходило в стране перед величайшим историческим испытанием?

Голодомор 1932-1933: война государства за хлеб

Великий голод, разразившийся из-за коллективизации, стал самым катастрофическим в советской истории. Ошибки аграрной политики Сталина сказываются до сих пор.

После распада Советского Союза голод 1932–1933 гг. стал горячей политической темой. Дело не только в том, что советская власть несет ответственность за начало и чудовищные последствия голода, но и в том, как память о голодоморе оказалась еще одним клином между русским и украинским народами.

В исторической литературе (как научного, так и публицистического толка) сложилось два основных взгляда на проблему возникновения голода 1932–1933 гг. Первый – концепция «геноцида украинского народа». Его сторонники полагают, что руководство СССР, чтобы подавить стремление советской Украины к самостоятельности, организовали массовое истребление этнических украинцев, изымая продовольствие. Второй – признание голода трагедией, затронувшей не только УССР, но и всю страну. Причины голодомора объясняются антикрестьянской сталинской политикой – принудительной коллективизацией и конфискацией хлеба в целях его экспорта, результатом чего стал острый кризис сельского хозяйства.

Оба подхода нелестны для советской власти, но по-разному. Многочисленные исследования истории голода, проведенные в последние 20 лет, многое прояснили и ощутимо укрепили интерпретацию голода как общей трагедии СССР (тем не менее по инерции большое влияние имеет и идея «геноцида», все еще не получившая достаточной документальной базы для своего обоснования). Противник гипотезы геноцида историк Виктор Кондрашин пришел к выводу, что «сталинское руководство не хотело голода, но организовало его своими ошибками, а в ряде случаев и преступными действиями. Итогом стала гибель миллионов крестьян, в основном в зерновых районах, ставших главным источником для индустриализации».

[Прим.: Существует еще одно заметное направление – неосталинистское, оправдывающее голод не зависящими от советской власти обстоятельствами и сопротивлением враждебных ей социальных групп. Впрочем, среди профессиональных историков такие идеи популярностью не пользуются].

Трагедия народов

Главный аргумент против идеи геноцида украинского этноса – факт, что голод распространился по огромной территории. Недоедало около 40 млн человек. Бедствие начала 1930-х охватило Украину, Кубань, очень сильно пострадали Северный Кавказ, Поволжье, ЦЧО; голодали в Белоруссии, голодные смерти случались даже в Сибири. В Украине и всюду от голода умирали представители разных народов: украинцы, русские, белорусы, евреи, татары, молдаване, немцы, поляки, казахи, греки и др.

Число жертв голодомора никогда не будет подсчитано окончательно – последствия столь массовых трагедий всегда можно оценить лишь приблизительно. Общие прямые человеческие потери СССР составили до 7–8 млн человек (Н.А. Ивницкий). Из них на долю Украины, по подсчетам украинского историка С. Кульчицкого, приходится около 3,2 млн (4,5 млн, если учитывать и косвенные потери).

К настоящему времени историки опубликовали большое количество документов, отражающих масштабы великого голода и трагедии отдельных крестьян. Многие публикации касаются душераздирающих событий в Украине. В голодающих районах невиданных размахов достигла смертность, служащие на местах сталкивались с каннибализмом и торговлей человеческим мясом. Повсеместным стало употребление в пищу конины, кошек и собак: только в УССР в 1931–1933 гг. было выловлено более 2 млн собак и 2,2 млн кошек. Воспоминания крестьян рисуют похожие картины и в Поволжье. К примеру, К. В. Филиппова (Саратовская обл.) говорила: «Ракушки из Хопра съели, лес ободрали, гнилую картошку съели, мышей, кошек, собак. Дохлую конину, облитую карболкой, отмачивали и ели. Люди падали, как инкубаторские цыпляки. Мы однажды с отцом купили холодец, а он оказался из человеческого мяса».

Сильнее всего голод бушевал в 1933 г. В апреле государство прекратило экспорт зерна, планы сдачи хлеба колхозами были уменьшены, рабочим разрешено огородничество, а активное крестьянское сопротивление коллективизации было в основном подавлено, – все это помогло избежать повторения голодной смерти миллионов людей в 1934 г. и позднее.

Куда пропал хлеб: изъятия, воры и мыши

Цепочка решений и случайных событий, суммой которых стал голодомор, подробно описана в литературе. Краткое, но понятное их изложение содержится в статье историка д. и. н. Сергея Нефёдова. Особенно сильно пострадали производящие зерно районы (ограбленные с целью экспорта хлеба) и районы, в которых традиционно сельским хозяйством в основном занимались крестьяне-единоличники (Украина, Кубань, Поволжье). В Центрально-Черноземной области РСФСР, где крестьянство привыкло жить общинами, коллективизацию приняли спокойнее.

Серьезный урон нанесло раскулачивание, лишившее деревню сотен тысяч устойчивых хозяйств. Но главным ударом стала сплошная коллективизация: ее форсировали, так как не удалось заставить единоличников сдавать государству хлеб по заниженным ценам (тогда как колхозы уговаривать не надо). Далеко не всех единоличников это устраивало. В 1930 г. в протестных выступлениях участвовало около 2,5 млн крестьян (14 тыс. восстаний, бунтов и демонстраций). Ответом стали репрессии и начало насильственного изъятия хлеба. Благодаря этому в 1930 г. СССР продал 298 млн пудов зерна, в 1931 г. – 316 млн пудов, и получил необходимые для продолжения индустриализации средства.

Государство, переоценивая размеры урожая и масштабы его утайки крестьянами, изымало хлеб, оставляя огромному количеству крестьян недостаточно для пропитания. В Украине все усугубилось тем, что первый секретарь ЦК КП (б)У С. Косиор, не имея достоверных данных об урожайности, заявлял в 1931 г., что высокие планы хлебозаготовок, спущенные «сверху», – вполне реальны, и сетовал на саботаж со стороны крестьян. Эта ошибка стала фатальной – от деревни требовали невыполнимых показателей.

Усугубил ситуацию и забой тяглого скота крестьянами, не желавшими дарить свою собственность колхозам; а без скота, не дождавшись во многих ме-

стах тракторов к посевной, немало крестьян не могли эффективно работать. Затем, чувствуя угрозу голода, крестьяне в 1932 г. начали массово утаивать урожай (что в конечном итоге сделало их положение еще хуже): стригли колосья на полях, воровали зерно или прятали его в соломе при обмолоте. При уборке урожая оставляли часть на полях, но сохранить это не всегда удавалось, так как заготовители долгое время оставались в деревне. К тому же, работники ОГПУ, обыскивая крестьянские хозяйства, нередко забирали все, что находили.

Казалось бы, утайка хлеба должна была спасти крестьян от голода. Если бы не два важных обстоятельства. Во-первых, воровали не все, массы работавших честно оказались обреченными после сдачи хлеба государству. Во-вторых, огромную часть похищенного не удалось сохранить – на поля и в погребя, где слишком долго лежало утаенное зерно, пришли поживиться мыши. Осенью и зимой 1932–1933 гг. массовым размножением грызунов была охвачена почти вся степная зона Европейской части СССР. По воспоминаниям одного крестьянина, «в ноябре 1932 года пошли лавой мыши и ели все на свете, даже людям спать не давали, обгрызали пальцы». Весной пришлось приложить немало усилий, чтобы потравить грызунов. Но мыши отняли то, что не смогло забрать государство, и крестьяне остались без еды.

Ко всему прочему, власти оказывали мало продовольственной помощи голодающим. С одной стороны, вина в этом лежит на местных работниках, не желавших признавать масштабы бедствия. Как писал украинский врач П. Блонский, «говорить о голоде считалось чуть ли не контрреволюцией». С другой стороны, помощь стремились оказывать, прежде всего, колхозникам, стимулируя единоличников расстаться со своей самостоятельностью. С началом сева в поле для колхозников было организовано питание, а единоличники продолжали умирать.

Как указывает С. Нефёдов, Украине выделили в помощь 5 млн ц зерна. В первом квартале 1933 г. всем городам страны выделили 15 млн ц, так что объем помощи ощутимый, но все же крайне недостаточный. Работающим колхозникам выдали 170 кг зерна (в других голодающих районах СССР больше – 190–210 кг). Это количество не покрывало минимальных потребностей. В города голодающих не пускали. В конечном итоге пережившие голод крестьяне, лишённые возможности развязать вооруженную войну против государства, как в начале 1920-х гг., вынуждены были адаптироваться к новым условиям и играть по установленным властями колхозным правилам. Сталин победил: получая от крестьян хлеб по заниженным ценам, он добыл средства для снабжения городов и индустриализации.(...)

<https://diletant.media/articles/45272501/>

Две главные причины голода 1932-33 годов в СССР

Константин Калинин

В конце 80-х годов в своем последнем интервью Каганович (член Политбюро ЦКП(б) в 30-е годы) сказал, что причиной голода в 1932/33 годах стал срыв посевной. Но не объяснил, почему это произошло.

А главной причиной срыва посевной стал «тихий саботаж» крестьян, вступивших в колхозы зимой 1931/32 и зимой 1930/31 года. Именно 1931 и 1932 годы стали пиком по числу образованных колхозов и по числу, вступивших в них. При этом крестьяне привыкли работать на себя и не хотели работать на колхоз. Считали, что пусть работает сосед, раз все общее. Не было в их сознании, что от каждого зависит общий результат. И если после «тихого саботажа» весной и летом 1931 года голодомор не случился, то только за счет

старых запасов. Которых зимой 1932/33 годов уже не было. Голод в большинстве сел и деревень европейской части СССР стал неизбежен. Урожай 1932 года составил 69.9 млн тонн, в 1931 году – 69.5 млн тонн, То есть два неурожайных года подряд и привели к голодомору 1932/33 годов. Для сравнения урожай 1930 года – 83.7 млн. тонн, урожай 1933 года – 89.8 млн тонн; 1934 года – 89.4 млн тонн; 1935 года – 92 млн тонн. При этом, если причиной плохого урожая 1931 года стала прежде всего засуха, а потом уж саботаж, то в 1932 году именно саботаж, который существенно вырос за счет вновь вступивших в колхозы. Саботаж как при посевных работах, так и летом, и при уборке урожая.

О второй причине голода. Многие, поддавшись пропаганде кулаков, порезали коров при вступлении в колхозы; порезали всех, до последней. А между тем после вступления в колхоз каждой семье разрешалось держать одну корову. В голодную зиму корова с ее молоком и сметаной, сливочным маслом и простоквашей спасла бы от голодной смерти. Но кормилец порезали. Число коров в СССР сократилось с 26 миллионов к началу 1930 года до 19 миллионов к началу 1933. Еще больше, чем коров, порезали волов и лошадей, что сказалось на качестве посевной в 1932 году. Площади посевов сократились, кроме того не уложились в сроки. Сев затянулся до конца июня. Число лошадей сократилось с 30 миллионов к началу 1930 года до 16 миллионов к началу 1933 года. То, что порезали скот, а особенно коров, стало второй главной причиной голодомора 1932/33 годов.

А сколько человек на самом деле умерло в СССР от голода в 1932/33 годах? Согласно статистике сверх смертность в этот период выросла на 2.5-3 миллиона человек. То есть жертвами голодомора стало 2.5-3 миллиона человек. Что очень много, но не 7 миллионов, как нам врут.

Еще нам врут, что причиной голодомора стало то, что зерно подчистую в колхозах выгрело государство. Что экспорт зерна во второй половине 1932 и в первой половине 1933 года сильно вырос. Так ли это? Заготовки зерна в 1932/33 годах составили 18.5 миллионов тонн. А в 1931 году были 22.8 миллиона тонн. В 1934 году стали 22.7 миллиона тонн. А каков же экспорт зерна по годам? 1930 год – 4.7 млн тонн; 1931 год – 5.1 млн тонн; 1932 год – 1.7 млн. тонн; 1933 год – 1.6 млн. тонн; 1934 год – 0.7 млн. тонн; 1935 год – 1.5 млн. тонн. Как видим, никакого роста экспорта зерна в 1932 и 1933 году не было, наоборот произошло резкое сокращение экспорта. Более того, с 01.01.1933 года экспорт упал до минимума, а с 01.04.1933 года экспорт был прекращен совсем.

Кроме указанных причин голода, были и другие причины. В Поволжье сильная жара, что привело к засухе. Аналогично в Казахстане и в восточной части Северного Кавказа. Сильная жара под 35 градусов, фактически без дождей стояла два месяца: июль и август. А в начале августа суховеи усугубили ситуацию в Поволжье и в Казахстане. В некоторых районах данных регионов урожай был полностью уничтожен.

Еще одной причиной стало то, что в начале 30-х годов несколько миллионов человек, в основном молодых мужчин перебралось из деревни в город. В СССР успешно шла индустриализация. Кстати, это стало главным фактором ускоренной коллективизации. Так как городу нужны были дополнительные рабочие руки, несколько десятков миллионов человек. А высвободить такое количество людей для индустриализации возможно было лишь с помощью коллективизации.

Еще одной причиной голода стало то, что нарушили правила севооборота. Слишком много с конца 20-х годов стали засеивать земли и мало оставлять под пашню.

Заключение. Конечно, саботаж крестьян и то, что порезали лошадей, ковров, стало косвенным следствием коллективизации. Косвенным, а не прямым. Но без коллективизации невозможна была индустриализация. А без последней невозможно было ликвидировать отставание на 70-100 лет от ведущих стран мира, что стало бы неминуемой причиной гибели страны в результате неизбежной войны с Западом.

Накормить страну частник не мог, страну могли накормить только крупные сельхозпредприятия: колхозы и совхозы. Которые в состоянии были использовать технику, частникам это было не под силу из-за бедности. Да и невозможно техникой обрабатывать крошечные лоскутки земель частников.

PS. Данная статья написана очень давно. Когда я еще только начал изучать эту тему. В принципе, верно указал одну главную причину голода - саботаж. Но о второй, не менее важной причине даже и не предполагал. А также об иных обстоятельствах данного голода. Кто хочет знать все подробности, о всех его нюансах, читайте статью. **Вот ссылка** https://wiki-pravda.org/голод_в_ссср_1932_1933 или https://wiki-pravda.org/голод_в_ссср https://wiki-pravda.org/добро_пожаловать

Голод 1932 - 1933 гг. в Российской Федерации (РСФСР)

Виктор Кондрашин,
доктор исторических наук, профессор,
член комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по науке, образованию и культуре.

Одной из актуальных и дискуссионных проблем новейшей истории России является голод 1932 - 1933 гг. В последние годы эта тема вышла за рамки чисто научных споров и приобрела общественно-политическое звучание, как в нашей стране, так и за ее пределами. Ее политизация навязана российской и мировой общественности президентской администрацией Виктора Ющенко и рядом украинских, а также зарубежных историков и политиков, которые доказывают тезис об исключительном характере голода 1932 - 1933 гг. на территории Украины, квалифицируют его как «голодомор», «геноцид» украинского народа.¹ При этом украинскими коллегами заявляется, что в российских регионах (за исключением Кубани и Казахстана) в 1932 - 1933 гг. голод был намного слабее, чем в Украине. На этом основании они заключают, что в СССР в то время было как бы два голода: один, настоящий голод («геноцид», «голодомор»), сопровождавшийся всеми его ужасами, - на территории Украины, второй - «просто голод», без его крайних проявлений - в российских регионах. Главную причину такого различия эти исследователи находят в якобы существовавшем у сталинского руководства СССР намерении не допустить выхода Советской Украины из состава СССР. Отсюда и организация «геноцида украинского народа» с помощью «голодомора». В российских же регионах подобной угрозы не существовало, поэтому сталинисты действовали там «мягче», забирали у крестьян в ходе хлебозаготовок только хлеб, оставляя им другие съестные припасы, в отличие от украинских селян, где конфисковались все продовольствие.² Именно поэтому и оказались несопоставимыми по масштабам жертвы голода в Украине и России. Мы категорически не согласны с подобной интерпретацией обстоятельств

голода 1932 – 1933 гг., поскольку она противоречит реальным фактам и направлена на раскол бывших братских народов СССР: России, Украины и других государств, для которых в действительности это была общая трагедия. И в настоящей статье мы попытаемся доказать это.

В центре внимания статьи – голод 1932 – 1933 гг. в российских регионах, на территории бывшей Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), его причины, региональные особенности, демографические последствия. Основу источниковой базы составляют архивные материалы, выявленные автором в ходе работы над международным проектом Федерального архивного агентства РФ «Голод в СССР. 1929 - 1934 гг.», а также изученные в предшествующие годы в рамках работы над кандидатской диссертацией и международным проектом РАН «Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание».4

Мы не будем специально и подробно останавливаться на историографии проблемы. Отметим лишь, что она значительна и представлена трудами историков не только России и Украины, но и многих других зарубежных стран. 5

В литературе определилось две принципиальные позиции по теме голода 1932 – 1933 гг. в СССР. Первая из них – это уже упомянутая концепция «голодомора», «геноцида украинского народа». Вторая, разделяемая автором настоящей статьи, идея о том, что данный голод стал закономерным результатом антикрестьянской политики сталинского режима (насильственной коллективизации и принудительных хлебозаготовок), разрушившей сельское хозяйство страны. Эта политика проводилась в рамках курса на форсированную индустриализацию за счет мобилизации внутренних ресурсов, прежде всего советской деревни. Сталинское руководство СССР не хотело голода, но организовало его своими ошибками (например, в области планирования хлебозаготовок), а в ряде случаев – и преступными действиями (борьба с миграцией голодающих, замалчивание голода, отказ от международной помощи). Итогом стала гибель миллионов крестьян, в основном в зерновых регионах, ставших главным источником для индустриализации, а также в Казахстане, где коллективизация разрушила животноводческое хозяйство республики.6

На наш взгляд, наибольший вклад в подлинно научное осмысление великой трагедии народов бывшего СССР внесли такие ученые, как В.П. Данилов, И.Е. Зеленин, Н.А. Ивницкий, Е.Н. Осолков, Р.У Дэвис, С. Уиткрофт и др. В украинской историографии голода, несмотря на ее очевидную политизацию, несомненным достижением является публикация архивных документов, показывающих масштабы голода 1932 – 1933 гг. в Украине, его ужасы и демографические последствия. 7

Не претендуя на бесспорность и категоричность суждений, остановимся на ключевых аспектах проблемы применительно к ситуации в российских регионах. Прежде всего, проведенный нами анализ архивных источников и других материалов позволяет пересмотреть хронологические рамки трагедии. Как известно, ее начальным рубежом украинские и другие исследователи считают 1932 год – время наступления смертного голода в Украине, массовых репрессий против крестьянства на почве принудительных хлебозаготовок во второй половине 1932-го – начале 1933 гг. Но в действительности отсчет правильнее начинать не с 1932 г., а с 1929 г., когда на территории СССР, вследствие принудительных хлебозаготовок и уже фактически начавшейся тотальной коллективизации, в сельской местности крестьяне стали умирать от голода. Следует отметить, что и предшествующие годы НЭПа не были «крестьянским раем». Серьезные продовольственные трудности и даже голод сельское население переживало и в 1924 – 1925 гг. 8 Ситуация по-

вторилась зимой - весной 1928 г., как результат проведенных в СССР, первые после гражданской войны, хлебозаготовок из урожая 1927 г. с помощью административного принуждения и даже, в ряде случаев, прямых репрессий против крестьянства.⁹ И если принудительные хлебозаготовки 1927/1928 гг. были спонтанной реакцией власти на возникший хлебозаготовительный кризис, то в дальнейшем политика насилия над крестьянством становится осознанной, а с 1929 г. в условиях свершившейся победы сталинистов во внутрипартийной борьбе за власть в СССР она утверждается окончательно. Поэтому с 1929 г. голод становится «сталинским», как закономерный результат аграрной политики утвердившегося руководства страны.

Смертный голод начинается с территории РСФСР. Именно в российских регионах крестьяне первыми начинают умирать от голода, вызванного политикой сталинского режима. В других регионах СССР также наблюдались серьезные трудности с продовольствием, но факты смертей от недоедания не регистрировались. Весной 1929 г. в письмах крестьян львоводческих губерний РСФСР в «Крестьянскую газету» указывалось: «завоза хлеба нет», «в кооперации нет хлеба», «есть случаи голодной смерти», «есть заболевания от недоедания», «нас пугает призрак голодной смерти», «беднота голодает, продает последнее».

Голод нарастал по мере разрушения сталинской аграрной политикой сельского хозяйства СССР, особенно его зерновых районов, включая Украину, которые стали главным источником получения средств для нужд индустриализации (зернового экспорта, снабжения флагманов пятилетки и растущего городского населения). Кульминацией кризиса стал 1933 г., породивший массовый смертный голод в Украине и российских регионах.

Фактором дальнейшего углубления продовольственного кризиса в стране выступают хлебозаготовки 1929 г. План дается в 700 млн пудов, на 11,2 млн пудов больше, чем в 1928 г. Причем И.В. Сталин прямо указывает В.М. Молотову: «Если с хлебом выиграем - выиграем во всем, и в области внутренней, и в области внешней политики».¹⁰ При этом усиливается административный нажим на крестьянство («никаких уступок»).

1929-й – неблагоприятный в климатическом отношении сельскохозяйственный год, обусловивший, также как и в 1928 г., гибель посевов в 6 зерновых районах СССР, но еще большую, особенно на территории РСФСР. Вследствие этого хлебозаготовки проходили очень напряженно, особенно в российских регионах (Сибири, Поволжье, на Урале, в КАССР). Невзирая на недород, они выполняются с помощью административного принуждения и насилия над крестьянством. В хлебозаготовительную кампанию 1929 г. именно в российских регионах создаются первые чрезвычайные комиссии по хлебозаготовкам, которые впоследствии станут главным орудием сталинистов в борьбе за хлеб (особенно в 1932 г.).

Всего из урожая 1929 г. было заготовлено 943,8 млн пудов хлеба (на 243,8 млн пудов больше, чем планировалось). Российские регионы обеспечили 64% от заготовленного объема, остальная часть пришлось на Украину (32,5%).¹¹ По официальным данным, нормы изъятия составили: в Центральном Черноземном районе (ЦЧО) – 21,5%, Нижне-Волжском крае (НВК) – 25,9%, Северо-Кавказском крае (СКК) – 32,3%, Средне-Волжском крае (СВК) – 16,3%, Казахстане (КАССР) – 26,4%, в Украине (УССР) – 22,1%. Но это средние показатели. В действительности все было по-другому. Например, в Пугачевском районе СВК в счет хлебозаготовок ушло 84% урожая.¹² В Оренбургском округе того же края планы хлебозаготовок превысили валовой сбор зерна.¹³ В большинстве регионов заготовки заделки и семенные фонды.

1930 г. – это время усиления продовольственных затруднений и начала массового голода в отдельных регионах СССР, особенно в РСФСР. Голод наступает в результате хлебозаготовок и на их фоне. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, прежде всего сводки ОГПУ и донесения в Москву местного партийного руководства. Например, в январе 1930 г. на территории Нижней и Средней Волги фиксируются факты опуханий от голода крестьян, употребления в пищу суррогатов, бегства из села учителей, непосещения школ учениками по причине голода и т.д. 14

Голод усиливается весной. В сельской местности РСФСР люди продолжают умирать от недоедания. В то же время, на территории Украины, где продовольственный кризис также обостряется, подобных фактов не отмечено.

В рассматриваемый период в Сызранском округе Средне-Волжской области регистрируется 9 ч случаев смерти от голода.¹⁵ По данным ОГПУ подобные факты имеют место и Самарском округе д СВК. 16 Одновременно, в городах Поволжья резко обостряется проблема со снабжением населения хлебом (за ним выстраиваются огромные очереди). Цена пуда ржаной муки на рынке достигает 12 – 15 рублей. В крае снимается со снабжения часть учителей, врачей, служащих.

На территории Центрально-Черноземной области, так же как и в Поволжье, фиксируются случаи опуханий крестьян от голода, употребления в пищу суррогатов, распродажи скота с целью покупки хлеба и т.д. «В результате употребления в пищу суррогатов и недоедания отмечен ряд случаев заболеваний и смертных исходов», – отмечалось в сводке ОГПУ. 17

Не менее тяжелая ситуация складывается в Северо-Кавказском крае. Факты опуханий от голода и смертельных случаев по этой причине имеют место в Кубанском, Сальском и Ставропольском округах. Голодом поражены неурожайные районы и потребляющие (скотоводческие и горные).¹⁸ Например, в декабре 1930 года особенно сильным голод становится в Рутульском районе ДАССР. 19

Голод распространяется и на Сибирь и Дальний Восток, где крестьяне растаскивают скотомогильники, пухнут от голода. Так же как и в других регионах, на указанной территории фиксируются единичные факты голодных смертей.²⁰

В сентябре 1930 г. продовольственные трудности обостряются в Восточно-Сибирском крае.

Особенно сильный голод наступает в Казахстане, автономной республике в составе РСФСР. В одной из сводок ОГПУ указывалось: «продовольственные трудности охватили новые районы и местами носят характер массового голода». При этом приводятся первые конкретные цифры голодающих – 109809 человек. Весной 1930 г. в КАССР активизируются массовые переселения казахов-кочевников.²¹ В августе того же года начинается массовая перекочевка казахов в Средне-Волжский край. В сентябре обостряется голод в Актюбинском округе КАССР, где регистрируется голодная смертность.²² Как говорят источники, в общей массе голодающих крестьян большинство составляла беднота.

1930 г. – время ухудшения продовольственного положения также и городского населения РСФСР. Уже начиная с осени 1929 г. в городах снижаются хлебные нормы снабжения по карточкам. Особенно заметным это было в Ивановской промышленной области.²³ Ситуация усугублялась бурным, стихийным в своей массе, приростом городского населения РСФСР за счет сельского (в 1929 – 1930 гг. население российских городов увеличилось на 2 883,5 тыс. человек).

Таким образом, в результате хлебозаготовок 1929 г. ситуация с продовольствием в стране не улучшается, а ухудшается. Сталинский голод в СССР начинается с территории Российской Федерации.

Реакцией Центра на возникшие продовольственные трудности и голод стало выделение зерновым районам РСФСР продовольственных и семенных ссуд на проведение посевной из созданного по инициативе И.В. Сталина «неприкосновенного фонда». Их получили Средне-Волжский край, Северо-Кавказский край, Сибирь и Казахстан.²⁴

...Не вызывает сомнений связь между принудительными хлебозаготовками 1930 г. в российских регионах и зерновым экспортом, осуществлявшимся в СССР в интересах индустриализации. В 1932 - 1933 гг. эпицентры голода будут сосредоточены именно в экспортных зернопроизводящих районах РСФСР.

В том же году в СССР началась сталинская сплошная коллективизация на основе политики раскулачивания. Главный ее удар пришелся по зерновым районам страны, в том числе в РСФСР, ими стали Северный Кавказ, Поволжье, ЦЧО, Северный Казахстан, Западная Сибирь. Целью коллективизации было, прежде всего, резкое повышение товарности зернового производства для нужд экспорта и растущего городского населения в эпицентрах индустриализации. И ее достижение воплотилось в резкое повышение планов хлебозаготовок для коллективизированных зерновых районов СССР. Так, например, союзный план заготовок хлеба вырос, по сравнению с 1928 г., в 2,1 раза (с 674,4 млн пудов до 1,397 млн пудов). Основная доля заготовок пришла на зерновые районы, в том числе РСФСР (см. таблицу 1).

Хлебозаготовки 1930 г. были перевыполнены с помощью «встречных планов» (установленных Центром дополнительно, сверх уже выполненных регионов). В результате в СССР было заготовлено 1307,1 млн пудов зерна, из них доля регионов РСФСР составила 62%, УССР – 35%.²⁵ Результатом стало ухудшение продовольственного положения деревни. Но оно не переросло в голод благодаря хорошему урожаю 1930 г. и наличию у крестьян значительного количества молочного и другого скота на подворьях, которое активно использовалось в этот период для нужд пропитания. Кроме того, решением для многих стал массовый исход из деревни в города на заработки. Наиболее активно он наблюдался в сельских районах Северного Кавказа, Нижней и Средней Волги. Только по официальной статистике в 1931 г. отход сельского населения из российских регионов составил 3 338,6 тыс. человек, на 455 тыс. человек больше, чем в предшествующем году.²⁶

На наш взгляд, не вызывает сомнений связь между принудительными хлебозаготовками 1930 г. в российских регионах и зерновым экспортом, осуществлявшимся в СССР в интересах индустриализации. В 1932 - 1933 гг. эпицентры голода будут сосредоточены именно в экспортных зернопроизводящих районах РСФСР.

Таблица 1.

Фактические заготовки хлеба в зерновых районах СССР из урожаев 1929 – 1930 гг., млн пудов

	1929/30 г.	1930/31 г.	Увеличение заготовок в 1930/31 г. по сравнению с 1929/30 г., %%
Северо-Кавказский край	103,3	128,8	20,0
УССР	303,9	436,7	30,0
Нижне-Волжский край	68,5	84,9	20,0
Центрально-Черноземная область	106,0	114,1	7,0

Средне-Волжский край	46,6	72,3	35,0
Татарская АССР	15,7	16,4	4,3
Казахская АССР (КАССР)	37,8	40,7	7,2
Уральская область	42,4	74,0	43,0
Башкирская АССР	15,3	35,6	57,0
В целом по СССР	943,8	1307,1	28,0

Как известно, сам экспорт зерна был возобновлен из СССР в 1930 г., с началом насильственной коллективизации. Его размеры из урожая 1930 г. были определены в количестве 5146,6 тыс. тонн, или 321,6 млн пудов.²⁷ Основной вывоз хлеба пришелся на сентябрь - октябрь 1930 года (3730 тыс. тонн). Доля экспортного зерна в фактических хлебозаготовках 1930/31 г. составила: в РСФСР 17% (83,4 млн пудов), в УССР - 24% (105,3 млн пудов). Как и указывалось наркомом снабжения СССР А.И. Микояном, львиная его доля (70%) пришлась на два региона страны: УССР и Северо-Кавказский край, а остальная - на Нижнюю Волгу и ЦЧО. Например, в сентябре 1930 г. из 1600 тыс. тонн зерна, запланированного на экспорт, с Украины предусматривалось взять 875 тыс. тонн зерна (55%), Северного Кавказа - 525 тыс. тонн (33%). Остальное зерно раскладывалось на Нижнюю Волгу, ЦЧО и Крым.²⁸ В октябре 1930 г. из 1500 тыс. тонн экспортного зерна Украина дала 810 тыс. тонн, Северный Кавказ - 280 тыс. тонн, Нижняя Волга - 175 тыс. тонн, ЦЧО - 140 тыс. тонн.²⁹ Аналогичная ситуация повторилась и в 1931 г. Из урожая того года за границу планировалось направить 3750 тыс. тонн пшеницы. Постановлением СТО СССР от 17 августа 1931 г. задания по зерновому экспорту были распределены следующим образом: Украина - 1350 тыс. тонн, Северный Кавказ - 1100 тыс. тонн, Нижняя Волга - 830 тыс. тонн, Средняя Волга - 300 тыс. тонн.³⁰ В 1932 - 1933 гг. именно Украина, Северный Кавказ и Нижняя Волга станут зонами массового смертного голода. В 1930 г. им суждено было оказаться основными зонами сплошной коллективизации, поскольку именно там традиционно выращивались пшеница и рожь на экспорт.

На наш взгляд, именно необходимость обеспечения экспортных заданий придала хлебозаготовительной кампании 1931 года особый, принудительный характер. О связи зернового экспорта, хлебозаготовок и, впоследствии, голода свидетельствует следующая таблица.

Приведенные в таблице 2 цифры показывают, что в основных зерновых регионах РСФСР в ходе хлебозаготовительной кампании 1931 г. на экспорт ушла почти половина заготовленного зерна (47%).

1931 г. сыграл решающую роль в углублении кризиса сельского хозяйства в СССР, поскольку сталинское руководство, не считаясь с засухой в основных зерновых районах, ради получения средств для нужд индустриализации пошло на дачу регионам беспрецедентных в истории СССР планов хлебозаготовок. Первоначальный план составлял 1,612 млн пудов, на 305 млн больше, чем было заготовлено в СССР из урожая 1930 года, в 2,4 раза больше, чем заготавливалось до начала коллективизации.

Лето 1931 г. - дальнейшее ухудшение продовольственного обеспечения городов РСФСР, перебои с поступлением хлеба на Урале, в Западной Сибири. Осенью резко обостряется проблема снабжения мясом Москвы, Ленинграда, уральских промышленных центров.³¹ В этих условиях сталинский режим берет курс на безоговорочное выполнение плана хлебозаготовок. Но поразившая зерновые районы РСФСР в 1931 г. засуха и настойчивые просьбы региональных руководителей с мест вынудили Центр пойти на снижение первоначально установленных планов. Однако и окончательные планы

(см. табл. 3) оказались чрезвычайно напряженные, а фактическое выполнение хлебозаготовок превзошло уровень самого благоприятного в климатическом отношении в СССР за все годы Советской власти урожайного 1930 г., составив 1 371,4 млн пудов. При этом только официальная норма изъятия урожая в счет хлебозаготовок в 1931 г. составила в среднем по СССР 30%, а с учетом уточненного урожая ЦУНХУ СССР (683,7 млн центнеров вместо

Таблица 2.

План зернового экспорта и хлебозаготовки 1931/32 г., млн пудов

Регионы СССР	План экспорта зерна	Фактические заготовки зерна	Доля зерна на экспорт в хлебозаготовках, %
УССР (Украина)	84,4	415,4	20,0
Северо-Кавказский край	68,7	161,5	42,5
Нижне-Волжский край	51,9	73,0	71,0
Средне-Волжский край	18,7	68,1	27,0

официальных 779,9 млн) - 32%. 32 По регионам она была следующей: УССР – 41,3%, СКК – 34,2%, НВК – 41,0%, СВК – 38,6%, КАССР – 39,5%. 33

Результатом хлебозаготовок 1931 г. стало еще большее углубление общего продовольственного кризиса в стране и усиление смертного голода в зерновых районах РСФСР и Казахской АССР. Обычно в литературе о смертном голоде вначале 1932 г. говорится применительно к Украине, где действительно он таковым и был. Но при этом некоторые украинские историки, обосновывая концепцию «геноцида – голодомора», утверждают, что в 1932 г. его не было в российских регионах. Он наступил там только в 1933 г. в результате хлебозаготовок и по своей интенсивности равнялся «украинскому голоду 1932 г.», который в свою очередь в 1933 г. в Украине стал «геноцидом – голодомором». 34 На наш взгляд, подобный подход не верен, поскольку опровергается архивными документами, которые фиксируют смертный голод в 1932 г. на территории РСФСР. Так, например, в сводке крестьянских жалоб «на перегибы в хлебозаготовках, поведших к изъятию семенного материала и продовольственного хлеба», составленной по материалам секретариата ПредЦИК Союза ССР и ВЦИК 2 февраля 1932 г., указывалось, что в Западной Сибири крестьяне «питаются всякими травами, от которых начинают болеть и помирать». 35

В Северо-Кавказском крае наиболее сильный голод зафиксирован в 5 районах края: Лабинском, Миллеровском, Краснодарском, Тарасовском и Махотевском. В этих районах наблюдались факты смертей от голода, опуханий, употребления в пищу падали и суррогатов. 36

В Нижне-Волжском крае голодало, пухло с голода, употребляло в пищу павших животных и разные суррогаты сельское население 20-ти районов, преимущественно северной части края. В них были зафиксированы факты голодных смертей. На территории Республики немцев Поволжья (АССРНП) в январе 1932 г. произошли волнения голодных колхозников на почве продовольственных затруднений. Голод поразил и другие регионы края. 37 Голодная смертность, опухание от голода, употребление в пищу суррогатов получили широкое распространение и на территории Средне-Волжского края. 38

Тяжелейшая ситуация сложилась в Казахстане, где сельское население умирало от голода, и на его почве резко активизировались стихийные откочки казахов в соседние регионы РСФСР и Китай. Причиной этого были последствия насильственной коллективизации, проведенной в КАССР в крайне сжатые сроки со всеми ее негативными проявлениями. К началу осени 1931 г. в республике насчитывалось 78 районов (из 122), где коллективиза-

цией было охвачено от 70 до 100%.³⁹ Бездумная политика обобществления скота в животноводческих колхозах, оседания кочевого населения и завышенных планов скотозаготовок привела к разрушению животноводческой отрасли республики. К февралю 1932 г. 87% хозяйств колхозников и 51,8% единоличников полностью лишились своего скота.⁴⁰ Не менее негативными были последствия хлебозаготовок в зерновых районах Казахстана.

Таблица 3.

**План и фактическое выполнение хлебозаготовок
в СССР из урожая 1931 г., млн пудов**

Регионы	Заготовки 1930 г.	Окончательный план 1931 г.	Фактические заготовки
СССР	1307,1	1482,0	1371,4
НВК	84,9	88,0	73,0
СВК	72,3	78,0	68,1
СКК	128,8	200,0	161,5
Урал	74,0	55,0	44,4
КАССР	40,7	55,0	40,4
ЦЧО	114,1	150,0	136,4
ТатАССР	16,4	34,0	32,7
БашАССР	35,6	30,0	27,7
УССР	436,7	430,0	415,4

Документы фиксируют массовый голод также в сельских районах Татарии, Башкирии, Урала, Сибири, Дальнего Востока. Серьезные продовольственные трудности ощущаются в ЦЧО, Северном крае, Нижегородском крае, а также, в той или иной мере, и других регионах.⁴¹

Весна 1932 г. – это время обострения продовольственных затруднений в городах РСФСР. Его показателем стали массовые забастовки в апреле на почве перебоев со снабжением хлеба на текстильных предприятиях Вичугского, Лежневского, Пучежского и Тейковского районов Ивановской Промышленной области.⁴² Подобные факты недовольства рабочих продовольственным обеспечением наблюдались и в других местах.

Реакцией Центра на начавшийся голод в зерновых районах СССР, также как и в 1931 году, стали семенные и продовольственные ссуды. Российские регионы получили на проведение весенней посевной кампании 1932 г. 40,6 млн пудов. Это позволило засеять поля и вырастить урожай, превосходящий по своим размерам урожай 1931 г.⁴³ По официальным данным, на июль 1932 г. виды на урожай определялись на 300 - 380 млн пудов больше, чем собранный урожай в 1931 г. Причем для таких российских регионов, как Средняя Волга и ЦЧО, виды на урожай были «выше среднего».⁴⁴ Это был вполне нормальный урожай с точки зрения недопущения голода.

Но убрать выращенный урожай не удалось. Как минимум одна его треть осталась на полях из-за крайне некачественной уборки вследствие отсутствия тягла (за 1931 год поголовье лошадей в СССР сократилось на 10%, крупного рогатого скота – на 11,3%) и недобросовестной работы крестьян.

Важнейшим фактором понижения урожая стало крестьянское сопротивление хлебозаготовкам в форме массового воровства зерна с полей, во время уборки, его использования на авансирование и общественное питание. Подобное поведение было закономерным результатом двух предшествующих хлебозаготовительных кампаний, прошедших по принципу «продразверстки» и вызвавших в деревне голод. Кроме того, крестьянское сопротивление хлебозаготовкам стимулировалось сложившейся системой их планирования по принципу «уравниловки» и «встречных

планов» для выполнивших их колхозов и районов. В условиях недостатка тягла и оттока в города значительной массы трудоспособного населения выполнение планов было нереальным. Поэтому реакция деревни на хлебозаготовительную политику власти была вполне объяснимой. Налицо был глубокий кризис сельского хозяйства СССР по вине сталинского руководства, развязавшего авантюрную сплошную коллективизацию. О его глубине можно судить по зафиксированным органами ОГПУ разговорам российских крестьян накануне уборочной кампании 1932 г. Зафиксированы их крайне пессимистичное настроение, ожидание катастрофы, страшного голода вследствие развала сельского хозяйства и грядущих хлебозаготовок: «нет скота, рабочих рук, мало засеяли», «зачем работать, если все равно отберут». Крестьяне сомневаются в самой возможности убрать урожай: «некому работать, остались одни калеки», «много пропало лошадей, и люди разбежались», «половина хлеба погибнет на полях», «урожай пропадет из-за отсутствия четкой работы в колхозах», «уборка пройдет плохо, так как все выкачали, голод, нет хлеба, люди голодные».45 Колхозниками и единоличниками овладевает идея о необходимости любой ценой сохранить хлеб в деревне: «Нужно копать ямы и прятать хлеб».

Таблица 4.

Планы хлебозаготовок в СССР из урожая 1932 г., млн пудов

Регионы	Заготовки 1931 г.	Первоначальный план 1932 г.	Окончательный план 1932 г.
НВК	73,0	79,0	80,0
СВК	68,1	74,0	72,0
СКК	161,5	140,0	112,4
Урал	44,4	49,0	62,5
КАССР	40,4	39,0	43,0
ЦЧО	136,4	118,0	127,0
ТатАССР	32,7	24,0	27,0
БашАССР	27,7	27,0	27,0
УССР	415,4	364,4	260,0

Выходом из данной ситуации стали крайне жесткие, несопоставимые по масштабам и глубине с предшествующими годами, меры административно-репрессивного принуждения крестьян к выполнению планов хлебозаготовок и уборке урожая. Результатом их стала трагедия 1933 г.

Планы хлебозаготовок 1932 г., также как и в 1931 г., первоначально были начтены на максимальное увеличение. В декабре 1931 г. их размер был определен в 1,800 млн пудов, на 429 млн больше, чем заготовлено из урожая этого года. Но в дальнейшем планы были сокращены и в региональном разрезе оказались следующими (см. таблицу 4).

Но и эти планы были неподъемными для находящегося в глубоком кризисе сельского хозяйства страны, не желавшего задаром работать на государство советского крестьянства. Тем не менее, сталинское руководство сделало все, что было в его силах, чтобы заставить крестьян выполнять план.

Обстоятельства хлебозаготовительной кампании 1932 г. достаточно подробно описаны в историографии.46 Поэтому укажем лишь на ряд принципиальных моментов.

Существовал примерно однотипный механизм репрессий против крестьянства. Чрезвычайные комиссии Политбюро ЦК по хлебозаготовкам были созданы почти одновременно не только в Украине, но и на Кубани, и в Поволжье.47 «Черные доски» для не выполнивших план хлебозаготовок районов были введены не только в Украине, но и в Северо-Кавказском крае и Поволжье.48 Конфискация всего продовольствия у крестьян за невыполне-

ние плана хлебозаготовок происходила в 1932-1933 годах не только на Украине, но и в российских регионах. Произвол местных властей в России в отношении сельских тружеников в этот период был не меньшим, чем на Украине, о чем можно судить хотя бы по письмам М.А. Шолохова И.В. Сталину о ситуации в Вешенском районе.⁴⁹

В 1933 г. в РСФСР наступил один из самых сильных в истории России голод. В зерновых районах и КАССР он характеризовался всеми его ужасами. Например, в 1933 г. случаи людоедства и трупоедства имели место в таких селах Саратовской области как Новая Ивановка, Симоновка Калининского района, Ивлевка Аткарского района, Залетовка Петровского района, Огаревка, Бурасы Новобурасского района, Ново-Репное Ершовско-го района, Калмантай Вольского района, Шумейка Энгельского района, Семеновка Мокроусовского района, в селе Козловка Пензенской области, в таких селах Волгоградской области как Савинка Палласовского района, Костырево Камышинско-го района, Серино, Моисеево Котовского района, Мачеха Киквидзенского района, Етеревка Михайловского района, Отрог Фроловского района, в селе Кануевка Безенчукского района Самарской области.⁵⁰ Подобных примеров можно привести немало и по другим регионам, прежде всего по Северо-Кавказскому краю и Казахской АССР.⁵¹

Украинские исследователи провели очень большую и заслуживающую высокой оценки работу по сбору и публикации воспоминаний свидетелей голода 1932 - 1933 гг. в Украине.⁵² Но эту ценнейшую и имеющую большое нравственное значение информацию они используют как важнейший аргумент в пользу концепции «голодомора - геноцида украинского народа». Более того, воспоминания очевидцев предполагается приобщить к общему массиву документов для «суда над организаторами голодомора», который планируется в Украине,⁵³ а также направить их в зарубежные организации.

В этой связи представляется целесообразным привести в настоящей статье отрывки из воспоминаний российских крестьян о голоде 1932 - 1933 гг. в Поволжье, записанных автором в ходе его работы над кандидатской диссертацией «Голод 1932 - 1933 гг. в деревне Поволжья».⁵⁴

Вот лишь некоторые из воспоминаний на эту тему жителей Саратовской области:

К.В. Филиппова:

«Ракушки из Хопра съели, лес ободрали, гнилую картошку съели, мышшей, кошек, собак. Дохлую конину, облитую карболкой, отмачивали и ели. Люди падали, как инкубаторские цыпляки. Мы однажды с отцом купили холодец, а он оказался из человеческого мяса. Моя бабушка год пролежала без движения. А когда зернеца принесли маленький ломтик, она его прижала к губам и отвернулась. Повернули голову-то, а бабушка мертвая. Только на щеке слезу видно было. Дождалась, значит, хлебушка».

А.А. Краснова:

«У поварихи умерли дети и муж, а она не плакала, только через два года пошла на кладбище и заплакала... Все завалено мертвыми было, сил нет могилы рыть. К сельсовету привезут и бросят».

В.Н. Крутяков:

«В 1933 г. служил в Красной Армии. Прислала письмо мать сыну. Писала: «Как вы служите? Хоть досыта хлеба ешьте. А вот у нас...». Командир узнал, доложил политруку. Шилова посадили за распространение клеветы. Послали запрос в Ивановский сельсовет. Подтвердилось. Его выпустили, но предупредили, чтобы помалкивал об этом. Рассказывали... среди двора двойня лежала. Один на груди у матери, другой за платье держится».

П.Н. Кузнецова:

«Мертвые валялись на улице. Хоронить некому. Была общая могила. Туда мы ходим молиться».

А.В. Пугачева:

«Мы работали в поле и ночевали там, а некоторые ездили домой. Они придут, а мы спрашиваем: сколько там, в деревне, гробов - пять, десять?»

И.А. Горохов:

«Деревня была не описать, заброшена. Ни ауканья, ни петух не кричит... Заросшая бурьяном. Люди на ходу умирали. В соседях смотрим, их нет. Пришли, они лежат».

И.Н. Юдина:

«Люди самих себя ели. Мальчишка, полтора года, пальцы свои съел. Умер».

А.А. Алексеевская:

*«Два гроба было в сельсовете, катили их как скот. С метр могилы. Кресты ставили, а люди их растаскивали, топиться нечем...».*⁵⁵

Думается, что приведенные отрывки из воспоминаний саратовских крестьян, подкрепленные многочисленными архивными документами, убедительно доказывают несостоятельность * предложенной рядом украинских исследователей концепции о «голодоморе» в Украине и просто о «голоде» в России. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить их с опубликованными воспоминаниями украинских крестьян.

Как уже отмечалось, в начале 1930-х гг. серьезные продовольственные трудности и голод переживало и городское население РСФСР. В 1933 г. ситуация в российских городах, как и в сельской местности, еще больше ухудшилась. В ряде городов наблюдались случаи голодных обмороков на производстве, смертей иждивенцев и многочисленных стихийных мигрантов (особенно казахов в СВК и Западной Сибири).⁵⁶

Реакция сталинского режима на голодную трагедию была явно запоздалой, недостаточно эффективной, а на начальной стадии трагедии – просто преступной, с современной точки зрения. Прежде всего, Центр попытался установить жесткий контроль над стихийной миграцией сельского населения с помощью блокады эпицентров голода, и не только Украины и Кубани, как принято считать в историографии, но и других российских регионов. Речь идет о печально известной директиве ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 22 января 1933 г., установившей блокаду УССР и Северо-Кавказского края.⁵⁷ Согласно ей местные органы власти должны были с помощью специальных кордонов остановить массовый выезд крестьян «за хлебом» в другие районы страны. Украинские историки и некоторые политики постоянно акцентируют внимание на этой директиве, утверждая, что именно блокада Украины доказывает факт «геноцида голодомором».⁵⁸ Но 16 февраля 1933 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) действие этой директивы было распространено и на Нижне-Волжский край (в настоящее время это территория Астраханской, Волгоградской, Саратовской областей, Республики Калмыкия). Оно гласило:

*«Обязать ОГПУ распространить на Нижнюю Волгу постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 22 января 1933 г. о самовольном выезде крестьян из пределов своей области, задержке их и принудительном возврате на старые места жительства».*⁵⁹

Документы свидетельствуют, что решение Центра о блокаде эпицентров голода в стране выполнялась не только на территории Украины, но и в России, где на равных основаниях органы ОГПУ и местные активисты вылавливали и возвращали на свои места украинских и русских крестьян. Об этом

можно судить хотя бы по «Директивному распоряжению начальника Орловского оперсектора ОГПУ ЦЧО» от 1 апреля 1933 г. В нем указывалось:

*«За последнее время усилились выезды крестьян из Украины, СКК, НВК... выявленные беглецы подлежат немедленному задержанию и водворению обратно на родину, вагоны с беглыми с Украины, СКК, НВК направляйте с конвоем на ст. Орел, линпост ТО ОГПУ, откуда ...по месту назначения».*60

На наш взгляд, концепция «геноцида голодомором» выглядит неубедительно и с точки зрения поведения сталинского режима в 1933 г. Несмотря на преступную политику замалчивания голода и отказа от международной помощи голодающим в СССР,61 он предпринял серьезные меры по ослаблению голода. Прежде всего, в эпицентры голода, хотя и с опозданием и в явно недостаточном количестве были направлены зерновые суда. По нашим подсчетам, основанным на анализе источников, опубликованных в третьем томе сборника документов «Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание», в 1933 г. российские регионы получили, в общей сложности, в виде ссуд 990 тыс. тонн зерна, т.е. в 1,5 раза больше, чем в 1932 году (650 тыс. тонн), Украина (УССР), соответственно – 501 тыс. тонн зерна, или в 7,5 раз больше (65,6 тыс. тонн). Для выхода из голодного кризиса, наряду с выделением зерновых ссуд, в первой половине 1933 г. сталинским руководством были приняты меры по организационно-хозяйственному укреплению колхозов с помощью политотделов МТС, развитию огородничества и личных подсобных хозяйств колхозников и городских жителей. Кроме того, в 1933 г. изменилась система планирования хлебозаготовок: сверху устанавливались фиксированные нормы сдачи зерна. Эти действия были нацелены, прежде всего, на сохранение колхозно-совхозного строя. Они позволили провести основные сельскохозяйственные работы, собрать урожай и ослабить голод. Но полностью ликвидировать его так и не удалось. В начале 1934 г. голод снова поразил левобережные районы Поволжья и Южный Урал, пережившие сильную засуху 1933 г.62

Каковы были жертвы голода 1932 – 1933 гг. в РСФСР? Комплекс выявленных нами источников позволяет заключить, что они оказались сосредоточены, прежде всего, в районах товарного зернового производства, где в наибольшей степени сказались последствия коллективизации и хлебозаготовок. В них интенсивность голода была такой же, как и в УССР. Это подтверждается анализом официальной статистики зарегистрированной смертности в 1933 г. в российских регионах. Вышесказанное опровергает позицию ряда украинских ученых, утверждающих, что факт «геноцида голодомором» в Украине доказывается меньшей смертностью от голода в сопоставимых по территории районах РСФСР, в частности, в Поволжье.63

Таблица 5.

Зарегистрированная ЗАГСами смертность сельского населения Нижне-Волжского края в 1932 - 1933 гг. в сравнении с данными ЗАГС по УССР

	УССР			Нижне-Волжский край		
	1932 г.	1933 г.	в 1933 г. в % к 1932 г.	1932 г.	1933 г.	в 1933 г. в % к 1932 г.
Январь	31691	43901	138	3408	5390	158
Февраль	35404	60632	171	3416	6892	202
Март	43100	135767	315	3616	12750	352
Апрель	46617	174202	373	3483	18955	544
Май	50401	253155	502	3502	30170	861
Июнь	55293	361195	653	4070	31635	777
Июль	52818	278789	528	5289	28753	544

Август	47939	103319	215	4768	15555	326
Сентябрь	43265	65649	152	4766	9059	190
Октябрь	47083	42820	91	4201	6832	163
Ноябрь	38716	28167	73	3659	4738	129
Декабрь	34801	34421	99	3771	4875	129
В среднем за год	527134	1582017	300	47949	175604	366

Источники: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 17. Л. 19, 56, 136; Станислав Кульчицкий. Демографічні наслідки голодомору 1933 р. в Україні. Геннадій ЕфІменко. Всесоюзний перепис 1937 р. в Україні: документи та матеріали. Ктв, 2003. С. 46.

Таблица 6.

Убыль сельского населения в бывших районах Нижне-Волжского и Средне-Волжского краев между переписями 1926 г. и 1937 г., чел.

Бывшие районы Нижне-Волжского и Средне-Волжского краев			
	Сельское население по переписи 1926 г.	Сельское население по переписи 1937 г.	1937 г. в % к 1926 г.
Куйбышевская область	3704388	2950886	79,7
Мордовская АССР	1212565	1102955	91,0
Оренбургская область	1280852	1196649	93,4
Саратовская область	2032247	1209330	59,5
Немцев Поволжья АССР	495875	366802	74,0
Сталинградская область	168525	1375596	81,6
Всего по НВК и СВК	10411182	8202218	79,8

Источник: Всесоюзная перепись населения СССР 1937 г. Краткие итоги. М., 1991. С. 48 - 59.

Сравним месячные данные о смертности в сельских районах УССР и Нижне-Волжского края, зарегистрированные органами ЗАГС в 1933 г. (см. таблицу 5).

Из таблицы хорошо видно, что и в НВК, и в УССР пик голода пришелся на весну и начало лето 1933 г., когда смертность в сельских районах достигла максимума. В среднем за 1933 г. уровень зарегистрированной смертности вырос на Нижней Волге, по сравнению с 1932 г., в 3,6 раза, а в УССР, соответственно, в 3 раза. На этом основании можно утверждать, что сила голода в его эпицентрах – в Поволжье, и на Украине - в 1933 г. была примерно одинаковой. Разными были лишь количественные показатели, связанные с плотностью сельского населения УССР, НВК и СВК. В частности, сельское население Украины в 2,3 раза превосходило сельское население Поволжья. Однако демографические процессы развивались примерно по одному и тому же сценарию.

Таблица 7.

Убыль сельского населения в УССР между переписями 1926 г. и 1937 г., чел.

	УССР		
	Сельское население по переписи 1926 г.	Сельское население по переписи 1937 г.	1937 г. в % к 1926 г.
Винницкая область	3829831	3456669	90,3
Киевская область	4748237	3786939	79,8
Черниговская область	2444022	2194462	89,8
Харьковская область	4747282	3469456	73,1
Донецкая область	2032386	1392845	68,5
Днепропетровская область	2916426	2152859	73,8
Одесская область	2455291	1899485	77,4
Молдавская АССР	489638	473127	96,6
Всего по УССР	23663113	18825842	79,6

Таблица 8.

**Смертность населения в сельских районах Нижне-Волжского
и Средне-Волжского краев в 1932 - 1933 гг. по национальным
группам, зарегистрированная органами ЗАГС**

Национальные группы	Зарегистрированное число смертей			
	в 1932 г.	в 1933.	Рост смертности в 1933 г. в %%	в 1933 г. в % к 1932 г.
Русские	116478	241562	207	207
Украинцы	8520	17080	200	200
Немцы	16754	38661	231	231
Мордва	21554	33214	154	154
Татары	5228	10062	192	192
Чуваши	4360	8037	184	184
Казахи	2524	1496	59,3	59,3

Источники: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 21. Л. 58, 59, 60об., 61, 62 - 62об., 63, 64 - 64об.; ГА РФ. Коллекция документов.

Данный вывод подтверждается и сравнительным анализом материалов Всесоюзных переписей 1926 г. и 1937 г., зафиксировавших факт примерно одинаковой в процентном отношении к общей массе населения убыли сельского населения в УССР и Поволжье, соответственно, 79,6% и 79,8% (см. таблицы 6 и 7).

Данные Всесоюзных переписей населения 1926 и 1937 гг. показывают, что как минимум четыре региона РСФСР – Саратовская область, АССР Немцев Поволжья, Азово-Черноморский край, Челябинская область - пострадали не меньше Украины. Сравнительный анализ материалов переписей фиксирует следующие темпы сокращения сельского населения в районах СССР, пораженных голодом в начале 1930-х гг.: в Казахстане – на 30,9%, в Поволжье – на 23%, на Украине – на 20,5%, на Северном Кавказе – на 20,4%.⁶⁴

Известная специалистам текущая демографическая статистика (данные сельскохозяйственного учета и ЗАГСов) также свидетельствует о сопоставимой убыли сельского населения в Украине и основных зерновых регионах РСФСР во время пика голода в 1933 г. Так, например, за период с 1 января 1933 г. по 1 января 1935 г. численность сельского населения в областях УССР сократилась: в Харьковской области на 29%, Киевской – на 28%, Черниговской – на 21%, Винницкой – на 18,5%, Молдавской АССР (входила на правах автономии в УССР) - на 18%, Одесской – на 17%, Днепропетровской - на 16,5%, Донецкой – на 10,4%. За тот же период в основных зерновых регионах РСФСР она сократилась, соответственно, в Саратовском крае – на 32%, Оренбургской области – на 30%, Свердловской – на 22,4%, Азово-Черноморском крае – на 22%, Сталинградском – на 18%, Куйбышевском крае – на 15%, Курской области – на 13%, Воронежской области – на 11%, Северо-Кавказском крае – на 10%.⁶⁵

Сопоставимыми являются и количественные показатели демографических потерь в пик голода, в 1933 г., в зерновых районах РСФСР и Украины. Так, например, по данным ЦУНХУ СССР, в период с 1 января 1933 г. по 1 января 1935 г. общая убыль сельского населения составила в РСФСР 7631 тыс. человек (76,6 млн чел. в 1933 г., 68,7 млн чел. в 1935 г.). Но из них 5554,8 тыс. человек (73%) пришлось на основные зерновые районы без Казахстана (Северный Кавказ, Поволжье, ЦЧО, Урал).⁶⁶ В Украине в тот же период общая убыль сельского населения составила примерно столько же, что и в вышеназванных зерновых районах России, - 5395 тыс. человек. Из них украинские исследователи не менее 3 млн человек относят к прямым * жертвам

голода.⁶⁷ Учитывая, что с 1933 г. в РСФСР действовали жесткие методы по борьбе со стихийной миграцией, особенно в Нижне-Волжском крае, российские исследователи из цифры общей убыли сельского населения в 7 631 тыс. человек могут выделить непосредственные жертвы голода, и они будут такими же значительными, как и в Украине. Поэтому необходима дальнейшая работа в этом направлении.

Следует напомнить, что в сельской местности Украины численность населения на 1 января 1933 г. по данным ЦУНХУ СССР равнялась 24,7 млн человек, а в зерновых регионах РСФСР, на которые потери населения РСФСР от голодного 1934 г.⁶⁹ пришлось львиная доля убыли сельского населения, соответственно, 33,2 млн человек. Как видим, и эти цифры вполне сопоставимы.

Таблица 9.

Рождаемость населения в сельских районах Нижне-Волжского и Средне-Волжского краев в 1932 - 1933 гг. по национальным группам, зарегистрированная органами ЗАГС

Национальные группы в 1932 г.	Зарегистрированное число рождений		
	в 1933 г.	Уровень рождаемости в 1933 г.	в % к 1932 г.
Русские	239859	179087	74,7
Украинцы	14189	10254	72,3
Немцы	15797	11230	71,1
Мордва	44406	33240	75
Татары	13939	12273	88
Чуваши	9537	6641	70
Казахи	2372	1462	62
Другие	10959	12139	111

Источники: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 21. Л. 58, 59, 60об., 61, 62 - 62об., 63, 64 - 64об.; ГА РФ. Коллекция документов.

Отсюда, на наш взгляд, можно сделать вывод концептуального значения: число жертв голода 1932 - 1933 гг. в конкретных регионах СССР, в том числе в России и Украине, оказалось прямо пропорционально объемам изъятого там зерна в счет хлебозаготовок и экспорта. Это ударило по основным житницам СССР, в которых и наступил массовый смертный голод со всеми его ужасами. Больше всего умирали и страдали от голода в тех регионах России и Украины, где выращивался товарный хлеб. На общем фоне выделяется ситуация в Казахской АССР. Но и там в зерновых районах действовало это правило, хотя главная трагедия произошла в скотоводческих районах из-за преступной политики коллективизации, разрушившей традиционный уклад жизни казахов-скотоводов.

На данный момент, по мнению авторитетного российского демографа В.Б. Жиромской, от голода в начале 1930-х гг. за пределами Украины, на территории РСФСР (без учета Казахстана) погибло не менее 2.5 млн человек, 68 а вместе с Казахстаном – порядка 4-5 млн человек. При этом не учитываются потери населения РСФСР от голодного 1934г.⁶⁹

Проблема окончательных расчетов наиболее вероятных жертв великого голода в России остается открытой и должна решаться на основе глубокого и всестороннего анализа всего комплекса источников, доступных исследователям.

В РСФСР в 1933 г., в период кульминации трагедии, голод в равной степени коснулся всех проживавших в его эпицентрах народов. Мы не согласны с утверждениями некоторых украинских историков и публицистов о том, что за пределами УССР самый сильный голод был, прежде всего, в украинских селениях, что, по их мнению, является еще одним доказательством факта «геноцида украинского народа».⁷⁰ Нами был проведен сравнительный ана-

лиз динамики смертности и рождаемости в 1933 г. внутри различных этнических групп в Нижне-Волжском и Средне-Волжском краях (русских, немцев (жители Республики немцев Поволжья – АССРНП), украинцев, мордвы, татар и др.). О его результатах дают представление таблицы 5 и 6.

Представленные в таблицах цифры показывают, что в наибольшей степени голодом оказались поражены селения немецких, русских и украинских крестьян, расположенных в районах зернового производства. Менее пострадали другие народы, проживавшие не в зерновых районах. Так, например, в 1933 г. зарегистрированная смертность в немецких селах, по сравнению с 1932 г., выросла в 2,3 раза, в русских – в 2,1 раза, в украинских – в 2 раза, а рождаемость, соответственно, упала: в немецких – в 1,4 раза, в русских – в 1,3 раза, в украинских – в 1,4 раза. В общей массе умерших доля русских крестьян составляла около 70%, немецких – 11%, украинских – 5%. Но данный показатель не говорил о какой-то исключительности русских на фоне общей трагедии. Просто их было больше, чем других в силу сложившейся в регионе демографической ситуации. Этот вывод подтверждается и материалами ЦЧО, изученными К.С. Дроздовым, где в эпицентре голода в 1933 г. оказались пшеничные районы с преобладающим украинским населением. 71 Неодинаковая интенсивность голода у крестьян разных национальностей объяснялась не этническим фактором, а экономическими и географическими.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно заключить, что голод в РСФСР в начале 1930-х гг., кульминацией которого стал 1933 г., был не меньшей трагедией для проживавших там народов, чем в Украине. Это была общая трагедия народов бывшего СССР, и общая память о ней должна не разъединять, а объединять их.

<https://cyberleninka.ru/article/n/golod-1932-1933-gg-v-rossiyskoy-federatsii-rsfsr/viewer>

Почему в СССР в 1932 -33 годах случился голод, и к каким последствиям он привёл?

К 90-летию голода 1932-33 годов в Советском Союзе

Журнал «Родная Кубань»

Пожалуй, в каждой семье коренных жителей Кубани сохранились воспоминания о страшных событиях на стыке 1932-33 годов. Как «комсоды» (комитеты содействия) забирали у людей все съестные припасы до последнего зернышка, как люди умирали голодной смертью целыми семьями, как везли на телегах каждый день в братские могилы на кладбищах десятки людей, как опустели и заросли бурьяном выше человеческого роста улицы станиц и хуторов (...)

Моя бабушка Мария Яковлевна Руженская (урожденная Гоннова), родившаяся в станице Хамкетинской Мостовского района, пережила эти события 15-летним подростком. Она прошла большой жизненный путь и много раз смотрела в глаза смерти. Вспоминала, как ее преследовала стая голодных волков, когда ехала в Лабинск на волах. В войну плюнула в морду полицая. В ответ был выстрел... шрам так и остался у нее на лице. Потом всех жителей станицы Хамкетинской согнали в глубокий яр на расстрел. Требовали выдать партизан. На руках у нее была моя полугодовалая мама. Спаслись они тогда чудом. А соседнюю Михизееву поляну спалили тогда дотла вместе со всеми жителями. Теперь ее называют кубанской Хатынью...

Но всю свою жизнь она с содроганием вспоминала голодные 1932-33 годы. Как первым в старом колодце похоронили кормильца-отца. Как потом один за другим умирали братья и сестры. И больше всего горевала о старших Василии и Сергее. Как люди умирая, лежали на улице и шепотом просили: «Хлеба...». Как бежали с матерью на товарняках от голодной смерти в Ростов-на-Дону, где просили милостыню и ночевали под железнодорожным мостом через Дон. Потом часто говорила, что не боится никакой смерти, кроме голода. Голод – это страшно...

Как же могла произойти такая беда в Стране Советов, которая по идее была призвана стоять на страже интересов простого трудового народа? Об этом мы поговорили с известным исследователем истории доколхозной и колхозной деревни Дона, Кубани, Ставрополья 1920-30-х гг. доктором исторических наук, профессором кафедры истории и культурологии Донского государственного технического университета г. Ростова-на-Дону Виталием Александровичем Бондаревым.

Наша справка:

Историк Виталий Александрович Бондарев занимается аграрной историей (историей крестьянства Юга России – Дона, Кубани и Ставрополья) с 1998 г. после окончания истфака Ростовского государственного педагогического университета. В 2002 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Российское крестьянство в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краёв)». В 2007 г. состоялась защита докторской диссертации на тему «Российское крестьянство в условиях аграрных преобразований в конце 20 – начале 40-х годов XX века (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краёв)». После защиты докторской расширил хронологию исследований и начал заниматься таким этапом истории южно-российского крестьянства и казачества, как 1920-е годы, период нэпа.

На данный момент в списке научных публикаций В.А. Бондарева около 250 наименований, из них – 11 монографий (ряд в соавторстве). Последняя монография, посвященная вопросам становления советского аграрного строя и аграрного законодательства (с 1917 г. до конца 1930-х гг.), вышла совсем недавно.

Авторская статья В.А. Бондарева помещена в изданном в 2009 г. в Краснодаре сборнике «Историческая память населения Юга России о голоде 1932 – 1933 г.», научными редакторами и составителями которого являются известные кубанские ученые Н.И. Бондарь и О.М. Матвеев. Это издание – одно из наиболее представительных исследовательских проектов по теме голода 1932 – 1933 гг. в нашем регионе.

Можно сказать, что, в отличие от советской эпохи, в наше время аграрная история, история колхозной деревни, советского колхозно-крестьянства уже «не в моде»: это хорошо заметно по снижению публикационной активности и довольно редким защитам диссертаций по соответствующей проблематике. Поэтому, так сложилось, что В.А. Бондарев остался одним из немногих на Юге России специалистов по истории доколхозной и колхозной деревни Дона, Кубани, Ставрополья 1930-х гг.

Вопрос: В 2022 году исполнится 90 лет страшной дате – началу голода 1932 года. И хотя уже практически не осталось в живых очевидцев тех событий, но во многих семьях хранятся истории и воспоминания о том времени.

В советское время тема голода была закрытой. А с 90-х годов XX века было опубликовано немало воспоминаний, документов и научных работ об этом периоде истории.

Сейчас мы наблюдаем достаточно пеструю картину мнений на этот счет. От полного отрицания голода до обвинений Сталина в намеренной организации голода путем изъятия продовольствия у большей части сельского населения страны. Хотелось бы получить от Вас, как специалиста этого периода истории объективную оценку событий тех лет.

По каким причинам в 1932-33 гг. в СССР произошел голод? Было ли это последствием неурожая? Некоторые исследователи утверждают, что затруднения с продовольствием тогда отмечались во многих странах мира. Так ли это?

В.А. Бондарев: Различие мнений по тем или иным вопросам истории – явление нормальное и, более того, необходимое, принимая во внимание известное выражение о том, что «в споре рождается истина». Другое дело, что дискуссии о голоде 1932 – 1933 гг. часто носят политизированный характер, когда спорщики стремятся не выявить истинные причины и результаты тех трагических событий, а отстоять свою точку зрения даже путем прямых фальсификаций. Отсюда следуют безапелляционные заявления о том, что голод был спланирован специально, что это был «голодомор», направленный либо против крестьянства вообще, либо против отдельных национальных групп деревни (украинцев, немцев и т. д.).

С другой стороны, звучат не менее уверенные высказывания, что голода не было вообще, это все выдумки антисоветской пропаганды, или что он был, но умерло не так уж много людей – в пределах 2,5 млн.

Разумеется, историкам чужда подобная абсолютизация мнений (хотя, надо признать, и среди нашей корпорации встречаются индивиды, забывающие о принципе объективности и из исследователей превращающиеся в пропагандистов).

Среди причин голода следует выделить три важнейших: это сплошная коллективизация, высокие хлебозаготовительные планы и засуха 1932 г.

Неблагоприятные погодные условия стали одной из наименее существенных причин голода. Засуха не являлась повсеместной и не привела к сильному недороду. Недород был локальным. В частности, он поразил отнюдь не все районы Северо-Кавказского края, в административных границах которого в то время объединялись Дон, Кубань и Ставрополье.

По имеющимся данным, к весне 1933 г. вызванные недородом продовольственные затруднения имели место в 47 зерновых районах края из 75. В том числе, из 34 кубанских районов голодом был поражен 21. Из них «особо неблагоприятными» были признаны 11 районов: Армавирский, Ейский, Каневской, Краснодарский, Курганинский, Кореновский, Ново-Александровский, Ново-Покровский, Павловский, Старо-Минской, Тимашевский.

Гораздо более серьезной причиной голода стала аграрная политика сталинского режима, то есть уже упомянутая коллективизация и хлебозаготовки. Ведущий отечественный специалист по проблеме голода 1932 – 1933 гг. – В.В. Кондрашин – обоснованно указывает, что этот голод, впервые в российской истории, был вызван не естественно-природными факторами, не «божьей волей», а волей человеческой, то есть политикой государства. В этом смысле, это был «организованный голод», вызванный субъективно-политическими факторами.

Надо сказать, что коллективизация сельского хозяйства в СССР была объективно обусловленной, необходимой. Мелкие индивидуальные крестьян-

ские хозяйства, доминировавшие в аграрной сфере после великого уравнительного передела 1917 г., в большинстве своем были слабыми и носили натуральный характер. Они не могли дать стране нужного ей количества зерна, которого хватило бы не только на продовольственное обеспечение городов, армии, растущей промышленности, но и на экспорт с целью получения валюты.

С другой стороны, в 1920-х гг. сформировалась группа «культурных хозяйев», крестьян-«культурников», которые строили свое хозяйство на использовании новейших приемов земледелия и животноводства, на использовании научных достижений, стремились преодолеть общинный консерватизм. В определенной мере, «культурники» напоминают современных фермеров, это тип самостоятельных, предприимчивых хозяйев, способных развивать аграрное производство, заботиться о земле, увеличивать объем выращенной продукции и повышать ее качество. «Культурники» могли бы стать если не альтернативой колхозам, то, по крайней мере, компенсировать многие недостатки колхозной системы. Однако, для укрепления «культурничества» требовался другой политический режим и немало времени, а ничего этого у страны не было; в любом случае, «культурники» – тема для отдельного разговора.

Коллективизация предусматривала создание крупных хозяйств, которые были бы обеспечены техникой и агроспециалистами, смогли бы расширить посевные площади и поднять урожайность. В конце концов, эти задачи были выполнены. В этом смысле, коллективизация – это модернизация сельского хозяйства, а ее позитивные итоги сказываются и сегодня.

Однако, хотя у коллективизации было немало сторонников в деревне (множество сельских бедняков приветствовали колхозы, потому что прожить собственным хозяйством они не могли), среди большинства крестьян она не пользовалась популярностью и потому проводилась «сверху», путем государственного принуждения и прямого насилия.

Одним из методов коллективизации стало «раскулачивание». Вообще, кулаком в российской деревне называли примитивного предпринимателя (так сказать, предпринимателя эпохи «первоначального накопления капитала»), который широко занимался ростовщичеством, обманом собственных односельчан, их эксплуатацией и т. п. Подобных субъектов в деревне презирали и ненавидели, так что у «раскулачивания» имелась социальная база.

Однако, «раскулачивание» как метод коллективизации было направлено не только против настоящих кулаков, но и против действительных или мнимых противников советской власти или колхозов. А такими противниками являлись очень и очень многие крепкие состоятельные крестьяне, которые, соответственно, оказались в числе «раскулаченных». Ликвидация таких крестьянских хозяйств подрывала потенциал аграрного производства в СССР.

Множество крестьян сопротивлялись государственному насилию во время коллективизации. Широко распространенными методами стали уход из деревни (бегство в города и промышленные центры, где можно было сменить род деятельности и устроиться на работу) и забой скота. Даже по официальным цифрам, озвученным И.В. Сталиным в отчетном докладе XVII съезду ВКП(б) в январе 1934 г., поголовье лошадей сократилось с 34 млн голов в 1929 г. до 16,6 млн голов в 1933 г. (то есть, в 2 раза), крупного рогатого скота – с 68,1 до 38,6 млн голов (почти в 2 раза), и т. д. Естественно, эти потери тоже крайне отрицательно сказывались на сельском хозяйстве.

Далее, в уже созданных колхозах царили бесхозяйственность, трудовая апатия, злоупотребления руководства. Множество колхозников не желали активно работать, потому что не получали за свой труд достойного вознаграждения.

граждения, возмущались царившей в колхозах бесхозяйственностью и своей зависимостью от начальства. Поэтому, обычными явлениями в колхозах в начале 1930-х гг. были падеж скота, плохая обработка земли, затянутые сроки выполнения важнейших сельхозкампаний (пахота, сев, уборка), значительные потери урожая и т. п.

Следует добавить, что эпоха «великого перелома» на рубеже 1920-х – 1930-х гг. стала временем разнообразных экспериментов. Здесь и создание колхозов-гигантов и агропромышленных комбинатов, и пропаганда мелкой пахоты, и «хлебный конвейер», и многое другое. Большинство этих экспериментов оказались неудачными и усугубили негативную ситуацию в деревне.

Например, колхозы-гиганты, охватывавшие огромные земельные площади (от 4 до 10 тыс. га и более) с множеством работников, были совершенно нежизнеспособны, так что в скором времени после их создания пришлось эти громоздкие образования разукрупнять.

Все эти неудачные эксперименты дополнительно дезориентировали вовлеченных в колхозы крестьян, усиливали в них недоверие к колхозной системе, порождали сомнения в ее жизнеспособности.

Таким образом, можно сказать, что коллективизации, призванная стимулировать развитие сельского хозяйства, на первых порах сильнейшим образом это хозяйство ослабила, дезорганизовав его и подорвав экономический потенциал.

Наконец, сталинский режим рассматривал колхозы как источник дешевого продовольствия и сырья, о чем свидетельствует сталинское определение коллективных хозяйств как «сдатчиков хлеба [государству]», которое он дал во время своих выступлений в Сибири перед местными партработниками в январе 1928 г. Колхозы должны были выполнять высокие хлебозаготовительные планы.

Причем, в начале 1930-х гг. объемы изымаемого у колхозов и единоличников хлеба были наиболее высокими, а практика изъятия – наиболее жесткой. Не зря исследователи полагают возможным говорить об этой практике как о «хлебозаготовительном беспределе» и «бесчинствах заготовителей». Даже если тот или иной колхоз полностью выполнял хлебозаготовки, он мог быть обложен (и, зачастую так и случалось) «встречными планами», то есть дополнительными заданиями.

Практиковался также «буксир» или «буксирная помощь», когда более мощные колхозы выполняли заготовки за своих менее развитых соседей. Это не только демотивировало колхозников, но и подрывало экономику таких коллективных хозяйств.

Размеры заготовок были высоки. Так, в 1930 г., согласно сводным годовым отчетам 2 399 колхозов Северо-Кавказского края, они отдали государству из собранного урожая 46 % озимой и яровой пшеницы, 55,8 % ржи, 46,4 % ячменя и т. д. (это без учета «встречных планов» и разного рода дополнительных обязательств, вроде продажи части продукции по низким ценам на городских рынках).

В целом, в Северо-Кавказском крае в 1930 г. доля урожая зерновых культур, переданная государству в ходе заготовок, составила 38,1 %, в 1931 г. – 43,9 %, в 1932 г. – уже 51,4 % по отношению к валовому сбору. При столь высоком уровне хлебозаготовок многие колхозы были вынуждены отдавать государству не излишки, но сдает семенное зерно, а также хлеб, предназначенный на оплату трудодней колхозников.

Когда из-за засухи случился неурожай, немало коллективных хозяйств собрали мизерное количество зерна. Плюс к этому некоторое количество урожая было потеряно из-за бесхозяйственности или растасчено колхозниками,

не надеявшимися на то, что им оплатят трудодни, и стремившимся обеспечить свой прожиточный минимум самостоятельно, хотя и противозаконно. В итоге, хлебозаготовители забрали у колхозов максимум произведенной продукции, не оставив зерна даже на посев. Весной 1933 г. государство выдавало колхозам семенную ссуду, компенсируя тем самым собственные «перегибы» при проведении хлебозаготовок.

Представляется возможным констатировать, что коллективизация (вернее, ее деструктивные импульсы) создала условия для голода, а налогово-заготовительная политика вкупе с засухой его спровоцировали.

Что касается голодовок в других странах и государствах мира, то они, конечно, неоднократно имели место. Можно, в частности, упомянуть масштабный голод в Индии в последней четверти XIX в. В начале 1930-х гг. крупные голодовки, сопровождавшиеся высокой смертностью, наблюдались в Польше, на Западной Украине (которая тогда входила в состав Польши), в Румынии, в США, и т. д. Нынешние сталинисты очень любят указывать на эти факты, заявляя, что голод в СССР представлял собой общемировую тенденцию.

С одной стороны, внимание к голоду за рубежом в начале 1930-х гг. представляется обоснованным и необходимым, потому что со времен «перестройки» отечественные исследователи неправомерно акцентировали усилия на изучении только нашего голода, в связи с чем у неискушенного читателя могло сложиться мнение, что за границей в это время царил «золотой век», на самом деле, и там хватало проблем.

С другой стороны, сталинистов, как я уже говорил, заботит не истина, а лишь политически мотивированное стремление обелить своего кумира. Указывая на факты голодовок за рубежом, они, тем самым, стремятся оправдать большевистское руководство. Однако, некорректно сравнивать голод в колониях и зависимых странах, эксплуатируемых метрополией, или в капиталистических странах (где, по определению, буржуазия жирела и не обращала внимания на страдания народа), и в СССР, где, вроде бы, народ являлся верховным собственником всех богатств страны. Голодовки за границей не способны снять вину с советского руководства за голод 1932 – 1933 гг.

Надо сказать, что отдельные современные писатели по-прежнему, как и идеологические их вдохновители из 1930-х гг., возлагают вину за голод 1932 – 1933 гг. на неких «врагов народа» или «кулаков», которые, якобы, и устроили это бедствие. Они же утверждают, что Советская власть, мол, сурово наказала этих организаторов голода.

Идиотизм (или запредельный цинизм) этих заявлений потрясает. При таком подходе «врагами народа» должны были быть объявлены и Сталин, и Молотов, и многие другие высокопоставленные партийные чиновники, вплоть до краевого (областного) и районного руководства, настаивавшие на безусловном выполнении завышенных хлебозаготовительных планов, на предельном сокращении выдач зерна на трудодни, сажавшие и расстреливавшие представителей колхозной администрации за то, что выдали колхозникам больше зерна в качестве заработной платы, чем позволялось властью (известный пример, впервые описанный историком Е.Н. Осколковым – расстрел секретаря партийной ячейки станицы Отрадной Тихорецкого района Н.В. Котова и еще ряда лиц за то, что они осмелились выдать на трудодни не 491 гр зерна, как предписывалось, а около 1 кг).

Но, логика не нужна нынешним сталинистам. Еще раз повторюсь – они не ищут истины, они, как и их идейные антагонисты-либералы, всего лишь отстаивают свою, политически мотивированную, точку зрения и считают, что все средства для этого хороши, в том числе и манипулирование фактами.

Вопрос: Был ли голод следствием проведения насильственной коллективизации? Не загоняли ли таким путем крестьян в колхозы?

В.А. Бондарев: Разумеется, был. Безусловно, творцы коллективизации не ставили перед собой цель устроить голод. Но, как уже говорилось, коллективизация проводилась таким образом, что создала условия для голода.

Относительно использования голода как кнута, чтобы загнать крестьян в колхозы... Источники не позволяют говорить об этом. Конечно, единоличники нередко страдали от голода сильнее, чем колхозники. Ведь, единоличникам в голодавших районах не предоставлялась продовольственная помощь, которая все-таки была оказана колхозникам весной 1933 г., чтобы стимулировать их трудовую активность.

Так, по просьбе М.А. Шолохова Сталин инициировал оправку в Вешенский район 120 тыс. пудов зерна. Для Украины было предусмотрено 80 тыс. тонн, то есть по 3 кг на человека одновременно.

По этому поводу, смутно помнится мне из глубокого детства рассказ моей бабушки о том, как она, будучи колхозницей, во время голода записала в то же коллективное хозяйство свою сестру-единоличницу и тем спасла ее от голодной смерти.

Добавлю, что, хоть единоличники не получали продовольственную помощь, семенная ссуда была им выделена весной 1933 г., перед посевной. Ранее считалось, что такой помощи единоличники не получали, но мне удалось обнаружить в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО) документы о предоставлении некооперированным крестьянам Северо-Кавказского края определенных объемов семенного зерна. Очевидно, в данном случае, государственные мужи здраво рассудили, что, хоть единоличники и не вступают в колхозы, но также облагаются хлебопоставками, в связи с чем необходимо обеспечить им условия для посевной.

С другой стороны, нельзя сказать, что колхозники были в привилегированном положении в сравнении с единоличниками. Немало единоличников даже считали, что находятся в лучшем положении, чем колхозники, что последние отличаются ущербным социальным статусом.

Например, единоличники Ставрополя объясняли свое нежелание вступать в колхозы тем, что представители власти заставляют колхозников пахать на коровах, что колхозники вынуждены за бесценнок сдавать крупный рогатый скот из своих хозяйств в колхоз, и т. п.

Что касается продовольственной помощи, то далеко не все колхозники ее получили, так что кубанские единоличники заявляли в 1934 г., что в 1932 – 1933 гг. «одинаково умирали от голода и колхозник, и единоличник». Функция «убеждения примером», которая возлагалась на колхозы, в начале 1930-х гг. работала далеко не всегда.

Более того, 1933 – середина 1934 г. являются временем некоего расцвета единоличного крестьянства, неким «золотым веком» единоличников. Я не один раз писал в своих работах о том, что в данное время единоличный сектор южно-российской деревни настолько окреп, что, в ряде случаев, колхозники даже подавали заявления на выход из колхозов, насмотревшись на хорошую жизнь преуспевающих единоличников.

В конце концов, с лета 1934 г. сталинский режим развернул новое наступление на единоличников, используя налоговое и административное давление. После этого численность единоличников стремительно сократилась, хотя и в конце 1930-х гг. немногочисленные их хозяйства еще сохранялись на Юге России, особенно в тех районах, природно-экономические условия которых благоприятствовали некооперированным крестьянам.

Так, в 1940 г. в Северском районе Краснодарского края насчитывалось 336 единоличных хозяйств или 4 % от общего числа крестьянских хозяйств района: это был самый высокий удельный вес единоличников по всем районам Краснодарского края. Это потому, что здесь основными отраслями сельского хозяйства являлись табаководство, садоводство и огородничество и можно было بسهولة продавать овощи и фрукты жителям рабочих поселков, получая очень неплохие доходы.

Поэтому, нельзя утверждать, что партийно-советское руководство использовало голод как стимулятор коллективизации. Еще раз подчеркну, что голод 1932 – 1933 гг. никоим образом не был спланированной акцией большевиков. Да, он стал результатом аграрной политики сталинского режима, но результатом непредвиденным. Обвинять представителей власти в целенаправленном уничтожении голодом населения собственного государства бесосновательно (хотя подобные обвинения раздавались уже в 1930-х гг.: я не раз наткнулся в источниках на высказывания крестьян, что, якобы, Сталин велел выморить голодом столько-то сельских жителей, а столько-то оставить в живых).

Вопрос: Не стала ли одной из причин голода проводимая в те годы индустриализация? Считается, что для приобретения зарубежного оборудования для заводов и электростанций за границу продавалось зерно. А зерно это в тот год изымалось у крестьян путем чрезмерно высокой нормы хлебозаготовок. В итоге образовавшийся дефицит продовольствия и привел к голоду. Так ли это?

Одновременно хотелось бы уточнить вопрос – а продавалось ли тогда зерно за границу? Некоторые историки утверждают, что нет документов, подтверждающих такую продажу. Соответствует ли это действительности?

В.А. Бондарев: Я не знаю специалистов, которые стали бы такое утверждать. Очевидно, это заявляют нынешние так называемые «исследователи» из лагеря сталинистов, читать опусы которых и спорить с которыми у меня нет ни малейшего желания, поскольку это люди ангажированные, заинтересованные в возвеличивании Сталина и его режима. Истина их не интересует, они (как, впрочем, и либералы из противоположного лагеря) весьма вольно обходятся с фактами.

Прекрасно известно, что зерно вывозилось за границу. Экспорт этот был необходим, обусловлен потребностями развития Советского Союза. Путем продажи пшеницы СССР получал жизненно необходимую нашей стране валюту, которая тратилась на осуществление индустриализации. На валюту приобретались механизмы и технологии, нанимались заграничные специалисты. Историк В.В. Кондрашин в этой связи справедливо замечает, что «непосредственная связь между коллективизацией, принудительными хлебозаготовками и зерновым экспортом, осуществлявшимся... в интересах индустриализации, очевидна».

Однако, когда в 1932 г. на Юге России и, в частности, на Кубани, был собран не столь высокий урожай, как ожидалось, Сталин потребовал выполнить планы хлебозаготовок во что бы то ни стало, дабы не срывать планы экспорта. Это также стало одним из важных факторов голода.

Давно известны и цифры зернового экспорта. Так, один из крупнейших отечественных историков-аграрников В.П. Данилов отмечал, что в 1930 г. в СССР было собрано 835 млн центнеров хлеба, из которых на экспорт ушло 48,4 млн центнеров, в 1931 г. – 695 (51,8) млн центнеров, в 1932 г. – 699 (18) млн центне-

ров. По его же подсчетам, отказ от экспорта в 1932 г. позволил бы прокормить 7 млн человек и тем спасти от голодной смерти множество людей.

Вопрос: Какие процессы происходили во время голода на Кубани? Почему здесь в этот период появились черnodосочные станицы и происходило массовое выселение их жителей? Почему выселялось население не только черnodосочных станиц? Кого из жителей Кубани и по какой причине вообще выслали?

В.А. Бондарев: На Кубани хлебозаготовки 1932 г. проходили с большим трудом. Во-первых, во многих колхозах урожай был крайне низким, причем не только из-за погодных условий, но и в результате огромных потерь при уборке и транспортировке.

Во-вторых, множество колхозников и единоличников растаскивали и прятали зерно с колхозных полей. Этим, кстати, нередко объясняются и большие потери при уборке: колхозники надеялись собрать это потерянное зерно, не дошедшее до колхозных амбаров. Так, в прессе в 1932 г. тиражировались обоснованные утверждения о том, что «очень широкое распространение получила утайка хлеба путем сознательного его недообмолота. Иногда также сознательно пускали зерно в мякину, полову и представляли его в виде различных отходов».

Колхозников заставляли так поступать особенности оплаты труда в колхозах. Надо понимать, что в данное время колхозники получали оплату выработанных ими трудодней один раз в год и по остаточному принципу. Оплата трудодней производилась осенью-зимой, по итогам года (не считая 15 % аванса после первых обмолотов полученного урожая).

Причем, выдачи на трудодни производились только после того, как колхоз выполнил хлебозаготовки, оплатил сельхозпродукцией работу машинно-тракторной станции, засыпал внутриколхозные семенные и фуражные фонды, и т. д. После выполнения всех этих требований нередко случалось так, что на трудодни оставалось мизерное количество продукции; твердых ставок оплаты трудодней колхозников не существовало.

В 1932 г. колхозники видели, что урожай плох и, не надеясь на оплату трудодней, старались позаботиться о себе сами, путем хищений зерна. Это снижало и без того невысокий урожай и предельно затрудняло хлебозаготовки.

Сталин крайне жестко реагировал на подобные затруднения. Он сам и близкие к нему партийные функционеры расценили неудовлетворительный ход хлебозаготовительной кампании в Северо-Кавказском крае и, в том числе, на Кубани, как «кулацкий саботаж хлебозаготовок». Для слома «саботажа» Сталин направил в край комиссию из высокопоставленных партийно-советских чиновников во главе с секретарем ЦК ВКП(б) Л.М. Кагановичем. Комиссия обладала чрезвычайными полномочиями и должна была любыми методами провести хлебозаготовки.

Одной из наиболее жестких карательных акций, примененных в отношении значительного количества сельских жителей, стало занесение ряда кубанских и донских станиц на «черную доску» за «срыв планов сева и хлебозаготовок». Так в нашем регионе появились «черnodосочные» станицы (в одном из документов в ГАРО мне попало наименование «чернодащатые» – так это звучало в местном говоре). На «черную доску» были занесены 15 станиц, – 13 кубанских и 2 донские.

Практика «черных досок» существовала еще в досоветские времена и выражение «занести на черную доску» означало «публично опозорить», «передать огласке неблагоприятные поступки». Например, актер и режиссер В.В. Лужский вспоминал, что знаменитый режиссер К.С. Станиславский приме-

нял в отношении опоздавших на репетиции актеров «штрафной журнал» и «черную доску». Бытописатель старой Москвы В.А. Гиляровский утверждал, что в элитном Английском клубе была своя «черная доска», куда заносили имена членов клуба, исключенных за неуплату долгов. В 1920-х гг. «черная доска» применялась в городах и селах Юга России, о чем содержатся сведения в архивных документах и прессе (в частности, в газете «Молот»).

В 1932 г. занесение на «черную доску» означало для населения подвергнувшихся этому станиц уже не только предание позору, но и суровые репрессии, вершиной которых стала массовая депортация. По подсчетам историка Е.Н. Осолкова, который первым начал исследовать эту болезненную тему (его статья, специально посвященная «чернодосочным» станицам, вышла еще в 1993 г.), из этих станиц было выселено по меньшей мере 61,6 тыс. жителей.

На место депортированных жителей уже к середине февраля 1933 г. были вселены примерно 50 тыс. крестьянских хозяйств, в том числе около 20 тыс. демобилизованных красноармейцев с семьями, в основном из центральных, западных и северо-западных военных округов. Переселение продолжалось и позднее. Об этом содержится немало информации в документах переселенческого комитета (переселенкома) Северо-Кавказского края, хранящихся в ГАРО. Но полностью покрыть образовавшуюся из-за репрессий убыль населения не удалось.

В апреле 1934 г. Азово-Черноморский крайком ВКП(б) (в январе 1934 г. был создан Азово-Черноморский край, куда вошли Дон и Кубань) отмечал, что на территории края в станицах и селах пустовало 26 тыс домов, из которых вполне годных для проживания насчитывалось не менее 5,1 тыс. Показательно, что большая часть пустующих домов – 19,4 тыс. – находилась в станицах 18 районов Кубани, серьезно пострадавших от хлебозаготовок и депортаций. Реагируя на эту ситуацию, крайком принял решение расселить в крае еще 20 тыс. колхозных семей из других регионов СССР.

Однако репрессии, разумеется, коснулись и хлеборобов из других станиц. Столь массовых выселений, как в чернодосочных станицах, здесь не было, но пострадали многие. Мотивы был все те же – невыполнение хлебозаготовок, неосмотрительная критика происходивших в стране событий (которую власть квалифицировала как антисоветскую агитацию и причисляла таких критиков к числу «кулаков» или «подкулачников»), и т. п.

Вопрос: Почему многочисленные записанные рассказы очевидцев свидетельствуют о том, что изымалось не только зерно в выполнение плана хлебозаготовок, но и вообще любые продукты питания, семена овощей. А часто члены комитетов содействия (комсодов), проводившие изъятие продовольствия, и вовсе выливали на пол суррогаты еды, приготовленные из травы, опилок и прочих малосъедобных составляющих? Часто обыски продолжались регулярно до тех пор, пока семья полностью не умирала. Это были злоупотребления или выполнение каких-то приказов по ускорению гибели населения?

В.А. Бондарев: Во время «слома кулацкого саботажа хлебозаготовок» широчайшее распространение получила практика изъятия хлеба не только у колхозов, но и у колхозников. Часто у колхозников забирали зерно, выданное в счет оплаты трудодней. Подобные действия власть мотивировала тем, что колхозная администрация не имела права оплачивать колхозникам трудодни до выполнения «первой заповеди» – то есть, до выполнения хлебозаготовок. Поскольку же хлебозаготовки не были выполнены, выданное колхозникам зерно рассматривалось как присвоенное ими незаконно.

О случаях конфискации у колхозников хлеба, выданного на трудодни, писал Шолохов в известном письме к Сталину от 4 апреля 1933 г. Подобное же случилось и позже. В частности, начальник политотдела Тимашевской МТС в декабре 1933 г. докладывал, что колхозам в зоне его ответственности краевые власти предоставили дополнительный план натуроплаты, и только «то что мы не распределили окончательно доходов спасло нас от необходимости вывозить на элеватор семенные и фуражные фонды или брать у колхозников хлеб обратно».

Когда весной 1933 г. началась подготовка к посевной, у колхозников снова стали требовать зерно, на сей раз для создания семенных колхозных фондов. Это называлось «внутриколхозный семенной заем». Председатель крайисполкома Северо-Кавказского края Ларин, выступая на одном из краевых совещаний в самом начале 1933 г., заявил, что «семена в колхозах есть, надо суметь собрать их» и бороться за эти «семена надо таким же путем, каким боролись за выполнение хлебосдачи». То есть, снова применялись обыски и конфискации.

Что касается изъятия всех продовольственных запасов, уничтожения суррогатов и многократных обысков, то это уже являлось самоуправством местных начальников и активистов. Никаких приказов о том, что надо довести крестьян до голодной смерти путем изъятия у них всей еды, в природе не существует. За все годы, что я занимаюсь научными изысканиями, я не встречал в архивах ничего подобного. Это местная инициатива, «перегибы на местах».

Очевидно, поступавшие так субъекты либо испытывали эйфорию от своей власти и безнаказанности, либо сводили счеты с односельчанами. Нельзя забывать и о том, что, с точки зрения тогдашних коммунистов, комсомольцев и беспартийных активистов, колхозники (и, тем более, единоличники), к которым они приходили с обысками, являлись если не «кулаками» или «подкулачниками», то, в всяком случае, «несущественными элементами», утаивавшими хлеб от родного государства и, значит, «пляшущими под дудку классового врага». Поэтому и отношение к таким колхозникам было суровым, безжалостным, часто – бесчеловечным, что не делает чести членам бригад, обыскивавших односельчан.

Вопрос: Что было с семьями тех крестьян, у кого находили спрятанный хлеб? Глав этих семей арестовывали или расстреливали? Почему многочисленные воспоминания говорят о том, что членов таких семей выгоняли из жилья без права остановиться даже у родственников, обрекая их тем самым на смерть?

В.А. Бондарев: Документы, пресса и воспоминания позволяют говорить о том, что обычно применялся арест. Доходило до того, что арестованные колхозники даже радовались этому, потому что в тюрьме кормили. Впрочем, кормили и не всегда. В начале апреля 1933 г. прокурор Каневского района писал первому секретарю Северо-Кавказского края, выполнявшему тогда еще и роль начальника краевого посевного комитета (крайпосевкома) Б.П. Шеболдаеву, что тюрьмы переполнены и среди арестованных большая смертность от голода: за февраль – начало апреля умерли 220 чел.

Но, в то истеричное время и расстрелы не были редкостью. Немало колхозников и представителей колхозной администрации были расстреляны как «саботажники», «вредители», «классовые враги» за совершенно незначительные упущения, за которые в иные времена даже тюремного заключения не применялось бы.

Тот же прокурор Каневского района писал, что в конце марта 1933 г. были расстреляны два бригадира колхоза им. Шевченко Старо-Деревянсковской МТС за допущенный ими «вредительский» сев на площади 4 га: посев был проведен с огрехами и до 20 % зерна на 1 га оказались не заделаны в землю. Причем, когда за сходный проступок Каневской райпосевком хотел привлечь к ответственности председателя колхоза «Большевик», присутствовавший на заседании секретарь Северо-Кавказского крайкома Горшин не дал того в обиду, сказав, что постановление об аресте «на всех не распространяется, ибо если применять его ко всем, то выйдет по-чиновничьи».

В ноябре 1933 г. работник Аполлоновской МТС Вайнштейн рассказывал на одном из совещаний, что за финансовые долги колхозов председателей «парестовалы, послимали, порасстреляли».

Историк Е.Н. Осколков в своей монографии о голоде 1932 – 1933 гг. приводит в пример «дело Котова», секретаря партячейки станицы Отрадной Тихорецкого района. Н.В. Котов, а также председатель колхоза им Первой Конной Армии М.А. Цыбров и колхозный кладовщик П.А. Гиталов были осуждены в ноябре 1932 г. и расстреляны за то, что, «стремясь материально заинтересовать колхозников в общественном труде в колхозе, ... выдали им не 491 г зерна на каждый заработанный трудовой день, как предписывалось, а около 1 кг».

Выселение семей арестованных на улицу применялось широко. Об этом, например, писал Шолохов в своем известном письме к Сталину 4 апреля 1933 г. В наше время не сложно отыскать это письмо и другие послания Шолохова Сталину в интернете. Это была мера устрашения, чтобы сломить молчаливый протест остальных сельских жителей, принудить их отдать спрятанный хлеб или указать на тех односельчан, которые утаивали зерно от заготовителей.

Вопрос: Почему руководство страны стало препятствовать бегству жителей голодных регионов в те области и республики, где голода не было? Почему вообще ситуация с голодом была не одинаковой по стране? Почему больше всего от него пострадали именно хлеборобские районы, а республики Закавказья, например, таких проблем не испытывали?

В.А. Бондарев: Установленная правительством блокада голодавших районов была обусловлена рядом соображений. Прежде всего, это стремление скрыть информацию о голоде, как от собственного населения, так и от иностранных наблюдателей. Имели место и хозяйственно-экономические расчеты: нельзя было допустить бегства населения из голодавших районов, потому что в противном случае колхозы и совхозы остались бы без работников.

Различие ситуации с голодом по стране объясняется хозяйственной спецификой тех или иных районов. Одни районы аграрные, производящие сельскохозяйственную продукцию, другие промышленные, которые эту продукцию потребляют. Разумеется, производящие районы, – в частности, Дон, Кубань, Ставрополье, – облагались хлебозаготовками, у них изымали максимум выращенного урожая. Потребляющие районы и города получили то зерно, которое было вывезено из производящих районов.

Республики Закавказья, да и Северного Кавказа, не относились к числу важных производителей зерна, потому и высокими хлебозаготовками не облагались. Злая ирония состоит в том, что в 1932 – 1933 гг. умирали от голода как раз производители продовольствия, у которых власть забрала выращенный урожай.

Вопрос: Сколько человек стали жертвами голода, в частности на Кубани? Почему так разнятся цифры исследователей? Что говорят об

этом демографические исследования, перепись населения, которая проводилась после голода? Есть ли документальные подтверждения убыли населения в те годы?

В.А. Бондарев: Установленная во время голода сталинским режимом информационная блокада стала причиной того, что мы не знаем и никогда уже не узнаем точных цифр смертности от голода. Разные исследователи приводят разные цифры. Сталинисты, например, заявляют, что погибших от голода было 2,5 млн. Специалисты же, обстоятельно исследующие эту трагическую страницу нашей истории, называют цифры 4 – 7 млн погибших от голода в СССР.

В частности, историк В.В. Кондрашин пишет: «...только по официально зарегистрированной статистике можно утверждать, что в основных зерновых районах РСФСР (Поволжье, ЧЦО, Северном Кавказе и Южном Урале) от голода и связанных с ним болезней умерло не менее 891 тыс. человек... Если согласиться с мнением начальника отдела народонаселения ЦУНХУ (Центральное управление народно-хозяйственного учета) М.В. Курмана о том, что в 1933 г. на 2,5 млн зарегистрированных смертей, превысивших предшествующий уровень смертности, следует приплюсовать еще 1 млн незарегистрированных смертей, то к цифре 891 тыс. необходимо прибавить еще 500 тыс. незарегистрированных смертей. И в итоге получится цифра, равная 1 391 тыс. смертей.

Исходя из этого есть основания утверждать, что прямые жертвы голода 1932 - 1933 гг. в российских регионах составили примерно 1,5 млн человек, то есть примерно 7 % к общей численности сельского населения по переписи 1926 г. При этом не учитываются демографические потери в российских регионах в первой половине 1934 г., когда голод сохранялся на территории, пораженной сильной засухой 1933 г. Кроме этого, в расчет не берутся последствия голода в Казахстане, входившего в начале 1930-х гг. в состав РСФСР на правах автономной республики. По последним данным демографов Казахстана, от голода погибло около 2 млн коренных жителей, включая около 200 тыс. безвозвратно ушедших за рубеж (...)

На сегодняшний день можно утверждать по крайней мере о 5 - 7 млн жертв голода 1932 - 1933 гг. Из них около 1,5 млн приходится на Поволжье, Южный Урал, Дон и Кубань. В целом по РСФСР без Казахстана от голода погибло не менее 2,5 млн человек. (Кондрашин В.В. Голод 1932 - 1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008. С. 192).

Нет полной ясности и с числом погибших от голода в Северо-Кавказском крае. Когда в начале 1990-х гг. историк Е.Н. Осколков, который впервые в нашем регионе серьезно стал исследовать эту тему, пытался выявить число умерших по данным Ростовского областного архива ЗАГСа, ему пришлось констатировать неполноту этих данных.

По официальным (неполным!) данным, в рассматриваемое время в Северо-Кавказском крае смертность втрое превышала рождаемость: 416,7 тыс. умерших против 138,9 тыс. родившихся. Избыточная смертность составила 350 тыс. человек. Понятно, что умерли от голода не все из них, но, очевидно, преобладающее большинство.

Есть немало сообщений о масштабах смертности в границах районов и отдельных населенных пунктов. Так, в конце июня 1933 г. начальник Армавирского оперсектора ОГПУ Петров докладывал краевому руководству, что в Курганинском районе с 15 по 20 июня по колхозам Ново-Алексеевской и Петропавловской МТС умерло 303 человека, в Лабинском районе «ежедневно умирают на почве истощения» около 150 человек, и т. д.

Многие исследователи полагают, что Всесоюзная перепись 1937 г. (первая в 1930-х гг., после Всесоюзной переписи 1926 г.) показала убыль населения. Критики возражают, что она проводилась всего за 1 день и её кратковременность является главным фактором невысоких цифр учтенного населения: то есть, времени на опрос и переписывание населения было мало и потому переписчики многих не учли.

Однако, уже в том же 1937 г. советские специалисты указывали именно на события 1933 г. как главный фактор убыли населения, показанного переписью. Наиболее ярким примером является докладная записка М.В. Курмана. Он, в частности, указывал, что среднегодовая смертность в СССР обычно составляла до 2,6 млн человек, а в 1933 г. она составила, по его предположению, до 5,7 млн. То есть, примерно 4 млн человек могут быть признаны умершими от голода или от того, что из-за голода и общего ослабления организма у них обострились разного рода другие болезни, которые привели к смерти.

Ссылаясь на подобные документы 1930-х гг., большинство серьезных исследователей сегодня полагают, что перепись 1937 г. вновь поднимала тему голода, которую власти хотели бы забыть. Поэтому ее итоги засекретили и провели перепись 1939 г., которая, разумеется, полностью удовлетворила представителей власти, потому что здесь убыли населения уже не было зафиксировано.

В целом, для выяснения масштабов смертности от голода на Дону, Кубани, Ставрополье нужна дальнейшая упорная исследовательская работа. Но, полагаю, точных цифр мы уже никогда не узнаем.

Вопрос: К каким последствиям привел голод 1932-33 годов? Какие уроки можно извлечь из событий тех лет?

В.А. Бондарев: Непосредственными результатами голода стало сокращение численности рабочих рук в колхозах, резкое падение трудовой дисциплины, углубление кризиса в сельском хозяйстве. Все это заставило правительство страны оперативно реагировать и принимать чрезвычайные меры для преодоления кризиса, наиболее известной из которых стало создание политотделов МТС.

Очень показательно, что, осуществляя репрессивные акции против всех тех, кого они считали врагами колхозной системы, работники политотделов МТС огромное внимание уделяли материальному обеспечению колхозников, их продовольственному снабжению. Власть не хотела повторения голода, хотя свою вину за него признавать не собиралась.

Сегодня, размышляя о трагедии 1932 – 1933 гг. можно, конечно, утешаться тем, что время было жестокое, что голод все-таки не был спланированной акцией, что жертвы, в конечном счете, были не напрасны, потому что коллективизация позволила укрепить Советское государство, а без этого русский народ вряд ли выжил бы в последовавшей затем войне с гитлеровской Германией....

Можно говорить, что построенная в 1930-х гг. колхозная система, при всех её многочисленных минусах, все-таки обладала массой достоинств и на протяжении десятилетий спасала советскую деревню от краха, пока не настали страшные 1990-е годы. Но, все это слабенькое утешение. Даже с учетом всех этих соображений остается ощущение несправедливости происшедших в 1932 – 1933 гг. событий.

Голод 1932 – 1933гг. – частный пример ограниченности возможностей человека при реализации глобальных социальных проектов. Хотели построить счастливое общество, а убили массу людей. И итог этого строительства, – Советское государство, – оказался вовсе не идеален (хоть и смотрится весьма выигрышно в сравнении с реалиями современной России).

В 1930-х гг. было воссоздано традиционное российское государство с характерным для него всевластием бюрократии, чиновничеством, презрением и безразличием к рядовым гражданам. Более того, эти характеристики были многократно усилены. И вот, под ширмой «народовластия» появилось государство, на вершине которого находилась партийная номенклатура с ее многочисленными привилегиями. Да, эти привилегии не афишировались, в отличие от современных нуворишей, кичащихся новыми дорогими машинами и яхтами. Но народ видел двуличие и несправедливость советского устройства, возмущался им, что стало одной из немаловажных причин крушения СССР.

В общем-то, говоря о голоде 1932 – 1933 гг., сегодня нам остается только не забывать о тех жертвах – это своего рода поминовение.

Главным уроком тех трагических событий, на мой взгляд, должно стать понимание, что главной ценностью в российском государстве являются не красивые слова, идеи, не территории и полезные ископаемые, а народ, люди – мы все, живущие на этой земле.

Беседовал Сергей Шептун

https://zavtra.ru/blogs/pochemu_v_sssr_v_1932-33_godah_sluchilsya_golod_i_k_kakim_posledstviyam_on_privel

А.Н.: Следующая статья посвящена не только голоду 30 годов. Она интересна тем, что в основном пытается оправдать действия власти в этот период. Хотя дата написания говорит о том, что уже можно было убрать шоры с глаз и посмотреть объективно на события в деревне тридцатых годов прошлого века.

Для того чтобы превратить крестьянскую страну в индустриальную, нужны нестандартные решения, нужна мобилизационная экономика. От неё у крестьян кости трещали. Почему об этом молчим?

«К 1936–1937 году голодали уже и деревни, и города»

Сталинская коллективизация: жестокая ошибка или решение «эффективного менеджера»?

07.11.2019

Девяносто лет назад, 7 ноября 1929 года, с публикации в газете «Правда» статьи Иосифа Сталина «Год великого перелома» началась сплошная коллективизация. «Великий перелом» заключался в переходе от индивидуального, «мелкособственного» сельскохозяйственного производства – к коллективному и крупномасштабному.

В нашей национальной памяти коллективизация – это прежде всего раскулачивание, репрессии, голод. Но не все так однозначно. Истоки коллективизации – в тысячелетних социальных институтах; причины – в событиях мирового, не одного российского, масштаба; миссия – довершить начатое еще при царизме; последствия – не только отрицательные.

Во-первых, можно сказать, что коллективизация была предопределена крестьянской общиной, существовавшей еще на Руси и зафиксированной Русской правдой, сборником правовых норм XI века. После отмены крепостного права в 1861 году уже не помещик, а именно крестьянская община регулировала практически всю жизнь крестьянина и его семьи. Будучи демократической организацией коллективного крестьянского самоуправления, в то же время община «дружила» с государством и помогала ему – как потом колхозы – держать крестьян в повиновении. А выйти из общины было и сложно,

и опасно: ведь две трети российских земель – в зоне рискованного земледелия, и как тут обойтись без помощи соседей?

Во-вторых, коллективизация решала застарелые проблемы, за которые еще в 1906 году взялся председатель Совета министров Петр Столыпин. В то время в Российской империи нарастают темпы промышленной революции. Городам требуется все больше рабочих рук и продовольствия. Но общины неохотно выпускают крестьян в города, а сами работают по старинке, вручную и на лошадях, игнорируя передовые агрономические технологии и технику, производят почти ровно столько, чтобы прокормить самих себя, и лишь немного – на продажу.

Столыпин разрешает свободный выход из общины и вводит частную собственность на землю, подталкивает крестьян к созданию единоличных хозяйств, ведет Россию по американскому, фермерскому пути. Государство вкладывается в просвещение крестьянства, помогает ему приобретать новые земли, переселяться за Урал, покупать современные механизмы...

Однако из 15 млн домохозяйств общины покинули только 3 млн, из них хорошие результаты на земле получало лишь каждое десятое домохозяйство – там, где для этого были благоприятные климатические условия. Сказался крестьянский консерватизм, страхи, а главное – гибель Столыпина в 1911 году от руки террориста, Первая мировая война, революции, гражданская...

О корнях, сути и значении сталинской коллективизации рассказывает Геннадий Корнилов, заведующий Центром экономической истории Института истории и археологии Уральского отделения РАН, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Коллективизацию предопределили крестьянские мечты

В ходе революции 1917 года и гражданской войны крестьянство в основной своей массе поддержало большевиков. Дело в том, что с отменой крепостного права размер выделенных крестьянам земельных участков уменьшился (эта разница называлась крестьянами «отрезками»), зато помещичье землевладение не затронули: помещики были опорой самодержавия, и реформы Александра II не могли задеть их интересы. И главное требование крестьян перед революцией 1905 года: верните нам отрезки! Кадеты, например, настаивали на том, чтобы крестьяне выкупили помещичью землю. А большевики, у которых была довольно слабая земельная программа, подхватили лозунг эсеров «свободный труд на свободной земле», означавший: земля принадлежит тем, кто на ней работает. Это было многовековой мечтой крестьянства, за это велись все крестьянские войны. Неудивительно, что в 1917 году и в последовавшей Гражданской войне за большевиками крестьяне и пошли.

Сразу в ходе Октябрьского переворота II Всероссийский съезд Советов принимает «Декрет о земле», написанный Владимиром Ильичом Лениным. По этому декрету частная собственность на землю ликвидировалась, вся земля изымалась в пользу государства и закреплялась за местными крестьянскими советами. В январе 1918 года принимается закон, по которому местные власти безвозмездно распределяют землю согласно решениям собраний крестьян, в соответствии с потребительской нормой. То есть фактически происходит возрождение сельского схода, коллективизма, общинности. Землю делили между семьями или по числу едоков, или по числу мужчин, то есть трудоспособной рабочей силы. С 1924 года, только в условиях новой экономической политики, НЭПа, была разрешена аренда земли и сезонный наем батраков. Результат: достаточно быстро, к 1925 году, был восстановлен довоенный объем посевных площадей.

В 1920-е годы ученые и политики раннесоветского периода, в первую очередь Александр Васильевич Чаянов, Николай Иванович Бухарин (Бухарин выступал за снижение темпов индустриализации, отказ от раскулачивания и «ударной» коллективизации, за свободный рынок зерна – прим. ред.), предполагали, что со временем крестьянские хозяйства как экономическая форма перейдут от индивидуальной обработки земли к совместной, кооперирование поможет выбрать специализацию хозяйства (растениеводство или животноводство), кооперативы будут совместно реализовывать продукты своего труда. Таким образом, деревня, по их замыслу, становилась бы стержнем будущего: предлагалась альтернативная капиталистической аграрная модернизация – интеграция крестьянских масс в хозяйство, общество и политику современного типа.

Коллективизацию преопределили революции и войны

Между тем единственное в мире социалистическое государство находилось в международной изоляции, в окружении врагов (об этом прямо говорило вторжение иностранных государств во время Гражданской войны в России), многим было понятно, что унижительный для Германии Версальский договор приведет к новой кровопролитной войне в Европе. Чтобы выжить в будущей войне, Советам нужно было срочно завершать индустриализацию, остановленную Первой мировой войной, революцией и гражданской войной, и вооружаться. Для этого, как и 20 лет до того, городам, промышленности и армии были нужны бесперебойные поставки продовольствия.

Но во второй половине 1920-х годов происходит дробление крестьянских хозяйств и – за счет этого – их ослабление. А 3-6% зажиточных крестьян, «кулаков» (так их называли еще со времен составителя толкового словаря Владимира Даля, в советское время это был уже политический конструкт) давали лишь 10% товарного зерна, причем придерживая его до высоких закупочных рыночных цен. Это в корне расходилось с интересами советского государства, которое, свернув НЭП, перешло к плановой экономике с твердыми государственными ценами и нуждалось в стабильных поставках. 60% «середняков», имевших землю, скот и примитивную сельхозтехнику (перед коллективизацией для почти 70% крестьян основным орудием труда оставалась деревянная соха), главным образом работали на собственные нужды. Вместо необходимой сытости в Стране Советов начались перебои в хлебозаготовках и продовольственный кризис.

В условиях запрета частной собственности на землю, крупного или мелкого фермерского землевладения, выход виделся только в одном – в переходе к социалистическому коллективному хозяйствованию. Поскольку 25-26 млн крестьянских хозяйств «по-хорошему» и в сжатые сроки уговорить не представлялось возможным, был выбран путь насильственной коллективизации: упиравшиеся подвергались двукратному налогообложению. И если весной 1929 года в колхозах состоял 1 млн крестьянских хозяйств, то к ноябрю того же года их количество выросло в 2-3 раза. А к 1932 году в колхозах находились уже более 60% хозяйств.

Кулачество ликвидировалось «как класс», сопротивлявшиеся «кулаки» либо арестовывались, либо ссылались на промышленные стройки в северные регионы страны, на Урал, в Сибирь и дальше. С 1930 года движение кооператоров стали сворачивать, его лидеров преследовать. Их идеи третьего пути аграрной модернизации России, между капитализмом и социализмом, на основе крестьянских семейных предприятий, были отринуты, как и их разработчики. Чаянов, автор термина «моральная экономика», умер в тюрьме, Бухарин – расстрелян в ходе Большого террора.

Коллективизация привела не только к массовым репрессиям, но и к компромиссам

С точки зрения идеологии, колхозы были «реинкарнацией» крестьянских общин, с той разницей, что земля принадлежала не общине, а государству. В действительности колхозная система обернулась жесточайшей эксплуатацией крестьян.

Коллективизация сельского хозяйства являлась составной частью индустриализации, в рамках которой она служила двум главным целям. Во-первых, с помощью колхозов государство стремилось увеличить товарность сельского хозяйства по сравнению с НЭПом (это, как уже было сказано, требовалось сталинской программе индустриализации, чтобы обеспечить развивающуюся промышленность сырьем и растущее неаграрное население – продовольствием). Через колхозы государство заставило крестьянство расстаться с большей долей урожая, чем оно было готово в 1920-е годы, заплатив при этом меньше.

Вторая цель коллективизации состояла в ликвидации крестьянских «мелкособственнических производителей» как «класса», который мог противостоять большевистской реконструкции народного хозяйства и общества. Коллективизация сопровождалась так называемым «раскулачиванием», карательной кампанией против «сельских эксплуататоров» и тех, кто противостоял принудительной коллективизации. Так как определение этих категорий было весьма размыто как в теории, так и на практике, кампания сопровождалась массовым произвольным государственным террором против сельского населения.

Крестьяне сопротивлялись террору и насильственной коллективизации (в сопротивлении участвовали сотни тысяч человек – прим. ред.), противостояние продолжалось до середины 1930-х годов и закончилось победой властей: активные «антиколхозные элементы» были высланы в отдаленные районы страны и большая часть крестьян отказалась от индивидуальной формы ведения хозяйства.

Победу властей определили два фактора. Одним из факторов «смирения» крестьянства с колхозом послужила определенная смена государственной политики по отношению к селу, политика была направлена на компромисс с крестьянством. II Всесоюзный съезд колхозников-ударников в феврале 1935 года принял Примерный устав сельхозартели, который однозначно и безоговорочно закрепил за колхозами право на обобщественную землю, колхозам торжественно вручались акты на вечное пользование землей. За индивидуальным колхозным двором было закреплено право на ведение личного подсобного хозяйства на приусадебном участке. Так сложился один из основных элементов сталинской политики по отношению к селу и к колхозам – двухуровневая система сельхозпроизводства, в которой колхозное хозяйство сочеталось с личным подсобным хозяйством. Эти и другие меры частично нейтрализовали враждебность крестьянства, которую породила сплошная коллективизация.

А.Н.: Хороша позиция: всё, что произошло, было predetermined. Это очень удобно, если подстроиться под определенную политическую линию. А если думать о народе, которому обещали прекрасное будущее? Как бы народ себя повел, если бы знал о крови и жертвах, которые придется заплатить, а воплотится ли мечта - неизвестно.

Об этой сталинской двухуровневой системе сельхозпроизводства, мы подробно поговорим далее. А сейчас я хочу высказать свой главный вывод. Суть сталинской сельской системы в том, чтобы забрать у крестьян всю

землю и урожай, а чтобы они могли выжить, им оставили личное подсобное хозяйство. На нём не только крестьяне, но и рабочие, должны были работать вторую или третью смену, при этом продукцию ЛПХ государство не забыло обложить большими налогами.

Массовый голод предредишила не только коллективизация, но и Великая депрессия

Второй фактор победы государства над крестьянством – крупномасштабный голод, который разразился в 1932–1933 годах. Дело в том, что для успешного проведения индустриализации и подготовки к войне Советскому Союзу были остро необходимы импортные машины, технологии, специалисты. Единственное, что принимали за рубежом у СССР в оплату заключенных контрактов, – золото, а также валюта, полученная благодаря экспорту зерна и леса. В конце 1929 года разразилась Великая депрессия, глобальный финансово-экономический кризис, мировые цены на сырье упали, а золото, наоборот, вздорожало. Как следствие, государственные закупки и заготовки зерна, налоги, которыми облагались колхозы за пользование государственной землей, выросли с примерно 25% до 40-45% на Украине и 45% в Уральской области в 1932 году. При этом государственные закупочные цены были ниже прежних рыночных в 2-3 раза, держались на одном уровне и не покрывали себестоимости сельскохозяйственного производства.

Спускаемые из Москвы задания по хлебозаготовкам постоянно увеличивались, на миллионы пудов, их невыполнение каралось исключением из партии и арестом. Поэтому у селян изымались даже те запасы, что оставались для сева, не говоря о продовольственном и кормовом зерне, скоте и мясoproдуктах. Но даже эти «драконовские» меры не приводили к 100% выполнению планов. Крестьянам, утаивавшим хлеб, запрещали пользоваться водой и топить печи, отказывали в медицинской помощи, а их детей исключали из школ. Провинившиеся районы снимали со снабжения хлебом (об этом подробно рассказывается в сборниках документов «Трагедия советской деревни», «Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала в 1928–1934 годах»).

Причем, если в городах действовала карточная система и городские жители, прежде всего работники социалистических предприятий, были обеспечены физиологическим продовольственным минимумом, то жителей деревни обязали заботиться о своем прокорме самостоятельно. Комбинация неуклонной продразверстки зерна, неурожая и всеобщего развала сельхоз-производства под натиском коллективизации и репрессий вызвала массовый голод, который грянул в 1932 году и продолжался в первой половине 1933-го. Его жертвами стали, по современным данным, 7 млн человек (в Уральской области сверхсмертность составила около 100 тыс.).

Зимой 1936-37 годов, на фоне принятия «сталинской» Конституции (5 декабря 1936 года – прим. ред.), голодала уже не только деревня, но и города. Так, в Свердловске очереди за хлебом выстраиваются в конце ноября. Первоначально власти «грешат» на неэффективную систему поставок зерна из колхозов, на хлебокомбинаты и срыв плана по выпечке хлеба. Но проблема оказалась глубже: поздняя весна, летняя засуха, ранний снег в сентябре 1936 года вызвали неурожай, и крестьяне, как и в 1932 году, выгребали хлеб, чтобы выполнить государственное задание.

Сельские жители устремляются в города, скупают хлеб, но власти вводят строгие ограничения: не более одной буханки хлеба за одну покупку в руки, не более двух буханок на вывоз в село. Нарушителей отлавливают, хлеб от-

бирают. В феврале–апреле 1937 года фиксируются случаи смерти от голода («безбелковые отеки», как писали в то время), умирали в первую очередь пожилые и дети, особенно младенцы.

Местные власти бомбардируют Москву тревожными отчетами и отчаянными просьбами о помощи, но она приходит только в апреле–мае 1937 года, перед самым весенним севом, и в объемах, достаточных, скорее всего, только для проведения посевной. Причем семенные и продовольственные ссуды выделялись правительством под 10%, селяне были обязаны выплатить долги государству по истечении двух лет (по счастью, урожай 1937 года оказался самым богатым за весь XX век). Сказалась и печально знаменитая безалаберность: где-то зерно, предназначавшееся голодавшим, сгноили, куда-то не довели...

Председателю Свердловского облисполкома Василию Головину и первому секретарю Свердловского обкома ВКП (б) Ивану Кабакову голод 1936–37 годов стоил жизни: невзирая на былые награды за победы в индустриализации и коллективизации, их как «врагов народа» расстреляли. Конечно, не только их: репрессиям подверглись практически все руководители районов, земельные отделов, директора машинно-тракторных станций.

После голода о каком-либо значительном сопротивлении коллективизации речи быть уже не могло. К концу 1930-х годов коллективизация завершилась, в категории крестьян-единоличников осталось лишь около 3% сельского населения. В стране насчитывалось около 250 тыс. колхозов. Труд земледельцев был поставлен под полный контроль государства. Колхозы в качестве поставщика продовольствия и денежных средств использовали для снабжения жителей городов и проведения индустриализации. Экспорт зерна обеспечил закупку промышленного оборудования за границей – практически 85% станков, машин, которыми оснащались советские предприятия в годы первой пятилетки.

Оправдала ли себя коллективизация?

Процесс сплошной коллективизации завершился к началу Великой Отечественной войны. В 1938 году владельцев лошадей обложили настолько непосильным налогом, что сдались последние «упрямцы». Колхозами остались не охвачены лишь те, кто жил на селе, а работал в городе, на государственном предприятии – например, на почте, на заводе и так далее, и старики, которые были не в силах работать в коллективном хозяйстве.

В статье Сталина «Год великого перелома», опубликованной 7 ноября 1929 года и положившей начало сплошной коллективизации, говорилось: «Если развитие колхозов и совхозов пойдет усиленными темпами, то наша страна через 3 года станет одной из самых хлебных стран, если не самой хлебной страной мира». С этой точки зрения, коллективизация не достигла поставленных перед нею целей, даже несмотря на отправку на село организаторов-«двадцатипяти тысячников», интенсивную подготовку агрономов, животноводов, ветеринаров, электрификацию, создание машинно-тракторных станций (кстати, механизаторские работы МТС тоже проводились не бесплатно, колхозы рассчитывались за них натуральной оплатой в размере 12–15% от собранного урожая).

Проблема в том, что материальные стимулы к труду в колхозном производстве отсутствовали, взаимоотношения власти и колхозников строились на трудовой повинности и административных мерах воздействия. Обязанности колхозников по отношению к победителю-государству были разнообразными и многочисленными, а их правовой статус в обществе – униженным. Чтобы колхозники не уклонялись от повинностей, их лишили права на

свободу передвижения. После введения паспортной системы выезд из деревни был возможен только с разрешения сельского совета.

При этом самой отличительной чертой сталинского периода в истории колхозной системы был катастрофически низкий уровень жизни на селе. Доходы колхозников были гораздо более скудными, чем доходы любых других категорий, селяне были самой бедной и материально неблагополучной группой населения. Они не имели ежегодных отпусков и отпусков по беременности и родам, не получали выплат по болезни, почти никто не получал пенсий. Только смерть Сталина и кризисное положение в сельском хозяйстве страны заставили советское руководство корректировать аграрную политику и улучшать условия жизни колхозников.

Однако однозначно негативно оценивать коллективизацию я не стану. Во-первых, как видим, она была вызвана событиями и особенностями, предшествовавшими ей. Во-вторых, коллективизация, если понимать ее как комплекс преобразований в жизни деревни, была модернизационным трендом XX века, одним из этапов аграрного перехода от традиционного сельского хозяйства к современному. Происходило преодоление представлений крестьянства о смысле и задачах сельскохозяйственного труда, внедрялась грамотность, так или иначе улучшался быт сельских жителей, трансформировалась сельская семья, менялась роль женщин и тип воспроизводства населения, шло внедрение прогрессивных технологий и усовершенствование агротехники. Так, к середине 1930-х годов была исполнена мечта Ленина о «100 тыс. тракторов для деревни».

В целом, благодаря модернизации и интенсификации производства, объемы сельскохозяйственного производства выросли. В первой половине XX века деревня пережила несколько волн голода, характеризующихся повышенной смертностью и низкой рождаемостью: в 1901, 1906, 1911, 1921-22, 1932-33, 1936-37, 1942-43, 1946-47 годах. Но в войну солдаты и рабочие (за исключением жителей блокадного Ленинграда) не голодали. Неурожаи зерна, вызванные в первую очередь природными катаклизмами, повторялись и во второй половине XX века. Однако ни локального, ни массового голода население страны уже не испытывало. К середине прошлого века в стране сложилась, говоря современным языком, система продовольственной безопасности, которая микшировала возникавшую неблагоприятную продовольственную ситуацию. Колхозы и совхозы обеспечивали минимум продовольствия, позволявший советским гражданам жить, хоть и в условиях продуктового дефицита, но, тем не менее, не впроголодь. Ну, а осуществление желания Сталина по превращению страны в хлебную мировую державу перенесено уже в XXI столетие.

Александр Задорожный
Источник: www.znak.com

А.Н.: Наши историки, как бы бойко ни начинали, а выводы их никак не вяжутся с тем, что они до этого говорили. Вот поставил А. Задорожный законный вопрос: «Оправдала ли себя коллективизация?» А ответить по совести не получается.

История не знает сослагательного наклонения. Вопрос не в том, оправдала ли она себя. Понятно, что коллективизация проходила в сложных условиях. Так надо признать, что лозунги Октябрьского переворота или революции были забыты, о справедливом государстве рабочих и крестьян тоже пока помолчим. И это имело свою цену. Так оцените, историки, эти жертвы. Молчим.

Другие выводы А. Задорожного просто удивляют: «Но в войну солдаты и рабочие (за исключением жителей блокадного Ленинграда) не голодали». Это

неправда: голодали в тылу. Странно это не знать. Очередные два вывода историка поражают: «Колхозы и совхозы обеспечивали минимум продовольствия, позволивший советским гражданам жить. Хоть и в условиях продуктового дефицита, но, тем не менее, не впроголодь». Вот и приехали! Так для чего огород городили? А почему «минимум», почему «дефицита»? Объясните. Но историка это не интересует. А ведь это самое главное!

А вот на чем остановился автор: «Ну, а осуществление желания Сталина по превращению страны в хлебную мировую державу перенесено уже в XXI столетие». Так хочу сказать, что мировой хлебной державой Россия стала благодаря тому, что она освободилась от наследия Сталина.

Голод 30 годов прошлого века был непростым событием. Еще долгое время мы будем искать объективные и субъективные причины его возникновения. Но одно бесспорно: руководство страны несет свою, существенную вину за его возникновение. Власть должна все предусмотреть, на то она и власть. Наше же общество продолжает разрываться.

В нынешних ситуациях разобраться со многими историческими событиями не так просто. Но сталинский период занимает особое место. Здесь в борьбе мнений смешивается многое: и философия, и мораль, передегивание и замалчивание неудобных фактов. Хотя существует немало документальных свидетельств, но важно как их повернуть и куда привести. Тут как на фронте, и действуют крупные интеллектуальные силы. Тех, кто хочет объективно разобраться, катастрофически мало.

Мощной философской основой для многих выводов становится старый русский вопрос: «тварь я дрожащая или право имею?» Те, кто оправдывают И.Сталина, делают однозначный вывод: он имел право на все действия, потому что ... И дальше набор стандартных клише.

Существует даже хирургический взгляд на эту проблему. Его приводит Сигизмунд С. Миронин в книге «Сталинский порядок (разоблачая антисталинские мифы)». Приведу три абзаца полностью:

«Глава 1. Вождь и геополитика

Перед тем, как начать анализировать роль Сталина в приписываемых ему злодеяниях, надо определиться, что такое хорошо, а что такое плохо для лидера нации. Да, убивать человека плохо, но когда этот человек серийный убийца, то его казнь есть хорошо для населения страны. Да, не оказывать медицинскую помощь плохо, но когда надо с имеющимися у тебя ресурсами обеспечить наибольший процент возвращения в строй пораженных в очагах массового поражения, то приходится становится господом богом и отказывать в медицинской помощи тяжелораненым, которые в мирное время легко лечатся. Но это в мирное время, а в очаге массового поражения, лечение одного тяжелораненого приводит к смерти нескольких раненных средней тяжести, которым из за лечения тяжелораненных не оказывается медицинская помощь (ну, нет ресурсов, хоть убейся). И все это должен понимать не только врач–сортировщик, но и политик–реалист. Политик–реалист должен отдавать приказы (да даже и не надо приказывать – уже сами по себе законы требуют избавлять общество от предателей, насильников и шпионов) убивать врагов государства, чтобы обеспечить само выживание государства.

По мнению того же Р. Вахитова [17], политик–реалист подобен военному. Военный также ради высшей цели – победы своей Родины, обязан брать грех на душу: обманывать врагов, скрывать весь план действий от подчиненных, заставляя их действовать вслепую, наконец, преступать заповедь: «не убий». Хорош же будет тот военный, который заявит, что грешно убивать людей, поэтому он не будет стрелять во вражеских солдат, а также нечест-

но вводить противника в заблуждение, поэтому он обнаруживает планы своей армии! Этим самым он погубил бы многих своих соратников по оружию, больше того, погубил бы саму Родину! То же самое относится и к политике. К примеру, он может не разрывать невыгодный для государства договор, навязанный в период государственной слабости. Это будет поведением, соответствующим и морали, и международному праву, но оно аморально по отношению к своим же гражданам, которые страдают от этого договора.

Если применить эти критерии для оценки лидера государства, то оценка действий лидеров нации будет совершенно иными, не теми, по которым мы судим о простых людях. Например, своим бездействием в отношении членов областного совета Нагорного Карабаха (а их всех надо было немедленно арестовать), Горбачев привел к массовой резне и гибели, как армян, так и азербайджанцев. Неважно, кто в то время был формально прав в Нагорном Карабахе. Важно было не дать возникнуть противостоянию, отсечь опухоль - даже если бы пришлось удалить и часть здоровых тканей. И настоящие врачи (а лидер нации подобен врачу) не колеблясь отсекают опухоль, часто захватывая и довольно много окружающих тканей».

«Обязан брать грех на душу» - вот так всё просто. Надо «удалить и часть здоровых тканей», и неважно, что это миллионы твоих сограждан, вина, которых не доказана. Воистину это настоящий исторический взгляд, так они считают.

Знакомиться с этими материалами надо, а выводы можно сделать самому.

Тайны «голодомора»

Миронин С.

Исследование проблемы сталинских «репрессий» я продолжу, анализируя так называемый «голодомор». До сих пор, несмотря на массу опубликованной литературы, продолжаются споры о голоде 1932-1933 года, который либералы поставили в вину Сталину и назвали «голодомором» (1). О голоде 1932-1933 года опубликованы горы литературы, есть специальная статья даже в Википедии (2). Спорят до хрипоты. Кстати такие же полярные мнения существуют и о всех других деяниях Сталина. Особенно жаркие дебаты идут на Украине. В учебниках новейшей истории Украины, изданных после 1991 года, тема голода 1932-1933 гг. занимает одно из ведущих мест. Неудивительно, ведь это - краеугольный камень в модных ныне теориях о «системном» уничтожении этнических украинцев в период с 1917 по 1991 год. (Не единственный, впрочем. И чернобыльская катастрофа, и Вторая мировая война, и даже Всесоюзные переписи населения служили, по версии новых украинских историков, в основном, для русификации «рідного краю» путем физического уничтожения туземцев либо путем ассимиляции, см. 1). В настоящей статье я попытаюсь рассмотреть имеющиеся сведения с точки зрения непрофессионала, опять играя за Сталина (...)

А.Н.: А такая позиция позволит разобраться в сложных временных хитросплетениях? Уверен, не поможет. Надо быть непредвзятым, тогда можно к чему-то прийти более-менее правдоподобному.

2. А сколько было жертв?

Сколько же человек погибло из-за голода? Вообще, вопрос о количестве жертв голода 1932 - 1933 гг. на Украине и в СССР очень сложен. Точных данных здесь нет и, похоже, не предвидится. Здесь мнения опять резко расходятся. Цифры жертв варьируют от 8 млн до нескольких тысяч. Так цифра в

7–10 млн человек фигурирует в Совместном заявлении, принятом Генеральной Ассамблеей ООН. Вопрос о числе жертв стал ареной манипуляционной борьбы, особенно на Украине. Суть манипуляций в том, чтобы: 1) увеличить, насколько можно, число «жертв сталинизма», очернив социализм и в особенности Сталина; 2) объявить Украину – «зоной геноцида», в отличие от остальных регионов СССР – «территорий голода», чтобы получить от России или мирового сообщества какие-нибудь компенсации.

А.Н.: Такой подход характерен для тех, кто сразу выступает против Сталина. Но Сталин, как руководитель страны, все равно виноват во всем негативе. Это даже без доказательств. Наша цель понять, что произошло, что делала власть, и что сделано, чтобы это больше не повторилось? Поэтому главное – понять положение народа. Надо быть не за Сталина, а с народом.

Конквест в своей книге 1969 года сообщает, что тех, кто умер от голода в СССР в период 1932 – 1933 гг., было 5–6 млн. человек, половина из них – это жители Украины (4). Согласно подсчетам ОГПУ (правда, со слов невозвращенца Орлова, 7), которое подготовило доклад, предназначенный для Сталина, число умерших голодной смертью составляло 3,3 – 3,5 млн человек. В учебнике по истории России под редакцией Сахарова общее число жертв голода также определено в 3 млн. чел. Там же указывается, что на Украине от голода умерло 1,5 млн человек, имелись случаи трупоедства и людоедства (8).

По подсчётам В. Кожина (9), коллективизация и голод привели к тому, что в 1929–1933 годах смертность в стране превысила смертность в предыдущие пять лет НЭПа (1924–1928) в полтора раза (надо сказать, что совершенно аналогично изменение показателей смертности в России имеется начиная с 1994 года по сравнению со второй половиной 80-х годов). Самое интересно, что после завершения коллективизации, в 1934–1938 годах смертность (включая потери от пресловутых «репрессий») была даже ниже нэповских показателей 1924–1928 годов.

А.Н.: Назвав репрессии «пресловутыми», автор однозначно лишил себя объективного освещения исторических событий.

Украинский историк Кульчицкий в своём исследовании (10), основываясь на опубликованных лишь в последние годы результатах Всесоюзной переписи 1937 года, а также на данных демографической статистики, попытался подсчитать возможное число жертв среди населения Украинской ССР в результате голода 1932–1933 годов. При оценке людских потерь от голода Кульчицкий исключил число смертей, соответствующее ожидаемой естественной смертности в 1933 году, предложив признать этот показатель равным среднему арифметическому от показателей смертности за 1927–1930 гг. Естественная смертность за годы, которые непосредственно предшествовали году массового голода, составила в среднем 524 тыс. в год. Исходя из откорректированного уровня рождаемости в 1933 году (621 тыс.), получается, что нормальный прирост численности населения в этом году составил лишь 97 тыс., что в пять раз ниже, чем в предыдущие годы. Итого добавочное число умерших составляет только 388 тыс. человек. Казалось бы, здесь и надо поставить точку. Однако путем манипуляций с цифрами Кульчицкому удается повысить эту цифру до 4 649 тыс. человек.

А.Н.: Опираясь на данные переписи 1937 года, на данные демографической статистики, да еще при манипуляции цифрами – сделать объективный вывод невозможно.

Напротив, П. Краснов (11) не считает, что число жертв голода было таким большим. Он пишет: «Об отсутствии каких-либо свидетельств много-

миллионной гибели населения в те годы говорит наиболее авторитетный исследователь того периода – Земсков, которого никак нельзя заподозрить в симпатиях к Сталину и коммунистам. Он однозначно утверждает, что от голода погибло несколько сотен тысяч человек. Немало! Но, для Царской России – это было обычным делом, а после этого провала Советская власть навсегда решила проблему голода, извечного бича России (если не брать последствия Гражданской и Отечественной войн, к которым общественный строй имел небольшое отношение). Кроме того, в 1930–33 гг. по территории СССР прокатилась жестокая эпидемия тифа, бича того времени и непереносимого спутника массовых миграций. Отличить сейчас погибших от тифа и от голода невозможно, скорее всего, это несколько сот тысяч человек, возможно до 1 миллиона». П. Краснов (11) выдвинул предположение о том, что смертность от голода была небольшой, люди же умирали в основном от эпидемии тифа. К сожалению, ссылок, указывающих на наличие столь крупных эпидемий на территории СССР в то время, автор не приводит. Мне тоже неизвестны достоверные сведения о разгуле подобных эпидемий в 1932 – 1933 году.

Сейчас многими либералами упоминается цифра в 7 - 8 миллионов крестьян в СССР, будто бы погибших от голода 1932 – 1933 гг. Интересно, что именно эта цифра (если точно - 7 910 000 чел.) встречается в пропагандистской листовке серии 1543 доктора Геббельса, сброшенной в октябре 1941 г. на советские позиции (12). Достаточно странное совпадение.

Так или иначе, но, примем, условно, для целей дальнейшего анализа, что жертвы от голода были, хотя и не столь значительные, как пишут либералы и украинские националисты. Я больше склоняюсь к цифре 1, 5 млн. человек. Какие для этого есть основания? А вот какие. На странице в Википедии, посвященной голоду 1932–1933 года (2), есть таблица 3, где приведено число умерших на Украине в 20–30-х годах (правда, не совсем ясен ее автор, кажется Кульчицкий, но она не опровергнута). В таблице 1 я привожу только верхний ряд из той википедийской таблицы.

Таблица 1. Число умерших на Украине в 20-х – 30-х годах

Год	1927	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936
Число умерших	522,6	495,7	538,7	538,1	514	668,2	1850,3	483,4	341,9	361,3

Как видим, если вычесть из показателя смертности за 1932 год средний показатель смертности за 1929 – 1931 годы, то получится, что добавочно в том году умерло 138 тыс. человек. Далее. Если суммировать число умерших за 1933 – 1936 годы (3 036,9 тыс. человек) и вычесть из этой суммы число умерших за 1928 – 1931 годы (2086 тыс. чел.), то получится 950 тыс. чел., что вместе с добавочно умершими в 1932 году составит 1 088 тыс. чел. Если к этому добавить около 300 тыс. чел. погибших в других зонах голода, то и получится около 1,5 млн человек. Интересно, что в таблице 1 в той же Википедии (2), общая смертность в 1933 году составила только 1 552,2 тыс. чел. А раз так, то число жертв можно уменьшить еще на 300 тыс. чел.

3. Голод 1932–1933 годов и события в СССР и за рубежом

Несмотря на все споры, ясно, что голод 1932–1933 годов – явление мирового порядка и что его можно понять только на фоне геополитических процессов, разбирая и учитывая все перипетии тогдашней геополитической ситуации. Как я уже писал (13), к концу НЭПа СССР столкнулся с необходимостью защитить собственные ресурсы. Другой опасностью для молодого государства, быстро нарастающей в мире, стала возможность новой войны.

Об этом свидетельствовало значительное ухудшение международной обстановки - убийство советского посла Войкова в Варшаве, события на КВЖД, другие факты конца 20-х гг. То есть, была очень вероятна новая война. В то же время, промышленность стагнировала, а, значит, армия была недообмундирована, недовооружена или вооружена устаревшим оружием. В этой ситуации главная задача правительства была - обеспечение быстрого индустриального роста. Для этого нужны деньги на закупку оборудования и технологий за рубежом. То есть, валюта. Внутри страны все сильнее нарастала угроза голода в городах. Уже в 1928 г. во многих городах были введены хлебные карточки. (Это, заметьте, еще до массовой коллективизации!) Крестьяне не хотели сдавать хлеб государству. И если в 1923 и 1925 гг. правительству приходилось уступать требованиям продавцов хлеба из села, то в 1927 г. оно было вынуждено чуть ли не насильно вывезти из села хлеб, необходимый населению городов для того, чтобы просто не умереть от голода. Напомню также, что в городах быстрыми темпами росла безработица, составив к 1927 г. более 10% городского населения. По сути дела, сиюминутные желания крестьянской массы стали тормозом индустриального развития страны, а сами крестьяне - хладнокровными шантажистами.

Попытки печатать деньги привели к инфляции. Где можно было достать валюту правительству СССР? О проблемах с кредитами на Западе я уже писал (13). Найти средства у себя в стране? - у кого? У рабочих, которые сами живут впроголодь? - абсурд. У людей, разбогатевших в период НЭПа? - не хотелось идти на поклон к нарождающейся буржуазии, да и не дали бы они деньги. У крестьян? - да, у них средства были (например, зерно), но крестьяне расставались с ними крайне неохотно, и только за необходимые им промышленные товары, которых СССР производил очень мало, а чтобы производить много, нужно было ввезти оборудование, которое можно было получить только на деньги от экспорта своих товаров за границу. А эти товары, в свою очередь, можно было взять только у крестьян. Круг замкнулся. НЭП обнажил главную проблему нэповской экономики - невозможность прямо управлять накоплениями, сохраняя рыночный механизм. В этих условиях Сталин решился на необходимый, хотя и возможно жестокий ход - он решился на коллективизацию.

4. Психология крестьянина-производителя

Крестьянин производит продукты. Для себя. Столько, сколько считает нужным, и сколько ему позволяют силы и наличные условия. Он производит для других только в том случае, если получает за эти продукты адекватное возмещение. Если возмещение неадекватно - он ничего не производит на сторону. Так есть и так было всегда в истории. Если царь брал непомерную дань с земельной единицы - крестьянин сокращал посев. Если брал непомерную дань с души - подавался в бега или в разбойники. Если большевики во время продразверстки забирали «все лишнее» - он не выращивал ничего, сверх минимально необходимого. Если большевики во время коллективизации предпочитают платить за хлеб пустыми бумажками, да поменьше - тактика та же.

Это - природа крестьянского хозяйства. По-другому крестьяне себя не ведут. Державное величие, индустриализация, общественные интересы и прочие городские забавы им глубоко безразличны. Крестьяне произвели сами для себя столько, сколько считали нужным и не считаясь с интересами государства.

А.Н.: Сделаем паузу. Может ли крестьянин не считаться с интересами государства? Может, но только в одном случае. Если государство в лице власти не отражает интересы крестьян. А могут ли крестьяне

поддерживать власть, которая хочет их ограбить? Почему-то советская историография этот вопрос не задает и на него не отвечает.

С коллективизацией «сладкая жизнь» для зажиточного крестьянства закончилась. В 20-х годах для крестьян был суший рай - недаром их потомки до сих пор вспоминают период НЭПа как самый лучший в советской истории. А чего - всего хватало - и земли, и хлеба. Налогами Советская власть обременяла, но не слишком (по крайней мере, до 1927 г.). А то, что в городах голодали и росла безработица - так «це нас не обходило». Как «не обходила» и перспектива возвращения помещиков в отдаленном будущем... Поэтому крестьянство, особенно среднее и зажиточное, сопротивлялось коллективизации и просто так крестьянство с ограничением своих прав не согласилось.

Мухин пишет, что события 1930 года вполне тянут на гражданскую войну, сопротивление крестьян было гораздо сильнее, чем в 1921 году, когда, не считая бандсообщий, произошло два крупных восстания: Западносибирский мятеж - около 60 тысяч человек - и прославленный Антонов на Тамбовщине - всего-то около 50 тысяч. Остальные повстанческие лидеры - Вакулин, Серов, Сапожков, Рогов - насчитывали в своих «армиях» не более двух тысяч человек, и то непостоянно. Возьмут они в плен целый полк - у них две тысячи «бойцов». Через неделю те разбегутся - у них опять все те же триста сабель (12).

В 1930 году мы видим совсем иную картину. ...Крупные антиколхозные выступления крестьян происходили на Украине, в Поволжье, Казахстане, Сибири, на Северном Кавказе, в Средней Азии. А в это время многие местные лидеры беззастенчиво вращались «наверх». «...Работа в крае протекает без всяких осложнений при большом подъеме батрацко-бедняцких масс», - сообщал Сталину Б.П. Шеболдаев из Нижне-Волжского края (12).

В январе 1930 года зарегистрировано 346 массовых выступлений, в которых участвовало 125 тысяч человек, в феврале - 736 выступлений и более 220 тысяч участников. За первую половину марта - 595 выступлений и 230 тысяч участников, не считая Украины, да еще 500 выступлений на Украине. Процесс явно шел по нарастающей. По подсчетам Ивницкого, в марте 1930 года в Белоруссии, Центрально-Черноземной области, на Нижней и Средней Волге, Северном Кавказе, в Сибири, на Урале, в Московской, Ленинградской, Западной, Иваново-Вознесенской областях, в Крыму и Средней Азии было зарегистрировано 1642 массовых выступления, в которых приняли участие 750 - 800 тысяч человек. А всего, по данным ОГПУ, за январь - апрель 1930 года произошло 6117 выступлений, насчитывавших 1 755 300 участников. (12).

Кроме восстаний процветал террор. Так, только в марте 1930 года и только на Украине был зарегистрирован 521 теракт (а сколько не зарегистрировано!), в ЦЧО - 192, в том числе 25 убийств. В Западной Сибири за 9 месяцев 1930 года - более 1000 терактов, из них 624 - убийства и покушения. На Урале в январе - марте было 260 случаев, и даже в Новгородском округе Ленинградской области - 50 случаев. И это только зарегистрированная вершина айсберга. (12,14).

Напуганный сообщениями с мест о массовых выступлениях крестьян, Сталин пишет по итогам кампании 1929 года статью «Головокружение от успехов», в которой указывает на необходимость осторожности в коллективизации и полной добровольности. Она публикуется в «Правде» 2 марта 1930 года. Статья дала индульгенцию на массовый выход крестьян из колхозов со своим скотом.

В воспоминаниях Черчилля приводится его беседа со Сталиным 15 августа 1942 года. «Скажите мне, - спросил Сталина Черчилль, - на Вас лично так

же тяжело сказываются тяготы этой войны, как проведение политики коллективизации?» «Ну, нет, - ответил на это Сталин, - политика коллективизации была страшной борьбой». «Я так и думал, что Вы считаете её тяжёлой, -отреагировал тут же Черчилль, - ведь Вы имели дело не с несколькими тысячами аристократов или крупных помещиков, а с миллионами маленьких людей». «С 10 миллионами, - сказал Сталин, подняв руки. - Это было что-то страшное. Это длилось четыре года» (15).

5. Версии о причинах голода

При анализе причин голода целесообразно сосредоточиться на основных факторах, которыми были: меры, предпринятые советским руководством в попытке обеспечить выполнение плана хлебозаготовок, а затем для наказания крестьян за невыполнения плана; плохой урожай («недород») зерновых на Украине в 1931–1932 гг.

О плохом урожае свидетельствует, в том числе, факт неоднократного снижения плана хлебозаготовок по мере уточнения размеров бедствия.

Существует несколько версий о причинах «голодомора».

1. Голода не было. Засомневавшись, я стал спрашивать очевидцев, живших в те времена на Дону и на Кубани. Моя мать жила тогда в Новочеркасске и она говорила, что голод был и что даже ее отец (мой дед) умер именно от «голодомора». Ели траву, лебеду... По свидетельству бабушки моей жены, голод был и в Ейске, Краснодарского края. Однако я не нашел свидетельств о голоде в крупных городах и в собственно селах, где жили только крестьяне. Поэтому версию о том, что голода не было, я не стал рассматривать.

2. Голод есть результат засухи, закономерно поражавшей сельское хозяйство России. Вот как пишет об этом П. Краснов. «Он (Земсков – АВТ.) однозначно утверждает, что от голода погибло несколько сотен тысяч человек. Немало! Но, для Царской России – это было обычным делом, а после этого провала Советская Власть навсегда решила проблему голода, извечного бича России (если не брать последствия Гражданской и Отечественной войн, к которым общественный строй имел небольшое отношение). Кроме того, в 30-33 гг. по территории СССР прокатилась жестокая эпидемия тифа, бича того времени и неперемногого спутника массовых миграций». Ни одного слова о голоде, связанном с действиями властей. То есть, утверждается, что имели место обычная засуха и тиф.

3. Сталин специально морил украинцев – по мнению украинских националистов (российские демократы слово украинцы заменяют на слово крестьяне), это был акт геноцида украинского народа. Голод Сталин вызвал искусственно, для того, чтобы уничтожить именно украинцев, которых он будто бы сильно не любил (10).

4. Голод возник как результат коллективизации. Эта версия озвучена в виде двух вариантов. 4а. Виновата коллективизация как таковая. 4б. Собственно голод был вызван поеданием крестьянами волов, на которых пахали с районах голода, а после их поедания крестьяне не смогли засеять поля (12). Собственно голод вызвали неумелые действия властей, боровшихся с последствиями коллективизации – в частности Сталин был неправ, разрешив крестьянам выход из колхозов в 1930 году (16). Эта версия смыкается в третьей, объявляя коллективизацию в качестве причины голода. То, что на Украине ситуация (то есть количество погибших) была худшей, чем в других частях СССР, вызвано лишь «перегибами» тогдашнего руководства Украины (2).

5. Голод вызван тем геополитическим тупиком, в котором оказалась Россия в 20-х годах XX века, и явился результатом неожиданного совпадения

ряда новых закономерностей поведения крестьянского социума, неизвестных ранее и частично инициированных коллективизацией. Власти делали все от них зависящее и сумели минимизировать человеческие жертвы.(...)

8. Роль коллективизации в возникновении голода

Третья версия утверждает, что голод возник как результат коллективизации. Да, есть некоторые примеры доказывающие, что политические процессы могут стать причиной голода, есть в истории России. Например, зимой 1918 года в центральных регионах начался голод. Вызван он был стремительным обесцениванием рубля и нежеланием крестьян производящих регионов (Поволжья, Северного Кавказа, Черноземья) сбывать хлеб в обмен на «бумажки». Более того, когда Совнарком ввел гос. монополию на покупку хлеба у крестьян по твердым ценам, чтобы как-то обеспечить жителей промышленных регионов хоть мизерным пайком, органы власти регионов-хлебопроизводителей (зачастую не подчинявшиеся никому) принимали решения о «свободной торговле» и закрытии границ губерний. (Такое поведение крестьян нашло отклик уже в пору коллективизации, когда колхозные активисты кричали «куркулям»: «Мы еще вам припомним 18-й год!»). Украинская Центральная Рада вообще прекратила продажу хлеба «москалям». А гайдамаки гетмана Скоропадского вместе с немцами пошли еще дальше, перекрыв один из двух основных путей вывоза хлеба с Северного Кавказа - дорогу Ростов - Воронеж в районе станции Чертково. А в центре уже голодали и в селах, да так, что по полям бродили толпы голодного люда...

И бытъ бы трагедии, намного более страшной, чем трагедия 1932-1933 гг., если бы не большевики, которые в отчаянном порыве спасти население городов от голода начали формировать из рабочих продотряды, разъезжавшиеся затем по «хлебным» районам и буквально «выбивавшие» хлеб из крестьянства с помощью местных комитетов бедноты. Добытое таким образом продовольствие и составляло основу питания в городах центра России весь 1918 год. Окончательно избавило от голодной смерти Москву и Петроград введение продразверстки в начале 1919 года, пришедшее на смену хаосу 1918-го. Избавило, по крайней мере, до конца гражданской войны. Причина, по которой крестьянство достаточно легко согласилось на продразверстку в 1919 г, лежит на поверхности - Гражданская война. Из двух основных враждующих сторон одна (белые) стремилась отнять у крестьян землю, которую в 1917 г. им раздали большевики и возродить помещичье землевладение. Другая же, хотя и отбирала зерно, но во-первых, не все подчистую, чем зачастую грешили «спасители Отечества» с другой стороны; во-вторых - расстреливала за грабежи, а в третьих - и это главное - говорила крестьянам: «Мы за вас и не будем отнимать у вас землю». Естественно, крестьянская масса, увидевшая два проекта в действии, дружно повернула в сторону красных... (по 1, 19).

В 1921 г. возник новый кризис. То, что крестьянская масса взбунтовалась против продолжения продразверстки уже после войны, было усугублено страшной засухой на Северном Кавказе и в Поволжье. Украина не голодала. В Поволжье же недосеяли («все одно – заберут»), а то, что посеяли - большей частью сгорело. Результат - официальная цифра в 5 с лишним миллионов умерших от голода (БСЭ). Даже отмена продразверстки и введение продналога помогло не сразу. Пришлось идти на поклон к Лиге Наций. В общем, кризис урегулировали только к 1922 г. (1).

Если кризисы 1917-1919 и 1921-1922 гг. были следствием объективных причин - Гражданской войны и разрухи в государстве, то эпоха НЭПа ознаменовалась кризисами нового типа. Крестьяне, имея условия наибольше-

го благоприятствования, просто не хотели везти хлеб на рынок. И в 1923 г. («кризис сбыта»), и в 1925 г., и в 1927-1929 гг. («кризисы потребления») хлеб на рынок не шел. Или шел по завышенной цене, что также не устраивало государство. Об этом мы писали выше.

Версия о коллективизации, как причине голода, имеет несколько добавочных вариантов. Например, некоторые считают, что крестьяне, не желая работать в колхозах и кормить города, специально устроили голод, надеясь свалить тем самым советскую власть. Но, если крестьяне надеялись свергнуть советскую власть, то почему просто не устраивали восстания, а морили голодом таких же двуногих, только в других регионах?

Крестьяне не хотели идти в колхозы, а те, кто шел, не хотели там работать. Зерновые в 1932 году не пропалывались, плохо убирались. Вот как, например, убирали хлеб на Херсонщине. Очевидец тех событий, известный диссидент Петро Григоренко («В подполье можно встретить только крыс», цит. по 20), не имевший никаких причин любить советскую власть, так описывает происходившие события. «Огромное, более 2000 дворов, степное село Архангелка в горячую уборочную пору было мертво. Работала одна молотарка в одну смену (8 человек). Остальная рать трудовая – мужчины, женщины, подростки – сидели, лежали, полулежали «в холодку». Я прошелся по селу из конца в конец – мне стало жутко. Я попытался затевать разговоры. Отвечали медленно и неохотно. И с полным безразличием. Я говорил:

– Хлеб же в валках лежит, а кое-где и стоит. Этот уже осыпался и пропал, а тот, который в валках, сгинет.

– Ну известно, сгинет, - с абсолютным равнодушием отвечали мне.

Я был не в силах пробить эту стену равнодушия».

Некоторые историки пытаются объяснить это обессиленностью людей после голодной зимы 1931 – 1932 гг. Но ведь зима 1932 – 1933 гг. была еще более голодной, однако урожаем в 1933 г. собрали неплохой. Зерновые пололи, хлеб сеяли и убирали хорошо, несмотря на голод. Но ведь за один год поголовье волов не восстановишь. Тут, видимо, сыграло роль несколько факторов. За год подросли молодые волы. Если поголовье КРС 1932 года в РСФСР сравнить с 1938, то увидим, что стадо коров выросло до 14,8 млн. голов, т.е. чуть больше, чем на 1%, а стадо быков и телят выросло до 16,4 млн., т.е. на 86%. (12). На село пошли новые трактора, которые научилась производить промышленность, кроме того в результате выхода из экономического кризиса 1930 года удалось значительное количество тракторов закупить за рубежом и произвести самим (13). В 1933 г. их было уже свыше 200 тысяч, а в 1938 г. почти полмиллиона (12).

Один из вариантов версии, основанной на обвинениях коллективизации, основан на утверждении, что сама по себе коллективизация подорвала производственные силы советской деревни. Но почему тогда уже через год почти те же подорванные производственные силы позволили собрать хороший урожай. Более того, исходя из теоретических соображений, сама по себе коллективизация не могла вызвать голода, поскольку производительность труда в коллективных хозяйствах намного выше производительности труда в частном секторе. Это подтвердил, например, 1937 год, когда в СССР было собрано 120,3 млн.т зерна, в то время как в 1913 году – одним из наиболее урожайных во времена царской России – собрали лишь 80 млн.т, причем на большей площади (21).

9. Виноваты ли воюеды?

Ю. Мухин (12) выдвинул версию, что голод возник в результате того, что крестьяне не смогли вспахать землю и посеять зерно для нового урожая. При

второй, более «мягкой» волне коллективизации 1930 -1931 -1932 годов, прошедшей после той знаменитой статьи Сталина в «Правде» крестьяне уже заблаговременно забивали и съедали свой скот перед вступлением в колхоз – не терять же своё добро! Результатом и стал массовый голод. Мухин пишет (12). «В 1932 г. на Украине и Дону засеяли едва ли треть пахотных земель, и это безусловная причина голода вне зависимости от того, какая власть на дворе». По подсчетам Мухина (12), в 1932 году украинцы и казаки засеяли менее 40% своих полей, а после многолетних недоборов хлеба урожай в 40% от хорошего урожая приводит к голоду.

А не смогли вспахать крестьяне из-за того, что попросту съели своих волов, на которых обычно пахали в районах голода. Сделали крестьяне это после публикации статьи Сталина в «Правде», когда они массово стали выходить из колхозов. Действительно, статистика по России показывает резкое снижение поголовья быков. Максимальное количество крупного рогатого скота РСФСР имела в 1928 г. - 19,9 млн. голов коров и 17,7 млн. голов быков и телят. А в 1932 году стадо коров уменьшилось до 14,6 млн. голов (73%), а быков и телят - до 8,8 миллионов (50%). (12, 22).

Съев своих волов, крестьяне не смогли провести ни посевную, ни уборочную кампании. Голода не возникло там, где пахали на лошадях, и где их не очень-то было принято употреблять в пищу. Православные же конину не едят, да и мусульмане конину рабочих лошадей едят только с голоду - для еды они выращивают лошадей специально. Туша лошади идет на корм курам (если она пала от незаразной болезни) и, в лучшем случае, на корм свиньям (12). Уголовное наказание за уменьшение стада рабочего скота во всех видах хозяйств ввели в 1930 г., но в таком виде, что применить данную норму было практически нельзя: «79.1. Хищнический убой и умышленное изувечение скота, а также подстрекательство к этому других лиц с целью подрыва коллективизации сельского хозяйства и воспрепятствования его подъему, - лишение свободы на срок до двух лет с высылкой из данной местности или без таковой». Поди докажи, что убой был хищнический. А статья 79.3 о защите лошадей в Уголовный кодекс была введена только в 1932 г. (12). Отмечу, что против этой версии свидетельствуем факт одновременного падения и поголовья лошадей, однако голода в других районах не было.

Увидев, что крестьяне массово поедают свою скотину, правительство немедленно отреагировало. 23 сентября 1932 г. было принято постановление «О мясозаготовках» с начала следующего месяца началось вручение колхозам, колхозным дворам и единоличным хозяйствам «имеющих силу налога» обязательств по поставкам (сдаче) мяса государству (2).

В своей статье Мухин (12) с гневом обрушивается на куркулей-крестьян, которые не хотели отдавать хлеб и не хотели обобществления скота. Они, мол, не люди, а животные и заслуживают осуждения. Но давайте встанем на место крестьянина. Он же говорил, белые пришли – грабят, красные пришли – тоже грабить начали. Помните фильм про Чапаева? (...) Более того, 15% имущества раскулаченных шло уполномоченным. Так с чего же должно у обычного крестьянина родиться доверие к родной советской власти?

А теперь зайдем с другой стороны. В то время была создана новая форма собственности. Знакомства с новой формой собственности у крестьян не было, что и как с ней делать, было неизвестно. Они считали, что это их и можно воровать. Воровали для себя и у себя. Воровство стало массовым и повсеместным. По словам М.М. Хатаевича на XVII съезде ВКП(б), воровало 85-90% крестьянского населения, сделавшее невозможным своевременную оценку реального положения дел на селе в ЦК КП(б)У и ЦК ВКП(б). Кстати,

точно также в позднесоветское время возникла сходная ситуация с воровством у государства – появилось много «несунов». Именно воровство крестьян из колхозов вынудило правительство принять жесткие меры. 7 августа 1932 года был издан закон «Об охране социалистической собственности». Народные шутники прозвали его «законом о пяти колосках». (...)

Если голод стал результатом такого антиобщественного поведения крестьян, то причиной его можно считать неожиданное совпадение ряда новых закономерностей поведения крестьянского социума, неизвестных ранее и частично инициированных коллективизацией. Но ведь другого выбора кроме как коллективизация в то время не было. Значит, никто не виноват. Это было непредвиденное осложнение отрезания гангренозной конечности рынка без наркоза.

Некоторые пытаются объяснить голод 1932 года именно нерешительностью и мягкостью (да, да) Сталина в реформировании сельского хозяйства. Не надо было писать статью «Головокружение от успехов» в газету «Правда» и допускать массовый выход из колхозов. «Если сформулировать конкретно, в чем именно вина Сталина и большевиков, то ответ видится таким: в нерешительности при проведении коллективизации и в плохом обдумывании того, на что может пойти алчный обыватель». (12). Надо было решительно заставлять крестьян не сокращать посевы, предупреждая, что у них в любом случае изымут запланированные налоги. Если бы государство сразу начало расправляться с теми, кто стал резать волов, то удалось бы обойтись без жертв массового голода. Но у Сталина не было другого выхода. Альтернативой было развязывание гражданской войны.

Итак, по-моему, можно понять и крестьян, и уж совсем не виноват Сталин.

10. А был ли недостаток хлеба у крестьян?

В течение продолжительного дореволюционного времени среднегодовой сбор зерновых на Украине достигал 1300 млн пудов. За границу ежегодно вывозилось 180 млн пудов. Экспорт других экспортеров хлеба составлял: Австралия – 180 млн пудов, Канада – 156, Аргентина – 153 млн. пудов (23). Давайте подсчитаем, сколько требовалось для того, чтобы украинскому селу прожить без голода. В 1917 году было собрано 1 108 млн пудов (28,5% общероссийского урожая). Излишки (то есть то, что превышало собственные, внутренние потребности) составляли 470 млн. пудов (24). Следовательно, для пропитания села, включая малые города, крупные села и станицы, требовалось 638 млн. пудов

Тщательный анализ движения хлебных масс в 1932 – 1933 году был выполнен одним из участников форума С.Г. Кара-Мурзы (1, далее я привожу выжимку из этой статьи). По официальным данным, урожаем зерновых в 1932 году на Украине составил 918,8 млн. пудов, что лишь на 190 млн пудов меньше такового в 1917 году, когда излишки составили 470 млн. пудов (24). Но эта цифра была оценкой «биологического урожая». В начале 30-х годов в сельском хозяйстве была внедрена разработанная с участием В.С. Немчинова методика оценки «биологического урожая», то есть того урожая, который вырос и мог быть фактически собран с полей. На самом деле собрали зерна меньше. И дело, прежде всего в его потерях. На основе обработки первичных годовых отчетов колхозов, потери зерна по УССР оцениваются в размерах 1/3 урожая (по СССР - 20%) (25). Это подтверждает и А.Г. Шлихтер в своей речи на XVII съезде ВКП(б), где дает среднюю урожайность зерновых в УССР в 1932 г. – 5,9 ц/га (26). Посевные площади зерновых в УССР в 1932 г. составляли около 18,52 млн га (27), что на 3-3,5 млн. га меньше обычных (например, в 1913 г. посевная площадь зерновых в Украине составляла 24,7 млн. га,

а в 1940 г. - 21,38 млн га) (28). Потери зерна свидетельствуют о халатности колхозников. Поэтому общее количество украинского зерна, собранного в 1932 г., можно оценить в 681,3 млн. пудов.

Первоначально Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 6 июля 1932 г. план хлебозаготовок из урожая 1932 года был установлен на уровне 356 млн. пудов. 22 октября план был снижен на 70 млн пудов. 14 января 1933 г ЦК КП(б)У принимает постановление, в котором еще раз снижает план - на 29.4 млн. пудов. Наконец, после официального завершения заготовок 5 февраля 1933 года первый секретарь ЦК КП(б)У С.В. Косиор в своем докладе (29) указывает, что суммарный план для колхозов и единоличников был оказывается снижен с 356 млн.пудов до 218 млн. пудов. Это косвенно подтверждается председателем Совета по изучению продуктивных сил Украины А.Г. Шлихтером в его речи на XVII съезде ВКП(б): «Во-первых, мы имеем досрочную сдачу хлеба, притом в количестве, на 100 млн. пудов превышающем хлебосдачу прошлого года...». Прошлый год - это 1932-й, а в 1933 году крестьянский сектор государству сдал 317 млн. пудов зерна (то есть 317-100 = 217; см. 1, 26, 30). У совхозов было изъято 17,6 млн. пудов (1, 30).

Итак, 235 млн пудов зерна - верхний предел хлебопоставок Украины из урожая 1932 года. (Для сравнения: в 1930 г. было сдано 393 млн. пудов, а в 1931 г. - 395 млн пудов). Помимо хлеба по плану поставок зерно уходило также на погашение семенной и продовольственной ссуды. Максимальный размер ссуды - 12,5 млн. пудов зерна. Итог: государство из урожая 1932 года до 1 июля 1933 года «забрало» не более 248 млн пудов зерна. Кроме того 25 февраля 1933 года Совнарком СССР и ЦК ВКП(б), выделяет Украине продовольственную, семенную и фуражную ссуда в размере 35 190 000 пудов зерна. Продовольствие выделяется из Неприкосновенного и Мобилизационного фондов. В общей сложности, население УССР получило не менее 41,48 млн. пудов зерна и 40 291 пудов муки. Помимо этого было предоставлено 1 млн. пудов продовольствия, значительное количество крупяных и кондитерских изделий, сахара, консервов (из фонда Совнаркома УССР) (2). В итоге у села взято только 206,5 млн пудов. В 1933 году на посев пошло 138,9 млн пудов (1). Раз так, то на питание в колхозах, совхозах и единоличных хозяйствах осталось 335,9 млн пудов.

Для того чтобы из зерна получить хлеб, его надо сначала перемолоть в муку на мельнице. А при этом государством взимался так называемый «мерчук» или «гарнцевый сбор» - плата за помол в размере 10% от перемолотого зерна. В нашем случае это максимум - 29,4 млн пудов (за помол зерна, предоставленного в виде государственной помощи, плата не взималась). Следовательно, непосредственно в пищу крестьяне могли использовать более 305 млн пудов хлеба.

Много это или мало? Ответ на этот вопрос не может обойтись без оценки численности населения УССР вообще и сельского в частности на 1 января 1933 г. Сопоставительный анализ (который мы опускаем за неимением места) позволил участнику форума (1) оценить число городского населения на Украине на 1 января 1933 года в 8,6 млн. человек, а сельского следовательно было 23,3 млн. человек. На одного крестьянина приходится 13 пудов или 1,08 пуд в месяц. Л. Милов приводит норму потребления на 1 взрослого едока в начале XX века - 1 пуд хлеба в месяц (31). Это - минимум. Однако существенная часть населения села составляли дети, которые ели чуть меньше. Итак, оставшийся на пропитание хлеб был выше голодной нормы. Даже хватило бы на корм скоту. То есть, даже со всеми натяжками, не получается «искусственного голода» - хлеб в селах был даже после всех реквизиций, был

в достаточном количестве, чтобы спасти население от голодной смерти, хотя и недостаточном для нормального питания.

11. Было ли выгребание зерна подчистую?

Посмотрим на это дело с другой стороны. Да, в октябре 1932 года в деревню были направлены чрезвычайные комиссии. Однако сторонники гипотезы о том, что хлеб у крестьян выгребли подчистую, забывают важный психологический момент. Они забывают о том, что крестьяне не дураки и не позволили бы выгрести у них все подчистую, так, чтобы не осталось на пропитание и на сев, если бы оставшаяся норма была бы ниже голодной нормы. Они уже имели опыт голода 1920 года, опыт работы с продотрядами. Заготовителей просто бы убивали, как крестьяне делали это в 1918 году, когда продотряды пытались взять больше голодной нормы. Поэтому выгрести все невозможно – просто бы не дали. Крестьянин знал, где предел голода, знал, сколько надо оставить на семена. Это косвенно свидетельствует о том, что у крестьян в 1932 году не затронули голодную норму. Без всякого сомнения, они бы отреагировали на подобные попытки властей резким сопротивлением. Правда, некоторые авторы утверждают, что уже в 1932 г. можно было «выгрести подчистую», т.к. крестьяне были организованы не в дворы, а в колхозы и было введено обязательное хранение на элеваторах. Так это или нет, трудно сказать, но вспомним, как резко отреагировали крестьяне на попытки большевиков забирать у них хлеб ниже голодной нормы – в романе Шолохова «Поднятая целина» как показан эпизод разграбления амбара колхозниками после того, как был распространен слух, что у колхоза забирают посевное зерно. Однако хлебозаготовки 1932 года не сопровождались сопротвлением крестьян, большим, чем в 1930 году. Поэтому многое, видимо, зависело от местных властей. Там где властям удалось выгрести все, вероятность голода была больше. Кое-где даже подростки, вооружившись щупами, обыскивали единоличников в поисках закопанного зерна (12).

Имеется еще ряд фактов, которые заставляют сомневаться в использовании властями насилия для сбора хлеба. Напротив, борьба велась в основном экономическими методами. Станицы заносились на «черную доску» – в них полностью прекращалась всякая торговля, подвоз каких бы то ни было товаров, колхозникам и единоличникам запрещалось продавать свою продукцию. Не платящим налог селам и станицам «запрещалось продавать свою продукцию». Выражаясь словами Ю. Мухина (12), «власть в отчаянии кричала: «Подавитесь вы своим зерном, сожрите его сами!».

Об обстановке сбора зерна можно судить по протоколу заседания РИК от 18.11.1932 г. «О мерах по усилению хлебозаготовок по району». В связи с тем, что срок выполнения хлебозаготовок заканчивался 1 декабря 1932 г., РИК постановил: «Сельсоветам организовать изъятие у отдельных колхозников и индивидуальных хозяйств раскраденного (вот оно подтверждение тотального воровства – АВТ.) в колхозах хлеба. Изъятие в первую очередь проводить у лодырей, рвачей и деклассированного элемента, имеющих малое количество трудодней... Наложить штраф на еврейский колхоз им. К. Либкнехта по дополнительной сдаче мяса государству». При сборе продовольствия, по свидетельствам очевидцев, местными исполнителями допускались перегибы – забирались все продукты.

Применялись и еще более жестокие способы «наказания». Вот лишь один пример.

«Постановление Совнаркома УССР и ЦК КП(б)У О занесение на черную доску сел, злостно саботирующих хлебозаготовки ...

СНК и ЦК постановляют:

За явный срыв плана хлебозаготовок и злостный саботаж, организованный кулацкими и контрреволюционными элементами, занести на черную доску следующие села: с.Вербка, с. Гавриловка, Днепропетровской области, с. Лютеньки, с. Каменные Потоки, Харьковской области, с. Святотроицкое, с. Пески, Одесской области.

В отношении этих сел провести следующие мероприятия:

1. Немедленное прекращение подвоза товаров, полное прекращение кооперативной и государственной торговли на месте и вывоз из соответствующих кооперативных и государственных лавок всех наличных товаров.

2. Полное прекращение колхозной торговли, как для колхозов, колхозников, так и для единоличников.

3. Прекращение всякого рода кредитования, проведение досрочного взыскания кредитов и других финансовых обязательств».

Областные органы дополнительно занесли на «черные доски» низшего уровня 380 колхозов и 51 село (2).

Обратите внимание на тот факт, что в постановлении ничего не говорится о насильственном изъятии хлеба. Села, которые не сдают хлеб, наказываются в основном экономически.

Кроме того, крестьянам Украины и Кубани советское правительство сознательно и планомерно не давало возможности выехать с территорий, пораженных голодом (смотри директиву ЦК ВКП(б) и СНК СССР в связи с массовым выездом крестьян за пределы Украины).

Утверждение исследователей об искусственно вызванном голоде связано не с оспариванием факта неурожая зерновых, а с тем, что у крестьян Украины (и Кубани) было изъято продовольствие и они были лишены таких средств спасти свою жизнь, как выезд в другие территории (2).

Есть и еще одно обстоятельство. Известно, что Шолохов писал о трудном положении с продовольствием в селах, но Сталин не поверил ему, поскольку знал, что хлеб оставили крестьянам вполне по нормам и голода быть не должно было.

Из письма Шолохова:

«...сейчас умирают от голода колхозники и единоличники; взрослые и дети пухнут и питаются всем, чем не положено человеку питаться, начиная с падали и кончая дубовой корой и всяческими болотными кореньями».

Из ответа Сталина Шолохову.

«...уважаемые хлеборобы Вашего района (и не только Вашего района) проводили «итальянку», саботаж и не прочь были оставить рабочих, Красную Армию без хлеба. Тот факт, что саботаж был тихий и внешне безобидный (без крови), – этот факт не меняет и того, что уважаемые хлеборобы по сути вели «тихую войну» с Советской властью. Войну на измор, дорогой тов. Шолохов.... Но все же ясно, как божий день, что уважаемые хлеборобы не такие уж безобидные люди, как это может показаться издали.» (11).

Итак, мы имеем третье подтверждение, что недостатка хлеба в собственно селах, скорее всего, не было. Сталин не поверил сетованиям Шолохова, поскольку знал, что у крестьян осталось хлеба выше голодной нормы.

12. Голод был в малых городах и крупных сёлах

После того, как мы отвергли первые версии, и с удивлением обнаружили, что количество хлеба у крестьян было выше голодной нормы, встает вопрос, как же так может быть, хлеб был и голод был. А может все дело в том, что голод был не среди самих крестьян? Может он был в малых городах?

Что я имею в виду? В статистике населения тех времен имеются только две графы – городское и сельское население. И умирали в основном те, кто по статистике относился к сельскому населению (2). Я терялся в догадках, пока моя жена не сказала мне, что на Кубани крупные станицы будут поболее небольшого нынешнего городка в 50 тысяч населения, например, родина Виноградовского движения г. Вичуга. То же было и на Украине. Крупные села и станицы числились как сельское население, но на самом деле их жители обслуживали настоящих крестьян, сами крестьянами не являясь.

О малых городах никто не писал, о них просто забыли. Малые города обеспечивались продовольствием за счет торговли с близлежащими селами. Жители малых городов делали для крестьян поделки, шили и выполняли другие ремесленные работы. В малых городах жили портные, разного рода ремесленники, обслуживающие сразу несколько сел... **Во время НЭПа государство не несло ответственность за снабжение продовольствием. Жители таких городов и крупных сел сами добывали себе хлеб путем обмена с крестьянами. Остальное жители этих полугородов выращивали на своих приусадебных участках. Но без хлеба прилежащих деревень продовольствия с приусадебных участков не хватало для бесперебойного питания зимой.**

Как мы уже указали, хлеб у крестьян был выше голодной нормы. Но в составе этого хлеба не оказалось доли малых городов. Крестьянин не повез хлеб в крупные села и малые города. Более того, выходит, крестьянин предпочел сохранить свой скот. Малые города в других частях страны не пострадали, так как там урожай был хороший, и после отбора хлеба на нужды государства у крестьян осталась доля зерна для обмена с малыми городами. Там крестьяне везли в малые города хлеб, а в районах голода не везли. Данная гипотеза объясняет все. Она делает ясным, почему я не нашел свидетельств голодания собственно **крестьян**, но нашел много свидетельств резкой нехватки продовольствия в **крупных селах и малых городах** на Дону и на Кубани, почему **Сталин не поверил Шолохову**, почему не было больших восстаний **крестьян**, почему приведенные выше подсчеты не обнаружили нехватки хлеба у **крестьян (...)**

Для центральных властей голод вроде бы и не было – центральные властные органы его не ощущали, не ощущали нарастающей опасности, поскольку сигналов из малых городов почти не было, а по данным хлебозаготовок в селах осталось достаточно хлеба. Кроме того, на местах настоящее положение вещей скрывали из-за боязни оргвыводов из центра. Нарастание голода - процесс резко нелинейный и связан с цепными процессами паники. В таких случаях зерно пятнами «исчезает» с территорий - при общем статистическом благополучии. Слабые люди начинают быстро заболеть от голода, а зимой умирать, и бюрократическая система, не готовая к этому, ничего просто не успевает сделать. К этому государство было тоже не готово. Но все предусмотреть было невозможно. Пострадали от голода в основном резко ослабевшие люди. Если посмотреть на таблицу 1, то видно, что сразу же после 1933 года смертность резко снизилась. Нечто похожее происходит сейчас в России, когда группы риска уже умерли в одночасье и смертность стала уменьшаться. **Скорее всего, и в те годы умерли самые ослабленные и поскольку они уже умерли раньше, смертность снизилась в последующие годы.** Другим объяснением может стать резкое улучшение медицинского обслуживания на селе, но тогда придется признать, что государство тут же вернуло свой долг населению за допущенную катастрофу.

А.Н.: *«Государство не было к этому готово». А к чему было готово? На то и создается государство и формируются органы власти, чтобы быстро устранять проблемы. Если не справляется, грош цена такой власти. Фактически народу была объявлена война, а пройдет время, мы установим количество жертв – это 3 - 5 или 6 - 7 млн человек, уже не важно. Власть виновна, однозначно.*

13. Виноват ли Сталин?

Как же оценивать действия властей и Сталина? Если голод возник из-за того, что крестьяне не хотели лишаться своей собственности и съели волов, тогда виноват Сталин, допустивший своей мягкостью повторный выход из колхозов (16). Так, прав ли был Сталин, написавший свою статью «Головокружение от успехов» в Правду 2 марта 1930 года? Может, и не надо было писать эту статью? Сейчас можно однозначно утверждать, что Сталин был прав. В то время была возможность перерастания восстаний крестьян в Гражданскую войну. Если в 1929 году было до 1300 мятежей, то уже только в январе (!) 1930 года число вооруженных выступлений крестьян в СССР достигло более 2 000. Действия властей в такой ситуации были совершенно оправданными и справедливыми. Без тех действий, которые осуществляли власти, было бы еще хуже. Если бы хлеб не забирался, то крестьяне своей прижимистостью вызвали бы голод и в крупных городах. Жертв было бы еще больше, и голод только бы усилился. Очень важно было не допускать паники и перетока продовольствия вместе с массами населения по ж. дороге. В условиях плановых перевозок это грозило коллапсом. Жители малых городов устремились бы в крупные города за хлебом и там тоже бы наступил голод, кроме того встала бы промышленность. Поэтому нерегулируемые перемещения были запрещены.

А.Н.: *Все огрехи власти оплачивал народ своими жизнями. Утверждать, что Сталин прав, значит оправдать миллионные смерти. Представители власти от голода не умирали, а автор продолжает ей петь дифирамбы.*

Что же надо было делать? А все то же, что и делалось. Даже сейчас, встав на место Сталина, я не смог придумать ничего такого, чтобы в корне изменило ситуацию. Лечить болезнь, если она не имеет внешних проявлений, очень сложно, а голод не давал о себе знать. Письма Шолохова были отвергнуты как единичные, кроме того имелись факты прямого саботажа хлебозаготовок на Дону. Более того, все сведения с мест указывали, что хлеб у крестьян есть. Следовательно, власти делали свое дело правильно.

Итак, прямой вины Сталина и ЦК ВКП(б) в событиях 2-й половины 1932 г. – 1-й половины 1933 г. не прослеживается. Косвенная вина, конечно, присутствует. Не так считали урожай, не те руководители сидели в местных (и не только) органах власти, допустили разворовывание зерна и массовый забой рабочего скота, не смогли оставшийся у крестьян хлеб изъять и разделить поровну на всех... Если б государство не стало потакать тем, кто уничтожает средства производства - это не привело бы к анархии и массовой гибели. Но ведь и так законы были приняты драконовские.

14. Снова о причинах

И все-таки, отчего же разразился голод осенью 1932 года? На этот вопрос ответ не может быть однозначным. Прежде всего отметим, что не подтверждается гипотеза Мухина о значительном недосеве. Засеянная площадь была лишь на 3 млн га ниже максимальной. Однако резко снизилась урожай-

ность. Почему? Скорее всего потому, что колхозники стали работать не на себя лично и многое делали кое-как. Свидетельство Григоренко, приведенное выше, это мнение подтверждает. Если бы урожай на Украине в 1932 году оказался близким к традиционному среднегодовому (в действительности с 1927 по 1931 год средняя урожайность упала почти на 30% (32), даже при упомянутых масштабах изъятия хлеба голод едва ли наступил бы, по крайней мере не имел бы таких пагубных последствий.

Причин голода несколько. **Одна из причин – незнание властями, сколько на самом деле зерна собрала Украина.** (Выд. мной – А.Н.) То есть, отсутствие жесткого учета каждого килограмма собранного зерна. Отсюда – опоздание со снижением планов, повлекшее за собой такие тяжкие последствия. Определенная вина лежит на местных властях, в не очень урожайный год выдвигавших «встречные планы», по которым кое-где выгребали все до последнего зернышка. Если бы не брали власти у крестьян хлеб в том году, то жертв было бы намного больше, поскольку весь хлеб рабочего – тот, что ему дало государство. Если крестьянин еще может как-то пережить голодный год «на подножном корму», то рабочего гарантированно ждет смерть.

Вторая причина – дезорганизация сбора урожая крестьянами и тотальное разворовывание того, что собирали (27). (Выд. мной – А.Н.) Власти считали (и не без оснований на то, поскольку засухи не было, а в других районах хлеб был хороший), что урожай собран неплохой, только весь разворован. Пример Белорусской ССР был перед глазами. Там к 10 декабря 1932 г. хлебозаготовки были выполнены всего на 46%. Но после того, как в Москве надавили на местные партийные и советские органы, к 1 января 1933 г. БССР выполнила план по хлебозаготовкам на 106%. То есть, за 20 дней выполнили 60% плана, который никем не менялся (26). Более того, никакого «голодомора» после такой «штурмовщины», чего можно было ожидать, не случилось. Почему же в УССР должно было быть по-другому?

Третья причина – отсутствие средств у правительства СССР на поддержку достаточной продовольственной помощи Украине. Вопреки утверждениям некоторых авторов, в стране не было крупных запасов зерна. На 1 июля 1932 г. Неприкосновенный фонд и Мобилизационный фонд составляли вместе только 641 тыс. т – месячный запас продовольственного зерна для Союза. На 1 января 1933 года в Непфонд и Госфонд (бывший Мобфонд) было зачислено 3.034 млн т (вместо планировавшихся 3.699 млн. т). В течение первых месяцев 1933 г. Политбюро ЦК ВКП(б) выделило до 2.2 млн.т семян, продовольствия и фуража областям и республикам, страдавшим от голода (2). Из них УССР досталось не менее половины (если включить сюда и помощь голодающему Донбассу – 249.3 тыс. т (27). Остаток был – 834 тыс. т., что чуть больше месячного запаса продовольствия СССР. Понятно, что больше изымать было нечего. А тайных запасов ни у Сталина, ни у кого другого не имелось, что подтвердили исследования американских ученых (25).

Почти не шло зерно и на экспорт в это время: после того, как в 1930 году СССР вывез на экспорт 4.8 млн. т зерна, а в 1931 г. – 5.2 млн. т, в 1932 г. экспорт резко сократился, составив всего 1.8 млн. т., в 1933г. – 1.6 млн т. (1). Собственно же в период голода, в 1932–33 гг. из СССР было экспортировано всего 1,5 млн тонн хлеба, в 1933–34 гг. – 2,1 млн тонн. (Для сравнения в 1930 году – 4.8 млн тонн, 1931 – 5.2 млн т.). При этом, в 1932 г. зерно вывозили, в основном, в начале года, а в 1933 г. – в основном, в конце года. К слову, в 1934 г. экспорт зерна вообще прекратился (2, 33).

Может быть, города, в которые увозили зерно из украинского села, могли немного поделиться этим зерном? К сожалению, нет. Голодала вся страна,

за исключением Москвы, Ленинграда и части Центрального региона. Помимо голодных в городах Украины, о чем национально сознательные историки все «уши прожужжали», не мешало бы вспомнить, что голодало Закавказье (в Баку, например, школьники получали по 70 г хлеба в день), голодал Северо-Восток европейской части СССР, Ивановская область, Кузбасс, Северный край, Западная область, Дальний Восток, Горьковская область. Голодало даже Подмосковье и Ленинградская область. Таблица 2 показывает, что в тот период скудно питалось все население.

Таблица 2. Официально утвержденные нормы снабжения на 1 квартал 1932 г

Продукты (в кг)	Особый список			1 список			2 список			3 список		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Хлеб	0,8	0,4	0,4	0,8	0,4	0,4	0,8	0,4	0,4	0,75	0,35	0,35
Крупа	1,5	1,5	2,5	1,5	1,5	1,0	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	
Мясо	4,4	2,2	2,0	2,0	0,4	0,4	0,4	--	--			
Рыба	2,0	0,4	0,4	1,4	--	--	--	--				
Масло	--	0,25	--	1,15	--	--	--					
Сахар	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1	1	0,8	0,8	0,8

Особый и первый списки - рабочие ведущих индустриальных объектов (предприятия Москвы, Ленинграда, Баку, Донбасса, Караганды, Восточной Сибири, Дальнего Востока, Урала). Второй и третий списки - рабочие предприятий стекольно-фарфоровой, спичечной, писчебумажной промышленности и коммунального хозяйства, хлебных заводов, мелких предприятий текстильной промышленности, артелей, типографий и пр. По хлебу - нормы дневные, остальные - месячные. По каждому списку приведены нормы для рабочих - 1), для служащих и членов семей рабочих и служащих - 2), для детей - 3). Подземным рабочим, рабочим горячих цехов дополнительно полагалось 200 г хлеба в день и 1 кг сала в месяц, угольщикам - 1 кг муки, 200 г растительного масла в месяц. Для подземных рабочих месячная норма мяса была 5 кг. (34).

Остается добавить, что в 1933 году положение было еще тяжелее. Несоблюдение даже вышеприведенных норм стало не исключением, а правилом. Не говоря уже о рабочих в регионах «голодомора». Заметьте, это - о тех местах, где должны были питаться хлебом, собранным, как утверждается, «для геноцида». То есть, города СССР в 1932-1933 гг. испытывали жесточайшую нехватку продовольствия. Есть даже мнение, что если бы хлеб на юге не изымали, то жертв в 1932-1933 гг. было бы даже больше, только в других местах (25).

Подведем итоги. Излишков хлеба в СССР в том году не было нигде, и только в считанных регионах был он в достаточном количестве. Запасов ни тайных, ни явных не имелось. На экспорт он практически не шел. Более того, того количества хлеба, которое осталось на руках у крестьян, вполне хватало для выживания. Если все это так, то может быть прав П. Краснов (11), который утверждает, что количество жертв голода минимально и гибель людей в основном могла быть вызвана сопутствующими эпидемиями?

Некоторые считают, что можно поставить в вину руководству СССР том, что оно не развернуло в мире широкую кампанию по сбору помощи голодающим, подобно тому, что происходило в начале 20-х гг. Однако и здесь не все так просто. Во-первых, как мы уже показали, хлеб был. Во-вторых, стоит взглянуть на политическую и экономическую обстановку в мире в 1932 - 1933 годах - и просящая просьба о помощи сталкивается с целым рядом препятствий.

Первое препятствие - открытая неприязнь практически всех стран Европы к потенциальным просителям - коммунистам. Об этом свидетельствует документ, полученный советской разведкой в мае 1933 г., в котором говорилось о переговорах Риббентропа с ведущими британскими промышленниками в поместье сэра Генри Детердинга - нефтяного магната. На этих переговорах, помимо всего прочего, обсуждался раздел российского рынка, в связи с грядущим гос. переворотом в СССР в 1933 г. (35).

Второй барьер неразрывно связан с первым. Это - приход к власти Гитлера в Германии и фашизация остальных стран Европы.

Третье препятствие - чисто экономическое. Конец 20-х - начало 30-х гг. - время одного из самых тяжелых экономических кризисов в истории Европы и США (достаточно сказать, что иногда до 80-90% продукции машиностроения на германских заводах в начале 30-х гг. составляла продукция, выпущенная «под заказ» Советского Союза). Кто в этих условиях был настолько богат, чтобы выделять кредит не на кабальных условиях? Да еще большевикам, которые уже однажды отказались признавать долги предыдущего правительства. Именно поэтому правительство не пошло с протянутой рукой к людям, готовившимся его свергнуть (и, скорее всего, не остановившимся бы перед миллионами жертв).

15. Заключение

Какие выводы можно сделать из приведенного анализа? 1. Голод в 1932 – 1933 году был. 2. Он унес почти миллион жизней. 3. Голод был не только на территории Украины. 4. Наличие аналогичных/сходных событий за пределами территории Украины не снимает многих вопросов о том, что происходило на территории (тогда) республики УССР. 5. В СССР в «доперестроечные» времена сам факт произошедшей трагедии, а также её масштабы и подлинные причины скрывались. Советская власть тщательно стирала этот голод из памяти, чтобы не позорить народ, который был связан с тем, что люди не смогли переломить в себе собственнические инстинкты.

А.Н.: Вот такой анализ: в своей смерти виноваты сами крестьяне и виновато неудачное расположение звезд.

Голод вызван тем геополитическим тупиком, в котором оказалась Россия в 20–х годах XX века, и явился результатом неожиданного совпадения ряда новых закономерностей поведения крестьянского социума, неизвестных ранее и частично инициированных коллективизацией. Власти делали все от них зависящее и сумели минимизировать человеческие жертвы.

Итак, голод был, но он был в малых городах и крупных селах и станицах, куда не повезли на продажу хлеб крестьяне в конце 1932 года. Сами же малые города в то время не были включены в государственную систему снабжения. Действия властей не были направлены на наказание крестьян, они были единственно верными и помогли существенно снизить масштабы голода.

Потом, когда проблема снабжения продовольствием малых городов была очерчена, были приняты меры и голод больше не повторился. Во время голода 1946–1947 года власти были уже готовы и приняли меры, чтобы не допустить голода и в малых городах.

В начале 1933 г. советское руководство сделало правильные выводы из событий 1932–1933 годов. Оно упразднило контрактационную систему заготовок хлеба, подсолнечника и картофеля и ввело вместо нее «имеющие силу налога твердые обязательства» по поставкам (сдаче) данных продуктов государству. Размеры обязательных поставок исчислялись по единым для всего района и неизменным в течение года нормам сдачи с каждого гектара за-

планированного посева. Возможный недосев в расчет не брался. Оба этих закона действовали на всей территории СССР. Несвоевременное выполнение заготовительного задания наказывалось в административном порядке денежным штрафом в размере рыночной стоимости недоимки и «принудительным» взысканием недовыполненной части обязательств (конфискацией продовольствия в размере недоимки)

Так или иначе, но в 1934 руководство Наркомзема было осуждено за не предупреждение массового голода, и многие руководители расстреляны. После смены организационной схемы колхоза с киббуцной на артельную, позволявшую личное владение скотом, процесс пошёл успешнее. К тому же, государство нашло, наконец, способ экономического удушения неэффективных мелких хозяйств и освобождения их земли для колхозов. Если крестьянин по имущественному уровню не мог быть отнесённым к кулакам, а в колхоз идти не хотел, его обкладывали индивидуальным налогом (36), многократно превосходившим возможности хозяйства, и затем сажали в тюрьму за неуплату.(...)

Секретное постановление ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР от 14 декабря 1932 года «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области», подписанное В. Молотовым и И. Сталиным, определяло, как именно надлежит наказывать «организаторов саботажа хлебозаготовок» (в том числе и тех, у кого был партбилет) – высылка, арест, заключение в концлагерь на длительный срок, расстрел, – постановление «предлагало» ЦК КП(б)У и СНК Украины «обратить серьезное внимание на правильное проведение украинизации, устранить механическое проведение ее, изгнать петлюровские и другие буржуазно-националистические элементы из партийных и советских организаций, тщательно подбирать и воспитывать украинские большевистские кадры, обеспечить систематическое партийное руководство и контроль за проведением украинизации» (37).

Все эти меры дали эффект. Так, вышеупомянутый А.Г. Шлихтер в своей речи на XVII съезде ВКП(б), отчитываясь об успехах в сборе украинского урожая 1933 года в сравнении с 1932 годом, сообщил, что урожайность зерновых возросла с 5,9 ц/га до 10,9 ц/га.(...)

А.Н.: Конечно, ни один правитель не желает массовой гибели своих подданных. Каким бы жестоким его ни рисовали. Не нужно этого, ведь чем больше подданных, тем сильнее государство. Это относится и к Сталину. Но надо предусмотреть глобальные изменения в обществе, а к таким делам однозначно относится коллективизация. Одно понятно, что не была продумана реакция крестьянина на действия властей при коллективизации. И теперь обвинять крестьян в том, что они повели себя не так, как надо, мягко говоря, некорректно. Последствия голода слишком велики.

Продолжаю вас знакомить с позицией защитника И. Сталина. Самое интересное в ней то, что факты и выводы, как это ни удивительно, не обеляют власть и И.Сталина. Но автор приводит немало интересного фактического материала и выводов, благодаря которым мы можем более объективно посмотреть на то время.

Воюющие цифры

Миронин С.

Недавно, готовя статью про Сталина и Гитлера [1], я собрал цифры, касающиеся производства зерна в России/СССР. Затем один участник форума, С.Г. Кара-Мурза под ником «Хлопов», не поленился и пригото-

вил из моей таблицы график. Я посмотрел на график, и тут меня осенило. График вкратце отражал всю историю России. Особенно меня поразили низкие урожаи зерна в годы Великой Отечественной войны. Урожаи в те годы были много ниже злосчастного неурожая 1932 года, после чего, как известно [2], возник страшный голод 1933 года. Но почему тогда не было такого сильного голода в годы войны? Эта загадка меня мучила несколько месяцев. Потом я нашел интересный сайт, где выложены статистические показатели экономики России/СССР [3]. Но и там я не нашел ответа на вышеозначенный вопрос.

Одновременно с этим я стал искать цифры, отражавшие сборы зерна в России и СССР. Оказалось, что вплоть до 1970 года цифры у разных авторов существенно варьировались. И тут меня поразили и второй интересный феномен – после начала широкого использования минеральных удобрений, начался почти линейный рост производства зерна в СССР, хотя площадь посевов почти не увеличивалась. До этого рост производства зерна в большинстве случаев зависел от увеличения площади посевов. И только после того, как я стал смотреть на производство картофеля в России, загадка питания населения в военные годы была разгадана. В данной статье я попытаюсь объяснить, что же было в реальности и как влияло зерновое производство на историю России/СССР. Я выдрал те части, которые помогают понять исторические события.

Царская Россия и зерно

Сначала отмечу годы голода, засух и плохой погоды. 1872 и 1882, – годы неурожая. 1891 – 1892 гг. – великий голод по всей России. 1893 г. – бури от Черного моря до Волги. 1911 г. – неурожай. 1921 – 1923 гг. – голод в Поволжье, на Северном Кавказе, на Украине. 1932 – 1933 гг. – голод, на Украине, на Северном Кавказе, в Поволжье. 1946 г. – неурожай и голод в 1947 г. 1960 г – черные бури: Закаспий, Предкавказье, Южная Украина. 1972 г – сильная засуха и пожары. 1974 г. – засуха и пожары. 1975 г. – сильная засуха. 1976 г. – поздняя весна, холод и дождь.

А теперь обещанные таблицы.

Таблица 1. Валовые сборы зерна (млн. т) в России (СССР).

Год	Валовой сбор зерна	Год	Валовой сбор зерна
1900	56 [8]).	1940	95,5 [65, 66]; 119 [67]; 76,2 [68]
1908 - 1912 гг. -- в среднем	72 [9, 10]	1941	56,3 [69]
1910 - 1914 гг. -- в среднем	70,1 [11]	1942	30 [70]
1908	72,3 [расчет на основе средних цифр из 12]	1943	30 [71]
1909	72,3 [расчет на основе средних цифр из 13]	1944	48,7 [72]
1910	72,3 [расчет на основе средних цифр из 14]	1945	46,8 [73]; 47,3 [74]; 33,3 [75]
1911	62,0 млн т. [15]	1946	39,6 [76]
1912	81,2 млн т. [16]	1947	65,9 [77]
1913	90,2 млн т [17, 18]; 89,6 [19]; 80,1 [20]	1948	67,2 [78]; 115 [79]
1914	76,6 млн т (если с польскими губерниями [21])	1949	70,2 [80]; 124 [81]
1915	77,3 млн т (если с польскими губерниями [22])	1950	81,2 [82]; 124,1 [83]
1916	?	1951	78,7 [84]; 62,5 [85]; 121 [86]
1917	?	1952	92,2 [87]; 130 [88]
1918	?	1953	82,5 [89]
1919	?	1954	85,6 [90]
1920	46,1 млн т (в новых границах СССР, [23])	1955	103,7 [91]
1921	37,6 [24]	1956	125,0 [92]

1922 -----	50,3 [25]	1957 -----	102,6 [93]
1923 -----	56,6 [26]	1958 -----	134,7 [94]
1924 -----	51,4 [27]	1959 -----	125 [95]
1925 -----	72,5 [28]	1960 -----	115 [96]
1926 -----	76,8 [29]	1961 -----	127 [97]
1927 -----	73,4 [30]	1962 -----	137 [98]
1928 -----	72,3 [31]; 71,6 [32]	1963 -----	111,5 [99]
1929 -----	71,7 [33]; 70,1 [34]	1964 -----	118 [100]
1930 -----	83,5 [35]; 78,8 [36]; 84 [37]	1965 -----	158 [101]
1931 -----	69,5 [38]; 66,6 [39]; 70 [40]	1961 - 1965 ----	в среднем 130,3 [102]
1932 -----	50,1 [41]; 66,1 [42]; 67 [43]	1966 - 1970 ----	в среднем 167,6 [103]
1933 -----	68,4 [44]; 69,4 [45]; 69,3 [46]; 64,8 [47]; 68 [48]	1971 - 1975 ----	в среднем 181,6 [104]
1934 -----	67,6 [49]; 69,7 [50];	1976 - 1980 ----	в среднем 205,0 [105]
1935 -----	75,0 [51]; 74,3 [52]	1980 -----	189 [106]
1936 -----	56,1 [53]; 61,1 [54]	1981 -----	181,0 [107]
1937 -----	97,4 [55]; 97,3 [56]; 96,3 [57]; 120,3 [58]; 162,8 [59]	1982 - 1984 ----	в среднем 276,7 [108, 109]
1938 -----	95,0 [60]; 72,2 [61]	1985 -----	192 [110]
1939 -----	82,5 [62]; 80 [63]; 76,6 [64]		

При наличии нескольких цифр я отдавал предпочтение данным А. Ноува - они точнее соответствуют линии регрессии.

В таблице 2 приведена динамика производства картофеля.

Таблица 2. Валовой сбор картофеля (млн. т) в России/СССР

Год	Валовой сбор	Год	Валовой сбор
1913.....	31,9*	1955.....	71,8**
1928.....	46,4*	1956.....	96**
1940.....	76,1*	1957.....	87,8**
1947.....	74,5**	1958.....	86,5**
1948.....	95**	1960.....	84,4*
1949.....	89,6**	1961-1965.....	81,6*
1950.....	88,6*	1966-1969.....	94,3*
1951.....	58,7**	1970.....	96,8*
1952.....	69,2**	1971.....	92,6***
1953.....	72,6**	1971-1975.....	89,6**
1954.....	75**	1976-1980.....	88,4**

* Взято или рассчитано из [111].

** Взято из таблиц [112]

*** Взято из [113]

Интересна также динамика площадей, занятых посевами.

Таблица 3. Площадь посевов [[1]].

Год	Площадь посевов			
	Общая	Под пшеницей	Под рожью	Под картофелем
1913	118,2	33	29,1	4,2
1928	113	27,7	24,6	5,7
1940	150,6	40,3	23,3	7,7
1950	146,3	38,5	23,7	8,6
1960	203	60,4	16,2	9,1
1970	206,7	65,2	10	8,1

Приведу еще одну таблицу, взятую из независимого источника.

Таблица 4. Сборы продовольственных культур [[2]].

Собрано в млн тонн

Год	Зерно	Картофель
1913	86	31,9
1928	73,3	46,4
1940	95,6	76,1
1950	81,2	88,6
1960	125,5	84,4
1970	186,8	96,6

Итак, после революции 1905-1907 годов среднегодовое производство зерна возросло в среднем на 20-22%. Это был эффект реформы Столыпина. Следует учесть, что и в 1901 и в 1911 году был неурожай, что как бы убирает влияние неурожая на средние цифры. Если посмотреть на последующую историю СССР, то 22% - это колоссальная цифра.

В 1908-1913 годах средний сбор зерна в закромах был в пределах 70-72 млн т. В 1911-1915 годах в среднем производилось 77,5 млн т зерна. Здесь учтен голодный 1911 год и это реально собранное зерно. Если же из подсчетов исключить неурожайный 1911 год, то в среднем за 1912-1915 годы собирали 81,3 млн т.

Далее идет провал в производстве зерна, связанный с Февральской и Октябрьской революцией. Провал заканчивается 1924 годом, после чего начинается восстановление, которое достигает плато и рост останавливается - производство зерна достигло уровня, чуть меньшего, чем в предвоенные 1908-1913 годы.

Далее идет коллективизация, в процессе которой производство зерна падает и достигает самого низкого уровня (50,1 млн т) в 1932 году. Далее идет рост и производство зерна, собранного в закрома, достигает в 1940 году 95 млн. тонн. Затем идет война, когда, несмотря на резкое падение сборов зерна, голода не случилось. С началом войны производство зерна падает и после войны начинается его восстановление, которое, однако, не достигает довоенного уровня. Послевоенное восстановление характеризуется голодом 1947 года, затем идет Целина, которая выводит производство зерна (в закромах) на уровень 110 -120 млн т в год. И только после начала массового применения минеральных удобрений, а, по сути, закапывания нефти в землю посредством аммиака, начинается рост производства зерна до 240 млн тонн и выше.

А теперь я наложу эти цифры на вектор времени, пройдясь по истории России/СССР, и дам свои комментарии.

Царь и зерно

График и таблица свидетельствуют, что в предвоенные годы в Царской России существенно увеличивается производительность сельскохозяйственных угодий. Так, общий сбор зерновых хлебов, составлявший в 1908-1912 гг., в среднем, 4555 млн пудов (72 млн.т) в год, в 1913 г. достиг 5637 млн пудов (90,2 млн т), превывсив, в частности, сбор 1912 г. на 565 млн пудов... Превышение это представляется тем более благоприятным, что площадь под посевом хлебов увеличилась в 1913 г. лишь на 4,7% по сравнению с 1912 г. Следует иметь в виду, что 1913 г. выделялся особо высоким урожаем, а в пятилетие 1908-1912 гг. 1908 и 1911 гг. были отмечены крупными недородами (см. таблицу ниже).

Таблица 5. Сбор зерна с одной десятины (в пудах) [116]

Название культуры	1908-1912 гг.	1912 г.	1913 г.
Озимая пшеница	56,6	61,4	70,6
Яровая пшеница	39,7	40,1	50,7
Озимая рожь	50,7	59,9	56,1
Яровая рожь	37,8	39,1	42,7
Овес	52,2	55,6	61,4
Яровой ячмень	56,3	57,8	64,7

Если взять последние 4 года перед первой мировой войной, то урожайность в среднем за эти годы составила 45 пудов с десятины (голод 1911 г. не брался в рассмотрение). Для знатока сельского хозяйства России акад. Л. Милова такая урожайность в среднем по стране представляется величайшим достижением [117].

При этом улучшались условия жизни крестьян. С 1861-го по 1913-й смертность сократилась аж на 25%. Так в родной для Энгельгардта Смоленской области - с 40,9 до 26,6, в Орловской - с 43,9 до 27,6, в Самарской - 40,5 до 34,7.

Почему же несмотря на рост душевого производства зерна в России периодически свирепствовал голод? Он был в 1858-1859, 1861, 1868, 1873, 1876-1877, 1879-1881, 1883-1885, 1888-1891, 1893-1894, 1896, 1900, 1906 (результат погодных условий, усугубившихся революцией), 1911 годах. Исторически голод возникал как результат неурожая. В качестве причин также выступают потрясения режима. Наряду с регулярно возникавшими голодом через 10 - 11 лет есть голод 1905 г., 1906 г., 1907 г. Надо отметить также голод 1905 г., поразивший 22 губернии, в том числе четыре нечерноземных, Псковская, Новгородская, Витебская, Костромская. Голод наблюдался в ряде местностей в 1906, 1907, 1908 (как результат революции 1905-1907 года) и 1911 гг., когда пострадали по преимуществу восточные, центральные губернии и Новороссия (обратите внимание, вроде бы житница и страдает от голода). Во время голода 1911 года, когда недоедали десятки миллионов крестьян и сотни тысяч умерли от голода, 53% хлеба с российского рынка ушло на экспорт (по Пыхалову, 2003).

Сильный голод был вызван Гражданской войной и неурожаем в 1921 году, что обусловлено наслоением обусловленного погодными условиями неурожая и потрясениями государства. Голод 1933 г. поразил страну в году в результате неурожая 1932 года [118]. В 1947 году голод охватил ряд регионов страны из-за неурожая 1946 года. Обратите внимание, пропущен засушливый 1942 год.

НЭП

НЭП дал советскому правительству передышку. В это время подавляющее же большинство крестьян вело преимущественно натуральное хозяйство. Спрос села на промышленные товары был крайне низок и не мог служить базой для интенсивного развития даже лёгкой промышленности, не говоря уже о тяжёлой.

Если сравнить средние урожаи в 1908-1912 году (72 млн т.) и средние урожаи в 1925-1929 году (73,3 млн т), то они практически не отличаются, даже вроде в годы НЭПа больше на 2%. Но в годы НЭПа это биологические подсчеты (см. ниже), а при царе статистика была отличной и учитывала реально собранное зерно. Кроме того средняя цифра за годы НЭПа не включает ни один неурожайный год, а цифра, характеризующая предвоенные годы, включает 1911 неурожайный год.

К 1928 году сельское хозяйство Советского Союза вышло на довоенный уровень. Посевные площади под зерновые культуры составили 94,7%, а валовой продукт сельского хозяйства составил 91,9% от показателей 1913 года. Но вместе с тем товарность сельского хозяйства упала, особенно в области зерновых культур. Так, в 1926 году городское население возросло на 1,6 миллиона человек по сравнению с 1913 годом, а товарная часть зерновых продуктов составила всего лишь 10,3 миллиона тонн против 21,3 миллиона тонн в 1913 году.

Да, да! В годы НЭПа катастрофически снизилась товарность сельскохозяйственного производства. «Уничтожение крупных хозяйств: крупных землевладельцев и значительное ослабление слоя зажиточных крестьян... с абсолютной неизбежностью повлекло за собой уменьшение производства зерна, предназначенного на продажу, поскольку до войны именно эти две категории производителей поставляли 70% товарного зерна, и привело к тому, что количество товарного хлеба в 1927 году было в два раза (!) меньше, чем в 1913-м, хотя валовой сбор зерна был примерно таким же. После революции обширные земли этих хозяйств были поделены; количество крестьян-единоличников выросло на 8 - 9 млн. Однако на продажу шло всего только... 11,2 процента крестьянского хлеба. При этом кулаки, составившие 1/30 часть «сельского населения, продавали 1/5 часть зерна» [119].

А.Н.: Коллективизация дала перераспределение земли и скота, но не гарантировала рост производства. Да и не могла гарантировать.

Поэтому и пришлось в 1928 году ввести в городах карточную систему (ведь городское население страны превысило дореволюционное и росло на 1,5 - 2 млн. человек за год)». Крестьяне, размножаясь, сами съедали на корню всё, что производили, отъедаясь за долгие годы голода. При этом сами крестьяне стали питаться лучше, чем в годы царской власти. В годы НЭПа крестьяне стали потреблять в год по 30 кг мяса, хотя до революции потребляли 16 кг в год. Это свидетельствовало о том, что существенная часть зерна была перенаправлена ими из поставок в город на улучшение собственного питания. «В свою очередь, нужды индустриализации требовали иной ориентации производства, чем деревенский спрос», ориентирующий естественным образом лишь на предметы непосредственного потребления [120].

Хватало ли крестьянам земли и кто кормил города?

Много споров всегда вызывало в России наличие помещиков. Крестьяне их стали особенно ненавидеть в начале XX века. Но так ли уж отрицательной была роль помещиков в жизни царской России? Н. Л. Рубинштейн, изучая сельское хозяйство России во второй половине XVIII в., в частности сводку данных Экономических примечаний к Генеральному межеванию и губернаторских отчетов по пашенным наделам и реальным посевным площадям, обнаружил, что у крестьян земли было мало (в Нечерноземье - это 3 десятины на мужскую душу), но, оказывается и она вся не засеивалась (из 3 десятин засеивалось около 1,2 десятины) [121].

Собственно, безземельных крестьян в России и не было, у каждого крестьянина был надел. Были крестьяне, которые не обрабатывали собственный надел, сдавали его более зажиточным соседям. Стоит заметить, что при общем количестве безлошадных - порядка 25% (данные военно-конских переписей), безземельных, т.е. не обрабатывающих надела самостоятельно, было менее 10%. Т.е. даже безлошадные крестьяне находили для себя необходимые арендовать лошадей у богатого соседа для обработки земли.

По мнению Милова, если России при том уровне урожайности могла бы тягаться с Западной и Центральной Европой в эти годы (1909-1913), то Рос-

сии нужно было бы увеличить посевную площадь в 3,4 раза, то есть пахарь должен обработать не 4,5 десятины, а 15,3 десятины. А мы знаем по трудам Редакционных комиссий, созданных при подготовке реформы 1861 года, что в ходе их работ были сделаны совершенно четкие оценки. Когда говорили о норме пахоты в 5 десятин на лошадь или на пахаря, то сразу же шли оценки - это богатыри только могут выполнить! Так какие же богатыри должны были пахать из расчета 15 десятин, при тогдашней урожайности??

Поэтому раздел помещичьих земель, который был проведен после Октябрьской революции, по сути, ничего не решал. Более того, такой раздел существенно сужал базу питания горожан и мешал развитию продукции основных сельскохозяйственных культур, поскольку, например, сахарная свекла концентрировалась в помещичьих хозяйствах.

Накануне Первой мировой войны российское сельское хозяйство должно было кормить 137 миллионов человек, из которых 86% составляли крестьяне [122]. В Царской России товарный хлеб составлял около 26% от общего производства зерна [123], а население городов 15% от общего числа жителей. Другими словами, если считать, что население городов в те времена питалось лучше, чем сельское население, то на армию и на продажу шло менее 9% произведенного зерна. И кормили российские города и русскую армию именно помещики.

Коллективизация

В годы коллективизации 1930-1933 г. урожай составил 67,9 млн т. Чуть (на 9%) хуже, чем в лучшие годы НЭПа. Учет сбора пока биологический. Теперь сравним годы перед Великой Отечественной войной (ВОВ) годы НЭП и годы царизма. Перед ВОВ собирали в среднем 92-95 млн. т. Это реальный урожай, считающийся достоверным и пересчитанный А. Ноувом. Это на 17% больше, чем при царе, и на 29% больше, чем в лучшие годы НЭПа.

Следует отметить, что решение российского геополитического тупика не было простым делом. Так, механизация энергоемких работ могла высвободить максимально около 5 пудов зерна на 1 десятину посевной площади или суммарно 400-500 млн. пудов. Кроме того требовалось выйти из тупика в максимально короткий срок. Увеличение производства зерна и его рыночного фонда за относительно КОРОТКИЙ срок было возможно в результате:

а) механизации энергоемких работ, дающей нужную эффективность только в относительно крупных хозяйствах - это диктовало укрупнение хозяйств и широкое использование энергоресурсов и тракторов;

б) сокращения потребления и естественного роста сельского населения - это означало его массовое переселение либо в города либо в Сибирь (хотя этого, конечно, никто не планировал);

в) расширения посевных площадей за счет земель, энергетически неэффективных из-за их низкой урожайности и подверженности высоко амплитудным колебаниям продуктивности, но возможных для освоения при механизированном хозяйстве;

г) увеличения посевных площадей с необжитых районах страны (что было сделано путем массового переселения кулаков в Сибирь);

д) увеличение урожайности за счет агротехнических мероприятий, внедрение которых стало возможно 1) на базе механизации и 2) увеличения возможного диапазона маневрирования структурой посевов на без увеличения запаса устойчивости всего хозяйства, в частности, за счет сформиро-

ванных госрезервов [паровое земледелие приносит урожай только раз в два года, но эти два года надо за счет чего-то пережить];

е) замещение части зерна в питании сельского населения картофелем, т.к. в результате механизации трудоемких работ на зернопроизводстве (пахота, уборка, молотба, транспорт) увеличились возможности по применению ВЫСВОБОДИВШЕГОСЯ живого труда на производстве картофеля при фактически не изменившейся структуре использования сельхозплощадей [1 га картофеля производил в 5 с лишним раз больше калорий, чем 1 га ржи, при затратах труда на 1 га не менее чем в 2 раза больше] (по Антонову, форум С.Г. Кара-Мурзы [123а]). Все это было реализовано в максимально короткий срок в результате коллективизации.

Я уже писал [124] о том, что коллективизация была вынужденной мерой в ответ на постоянно воспроизводившиеся неурожаи в годы НЭПа. Ее задачей был не рост, а хотя бы стабилизация производства зерна и стабилизация снабжения городов продовольствием. Положение осложнялось тем, что учет производства зерна был чрезвычайно затруднен, что стало одной из причин голода 1933 года. Почему же центр не знал о том, сколько собрали хлеба на местах?

Как оценивать урожай?

Все дело в методах оценки урожая. Обычно он оценивался на глазок. Часто использовался также биологический метод, который был основан на том, что делалась случайная выборка участков поля и обмолот в этих участках поля. Затем производился пересчет будущего урожая на все поля. В феврале 1932 г. Колхозцентр издал распоряжение, предписывающее, чтобы колхозы оценивали будущий урожай, используя метровку (делается прикидочный сбор на случайно выбранных участках поля и затем проецируется на все посевы [125]). Как указывает М. Таугер [126], этот метод ведет к завышению ожидаемого урожая, по сравнению с собранным на 15%, а то и на 20% [127]. Очень часто неверные сведения посылались в более высокие инстанции и там подвергались критике.

Но лучше что-нибудь, чем ничего. Поэтому биологический метод оценки урожая стал обязательным после декрета Совнаркома от 17 декабря 1932 года. В годы советской власти обычно реальный урожай превышал биологический на 11%. Хрущев эту практику отменил.

В литературе существуют официальные цифры советского урожая, которые были вычислены на основе биологического метода. Они, как показал Таугер, завышены на 10-20%. Алекс Ноув [128] сделал перерасчет официальных цифр в реальные и я даю в качестве основных именно эти реальные цифры, полученные после пересчета. Тот факт, что официальные цифры урожая были завышены, и это было подтверждено самим Маленковым после смерти Сталина

Что дала коллективизация?

По данным пересчетов, в сталинские годы (таблица 5) урожайность зерновых была на уровне урожайности 1913 года, несмотря на механизацию, удобрения и прочее [129]. Хотя конечно, удобрений вносилось гораздо меньше, чем в годы правления Брежнева.

Таблица 6. Урожайность зерновых

1913 г.	8,2 центнера с гектара
1925-1926 гг.	8,5 центнера с гектара
1926-1932 гг.	7,5 центнера с гектара
1933-1937 гг.	7,1 центнера с гектара
1949-1953 гг.	7,7 центнера с гектара [130]

Рост товарных ресурсов в руках государства позволил в 1935 году провести значительное снижение цен на продовольственные и промышленные товары в государственной и кооперативной розничной торговле, что серьезно повысило покупательскую силу рубля и реальную заработную плату. Снижение цен в государственной и кооперативной торговле быстро сказалось на уровне рыночных цен, которые снизились по сравнению с 1933 годом более чем наполовину [131]. Колхозная система смогла компенсировать неурожай 1936 года. Она же заставила единоличников снизить цены на продовольствие. Уровень единых цен на предметы потребления, установившийся после отмены карточной системы, был (с учетом произведенного снижения) выше цен, существовавших до ее введения, примерно, в 8-10 раз. Цены на хлеб увеличились в 11 раз, на мясо в 13 раз, на масло в 8 раз [132].

Достижения были впечатляющими. К концу Второй пятилетки в сельском хозяйстве работало 345 тыс. тракторов и 129 тыс. комбайнов, сделанных в основном на отечественных заводах [133]. Для того чтобы обеспечить надлежащее обслуживание сельскохозяйственной техники, были созданы машинно-тракторные станции (МТС) - государственные предприятия, сосредотачивающие сельскохозяйственную технику и заключающие договоры с колхозами на производство тех или иных работ.

По официальным данным ЦСУ, в 1913 году собрали 80,1 млн. тонн зерна, в 1933-1934 годах по 89 млн. тонн. В 1940 г. было собрано уже 120,3 млн. тонн зерна [134]. Пересчет же А. Ноува (см. таблицу 1) дает цифру 95 млн. т. Средний урожай зерновых в годы до Первой мировой войны был равен 7,4 центнера с 1 га, а за 1933-1937 гг., по официальным данным, - 9,1 центнера (хотя скорее всего цифры данные завышены, см. таблицу 6). В 1913 г. общий валовой сбор зерновых был равен 80,1 млн. т, а в 1937 г. - 120,3 млн. т (официальные данные). В 1938 засушливом году было собрано 95 млн. т, то есть значительно больше, чем в 1913 г., благоприятном для урожая [135]. Опять-таки цитирую официальные данные. Но даже пересчеты А. Ноува дают неплохие результаты, который показал колхозный строй.

Средний урожай зерновых в предвоенные годы был равен 7,4 центнера с 1 га, а за 1933-1937 гг. - 9,1 центнера. В 1913 г. общий валовой сбор зерновых был равен 801 миллиону центнеров, а в 1937 г. - 1202,9 миллиона центнеров. В 1938 засушливом году было собрано 95 млн. т, то есть значительно больше, чем в 1913 г., благоприятном для урожая [136].

Вот характерный пример офикамизации по Московской области. Цитирую. «В Московской губернии помещикам, кулакам, купцам, духовенству и прочим эксплуататорам принадлежало 2 437 тысяч десятин, или 61,8% всей земли, а трудящимся крестьянам - только 38,2%. За последние 30 лет до революции (1887 - 1916) посевная площадь в губернии сократилась на 29,6%, а размеры бросовых земель достигли гигантской цифры - 267,2 тысячи гектаров. Колхозы и совхозы области, освоив бросовые земли и целину, увеличили посевную площадь на 332 тысячи гектаров, или на 40%, главным образом за счет посевов пшеницы, картофеля, овощей и кормовых культур. С 1913 по 1937 год больше чем в 2 раза увеличилась площадь под картофелем и овощами - со 110,5 до 225,7» [137].

«Коллективный труд, передовая агротехника, механизация сельского хозяйства почти в полтора раза увеличили урожайность в Московской области: вместо 8,1 центнера в особо урожайном 1913 г., колхозники в 1937 г. получили 11,4 центнера зерновых гектара. При этом урожайность озимой ржи увеличилась с 7,8 до 13,5 центнера, озимой пшеницы - с 12,6 до 15,1, яровой пшеницы - с 7 до 8 центнеров с гектара. Более чем в 2 раза (с 60,7 до 137,7 центнера с гектара) увеличилась урожайность картофеля» [138].

В 1937 г. в СССР на душу населения собрано продовольственных культур (пшеницы и ржи) 4,4 центнера, в США - 1,9 центнера, во Франции - 1,8 центнера, в Германии - 1,5 центнера, в Италии - 1,9 центнера. Из 4-5 миллиардов пудов валовой продукции зерна в дореволюционное время на рынки отпускалось около 1 300 миллионов пудов. В 1938 г. социалистическое зерновое хозяйство дало 2,3 миллиарда пудов товарного зерна. К 1937-1939 годам не только город, но и все крестьяне оказались полностью обеспеченными продовольствием. Улучшение жизни крестьян по сравнению со временами НЭПа заключалось не столько в улучшении питания, а главным образом в увеличении потребления промышленных товаров, но особенно - в улучшении социальной сферы. С 1927 по 1937 год количество коек в сельских больницах увеличилось в 3 раза, а число сельских врачей - в 2,5 раза [139].

В 1913 г. зерновыми (всеми) засевалось 94,4 миллиона га, а в 1938 г. 102,4 миллиона га. Весь прирост посевной площади пошел на расширение посевов самой ценной зерновой культуры - пшеницы. В 1913 г. пшеницей (яровой и озимой) засевалось 31,6 миллиона га, а в 1938 г. - 41,5 миллиона га. Площадь под озимыми пшеницами с 5 597 тысяч га в 1913 г. выросла до 11 290 тысяч га в 1938 г. [140].

С 1926 по 1939 год население села уменьшилось до 95% от уровня 1926 года. Но возросло население городов в 1,86 раза. Производительность труда крестьян увеличилась в 1,22 раза [141]. Коллективизация позволила подготовиться к войне.

Почему голода не было в годы войны?

Одной из загадок советской истории является факт отсутствия голода среди населения СССР в годы войны, хотя в те годы было собрано зерна меньше, чем в 1932 году и в 1946 году, после которых возник жестокий голод. Если принять продукцию сельского хозяйства в 1940 году за 100%, то в 1941 году она составила 62%, а в 1942 году 38%, в 1943 году 37% и 57% в 1944 году [142].

Анализ динамики производства зерна в годы войны вызывает закономерный вопрос, почему в 1942 и 1943 гг. голода не было, а в 1933 и в 1947 годах был? Совершенно не понятно, почему не возникло голода в 1942-1945 годах. А ведь снабжение населения продовольствием в годы войны резко уменьшилось (см. таблицу 7).

Таблица 7. Потребление зерна в день на душу (в кг) населения из госфондов [143].

Год.	Зерно	Картофель
1940 г.	1,6	0,98
1942 г.	0,8	0,22
1943 г.	0,63	0,4
1945 г.	0,7	0,26

Для урожая 1945 года в советской литературе существуют несколько цифр: 33,3, 46,8 и 47,3 млн т [144]. Если сравнить эти цифры с 50,1 млн т. зерна, которые были собраны в 1932 году и что вызвало в 1933 году жестокий голод, то станет ясно, что в годы войны советский народ должен был бы голодать. Однако голода не было. Он был зафиксирован только после еще более жестокого неурожая 1946 года.

А ведь во время войны посевные площади сократились на 36,8 млн. га или почти на треть [145]. Валовые сборы зерна сократились с 76,2 млн. т в 1940 году до 33,3 млн. т в 1945 г. [146]. В 1945 г. численность трудоспособного населения уменьшилась на 32,5%. Вместе с тем, за 1941-1944 годы в СССР

было заготовлено 4264 млн. пудов зерна. В первую мировую войну хлеба в Царской России было заготовлено втрое меньше [147].

Итак, либо Сталин накопил вместе с населением колоссальные запасы сухарей и зерна в виде НЗ и, либо было что-то другое. И этим другим был картофель.

Производство картофеля на огородах в годы войны увеличилось в 5 раз [148]. Были засеяны картофелем все свободные площади в городах. Известно, что 1 т зерна эквивалентна 3 т картофеля. В годы войны население выращивало не менее 120 млн т картофеля. Это дало почти 40 млн тонн зернового эквивалента. $30+40 = 70$ млн т. Это тот минимум, который в войну помог народу выжить. Итак, картошка помогла победить Гитлера. То, что до войны картошки выращивали в 2 раза меньше, чем в послевоенные годы, может частично объяснить и голод 1933 года.

В 1946 году валовой сбор урожая зерновых составил 39,6 млн. т, чуть больше трети урожая 1940 года 95,5 млн. т [149]. Возник голод, хотя сбор был выше, чем в 1942-1944 годах. В результате голода и связанных с ним болезней погибло около 1 млн человек [150]. **Причина в том, что население вновь стало надеяться на государство и сократило посеvy картофеля.**

После войны

В послевоенные годы сельское хозяйство оставалось в очень тяжелом положении. Но государство продолжало использовать крестьян, как источник дохода для финансирования промышленности, хотя конечно многое делалось в плане технологического переоснащения промышленности. Но все равно зерна не хватало.

Дважды, в 1948 и 1952 гг., повышался сельскохозяйственный налог, форсированными темпами шел процесс укрупнения колхозов [152]. Но жизнь на селе была тяжелой. К началу 50-х гг. бегство из деревни, несмотря на наличие паспортного режима в городах, стало массовым явлением: только за четыре года - с 1949 по 1953 г. - количество трудоспособных колхозников в колхозах (без учета западных областей) уменьшилось на 3,3 млн. человек. Положение в деревне было настолько катастрофическим, что подготовленный проект увеличения сельхозналога в 1952 г. до 40 млрд. руб. не был принят [153].

Очень плохо обстояло дело с учетом сборов зерна. Например, в октябре 1952 года Маленков, выступая на XIX съезде КПСС, объявил, что зерновая проблема в СССР решена, поскольку урожай достиг 130 млн. т. Однако в августе 1953 года тот же Маленков заявил, что эта цифра была завышена, поскольку была основана на биологической статистике [154].

В 1953 году плохой урожай поставил страну на грань голода. Резервы роста производства зерна были почти исчерпаны. В 1950-1953 гг. в среднем собирали 83,7 млн т. Не хватало мужиков после войны. Сравните.

Вот почему лидеры СССР в 1953 году пошли на беспрецедентные меры по сельскому хозяйству. Вторым обстоятельством, позволившим правительству начать повышение жизненного уровня населения в период с 1953 по 1960 год, был резкий рост добычи нефти с 19,4 млн т в 1945 г. до 148 млн т в 1960 г. [151].

Реформа сельского хозяйства

В 1953 г. были снижены налоги на домашние хозяйства сельских жителей. С 1 июля 1953 г. вводился принцип твердого налогообложения, т. е. с 1 га приусадебного хозяйства, независимо от его доходности. Общая сумма сель-

скохозяйственного налога в результате реформы снизилась с 9,5 млрд. руб. в 1952 г. до 4,1 млрд. руб. в 1954 г. [155]. В сентябре 1953 было решено повысить заготовительные и закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию и вложить в сельское хозяйство большие денежные средства [156]. Реформы включали резкое увеличение закупочных цен на зерно в 7,4 раза, на мясо в 5,8 раз по сравнению с 1952 г. Одновременно была уменьшена доля урожая, которая оставалась у колхозов [157].

Закупочные цены в 1954 году были увеличены в 7,4 раза [158]. В течение второй половины 1953 года правительство существенно повысило закупочные цены для крестьян (на мясо - в 5,5 раз, на молоко - в 2 раза); уменьшило обязательные поставки государству; снизило налоги с крестьян. Если принять средние закупочные цены 1952 года за 100%, то в 1956 году они составили 251%, а в 1954 - 207% [159]. Руководителям колхозов было одновременно дано больше прав для привлечения колхозников к обязательным работам [160].

Затем была Целина. Не все знают, что освоение целины началось еще в 1928 году. В феврале 1954 года состоялся пленум ЦК КПСС. На этом пленуме было объявлено о решении увеличить производство зерна на 35-40% в течение 2-3 лет за счет подъема целинных и залежных земель. Целина позволила довести среднегодовой сбор зерна за 1955-1958 гг. до 116,5 млн. Это на 39% больше, чем в последние годы жизни Сталина. Значит, была сермяжная правда в освоении целины.

Реформы Маленкова и Целина привели к быстрому росту продукции сельского хозяйства. В 1953-1955 гг. крестьянство сумело резко увеличить производительность сельскохозяйственного труда. С 1954 г. по 1956 г. в СССР наблюдался прирост сельского населения - впервые за послевоенный период. С 1953 по 1958 год продукция сельского хозяйства увеличилась в 1,5 раза. За 5 лет (1954-1958 гг.) по сравнению с предшествовавшим пятилетием рост составил по зерну 40%, овощам - 40%, сахарной свёкле - 68%, мясу - 41%, молоку - 36%, яйцу - 56%. Это был невиданный в истории России скачок сельскохозяйственного производства [161]. К этому же периоду (1953-1958 гг.) относится строительный бум в деревнях. Всем желающим выделялись участки под строительство, оказывалась помощь стройматериалами и т.п. [162]. Вырос жизненный уровень села [163]. В результате реформ приостановилось бегство колхозников из деревни, а вместе с тем закономерный процесс урбанизации постепенно входил в нормальное русло [164]. Большой эффект дало увеличение продуктивности личных подсобных хозяйств [165]. Росту же валовой продукции сельского хозяйства в основном способствовало освоение целинных земель [166].

Эффект целины окончился в 60-х годах. После плато 60-х годов начался постоянный рост сбора зерна за счет того, что было налажено производство искусственных удобрений, то есть за счет закапывание нефти и угля в землю. К 1985 году сборы зерна были удвоены по сравнению с концом пятидесятых годов.

Вот еще цифры. Энергетические мощности советского сельского хозяйства в 1970 по сравнению с дореволюционным периодом возросли в 14,1 раза, энерговооружённость труда - в 22,4 раза. Производительность труда в сельском хозяйстве СССР увеличилась в 1970 по сравнению с 1913 в 5,3 раза, часовая производительность возросла более чем в 6 раз. В 1975 сельскому хозяйству было поставлено 72 млн. т минеральных удобрений повышенного качества [167]. Если же считать в целом, и учесть, что за годы советской власти *до 1985 года (доля городского населения возросла с 15 до 80 %, то следовательно, та же земля стала обрабатываться в два 4,2 раза меньшим

количеством человек. Объем сбора зерна возрос в 2,5 раза, то следовательно производительность труда крестьян выросла более, чем в 10 раз, главным образом за счет использования нефтепродуктов как источника энергии.

Вроде бы все хорошо, прекрасная маркиза? Но почему же тогда СССР импортировал зерно?

Почему СССР импортировал зерно?

Вот характерный пассаж «дермократ». Цитирую. «Страна, обладавшая крупнейшими в мире площадями плодороднейших черноземов, и занимавшая до 1917 г. одно из первых мест по экспорту сельхозпродукции, теперь была не в состоянии себя прокормить, и каждый год импортировала десятки миллионов тонн зерна – из него выпекалась каждая третья буханка хлеба» [168, 169].

Помню, какой тяжёлый психологический эффект произвело известие о том, что США наложили эмбарго на поставку зерна в СССР. До этого Большинство людей впало в панику – как это они даже не подозревали, что брежневская Совдепия (как в то время называли интеллигенты СССР на кухнях) сама уже не в состоянии производить нужного количества пшеницы и закупает её – страшно подумать! – у своего классового врага.

Суженное сознание за железным занавесом не позволяло понять простых вещей. Да, СССР импортировал зерно с 1963 года, но импортировал он его не постоянно. Да, СССР закупал за рубежом немного пшеницы, но 90% ее он производил внутри страны. Закупленное же зерно шло на производство мяса. Мощности по его производству были сосредоточены в Прибалтике.

В 1967 – 1971 годы у СССР было положительное сальдо торговли зерном, причем даже в неблагоприятные годы СССР не тратил на это больше 5 миллиардов долларов (в долларах 2000 года). Нагрузка на бюджет была вполне терпимой. В 1976 – 1980 годы импорт составил 9,9% от уровня сельскохозяйственного производства страны, в 1980 году – 18,1%, в 1981-м – 28,4%. Производство основных продуктов в килокалориях на душу населения составило в СССР в 1976 – 1980 годы почти 3,5 миллиона килокалорий в год (наивысший показатель за всю историю России). Для сравнения – до революции производилось и потреблялось не более 2 миллионов килокалорий на душу в год. **Итак, СССР покупал зерно не из-за его недостатка, а для того, чтобы из кормового зерна производить молоко и мясо для улучшения питания советских людей. Вопли же демократов об очередях за продуктами легко разбиваются в пух и прах, если учесть цели советской экономики (подробнее см. [169а]).**

А.Н.: Вот она, «мозговая каша»: что это за цели, если при их достижении народ должен стоять в очередях за продуктами? Не признавать их наличие может только фальсификатор истории страны. Об этом еще поговорим.

После 1991 г.

В нынешней России зерна на душу населения стало производиться меньше и кроме того его продают. В годы Советской власти Россия производила по 110-120 млн. тонн зерна (сейчас в урожайное время Россия получает по 73-83 млн т). Почему же, производя больше, мы еще и закупали фуражное зерно? Объясняется это просто. В 1990 году Россия имела 58,8 млн. голов крупного рогатого скота, в 2002 – 27,1 млн. Свиной было 40 млн. В 2002 г. - 15,5 млн. Овец и коз в 1990 г. насчитывалось 61,3 млн. К 2002 году их осталось 15,2 млн. А если поголовье скота и птицы упало в 2 – 4 раза и более, то

и потребление зерна сократилось. Это сокращение также произошло из-за резкого ухудшения питания населения. Стоит ли удивляться, что потребление мяса и молока существенно упало [170]? Если в советское время в среднем каждый гражданин страны ежедневно потреблял 3340 килокалорий, то в 2002 году - только 2500 (цит. по В. МАСЛЕННИКОВ, 2003). По данным Минсельхоза России, в России недодает 40 млн. человек [171].

Итак, кривая производства зерна даёт ответы на многие тайны в истории России. Она показывает, что главной задачей коллективизации была стабилизация производства зерна и стабилизация снабжения городов, что посевы картофеля помогли советским людям спастись от голода в годы войны, что Целина была необходима для гарантии нормальной работы государства в послевоенные годы, что только тогда, когда были открыты запасы крупные нефти, СССР смог перейти на искусственное подкармливание зерновых культур и тем самым вышел на новый уровень зерновой независимости. (Вид. мной – А.Н.)

<http://www.contrtv.ru/print/2505/index.html>

А.Н.: К зерновой независимости Россия пришла только при В. Путине. И произошло это по причинам, которые господин Сигизмунд С. Миронин так и не понял.

Теперь вернемся к последствиям голода в СССР. Ведь это имело серьезные последствия для развития страны.

Демографическое разорение

Анатолий Вишневский

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

http://www.infran.ru/vovenko/60years_ww2/demogr5.htm

часть 5/5

Демография сталинской эпохи

информацию представляет Анатолий Вишневский

11 марта 2003

Фальсификация демографических данных не такое простое дело. Можно назвать любые показатели рождаемости или смертности и заставить в них поверить, но рано или поздно они подлежат объективной проверке, потому что, в конечном счете, от них зависит численность населения, а значит число работников и едоков, солдат и избирателей, школьников и пенсионеров. Ни страна, ни ее города и районы не могут жить, не зная числа своих жителей.

В сталинском СССР это было возможно. Численность населения страны превратилась в тщательно охраняемую государственную тайну, потому что опубликование одного единственного числа сразу сделало бы очевидной многолетнюю ложь власти и лично Сталина.

До того, как над численностью населения опустилась завеса тайны, она была неоднократно фальсифицирована. В январе 1934 года на XVII съезде ВКП(б) Сталин назвал липовую цифру населения СССР 168 миллионов человек, и, отталкиваясь от нее, советские эксперты ожидали, что перепись населения 1937 года зафиксирует в стране 170-172 миллиона человек. На деле же было учтено всего 162 миллиона (26). Не удивительно, что перепись 1937 года была объявлена вредительской, и в 1939 году была проведена новая перепись, причем было сделано все, чтобы на этот раз результаты переписи подтвердили лживые заявления

руководства страны. Перепись проводилась в январе 1939 года, а в марте, еще до получения ее окончательных итогов, выступая на XVIII съезде ВКП(б), Сталин заявил, что в стране живет 170 миллионов человек. Естественно, что опубликованные впоследствии результаты не могли быть меньше этой декларируемой непогрешимым вождем цифры.

Последующие исторические события включение в 1939 году в состав СССР стран Балтии, Западной Украины и Западной Белоруссии, а затем и война отодвинули вопрос о демографических итогах советских тридцатых годов на второй план, а после войны Сталин, видимо, учитывая не совсем удачный опыт своих предвоенных фальсификаций, решил вообще прекратить публикацию данных о населении СССР.

Даже в середине 1950-х годов многочисленные зарубежные исследователи все еще тщетно пытались хотя бы приблизительно оценить число жителей одной из самых больших стран мира. Французский демограф А. Сови приволил тогда сводку таких оценок от 213 до 220 миллионов человек на середину 1955 года. Когда же, три года спустя после смерти Сталина, впервые была опубликована официальная цифра, она оказалась существенно ниже всех имевшихся оценок: **200,2 миллиона человек в апреле 1956 года** (27). Это означает, что даже западные эксперты, пытавшиеся учесть реальные демографические потери СССР в 30-е 40-е годы XX века, были введены в заблуждение советской пропагандой и преуменьшили эти потери на 10-20 миллионов человек.

Оценка демографических потерь СССР отечественными специалистами, получившими доступ к архивным материалам, стала возможна намного позднее. Согласно этим оценкам, число избыточных смертей в 1927 – 1940 годах составило 7 миллионов, в 1941-1945 - 26-27 миллионов²⁸. Но были еще прямые потери от голода 1946-1947 годов (примерно, 1 миллион человек), а также жертвы послевоенного ГУЛАГа. Так что общие прямые потери сталинского СССР составляют не менее 35 миллионов человек, а скорее всего, они - выше. А кроме того следует учесть и значительное сокращение пополнения населения за счет детей, не родившихся у преждевременно погибших. А это резко увеличивает общую величину демографических потерь.

О том, насколько большими могут быть эти потери, можно судить на примере России.

Рождаемость в России в середине 1920-х годов была исключительно высокой, поэтому, несмотря на быстрое снижение ее уровня уже в предвоенный период, он долгое время оставался достаточно высоким, чтобы, в условиях пусть медленно, но снижавшейся смертности, поддерживать значительные темпы роста населения. Однако эти темпы резко падали в годы демографических катастроф.

(...) В 1926 году, когда Сталин только входил в силу, население России составляло 93 миллиона человек. До 1941 года страна не знала крупных войн, и ее население могло бы вырасти, примерно, до 121 миллиона человек. На самом же деле в 1941 году оно было на 9 миллионов меньше всего 112 миллионов. Только в 1935 году была восстановлена численность 1930 года после демографического провала времен коллективизации и раскулачивания. Затем последовал новый страшный провал - военный. Предвоенная численность населения России была восстановлена только в 1956 году - через 11 лет после окончания войны и через три года после смерти Сталина.

Таким образом, 15 лет - больше половины срока пребывания Сталина у власти - Россия жила в условиях демографических потерь, не восполненных даже по сравнению с уже достигнутым уровнем, иными словами, будучи в демографическом отношении отброшенной назад.

К моменту смерти Сталина население России составляло 107 миллионов человек. Если бы избыточных потерь в годы его царствования не было, россиян в 1953 году могло быть на 40 с лишним миллионов больше. Конечно, если бы войны не удалось избежать, большие потери были неизбежны при любом руководстве страной. Однако представить себе большее демографическое разорение России и СССР в целом, нежели то, каким оно обьязано «сталинской эпохе», очень трудно».

26. Андреев Е., Дарский Л., Харькова Т. Население Советского Союза, с. 25.

27. A. Sauvy. «a population de l'Union Sovietique. Situation, croissance et problemes actuels. Population, 1956, n0 3, p. 464.

28. Андреев Е., Дарский Л., Харькова Т. Население Советского Союза, с. 60, 77.

<https://polit.ru/article/2003/03/11/610375/>

P.S.: Неслучайно, чтобы понять, в каких условиях развивалась СССР, я начал разговор о тех событиях, которые ослабили страну. Мы должны это знать, тогда мы сможем представить те усилия, которые приложили наши предки, чтобы вытащить страну из ямы. Мы должны ясно осознавать логику действия властей и цену, которую народ заплатил за эти решения.

Глава 11. Съезд расстрелянных, или Судьба свидетелей

На мой взгляд, проводя коллективизацию, власти итогами её выполнения ставили не те цели, которые декларировались. Официально нас до сих пор убеждают, что для обеспечения роста сельскохозяйственного производства было необходимо создание крупных сельскохозяйственных производств, но при том состоянии деревни и менталитете крестьян этого достигнуть было невозможно. Что фактически и произошло. На мой взгляд, цель была одна - власть хотела стать владельцем всей производимой сельскохозяйственной продукции, чтобы полностью ею распоряжаться. Даже ценой уменьшения общего производства.

Чтобы добиться необходимых целей, крестьяне в 20 – 30- годы прошлого века были лишены многих гражданских прав. Можно ли коллективизацию сравнить с крепостным правом? В чем-то они очень похоже. При крепостном праве крестьян лишали права на землю, урожай и собственную жизнь. А при коллективизации крестьянин тоже не был собственником земли и урожая. Владельцем, т.е. собственником всего: земли, урожая крестьян становилось государство в лице чиновников, партократии, которые олицетворяли собой власть. Государство могло взять ту часть урожая, которую считала нужным и мнения крестьян её не интересовало. И за невыполнение своих распоряжений она могла сделать всё и даже лишить крестьян жизни. Что и делалось. Полным распорядителем был один человек – руководитель государства. Такое положение в экономике было только при одном руководителе СССР – при И. Сталине – жесточайшая централизация.

Возможен ли был в то время объективный анализ ситуации в стране. Конечно, нет. Для нас источником дополнительных знаний могут стать стенограммы партийных съездов, ведь победители не думали, что за справедливые мысли можно пострадать. Съезды партии были тем мероприятием, которое подводило итоги и ставило цели на будущее. Давайте подробно рассмотрим XVII съезд ВКП(б), он занимает

особое место в истории нашей страны. Что это был за съезд и каковы были его итоги? Он состоялся в период, когда уже можно было подводить итоги индустриализации и коллективизации. Как сейчас мы можем оценить итоги XVII съезда ВКП(б)?

Съезд победителей

Ровно 85 лет назад, 26 января 1934 года, в Москве открылся XVII съезд ВКП(б). В 1934 году XVII съезд ВКП(б) на страницах советских газет называли не иначе, как «Съезд победителей» – ведь вся повестка съезда была посвящена успехам первой пятилетки и планам партии на вторую. Но вот в историю этот партийный форум вошел как «Съезд расстрелянных»: из 1966 делегатов съезда 1108 человек были через несколько лет арестованы и расстреляны как «враги народа». Известный историк Михаил Восленский в своем труде «Номенклатура» писал: «Из общего числа 139 членов и кандидатов в члены ЦК партии, избранного на XVII съезде, в 1937 году было ликвидировано 97 человек (кроме того, 5 покончили жизнь самоубийством). Убивали их зачастую целыми группами: более половины из них были расстреляны за 8 дней».

И нельзя сказать, чтобы делегаты съезда не могли предвидеть своей судьбы – вся политика большевиков по ускоренной индустриализации строилась на крови и репрессиях. С начала 30-х были уничтожены миллионы русских и украинских крестьян, в городах полным ходом раскручивались «громкие» уголовные дела по борьбе с «вредителями», а пресса взахлеб воспевала «педагогизм методов ГУЛАГа по перевоспитанию несознательных элементов» – по сути, концлагеря НКВД должны были стать моделью всей советской экономики, которая уже не могла развиваться без рабского труда заключенных. А товарищ Сталин только и призывал готовиться к новому «обострению классовой борьбы». А раз будет борьба – будут и жертвы (...)

Геноцид собственного народа

Трагическая судьба делегатов XVII съезда ВКП(б) во многом закономерна. Она явилась результатом генеральной линии партии, строившей политику ускоренной индустриализации страны на крови миллионов невинных людей. Известно, что с начала 30-х годов жертвой массовых репрессий стал целый социальный класс – российское крестьянство, насильно загнанное в колхозы. Наиболее успешная его часть была объявлена «кулаками» и депортирована, а остальные превращены в дешевую и бесправную рабочую силу, обязанную при этом кормить страну. Городское же население жило в постоянном страхе перед обвинениями во вредительстве и антисоветской деятельности. В стране проводился, по сути, геноцид собственного народа. Несмотря на это, на XVII съезде ВКП (б) непрестанно оглашали дифирамбы в адрес «мудрого вождя и учителя» – товарища Сталина.

Необоснованные слухи

Говоря о событиях тех давних лет, следует развеять миф, прочно устоявшийся в течение последних десятилетий. Речь идет о совершенно необоснованных слухах, согласно которым в 1934 г. на XVII съезде ВКП (б) делегатами была предпринята попытка высказать недоверие Сталину в виду результатов проводимой им политики. В постперестроечный период российские и зарубежные СМИ неоднократно обсуждали подобную версию, выдвигая при этом предположение, что именно прозвучавшая на съезде критика вызвала

гнев Сталина и спровоцировала последовавшие затем массовые репрессии. Однако детальное изучение архивных материалов, ставших к тому времени достоянием широкой общественности, показало, что никакого реального антисталинского демарша на XVII съезде ВКП (б) в 1934 году не было.

Подавление внутрипартийной оппозиции

Как показали материалы, с которых был, наконец, снят гриф секретности, обстановка, царившая среди депутатов, в корне отличалась от той, которая преобладала четырьмя годами ранее на XVI партийном съезде. Установившееся к этому времени единовластие Сталина послужило полному искоренению внутрипартийной оппозиции, проявлявшейся в прежние годы. Несмотря на то, что налицо имелись крайне негативные последствия насильственной коллективизации сельского хозяйства, а также излишне поспешных методов индустриализации, открыто говорить о них с трибуны съезда никто не решился. Прозвучавшие четырьмя годами ранее предупреждения о возможности пагубных последствий такой политики, на XVII съезде ВКП(б) более не упоминались, а бывшие лидеры оппозиции, такие как А.И. Рыков, Г. И. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Н. И. Бухарин и ряд других, выступали с покаянными речами и наперебой восхваляли успехи социализма. Как показала история, в дальнейшем это не помогло им избежать суда по весьма популярной в те годы 58-й статье УК РСФСР (контрреволюционная деятельность) и высшей меры наказания за действия, якобы направленные на подрыв советского государства.

Источник: <http://fb.ru/article/371833/syezd-vkp-b-v-g>

А.Н. : Несмотря на то, что съезд состоялся при полной победе линии Сталина, делегаты с мест не могли не отметить проблемы индустриализации и коллективизации. Анализ выступлений делегатов съезда даёт нам более объективную картину обстановки в стране.

На съездах были делегатами самые лучшие. Они ехали в Москву с самым важным: рассказать о своем опыте, поучиться на чужих ошибках. Насколько было безопасно сообщать о проблемах, они не представляли, и потом их не спасали заверения о своей преданности идеалам революции. Оказалось, что они были не настолько революционны.

«Ведомости» 07 февраля 2019

Был ли крамольным «съезд победителей»

Историк Олег Хлевнюк о XVII съезде ВКП(б), оформившем единовластие Сталина.

Главным итогом съезда было оформление единовластия Сталина. XVII съезд ВКП(б) заседал в Москве с 26 января по 10 февраля 1934 г., через три с половиной года после XVI съезда. Очевидное и официально не объясненное нарушение устава партии, согласно которому съезды должны были собираться каждый год, было вызвано достаточно вескими причинами. В 1931 – 1932 гг. сталинскому руководству, укрепившемуся у власти в результате разгрома последней из оппозиций – «правого уклона» во главе с Алексеем Рыковым, Николаем Бухариным и Михаилом Томским, – было не до съездов. Коллективизация и раскулачивание существенно подорвали производительные силы деревни. Уже в 1931 г. в ряде регионов ощущался голод, принявший в последующие два года катастрофические масштабы и унесший жизни нескольких миллионов человек. Индустриальные скачки, непомерное наращивание капитальных вложений в тяжелую промышленность, массовые репрессии против специалистов привели к кризису в промышлен-

ности. Планы первой пятилетки, официально провозглашенные выполненными, на самом деле были далеки от выполнения.

Удержать ситуацию в руках в условиях широкомасштабного кризиса сталинское руководство сумело лишь при помощи жесточайших репрессий. Основным методом хлебозаготовок стала продразверстка, подкрепленная массовыми арестами и депортациями, вплоть до выселения целых деревень. Символом государственного террора в этот период стал закон от 7 августа 1932 г. о защите социалистической собственности. Принятый по инициативе Сталина, он предусматривал расстрел или 10-летнее заключение за самые незначительные хищения. Фактически закон был направлен против голодающих крестьян. Репрессии против городского населения усилились в связи с введением с начала 1933 г. паспортной системы. ОГПУ продолжало фабриковать многочисленные дела о «вредительстве» и «контрреволюционных организациях». Проводилась чистка партии. Однако дальнейшее наращивание террора было невозможно даже по чисто техническим причинам. Тюрмы и лагеря были перегружены и охвачены голодом и эпидемиями.

Политбюро в этих условиях было вынуждено притормозить репрессии и 8 мая 1933 г. приняло инструкцию, которая запрещала дальнейшие массовые депортации «кулаков», предусматривала разгрузку мест заключения за счет освобождения ряда групп арестованных и другие меры. Некоторое смягчение карательной политики сопровождалось переменами в экономической сфере, в частности отказом от сверхфорсированного наращивания темпов индустриализации. Определяющее значение имел урожай 1933 г., оказавшийся существенно лучше урожаев двух предыдущих голодных годов. В совокупности все эти факторы способствовали стабилизации ситуации в стране и постепенному выходу из кризиса. Сталинское руководство рассматривало это как победу. Очередной съезд партии, на который были направлены 1227 делегатов с решающим и 739 – с совещательным голосом, был призван закрепить эту победу политически.

Именно такой победный тон задал съезду первый доклад – отчетный доклад о работе ЦК ВКП(б), – с которым выступил Иосиф Сталин. «Теперь уже все признают, что наши успехи велики и необычайны», – заявил он. С победным пафосом произнесли свои доклады о работе ЦКК-РКИ Ян Рудзутак, о работе делегации ВКП(б) в исполкоме Коминтерна – Дмитрий Мануильский, о втором пятилетнем плане – Вячеслав Молотов и Валериан Куйбышев, по организационным вопросам – Лазарь Каганович. Восторженными были выступления делегатов съезда, не говоря уже о приветствиях делегаций рабочих и колхозников (...)

Несмотря на победные рапорты, в материалах XVII съезда отразилась скрытая критика ряда «перегибов» предшествующего периода и были обещаны некоторые корректировки политики скачков и массового насилия. Стыдливо, полунамеками были осуждены массовые репрессии в деревне, хотя о голоде, пик которого только незадолго до съезда удалось преодолеть, не упоминалось вообще. «Надо прямо и совершенно определенно сказать, что репрессии были в эти прорывные годы решающим методом «руководства» многих партийных организаций Украины... – говорил, например, второй секретарь ЦК КП(б)У Павел Постышев. – А ведь враг этим методом «руководства» пользовался, и очень широко пользовался, для того чтобы восстанавливать отдельные группы колхозников и единоличников против колхозного строительства, против партии и советской власти». Сталин в своем докладе резко критиковал настроения «мелкобуржуазной уравниловки», «левацкую болтовню» о введении прямого продуктообмена и ликвидации торговли и денег. Во втором пятилетнем плане, утвержденном на съезде, была окончательно закре-

плена относительно сбалансированная индустриальная политика: по сравнению с первой пятилеткой значительно снижены темпы прироста промышленной продукции, официально признана необходимость приоритетного развития отраслей группы «Б». Подводя итоги обсуждения второго пятилетнего плана, Молотов оценил принятые решения о снижении темпов индустриального роста как проявление «большевистской осторожности, которая требует серьезного учета всей обстановки, в которой мы живем».

Накануне съезда были срочно приняты решения о восстановлении в партии некоторых лидеров бывших оппозиций. 12 декабря 1933 г. Политбюро постановило оформить прием в партию в одном из районов Москвы Григория Зиновьева и Льва Каменева, а 20 декабря – восстановить в ВКП(б) ведущего теоретика троцкистской оппозиции Евгения Преображенского. Как показали последующие события, эти меры предпринимались с определенной целью: группе оппозиционеров – Каменеву, Зиновьеву, Преображенскому, Виссариону Ломинадзе, Томскому, Рыкову – была предоставлена возможность выступить на съезде с покаяниями. Главной целью этого политического спектакля была, несомненно, демонстрация победы Сталина и утверждение его единоличного лидерства в партии. Однако сам по себе выход лидеров бывших оппозиций на трибуну съезда демонстрировал также новую политику примирения в ВКП(б), которую Сталин назвал «необычайной идейно-политической и организационной сплоченностью рядов нашей партии». Реабилитация многих высокопоставленных политических противников Сталина воспринималась в партии как первый шаг на пути постепенной реабилитации рядовых оппозиционеров, прекращения репрессий и чисток.

В общем, эти и другие аналогичные факты позволяют говорить о том, что XVII съезд продемонстрировал наличие в партии настроений в пользу относительной умеренности, смены преимущественно террористической политики предшествующих годов на более сбалансированный и предсказуемый курс. «Основные трудности уже остались позади» – такими словами завершил свое выступление на съезде Сергей Киров. Под ними, несомненно, могли подписаться и многие другие делегаты. Пережив сверхнапряженные кризисы, голода, кадровых перетрясок и неуверенности в завтрашнем дне, значительная часть партийных чиновников превратилась в сторонников стабильности и умиротворения (...)

Однако, какие бы демонстративные сигналы умеренности и позитивных изменений ни посылал XVII съезд, главным итогом его работы было полное одобрение сталинского курса, политическое оформление единовластия Сталина и соответствующее устранение последних, даже декоративных атрибутов партийной демократии и «коллективного руководства». Показательные изменения были внесены в новый устав ВКП(б), принятый съездом по докладу Кагановича. Очередные съезды партии, согласно этому уставу, должны были созываться не раз в год, как раньше, а раз в три года (хотя и этот срок впоследствии не соблюдался). Вместо Центральной контрольной комиссии ВКП(б), имевшей статус, равный ЦК ВКП(б), и широкие права, создавалась Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б), которую должен был возглавлять один из секретарей ЦК.

Главным организатором и вдохновителем всех побед на съезде был объявлен Сталин. Здравницами и клятвами верности в его адрес были пересыпаны все съездовские выступления. Появление самого Сталина на трибуне, судя по стенограмме, вызывало взрыв экзальтированного энтузиазма: «Буря аплодисментов. Бурные овации всего зала. Весь съезд, стоя, долго и шумно приветствует великого вождя партии и трудящегося человечества. Востор-

женные крики «ура!» Возгласы: «Да здравствует наш Сталин! Да здравствует вождь великой армии пролетариата!» «Великим стратегом освобождения трудящихся нашей страны и всего мира» назвал Сталина Киров. А председательствующий на заключительном заседании Михаил Калинин завершил работу съезда такими словами: «Товарищи, в лице XVII съезда вся наша партия приветствует своего вождя, товарища Сталина»...

Автор - ведущий научный сотрудник Международного центра истории и социологии Второй мировой войны и ее последствий, профессор Школы исторических наук факультета гуманитарных наук Высшей школы экономики (<https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/02/07/793604-sezd-pobeditelei>)

Откровенный разговор: насколько он был возможен

Нам, конечно, интересно узнать как развивалась страна, из пер-вых рук, от тех, кто на себе чувствовал все сложности индустриализации и коллективизации. Эту информацию смогли бы дать делегаты съезда. Конечно, всем хочется рассказать о достижениях, но при этом, не скрывая проблемы. Сейчас мы можем спокойно посмотреть на эти факты, проанализировать аргументы, сказать насколько они доказательны и даже оценить профессионализм тех, кто на месте реализовывал принятые решения. Думаю, мнение делегатов «Съезда победителей» нам, их потомкам, очень важно.

Надо помнить, что для многих делегатов это были последние в жизни выступления на партийных форумах.

Молотов.

(...)Товарищи! Прошло три с половиной года со времени XVI съезда партии.

Прошел сравнительно небольшой период со времени съезда, поставившего во главу угла задачу – развернуть и довести до конца наступление против капиталистических элементов. И мы можем сказать теперь, что эти годы, наполненные напряженной борьбой рабочего класса с врагами социализма, годы гигантского роста нашей промышленности и создания тяжелой индустрии как основы технического перевооружения всего народного хозяйства, годы могучего строительства колхозов и совхозов и отчаянного сопротивления новому строю со стороны последнего капиталистического класса – кулачества, эти годы отмечены громадными победами социализма в нашей стране(...)

А.Н.: Очень важно понять обстановку в стране, чтобы оценить принятые решения. Выступление Молотова похоже на характеристику положения с фронта. Во внешней среде оно, наверное, так и было, а внутри? Вместо того, чтобы объединить общество вокруг решения острых проблем, общество разделили на своих и врагов. А значит есть кандидаты, на которых можно списать любую сложность, любую собственную ошибку.

О чем говорил вождь? Вот некоторые отрывки из его выступления. Для делегатов представлена таблица и приводятся данные, которые характеризуют однозучные успехи индустриализации.

**Отчётный доклад тов. Сталина. О работе ЦК ВКП(б)
Объём промышленной продукции в процентах к 1929 году**

	1929	1930	1931	1932	1933
СССР	100	129.7	161.9	184.7	201.6

САСШ	100	80.7	68.1	53.8	61.9
Англия	100	92.4	83.8	83.8	86.1
Германия	100	88.3	71.7	59.8	66.8
Франция	100	100.7	89.3	69.1	77.4

А.Н.: Но все ли понятно? Для нас непонятно, от какого уровня взяли 100 процентов, из каких показателей высчитывались проценты. Отрицать успехи страны нет никаких оснований. Страна развивается, но это не удобная, прогулочная дорога. Она невероятно тяжелая, работа через не могу, с большими жертвами. Но об этом ни слова.

II. Продолжающийся подъем народного хозяйства и внутреннее положение СССР

(...) Созданы новые отрасли производства: станкостроение, автомобильная промышленность, тракторная промышленность, химическая промышленность, моторостроение, самолетостроение, комбайностроение, производство мощных турбин и генераторов, качественных сталей, ферросплавов, синтетического каучука, азота, искусственного волокна и т.д. и т.п. (продолжительные аплодисменты).

Построены и пущены в ход за этот период тысячи новых вполне и современных промышленных предприятий. Построены гиганты вроде Днепростроя, Магнитостроя, Кузнецкстроя, Челябинскстроя, Бобриков, Уралмашстроя, Краммашстроя. Реконструированы на базе новой техники тысячи старых предприятий. Построены новые предприятия и созданы очаги промышленности в национальных республиках и на окраинах СССР: в Белоруссии, на Украине, на Северном Кавказе, в Закавказье, в Средней Азии, в Казахстане, в Бурято-Монголии, в Татарии, Башкирии, на Урале, в Восточной и Западной Сибири, на Дальнем Востоке и т.д.

Создано свыше 200 тыс. колхозов и 5 тыс. совхозов с новыми центрами и промышленными пунктами для них(...)

(...)В результате этих достижений народный доход СССР вырос с 29 миллиардов рублей в 1929 году до 50 миллиардов в 1933 году при громадном падении народного дохода за этот же период во всех без исключения капиталистических странах (...)

(...) Как могли произойти эти колоссальные изменения в какие-либо 3-4 года на территории громадного государства с его отсталой техникой, с его отсталой культурой? Не чудо ли это? Это было бы чудом, если иметь в виду, что развитие шло у нас на основе развертывания социалистического строительства.

Понятно, что этот гигантский подъем мог развернуться лишь на базе успешного строительства социализма, на базе общественного труда десятков миллионов людей, на базе преимуществ социалистической системы хозяйства перед системой капиталистической и единолично-капиталистической (...)

1. Подъем сельского хозяйства

(...) Это значит, что колхозы и совхозы вместе стали такой силой, которая решает судьбу всего сельского хозяйства и всех отраслей.

Они говорят, далее, о том, что 65% объединенных в колхозы крестьянских хозяйств владеют 73.9% всех зерновых посевных площадей, тогда как вся масса остающихся индивидуальных крестьянских зерновых хозяйств, составляющих 35% всего крестьянского населения, владеет всего лишь 15,5% всех зерновых посевных площадей.

Если добавить к этому тот факт, что колхозы сдали в 1933 году государству по всем видам поступлений более миллиарда пудов зерна, а единоличные крестьяне, выполнившие план на все 100% - сдали всего около 130 миллионов пудов, тогда как в 1929/30 году единоличные крестьяне сдали государству около 780 миллионов пудов, а колхозы не более 120 миллионов пудов, то станет ясной ясной, кто колхозы и единоличные крестьяне за отчетный период полностью поменялись ролями, причем колхозы стали за это время господствующей силой сельского хозяйства, а единоличные крестьяне – второстепенной силой, вынужденной подчиняться и приспособливаться к колхозному строю (...)

А.Н.: Произведем небольшие арифметические действия: получается, что в сумме за 1929/30 и 1933 годы колхозы дали 1 120 млн пудов, а за этот же период единоличники – 910 млн пудов. Рост есть, но не кардинальный. Если учесть потери в процессе конфискации от одних и передаче другим, то разница может быть еще меньше. От перемены мест слагаемых сумма не изменилась. Победная реляция может быть прикрытием, чтобы не привлекать внимания к недостижимым целям. Но это не признается.

О непростой ситуации на селе говорили делегаты в прениях.

Выступления делегатов

Эйхе (Западная Сибирь) (репрессирован)

(...) Очень важным показателем роста колхозов, укрепления их мощи является рост обобщественных фондов. Если взять Западносибирский край, то обобщественные фонды в колхозах Западной Сибири за 1932 г. выросли на 43 млн руб., а за 1933 – на 86 млн. руб. Одновременно с громадным ростом обобщественных фондов происходит рост количества получаемых колхозниками на трудодень продуктов.

А.Н.: Цифры яркие, но что за ними непонятно. Что стоит за общественными фондами, что они конкретно добавили? Общественные фонды потребления (ОФП) Эта новая политэкономическая категория была введена в экономику социализма. Она являлась доказательством того, что мы живем лучше, чем живем. Среди показателей благополучной жизни советского человека приводились данные о том, сколько он получает средств из ОФП. Неважно, получил ли ты их, но тебя уже посчитали. Если кто-то каждый год ездит в санаторий, а кто-то ни разу не ездил, то в среднем каждый ездит в санаторий 1 раз в 2 года. То, что здравоохранение было бесплатным, все помнят, но различия столичных, областных и сельских больниц были колоссальные. А ведь средства на услуги здравоохранения шли из ОФП и по статистике распределялись на каждого гражданина.

Вернемся к съезду. Выступления делегатов не очень разнообразят доказательствами своих успехов. Нам предлагается однозначный вывод – всё прекрасно. Главное доказательство правильного выбора – революционная риторика, следование линии: уничтожение всего старого и утверждение всего социалистического, т.е. правильного.

Водовозенко (Днепропетровщина)

Товарищ Сталин вчера в своем докладе сказал, что сейчас изменилось лицо деревни. Вместо помещичье-кулацкой деревни, вместо церквей, урядников, нищеты, убожества мы сейчас имеем крупное социалистическое

сельское хозяйства, уничтожившее кабалу и нищету, уничтожившее устои эксплуатации человека человеком (...)

(...) Мы добились того, что наш район, Пятихатский район, который был одним из самых отстающих районов Днепропетровщины, в этом году дал хлеба в три раза больше против прошлого года и на 30 дней раньше срока, данного правительством. Теперь колхозы обеспечены семенами, получили на трудодень по 7 кг хлеба. Несмотря на то, что в этом году мы не имели увеличения конского поголовья, мы все же осенний сев окончили на 25 дней раньше сравнительно с прошлого годом. Мы в этом году сделали по зяблевой вспашки в 3 раза больше против прошлого года. А успехи зяблевой пахоты обеспечат в следующем году более высокий урожай.

А.Н.: Политические ярлыки ярче всего характеризуют победу нового строя, а реальность: 7 кг за трудодень - это много или мало, сколько надо семье, чтобы прожить год, неизвестно. Мы часто будем в отчетах читать графу о выдаче зерна на трудодень, но нигде ни говорится, а этого достаточно? Другой вопрос: зачем сев производить раньше, как это соотносится с агротехникой? Процесс работы становится важнее результата. А обстановка на селе непростая.

Амоссов (Казахстан)

(...) Животноводство Казакстана за последние годы потерпело исключительный урон. В данный момент, к началу 1934 г., в Казакстане сохранилась очень незначительная часть того поголовья, которое имелось в 1929 – 1930 гг. Но последний 1933, после ряда лет катастрофического падения поголовья, уже дает определенные сдвиги. Усиленное внимание ЦК партии, укрепления Казахской республики новыми руководящими работниками, организация политотделов в совхозах и колхозах, лучшая постановка партийно-массовой работы на местах – все это уже дало свои положительные результаты. В 1933г. мы уже имеем определенные сдвиги в области животноводства. Это в частности относится к Запдноказахстанской области. Если мы в предыдущие годы теряли около 60% поголовья за каждый год, то за последний год мы потеряли всего лишь 6% поголовья в крестьянском секторе, а все поголовье в целом, включая поголовье совхозов, дало даже некоторый прирост – 1.6%(...)

(...) Для того чтобы разрешить животноводческую проблему, необходимо в районах, в которых рабочий скот выбит, где поголовье сократилось в 10 – 15 раз, - необходимо безусловно усилить механизацию сельскохозяйственных работ заводом тракторов. Надо сделать все для того, чтобы вчерашним и сегодняшним кочевникам, ныне члена тозов, пахать не на коровах, а дать возможность использовать корову по её прямому назначению, чтобы корова давала продукцию и воспроизводила нам скот.

А.Н.: Вот уже свидетельства о катастрофическом положении в животноводстве в период коллективизации. Массовое уничтожение поголовья животных лишает возможности не только снабжать село и город продукцией животноводства, но ухудшает качество обработки пашни, что неизбежно приведет к снижению урожайности зерновых. А чтобы оправдаться местные чиновники за такое аховое положение, неизбежно начнут искать виновных и найдут.

Сейчас я перехожу к выступлению П.П. Постышева, довольно неоднократно деятеля: его биография говорит о том, что качество работы не может служить гарантией твоего будущего, что жизнь человека (независимо от положения) ничего не стоит.

С августа 1923 года он зав. организационно-инструкторским отделом Киевского губкома КП(б) Украины. С мая - председатель губернской

контрольной комиссии, с сентября 1924 года - секретарь Киевского губкома (затем окружкома) партии. С 1925 года кандидат, с 1927 года - член ЦК ВКП(б). С ноября 1926 года - секретарь Харьковского окружкома и ЦК КП(б) Украины. В 1930-1933 годах - секретарь ЦК ВКП(б), с 1931 по 1933 - заведующий Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б).

В ноябре 1932, во время голода в Нижнем Поволжье и на Украине, в качестве особоуполномоченного представителя ЦК и СНК СССР был направлен в Нижнее Поволжье, в декабре 1932-го - на Украину (вместе с Л.М. Кагановичем) для осуществления экстренных мер по выполнению плана хлебозаготовок.

С января 1933-го - второй секретарь ЦК КП(б) Украины и секретарь Харьковского обкома. После переезда столицы УССР в Киев, в июле 1934 стал 1 секретарем Киевского обкома. Как отмечает историк Юрий Шаповал, назначение Павла Постышева вторым секретарём ЦК КП(б)У с сохранением должности секретаря ЦК ВКП(б) явилось следствием постановления ЦК ВКП(б) от 24 января 1933 года, сурово осуждавшего украинскую парторганизацию за невыполнение плана хлебозаготовок. Выступал против форсированной сплошной коллективизации.

26 февраля 1938 года снят со всех постов. В ночь на 22 февраля 1938 года вместе с женой Т. Постоловской арестован на своей московской квартире. 9 апреля 1938 года Постышев написал заявление на имя наркомвнудела Николая Ежова, в котором заверил, что намерен «дать органам следствия откровенные показания о контрреволюционной деятельности против партии и Советской власти, которую я проводил в течение нескольких лет». Следствие констатировало, что «Постышев П.П. на протяжении нескольких лет был членом центра право-троцкистской организации на Украине. В проведении вражеской работы был связан с Косиором, Чубарем, Балицким, Якиром, Аирафяном, Вегером, Косаревым и другими. Принимал активное участие в организации и руководстве диверсионно-вредительской работой на Украине. С 1920 года был агентом японской разведки, которой поставлял важнейшие шпионские сведения по Советскому Союзу». Расстрелян 26 февраля 1939 года в Бутырской тюрьме, труп кремирован в Донском крематории.

Совершенно ясно, что такой человек на съезде будет говорить о самом важном, ведь в этом он видит свою главную задачу в деле служения партии.

Постышев (Украина)

(...) Товарищи, на примере исправления ошибок и промахов в работе КП(б)У особенно видны вся сила и все значение повседневного руководства ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина. Вы хорошо знаете, что КП(б)У за период 1931-1932гг. допустила крупнейшие ошибки и промахи в руководстве сельским хозяйством и осуществлении ленинской национальной политики на Украине, допустила серьезные прорывы в таких решающих отраслях украинской промышленности, как угольная промышленность Донбасса и украинская металлургия.

(...) Как же обстояло с хлебозаготовками в 1931 г.? Если в 1930 г. Украина к декабрю развязалась со своим хлебозаготовительным планом, то в 1931 г. к декабрю было выполнено всего 74% плана, хлебозаготовки затянулись до мая и были выполнены по сельскому сектору только на 90%.

Прошел еще год. За этот промежуток времени от 1931 до 1932 г. возможности сельского хозяйства Украины еще более возросли. Охват коллективизацией вырос до 70% всех бедняцко-средняцких хозяйств Украины. Количество машинно-тракторных станций выросло с 300 в 1931 г. до 445 в 1932 г.

Тракторный парк вырос с 25 тыс. в 1931 г. до 35 тыс. в 1932 г. и т.д. Возможности сельского хозяйства Украины продолжали, как вы видите, непрерывно расти.

(...)Но если посмотреть ход хлебозаготовок 1932 г., то картина окажется еще более печальной, чем в 1931 г. Вместо 400 млн. пудов, заготовленных к декабрю 1930 г., и 380 млн. пудов - к декабрю 1931 г., к декабрю 1932 г. было заготовлено всего лишь 195 млн. пудов. ЦК КП (б) У трижды сокращал и без того уменьшенный план хлебозаготовок на Украине. И несмотря на все это, трижды сокращенный хлебозаготовительный план 1932 г. так и не был выполнен.

Спрашивается - в чем же дело? Возможности сельского хозяйства Украины все время из года в год росли. Росло количество тракторов, сельхозмашин, развивалась коллективизация, а вот с хлебозаготовками дело обстояло все хуже. Чем это можно объяснить?

(...) Это объясняется, во-первых, тем, что не было большевистской бдительности, что не были отточены партийные организации, что не было должной борьбы с классовым врагом.

Это объясняется, во-вторых, тем, что методы работы и руководства КП(б) У сельским хозяйством не соответствовали новой обстановке и новым задачам колхозного строительства.

(...)А как обстояло в КП(б)У в этом отношении? Надо прямо и совершенно определенно сказать, что репрессии были в эти прорывные годы решающим методом «руководства» многих партийных организаций Украины.

Для характеристики этих методов «руководства» я хочу привести следующий типичный для очень многих районов Украины эпизод. В Новоград-Волыньском районе, как и в прочих районах, была создана оперативная тройка по севу в составе секретаря РК, уполномоченного ЦК и начальника районного ГПУ с привлечением на заседания тройки райпрокурора, начальника милиции и председателя райКК. Вот выдержка из одного протокола этой тройки:

«Председателя потребкооперации снять и отдать под суд. Поручить Кондратьеву избрать нового председателя, а начальнику милиции оформить отдачу под суд. Председателя сельсовета снять и отдать под суд. Членам сельсовета и всем сельским организациям объявить строгий выговор через прессу. Колхоз № 2 лишить права получать всякие льготы. Распустить бюро ячейки».

Вот видите, чем подменялась задача большевистского руководства колхозами. Вот оно голое администрирование, которое в эти прорывные годы стало преобладающим методом руководства во многих районах Украины.

А ведь враг этим методом «руководства» пользовался и очень широко пользовался, для того чтобы восстанавливать отдельные группы колхозников и одиноличников против колхозного строительства, против партии и советской власти.

(...) Незнание положения в районах порождало безответственность и стигматизировало очковтирательство. Вот характерный эпизод: в январе 1933 г. в Ново-Украинский район Одесской области заехал товарищ Затонский. Дела с хлебозаготовками обстояли плохо. Товарищ Затонский предложил выбрать какой-либо один объект, развернуть там массово-разъяснительную работу, провести широкую операцию по изъятию затаенного хлеба и тем добиться перелома в хлебозаготовках в районе. Решили остановиться на колхозе «Первое мая», где надо было таким путем взять 360 ц хлеба. Стоило, однако, только товарищу Затонскому выехать из района, как начальник райГПУ, по заданию районного руководства, поехал в совхоз «Червона поляна», «выжал»

из директора совхоза 360 ц хлеба, сдал на элеватор, после чего районное руководство рапортовало товарищу Затонскому и обкому о том, что «на основании большевистского применения рекомендуемых товарищем Затонским методов достигнут перелом в хлебозаготовках».

(...) О чем это говорит? О том, что не знали районов, не знали, что там за руководители сидят, что там за обстановка. А раз всего этого не знали, то разве так уж трудно было втирать очки?

Одним из серьезных недостатков руководства КП(б)У сельским хозяйством являлась неправильная расстановка партийных сил.

(...) Разрешите проиллюстрировать вам на примере одного села - Пинчуки, Белоцерковского района, в чем был основной недостаток расстановки партийных сил на селе. Вот как в этом селе были рассажены коммунисты, и как рассадил свои силы классовый враг:

Партийцы: 1. Голова сельрады, 2. Секретарь, 3. Счетовод, 4. Голова кооперации, 5. Приказчик, 6. Завхоз

Враги: 1. Голова колхоза – петлюровец, 2. Полевод – кулак, 3. Заведующий конской фермой - кулак, петлюровец, 4. Бригадир - петлюровец, сам расстреливал коммунистов, 5. Второй бригадир – петлюровец, 6. Завхоз колхоза – бывший торговец, 7. Еще один бригадир – гетманский офицер и т. д.

Наши коммунисты, как видите, расселись в кооперации, в сельсовете – были простыми чиновниками, а всей хозяйственной жизнью колхоза управляли враги. А ведь это было далеко не единичным фактом в те прорывные годы.

А.Н.: Понятно, что у каждого колхозника есть дореволюционная история. А продолжающаяся внутри общества гражданская война давала возможность при производственных проблемах обвинить в саботаже нужного колхозника. А при массовой агротехнической неграмотности и революционном руководстве стать козлом отпущения мог стать каждый крестьянин.

(...)Посмотрим, как обстоит дело с производительностью колхозного труда в этом селе. Чрезвычайно, товарищи, характерные и показательные цифры. До 100 пудов валового сбора до революции в этом селе имели 63 хозяйства, теперь – только 3 хозяйства. От 100 до 200 пудов валового сбора имели до революции 87 хозяйств, теперь – только 8 хозяйств. От 200 до 300 пудов валового сбора раньше имели; 100 хозяйств, теперь – 82 хозяйства. От 300 до 500 пудов валового сбора раньше имели 22 хозяйства, теперь – 97. От 500 до 1 тыс. пудов валового сбора раньше имели 26 кулацких и зажиточных хозяйств, сейчас - 85 колхозных хозяйств. И свыше 1 тыс. пудов валового сбора имеют сейчас 16 лучших ударников колхозного производства.

До революции в этом селе из 300 бедняцко-средняцких хозяйств 93 хозяйства подходили к весне без хлеба, остальные хозяйства едва сводили концы с концами. Сейчас в этом колхозе средняя выдача на трудодень составляет 5 кг зерна, не считая сахара. Колхозная семья получила в среднем 200-250 пудов зерна и 3 пуда сахара, а отдельные ударники получили 350 пудов зерна и 5 и более пудов сахара.

А.Н.: Сухие цифры воспринимаются не очень понятно. А если посчитать, то можно ли доверять этим цифрам? Как достижение выдается средняя выдача за трудодень 5 кг зерна. А при средней выдаче зерна, к примеру, по 200 пудов - будет 3280 кг, а для этого надо иметь 656 трудодней – по 2 за каждый день. При наличии собственного хозяйства, выходных, праздников это очень проблематично. Но кто-то мог получить

такое зерно, даже по 350 пудов, а это уже 1148 трудодней. Ясно, что это верхушка колхозов, а не рядовые колхозники.

Показательно во многом выступление представителя Белоруссии Николая Фёдоровича Гикало. Его биография перекликается с биографией П.П. Постышева. В 1932–1937 годах – первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии. Провёл большую чистку партийных организаций, за этот период численность членов КП(б) Белоруссии уменьшилась почти вдвое. В республике были проведены индустриализация и коллективизация сельского хозяйства.

С 1937 года - первый секретарь Харьковского обкома и горкома КП(б) Украины. Этот период отмечен вхождением в состав особой тройки, созданной по приказу НКВД СССР от 30.07.1937 № 00447, и активным участием в сталинских репрессиях.

Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1934–1937). Член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б) (1930–1934). Член Политбюро ЦК КП(б) Украины (1937–1938).

Был арестован 11 октября 1937 года. 25 апреля 1938 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР был приговорён к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

2 сентября 1955 года посмертно реабилитирован в партийном порядке КПК при ЦК КПСС.

Гикало (Белоруссия)

Товарищи, мы имели и пока еще не изжили в своей работе крупнейшие недостатки. На самом деле после исторического выступления товарища Сталина на январском пленуме ЦК в 1933 г. вся наша партия с особой силой, с особым энтузиазмом взялась за работу на селе. Повторяю, мы уже в декабре 1932 г. имели совершенно точные и совершенно ясные указания партии насчет того, как нужно на этом важнейшем участке работать, как нужно организовать массы, как нужно вести за собой эти массы в деле превращения Белоруссии в подлинно передовую республику Советского Союза. Товарищи, нам тогда, в декабре 1932 г., когда мы плохо шли с заготовками, когда на 10 декабря мы имели всего-навсего 46% выполнения плана по хлебозаготовкам, было странно, когда Центральный комитет партии поставил перед нами ребром вопрос о том, чтобы мы выполнили хлебозаготовки к 1 января 1933 г. Нам казалось странным, что в то время как мы несколько месяцев тянули заготовки, очень небольшие для Белоруссии, - в прошлом году мы заготавливали 8 млн. пудов хлеба (в этом году больше 16 млн. пудов заготовили досрочно) и выполнили к 10 декабря 1932 г. всего 46% плана, что нужно было за 20 дней и даже меньше выполнить больше чем 50% плана. Политбюро ЦК и товарищ Сталин записали нам, что у нас налицо гнилое либеральное отношение к заготовкам, записали нам, что у нас в коммунистической партии Белоруссии налицо элементы примиренчества к тем гнилым перерожденческим элементам, которые до сего дня имеются в партии, ЦК предупредил нас, что мы не сможем дальше работать хорошо, если не преодолеем элементы гнили, элементы перерожденчества в организации, если не сумеем работать подлинно по-большевистски, как этого требует партия на каждом конкретном участке. И на самом деле, товарищи, 20 дней декабря 1932 г. показали, что когда мы на самом деле по-большевистски взялись за дело, мы показали, что для большевика и на этом участке нет непреодолимых преград. Наоборот, за эти 20 дней мы выполнили план больше, чем за предыдущие 3 1/2 месяца. На первое число мы дали выполнение плана уже на 106% по хлебу, не говоря о показателях по другим видам заготовок: по картофелю,

по маслу, по селу и т. д. Во всяком случае, к 1 января 1933 г, мы вышли не с плохими показателями благодаря тому, что, научившись у ЦК, у товарища Сталина, поняли, где главное звено, за которое надо нам, большевикам Белоруссии, ухватиться.

А.Н.: Что же сделали для ликвидации либерального отношения к заготовкам и примиренчества к тем гнилым перерожденческим элементам при выявлении главного звена – без сомнения, хлеб у крестьян был просто конфискован.

О региональных проблемах на Украине говорил Мендель Маркович Хатаевич. Вначале несколько штрихов из его биографии.

В 1932–1933 годах – второй секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1933–1934 годах – секретарь ЦК КП(б) Украины. С 1933 года первый секретарь Днепропетровского обкома, с 17 марта 1937 года – второй секретарь ЦК КП(б) Украины. С 1925 года – член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б), с 1927 года – кандидат в члены, с 1930 года – член ЦК ВКП(б). В 1932–1937 годах – член Политбюро ЦК КП(б) Украины.

9 июля 1937 года арестован.

27 октября 1937 года приговорён к смертной казни по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Расстрелян в Москве. В 1956 году реабилитирован и восстановлен в партии.

Хатаевич (Днепропетровщина)

Товарищ Сталин вчера совершенно правильно, с величайшей остротой поставил вопрос о животноводстве. По нашей области только последние 4-5 месяцев обозначаются как месяцы перелома, как месяцы заметного поворота в сторону подъема животноводства. До июля 1933 г. мы имели продолжающееся падение поголовья по свиньям, меньшее падение по коровам, а вот декабрь против июля 1933 г. дает уже заметный прирост поголовья. Мы имели в начале 1932 г. по нашей области 210 тыс. свиней, к 1 июля 1933 г. – 80 тыс. свиней, а на 1 января 1934 г. – 155 тыс. свиней. За пять месяцев свиное поголовье почти удвоилось. Нет никакого сомнения в том, что если мы будем работать, как следует, то мы уже к концу 1934 г. перекроем уровень поголовья свиней на 1 января 1932 г. По коровам у меня имеются только данные выборочного обследования по десяти районам. Если взять всю область в целом, то на 1 июля 1933 г, по сравнению с 1 января 1932 г. мы имеем уменьшение поголовья крупного рогатого скота чуть ли не на 150 тыс. голов, а цифры выборочного обследования по десяти районам от 1 июля по 1 декабря 1933 г. дают увеличение от 93 тыс. коров до 109 тыс., т. е. приблизительно 16-17% прироста поголовья крупного рогатого скота по данным выборочного обследования десяти районов. Это говорит о том, что процесс падения животноводства у нас приостановился, что мы имеем в нашей области заметный перелом в сторону его нового подъема. Что нужно для того, чтобы поднять животноводство? Требуются две вещи. Во-первых, дальнейшее укрепление и подъем зернового хозяйства и полеводческой отрасли сельского хозяйства. Зерна надо иметь возможно больше, чтобы зерна в нашей стране было вдоволь (...)

Два слова под конец об использовании тракторов. Я должен заявить, что та система учета использования тракторов, которая до сих пор проводилась Наркомземом, абсолютно никуда не годится, когда я попытался перед нашей областной конференцией собрать данные об использовании тракторов на основе существующих сводок и форм учета Наркомзема, ничего нельзя было получить, потому что трактороиспользование учитывается по количеству отработанных часов. А что это за отработанные часы? Может быть, трак-

тор крутился вхолостую? Нам нужно знать количество отработанных гектаров. О чем говорят результаты проверки, которую мы провели у себя по двум десяткам МТС? Если даже предъявить к трактору самое скромное требование, – а по-моему это – скромное требование, исходя из нынешнего нашего уровня овладения крупной техникой в сельском хозяйстве, – то, в переводе всех работ на пахоту, трактор должен сделать за год 800 га пахоты. При более высоком уровне овладения техникой мы должны будем предъявить себе более высокие требования.

Данные, обследования двух десятков МТС говорят, что по подавляющему большинству МТС мы имеем фактическое выполнение менее половины этой скромной нормы – 350, 300, даже ниже 300 га вспашки, если перевести все работы на пахоту. Только в некоторых МТС выполнено более половины этой нормы – 450, 470, 500 и в одной МТС 530 га пахоты за год, если перевести всю работу на пахоту (...)

А.Н.: *Наличие озвученных проблем понятно. Уравниловка и обезличка долгие годы были непреодолимой проблемой советской экономики. Советский человек, да еще активист, не может мало получать. Поэтому за счет тех, кто более квалифицирован и получает больший результат, снимали «лишнее» для политически грамотных. Великие достижения и великие проблемы – вот что характеризовало то время. И все это время ложилось на рядовых советских граждан.*

Икрамов (Узбекистан)

(...) Узбекистан за эти годы увеличил валовую продукцию своей промышленностью в 4,5 раза. Сейчас у нас строятся такие гиганты, как Чирчикстрой, который равен по мощности 1/3 Днепрогэса и будет давать азотистых удобрений на 1 млн. га, и крупнейший текстильный комбинат, который будет выпускать в год 140 млн. м ткани, и ряд других фабрик и заводов. Коренным образом меняется лицо бывшей царской колонии – чисто аграрного Узбекистана, Узбекистан как неразрывная часть Союза становится и промышленным и сельскохозяйственным районом нашего социалистического отечества. Тем самым партия разоблачила национал-контрреволюционеров и национал-уклонистов, предсказывавших, что у нас промышленность не будет строиться, что мы будем только вывозить сырье – хлопок, шелк и т. д., что мы превратимся в «красную колонию», разоблачила и опровергла делом всю эту контрреволюционную клевету, чепуху, эту контрреволюционную националистическую провокацию. Еще больший рост нашей промышленности намечается у нас во второй пятилетке. При этом по Союзу рост производства хлопчатобумажных тканей во второй пятилетке намечается в 2,4 раза, а по Узбекистану эта отрасль вырастет в 20 раз. Это еще раз доказывает правильность ленинско-сталинской генеральной линии, ленинско-сталинской национальной политики и ленинско-сталинского проведения в жизнь этой политики Центральным Комитетом партии.

Такие же огромные успехи мы имеем в деле роста сельского хозяйства. Вы знаете, что Узбекистан является основной хлопковой базой Союза: он дает 2/3 всего хлопка – 66%, Узбекистан за период с XVI по XVII съезд увеличил продукцию хлопка на 1 050 тыс. ц – на 6 с лишним миллионов пудов. Вместо 7 100 тыс. ц в 1930 г, мы в этом году дали 8 150 тыс. ц. За отчетный период посевная площадь увеличилась на 310 тыс. га, а урожайность за последние два года выросла на 22%, За этот год Узбекистан дал на 3 млн. пудов больше хлопка против прошлого года – план перевыполнен на 1 млн пудов. Вот основные показатели роста хлопководства в Узбекистане. Таким образом, то-

варищи, ресурсы для нашей текстильной промышленности увеличиваются, и известную долю внесли сюда большевики и колхозники Узбекистана (...)

А.Н.: Прогресс в промышленности очевиден, даже при наличии серьезных проблем. Каким путем он достигается, никому не объясняется, и мы этого не можем понять. Практически все выступления не говорят о героях индустриализации и методах достижения высоких результатах. В качестве методов нам предлагается только революционная риторика.

(...) Как же мы добились всех этих успехов? Мы добились этих успехов только на основе социалистической реконструкции сельского хозяйства, на основе создания колхозов и лучшей организации работы в этих колхозах, О чем это говорит? Вот правые оппортунисты утверждали, что мы от колхозов товарной продукции не получим, А посмотрите, чего колхозы добились в этом году по урожайности. Вот колхоз им. Карла Маркса, Ленинского района, дал 32 ц урожая хлопка с 1 га, а отдельные бригады – даже 35 ц. Мы этим самым поставили по урожайности не только всесоюзный, но и мировой рекорд: американский ученый Харланд, побывавший у нас, заявил, что нигде такого урожая хлопка он не видел. (Аплодисменты.) Вот другой колхоз им. Карла Маркса, Андижанского района, дал урожай 29 ц, колхоз Сталинского района на опытном участке по египтянину дал урожай 25 ц, тогда как по Союзу урожай достигает всего 5 ц. Вот колхозы «Кзыл Юлдус» (Кокандского) и «Ленинизм» (Кагановичского района): они дали 24–26 ц. Колхоз «Ленинский путь» с 751 га дал средний урожай в 22 ц при норме по Союзу в 8 ц. Вот чего добились колхозы. Кулаки - опора правых оппортунистов - и единоличники никогда не давали такого высокого урожая. И не только отдельные колхозы добились такого урожая, но и ряд районов: Ленинский – 17,2 м, Кагановичский – 16 ц, Кокандский - 16,2. Каждый из этих районов дает свыше 200 тыс. ц. Таким образом, Узбекистан в этом году дал 9,4 ц, а колхозный сектор 9,6 ц с каждого гектара. 90% всего сбора хлопка дал социалистический сектор - колхозы и совхозы. Поэтому-то мы дали хлопка на 1 млн. пудов больше против государственного плана(...)

А.Н.: Далее выступил Александр Григорьевич Шлихтер. В это время он был вице-президентом Академии наук УССР (репрессирован в конце 30-х годов гг., умер в 1940 году. Реабилитирован в 1958 г.). Он как истинный ученный коснулся проблем, которые очень важны для понимания качества труда, его производительности. Для власти эти показатели можно поднять несколькими способами: 1. увеличения времени для общественного труда, 2. увеличения технического обеспечения процесса труда, 3. забрать все результаты труда. Третий вариант в период коллективизации был главным. Я предлагаю вам познакомиться с большим отрывком выступления Шлихтера.

Не уверен, что он сможет вам доказать эффективность колхозного производства, но хочу обратить ваше внимание на то, что никак не отмечен труд рядовых крестьян, которые добиваются высоких результатов в сложнейших условиях. Отсутствие объективных показателей в оценке труда приводит к тому, что предлагаемые ниже характеристики не говорят об увеличении сельскохозяйственного производства. Такие показатели могли бы дать развитые товарно-денежные отношения, которые, как буржуазные, были категорически отвергнуты. Вот и ищем меры, чаще принудительные, для того чтобы заставить крестьянина больше работать на основном производстве, а кормиться от личного подсобного хозяйства.

Шлихтер (Украина)

(...) Всем известен прорыв сельского хозяйства на Украине в 1931 и 1932 гг. 1933 г. явился первым годом решительного перелома и дал нам следующие итоги в области сельского хозяйства.

Во-первых, мы имеем досрочную сдачу хлеба, притом в количестве, на 100 млн пудов превышающем хлебосдачу прошлого года. Факт этот говорит о коренном переломе в отношении основной массы колхозников к своим обязанностям перед пролетарским государством.

(...) Во-вторых, мы имеем оплату трудодня в 1933 г. в среднем около 5 кг, что является серьезным шагом по пути выполнения указания товарища Сталина о превращении колхозников в зажиточных.

В-третьих, наша победа в 1933 г, в области хлебопоставок и наши достижения в обеспечении зажиточной жизни для массы колхозников свидетельствуют о решающих успехах в области большевизации колхозов.

В-четвертых, об этом же свидетельствуют факты изменения отношения колхозников к колхозному труду и к колхозной собственности. Именно изменением отношения колхозников к колхозному труду, к колхозному инвентарю и тяглу объясняется в первую очередь резкое повышение урожайности в 1933 г. по сравнению с 1932 г.

(...) Было бы неправильно объяснять это повышение урожайности какими-то особо благоприятными климатическими условиями нынешнего года. Глубокая вспашка, зябь, поднятая в 1932 г. хотя в далеко недостаточном количестве, но все же большем, чем это было в 1931 г., удобрения, сокращение сроков сева, прополка зерновых хлебов, качество и своевременность уборки и борьба с потерями, лучшая организация труда, правильное партийное руководство, создание политотделов МТС и совхозов – вот что определило значительное повышение урожайности в 1933 г.

Анкетно-монографическое исследование 50 колхозов и около 700 колхозных хозяйств, проведенное в 1933 г. Аграрно-экономическим институтом ВУАМЛИН (Всеукраинской ассоциации марксо-ленинских научно-исследовательских институтов) во всех областях Украины, дает ряд чрезвычайно ярких и показательных материалов в области той проблемы, решающее значение которой подчеркивает товарищ Сталин. Это - проблема честного труда колхозника как необходимого условия его зажиточности. Вот о чем говорят эти данные:

Группировка хозяйств по кол-ву проработанных ими трудодней	Количество хозяйств	
	в абсолютных величинах	в процентах к итогу
До 75 трудодней	42	6
От 75 до 150 трудодней	80	12
От 151 до 300 трудодней	134	20
От 301 до 500 трудодней	220	33
Свыше 500	189	29
Итого по всем группам	665	100

Мы видим из этих данных, что свыше 60%, т. е., около двух третей хозяйств колхозных имеют свыше 300, до 500 и свыше трудодней, в то время как на группу хозяйств, имеющих до 75 трудодней, приходится только 6%.

Весьма показательно выступает проблема честного труда и по данным о доле труда, затрачиваемой колхозниками непосредственно на колхозных работах в летний период – период (июнь-октябрь) наиболее напряженных работ. Судить об этом мы можем по следующей цифровой сводке:

Группы колхозных хозяйств	Средний процент затрачиваемого труда на колхозной работе (за 100 принимается общее кол-во трудодней каждой группы колхозных хозяйств за период июнь-октябрь)
До 75 трудодней	20,4
От 75 до 150 трудодней	38
От 151 до 300 трудодней	48,1
От 301 до 500 трудодней	56,9
Свыше 500	60,5
Итого по всем группам	54,1

Мы видим из этих материалов, что хозяйства, имеющие свыше 500 трудодней, затратили 60,5% труда, в то время как хозяйства, проработавшие до 75 трудодней, в среднем на одно хозяйство затратили 20,4% труда. Эти материалы вскрывают значительные остатки труда, не используемого в колхозе. Об этой же проблеме честного труда говорят и данные распределения доходности на одно хозяйство. Две цифры, весьма характерные в этом отношении, я приведу. Оказывается, что в группе хозяйств с количеством от 300 до 500 трудодней оплата трудодней за работу только в колхозах, т. е. без отходнического труда, дает: зерном 18,71 ц, картофелем 6,25 ц и деньгами 323 руб., в то время как по первой группе - группе, имеющей до 75 трудодней, доходность от колхоза и отходничества на стороне составляет вместе: зерном - 4,12 ц, картофелем - 5,97 ц и деньгами 233 руб., т. е. по каждому виду получение значительно меньше, чем в хозяйствах с 300 - 500 трудоднями. Обращаясь к материалам об ударничестве и соцсоревновании, мы встречаемся со столь же яркой иллюстрацией вопроса о честном труде колхозника. В самом деле, мы имеем здесь по отношению к числу всех взрослых (я включаю сюда работников обоего пола от 16 лет и выше) участвовавших в ударничестве: у мужчин 47,5%, женщин - 33,3%; в соцсоревновании: у мужчин - 40,8%, у женщин - 26,1%. (...)

Перехожу к выводам. Мы видим следующие основные линии, характеризующие положение дел в колхозах в нынешний момент: мы имеем почти две трети хозяйств - 62%, имеющих свыше 300 трудодней. Во-вторых, доходность честного труда неизмеримо больше доходности труда лодырей. В-третьих, ударники составляют 30% всех трудоспособных в колхозе, а удельный вес их труда составляет около 50% всего затраченного труда.

Достижения Украины велики, но ими нельзя обольщаться. Мы сделали еще только первые шаги, у нас имеются еще безграничные возможности и резервы для гораздо большего поднятия сельского хозяйства и повышения материального уровня, благосостояния колхозных масс. Укажем на некоторые из таких резервов: во-первых, неиспользованные запасы труда. Даже летом, как я уже говорил, есть излишки труда до 40%. Таким образом, мы здесь встречаемся и сталкиваемся со второй, весьма важной проблемой - проблемой организации труда колхозников в смысле большего его использования. Во-вторых, 40% хозяйств отдают колхозному производству еще очень и очень мало труда. В-третьих, ударничество охватывает еще низкий процент (30% в среднем для мужчин и женщин, беря вместе), причем еще более низкий процент женского труда. В-четвертых, слабое овладение техникой сложных сельскохозяйственных машин и трактора.

А.Н.: Колхозное строительство шло непростым путем. Благие порывы часто не давали нужные результаты. Вот она, помощь науки: оказываются все проблемы в добросовестности крестьян. Давайте их прижмем - и всё пойдет как по маслу. Сейчас можно сказать, что всё новое прода-

вливалось всеми силами государственного аппарата, людей ломали через колено.

Могло ли все быть по-другому? Сейчас это уже не важно. Важно понять и узнать, как реализовывалась коллективизация, как к этому относились крестьяне. Нам об этом не говорят. Тогда другой точки зрения быть не могло. Но сейчас-то стоит посмотреть на процесс шире.

Политизация всей жизни советских граждан позволяла быстро найти виновных и объяснить неудачи. ЦК помогает, а казахский бай и русский кулак мешают. Вот пришел ЦК и навел порядок.

Мирзоян (Казакстан)

(...) Исключительная задача стоит перед казахстанскими большевиками в области животноводства. ЦК партии нас обязал в кратчайший срок ликвидировать отставание в области животноводства и превратить Казакстан в передовую образцовую республику по животноводству.

Задача трудная, но, несомненно, выполнимая. К выполнению этой задачи казахстанские организации уже приступили, и на сегодня мы можем отметить заметный перелом в деле развития скотоводства – этой важнейшей отрасли казахстанского хозяйства. С 1929 г. в Казакстане в области животноводства имело место очень большое падение поголовья. Основные причины такого падения заключаются, во-первых, в том, что трудности социалистической реконструкции кочевого и полукочевого аула оказались исключительными; классовая борьба приняла ожесточеннейший характер: казахский бай и русский кулак вели отчаянную борьбу за убой скота и, в силу слабости партийных и советских организаций в ауле, добились значительных, как видите, «успехов». Другая важнейшая причина заключается в том, что казахская партийная организация на протяжении 1930, 1931 и первой половины 1932 г. допустила ряд грубейших политических ошибок в области руководства сельским хозяйством, в частности животноводством. Эти ошибки выразились в попытке перепрыгнуть через не пройденный этап, в попытке сразу, без подготовительной работы, насадить в кочевом и полукочевом ауле артельную форму колхозного движения. В результате этих перегибов, в результате таких ошибок плюс те трудности, о которых я говорил, казахстанское скотоводство понесло огромный урон. Только вмешательство ЦК партии в 1932 г. положило конец этим ошибкам и выправило линию партийной организации. На основе указаний ЦК казахстанская партийная организация за истекший год добилась того, что не только приостановила дальнейшее уменьшение поголовья скота, но добилась того, что некоторое количество районов (несколько десятков районов) в 1933 г. дало заметный прирост скота. Сейчас созданы все необходимые условия и предпосылки для более быстрого развития, быстрого подъема казахстанского скотоводства. В частности при огромной помощи ЦК партии мы в этом году снабдили 120 тыс. колхозных дворов скотом.

А.Н.: Материальное состояние деревни не позволяло добиться резкого роста производства. Таких выводов делегаты не делают, они не отражают реальность. А что нам мешает сейчас более внимательно отнестись к свидетельствам участников событий?

Варейкис (ЩЧО)

(...) Известно, что Центрально-Черноземная область состоит из бывших четырех крестьянских губерний – это Воронежская, Тамбовская, Курская и Орловская губернии. Это были районы, в которых наиболее длительно задерживались крепостнические пережитки в деревне. Когда Ленин говорил о крепостнических пережитках в деревне, он, как известно, оперировал глав-

ным образом материалами из этих губерний. Развивающийся капитализм в сельском хозяйстве, оплетенный огромнейшими остатками крепостничества, вдвойне разорял деревню. До революции в районах нынешней ЦЧО было наибольшее количество бедноты: было свыше 40% безлошадных крестьянских хозяйств, 30% – бескоровных, более 15% – беспосевных, дифференциация деревни, вымывание средних слоев происходило здесь более интенсивно, чем в каком-либо другом районе. Достаточно указать на то, что после революции 1905 г., в течение 1907–1910 гг., т. е. в течение трех лет, из ЦЧО в среднем переселялось в другие части страны ежегодно свыше 150 тыс. крестьянских хозяйств. В условиях старого строя здесь не было достаточных производственных и хозяйственных возможностей для их существования.

(...)Теперь мы имеем в ЦЧО 15,5 тыс. колхозов вместо 2 млн единичных крестьянских хозяйств. Колхозы объединяют свыше 70% крестьянских хозяйств.

Мы имеем в ЦЧО 213 МТС, свыше 15 тыс. тракторов, более 800 совхозов, 11 тыс. колхозных товарных животноводческих ферм. Культурный рост также чрезвычайно значителен. До революции в ЦЧО свыше 50% населения было неграмотных, теперь процент грамотности достигает 95. В ЦЧО введено всеобщее семилетнее обучение, причем на протяжении последних двух лет мы перешли полностью к всеобщему семилетнему обучению. Не приходится доказывать, что переход к более высокой школе является одним из важнейших факторов воспитания кадров культурно подготовленных работников для колхозов – председателей колхозов, счетоводов и др.

Таковы достижения социалистического земледелия в ЦЧО. Я не буду говорить о достижениях в промышленном строительстве, потому что они достаточно известны. Отмечу только, что за последнее десятилетие, в особенности за последние пять лет, в ЦЧО построено в 3 раза больше промышленных предприятий, чем их было до революции.

А.Н.: Долгое время у нас в работе главным показателем успеха был процесс, а не результат. Поэтому часто вместо приведения цифровых показателей в речах звучала революционная риторика. Для нас должен быть один вывод: говорить было не о чем.

(...) За истекшие годы произошло завершение в основном социалистической аграрной революции в нашей деревне. Как работнику сельскохозяйственной крестьянской области, мне на основании личного опыта работы кажется, что после завоевания пролетарской диктатуры нет более крупной и более сложной задачи, – я бы сказал, что она остается еще и впредь самой сложной, самой трудной, – как задача перевода мелкого единоличного крестьянского хозяйства в колхозы, перевода сельского хозяйства на рельсы социализма. Не подлежит никакому сомнению, что в нашей борьбе за социализм это была самая тяжелая, самая трудная задача пролетарской диктатуры, социалистического строительства. Здесь приходится действительно выкорчевывать не только многочисленный класс кулаков, класс деревенских капиталистов, но также выкорчевывать и вековые мелкособственнические привычки, навыки, предрассудки, которые приносит с собой в колхоз вчерашний мелкий товаропроизводитель. Победа крупного колхозного земледелия опровергает в корне все ревизионистские теории о том, что будто бы невозможно организовать на основе добровольного объединения хозяйств мелких товаропроизводителей под руководством пролетариата экономически выгодное крупное социалистическое сельское хозяйство. Мы опрокинули эти теории и создали крупное социалистическое сельское хозяйство. Мы создали тем самым громадные хозяйственные предпосылки

для построения социализма в деревне, о чем говорил в своем докладе товарищ Сталин.

А.Н.: Многие делегаты дают оценки положению в стране, с которыми сейчас мы не можем согласиться. Откуда взят тезис о многочисленном классе кулаков?

Как можно за несколько лет сломать крестьянское мировоззрение? Только уничтожением его носителей – крестьян.

Да и как можно было создать крупное социалистическое сельское хозяйство, если его не из чего создавать? Размещение личного скота в общих коровниках, при гигантском ручном труде не могли быть его основой.

Пошли дальше.

Струппе (Ленинград)

Перехожу к сельскому хозяйству. Надо сказать, товарищи, прямо, что наше сельское хозяйство – это узкая база. И в посевных площадях и во всяком другом отношении – это узкая база. Но это не значит, что мы не должны расширять насколько возможно эту узкую базу. И в последние годы в этом отношении у нас определенные результаты имеются. Разрешите мне вам огласить несколько показателей в этом отношении. По заготовкам зерна в 1930 г. мы заготовили 85 тыс. т, в 1933 г. – 101 тыс. т; по картофелю в 1930 г. – 85 тыс. т, в 1933 г. – 195 тыс. т. Мы имеем значительные успехи и в деле заготовки льна-волокна. Овощей в области раньше почти не заготавливали, а сейчас заготовили уже 119 тыс. т. Молока мы также получаем теперь вдвое больше. Но мы считаем, что всего этого еще мало. Поэтому мы при помощи ЦК и Совнаркома решили к нашим посевным площадям, которые сейчас составляют 2 560 тыс. га пашни, прибавить еще 820 тыс. га, т. е. почти одну треть. Что это означает? Поднять целину в степи – это вопрос одного свойства, а поднять в болоте, на кустарниках – вопрос немножко другого свойства. Надо поставить вопрос прямо: без мелиорации здесь целины не поднимешь. Здесь подъем целины связан с мелиоративными работами. Кто знает Ленинградскую область, тот должен понять, что здесь вопрос идет о раскорчевке, затем просушке, затем о вспашке и освоении. Мы эту задачу должны решить и эту задачу по-большевистски решим. А это – революционное дело. Для этого просьба – я нам оказать соответствующую помощь. Здесь без челябинского трактора не показывайся. Здесь нужны канавокопатели и кусторезы. Мы должны этот вопрос решить обязательно. Мы уже в этом – в 1934 г. ставим вопрос, что 50% всех потребных для нас овощей должна дать сама Ленинградская область(...)

(...) В отношении животноводства. Здесь у нас, товарищи, слабое место, но мы на основании нашей практики должны категорически опровергнуть, если кто-нибудь захочет использовать в оппортунистических и всяких других целях, что в животноводстве мы не имели никаких результатов. Такие оппортунисты найдутся. Мы должны им сказать на основании нашей практики, что увеличение животноводства в социалистическом секторе – и колхозном и совхозном – у нас имеется налицо. По этой линии рост имеется определенный. В колхозах на 100 дворов в 1930 г. было коров 54,6, а сейчас – 87,3. Если у нас в колхозах было в 1930 г. телят 18,6, то сейчас – 45,5. Мы увеличили количество голов свиней в два раза и сейчас ставим задачу довести к 1937 г. количество свиней с 327 тыс. до 1 166 тыс. Это – уже рост, это – уже база, которая создается для того, чтобы двинуться вперед. Дело животноводства мы должны двинуть решительно вперед.

А.Н.: Жесточайшая централизация и жесточайшие методы организации промышленного производства дали свои результаты.

С. Орджоникидзе.

(...)Мы вели в эти годы огромное капитальное строительство и одновременно мы должны были осваивать новые заводы, внедрять новые производства и готовить новые кадры. Задача была нелегкая. На пустом месте, под Харьковом, под Горьким, где-то у горы Магнитной, в Кузнецке или в Запорожье, на Днепре, на совершенно пустом месте необходимо было воздвигнуть огромнейшие заводы и фабрики, установить лучшую технику, освоить эту технику. Это надо было делать с максимальной быстротой. Но это требовало огромнейших сил, требовало напряжения всех средств страны. Партия, рабочий класс это обеспечили(...)

(...)По машиностроению в 1930 г. на 3,9 млрд руб. 3 млрд. мы получили от старых заводов и 870 млн - от новых и реконструированных. В 1933 г. из 8 млрд руб. продукции только 1,8 млрд руб. продукции от старых заводов, а от новых и коренным образом реконструированных заводов получили 6,2 млрд. По основной химической промышленности старые заводы из 143 млн. продукции в 1930 г. давали 120 млн, а теперь из 280 млн общей продукции старые заводы дают только 16 млн.

Балицкий. Ого!

Орджоникидзе. Вот те изменения, которые произошли в тяжелой промышленности за эти годы. О чем это говорит? Это говорит о том, что за эти годы надо было построить огромное количество заводов и фабрик, шахт, рудников и т. п. и освоить их. Владимир Ильич на IV конгрессе Коммунистического интернационала с восторгом рассказывал о том, как ему удалось найти 20 млн золотых рублей для тяжелой промышленности. А за последние 3 1/2 года мы вложили в нашу тяжелую промышленность 21 1/2 млрд руб. (аплодисменты) и в том числе около 1 млрд. золотых рублей импорта.

(...)Мы израсходовали много денег на импорт. Как же теперь? Мы должны будем опять импортировать, или освободим страну от импортной зависимости? Тракторов мы больше не импортируем. Это известно. Товарищ Брускин, директор Харьковского тракторного завода, улыбается, он немало труда и немало энергии положил для того, чтобы прекратить этот импорт. Ему придется немало труда и немало энергии приложить к тому, чтобы все его оборудование было использовано умело и рационально(...)

А.Н.: Представим вам героя: Александр Давидович Брускин (17 октября 1897, Херсон – 7 марта 1939) – советский государственный деятель. Член ЦИК СССР 7 созыва, Депутат Верховного Совета СССР 1 созыва.

Биография

1915 – окончил Саратовскую 1-ю гимназию[1].

1922–1923 – слесарь, мастер на Харьковском заводе «Серп и молот».

1923–1924 – аспирант Харьковского технологического института, учится в Германии.

1924–1929 – инструктор, механик тракторного цеха, начальник тракторного цеха на Харьковском паровозостроительном заводе, одновременно преподаватель в Харьковском технологическом институте.

1929–1934 – на Харьковском тракторном заводе: главный инженер строительства, технический директор, директор (с 1932 года).

1934–1936 – директор Челябинского тракторного завода.

1936–1937 – заместитель наркома тяжёлой промышленности СССР.

1937–1938 – нарком машиностроения СССР.

Однако карьера Александра Давидовича оборвалась неожиданно и трагично. По клеветническому обвинению 29 июня 1938 он был арестован, но официально продолжал быть наркомом до 16 июля 1938 года. 7 марта 1939 года

Военная коллегия Верховного Суда СССР за участие в контрреволюционной террористической организации приговорила А. Д. Брускина к высшей мере наказания – расстрелу. Расстрелян в тот же день. Посмертно реабилитирован 7 декабря 1955 года за отсутствием состава преступления.

(...) Возвращаюсь к вопросу об освобождении от импортной зависимости. Если взять наше сельскохозяйственное машиностроение, электротехнику и общее машиностроение, то получается такая картина; в 1930 г. мы импортировали на 365 млн. руб., а от наших заводов получили на 3 169 млн. руб.; в 1931 г. импорт - 410 млн, советское производство - 4590 млн руб.; в 1932 г. импорт - 340 млн, советское производство - 5816 млн. руб.; в 1933 г. импорт - 155 млн. руб., советское производство - 6 297 млн руб. (Шумные аплодисменты.)

Таким образом, чтобы построить свою промышленность, страна не пожалела никаких расходов, пошла на большой импорт. Но уже в 1933 г. импорт выражается в 155 млн руб., а свое производство дает 6,5 млрд. руб. Что касается нынешнего, 1934 г., то импорт, который пока нами намечен, выражается всего лишь в нескольких миллионах рублей.

Советское машиностроение должно дать в 1934 г. не меньше 10 млрд. руб. (Шум)

(...) В чем беда черной металлургии? Не в том, что у нас мощностей нет, и не в том, что людей нет. Люди появились. 2-3 года тому назад у нас пусто было, совсем не было людей, а теперь появились молодые специалисты. «Магнитку» ведут товарищи Завенягин и Клишевич - вот два наших молодых инженера и вместе с ними вся молодежь, которая там работает. Они ведут и вели «Магнитку» и в 40-градусные морозы, и вели неплохо. При 35 градусах мороза они пустили четвертую домну и прекрасно развили ее. А я помню, инженер фирмы «Мак-Ки» убеждал, уговаривал меня ни в коем случае домну зимой не пускать: «Если нет никаких политических соображений, пожалуйста, этого не делайте, - говорил инженер Хейвен в 1931 г., - потому что она погибнет». В отношении первой домны он оказался пророком, мы ее загубили. Но загубили благодаря нашей плохой работе, а четвертую домну при 35 градусах мороза пустили ваши молодые инженеры, и домна работает хорошо. Значит, уже появились новые кадры. Это наше крупнейшее завоевание(...)

А.Н.: Сейчас мы понимаем, что ситуация на селе была непростой, и что победные революционные реляции прикрывали огромные провалы. Приведу цитату из выступления А. Микояна.

Речь товарища Микояна.

(...) Наибольшие трудности пролетарской революции были в области сельского хозяйства. И здесь товарищ Сталин, отстаивая ленинскую теорию, ее обогатил, развил ее тем, что дал нашей деревне колхозную, артельную форму организации, дал пути ликвидации последнего класса эксплуататоров - кулаков и этим самым привел нашу страну к величайшим победам сегодняшнего дня. Товарищ Сталин как гениальный стратег, прежде чем вести партию в наступление на кулака, произвел анализ классовых сил в деревне. В беседе со слушателями Института красной профессуры в 1928 г. он сказал: «Не следует забывать, что если в индустрии мы можем противопоставить мелкому капиталисту в городе крупную социалистическую промышленность, дающую 9/10 всей массы промышленных товаров, то крупному кулацкому производству в деревне мы можем противопоставить по линии производства лишь неокрепшие еще колхозы и совхозы, производящие в 8 раз меньше хлеба, чем кулацкие хозяйства. Не понимать значения крупного ку-

лацкого хозяйства в деревне, не понимать того, что удельный вес кулачества в деревне во сто крат выше, чем удельный вес капиталистов в городской промышленности, - это значит сойти с ума, порвать с ленинизмом, перебежать на сторону врагов рабочего класса».

(...) В 1913 г. помещики давали хлеба 281 млн. пудов, кулаки - 650 млн. пудов, середняки и бедняки - 369 млн пудов. В 1926/27 г. помещиков не было, кулаки давали 126 млн пудов, середняки и бедняки - 466 млн пудов, совхозы и колхозы вместе - 37 млн пудов. Гениальное руководство товарища Сталина партией за пять лет борьбы привело нас к тому, что в 1933 г. одни совхозы дали почти столько хлеба, сколько кулаки в 1926/27 г. А одни только колхозы дали больше хлеба, чем все помещики и кулаки, вместе взятые в 1913 г.

А.Н.: В сельском хозяйстве шел грандиозный процесс перераспределения собственности, который объективно не мог дать резкий рост производства, и цифры А. Микояна это подтверждают. Со всех видов хозяйств в 1913 году получили 1 300 млн пудов хлеба, в 1926\27 – 629 млн пудов, а в 1933 – 1 057 млн пудов. Ситуация меняется, но не кардинально, поэтому не удивительно, что власть закручивает гайки.

(...)В наших успехах в области сельского хозяйства немалую роль сыграл закон об обязательных поставках сельхозпродуктов колхозами государству, принятый по инициативе товарища Сталина. Прежняя система контрактации не давала достаточного стимула колхозам производить больше продукции. Победа совхозов и колхозов, плюс к тому новый закон, дала нам огромную силу. Товарищ Сталин говорил, что артельная форма колхозов обеспечивает сочетание личных интересов колхозников с общественными интересами колхоза, приспособление личного к общественному. Точно так же надо считать, что закон о зернопоставках, о поставках молока и мяса лучше всего сочетает личные интересы колхозников с общими интересами государства. Это является новой, наилучшей формой экономической связи рабочего государства с колхозным крестьянством на высшей стадии нэпа.

(...)Этот закон подвел прочную базу под выдвинутый ранее лозунг колхозной торговли. При контрактации, когда нормы сдачи менялись в зависимости от размера урожая, когда применялись встречные планы, что часто подрывало охоту у колхозников увеличивать производство без уверенности в возможности свободно распоряжаться излишками производства, мы имели недостаточный разворот колхозной торговли. Теперь же колхозная торговля развернулась, и этот закон, устанавливая новую форму взаимоотношений государства с деревней, дал огромный стимул для увеличения производства и создал добавочные фонды для колхозной торговли.

А.Н.: Чтобы не задушить крестьянство, оставили небольшую отдушину. Даже при жесткой централизации, власти допускали рыночные элементы в экономике, которые позволяли сглаживать острые проблемы.

(...)Товарищи, при открытии колхозной торговли рабочие справедливо ожидали, что это вызовет не только приток на рынок новых продуктов, но и вызовет понижение цен на рынке, ибо колхозная торговля должна отличаться от обычной базарной торговли и тем, что продукты должны быть дешевле, Однако практика показала, что все-таки колхозная торговля не приводит к понижению цен, если государство не вмешается, если государство предоставит колхозную торговлю стихийному развитию(...)

(...) Как же вмешаться? Идти по пути установления таксы, твердых цен или дачи директив колхозам продавать подешевле конечно было бы бессмысленно. Пустить в ход милицию на борьбу с высокими ценами на база-

рах было бы бесполезно, потому что милиция – хорошее учреждение, но не для руководства ценами на базаре.

(...) И вот в прошлом году весной, когда базарные цены стали сильно подниматься не только на Украине и в других районах, но даже и в Москве, товарищ Сталин дал замечательную идею, замечательную силу в наши руки, предложив развернуть торговлю государственным хлебом и другими продуктами в наших магазинах, чтобы снизить цены на колхозном рынке путем давления пресса государственной экономической интервенции. Наркомснаб начал свободную продажу хлеба в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве и в других городах. Товарищ Сталин уже докладывал вам, что Наркомснаб производит торговлю хлебом в 330 городах Союза, не считая того, что Центросоюз, закупая хлеб, уже производит продажу хлеба в 179 районных центрах.

(...) Кроме хлеба мы начали торговать мясом, коровьим маслом и молоком и открыли преимущественно крупные магазины по торговле другими продуктами питания первоклассного качества в Москве, Ленинграде, городах Донбасса и в Днепропетровске.

(...) На сегодня у нас по всей стране действует 5 600 магазинов Наркомснаба, где свободно продаются продукты питания. Из них 5 100 магазинов хлебных, специально мясных – 63, молочно-масляных – 93, общепродуктовых (гастрономических) – 65. Мясную торговлю мы развернули в 22 городах, торговлю коровьим маслом и сыром – в 34 городах. Воздействие этой торговли на уровень базарных цен огромное.

(...) Так, например, в Горьком базарные цены через 2-3 дня после начала продажи хлеба снизились на 61% по ржаному хлебу, в Таганроге – на 56%, в Казани – на 55%, в Иваново – на 49%; по пшеничному хлебу; в Горьком – на 45%, в Казани – на 52%. Таким образом это мероприятие сразу же снизило почти наполовину уровень базарных цен.

(...) Свободная продажа хлеба вызвала снижение цен и на другие продукты питания, поскольку этот товар – командующий для колхозного рынка. Свободная продажа хлеба вызвала падение цен и на мясо, масло, овощи и другие товары. Там, где мы начали продажу мяса, падение цен на мясо еще большее. Недооценивать же значения базаров для снабжения населения нельзя, ибо и рабочие и остальное население известную часть продуктов покупают на базаре.

(...) Таким образом, мы никакой лекции колхозникам не читали, никаких директив о снижении цен не писали. Мы своим экономическим рычагом – прекрасным мероприятием, предложенным товарищем Сталиным, и цены снизили и колхозников учим торговать культурнее.

А.Н.: Выступление А. Микояна на съезде одно из самых ярких, и оно очень конструктивно, по-деловому ярко. В то время он был народным комиссаром снабжения СССР. Сохраняя риторiku того времени, А. Микоян рассказал о большой и эффективной работе, которая проходила в стране и влияла на жизнь рядовых советских граждан.

(...) Помимо развертывания госторговли и свободной продажи продуктов из магазинов Наркомснаба за истекшее время, ЦК, по инициативе товарища Сталина, перестроил дело закрытого рабочего снабжения, передав его заводоуправлениям с организацией в их составе орсов.

(...) Поскольку мы еще вынуждены снабжать по карточкам, по нормам через закрытые распределители, постольку организация самого дела, техника прикрепления потребителей, установления норм имеют огромное значение. Карточное снабжение должно обеспечить лучшее снабжение рабочих важнейших предприятий. Однако ввиду плохой работы кооперации всякие прихлебатели

отнимали по существу у рабочих огромное количество предназначенных им продуктов, – они примазывались к снабжению важнейших заводов, и это привело к тому, что закрытые распределители, организованные специально для рабочих, обращались иногда против них. Терпеть это нельзя было, тем более нельзя, что такая практика снабжения подрывала дело соцсоревнования, ударничества и подъема производительности труда.(...)

(...)Предложение товарища Сталина об организации орсов – замечательное предложение, оно коренным образом улучшило дело рабочего снабжения и дало возможность полностью провести в жизнь ильичевскую установку об ударничестве в работе и ударничестве в потреблении. Сейчас орсы охватывают по НКПС 100% всех рабочих, по Наркомтяжпрому – 70% всех рабочих, в том числе нефть – 100%, торф – 100%, резиновая промышленность – 100%, уголь – 98%, лесная промышленность – 100%, Наркомлегпром – 45 %, в том числе текстиль – 70%, спичечная промышленность – 62%.

(...)Я обращаю ваше внимание на размеры собственных пригородных и животноводческих хозяйств торговых организаций. Это так называемая собственная продовольственная база, о которой мы все имеем представление лишь по отдельным мелким ее частям. В целом же это составляет гигантское хозяйство. По посеву и продукции овощей и картофеля пригородные хозяйства больше всех совхозов, вместе взятых, по поголовью скота – больше, чем было в совхозах в 1928 г. Вот цифры: площадь огородных хозяйств торговых организаций (кооперация, государственная торговля и орсы) составляет (в тысячах гектаров):

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Площадь посевов овощей	20,3	212,0	305,9	251,3
Площадь посевов картофеля	24,4	121,3	163,1	240,8
Итого:	44,7	333,3	469,0	492,1

Полмиллиона гектаров под овощами и картофелем – самыми интенсивными культурами! Урожай с них, товарность их, сколько получено рабочими реальных продуктов – видны из следующих цифр (в тысячах тонн):

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Овощи	118,2	726,8	1210,3	1605,6
Картофель	82,1	302,4	328,1	1017,6
Итого:	200,3	1028,2	1538,4	2623,2

Таким образом, более 150 млн пудов овощей и картошки получено дополнительно для снабжения рабочих от собственных хозяйств. Кроме того, более 2 млн пудов мяса и более 176 тыс. т молока в качестве дополнительного фонда снабжения получено от собственных животноводческих хозяйств, размеры которых видны из следующих цифр (в тысячах голов):

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Крупный рогатый скот	160,6	229,6	299,3	388,8
Свиньи	221,0	419,4	663,6	729,4
Кролики	98,2	178,1	1266,1	1396,3

Это – огромное хозяйство, которое требует особого внимания, так как дальнейшее его развертывание еще больше улучшит дело рабочего снабжения(...)

А.Н.: Выступление А. Микояна стоит рассмотреть подробнее, ведь он коснулся той сферы, которую лихорадило все советское время, и её проблемы так и не были окончательно решены. Это – торговля, её свобода и

карточное распределение. До конца справедливым доступ ко многим товарам не смогли сделать ни в 30-е, ни в 80-е годы прошлого века. Но были те, кто в существующих политических условиях старались сделать все возможное, чтобы жизнь советских граждан была достойной.

(...)Несмотря на все улучшения в деле постановки закрытой торговли, надо сказать, что система карточек и закрытых распределителей создает благоприятную обстановку для бюрократизма и злоупотреблений. Поэтому нужны систематическая борьба и контроль, чтобы не допустить разложения работников и извращения системы. Самым коренным улучшением снабжения было бы раскрытие закрытых распределителей и открытие продажи без карточек, без книжек, без бюрократизма с тем, чтобы каждый рабочий, каждый служащий, каждый советский гражданин мог бы прийти в магазин и за советские деньги купить, что ему нужно. Мы не тратили бы так много бумаги, не было бы столько злоупотреблений с карточками, не было бы столько волокиты, и была бы настоящая советская торговля. Но пока мы этого во всем объеме сделать не можем. Это можно будет сделать тогда, когда рыночные цены снизятся настолько, что сравняются с ценами в закрытой сети.

(...)Пока что нам приходится, и долго еще придется, наряду с сохранением закрытого пайкового снабжения, развернуть свободную продажу в государственных магазинах продуктов питания и промтоваров, чтобы тем самым расчистить поле для настоящей советской торговли, о которой говорил товарищ Сталин.

(...)Таким образом свободная продажа продуктов, организованная Наркомснабом по инициативе товарища Сталина, помимо того, что она является важнейшим рычагом экономической интервенции и создает школу советской торговли, эта торговля, постепенно расширяясь и снижая в будущем рыночные цены, пойдет на смену системе закрытой торговли.

(...)У многих это пренебрежительное отношение к торговле связано с неправильным представлением о работниках торгового аппарата. Многие считают, что торговые работники - либо бывшие торговцы, либо мало от них отличаются. На деле картина совершенно иная. Товарищ Сталин в отчете ЦК привел общие цифры о росте работников торгового аппарата: с 1930 по 1933 г. с 814 тыс. до 1497 тыс. человек. Когда анализируешь состав этих работников, то получается следующая картина (по данным переписи ЦУНХУ 1932 г.): 7,3% всех работников торговли в городе и 2% на селе имеют стаж больше 10 лет, т. е. вступили на путь торговли до развертывания нэпа.

(...)Как видите, подавляющее большинство торговых работников - это люди, вступившие на торговую работу во время революции. Часть из них заражена старыми навыками, с которыми надо бороться, в большинстве же это - люди, желающие хорошо работать, но имеющие мало опыта настоящей торговой работы. Система карточной торговли со всеми бюрократическими недостатками, вместо того чтобы воспитывать хороших работников, многих портит. Перевоспитать эти кадры по-большевистски в такой сложной обстановке, как торговая обстановка, сделать из них настоящих советских большевистских торговцев - это задача, которую партия несомненно разрешит с успехом на основе указаний товарища Сталина.

(...)Когда мы открывали новые магазины свободной продажи для того, чтобы вовлечь в эти магазины лучшие кадры работников и закрепить их, мы предлагали дать несколько большую заработную плату работникам этих магазинов. Товарищ Сталин предложил платить еще больше, чем у нас было намечено. Мы платим сейчас продавцам гастрономических магазинов 225-300 руб., завмагам - 450 и 500 руб., а в гигантском универсаме Мосторга

завмаг получает 700 руб., в то время как многие члены коллегии Наркомснаба СССР получают по 450 руб. Предложением дать такие высокие оклады зав. гастрономическими магазинами товарищ Сталин подчеркнул, что торговая работа такая же важная работа, как и промышленная.

(...)В развертывании новой торговой сети чрезвычайно важную роль должно сыграть принятое 4 декабря 1933 г. по инициативе товарища Сталина прекрасное постановление Совнаркома об обязательном отводе в домах, имеющих более 2 этажей, первого этажа, а в 2-этажных домах - части первого этажа под торговые помещения во всех новых домах, строящихся, начиная с 1934 г., в городах и поселениях городского типа.

(...)Еще в 1931 г. товарищ Сталин, желая ликвидировать монопольное положение потребкооперации, предложил Наркомснабу развернуть шире сеть своих магазинов. Наркомснаб взялся за выполнение этой партийной директивы, и мы теперь имеем в системе Наркомснаба 41 362 лавки вместо 11 209 лавок, которые были в 1930 г. Оборот торговли Наркомснаба достиг в 1933 г. 14,3 млрд. руб., т. е. в 5 раз больше, чем в 1930 г. Наркомснаб выполнил директиву ЦК по открытию новых магазинов, но постановка работы в этих магазинах, если не считать магазинов свободной продажи, о которых я уже говорил, требует коренного улучшения, и особо похвалиться ею мы еще не можем.

(...)В этом же 1931 г. товарищ Сталин, заботясь об улучшении работы столовых, имея в виду их значение для снабжения рабочих, предложил передать их Наркомснабу, изъяв из кооперации в Москве, Ленинграде, Донбассе и Урале все столовые, поставив перед Наркомснабом задачу развернуть их сеть и улучшить качество работы. Приведу несколько цифр о развертывании этого дела:

	На 1/1 1932 г.	На 1/1 1934 г.
Фабрик-кухонь и фабрик заготовочных	30	60
Столовых	2765	4692
Распределителей и буфетов	4185	6445
В том числе:		
Ресторанов и столовых повышенного типа	-	442
Кафе и чайных повышенного типа	-	84

В этих столовых мы кормим теперь ежедневно в Москве 2 340 тыс. человек, и ежедневно московские школьники получают из них горячие обеды и завтраки на 430 тыс. человек. Гигантский размах дела! То же самое в Донбассе, Ленинграде. Я не привожу других цифр, чтобы вас не утруждать.

(...)Мы стараемся делать так, чтобы наши рабочие получали такие же хорошие продукты, какие мы вывозим. Уже сейчас мы даем часть товаров наилучшего качества, а в дальнейшем при помощи партии будем давать еще больше. (Аплодисменты.) Причем я должен указать на один «секрет» стратегического характера. Товарищ Сталин - стратег настоящий. Когда в 1933 г., прежде чем мы добились выпуска для внутреннего рынка конфет высокого качества, мне понадобилось дать для специализированной сети хороший товар, по совету товарища Сталина я не сказал директорам заводов, что это для наших магазинов, а сказал, что для экспорта. (Смех.) Мы дали заводам увеличенную программу производства экспортных товаров. Заводы думают, что для экспорта, и бьют тревогу: не хватает ящиков, не хватает упаковки, не хватает бумаги и пр. Конечно, все это было найдено, и пошли в наши магазины конфеты прекрасного качества - в Донбасс, в Ленинград и в Москву. Теперь конечно директора фабрик знают, что они

производят товары для наших магазинов, но производят хорошо и все в большем и большем количестве.

(...)Так, пользуясь по совету товарища Сталина «коммерческой хитростью», мы приучили директоров фабрик производить товары для наших рабочих точно такого же качества, как и товары экспортные.

(...)Возвращаясь к вопросу о холоде и холодильниках, приведу несколько цифр, чтобы показать их значение в пищевой промышленности. Соединенные штаты Америки располагают холодильниками емкостью в 2 млн. т с производительностью холода около 5 млрд. калорий-часов в год. До революции в России было холодильников 51 емкостью в 57 тыс. т. Теперь у нас на 1 января 1934 г. 216 холодильников емкостью в 214 тыс. т с мощностью производства холода 94 млн. нормальных калорий-часов в год. За вторую пятилетку мы должны это больше чем удвоить. Я не считаю домашних холодильников и автоматов. Вообще мы должны как можно скорее двигать холод во все предприятия пищевой промышленности, - рост требований к качеству продукции настоятельно это выдвигает.

(...)Товарищи, у нас раньше почти не было пищевой промышленности. Теперь она у нас есть и вооружена новейшей техникой. Уже сейчас построено немало, а во второй пятилетке должно быть построено еще больше мясокомбинатов, сахарных заводов, консервных заводов, кондитерских фабрик, заводов фруктовых вод, заводов по производству масла и переработке молока и т. д. и т. п. При обсуждении плана второй пятилетки вы увидите, какие огромные требования предъявляются к пищевой промышленности по увеличению производства ее продукции. Декабрьское обращение ЦК ко всем парторганизациям об улучшении качества продуктов пищевой промышленности, о санитарии и гигиене пищевых предприятий предъявило пищевкусовой промышленности и повышенные качественные требования.

А.Н.: *Но немало делегатов, которые вместо делового обсуждения проблем переходят на революционную риторику, из которой понятие реальной ситуации невозможно.*

Шапошникова (Ленинград)

(...)Товарищ Бухарин, говоря о дальнейшем продвижении колхозов вперед, сказал следующее: «Мы идем уже к зажиточной жизни, и здесь перспективы и горизонты необъятны и становятся все более необъятными с каждой новой машиной, трактором, новым культурным человеком, которого город отдает деревне».

(...)Таким образом, по его установке получилось, что дальнейшая перестройка деревни будет происходить под влиянием двух факторов; с одной стороны, посылки машин, с другой стороны, систематической посылки культурных людей. Эта формулировка является совершенно недостаточной и совершенно неточной. Конечно, помимо машин мы будем посылать и культурных людей, но, товарищи, залог переделки деревни будет лежать в том, что мы подыдем силы, находящиеся в самой деревне, которые будут перестраивать дальше сельское хозяйство по пути превращения его в социалистическое. Зажиточную жизнь колхозников помимо машин будут создавать правильная организация и улучшение хозяйства колхозов, будет создавать решительное выкорчевывание классовых врагов, пролезших и пролезающих в колхозы, будет создавать большевистское воспитание колхозников, - вот те основные факторы, которые вместе с машиной будут действовать. И формулировка, которую дал товарищ Бухарин, искажает перспективы борьбы, она ставит вопрос неправильно, а мы вправе потребовать, чтобы товарищ Бухарин давал точные и правильные формулировки.

(...)Товарищи! Слова товарища Сталина о том, что бесклассовое социалистическое общество не придет самотеклом, что его надо завоевать, что оно будет достигнуто окончательной ликвидацией остатков разгромленных классов в борьбе с пережитками старого в сознании людей, – в высшей степени правильное и своевременное указание, которое нам необходимо претворить в практическое действие, памятуя все те ошибки, которые имели место в частности на Украине и в некоторых других организациях. Необходимо помнить, что эта борьба, особенно временами, будет еще более жестокой, что она отнюдь не будет легкой. Мне вспоминаются слова товарища Сталина на июньском совещании по вопросу о хлебозаготовках в ЦК ВКП(б), когда Сталин, говоря о политотделах и о значении качества политотделщиков, указывал, что в настоящее время для того, чтобы ликвидировать остатки разбитого классового врага, остатки разгромленных классов, лишенных материальной базы, чтобы ликвидировать остатки кулачества после ликвидации его материальной основы, нужна особая закалка коммунистов, нужна особая бдительность и беспощадность к классовому врагу(...)

А.Н.: О той непростой ситуации, которая складывалась на селе, всё-же можно судить по выступлениям делегатов. Мы теперь можем сами решить, что же такое коллективизация: классовая борьба или увеличение производства. И часто классовая борьба выходит на передний план.

Разумов (Востоносибирский край)

(...)По золоту я хочу отметить три вопроса, имеющих несомненно решающее значение для увеличения добычи золота в нашем крае.

(...)Первый вопрос – старательская добыча. У нас в 1933 г. старательская добыча занимала свыше 30% всей добычи в крае, причем в 1933 г. она выросла в полтора раза против 1932 г. Однако можно было бы дать гораздо больше. Тут мешает, с одной стороны, сопротивление некоторых местных партийных и профсоюзных организаций. У нас объявился недавно один чудак, к сожалению, парторг приисков, товарищ Ганибесов, который выдвинул «теорию» о том, что нам нужно только социалистическое золото и не нужно золота «капиталистического», которое добывается старательским путем, золотниками и т. д. Он в публичных выступлениях и в резолюциях ошельмовал директора треста за старательскую добычу как кондратьевца, меньшевика, контрреволюционера, и т. д. Мы решительно ударили по этим «левацким» настроениям, которые могли оказать услугу только нашему классовому врагу. Но вместе с тем нужно отметить, что сама золотодобывающая промышленность тормозит старательскую добычу тем, что из рук вон плохо торгует, не обеспечивает своевременного завоза товаров и нужного их ассортимента. Из-за недостатка товаров Ленские прииски (Бодайбо) по старательской добыче не дали никакого прироста в этом году. Я вчера получил телеграмму от директора одного из самых богатых наших золототрестов, одного из самых перспективных в отношении старательской добычи. В этой телеграмме сообщается, что Забайкальский трест «до сих пор не получил фондов золотоскупки на первый квартал. Золото утекает, программа срывается». А наши телеграммы в Москву, в Золотопродснаб, остаются без результата. Кроме того, на всех приисках нет свечей; начали работать, сжигая для освещения хлопковое масло, полученное для рабочего снабжения. На наш запрос в Москву Золотоснаб ответил: «Берем на себя ответственность за срыв – свечей нет».

(...)При чистке из рядов парторганизации вычищено 22%, в некоторых районах – до 50-60%. В крае имелись классические образцы засоренности нашей организации.

(...)Партийные организации края во главе с руководящими органами допустили серьезнейшие ошибки в вопросах животноводства, серьезные извращения, давшие огромный козырь в руки классового врага.

Насочиняли множество коммун с обобществлением всего поголовья скота. Даже в декабре еще по краю в коммунах состояло 14% из числа всех коллективизированных хозяйств, а в Бурятии даже 21%.

Перевод коммун на устав сельскохозяйственных артелей происходил со скрипом и без исправления допущенных грубейших перегибов по обобществлению скота, несмотря на решения ЦК от 1930, 1931, 1932 гг., которые не были усвоены организацией и не реализовались.

В колхозах края явно ненормальное соотношение между стадом обобществленного скота и стадом, находящимся в индивидуальной собственности колхозников. Например, по крупному рогатому скоту обобществлено около двух третей всего стада, по овцам - 80%.

Одним из примеров варварского отношения к животноводству является Акшинский район. В этом районе вздумали «специализировать» колхозы по отдельным видам животноводства. Создали «овечьи сельсоветы», «свинычи», «молочные» и т. д. Скот сгоняли в колхозы этих сельсоветов со всего района, причем безжалостно резали его, расхищали и топили на переправах, погубив огромную массу скота. Перегибы обобществления в этом районе еще не исправлены. Благодаря перегибам получилось, что в крае с развитым животноводством, даже в скотоводческих районах Забайкалья и Бурятии, колхозники сплошь и рядом остались без коров, без мелкого скота. Бескорольность в единоличном секторе меньше, чем среди колхозников, что не может не влиять резко на настроение колхозной массы.

На сегодняшний день помещениями обеспечено не больше как 15-20% всего обобществленного скота. Об этом не заботились. Даже в среде руководящих работников были и есть люди, которые вслед за отсталым колхозником повторяют, что помещения не нужны, что скот в них избалуется, что лошады, например, изнеженная конюшней, резко теряет, будто бы, трудоспособность и т. д.

Из рук вон плохо с организацией труда в колхозно-товарных фермах и, особенно, в обобщественных колхозных стадах. В бригадах сплошная текучка, отсутствуют контроль и учет, нет правильной, стимулирующей ударную работу оплаты труда.

(...)Особенно характеризует руководство сельским хозяйством в крае ничем не вызываемая мелкоколхозица. В среднем приходится около 40 дворов на колхоз. Организацией колхозов не руководили из края с одной стороны, как грибы, организовались коммуны, с другой - карликовые колхозы по несколько штук в одном населенном пункте.

В одной деревне сплошь и рядом существует целая куча карликовых колхозов, нередко по 5, 8 и даже 11 колхозов в одном населенном пункте. Есть села, где в 10-11 колхозах объединено всего 300- 350 дворов. Масса случаев, когда населенный пункт в 30 дворов имеет два колхоза и еще 1 единоличника в остатке. Нередко существует по несколько колхозов по 20- 15, даже 4 двора в одной деревне.

В результате этой организационной неразберихи в Верхнеудинском районе имелось 165 колхозов, Селенгинском - 194, Иркутском - 150 и т. д. При такой дробности колхозов нельзя знать не только положения в колхозе или людей, но даже названий самих колхозов нельзя упомянуть. Искусственная мелкоколхозица обусловила огромный перерасход трудодней на административно-управленческие расходы, достигающие в мелких колхозах 30% и выше.

Нет перестройки партийной организации по производственному принципу в силу того, что несколько карликов-колхозов существуют в одной деревне.

Имеется ряд фактов, когда колхозники хотели слиться, а им не дают. Не будет ли это, мол, перегиб, гигантомания?

В некоторых районах мы обнаружили устные и письменные директивы партиячейкам следующего содержания: «Если единоличник хочет вступить в колхоз, но его не удовлетворяет существующий колхоз, ячейка должна помочь всемерно организации нового колхоза». Это не случайно, люди хотели быстрее коллективизировать крестьян, идя на организацию заведомо нерентабельных колхозов, фактически отказываясь от руководства ими. Люди не понимали того, что единоличник края воздерживается от колхоза потому, что не видит там элементарного порядка.

Несмотря на массовую практику создания карликовых колхозов - по несколько в одной деревне, - по краю коллективизировано только 54% хозяйств. В крае много колхозов, организованных по семейному признаку, колхозов без допуска бедняков и т. д.(...)

А.Н: Экономические задачи, которые встали перед молодой республикой, были гигантские. Специалистов, которые бы их понимали, было немного, поэтому процесс учебы шел одновременно с реализацией проектов. Эти проблемы были озвучены на съезде.

Юркин (Наркомсовхозов)

(...)Одной из основных болезней нашей совхозной системы является то, что она строит свою работу, добываясь нового оборудования, на системе так называемого «хапанья», - хапнуть тракторы, хапнуть автомобили, хапнуть комбайны, и совершенно мало заботится о том, как лучше использовать имеющееся у нас оборудование. Мы как новый наркомат не переключились на то, чтобы заставить и научить систему прежде всего использовать имеющиеся тракторы, машины, и этим самым мы фактически являлись очень часто рупором рваческих требований к государству. Являвшие в наркомат директора трестов, совхозов и другие местные работники начинали разговоры с наркоматом с того, чтобы как можно больше дать им тракторов, автомашин, комбайнов и т. д. Мы же, новый наркомат, вместо того, чтобы потребовать от этих работников отчета, как они использовали уже данное им оборудование, принимали на веру их заявления и этим самым не перевоспитывали совхозную систему на лучшую эксплуатацию тракторного парка, автомобилей и комбайнов, фактически прикрывали безобразное использование имеющегося оборудования в совхозах.

Тут, товарищи, требуется со стороны Наркомата и местных партийных органов исключительно большая работа по перевоспитанию нашей совхозной системы.

Вторая серьезная ошибка, которую мы имеем в работе наркомата, - это то, что мы при построении нового наркомата не выбросили из нашей системы огромного количества честных болтунов, которых так блестяще охарактеризовал товарищ Сталин, а их у нас огромное количество(...)

Третья наша беда в том, что распределение машин и оборудования, которые получаем, мы проводили наспех и очень часто по формальным признакам. При объезде совхозов я сам лично натыкался на такие вещи, когда оборудование приходило совсем не в те совхозы, которым нужно, и, наоборот, в тех совхозах, которые нуждались в оборудовании, - его не было.

Четвертая причина плохой работы - наплевательское отношение к людям, которое наблюдается в нашей системе. Бытовые условия в наших совхозах

все еще плохие, несмотря на то, что в совхозы вложено огромное количество средств на жилищно-бытовое строительство. Эти средства используются не всегда правильно, и зачастую вместо того, чтобы идти на жилищное строительство, идут на покрытие всяких убыточных операций и прорывов. Хотя я должен сказать, что в 1933 г. в этом вопросе имеется некоторый перелом к лучшему. Целый ряд совхозов добился такого положения, при котором уже начали закрепляться работники(...)

Пятая причина плохой работы – это отсутствие в совхозной системе начиная от совхоза и кончая аппаратом наркомата, твердой дисциплины, точного выполнения порученного дела, конкретной оперативной проверки выполнения решений партии и правительства, наркомата, уполномоченного, треста, директора совхоза, управляющего отделением, фермой.

Особенно пагубной является вкоренившаяся система руководства через бесчисленное количество приказов и циркуляров, которые очень часто противоречат друг другу. Управления наркомата, тресты, вместо того, чтобы, издавши приказ или распоряжение, организовать повседневную проверку и помочь совхозам в практическом выполнении этого приказа или распоряжения, отделяются формальными приказами, постановлениями, циркулярами. Эта болезнь расшатывает дисциплину в работе и зачастую срывает выполнение решений партии и правительства.

И, наконец, шестая причина плохой работы заключается в том, что наша совхозная система не сумела сочетать прекрасную вооруженность совхозов тракторами, комбайнами, автомобилями с применением культурных агротехнических способов обработки земли. Качество обработки, качество семенного материала, своевременность посева и уборки – совершенно не соответствовали тем срокам, в которые можно было бы уложиться при наличии имеющегося технического вооружения в совхозах(...)

А.Н.: Чем выше должность делегата, тем громче он заявляет о победах, скрывая проблемы за огромными суммами, вкладываемыми в экономику. Вот что заявил первый секретарь ВЦСПС Н. М. Шверник.

Речь товарища Шверника.

(...)Наш советский рабочий стал жить лучше. Так, если общий фонд заработной платы в 1928 г. составлял 11 350 млн руб., то уже в 1933 г. он составляет 34 280 млн и по плану 1934 г. – должен составить 37 750 млн. Другими словами, если рабочий класс у нас вырос вдвое, то фонды зарплаты выросли втрое.

Далее, если общий бюджет социального страхования составлял в 1929 г. 1 327 млн руб., то в 1933 г. он уже составляет 4 607 млн руб. и по плану на 1934 г. должен составить 4 960 млн руб. Кроме того, в 1934 г. расходы по всем видам культурного строительства (школы, клубы, больницы и другие культурные учреждения) достигнут громадной суммы – 13 700 млн руб.

Если в 1928 г. общественным питанием обслуживалось 750 тыс. рабочих и трудящихся, то сейчас уже обслуживается 19 800 тыс. человек. Таким образом, из каждых десяти рабочих и служащих в нашей стране девять обслуживаются общественным питанием.

Если мы при всем этом учтем ликвидацию безработицы и рост числа работающих в семье, то вы можете сделать вывод, насколько улучшилось материальное положение рабочих в нашей стране.

Наш рабочий уверен в завтрашнем дне. Даже самый отсталый рабочий чувствует на себе, что каждый день нашего роста улучшает его положение, повышает его жизненный уровень. Это сознание, эта уверенность являются

величайшей двигательной силой в борьбе за построение социалистического общества.

А.Н.: К 1934 году в старой экономике многое сломали, новое с трудом пробивало дорогу. Ведь к этому не были готовы ни народ, ни состояние экономики. Времени на дискуссии не было, поэтому решения принимались быстро, а несогласных убирали тоже быстро. И убирали без сантиментов, сверху донизу. Многие нюансы индустриализации и коллективизации были скрыты от народа и сейчас о них не очень-то говорят. Но нам надо всё знать.

Был ли XVII съезд съездом победителей? Безусловно, всё было сломано, политическую площадку расчищали. Но впереди была гигантская работа, за выполнение которой предстояло заплатить великую цену. Но об этом ни слова.

Сейчас мы понимаем, что для победы социалистического сознания потребуются еще десятилетия кропотливого труда. Быстро это не сделать. Новые задачи для страны обозначил председатель Совета народных комиссаров В. Молотов.

Доклад товарища Молотова о втором пятилетнем плане

(...)Три основных задачи мы ставим перед собой во второй пятилетке.

Вот эти задачи.

Первая и вместе с тем основная политическая задача второй пятилетки – «окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества» (XVII партконференция).

Вторая задача - дальнейший подъем благосостояния рабочих и колхозных масс и повышение уровня потребления трудящихся в 2 – 1/2-3 раза.

Третья задача - завершение технической реконструкции всего народного хозяйства, промышленности, транспорта, сельского хозяйства.

Эти три задачи неразрывно связаны между собой и определяют существо социалистического строительства в период второй пятилетки.

(...)В торговле частник тоже уже к началу первой пятилетки был подорван, и доля капиталистических элементов в товарообороте заметно упала. В 1928 г. частная торговля составляла всего около 25% в розничном товарообороте. Кооперация и государственная торговля заняли настолько господствующее положение, что в течение первой пятилетки частная торговля была почти полностью вытеснена из товарооборота. Я не хочу этим сказать, что мы прекрасно справились с задачей организации торговли, но вытеснение капиталистических элементов из торговли мы провели уж тогда весьма успешно.

(...)Гораздо более трудную задачу, как известно, представляла борьба с капиталистическими элементами в деревне. Вплоть до начала первой пятилетки в деревне мы имели увеличение расслоения на имущих и неимущими продолжался рост кулачества. Только в связи с поворотом основной крестьянской массы на путь коллективизации, - а это произошло лишь в начале первой пятилетки, - стало возможным поставить задачу ликвидации кулачества как класса. Несмотря на отчаянное сопротивление кулачества, борьба за ликвидацию капиталистических элементов в деревне развернулась по всему фронту, и к началу второй пятилетки в решающих сельскохозяйственных районах коллективизация бедняцко-средняцких крестьянских

хозяйств в основном была осуществлена, и тем самым позиции кулачества были подорваны. Роль единоличного хозяйства в деревне также в корне изменилась. К настоящему времени, когда коллективизированы две трети крестьянских хозяйств и колхозы вместе с совхозами охватывают 84,7% всей посевной площади зерновых культур, мы имеем право сказать о том, что дело коллективизации в нашей стране полностью победило, остатки кулачества обречены на скорую и окончательную гибель, а перед остальными индивидуальными крестьянскими хозяйствами путь только один - к постепенному переходу на рельсы коллективизации.

Только после того, как мы добились всего этого к началу второй пятилетки, только после того, как капиталистические элементы не только в промышленности и в торговле, но и в сельском хозяйстве были сломлены и в массе своей пошли ко дну, - только после всего этого мы смогли поставить основной задачей второй пятилетки полную ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще.(...)

К концу второй пятилетки социалистические формы займут монопольное положение во всех отраслях хозяйства. Из пяти общественно-экономических укладов в нашей стране, о которых Ленин говорил в начале нэпа, и из двух общественно-экономических укладов, которые еще существуют в настоящий момент, к концу второй пятилетки у нас останется один общественно-экономический уклад - социалистический уклад, и народный доход СССР целиком и полностью будет в распоряжении трудящихся. Наша страна, осуществив задачи второй пятилетки, становится монолитной социалистической республикой. (Аплодисменты.)

Мы ставим своей задачей во второй пятилетке уничтожить причины, порождающие классовые различия и эксплуатацию человека человеком.

А.Н.: Красиво звучит: уничтожить эксплуатацию человека человеком. Но сейчас-то мы знаем, что главным эксплуататором может быть государство в лице действующей власти, которая заберет у своих граждан всё, что они произвели, и сделает это под самым благовидным предлогом.

Сейчас-то мы понимаем, что рост экономики в стране возможен при сильной мотивации граждан, технической оснащённости, финансовой поддержке. Но на первое место опять выходят политические вопросы.

(...)Каковы же эти причины? Причины эти сохраняются до тех пор, пока существует частная собственность на средства производства, пока у одних людей эти средства производства имеются, а у других их нет.

Мы знаем, что средства производства в промышленности уже почти целиком находятся в руках государства. Почти то же самое можно сказать теперь и о торговле. Не может быть сомнений и в том, что остающаяся еще вне колхозов примерно одна треть крестьянских хозяйств за годы второй пятилетки перейдет на путь коллективизации. Тем самым и в сельском хозяйстве средства производства - машины и живой инвентарь - будут принадлежать государству и колхозам, а не частным лицам. А земля, как известно, национализирована еще в 1917 году. Покончив и в сельском хозяйстве с частной собственностью на средства производства и прочно утвердив позиции социалистических форм (колхозов, МТС, совхозов), мы уничтожаем причины, порождающие классы и эксплуатацию.

Мы говорим при этом о преодолении пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

А.Н.: В. Молотов ставит задачи о мобилизации всех ресурсов, которые помогут добиться роста промышленности не только группы «А», но и группы «Б».

(...)Наша задача заключается не только в обеспечении дальнейшего быстрого роста крупной государственной промышленности. Во второй пятилетке мы должны дать усиленное развитие и местной промышленности, оказав ей государственную поддержку. Задача заключается в том, чтобы в максимальной мере использовать местные источники сырья и местные виды топлива, особенно для увеличения продукции ширпотреба. Необходимо передача значительной части прибылей местной промышленности в распоряжение местных исполкомов. Это будет иметь большое значение для дальнейшего развития самой местной промышленности. Ввиду того, что наши местные органы, прежде всего областные организации, за последние годы значительно окрепли, мы должны передать в ведение этих органов ряд предприятий союзной и республиканской промышленности. В первую голову это относится к тем предприятиям, которые работают, главным образом, на местном сырье и местном топливе.

Неправильно также игнорировать громадные возможности дальнейшего роста кустарной промышленности. Несмотря на быстрый подъем государственной промышленности, кустарная промышленность может и должна дать немалую долю дополнительной продукции для местных рынков, а также для обслуживания промышленности подсобными видами изделий и стройматериалами.

(...) за пятилетку производство предметов широкого потребления легкой промышленности возрастет с 6,7 млрд. руб. до 20,5 млрд руб., т. е. более чем в три раза. Продукция всей пищевой промышленности возрастает с 5,6 млрд руб. до 15,6 млрд руб., т. е. больше чем в 2,8 раза против конца первой пятилетки. Возрастает значительно и производство товаров ширпотреба по Наркомтяжпрому, а именно выпуск металлических изделий повышается в 4,2 раза, производство велосипедов увеличивается в 5,5 раза, часов – в 5,8 раза, фотографических аппаратов – в 12,5 раза, ламповых радиоприемников – более чем в 20 раз, металлической посуды – в 4 раза и т. д.

По уровню технической вооруженности легкая промышленность Союза выходит к концу второй пятилетки на одно из первых мест в мире. Быстро растет и достигает огромных размеров применение автоматических станков в ткачестве, в хлопчатобумажной промышленности, в шерстяной промышленности(...)

(...)В пищевой промышленности за первую пятилетку создан ряд новых отраслей: мясная индустрия с такими мощными и первоклассно технически вооруженными предприятиями, как Московский и Ленинградский мясокомбинаты; мощная консервная промышленность, механизированное хлебопечение в таких городах, как Москва, Ленинград и др.; маргариновая, гидрогенизационная, плодоовощная и ряд других отраслей. Многие сделано и в техническом перевооружении рыбной; промышленности. Организовано крупное холодильное хозяйство в наиболее важных индустриальных центрах. Механизированные предприятия общественного питания, крупные столовые и фабрики-кухни, с большим механическим оборудованием заняли выдающееся место в организации снабжения городов. Во второй пятилетке наибольший темп роста намечен по сахарной, консервной и мясной промышленности, по производству пшеничной муки, макарон, кондитерских изделий, чая, а также мыла. Промышленность, вырабатывающая пищевые жиры, идет на уровне роста передовых отраслей и возрастет больше чем в три раза. В результате завершения технической реконструкции СССР к концу пятилетки становится по объему продукции пищевой промышленности на первое место в Европе.

Следует особо указать на то, что легкая и пищевая промышленности должны во второй пятилетке из года в год значительно повышать темпы своего развития. В соответствии с этим должны развертываться их техническая реконструкция и обеспечение сельскохозяйственным сырьем.

(...) Борьба за улучшение качества продукции должна стоять в центре внимания всей промышленности.

А.Н.: Власть ставит перед народом великие цели, и время диктовало правило, что цели должны быть достигнуты, невзирая ни на какие обстоятельства, в т.ч. несмотря ни на какие жертвы. И об этом надо открыто говорить, чего до сих пор нет.

О том, что предстоит сделать, рассказал председатель плановой комиссии при Совете народных комиссаров СССР В. Куйбышев.

Доклад товарища В. Куйбышева о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР.

Узловые хозяйственные задачи второй пятилетки

Материальным остовом второго пятилетнего плана является завершение технической реконструкции народного хозяйства, что означает глубокое техническое перевооружение всех его отраслей(...)

(...) В первой пятилетке, как указывал в своем докладе товарищ Сталин, мы решили проблему промышленности, выдвинули вперед важнейшие ее звенья - создали мощное машиностроение, реконструировали энергетическую базу, широко развив электрификацию, укрепили топливную базу страны, достигнув больших результатов в развитии нефтяной и торфяной промышленности, заложили прочный фундамент химической промышленности, создали, иначе говоря, крупную технически передовую тяжелую промышленность - основу реконструкции всего народного хозяйства. Но завершение реконструкции тяжелой промышленности - это задача второй пятилетки. К концу второй пятилетки, в результате завершения технической реконструкции, тяжелая промышленность СССР будет в полном расцвете своих сил, все стороны реализованы будут те возможности, которые сейчас еще в скрытом виде таятся в нашей промышленности. Это будет тяжелая промышленность, прошедшая через хорошую школу освоения.

(...) В итоге первой пятилетки мы не только создали тяжелую промышленность, но и широко развернули техническое перевооружение всей промышленности. На основе новейшей техники начата была реконструкция легкой и пищевой промышленности, в особенности трикотажной, швейной, обувной, мясной, консервной, бумажной и др. Во второй пятилетке завершается техническая реконструкция легкой и пищевой промышленности, в 1 1/2-2 раза повышается мощность отраслей промышленности, производящих предметы потребления, легкая и пищевая промышленность в целом поднимаются на ступень современной крупной машинной индустрии, обеспечивая невиданные темпы роста материального благосостояния трудящихся.

(...) Завершая во второй пятилетке коллективизацию сельского хозяйства и окончательно добывая кулака, мы на основе дальнейшего роста индустрии так перевооружаем земледелие, что наше сельское хозяйство поднимается на ступень крупной машинной индустрии.

(...) Пищевая промышленность, перевыполнившая в первой пятилетке количественные задания плана, в деле борьбы за качество продукции не добилась необходимого улучшения. Напротив, по отдельным отраслям (консервная, кондитерская) имело место явное ухудшение качества изделий. Упор на большое развитие отраслей, вырабатывающих наиболее ценную по питательным и вкусовым свойствам продукцию, является основной чертой

второго пятилетнего плана пищевкусовой промышленности. Против среднего роста пищевкусовой промышленности в 2,8 раза группа отраслей, вырабатывающих пищевые жиры, увеличивается втрое, более чем в три раза растет производство сахара, почти в четыре раза увеличивается производство колбасы.

(...)Ряд отраслей пищевой промышленности не справились в первой пятилетке и с задачей организации сырьевой базы. По этим отраслям мы имеем систематическое невыполнение производственной программы из-за недостатка сырья, из-за его порчи или гибели, из-за неумелого его хранения, транспортировки и т. д. Особенно значительны прорывы в выполнении плана таких отраслей, как консервная, мясная, рыбная, сахарная, маслосбойная. Рыбная промышленность, перевыполнившая пятилетку в четыре года, за последние два года систематически невыполняет план. В 1931 г. добыча рыбы достигла 14,3 млн. ц (против плана первой пятилетки в 13 млн. ц), в 1932 г. добыча рыбы понизилась до 13,3 млн. ц, в 1933 г. – до 13 млн. ц.

(...)Мы произведем во второй пятилетке огромную массу товаров широкого потребления. Однако для того, чтобы довести их до потребителя, нужна хорошо работающая торговая сеть. Наши торговые организации работают сейчас столь неудовлетворительно, что налицо иной раз огромные залежи товаров, засылка их в ряде случаев вне всякого учета потребительского спроса, прохождение товаров, прежде чем они попадут к потребителю, через многочисленные торговые звенья, отсутствие какого бы то ни было контроля и борьбы торгующих организаций за качество производимой промышленностью продукции.

(...)Ясно, товарищи, что подобное положение дальше нетерпимо. Во втором пятилетии товарооборот возрастет почти в три раза, и нам нужна культурная советская торговля, которая была бы в состоянии быстро передавать потребителю возрастающую массу товаров и обеспечить всестороннее удовлетворение его запросов. Торговые организации обязаны широко поставить изучение потребительского спроса, больше заботиться об обслуживании потребителя, а не заставлять его брать всякий залежавшийся товар. Расширение ненормированной торговли, подготовка условия к отмене централизованного снабжения несомненно оздоровят работу торговых организаций и заставят их быстрее произвести необходимую перестройку работы. В торговой работе больше внимания должно быть уделено обслуживанию рабочих центров и быстро повышающей свое благосостояние колхозной деревне. Намечаемый прирост торговой сети на 37% должен быть произведен прежде всего за счет расширения торговых пунктов не в центре городов, а в основных центрах жилья рабочих, а также в деревне. Шире должна быть развернута практика предварительных заказов, доставки товаров на дом.

А.Н.: Выступления делегатов XVIII съезда ВКП(б) рисовали далеко не простую картину развития экономики СССР. Сделано немало, и достижения бесспорны, но это не должно давать нам повод оценивать этот процесс только в розовых тонах.

Страна работает с огромным напряжением. Население не во всём поддерживало власть, и она с ним сурово борется. Результаты не однозначные, но тяжело, с большими усилиями страна всё же продвигается вперед. Сомневаясь, что власть в этот период использовала не только экономические меры воздействия, главной опорой оставался самоотверженный труд народа.

А чтобы приукрасить результаты, власть подгоняет цифры, дает не вся информация, некоторые результаты замалчиваются. Делает-

ся всё, чтобы возвеличить вождя, приписать ему ВСЕ победы. Но это не спасло делегатов съезда.

Но сейчас мы должны понимать, какой ценой достигались нужные результаты, кто совершал индустриализацию, каковы результаты коллективизации, откуда брались средства для революционного рывка.

Наша задача понять те сложные условия, понять логику действия власти. Все эти обстоятельства должна учитывать и современная экономическая наука. Но, как говорят, должна, но не обязана.

Глава 12. Сталинизм в культурной жизни

«Через какую-нибудь тысячу лет, Танечка, а может, через пятьсот старый генеколог вроде меня – уж нашу-то профессию прогресс не отменит – будет читать старинную русскую историю двадцатого века, и там будет две страницы про Сталина и два абзаца про Хрущева. И несколько анекдотов...»

Таня улыбнулась:

– Не так, пап. Будут знать Ахматову, Цветаеву, Пастернака, а Сталина и Хрущева упомянут только по той причине, что они их преследовали.

«Казус Кукуцкого»

Культурная жизнь страны как-то часто остаётся вне нашего внимания, когда мы говорим о развитии страны. А ведь это большая ошибка, в основе всех побед любого государства лежит фундамент, роль цемента в котором играет культура. Она формирует мотивацию действий у народа, ценностей, которыми руководствуются граждане. Культура помогает понять дух народа, его силу и возможность сопротивляться невзгодам.

Оценивая развитие СССР в 20-50 годы прошлого века, мы как-то за бортом оставляем ситуацию в культурной сфере и противоречивость её развития. Думаю, напрасно. Успехи культуры и экономики взаимосвязаны. Провалы в одной сфере влекут провалы в другой, а успехи стимулируют прорывы.

Я хочу вас познакомить со статьями, которые, на мой взгляд, дают объективную картину развития культуры в СССР после Октябрьской революции. Авторы не встают на баррикады и отмечают не только проблемы, но и говорят о достижениях.

Культура сталинского времени (1928–1953)

Николаев Игорь Михайлович

С конца 20-х годов в стране установилась диктатура Сталина, который, избавившись от оппозиции и свернув НЭП, начал воплощать в жизнь ленинский план построения социализма – «индустриализация, коллективизация и культурная революция». В процессе этих преобразований были разрушены многие традиции русской культуры. Контроль государства над культурой принял тотальный характер. К уже существовавшим добавились новые структуры, проводившие унификацию в культурной сфере (Всесоюзный комитет по делам высшей школы, Комитет по делам искусств, Всесоюзный

комитет по радиовещанию и т. п.). В годы первых пятилеток финансирование просвещения и культуры велось по остаточному принципу. Бюджетные дотации в первую очередь получали те отрасли науки, результаты исследований в которых приносили в кратчайшие сроки практическую пользу. Постепенно исчезли существовавшие в 20-е годы съезды и конференции интеллигенции. В 1933 г. Академия наук СССР была подчинена правительству. Содержание общественных наук полностью определялось установками изданного в 1938 г. «Краткого курса истории ВКП(б)». Все основные вопросы культуры решались лично Сталиным и Политбюро ЦК ВКП(б). Когда ученые отстаивали позицию, не сходную с «генеральной линией партии», они подвергались репрессиям. Так, были расстреляны видные русские экономисты Н.Д. Кондратьев и А.В. Чаянов за то, что они осмелились настаивать на продолжении новой экономической политики.

Просвещение. В 1931 г. ЦК ВКП(б) принял очередное постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении» детей 8 – 10 лет. К 1934 г. в РСФСР работало 28 300 школ, 98% детей были охвачены учебой. К 1939 г. уровень грамотности населения всех возрастов поднялся до 89 %. Советская статистика включала в этот процент всех умевших расписываться и читать по слогам. Наряду со школами II ступени, где можно было получить среднее образование, создавались фабрично-заводские школы (ФЗУ) и школы крестьянской молодежи (ШКМ). Были выпущены единые учебники по всем предметам. В стране действовала широкая сеть вечерних школ, кружков и курсов.

В сфере высшего образования продолжалось, в буквальном смысле слова, уничтожение дореволюционной интеллигенции. После «Шахтинского дела», дел Промышленной и Крестьянской партий, Союзного бюро меньшевиков десятки тысяч специалистов всех отраслей знаний были расстреляны или сгинули в лагерях. Их места занимали молодые, политически подкованные «выдвиженцы», прошедшие ускоренную подготовку. Система такой подготовки начала формироваться в 30-е годы. Общее число инженерно-технических, сельскохозяйственных, медицинских и педагогических вузов в РСФСР возросло с 90 в 1928 г. до 481 в 1940 г. Финансирование некоторых вузов было передано отраслевым наркоматам.

В годы коллективизации была окончательно разрушена православная церковь. Десятки тысяч храмов в деревнях и селах России были уничтожены или превращены в клубы и складские помещения. Многие священники оказались в лагерях. Оставшихся на свободе взял под свой контроль НКВД.

Художественная культура. К середине 30-х годов большинство творческих работников не только приняли новый общественный строй, но и активно восхваляли его в своих произведениях. Чтобы облегчить контроль партийных органов за деятельностью творческой интеллигенции, в 1925 г. был инициирован процесс слияния мелких объединений. Например, в Федерацию советских писателей вошли ВАПП, «Кузница», «Перевал», ЛЕФ и др. В 1932 г. ЦК ВКП(б) принял решение о создании единой писательской организации, естественно, под партийным контролем. Подобные союзы позже были созданы и в других сферах искусства. В 1934 г. на I съезде советских писателей «социалистический реализм» был провозглашен главным методом создания творческих произведений. Руководствуясь этим методом, писатели, художники, кинематографисты, по сути, должны были обращаться только к указанным партией темам и показывать не то, что было в действительности, а то, что должно существовать в идеале. Ведущими темами литературы 30-х годов были революция, коллективизация, индустриализация и борьба с «врагами народа». Наиболее заметными произведениями этого времени

стали романы «Жизнь Клима Самгина» М. Горького, «Тихий Дон» М.А. Шолохова, «Как закалялась сталь» Н.А. Островского, выходявшие массовыми тиражами. Произведения А.А. Ахматовой, Б.Л. Пастернака, М.А. Булгакова, М.М. Зощенко, И. Ильфа и Е. Петрова, вошедшие в классическое наследие русской литературы, имели значительно меньший объем распространения.

С конца 20-х годов в репертуаре театров прочно утвердилась советская драматургия («Человек с ружьем» Н.Ф. Погодина, «Оптимистическая трагедия» В.В. Вишневского и др.). Особое внимание со стороны партийных органов и лично Сталина, который просматривал все выпускаемые фильмы, уделялось кинематографу. Открывались новые кинематографические вузы, велось массовое строительство кинотеатров, организовывался передвижной показ. В 1931 г. появился первый советский звуковой фильм «Путевка в жизнь». Музыкальная жизнь страны связана с именами С.С. Прокофьева, Д.Д. Шостаковича, А.И. Хачатуряна, Т.Н. Хренникова, И.О. Дунаевского. Были созданы крупные ансамбли – Большой государственный симфонический оркестр, оркестры филармоний. В 1932 г. был образован Союз композиторов СССР. В том же году созданы республиканские союзы художников и Союз советских архитекторов. Внутри этих союзов постоянно велась борьба с каким-нибудь «измом» в искусстве. Так, в 1935 – 1937 гг. состоялась кампания по «преодолению формализма и натурализма», в ходе которой из рядов творческих организаций вычищались неугодные руководству лица. Во время вышеназванной кампании травле подверглись композитор Д.Д. Шостакович, художник А.В. Лентулов, кинорежиссер С.М. Эйзенштейн, поэт Б.Л. Пастернак и др. В годы «большого террора» было репрессировано более 600 советских писателей, среди них Б.А. Пильняк, О.Э. Мандельштам. Оставшиеся на свободе писатели были вынуждены скрывать рукописи своих произведений (роман «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова опубликован лишь в 1966 г., «Реквием» А.А. Ахматовой – в 1987 г.). «Чистке» подвергалось и культурное наследие прошлого. В 30-е годы в Москве были разрушены Сухарева башня, храм Христа Спасителя, Чудов монастырь, Красные ворота и множество других архитектурных памятников.

Великая Отечественная война внесла большие перемены в государственную идеологию. Они отразились на отношении сталинского правительства к культуре. Советский народ, поднявшийся на защиту своей Родины, испытывал небывалый подъем патриотических чувств, отодвинувших на задний план постулаты марксизма-ленинизма. Эти условия привели к ослаблению идеологического нажима на творческую интеллигенцию. Главным требованием цензуры стало обязательное патриотическое звучание художественных произведений. В связи с увеличением расходов на оборону резко сократилось финансирование культуры. В первые месяцы войны проводилась массовая эвакуация академических и научно-исследовательских институтов, крупных книжных собраний, музейных коллекций, оборудования киностудий. В отдаленные районы страны переехало руководство творческих союзов. В годы войны тематика научных исследований приняла еще более функциональный характер – главной целью было обеспечение нужд фронта. От ученых требовали разработки современной военной техники, обеспечения открытий новых полезных ископаемых. В 1941 г. была создана Комиссия по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана во главе с академиком А.А. Байковым, которая координировала работу 60 научных и промышленных предприятий. В 1943 г. в Москве возобновила работу специальная лаборатория по расщеплению ядра урана, которую возглавлял И.В. Курчатов. Тематика научных трудов по общественным дисциплинам также определялась условиями войны. В исторических исследованиях на первое

место вышли монографии о славных страницах военного прошлого России (Ледовое побоище, Полтавская битва и т. п.).

Изменения происходили и в системе народного образования, которая понесла большие материальные потери. С первых месяцев войны стали создаваться школы-интернаты для осиротевших детей. Старшие школьники большую часть времени занимались производственным трудом, в школах была введена обязательная военная подготовка. В 1941 г. прием в вузы был сокращен на 41 %, до трех лет урезаны сроки обучения в них.

Советские писатели с первых дней войны становились корреспондентами армейских газет. Содержанием своих произведений они старались поднять боевой дух советских солдат и офицеров. В эти годы было написано много талантливых произведений на военную тему («Ленинградская поэма» О.Ф. Берггольц, «Пулковский меридиан» В.М. Инбер, «Дни и ночи» К.М. Симонова, «Василий Теркин» А.Т. Твардовского и др.). Театральные сцены также заполнили пьесы военной тематики. Большим успехом у зрителей пользовались спектакли «Нашествие» Л.М. Леонова, «Русские люди» К.М. Симонова, «Фронт» Е.А. Корнейчука. Создавались фронтовые театры и агитационно-концертные группы для поездок на боевые позиции и в госпитали. В годы войны возросло значение документального кино и кинохроники. За 4 года было создано более 500 киножурналов и 34 полнометражных художественных фильма. Среди них – «Секретарь райкома», «Два бойца», «Она защищает Родину», «В 6 часов вечера после войны», «Жди меня» и др. В изобразительном искусстве, как и в годы Гражданской войны, предпочтение отдавалось агитационному плакату. Плодотворно работали в этой области художники И.М. Тоидзе, Кукрыниксы и др. Художественные полотна на темы фронта и тыла создавали А.А. Пластов, Г.Г. Ряжский, С.В. Герасимов.

За годы войны советская культура понесла огромные потери. Было разрушено около 80 тыс. школ, разграблено 430 музеев, 44 тыс. библиотек, пострадали от бомбардировок памятники архитектуры древних русских городов. Невосполнимы были людские потери. Для ликвидации последствий войны и для усиления контроля за развитием культуры в союзных республиках были созданы специальные комитеты по делам культурно-просветительных учреждений. В 1953 г. они были слиты в Министерство культуры. В 1946 г. создано министерство высшего образования, в 1950 г. – отдел науки и вузов при ЦК ВКП(б). «Отпущенная на волю» в годы войны, советская культура вновь была взята под жесткий партийный и государственный контроль.

Особое внимание во второй половине 40-х годов уделялось новым отраслям естественных наук, задействованным на военное производство. Были открыты Институт точной механики и вычислительной техники, Институт радиотехники и электроники, Институт атомной энергии, Институт ядерных проблем и др. В 1949 г. успешно прошло первое испытание советской атомной бомбы. За годы IV пятилетки (1945–1950) было восстановлено обязательное семилетнее обучение, расширена по сравнению с 1941 г. сеть учебных и культурных учреждений. Много было сделано для развития вечернего и заочного образования.

Но основные усилия сталинского руководства были направлены на решение идеологических проблем. Возглавлял это направление секретарь ЦК А.А. Жданов. Им были инициированы дискуссии по отдельным отраслям наук, которые привели к тотальной чистке инакомыслящих. В 1947 г. прошла дискуссия по философии, в 1950 – по вопросам языкознания, в 1951 г. – по проблемам политэкономии. Патриотизм, возродившийся в годы войны, из-за партийного диктата стал принимать уродливые фор-

мы великодержавного шовинизма. Все русское объявлялось самым лучшим, а зарубежное полностью отвергалось. Так, были отринуты многие крупные открытия, сделанные иностранными учеными в области физики, квантовой механики, химии, кибернетики. Генетика и молекулярная биология были объявлены «буржуазными лженауками» и запрещены. Наступление на художественную культуру, организованное Ждановым, началось в 1946 г. Была принята серия постановлений («О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров» и др.), обвиняющих творческих деятелей в аполитичности и безыдейности, в пропаганде буржуазной идеологии. Изощренной травле подверглись писатели А.А. Ахматова, М.М. Зощенко, композиторы В.И. Мурадели, Д.Д. Шостакович. Попавшие в опалу творческие работники не имели возможности публиковать свои произведения, их исключали из профессиональных союзов, даже привлекали по уголовным статьям. В 1949–1950 гг. во всех творческих коллективах прошли проработочные кампании по борьбе с космополитизмом, направленные в первую очередь против деятелей культуры еврейской национальности. Ужесточение идеологического нажима на искусство привело как к сокращению количества творческих произведений, так и к резкому снижению их качественного уровня. Например, в 1945 г. было выпущено 45 художественных фильмов, а в 1951 г. – всего 9. Показательны слова М.А. Шолохова, произнесенные им на II съезде советских писателей в декабре 1954 г.: «...остается нашим бедствием серый поток бесцветной посредственной литературы». Эти слова писателя смело можно отнести и к другим сферам официального искусства.

Данный текст является ознакомительным фрагментом из книги «История России с древнейших времен до конца XX века».

**Продолжение на ЛитРес
<https://history.wikireading.ru/205150>**

А.Н.: Очень важно понимать, в какой обстановке развивалась культура, как она взаимодействовала с властью, насколько самостоятельной была и какова была роль вождя в этих процессах.

Культура сталинской эпохи

Подчинение искусства

Сталин понимал искусство как инструмент политики. Следовательно, 1930-1950-е годы стали временем подчинения культуры государству. Вместо революционного буйства разных направлений и школ была создана единое и стройное официальное искусство, а всё, не вписывающееся в его канон, было подавлено.

В 1928 году был образован РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей), задачей которого была борьба со старой интеллигенцией при поддержке государства. РАПП должен был сформировать новую, чисто пролетарскую культуру и уничтожить то, что признавалось опасными явлениями в культуре. РАПП боролся с сатириками, например, Михаилом Зощенко и Михаилом Булгаковым, а также с разочаровавшимися левыми, например, Андреем Платоновым, который недвусмысленно критиковал советские социальные эксперименты в своих романах «Чевенгур» (1927, публ. 1988) и «Котлован» (1930, публ. 1987). Травля Булгакова РАППом нашла отражение в романе «Мастер и Маргарита» (1928-1940, публ. 1966-1967).

Образцом для РАППа был «пролетарский писатель» Максим Горький. В 1921 году Горький бежал из России в Италию, разочарованный в ужасах революции и Гражданской войны. Однако приход к власти фашистов в Италии заставил его задуматься о возвращении на родину. С 1928 года он стал проводить лето в СССР, а в 1931 году он окончательно вернулся, осыпаемый наградами и привилегиями (ему было позволено жить в особняке Рябушинского в Москве, а МХАТ и родной Нижний Новгород были названы его именем). Горький поддержал РАПП.

В 1932 году РАПП было приказано распустить, а литература теперь контролировалась Союзом писателей, созданным в 1931 году. Горький стал председателем этого официального объединения.

Соцреализм

Резкий поворот в культурной политике означал, что теперь период относительной творческой свободы закончился. Писатели и другие деятели искусств должны были вносить свою лепту в пятилетний план, «мобилизуя» на подвиги рабочих. Союз писателей, при участии Сталина и Горького, сформулировал принципы социалистического реализма (соцреализма). Произведения искусства по форме должны были соответствовать лучшим образцам классического русского искусства, быть понятными простому народу и быть социалистическими по содержанию, то есть воспевать «трудовые будни», «накал эпохи», «трудовые подвиги» и, в целом, откликаться на запросы времени. Это означало смерть для советского авангарда.

Шаблонным сюжетом было включение молодого рабочего в классовую борьбу, рост его сознательности под руководством представителя партии и героическая смерть за Родину и дело революции. Литература теперь понималась исключительно дидактически, а писатель был, по выражению Сталина, «инженером человеческих душ». Допустимо было изобразить некомпетентного руководителя и даже коррупционера, но он в конце неизбежно побеждался сознательными рабочими. Любовная история тоже не была табу, но не должна была оттеснять главное: любовь к родине и партии.

Нельзя сказать, что Сталин насадил соцреализм, так как еще до его прихода к власти писались произведения в подобном духе. Но Сталин сделал этот стиль единственно возможным и, помимо талантливых произведений («Тихий Дон» (1925-1940) Михаила Шолохова, «Как закалялась сталь» (1934) Николая Островского и др.), выпускалось огромное количество конъюнктурщины. Государство, нередко в лице самого Сталина, активно вмешивалось в творческий процесс. Александр Фадеев написал в 1945 году роман «Молодая гвардия», но был раскритикован за то, что недостаточно отразил роль партии, и ему пришлось переделать роман, после чего он был признан каноническим произведением соцреализма.

Этика

Под воздействием соцреализма, а точнее – своеобразия сталинской диктатуры, стали искажаться идеалы гуманности, которые всегда были свойственны русской литературе. В 1934 году Максим Горький написал для газеты «Правда» статью «Пролетарский гуманизм», где провел четкую грань между «абстрактным гуманизмом» и истинным «пролетарским». «Этот революционный гуманизм, – утверждал «пролетарский писатель», – даёт пролетариату исторически обоснованное право на беспощадную борьбу против капитализма, право на разрушение и уничтожение всех гнуснейших основ

буржуазного мира». Таким образом, оправдывались любые средства для достижения высшей «гуманной» цели, а конфликт между «пролетарским гуманизмом» и «абстрактным» стал излюбленной темой соцреализма и неизменно решался в пользу первого.

Эстетика

Методы и эстетика соцреализма быстро стали обязательны не только в литературе, но и в других видах искусства. В 1932 году власть декретом закрывает все художественные объединения, и артисты, как и литераторы, должны были либо вступить в Союз художников, либо прекратить свою деятельность. Если литература стала заниматься воспитанием, то кинематограф, живопись и музыка стали создавать особенную эстетику соцреализма, наполненную бравурностью, пафосом, верой в свои силы и в светлое будущее. Воспевались вожди СССР, включая самого Сталина, герои социалистического труда, доярки и стахановцы, летчики, полярники, спортсмены, трактористы, в любой момент готовые стать танкистами.

Апофеозом ликования и трескучего пафоса соцреализма может служить финальная сцена фильма «Цирк» (1936) Григория Александрова, в котором герои фильма маршировали в белоснежных одеждах под красными флагами с пением песни «Широка страна моя родная». Сцена была почти буквально воспроизведена на грандиозных полотнах «Стахановцы» Александра Дейнеки и «Знатные люди Страны Советов» Василия Ефанова. Сталин старался стимулировать создание оптимистичных картин, понятных массам. Целое поколение советских людей выросло на культовом фильме «Чапаев» (1934) братьев Васильевых, в котором героиня Гражданской войны подавалась приемами американских вестернов. Фильмы Александрова «Веселые ребята» (1934), «Цирк» и «Волга-Волга» (1938) как бы составляли трилогию, воспевающую радостную жизнь в Стране Советов и раскрывающую талант супруги режиссера актрисы Любови Орловой. Все эти фильмы по многу раз смотрел и сам Сталин.

Сила новых советских людей стала важной темой искусства. Александр Дейнека воспевал мужское мускулистое тело, а Александр Самохвалов – женское. Скульптор Вера Мухина соединила и то, и другое в знаменитой скульптуре «Рабочий и колхозница» (1937). Мощные фигуры пролетариев противопоставлялись отталкивающим образам людей прошлого, как в картине Бориса Иогансона «Допрос коммунистов» (1933). Такой же мощной и монументальной должна была стать новая советская архитектура.

Репрессии

Те авторы, которые не желали вписываться в новые строгие этические и эстетические рамки подвергались травле и репрессиям. Их клеймили как формалистов, предпочитающих уделять внимание замысловатой форме в ущерб правильному содержанию.

По прихоти Сталина, Михаил Булгаков избежал серьезных преследований, а его пьесы «Дни Турбиных» (1925), в которой давались позитивные образы белогвардейцев, некоторое время шла во МХАТе. Впрочем, постоянные проблемы с властью, скорее всего, ускорили кончину писателя в 1940 году. Аналогично, не без участия Сталина, избежала ареста Анна Ахматова, хотя ей пришлось пережить и травлю, и арест сына, и многочасовые очереди для «передачек», вдохновившие прежде камерную поэтессу на знаменитый

«Реквием» (1935-1940). Уничтожающей критике за формализм подверглись режиссер Сергей Эйзенштейн и композитор Дмитрий Шостакович.

Далеко не все деятели искусств были так же удачливы. Поэт Осип Мандельштам был арестован за нелицеприятное стихотворение о Сталине («Мы живем, под собою не чуя страны...») и умер в лагере в 1938 году. Мировая знаменитость режиссер Всеволод Мейерхольд был арестован в 1939 году и после жестоких пыток расстрелян. Даже лояльность сталинскому курсу не гарантировала от этой судьбы. Лидер РАППа Леопольд Авербах, родственник Генриха Ягоды в молодости связанный с Троцким, был арестован в начале 1937 года и вскоре был расстрелян.

Поворот к классике

Отчасти вкусы самого Сталина, отчасти логика его диктатуры диктовали поворот искусства к классическим образцам, которые так рьяно отвергались в годы НЭПа. Ему нужно было создать иллюзию стабильного государства и использовать национализм в надвигающейся войне. Авангард был слишком космополитичным, безыдейным и непонятым массам для этих задач.

В середине 1930-х годов были изданы полные собрания сочинений Пушкина, Тургенева, Чехова и Толстого (но не Достоевского, который слишком не вписывался в идеи о «пролетарском гуманизме»). В 1937 году состоялась масштабные торжества по случаю 100-летия смерти Пушкина. Именно тогда великий поэт окончательно получил статус «нашего всего», а его имя и портрет стало сопровождать жизнь людей со школьной скамьи и до смерти.

Только в 1937 году было продано 19 млн книг Пушкина. Поэт выставлялся едва ли не предтечей Октябрьской революции.

В течение 1930-х годов Сталин добился постепенного вытеснения в архитектуре конструктивизма и замены его новым стилем, названным в последствие «сталинским ампиром» по аналогии со стилем начала XIX века. В полную противоположность предыдущему периоду, от архитекторов требовалось следование лучшим образцам прошлого. Появились здания с античными портиками и колоннами, обильным использованием барельефов и скульптур. Здания превращались в грандиозные ансамбли, прославляющие «советскую империю», ее вождя и ее достижения. В этом духе были оформлены павильоны ВДНХ (Выставка достижений народного хозяйства) и станции-дворцы московского метро. Парк Горького в Москве украсила античная «Девушка с веслом» (1936) Ивана Шадра, которая затем воспроизводилась едва ли не во всех советских парках культуры и отдыха.

Сталинский ампиризм окончательно побеждает после 1945 года, оттеняя превращение СССР в мировую супердержаву и триумфалистский дух победы. «Сталианс» доминирует при восстановлении разрушенных городов – Киева, Минска, Сталинграда. Москва получает знаменитые сталинские высотки, включая здание МГУ. Портреты Сталина в маршальской форме стали неотличимы от парадных портретов русских императоров, а восстановленные в 1943 году погоны только подчеркивали преемственность советской державы и Российской империи. Если в 1930-е годы такие современные стили, как джаз, терпелись, то после 1945 года даже Леонид Утесов, много работавший в этом жанре, вынужден был переключиться на традиционные мелодии и ритмы. Держава Сталина поощряла создание народных ансамблей, которые создавали китчевую версию фольклорных песен и плясок под руководством профессиональных композиторов и хореографов. В 1948 году главой Союза композиторов стал Тихон Хренников, сохранявший этот пост до 1991 года и все это время систематически преследовавший авангардные течения в ака-

демической музыке. Союз композиторов превратился едва ли не в главный бастион консерватизма.

Итоги

Сталин за время своего правления практически полностью переформатировал советское искусство, заложив традиции кондового советского стиля. Дальнейшее развитие советской культуры во многом будет определяться противостоянием питомцев сталинского «большого стиля» и сторонников творческой свободы.

Сталинское искусство буквально окружало поколения советских людей.

Каждый рабочий день толпы москвичей спускались в московское метро, чтобы добраться до работы, а выходные многие из них проводили в парке Горького и на ВДНХ. Из репродукторов и радиоприемников еще долго несли сталинские марши, а на стенах и в учебниках можно было увидеть репродукции картин мастеров соцреализма. Произведения литераторов сталинского времени вошли в школьную программу.

Хотя сталинская культурная программа много сделала для «реабилитации» русской классики, целые пласты русской культуры оказались похоронены под спудом. Творчество авангардистов оказалось практически вычеркнуто из культурного кода страны. Стихи Есенина, Ахматовой и Цветаевой могли распространяться только подпольно, хотя и не потеряли популярность.

https://mireahistory.fandom.com/ru/wiki/Культура_сталинской_эпохи

А.Н.: Неслучайно появляются авторы, которые сталинское время характеризуют как тоталитарное. Но это не значит, что они голословно обвиняют И. Сталина, для этого есть немало поводов, которые дают возможность именно так оценивать то время.

Культура в эпоху сталинского тоталитаризма

К концу двадцатых набирает обороты сталинский тоталитаризм, который нашёл художественное отражение в «Котловане» Платонова и «Поднятой целине» Шолохова. Тридцатые-сороковые – время упрочения командно-административной системы, основы тоталитаризма, а также жестокого преследования всякого инакомыслия. Механизм тоталитаризма беспощадно перемальвал судьбы самых незаурядных и бескомпромиссных деятелей культуры. «Культурная революция» понималась в те годы как важная составная часть процесса коллективизации и индустриализации. Она предполагала создание нового человека – винтика в громадном механизме тоталитарной системы. Для этого массы – именно так называли людей в то время – должны были обладать элементарными знаниями и навыками. А культура, дающая привилегию думать, осознавать, рассуждать и свободно творить в данном контексте была бесполезна и даже опасна. Командно-административная система требует от человека только исполнительность, а не творчество. Поэтому ставилась задача лишь элементарного окультуривания: массовой подготовки производственных кадров, ликвидации безграмотности и обязательного школьного образования. При этом система образования была поставлена под тотальный идеологический контроль, который должен был обеспечивать полную лояльность по отношению к власти.

Развитие культуры в эпоху сталинского тоталитаризма не подаётся однозначной оценке. С одной стороны, в эти годы культуре был нанесен большой урон: многие видные писатели, художники, ученые вынуждены были покинуть страну или погибли. Все труднее было пробиться к зрителю, читателю,

слушателю тем деятелям культуры, которые не уехали, но так и не смогли найти общего языка с установившейся властью. Разрушались памятники архитектуры: только в 30-е гг. в Москве были уничтожены Сухарева башня, Храм Христа Спасителя, Чудов монастырь в Кремле, Красные ворота и сотни безвестных городских и сельских церквушек, многие из которых представляли историческую и художественную ценность.

Вместе с тем, в отдельных областях культурного развития были достигнуты значительные успехи. К таковым можно отнести сферу образования. Планомерные усилия советского государства привели к тому, что доля грамотного населения в России неуклонно росла. К 1939 г. количество грамотных в РСФСР составляло уже 89 процентов. С 1930/31 учебного года вводилось обязательное начальное образование. Кроме того, к тридцатым годам советская школа постепенно отошла от многих не оправдавших себя революционных нововведений: была восстановлена классно-урочная система, в расписание были возвращены предметы, прежде исключенные из программы как «буржуазные», например, история, всеобщая и отечественная. С начала 30-х гг. быстро росло число учебных заведений, занимавшихся подготовкой инженерно-технических, сельскохозяйственных и педагогических кадров. В 1936 г. был создан Всесоюзный комитет по делам высшего образования.(...)

Сложными оказались годы тоталитаризма для отечественной науки. В СССР разворачиваются масштабные исследовательские программы, создаются новые научно-исследовательские институты: в 1934 г. С. И. Вавилов основал Физический институт АН им. П. Н. Лебедева (ФИАН), тогда же создан Институт органической химии, в Москве П. Л. Капица создает Институт физических проблем, в 1937 г. создан Институт геофизики. Продолжают работу физиолог И. П. Павлов, селекционер И. В. Мичурин. Результатом работы советских ученых были многочисленные открытия, как в фундаментальных, так и в прикладных областях. Возрождается историческая наука и возобновляется преподавание истории в средней и высшей школе. Создается научно-исследовательский Институт истории при АН СССР. В 30-е г. работают выдающиеся советские историки: академик Б. Д. Греков – автор трудов по истории средневековой России («Киевская Русь», «Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVIII в.» и др.); академик Е. В. Тарле – знаток новой истории стран Европы и прежде всего Наполеоновской Франции («Рабочий класс во Франции в эпоху революции», «Наполеон» и др.).

Но в то же время сталинский тоталитаризм создавал серьезные препятствия для нормального развития научного знания. Была ликвидирована автономия Академии наук. В 1934 г. она была переведена из Ленинграда в Москву и подчинена Совнаркому. Утверждение административных способов руководства наукой привело к тому, что многие перспективные направления исследований (например, генетика, кибернетика) по произволу некомпетентных партийных функционеров были на долгие годы заморожены. В обстановке всеобщего доносительства и набирающих размах репрессий академические дискуссии часто заканчивались расправой, когда один из оппонентов, будучи обвинен (пусть и необоснованно) в политической неблагонадежности, не просто лишался возможности работать, но подвергался физическому уничтожению. Подобная участь была уготована очень многим представителям интеллигенции. Жертвами репрессий стали такие видные ученые, как биолог, основоположник советской генетики академик и президент ВАСХНИЛ Н. И. Вавилов, ученый и конструктор ракетной техники, в будущем академик и дважды Герой Социалистического Труда С. П. Королев и многие другие.

Репрессии нанесли тяжелый урон интеллектуальному потенциалу страны. Особенно сильно пострадала старая дореволюционная интеллигенция, большинство представителей которой добросовестно служили советскому государству. В результате фальсифицированных разоблачений ряда «вредительских контрреволюционных организаций» («Шахтинское дело», процесс «Промпартии») в массах разжигалось недоверие и подозрительность по отношению к представителям интеллигенции, что в результате облегчало расправу с неудобными и гасило всякое проявление свободной мысли. В общественных науках определяющее значение приобрел «Краткий курс истории ВКП (б)», вышедший в 1938 г. под редакцией И. В. Сталина. В качестве оправдания массовых репрессий была выдвинута идея о неизбежном усилении классовой борьбы по мере продвижения к построению социализма. История партии и революционного движения была искажена: на страницах ученых трудов и периодических изданий превозносились несуществующие заслуги Вождя. В стране утверждался культ личности Сталина.

Великая Отечественная война, ставшая величайшим испытанием для советского народа, пробудила в людях лучшие качества. Окончание войны сопровождало оптимистические настроения. Но ослабление режима не входило в планы партийно-государственной верхушки. Поэтому ни дополнительное инвестирование науки после войны, ни восстановление в короткий срок материальной базы научных учреждений, ни открытие новых научно-исследовательских институтов и Академий наук не могли спасти науку от грубого диктата чиновников-непрофессионалов. По-прежнему закрывались возможности для развития многих перспективных направлений исследований. Ещё в 1938 г. место президента ВАСХНИЛ занял Т. Д. Лысенко. Он был ярким противником генетики, и его позиция по этому вопросу стала в агробиологии решающей. Собственные теоретические построения Лысенко, обещавшего быстрое увеличение урожайности сельхозкультур в короткие сроки, не подтверждались экспериментами, но руководство страны было на его стороне. В результате на сессии ВАСХНИЛ, прошедшей в августе 1948 г., генетика была объявлена «буржуазной лженаукой». Это означало полное прекращение исследований в этой области. Государство цинично эксплуатировало труд ученых, осужденных за якобы антисоветскую деятельность. Их содержали в специальных зонах, «шарашках», где они отбывали свои сроки и бесплатно работали над на научными проблемами, решение которых имело важное оборонное значение.

Еще более губительным оказалось давление партийно-государственного пресса для гуманитарной науки. За послевоенное десятилетие достижения в этой сфере очень невелики. Научную общественность сотрясали разворачивавшиеся одна за другой кампании: кампанию по борьбе с формализмом сменила кампания по борьбе с «космополитизмом и низкопоклонством перед Западом». Неприятие достижений западной культуры стало официальной позицией. Главная цель этой кампании заключалась в том, чтобы вздвинуть идеологическую стену между СССР и Западом. Многие деятели искусств и культуры, творчеству которых был чужд узко-патриотический обскурантизм, подвергались гонениям. Неосторожное высказывание, противоречащее насаждаемым догмам, могло стоить человеку не только работы и свободы, но и жизни. Кроме того, в кампании борьбы с космополитизмом был силен антисемитский компонент.

Партия и правительство грубо вмешивались в исследовательский процесс. Партийные деятели принимали участие в научных дискуссиях, полностью лишая участвовавших в них специалистов возможности свободно вы-

сказываться. Так, в состоявшейся в 1947 г. дискуссии по философии принял участие член Политбюро ЦК А. А. Жданов, а в дискуссиях по языкознанию (1950 г.) и по политэкономии (1951 г.) принял участие сам «корифей наук» - Сталин. Все эти меры призваны были напугать, «поставить на место» представителей интеллигенции, вернуть атмосферу тотального страха, успешную за годы войны несколько поредеть.

Значительно изменилась к худшему ситуация в литературе. В начале 30-х гг. пришел конец существованию свободных творческих кружков и групп. Постановлением ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» был ликвидирован РАПП. А в 1934 г. на I Всесоюзном съезде советских писателей был организован «Союз писателей», в который вынуждены были вступать все люди, занимавшиеся литературным трудом. Союз писателей стал инструментом тотального контроля власти над творческим процессом. Не быть членом Союза было нельзя, т. к. в таком случае писатель лишался возможности публиковать свои произведения и, более того, мог быть привлечен к уголовной ответственности за «тунеядство». У истоков этой организации стоял М. Горький, однако его председательство в ней продолжалось недолго. После его смерти в 1936 г. председателем стал А. А. Фадеев (бывший РАППовец), оставшийся на этом посту на протяжении всей сталинской эпохи (до его самоубийства в 1956 г.). Помимо «Союза писателей» были организованы другие «творческие» союзы: «Союз художников», «Союз архитекторов», «Союз композиторов», в рамках которых осуществлялся идеологический надзор за искусством. В советском искусстве наступал период единообразия.

Произведя организационную унификацию, сталинский режим принялся за унификацию стилистическую и идеологическую. В 1936 г. развернулась «дискуссия о формализме». В ходе «дискуссии» посредством грубой критики началась травля тех представителей творческой интеллигенции, эстетические принципы которых отличались от «социалистического реализма», становящегося общеобязательным. Под шквал оскорбительных выпадов попали символисты, футуристы, импрессионисты, имажинисты и пр. Их обвиняли в «формалистических вывертах», в том, что их искусство не нужно советскому народу, что оно уходит корнями в почву, враждебную социализму. В прессе появлялись статьи: «Сумбур вместо музыки», «Балетная фальшь», «О художниках-пачкунах». По существу «борьба с формализмом» имела цель, уничтожить всех тех, чей талант не был поставлен на службу власти. В число «чуждых» в годы сталинского тоталитаризма попали композиторы Д. Шостакович, С. С. Прокофьев, Н. Я. Мясковский, В. Я. Шебалин, А. И. Хачатурян, режиссеры С. Эйзенштейн и Г. М. Козинцев, писатели поэты Б. Пастернак, Ю. Олеша, А. А. Ахматова, М. И. Зощенко и др. Многие деятели искусства были репрессированы. В 1946-48 гг. были приняты постановления ЦК ВКП (б): «О журналах «Звезда» и «Ленинград»», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь»», «Об опере В. Мурадели «Большая жизнь»». Преследованиям подверглись многие известные советские композиторы: Д. Д. Шостакович, писатели и кинорежиссер

Как уже было сказано, определяющим стилем в литературе, живописи и других видах искусства стал так называемый «социалистический реализм». Стыль этот имел с настоящим реализмом мало общего. При внешнем «живоподобии» он не отражал действительность в настоящем ее виде, а стремился выдать за реальность то, что лишь должно было быть с точки зрения официальной идеологии. Искусству была навязана функция воспитания общества в строго заданных рамках коммунистической морали. Трудовой энтузиазм,

всеобщая преданность идеям Ленина-Сталина, большевистская принципиальность - вот чем жили герои произведений официального искусства того времени. Реальность была гораздо сложнее и в целом далека от провозглашаемого идеала.

Ограниченность идейных рамок соцреализма стала значительным препятствием развития советской литературы. Тем не менее в 30-х гг. появляются несколько крупных произведений, вошедших в историю русской культуры. Самой, пожалуй, масштабной фигурой в официальной литературе тех лет был Михаил Александрович Шолохов (1905-1984). Выдающимся произведением является его роман «Тихий Дон», рассказывающий о донском казачестве в годы Первой мировой и Гражданской войны. Коллективизации на Дону посвящен роман «Поднятая целина». Оставаясь внешне, в границах соцреализма, Шолохов создал объемную картину жизни донских казаков, показал трагедию братоубийственной вражды в казачьей среде, развернувшейся на Дону в послереволюционные годы. Шолохов был обласкан советской критикой. Его литературный труд был отмечен Государственной и Ленинской премиями, дважды его награждали званием Героя Социалистического Труда, он был избран академиком АН СССР. Творчество Шолохова получило мировое признание: за писательские заслуги он был удостоен Нобелевской премии (1965 г.).

В тридцатые годы завершает свой последний роман-эпопею «Жизнь Клима Самгина» Максим Горький. Метафоричность, философская глубина были характерны для прозы Л. М. Леонова, создавшего замечательные произведения «Вор» 1927 г., «Соть» 1930 г., сыгравшие особую роль в развитии советского романа. Огромную популярность имело творчество Н. А. Островского, автора романа «Как закалялась сталь» (1934 г.), посвященного эпохе становления Советской власти. Главный герой романа - Павлик Корчагин был образцом пламенного комсомольца. В творчестве Н. Островского, как ни у кого, другого проявилась воспитательная функция советской литературы. Идеальный персонаж Павлик стал в реальности примером для широких масс советской молодежи. Классиком советского исторического романа стал А. Н. Толстой («Петр I» 1929-1945 гг.). Двадцатые-тридцатые годы время расцвета детской литературы. Несколько поколений советских людей выросло на книгах К. И. Чуковского, С. Я. Маршака, А. П. Гайдара, С. В. Михалкова, А. Л. Барто, В. А. Каверина, Л. А. Кассиля, В. П. Катаева.

Несмотря на идеологический диктат и тотальный контроль, продолжала развиваться и свободная литература. Под угрозой репрессий, под огнем верноподданной критики, без надежды на издание продолжали работу писатели, не желавшие калечить свое творчество в угоду сталинской пропаганде. Многие из них так и не увидели свои произведения опубликованными, это случилось уже после их смерти.

В 1928 г. затравленный советской критикой М. А. Булгаков безо всякой надежды на публикацию начинает писать свой лучший роман «Мастер и Маргарита». Работа над романом продолжалась до самой смерти писателя в 1940 г. Произведение это было издано только в 1966 г. Еще позже, в конце 80-х, увидели свет произведения А. П. Платонова (Климентова) «Чевенгур», «Котлован», «Ювенильное море». «В стол» работали поэты А. А. Ахматова, Б. Л. Пастернак. Трагично сложилась судьба Осипа Эмильевича Мандельштама (1891-1938). Поэт необыкновенной силы и большой изобразительной точности, он оказался в числе тех литераторов, которые, приняв в свое время Октябрьскую революцию, не смогли ужиться в сталинском обществе. В 1938 г. он был репрессирован.

В 30-е гг. Советский Союз постепенно начинает отгораживаться от остального мира, сводятся к минимуму контакты с зарубежными странами, проникновение любой информации «оттуда» ставится под строжайший контроль. За «железным занавесом» остались многие русские литераторы, которые, несмотря на отсутствие читательской аудитории, неустроенность быта, душевный надлом, продолжают работать. В их произведениях звучит тоска по ушедшей России. Писателем первой величины был поэт и прозаик Иван Алексеевич Бунин (1870-1953). Бунин с самого начала не принял революцию и эмигрировал во Францию, где и прошла вторая половина его жизни. Бунинскую прозу отличает красота языка, особая лиричность. В эмиграции были созданы лучшие его произведения, в которых запечатлелась дореволюционная, дворянская, усадебная Россия, удивительно поэтично была передана атмосфера русской жизни тех лет. Вершиной его творчества считаются повесть «Митина любовь», автобиографический роман «Жизнь Арсеньева», сборник рассказов «Темные аллеи». В 1933 г. он был удостоен Нобелевской премии.

В годы Великой Отечественной войны литература стала важнейшим идейным и духовным оружием в борьбе с врагом. Многие писатели в качестве военных корреспондентов отправились на фронт: К. М. Симонов, А. А. Фадеев. Многие погибли: А. П. Гайдар, Е. П. Петров. Советский татарский поэт М. Джалиль был ранен, погиб в плену. Подъем патриотических чувств, вызванный войной, стал мощным стимулом к творчеству. Бурный взлет переживает лирика. Большой отклик среди фронтовиков имели стихотворения Константина Михайловича Симонова (1915-1979) («Жди меня»). Огромную популярность приобрел Василий Теркин - герой поэмы Александра Трифоновича Твардовского (1910-1971), простой боец, заводила и балагур. Многие стихи были положены на музыку и стали песнями, например, «Землянка» А. А. Суркова. В прозе создавались произведения, посвященные войне (К. М. Симонов «Дни и ночи», А. А. Фадеев «Молодая гвардия».

После войны ведущей темой для литераторов была прошедшая война, однако в официальной литературе раскрывалась она в то время довольно однообразно. Это не означает, конечно, что ничего хорошего не было написано. Среди советских писателей следует отметить литературный талант Бориса Николаевича Полевого (Кампов) (1908-1981). В 1946 г. им была создана «Повесть о настоящем человеке», в основу которой были положены реальные события: подвиг Героя Советского Союза летчика А. П. Маресьева, который был ранен, лишился ног, но продолжал летать. В чертах главного персонажа произведения летчика Мересьева нашел выражение образ советского положительного героя. Эта повесть - одно из лучших произведений «воспитывающей» литературы соцреализма, традиции которой были заложены Н. Островским в романе «Как закалялась сталь». О Великой Отечественной войне и о послевоенном мире писал Э. Г. Казакевич («Двое в степи» 1948 г., «Весна на Одере» 1949 г.). Историю трех поколений рабочей династии изобразил в своем романе «Журбины» (1952 г.) В. А. Кочетов.

В изобразительном искусстве классикой соцреализма в стали работы Б. В. Иогансона. В 1933 г. была написана картина «Допрос коммунистов». В отличие от появившихся в то время в изобилии «картин», изображающих и прославляющих Вождя или нарочито оптимистических полотен вроде «Колхозного праздника» С. В. Герасимова, работа Иогансона отличается большой художественной силой - негнбаемая воля обреченных на смерть людей, которую мастерски удалось передать художнику, трогает зрителя независимо от политических убеждений. Кисти Иогансона принадлежат также большие картины «На старом уральском заводе» и «Выступление В. И. Ленина на 3-м

съезде комсомола». В 30-е года продолжают работать К. С. Петров-Водкин, П. П. Кончаловский, А. А. Дейнека, серию прекрасных портретов современников создает М. В. Нестеров, пейзажи Армении нашли поэтическое воплощение в живописи М. С. Сарьяна. Интересно творчество ученика М. В. Нестерова П. Д. Корина. В 1925 г. Кориным была задумана большая картина, которая должна была изображать крестный ход во время похорон. Художником было сделано огромное количество подготовительных этюдов: пейзажи, множество портретов представителей православной Руси, от нищих до церковных иерархов. Название картины предложил М. Горький – «Русь уходящая». Однако после смерти великого писателя, оказывавшего художнику покровительство, работу пришлось прекратить. Наиболее известной работой П. Д. Корина стал триптих «Александр Невский» (1942 г.).

В тяжёлые для страны 40-е годы особенно востребованным становится жанр плаката. В самом начале войны появился необыкновенный по эмоциональной силе плакат И. М. Тоидзе «Родина-мать зовёт!». Много работали в жанре плаката Кукрыниксы (М. В. Куприянов, П. Н. Крылов, Н. А. Соколов). Возрождаются традиции «Окон РОСТА», которые теперь именуется «Окна ТАСС». Военная тема нашла выражение в станковых произведениях А. А. Дейнеки «Оборона Севастополя» (1942 г.), А. А. Пластова «Фашист пролетел» (1942 г.), С. В. Герасимова «Мать партизана» (1943 г.). В послевоенные годы тема Великой Отечественной войны остаётся ведущей в искусстве. Она нашла отражение в картинах Ю. М. Непринцева «Отдых после боя» («Василий Теркин» 1951 г.), А. И. Лактионова «Письмо с фронта» (1947 г.). Особенностью названных картин является то, что в каждой из них война представлена не батальными, а бытовыми сценами. Художникам удалось передать атмосферу военного времени. Классикой социалистического реализма стала картина украинской художницы Т. Н. Яблонской «Хлеб» (1949 г.). Большое распространение имели картины, тяготеющие к повествовательности в духе традиций передвижников. Широкой известностью в советское время пользовалась картина Ф. П. Решетникова «Опять двойка» (1952 г.).

Вершиной развития скульптуры социалистического реализма стала композиция «Рабочий и колхозница» Веры Игнатьевны Мухиной (1889-1953). Скульптурная группа была изготовлена В. И. Мухиной для советского павильона на Всемирной выставке в Париже в 1937 г.

В архитектуре начала 30-х гг. ведущим продолжает оставаться конструктивизм, широко использовавшийся для строительства общественных и жилых зданий. Эстетика простых геометрических форм, свойственная конструктивизму, повлияла на архитектуру Мавзолея Ленина, построенного в 1930 г. по проекту А. В. Щусева. Мавзолей по-своему замечателен. Архитектору удалось избежать излишней помпезности. Гробница вождя мирового пролетариата представляет собой скромное, небольшое по размерам, очень лаконичное строение, прекрасно вписывающееся в ансамбль Красной площади.

К концу 30-х гг. функциональная простота конструктивизма начинает сменяться неоклассикой. В моду входит пышная лепнина, огромные колонны с псевдоклассическими капителями, проявляется гигантомания и склонность к нарочитому богатству убранства, часто граничившему с безвкусицей. Стиль этот иногда именуется «сталинским ампиром», хотя с настоящим ампиром, для которого характерна прежде всего глубочайшая внутренняя гармония и сдержанность форм, в реальности его роднит лишь генетическая связь с античным наследием. Великолепие сталинской неоклассики призвано было выразить силу и мощь тоталитарного государства.

После войны главной задачей архитекторов было восстановление разрушенного войной. Почти заново пришлось отстраивать Сталинград, Киев, Минск, Новгород. В стилистическом отношении продолжает господствовать неоклассика – «сталинский ампир». В Москве возводятся знаменитые увенчанные шпилями высотки, в которых традиции античной архитектуры переплетаются с элементами древнерусской. Наиболее удачным принято считать здание Московского университета на Воробьевых горах.

Быстро развивается в годы сталинского тоталитаризма кинематограф. Увеличивается количество снимаемых картин. Новые возможности открылись с появлением звукового кино. В 1938 г. на экраны выходит фильм С.М. Эйзенштейна «Александр Невский» с Н. К. Черкасовым в главной роли. В кино утверждаются принципы социалистического реализма. Снимаются фильмы на революционную тематику: «Ленин в Октябре» (реж. М.И. Ромм), «Человек с ружьем» (реж. С.И. Юткевич); фильмы о судьбе человека-труженика: трилогия о Максиме «Юность Максима», «Возвращение Максима», «Выборгская сторона» (реж. Г. М. Козинцев); комедии: «Веселые ребята», «Волга-Волга» (реж. Г. В. Александров), «Свинарка и пастух» (реж. И.А. Пырьев). Огромной популярностью пользовался фильм братьев (в действительности же только однофамильцев, «братья» - своеобразный псевдоним) Г.Н. и С.Д. Васильевых – «Чапаев» (1934 г.).

Великая Отечественная война способствовала дальнейшему развитию военно-патриотической тематики. В этот период выходят на экран фильмы «Секретарь райкома» реж. И. А. Пырьев, «Нашествие» реж. А. М. Роом, «Два бойца» реж. Л. Д. Луков и др. Историческое кино было представлено первой серией фильма «Иван Грозный» (реж. С. М. Эйзенштейн), вышедшей на экраны в 1945 г.

(<https://mydocx.ru/2-13421.html>)

А.Н.: Рассказывая о положении в сфере культуры, мы не можем обойти личность И. Сталина и его личное влияние на эти процессы. Нам важно это видеть и понимать.

«Сталин выступал как главный куратор искусств»

Лекция историка Олега Хлевнюка о пропаганде вождя через культуру и контроль над творческой интеллигенцией

1 марта 2015

В музее Михаила Булгакова прошла лекция историка Олега Хлевнюка «Диктатор и культура. Концепция политической пользы». И хотя мероприятие состоялось в рамках презентации книги «Сталин. Жизнь одного вождя», автор биографии решил уделить внимание более узкой теме – отношению советского диктатора к культуре, в частности к литературе и театру. Одной из центральных тем сталинского периода до сих пор остаются взаимоотношения интеллигенции и власти, роль культуры в условиях диктатуры, приспособление художников к ее потребностям. В этой сложной схеме переплетены судьбы художников, действия партийно-государственной и карательной машин, и, наконец, художественный результат, который пережил во многих случаях свою эпоху. «Лента.ру» записала основные тезисы лекции Олега Хлевнюка.

Литературные пристрастия вождя

Культурно-эстетические представления Сталина играли определяющую роль в советско-культурном процессе и в развитии советского искусства. Формирование его отношения к литературе и образованию началось еще в 362

духовном училище и семинарии в Грузии, где он провел в общей сложности около 11 лет. По меркам лучших образцов обучения того времени, Сталина трудно было считать очень хорошо образованным человеком, но за годы учебы у него сформировалась привычка к самообразованию и устойчивый интерес к чтению.

Согласно некоторым мемуарным источникам, Сталин якобы говорил своим собеседникам, что его дневная норма чтения литературы составляла 400-500 страниц в день. Однако, согласно историческим документам, которые позволяют воссоздать каждый день советского диктатора буквально по часам, в действительности времени для чтения у Сталина было не так много. Вероятно, в те редкие свободные от работы дни вождь и правда, много читал, но то, что это происходило на ежедневной основе, – преувеличение.

Сталин испытывал особую любовь к книгам и собрал огромную библиотеку. Конечно, он не был в состоянии прочесть десятки тысяч книг. Однако после его смерти из принадлежащих вождю книг была собрана отдельная коллекция из 397 экземпляров с пометками Сталина, что говорит о том, что их-то он точно читал.

Среди этих книг были 72 экземпляра трудов Ленина, которые вождь очень внимательно изучал и любил цитировать, и 25 книг, написанные им самим. Кроме того, в его библиотеке был большой раздел – более 30 работ – теоретиков российского и зарубежного социал-демократического движения, большевиков, Богданова, Бухарина, Плеханова, Каутского, Троцкого. Другую часть коллекции составляли исторические работы, включая несколько дореволюционных курсов истории, немарксистский философский раздел – Платон и философский трактат Анатоля Франса; среди немногих книг по экономике преобладали политэкономические работы советских авторов. Были у Сталина и литературные журналы, художественные произведения Толстого (в частности, роман «Воскресение»), Салтыкова-Щедрина, Горького и некоторых советских писателей.

«Эти сохранившиеся книги с пометками Сталина отражали иерархию его читательских вкусов и интересов. Его, прежде всего, интересовала политическая литература, литература, которая приносила пользу в борьбе за власть и затем о ее удержании. Точно такие же его пристрастия повторялись и в других сферах культуры: кино, музыке, драматургии.

Сталинская концепция полезности

Критерии в предпочтениях вождя были одинаковыми во всех сферах искусства. Эти личные вкусы Сталина влияли на его культурную политику, на отношение к художникам. Он интересовался прежде всего «полезными» книгами, пьесами, фильмами и поддерживал «полезные» направления в искусстве и культуре, «полезных» авторов. Сталин создавал такую систему, которая бы позволяла поощрять и контролировать производство «полезных» произведений и подавлять и уничтожать все то, что было «неполезно».

По поводу «полезности» вождь обычно говорил в следующем ключе: «Мы заинтересованы в том, чтобы создавать хорошие художественные произведения, помогающие строительству социализма, помогающие переделке человеческой психики в сторону социализма». Самым главным свойством «полезности», с точки зрения Сталина, должно было быть укрепление режима и возможность править огромной страной, проводить идеологическую и пропагандистскую работу.

Вождь рассматривал культуру и искусство как часть пропагандистской машины, а главное назначение творческой интеллигенции для него было

внушать широким народным массам незыблемость, историческую уникальность существующего строя.

«Полезные» театр и кино

Однако концепция полезности у Сталина не ограничивалась идеологией, он хорошо понимал, что идеологическое удушение может представлять определенные сложности, может внушать отвращение, поэтому вождь пытался ее разбавлять другими «полезными» элементами. Один из известных примеров такого подхода – это отношение Сталина к фильму «Веселые ребята», который сильно смущал советских идеологов, поскольку напоминал голливудский аполитичный мюзикл. Однако советский диктатор высоко оценивал эту картину, считая, что она «дает возможность интересно и занимательно отдохнуть».

Такой подход, впрочем, не выбивался из общей концепции. Знаменитый лозунг того времени, когда на экраны вышли «Веселые ребята», – «Жить стало лучше, жить стало веселей» – был как раз тем, что пришло на смену политическому однообразию конца 1920-х – началу 1930-х годов, и это была одна из уступок Сталина.

Современные историки полагают, что вождь совершал переворот от классовой непримиримости к мелкобуржуазным ценностям, и такая концепция пользы диктовала определенную иерархию того, какое искусство наиболее полезно.

Критерием этой градации было то, как много людей может охватить определенное искусство. Сталин на встрече с писателями в 1932 году говорил: «Я считаю, что нам сейчас нужны главным образом пьесы, потому что при ограниченных бумажных ресурсах книга не может охватить всех желающих ее прочесть. И, наконец, после восьмичасового дня не всякий трудящийся может прочесть хорошую, но большую книгу. Книга не может обслужить миллионы, а пьеса и театр могут».

Таким образом, диктатор понимал, что в малообразованной стране кино и театр были популярнее литературы. Поэтому они для Сталина стояли на очень важном месте. К тому же он сам был постоянным посетителем кинотеатров и театров, имел театральные пропуски и утверждал, что посмотрел фильм «Чапаев» 40 раз.

Главный советский редактор и цензор

Частью этой поддерживаемой Сталиным идеологии было производство культа самого вождя художественными методами. В этом процессе он сам достаточно активно участвовал, с определенного момента, к примеру, ни одна его фотография не появлялась в газетах или журналах без его личного утверждения.

Советский диктатор отбирал то, что с его точки зрения наилучшим образом должно было его представлять. Показная скромность, которую он специально демонстрировал, тоже была частью культа. Например, одним из канонических текстов наряду с кратким курсом истории ВКП(б) в тот период была краткая биография Сталина, общий тираж которой составил 13 миллионов экземпляров. Ее вождь интенсивно редактировал, вносил множество правок. Так, в этом тексте он писал о себе от третьего лица: «Мастерски выполняя задачи вождя партии и народа и имея поддержку всего советского народа, Сталин, однако, не допускал в своей деятельности и тени самомнения, зазнайства и самолюбования».

Однако самым главным методом цензурирования было создание различных бюрократических структур и ведомств. Например, был организован Союз писателей, который находился под жестким контролем разных органов.

Также активно использовался такой метод управления творческой интеллигенцией, как репрессии. Тут нужно сказать, что никакие различия между писателями, художниками, артистами и основной массой населения не было – как только начинались всплески террора, под них попадали все, независимо от профессионального положения.

Для этого использовался метод отдельного репрессирования простых людей и номенклатуры. В отношении номенклатуры решения принимал лично Сталин через утверждение списков приговоров Военной коллегии Верховного суда.

При этом по словам Хлевнюка, при вынесении вердикта многое зависело от личного отношения Сталина к тому или иному человеку. Например, Шолохов несколько раз в своей биографии позволял себе писать достаточно острые письма к вождю о голоде 1933 года, о репрессиях 1937 года, однако сами они писателя все равно не коснулись. То же самое произошло и с Панферовым, которого резко обличали за то, что он был связан с врагами.

Такой репрессивный кнут всегда соседствовал с пряником: высший слой интеллигенции в то время был очень привилегированным сословием, а известные писатели и драматурги получали весьма крупные гонорары. В то время как средний денежный доход колхозника был около 60 рублей в месяц, гонорары, к примеру, писателя Константина Симонова составили за несколько лет около 2,5 миллионов рублей.

Как Сталин сказал однажды Симонову: «Нам не жалко денег». Конечно, это был важный источник манипулирования художниками, но взамен от них требовали верно служить режиму.

И все же, несмотря на эту отработанную систему контролирующих творческую интеллигенцию и все остальное общество структур, Сталин не полагался только на них и выступал как главный куратор искусств. Сохранилось большое количество различных документов о том, как он самостоятельно правит сценарии и тексты. Он очень часто подсказывал сюжетные повороты, вносил поправки.

Например, Сталин переделал финал пьесы Симонова «Чужая тень», высказывал претензии к фильму Эйзенштейна «Иван Грозный». По мнению Сталина, образ Ивана Грозного был представлен в неправильном свете – Грозный, якобы, хоть и был суровым, но справедливым правителем. Несомненно, он проводил определенные параллели между своим правлением и эпохой русского царя.

Письма граждан к Сталину

Постоянно вовлечение Сталина в регулирование культуры и в общение с ее представителями приводило к тому, что он очень часто получал от писателей разного рода письма или просьбы. В результате российские архивы заполнились колоссальным количеством такого рода «писем во власть».

Тематика этих писем была абсолютно разнообразна: одни просили о квартире, другие о зарубежных поездках, потому что любая зарубежная командировка утверждалась в политбюро, третьи – о личной встрече со Сталиным, так как встреча с вождем потом обеспечивала успешную карьеру.

Но больше всего писем от писателей было о том, что их обижают и не публикуют, что замучила цензура и прочее. Известный писатель и журналист Валентин Овечкин в 1952 году написал Сталину: «Кто бы решился беспоко-

ить Вас просьбами о помощи в напечатании своих вещей, если бы можно было обойтись без этого?»

Такая практика легко объяснима: в системе все зависело от государства. Поэтому для того, чтобы чего-то добиться, приходилось писать соответствующие письма в высшие инстанции. И в этом смысле советские художники, писатели, драматурги ничем не отличались от рядовых советских граждан.

Виктория Кузьменко

<https://lenta.ru/articles/2015/03/01/agitprop/>

А.Н.: Судьба культуры неразделима с судьбой науки. И надо признать, что влияние власти на развитие этих сфер было комплексным и глубоким. И здесь даже можно выделить некую системность, которую специалисты не могли не заметить.

Культура и наука сталинского периода

(20-е – первая половина 50-х годов)

Юлия Панкратова

Общая характеристика

Советская наука и культура вместе со всем обществом прошли ряд этапов (условно 5).

1. 1918–20 гг., Гражданская война. Еще некогда было специально заниматься культурой и наукой, которые во многом продолжали жить дореволюционными истоками. Важнейшей задачей было добиться лояльности интеллигенции, чтобы она не выступала против новой власти. Однако уже немалая ее часть была привлечена на службу партии и Красной Армии, другая была поставлена под контроль с помощью продуктовой карточки и страха. В этот период наша культура понесла огромные потери. Многие ее выдающиеся представители погибли или уехали за рубеж.

2. Период двадцатых годов. Власть более основательно прибирает духовную сферу к рукам. Вводится цензура, контроль над наукой и образованием. Из страны высылаются нежелательные деятели. Однако в литературе и искусстве еще соперничают различные школы и направления, существуют многочисленные группы. Относительно независимы в выборе научной деятельности ученые. Поскольку и в самой партии существуют уклоны и оппозиции, постольку и в общественных науках, притом, что господствует марксизм, имеются разные точки зрения. Огромный ущерб наносится религиозной культуре.

3. 30-е годы. В этот период, по выражению Бухарина, власть начинает «штамповать интеллигенцию», «вырабатывать ее как на фабрике». Разумеется, она должна быть идеологически полностью подчинена партии. В культуре разнообразие сменяется однообразием и включением всех в единую организацию («Союз писателей» и пр.). Творческую интеллигенцию все больше стремятся сделать чиновниками от искусства, одновременно подкармливая этих «служителей муз», давая им различные материальные блага и награды. Цензура становится жестче. В общественных науках также воцаряется «единство», равнение на «Краткий курс ВКП(б)» и высказывания Сталина. Даже в неидеологических науках ученые все жестче подчиняются планированию, невежественному начальству, партийным организациям. Наука сильнее привязывается к военным и полицейским задачам государства. Самое же страшное в этот период – безжа-

лостные репрессии против тысяч и тысяч интеллектуалов, в том числе и с мировым именем. А вместе с этим усиливается и моральное падение.

4. Отечественная война. Она характеризуется большим патриотическим подъемом, определенной самостоятельностью в выражении мыслей и чувств в рамках служения победе. Появилась надежда на улучшение, усилился контакт с зарубежьем.

5. 1945–1953 гг. Вместо смягчения режима наступает его ужесточение. Власть (персонально Жданов) начинает идеологическое наступление на культуру и науку. Поставлены под запрет даже нейтральные науки: генетика, кибернетика, квантовая механика. Насаждаются псевдонауки. Еще больше зажаты общественные науки, которые в очередной раз пересматриваются в духе борьбы «с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом». Живая мысль сохранялась лишь в сферах, связанных с военной деятельностью. Но и там с 30-х годов многие ученые и конструкторы были загнаны в особые лагеря («шарашки»), где трудились на благо Родины. Продолжались (хоть в меньших масштабах) репрессии интеллектуалов, проводимые еще и по национальному признаку. В целом, даже по сравнению с 30-ми годами, 40-е оказались более мрачным периодом.

Конечно, в любое время было и немало светлых сторон в культуре и науке, о них пойдет речь далее.

Литература и искусство на путях социалистического реализма

В 20-е годы было много объединений среди писателей: Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП), Левый фронт (ЛЕФ) и др. Часть писателей не принадлежала ни к каким обществам. Новое их поколение уступало дореволюционному по культуре и образованию, однако выдвинулась большая плеяда выдающихся литераторов: М. Шолохов, А. Фадеев, М. Зощенко, М. Булгаков, И. Ильф и Е. Петров, В. Катаев и многие другие. Продолжали писать М. Горький, В. Маяковский, С. Есенин, А. Ахматова, А. Толстой (вернувшийся из эмиграции) и др. Все больше писателей откровенно ставили свое творчество на службу режиму, клеймили тех, кто не желал терять творческую свободу (так называемые «попутчики» и др.). Однако в советский период (до перестройки) 20-е годы были самым свободным временем, хотя и достаточно мрачным. В начале 20-х годов преждевременно умерли А. Блок и В. Короленко, был расстрелян Н. Гумилев, застрелился (или был убит?) С. Есенин (в 1925 г.), а позже (в 1930 г.) покончил с собой призывавший «сделать жизнь» В. Маяковский.

Это время острой сатиры (М. Зощенко, Ильф и Петров, М. Булгаков, А. Платонов), однако в 30-е годы сатирикам стало очень несладко. Им уже нельзя было «клеветать на советский строй».

В 1934 г. писатели были объединены в Союз писателей, а главным средством для выражения их идей и чувств должен был стать, по определению Горького, социалистический реализм. Иными словами, писателем теперь мог стать только тот, кто в своих произведениях восхвалял строй, партию, Сталина и т. п., чье «сердце принадлежало партии» (М. Шолохов). В 30–40-е годы множество писателей подверглось репрессиям и гонениям.

Искусство прошло примерно тот же путь, что и литература. Среди художников можно отметить видных представителей Ассоциации художников революции (АХР) И. Бродского, К. Юона, В. Мешкова и др., «Общества художников-станковистов»: А. Дейнека, Ю. Пименова и др. В 20–30-е годы творят также М. Греков, П. Кончаловский. Среди скульпторов можно выделить В. Мухому. Разумеется, судьба многих художников была трагичной. В архитек-

туре в 20-е годы шел поиск новых стилей и форм. Получил развитие так называемый архитектурный конструктивизм (братья Веснины и др.). Наряду с бурным развитием городского и промышленного строительства были варварски уничтожены или испорчены тысячи храмов. После войны в архитектуре утвердился пышный стиль, так называемый советский ампи́р с лепными украшениями, башенками, барельефами и т. п.

В 20–30-е годы получило развитие кино, которому уделялось большое внимание. Наряду с множеством серых лент были созданы и выдающиеся произведения: «Броненосец Потемкин», «Александр Невский» С. Эйзенштейна, «Мать», «Конец Санкт-Петербурга» В. Пудовкина, «Веселые ребята», «Цирк» (сценарий Ильфа и Петрова) Г. Александрова и др. Довольно активной была и театральная жизнь. Наиболее известные режиссеры – Вахтангов, Немирович-Данченко и др. Еще с дореволюционных времен существовала сильная школа артистов театра и кино. Из выдающихся композиторов можно отметить Д. Шостаковича, С. Прокофьева. Репрессии коснулись многих деятелей искусства.

30-е годы были периодом быстрого распространения грамотности, перехода ко всеобщему начальному образованию (в городах – к семилетнему), открытия множества вузов, техникумов, научно-исследовательских институтов.

Наука на службе военщины и бюрократии. Ждановщина

Ущерб, нанесенный науке революцией и эмиграцией, был велик. Однако в 20–30-е годы она добилась ряда существенных успехов. Высок был уровень советской генетики. В 1929 году была открыта Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ) с 12 научно-исследовательскими институтами. Во главе академии стоял выдающийся ученый Вавилов. Однако в годы ждановщины генетика оказалась одной из самых пострадавших наук. Сам Вавилов еще до войны был арестован, позже расстрелян. Достижения общественных наук из-за страшного идеологического давления оказались невелики, а многие старые основания – расшатаны. Наряду с некоторыми успехами в 20-е годы в педагогике, психологии, истории здесь царили начетничество, догматизм и цитатничество.

Боле всего власть поддерживала те направления, в которых нуждалась военная промышленность. Так, крупным достижением была разработка получения синтетического каучука из этилового спирта. Активно помогали внедрить этот метод и производство столь необходимой резины резко возросло. Еще до войны серьезно развивалась ядерная и иная физика (Д. В. Скобелецын и др.). После войны на основе собственных разработок, вывезенных из Германии и украденных в США секретов, создали атомную бомбу, затем водородную. В 1954 г. была создана первая в мире атомная электростанция. Уже в 30-е годы проводились опыты в ракетостроении, но они не были тогда поддержаны. После войны на основе немецкой ракеты ФАУ-2 конструкторы Королева стали создавать собственные.

За годы советской власти появились сотни различных НИИ, КБ, всевозможных организаций и ведомств, которые занимались научно-техническими разработками. Но львиная доля внимания уделялась военным и иным государственным исследованиям и проектам. Можно только удивляться, что даже в условиях заключения ученые и конструкторы создавали талантливые вещи, машины мирового уровня. И нетрудно представить, сколько же сил, таланта и средств было израсходовано с таким расточительством впустую.

1946–1948 гг. – период ждановщины. Руководитель партийной идеологической работы, этот секретарь ЦК сумел поставить культуру и науку под еще

более сильный и жесткий контроль, нанес им жестокие удары. В 1946 г. было издано постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград».

В нем критиковались неугодные режиму писатели М. Зощенко и А. Ахматова (за, в общем-то, невинные вещи). Они остались после этого практически без средств к существованию. Затем композиторы Шостакович, Прокофьев, Хачатурян, Мясковский и другие были осуждены за то, что «снизили высокую общественную роль музыки и сузили ее значение, ограничив ее удовлетворением извращенных вкусов эстетствующих индивидуалистов». В 1948 г. состоялась сессия ВАСХНИЛ, на которой генетика была прямо запрещена, немало ученых попало в заключение. В биологии главным стал лежученый академик Т. Лысенко, обещавший с помощью своих новых методов накормить страну. Запрет коснулся кибернетики и других наук, объявленных «служанками империализма». Таким образом, сталинизм поставил прямой запрет в развитии самых передовых отраслей. Лишь в 60-е годы удалось вернуть в страну эти науки.

<https://pandia.ru/text/78/159/15892.php>

А.Н.: Несмотря на большие сложности, сдерживающие факторы, политизированность внутренней жизни, страна развивалась и двигалась вперед. Но, надо признать, насколько быстрее страна двигалась вперед, если бы не было искусственных преград, если бы мы не отгораживались от внешнего мира и поддерживали инициативу советских граждан.

А эти преграды были довольно серьезные, и противодействие им могло бы иметь серьезные последствия. Разобраться с процессами могла бы помочь историческая наука.

Сталинизм и современность: конфликт традиции и новации

**Осьмачко Сергей Григорьевич –
доктор исторических наук,**

профессор Ярославского высшего военного училища ПВО.

Тема сталинизма как тоталитарной разновидности общественно-политического устройства и духовного уклада актуализируется (даже становится привлекательнее) благодаря действию следующих факторов:

1) сохранение различных реалий сталинизма в современной действительности. И.В. Сталин умер 60 лет назад, но, как считают многие исследователи, «общественная и экономическая структура, связанная с его именем, пережила своего создателя» [1];

2) реакция общественного сознания на во многом разрушительный характер посткоммунистической трансформации. Речь идёт об определённой утрате (не выработке) позитивных, стабильных уровней национально-культурной, исторической идентичности. Новая мифология, концентрируя свои усилия в рамках сталинианы, особое внимание обращает на темы порядка, социальной справедливости, сильной руки, имперскости, трактуемой как «здоровая» державность и пр. Результатом является «оправдание и даже прославление сталинизма» [2]. Учёные, связанные обществом «Мемориал», на одной из конференций заявили: «Нас тревожит широкое распространение рецептов возрождения России посредством авторитарной модернизации или даже диктатуры, пропаганда исторической оправданности насилия, многомиллионных жертв и социальных чисток...Изучение истории сталинизма имеет принципиальное значение для понимания истории России» [3].

Действительно, признание неизбежности, исторической заданности сталинизма во многом означает его оправдание [4];

3) низкое качество идейного воспитания, что, в сочетании с некоторыми традиционными чертами политической культуры населения, порождает новый виток этатизма, любви к власти, Вождю, системе. Сегодня у большинства из нас нет желания узнавать страшную правду о сталинщине [5]; обыденному сознанию привычнее винить в злодеяниях «худых бояр», оправдывать репрессии «исторической необходимостью» и т.п. Вряд ли стоит обвинять в направленной ресталинизации, например, верховную власть России начала XXI века; стоит согласиться с М.Чудаковой: «Яды ходят по организму самого общества» [6].

Несмотря на усилия Н.С.Хрущёва (в основе которых лежала всего лишь попытка укрепить свой политический статус), подлинной десталинизации не произошло. Более того, сталкиваясь с затруднениями модернизационного характера, советские власть и общество совместно возвращались в лоно традиционализма, скрыто и прямо реабилитировали сталинские порядки. Феномены, подобные сталинизму, активно используются заинтересованными политическими силами в условиях обострения социальных противоречий. Тот же Г.Зюганов в своих книгах и статьях квалифицирует Сталина как «безусловного марксиста», «строителя державы», «личность сродни самым грандиозным фигурам эпохи Возрождения», «великого государственника». Лидер российских коммунистов утверждает: «Сталину не хватило каких-нибудь пяти-семи лет, чтобы сделать свою «идеологическую перестройку» необратимой и обеспечить восстановление неоснованно прерванной российской духовно-государственной традиции... Русский социализм, в основе которого лежат мысли и дела Сталина - это будущее страны» [7].

Подобные оценки толкают сознание населения в сторону прославления исторического периода, отмеченного массовыми убийствами соотечественников. Для объективного исследователя «наше прошлое не есть основание для гордости, но и не повод для стыда. Оно во всей своей совокупности представляет собой предмет познания, осмысления, понимания» [8]. Именно в целях осмысления исторической сущности сталинизма следует адекватно оценить состояние самой исторической науки - и в 1930-е годы, и в настоящее время.

Советская власть, её вожди (впрочем, как и их предшественникам) преуспели в рекомбинации фрагментов исторической действительности в угоду примитивно понимаемой исторической, политической «целесообразности». Общественное сознание до сих пор не приобрело навык дистанцирования от власти, разделения деятельности вождя и народа; кого-то по-прежнему убаюкивает жертвенность миллионов в целях обоснования (чаще всего задним числом) избранного курса [9]. Общество не готово к постижению исторических смыслов, которые, по мнению Ю. Афанасьева, «делают всех нас сопричастными к прошедшим временам и тем самым дают возможность каждому узнавать самого себя в обретаемом общем понимании истории. Это и есть, иначе говоря, обретение коллективной идентичности» [10].

В то же время максимизирует стремление современной бюрократии и чиновников от науки максимально использовать историческое образование в целях «правильного» воспитания подрастающего поколения, формирования у него «подлинных» качеств патриота и гражданина исключительно на «положительных» примерах. Историческому образованию предписывается стать методологически оформленным «интегратором нашего общества», а исторический опыт обязан «служить источником энергии для развития России» [11].

Всё это может быть верным, пока обеспечивается объективность исторического познания и научный плюрализм. Это вряд ли можно достигнуть путём создания «единого учебника», о чём периодически говорит, например, В. Путин. Президент РФ погружается в эту тему уже достаточно давно: 27 ноября 2003 г., посещая Российскую государственную библиотеку, он совершенно обоснованно заявил, что «исторические учебники не должны становиться площадкой для новой политической или идеологической борьбы», а затем внятно добавил: «В учебниках должны излагаться факты истории, они способны воспитывать у молодых людей чувство гордости за свою историю и за свою страну» [12]. Но студент – не школьник; исторические курсы, преподаваемые в вузах, содержательно должны идти дальше школьных фактологических массивов, погружать обучающихся в сферы аналитического осмысления прошлого и настоящего. Это означает, что и Федеральный компонент, и учебная программа вуза должны предлагать изучающим историю несколько разных учебников. Взыскательность научного исторического сообщества должна в данном случае устранить возможную политическую ангажированность, псевдонаучную радикальность, тенденциозность фактологии, вульгарный социологический схематизм учебного и методического курса.

По этому поводу высказываются и иные точки зрения: «генералиссимус военной истории» М.Гареев, напротив, считает, что надо создавать «исторические курсы, которые в последующем послужили бы ориентирами для создания других учебников по истории». В этих целях, по его мнению, следует «собрать две-три группы учёных, соответствующим образом стимулировать их труд и поручить им на конкретной основе создать исторические курсы» [13].

Такой подход в специфических российских условиях обязательно приведёт к появлению современных вариантов «Краткого курса истории ВКП (б)» или учебника Шестакова. Носители научного мировоззрения никогда не согласятся с набившим оскомину положением, когда власть стремится всё подчинить себе, а историки во всём хотят подчиниться власти [14].

В современных условиях требуется проведение всеобъемлющего комплекса исследований по отечественной истории, методологии исторической науки (особенно в советский период) «с подробным разговором о её началах, мучениках и героях. Раны, нанесённые в 30-е годы исторической науке, - полагают современные авторы, - ощущаются до сих пор. Чтобы залечить их, нужно ясно представлять путь, пройденный нами, со всеми его рывками и колдобинами, в которых рождалось многое из того, что и сегодня изучают студенты» [15].

Интерес к методологии исторического знания образца 30-х годов прошлого века логично и последовательно проявляется также в сфере военной истории, истории военной науки и пр., что особенно важно, поскольку доминантной функциональной составляющей сталинизма являлась, в первую очередь, военная политика. Исследования по истории военного дела в период сталинизма по объёму и качеству решительно отстают от уровня исторических работ общего профиля. Тому в немалой степени способствует закрытость источников базы, особенно материалов военных архивов. По закону РФ «О государственной тайне» их документы подлежат рассекречиванию через 30 лет, считая с момента создания, но сотрудники, например, Центрального архива Министерства обороны РФ утверждают, что этот срок следует отсчитывать с 21 июля 1993 г., то есть с момента выхода в свет упомянутого закона [16].

Военные историки как бы не желают связываться с колоссальными по аналитической сложности коллизиями нашего военного опыта. Возьмём, к примеру, ситуацию в отношении боевых действий РККА в межвоенный период: некоторые из историков «просто» выбрасывают период 1920-1940-х годов из логики и хронологии своего повествования [17]; другие, обращаясь, например, к истории военной стратегии СССР в межвоенный период, подмечают её общим, формальным и позитивным очерком собственно военного строительства [18]; третьи, анализируя боевой опыт, полученный РККА в межвоенный период, де-факто отрицают его экспертную составляющую, а уж о механизмах внедрения полученных результатов в военное строительство речь и вовсе не идёт [19]; четвёртые как заклинание повторяют, что «с учётом полученного опыта в теории ведения боевых действий был внесён ряд изменений», но подробно не расшифровывают этот тезис, а в числе «славных разработчиков военной науки» называют вперемешку и палачей, и жертв «военного заговора» («А.С. Бубнов, К.Е. Ворошилов, С.И. Гусев, А.И. Егоров, С.С. Каменев, И.В. Сталин, В.К. Триандафиллов, М.Н. Тухачевский, Б.М. Шапошников...» [20]), забывая о том, что перед Великой Отечественной войной первые старательно «вычищали» из истории и практики боевой подготовки идейно-теоретическое и военно-практическое наследие вторых.

Таким образом, тема методологии военно-исторического познания в сталинской военно-политической системе, использования ею имевшегося боевого опыта в интересах совершенствования военной политики и оборонного строительства актуальна, интересна и поучительна, особенно в условиях проводимой ныне в нашей стране военной реформы.

В целом понятно, что некоторое «увлечение» Сталиным, которое происходит в наше время («левый откат»), логично объясняется экономическими, социокультурными и историко-политическими факторами. Кого-то раздражают затруднения либерального реформирования, кто-то недоволен самим его фактом, но все замечают далеко не кажущуюся неэффективность нынешней российской власти, её слабую способность устранить коррупцию, преступность, социальное расслоение и мн.др. Массовое желание простого и скорого разрешения имеющихся проблем возрождает миф о Сталине.

Современное историческое образование и воспитание должно ставить перед собой осмысленные государственно-патриотические цели, что, в свою очередь, предполагает научное и объективное рассмотрение прошлого и настоящего, в том числе и всех разновидностей неосталинизма. С призывом «не строить идеалистических картин эпохи сталинизма» к россиянам недавно обратилась даже Русская православная церковь: «Опыт других народов показывает, что те же самые успехи могли быть достигнуты иными путями – ориентированными на сбережение граждан» [21].

(<https://na-journal.ru/4-2015-gumanitarnye-nauki/713-stalinizm-i-sovremennost-konflikt-tradicii-i-novicii>)

Глава 13. Борьба с религией – война с душой народа

Эту главу в книге я не планировал. Честно говоря, анализируя сталинизм я о роли религии не думал. В общем-то, это неудивительно: я воспитывался не в религиозной атмосфере, не считаю себя воинствующим атеистом. А стал изучать эту сферу нашей жизни после экскурсионной поездки в Татарстан. Знакомство с историей этого края меня

потрясло. Немного можем узнать из учебников истории, но значение некоторых явлений мы так до конца не можем осознать, пока не столкнемся с ними вплотную.

В первую очередь я хочу обратить ваше внимание на борьбу с религией в СССР в 20-е– 30-е годы прошлого века и её последствия. После посещения Свяжска, города в 30 километрах от Казани, я фактически кожей почувствовал трагедию российского народа. А этот город занимает особое место в истории России.

Официально для нас Свяжск представляют как выдающийся комплексный исторический, градостроительный, архитектурно-художественный и природный ландшафтный памятник XVI-XX веков. Время как бы законсервировало значительный участок территории, сохранивший без особых изменений до наших дней. Сохранился масштаб и образ исторической и архитектурной среды, которая находится в гармонии с уникальным по красоте природным окружением. Это создает неповторимый образ, который производит сильное эмоциональное впечатление и составляет основу историко-культурного и экспозиционного потенциала Свяжска.

Но редко кто говорит о том, что здесь фактически столкнулись два мощных религиозных течения: Православие и Ислам. Вопрос стоял так: они будут стремиться уничтожить друг друга или объединятся, чтобы вместе строить единое государство. Иван Грозный и Екатерина II сделали все, чтобы победил второй путь.

Иван Грозный стремился присоединить территорию, прекратив окончательно вооруженное противостояние между Московским Царством и Казанским Ханством. После взятия Казани царь, потрясенный жертвами, приказал всех погибших – и русских воинов, и защитников Казани – похоронить в общей могиле и каждый год отпевать их поименно до скончания веков, так говорится в Указе. И воля царя исполняется до сего дня.

Екатерина II после посещения Казани признала Ислам второй официальной религией России после Православия.

Часто мы на историю страны смотрим через призму вождей. А если посмотреть на неё через жизнь народа, главного судьи, и тут возникают вопросы, ответы на которые мы до сих пор не получили и от которых бежим, как от чумы.

Такие вопросы передо мной поставил Свяжск и я не стал от них бежать. В нашей, Челябинской области нет таких древних исторических памятников, которые бы имели такое значение в истории страны. Здесь же, проходя по улицам, ты понимаешь историю России всей душой, понимаешь какой гигантский труд многонациональный народ России вложил в создание нашей Родины. Эта история не уместается в несколько строк и вывод – все было сложно – нас не устраивает. Сложно – это ни о чем. Мы должны знать и чувствовать, как было, почему, и можно ли было по-другому.

История это живой процесс, и если говорить об истории России, то надо однозначно признать, что Православие сформировало Россию такой, какой мы её знаем. Религия в то время была не просто верой, это была сама жизнь, которая позволяла придать смысл своему существованию, защитить от врагов, воспитать детей-патриотов. Сейчас об этом мы не говорим.

Мы дожили до того времени, когда можем оценить государственную политику по отношению к Церкви и верующим. Императорская Россия, подчинив Церковь, активно использовала её для проведения внешней и внутренней политики. Большевицкая Россия решила Церковь уничтожить, надо это четко понять. Естественно, такая политика не миновала рядовых верующих

– они оплачивали эту политику своими жизнями. Моя позиция к этому процессу такова – это была большая ошибка большевиков. Не все делают такой однозначный вывод, до сих пор многие историки обходят стороной политику власти в отношении к религии, но факты упрямая вещь. Шел процесс не просто устранения религии из повседневной жизни граждан, ломались психология, мировоззрение, уклад жизни, которые формировались не одно столетие. Атеизм не мог быстро победить в религиозной стране, какой была Россия. Борьба с религией превратилась в войну с народом, который заплатил за неё тысячами погибших. Способствовало ли это укреплению государства? Очень сомневаюсь.

Я хотел бы познакомить вас с тем, как происходила борьба с религией, чтобы понять и прочувствовать это процесс. Ведь это однозначно ослабило наше общество, расколело его и причинило вред государству. А для начала хочу рассказать, как сложилась история Свияжска после революции.

После революции все храмы и монастыри были закрыты. А Свияжск стал печально известным городом, попавшим под страшный красный террор в 1918 году – по приказу Троцкого каждого десятого красноармейца местного гарнизона расстреляли. Вина их состояла в том, что они не смогли одержать верх над белочехами, захватившими Казань. В Успенском монастыре в 20-х годах создается детская коммуна, а в 30-е годы – исправительная колония, в которую позже стали свозить и военнопленных. Всего в стенах колонии, которая, по существу, стала подразделением ГУЛАГа, погибло более 5 тысяч человек. С 1953 года, после смерти Сталина и закрытия лагерей, в этом же многострадальном Успенском монастыре была создана психиатрическая больница, а колония снова стала исправительно-трудовым учреждением. В 1957 году, в результате образования Куйбышевского водохранилища, город Свияжск стал островом, отрезанным от суши. Население сократилось с 2 700 человек до 500. Жизнь в городе практически сошла на нет, и он превратился в село, отрезанное от цивилизации.

А что происходило в это время в стране?

Срочно ликвидировать Церковь! Власть и религия в 1937-38 гг.

09 марта 2017

Автор: Игорь Курляндский, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН
Большой террор 1937–1938 гг. нельзя рассматривать как трагедию главным образом бюрократии: это катастрофа народа в целом. Цель репрессий заключалась в подавлении стихийной, часто неосознанной, духовной и идейной оппозиции части народа господствующему режиму. Одновременно с погромными кампаниями расчищалось поле для официально господствующего марксистского мировоззрения, поэтому одним из главных объектов террора стала Русская православная церковь. Властные структуры рассматривали религиозных активистов как источник потенциальной опасности для своего господства.

Важным сигналом для власти о неблагополучии дел в сфере насаждения атеизма явились материалы Всесоюзной переписи населения января 1937 г. Как известно, она показала, что большинство населения СССР составляют верующие, из них около двух третей проживает в сельской местности и

треть – в городах. Несмотря на это, итоги переписи не дают почвы для вывода, что антирелигиозная пропаганда в стране потерпела крах. Неверующие преобладали среди грамотного молодого поколения, особенно в группе городской молодежи. Но вместе с тем стало ясно: антирелигиозная промывка мозгов миллионов людей часто оказывалась неэффективной. Высокий процент верующих воспринимался руководителями как результат враждебной деятельности «религиозников». Seriously тревожили власть также сводки по обсуждению проекта Конституции. «Церковники» получили формальное право избирать и быть избранными в Верховные Советы как Союза, так и республик. Многие верующие считали, что теперь будут снова открываться церкви, выпустят репрессированных священников, религиозные активисты получат возможность защищать интересы общин.

Антирелигиозная пропаганда после крупных успехов на волне коллективизации 1930-х гг. переживала глубокий кризис. В декабре 1936 г. начальник культурно-просветительского отдела ЦК А. Ангаров подал записку на имя Сталина о развале антирелигиозной работы в стране. В ней он писал о коллапсе деятельности Союза воинствующих безбожников при сохраняющейся «огромной сети опорных пунктов церковников и сектантов», упоминались также и «бродячие попы», разносящие по селам «религиозную заразу», и развал антирелигиозной печати, и саботаж партийных и комсомольских структур, и податливость властей на местах «церковникам».

В руководстве страны были лица, которые склонялись к радикальному решению вопроса о существовании религиозных организаций. Так, Г. М. Маленков предложил в мае 1937 г. внести изменения в законодательство о культурах 1929 г. (и без того дискриминационное), позволяющие ликвидировать церковные двадцатки. Откликаясь на это предложение, нарком внутренних дел Н. И. Ежов призвал выработать новое законодательство, которое лишило бы церковные общины юридической основы. В том, что эти предложения были отклонены, думается, главную роль сыграли особенности сталинской тактики. Сталин в своих операциях, как правило, не шел до конца, сохраняя возможность для отступления. При предстоящем массовом уничтожении церковного актива ему было важно сохранить видимость легальности церковных общин, чтобы продемонстрировать миру нерушимость принципа свободы вероисповедания. В июле 1937 г. власти ужесточили налоговый гнет для верующих. Постановлением Политбюро по инициативе В. М. Молотова были установлены ставки налогов для священнослужителей, предусмотренные для лиц, имеющих нетрудовые доходы, то есть максимально высокие. Таким образом, массовый террор должен был сопровождаться экономическим удушением церкви.

Вопрос о вовлечении «церковников» в орбиту репрессий был предрешен февральско-мартовским Пленумом ЦК ВКП(б) 1937 г., когда Сталин актуализировал две теории, ставшие идеологической программой террора. Первая теория – обострения классовой борьбы по мере строительства социализма – часто упоминается, а вторая – создания единого фронта врагов на основе «программы восстановления капитализма» – остается в тени. Но именно она дала универсальный повод для массовых репрессий в отношении всех и каждого. В одном котле троцкисты могли соседствовать со священниками, «правые» с эсерами, интеллигенты с простыми крестьянами и уголовниками. Репрессии в отношении «церковников» проводились главным образом внесудебными тройками в рамках «кулацкой операции» в ходе реализации утвержденного Политбюро ЦК ВКП(б) 31 июля 1937 г. приказа НКВД. Он утверждал лимиты подлежащих расстрелу или отправке в лагеря

(они потом продлевались). Только по одному этому приказу в 1937–1938 гг. около 700 тыс. человек было арестовано, из них около 400 тыс. расстреляно. В директиве от 2 июля о начале разработки этой кампании «церковники» как категория, подлежащая репрессии, не выделялась, речь шла только о бывших кулаках и уголовниках. Но сохранились предписания с мест партийных секретарей и чекистских начальников о расширении предлагаемого к репрессиям контингента. В результате в окончательном тексте приказа в категориях, обреченных на репрессии, появился «антисоветский элемент», включающий духовенство и церковнослужителей. Но важно понимать, что многие активные миряне также репрессировались в числе «бывших кулаков» и «уголовников», а часть духовенства разных конфессий пострадала в рамках так называемых «национальных операций». Репрессировали «церковников» в этот период и обычные суды разных уровней. Поэтому точный подсчет подвергшихся репрессиям по линии религии затруднителен, если вообще возможен. Несомненно, что речь идет о многих десятках тысяч людей.

8 сентября 1937 г. Ежов направил Сталину спецсообщение «о первых итогах операции по репрессированию антисоветских элементов», содержащее раздел «Церковно-сектантское контрреволюционное подполье», в котором перечислялись «вскрытые» формирования в ряде областей страны. Вредная роль «церковников» отмечалась наркомом также в «кулацких» и «повстанческих» организациях. Для их репрессирования фабриковалось огромное количество «групповых дел». В названиях многочисленных липовых организаций, созданных НКВД, «церковников» часто объединяли с «кулачеством» – например «кулацко-церковная», «кулацко-сектантская группа». Такая увязка с кулаками не была случайной. Верующие активисты в единстве с крепким крестьянством действительно представляли собой духовную, неполитическую альтернативу режиму.

Усиление террора против «церковников» осенью 1937 г. происходило с непосредственным участием Сталина. 13 ноября 1937 г. Л. З. Мехлис переадресовал Сталину письмо редактора газеты «Звезда» о вредном влиянии церкви в Белоруссии, и вождь написал резолюцию: «Т. Ежову. Надо бы поприжать господ церковников». В ответ на это указание Ежов направил шифротелеграмму на места с требованием предоставить ему материалы по арестам «церковников и сектантов» в ходе «кулацкой операции» с августа по ноябрь 1937 г. Обобщив данные этих сводок, нарком в конце ноября направил обширную докладную Сталину. Приведенные сведения в записке Ежова свидетельствовали о впечатляющих «успехах» органов. Так, в целом с августа по ноябрь было арестовано 31 359 «церковников и сектантов», из них митрополитов и епископов – 166, священников – 9 116, монахов – 2 173, «церковно-сектантского кулацкого актива» (т. е. активных верующих) – 19 904. Из этого количества приговорен к расстрелу 13 671 человек, из них епископов – 81, священников – 4 629, монахов – 934, активных прихожан – 7 004.

Ежов так комментировал эти данные: «Оперативный удар был нанесен исключительно по организующему и руководящему активу церковников и сектантов. В результате наших оперативных мероприятий почти полностью ликвидирован епископат православной церкви, что в значительной степени ослабило и дезорганизовало церковь. Остались одиночки-епископы, при том условии, что мы пресекаем попытки к выращиванию каких бы то ни было новых епископов и митрополитов. Вдвое сократилось количество попов и проповедников, что также должно способствовать разложению церкви и сектантов». К числу недостатков в работе НКВД Ежов отнес тот факт, что

еще не все начальники местных управлений развернули у себя в областях и республиках мероприятия по разгрому «церковной контрреволюции», о чем свидетельствовали и приводимые данные – 6 990 легальных церквей по Союзу, 9750 священников, свыше 2000 сектантских проповедников. По мнению наркома, православные «церковники» теперь действуют заодно с сектантами, «ставят своей задачей создание единого антигосовского фронта». Далее перечислялись «вскрытые» за отчетный период по разным областям Союза многочисленные группы с фантастическими обвинениями в «шпионаже, вредительстве, терроре, связях с фашистами» и проч. Ряд «враждебных» действий Ежов связывал с предвыборной кампанией («использование легальных возможностей для укрепления позиций церкви и сектантства»), борьбой за права верующих, что интерпретировалось чекистами в криминальном плане («многие арестованные нами митрополиты и епископы разрабатывали специальные обращения к верующим, в которых призывали к борьбе за политические права церкви»).

Коснулся Ежов и проблемы развала антирелигиозной работы в стране, обвинив в бездействии Союз воинствующих безбожников, в рамках которого якобы вредила «по заданию гестапо» троцкистская организация во главе с А. Т. Лукаческим – заместителем Е. М. Ярославского. Ежов проинформировал Сталина о специальных указаниях, данных им управлениям 17 областей «о немедленной ликвидации всех церковно-сектантских контрреволюционных формирований». Кроме этого, в записке содержались предложения о насыщении оставшихся церковных структур чекистской агентурой, очевидно, одобренные Сталиным. Ежов, выступая на чекистском активе в ходе карательной экспедиции на Украину в феврале 1938 г., заметил: «У вас там еще живыми 7 или 8 архимандритов ходят, а там 20 на работе, да и всяких монахов до чертика. Почему всех этих людей не перестреляли еще? Это все-таки не что-либо такое, как говорится, а архимандрит все-таки (смех в зале). Это же организатор. Завтра он начнет что-либо затевать».

Террористические операции руководство страны четко увязывало с задачами предвыборной кампании, что отразилось в материалах трех Пленумов ЦК ВКП(б) 1937 г. – февральско-мартовском, июньском и октябрьском. При каждом обсуждении предвыборного процесса ораторы поднимали вопросы опасности, исходящей от «церковников» и решение этой проблемы видели в усилении не пропаганды, а работы карательных органов. Показательным в этой связи является выступление секретаря Архангельского обкома Д.А. Конторина на октябрьском Пленуме, где он попросил увеличить в его области лимит по 1-й категории (расстрел) еще на несколько тысяч «в порядке подготовки к выборам в Верховный Совет». Карательные органы правильно понимали установки руководства по ликвидации верующих. Людей часто уничтожали просто по социальному происхождению, материалы упрощенного следствия имели мало значения, они служили «оформлением» заранее подготовленных списков.

Итог террористической кампании можно интерпретировать как в целом успешный для Сталина и его окружения. Удалось добиться нейтрализации пункта Конституции о допуске бывших лишенцев, в том числе представителей религиозных организаций, в союзный и республиканские Верховные Советы. Никто из верующих в Советы избран не был – массовый террор вместе с циничными манипуляциями поставили подобному результату надежный заслон.

Провал попыток возрождения в стране систематической антирелигиозной пропаганды в 1937 г. был обусловлен твердым выбором Сталина и

руководства страны в пользу террористического плана уничтожения значительной части духовенства и церковного актива разных религий. Антирелигиозная работа свелась, по существу, к идеологическому прикрытию антицерковного террора. После того как цели террора, по мнению Сталина, были достигнуты и общество приобрело нужную диктатору степень социальной монолитности, всероссийский антицерковный погром был свернут (к 1939 г.), а антирелигиозная пропаганда направлена в более тихое русло.

Впрочем, в предвоенное двухлетие антицерковные репрессии продолжались, пусть и в меньшем объеме, чем прежде. Массово разрушались церкви. Настоящая перемена курса по отношению к религии и Церкви произошла только в годы Великой Отечественной войны.

<http://lhistory.ru/statyi/srochno-likvidirovat-cerkov-vlast-i-religiya-v-1937-38-gg>

А.Н.: Массовые репрессии шли и по регионам. Сейчас эти процессы детально анализируются.

Антирелигиозное наступление советского государства в 1927 - 1929 гг.

Слезин Анатолий Анатольевич, доктор исторических наук профессор, Тамбовский государственный технический университет, 392032, Россия, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. Мичуринская, 112, каб. 313

Правильная ссылка на статью: Слезин А.А. – Антирелигиозное наступление советского государства в 1927 -1929 гг. // Социодинамика. – 2013. – № 5. – С. 125 - 189. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.5.615 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=615

Аннотация: В статье показаны основные формы и методы борьбы с религией, применяемые в период ее активизации в Советской России в конце 1920-х годов. Особое внимание уделено законодательной базе взаимоотношений советского государства и конфессий. Выявлена роль комсомола и Союза воинствующих безбожников как наиболее радикальных участников антирелигиозной деятельности. Молодежь рассматривается и как объект, и как субъект государственной политики в отношении религии. Продемонстрированы влияния политических кампаний на характер взаимоотношений церкви и государства, в частности, глубокая взаимосвязь процессов начинавшейся в 1929 году насильственной коллективизации и второго «штурма небес», одинаково враждебное отношение к крестьянину – крепкому хозяину и священнослужителю.

По мнению автора, в условиях отвержения права российских граждан на осуществление свободы совести общественное правосознание как бы в ответ отвергло саму ценность права, формировалось своеобразное новое «двоеверие», раздвоение правовой психологии: человек публично говорил одно, а думал другое.

В период хлебозаготовительного кризиса 1927-1928 годов попытки связать религию с контрреволюцией активизировались. 13 апреля 1928 года И.В. Сталин на собрании актива московской организации ВКП (б) обосновывал их так: «...Мы предприняли вмешательство партии в заготовительную кампанию и удар по кулацко-спекулянтским элементам после XV съезда нашей партии... Получилась в известной степени такая же комбинация (конечно, с соответствующими оговорками), какая имела место в 1921 году, когда партия во главе с Лениным, ввиду голода в стране, поставила вопрос об изъ-

яти ценностей из церквей на предмет приобретения хлеба для голодающих районов, построив на этом широчайшую антирелигиозную кампанию, и когда попы, уцепившись за ценности, выступили на деле против голодающих масс и тем самым вызвали озлобление масс против церкви вообще, против религиозных предрассудков в частности, против попов и их руководителей в особенности... Дело в том, чтобы связать широкую массовую антирелигиозную кампанию с борьбой за кровные интересы народных масс и повести ее таким образом, чтобы она, эта кампания, была поддержана массами» [3]. В знаменитой статье «Год великого перелома» И.В. Сталин, говоря про «отчаянное противодействие всех и всяческих темных сил», в первую очередь среди «темных сил» называл «кулаков и попов» [4]. Один из официальных лозунгов ЦК ВКП (б) к 12-й годовщине Октябрьской революции гласил: «За рясой скрывается классовый враг. Церковники и сектанты - агенты кулаков и нэпманов. Поднимем массы на борьбу с религиозным обманом» [5].

Председатель Центрального Совета Союза безбожников Е.М. Ярославский утверждал, что одним из убежищ, одним из прикрытий для крестьянина, который не хочет идти в колхоз, а, значит, является «мелким буржуа», «остается религиозная организация с гигантским аппаратом, полуторамиллионным активом попов, равнинов, мулл, благовестников, проповедников всякого рода, монахов и монашек, шаманов и колдунов и т.п. В активе этом состоит вся махровая контрреволюция, ещё не попавшая в Соловки, ещё притаившаяся в складках огромного тела СССР, паразитирующая на этом теле» [6].

Как следствие, в правовом сознании активистов антирелигиозного движения понятия «контрреволюционер» и «священнослужитель» фактически стали синонимами. Характерна логика письма инструктора Новониколаевского губкома ЛКСМ Уразмухамедова (1928 год): «Сибирь, как известно, является местом, где накопились все контрреволюционеры, в частности, главари тюрко-татарских контрреволюционеров в связи с чехословацким восстанием и колчаковщиной. Вот эта реакционная сила не прекращает свою деятельность даже с восстановлением Советской власти... Особенно они свою работу развернули в связи с проведением нами антирелигиозной кампании «Рамазан». Далее автор письма бросает обвинение в «разложении татарской организации» комсомола и выдвижении вместо неё мусульманского союза молодёжи («конечно, контрреволюционного»). При этом обвинения основываются на интуиции: «Всё это, я думаю, проводится в жизнь не отдельным лицом, а какой-нибудь контрреволюционной организацией или группой. Поэтому считаю необходимым по существу дела принять соответствующие меры» [7].

Антирелигиозная борьба была переведена в русло внутрипартийной борьбы, зачислялась в формы борьбы с правым уклоном, выдвигалась задача в первую очередь разоблачать контрреволюционную классовую роль религии. VIII съезд ВЛКСМ прямо требовал от комсомольцев «разоблачать духовенство как защитника интересов кулачества». Одновременно осуждалось и «ультралевое анархическое фразерство», под которым понималось упрощение антирелигиозной пропаганды [8]. На деле подобной болезнью страдали практически все местные организации Союза безбожников, но в отличие от борьбы с правым уклоном борьба с «левизной» в деятельности первичных организаций отсутствовала.

21 февраля 1927 года Наркомат труда СССР своим постановлением лишил «бывших и настоящих служителей культов» права на пенсию и пособия по безработице. Фактически духовенство относили к эксплуататорам сразу же после революции, но теперь последовало и законодательное признание ду-

ховенства нетрудовым элементом. **Причем для нас особенно важно акцентировать внимание на то, что постановление распространялось и на членов семей служителей культов. Это предопределило ограничение правовых возможностей огромной массы молодых людей – выходцев из семей священнослужителей [9]. (Вид. мной – А.Н.)**

Дискриминации данной категории молодежи служил и циркуляр Народного комиссариата земледелия РСФСР от 13 марта 1928 года о правах на землепользование служителей культов, сделавший наделение землей семей священников почти нереальным. Местным земельным управлениям разрешалось давать отказы священнослужителям на просьбы о предоставлении участка земли для ведения хозяйства [10]. Не менее дискриминационным для молодежи из семей служителей культа стало постановление Народного комиссара просвещения РСФСР от 5 июня 1928 года, приравнявшее детей служителей религиозных культов к лицам, живущим на нетрудовые доходы в отношении взимания с них платы за обучение [11]. Имея весьма низкие доходы, многие приходские священнослужители были не в состоянии оплатить учебу своих детей.

Одной из форм наступления на церковь вновь стала кампания по вскрытию и ликвидации святых мощей. Но теперь, помня о былых массовых протестах, власти не устраивали показательных глумлений над мощами. Военную операцию напоминало изъятие мощей Серафима Саровского 5 апреля 1927 года. Для ее проведения в Саров под видом паломников было направлено 12 сотрудников ОГПУ. В момент изъятия мощей Саровский монастырь был блокирован отрядами милиции, сразу же после ликвидации мощей участники этой процедуры разделились на две группы и покинули монастырь, увозя останки преподобного Серафима. Но и в данном случае не удалось избежать массового недовольства [12].

Возобновилось проведение диспутов со священнослужителями на темы типа «Есть ли Бог?» Помимо жителей определенного населенного пункта, публику часто составляли и приехавшие из соседних сел и деревень. В Пермском округе и других местностях население, в том числе верующее, само просило чаще устраивать диспуты [13]. В Читинской области подобные диспуты собирали больше слушателей, чем любой концерт [14]. Но не надо питать иллюзии и по поводу эффективности этой формы антирелигиозной работы. Когда у атеистов не находилось аргументов, они в еще большей степени, чем прежде, использовали оскорбления в адрес оппонентов. Уважение к оппонентам отсутствовало напрочь. Например, студенты Воронежского госуниверситета, организовавшие диспут в Лево-Россошанском районе, беспартийно характеризовали выступления верующих: «За сумбурными и негодующими речами поклонников церкви скрывается хитрое, злое и настороженное лицо кулака» [15]. Более того, по отчетам самих же коммунистов и комсомольцев можно судить о провале многих диспутов. В частности, в отчете Пензенского губкома РКП (б): «Из опытов, проведенных в этой области, видно, что, не имея достаточно подготовленных товарищей и не искушенных в диспутах, на собраниях получаются печальные результаты. Например, в ячейке Башмаково Чембарского уезда, где попы в заключительном слове, благословляя народ, закрывали собрание. Такой диспут, кроме вреда, ничего не принесёт» [16]. Саратовский губком партии отмечал: «Положительных результатов (диспуты) не дают, страсти разгораются, и диспуты иногда оканчиваются тем, что противники расходятся, не убедив друг друга» [17].

Антирелигиозная пропаганда велась буквально по каждому удобному и неудобному поводу. Так, призывая участвовать в обороне СССР, Централь-

ный Совет Союза безбожников подчеркивал: «Безбожники должны разъяснять массам, что война против СССР благословляется попами всех стран» [18].

Обратим также внимание, что говоря о пережитках прошлого в быту, религию ставили в одну графу с алкоголизмом: «Алкоголь и религия всегда служили средством эксплуатации трудящихся. Веками длившееся господство помещиков и буржуазии ... так глубоко вкоренило в трудящиеся массы тягу к дурману религии и алкоголя, что великое рабоче-крестьянское наступление против векового угнетения и рабства не смогло в короткий срок окончательно уничтожить эти болезненные привычки» [19]. Один из руководителей Союза безбожников Ф. Олещук считал, что «физическая отравка – алкоголь – в дни Рождества как бы дополняет собой идейную отравку – религию. Величайший религиозный праздник всегда сопровождается усиленным потреблением опьяняющих напитков» [20].

Бесспорно, такое примитивное уравнивание алкоголизма и религии наносило вред серьёзной атеистической работе. В тоже время нельзя не отметить противоречивость данного явления. Ведь безбожники, хоть и под политическими лозунгами, провозглашали намерение «воспитать себя как трезвое, совершенно враждебное потреблению спиртных напитков поколение». В практику вошли детские и молодежные антиалкогольные демонстрации. Типичный плакат на них гласил: «Отец, не пей! Купи книги детям, очень их! Пьянство губит тебя и детей!» [21].

Нельзя не признать положительными и действия партийных и комсомольских органов, направленные на искоренение таких личностных черт, как бюрократизм, индивидуализм, подхалимство, рвачество, недобросовестная работа, пошлое отношение к женщине, лень, моральное разложение, бескультурье. **Главная беда была не столько в том, что их огульно зачисляли в «пережитки прошлого», а в том, что боролись за их уничтожение кампанейски, трактуя слишком однобоко. Осуждалось, например, предательство классовых интересов пролетариата, но одновременно фактически возводилось в культ предательство эксплуататорских классов, а заодно близких родственников, друзей, если оно оправдывалось интересами социалистического строительства [22].** (Вид. мной – А.Н.)

Для тех, кто не готов был полностью отказаться от своей веры, её модернизировали – «коммунизировали». Так, в 1927 году для чтения за праздничным столом иудеев была издана пасхальная «Агада для верующих и неверующих». Обряд омовения рук, например, комментировался следующим образом: «Смойте с себя, рабочие и крестьяне, все буржуазные предрассудки, смойте пыль столетий и произнесите – не благословение – а проклятие: пусть будут уничтожены все устаревшие раввинские законы и обычаи, ешивы и хедеры, которые туманят сознание и порабощают народ». Предлагалось торжественно исполнять песню – псалом: «Пойте Интернационал и говорите:

Долой предрассудки столетий!

Долой клерикальные националистические праздники!

Да здравствуют революционные праздники рабочих!».

Мечты авторов книги М. Альтшулера и А. Тышлера ярко выражает такой призыв: «Пусть всех аристократов, буржуев и их пособников – меньшевиков, эсеров, кадетов, бундистов, сионистов и других контрреволюционеров поглотит огонь революции. Пусть те, кто в нём сгорит, никогда не возродятся из пепла. А оставшихся мы выявим и сдадим в ГПУ» [23].

С 1928 года решительное «открытое наступление на религию» начала комсомольско-молодёжная печать. Она убеждала, что за спиной кулака стоят многие религиозные организации, которые увеличивают силы, идеализируют кулака. Публикации в комсомольских газетах отличались бескомпромиссностью в отношении любых религиозных объединений. Газета «Правда молодёжи», например, явно враждебно описывала собрания евангелистов, которые, если следовать логике корреспондентов, «искусно прикрываются беззубыми телятами, но всё же это – враждебные революции волки, с большими клыками». Пропаганда евангелистов расценивалась как «деятельность на руку врагам пролетарской революции». Обращение к Богу называлось «отвратительной картиной унижения человеческого достоинства» [24].

В статьях предписывалось не использовать в разговорной речи такие высказывания, как «Славу Богу», «Ей Богу», «Христа ради», «Бог с нами», «К черту». Так, автор одной из статей газеты «Пролетарский путь» писал: «Нам надо крепко помнить, что рабочие массы, что массы трудового люда очень чутки. У безбожников не должно быть в разговорной речи отрывок старой ветхой культуры. «Божеские слова» в устах безбожников рабочие будут принимать не как невинную старую привычку, а как противоречие религиозным взглядам» [25].

«Комсомольская правда» стала инициатором критики Союза безбожников, обвиняемого в примиренческом отношении к религии [26]. Более дружественным было отношение к Союзу у руководства местных комсомольских организаций. Например, в декабре 1928 года секретарь обкома ВЛКСМ Центрально-Чернозёмной области (ЦЧО) С. Андреев призвал добиться, чтобы везде, где есть комсомольские ячейки, были и ячейки Союза безбожников. Вновь «разумной организацией праздничного досуга», якобы предотвращающей массовые пьянки, хулиганства, обычно связанные с Рождеством», назывались антирелигиозные карнавалы [27]. Антирождество теперь повсеместно праздновалось целых две недели: от католического до православного. В избах – читальнях устраивались громкие читки антирелигиозной литературы, пение частушек, игры молодежи, хоровое пение [28].

Создаётся впечатление, что если в середине 1920-х годов от антирелигиозных карнавалов пытались отказаться из-за возможных столкновений с верующими, теперь организаторы данных мероприятий сами пытались спровоцировать конфликты. (Выд. мной – А.Н.) Так, в Якутске во время «антипасхи» 1929 года около 2 000 участвующих в карнавале обошли все действующие церкви города, в которых проходили праздничные богослужения. Остановившаяся у церквей молодёжь пела революционные песни, устраивала весёлые танцы, выкрикивала лозунги: «Долой попов, шаманов и раввинов», «Долой иконы», «Бога нет» и т.п. [29].

Жуткую в сущности своей картину «антипасхи» 1928 года описывает в своих мемуарах А.Р. Трушнович: «В Страстную субботу много молящихся, не поместившихся в небольшой деревянной церкви, стояло у ограды. Вдруг вдали раздались кричащие и взвизгивающие голоса. Человек восемьдесят безбожников приближались со стороны площади с песнями и посвистом. Первой шла, припрыгивая, приплясывая и размахивая красным флагом, в платье фасона «колена ниже юбки» женорганизаторша, жена преподавателя обществоведения. Рядом шагала комсомолец в подобии облачения, в скоморошьей шапке, с подвешенным на цепочках горшком с тлеющими угольками, которым он как бы благословлял толпу, выкрикивая похабщину. Рядом, скандируя лозунги, шло несколько комсомольцев с зажженными факелами. Они скандировали лозунги, абезбожники орали «Долой!» Горящие факелы,

иступленные лица и безбожный маскарад производили среди темной ночи жуткую, но в то же время символически верную картину царства Антихриста. Банда пыталась проникнуть в ограду, но из толпы молящихся отделилась группа крестьян, и через минуту факелы валялись на земле, а ночь огласилась воплями разбегающихся безбожников. Вскоре на площади воцарилась тишина, и только в окошке церкви мерцал огонек – свет в темной ночи» [30].

Этот же мемуарист не менее образно описал попытку изъятия «ценностей» из Белого собора в Ростове: «Время было утреннее, народу на громадном базаре вокруг собора было много. Внезапно из конца в конец пронеслось: «Грабят церковь!». Торговки оставили свои места, крестьяне – свои подводы, и тысячная толпа хлынула к собору. А там произошло следующее: отряд, пришедший для официального грабежа, возглавлял молодой комиссар. Он вошел в храм в фуражке, с папиросой в зубах и стал презрительно плевать вокруг. Толпа бы его растерзала, если бы не священники, спасшие дрожащего «героя» [31].

В начале 1929 года в директивных органах окончательно сформировалось мнение о «ненужности» союзного законодательства о религиозных культах и «достаточности» республиканских актов. 24 января 1929 года Политбюро ЦК утвердило резолюцию «О мерах по усилению антирелигиозной работы». В феврале 1929 года за подписью секретаря ЦК ВКП(б) Л. Кагановича в областные и окружные комитеты партии поступило письмо ЦК ВКП(б), которое практически повторяло текст резолюции. **По мнению многих современных исследователей, именно этот документ положил начало массовым арестам священнослужителей, мирян, закрытию храмов.** (Вид. мной – А.Н.) Остриё классовой борьбы письмо направляло на «сопротивление буржуазно-классовых слоев», которое руководители коммунистической партии увидели в оживлении «различных религиозных организаций, нередко блокирующихся между собою, использующих легальное положение и традиционный авторитет церкви». Конкретные проявления «контрнаступления на мероприятия советской власти и компартии» увидели, например, в сборе средств на постройку храмов во Владимирской и Смоленской губерниях, в Пермском и Кубанском округах. «Неправильным подходом» теперь называлось то, что «считается недопустимым какое бы то ни было применение административных мер к ... религиозным обществам». По логике авторов документа, «этим пользуются главари сект, развертывая сплошь и рядом под флагом религиозной пропаганды пропаганду антисоветскую, призывая к неисполнению советских законов и распоряжений советской власти».

Объективности ради заметим, что в документе подчеркивалось: «...Каждая административная мера, принимаемая в целях прекращения такой деятельности, должна сопровождаться разъяснением трудящимся массам, что административная мера принимается против антисоветской, а не религиозной деятельности, религиозных обществ, не является «гонениями» на веру, гонениями на самое отправление религиозного культа». В то же время нельзя отрицать явный перекося в сторону администрирования от популярных ранее пропагандистских методов антирелигиозной деятельности. **Религиозные организации прямо назывались «единственно легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы».** (Вид. мной – А.Н.) Письмо нацеливало на освобождение от религиозного влияния всех учреждений, запрет на какое-либо хозяйственное обслуживание религиозных праздников. Даже в монастырских зданиях запрещалось размещение религиозных организаций («ни под каким видом») [32].

В начале апреля в директивные органы была направлена аналитическая справка НКВД, в которой отмечалось, что «**религиозники**» **везде и всегда примыкают к тем силам, которые противодействуют мероприятиям, направленным к «укреплению мощи Союза и к ослаблению капиталистического сектора», организуют антисоветские выступления масс.** (Вид. мной – А.Н.) Подчеркивалась «возросшая антисоветская активность религиозников», выражающаяся в давлении на низовые местные органы власти при пере выборах в советы, создании подпольных контрреволюционных организаций, распространении антисоветских листовок, терроре против активистов-безбожников, организации движения за открытие и постройку церквей и недопущения их закрытия [33].

На местах и раньше обычными были всяческие запреты, переходящие в издевательство над верующими. (Вид. мной – А.Н.) Типично в этой связи докладная записка Уфимского исполкома в СНК СССР: «...в деревне совершается какая-то антирелигиозная вакханалия ВИКов. Издевательство над верующими не имеет границ, некоторые богослужения культов, а также совершение таинств и обрядов связаны с довольно крупной платой...верующие не имеют возможности и лба перекрестить без того, чтобы не заплатить в ВИК гербовый сбор, канцелярский сбор, в кассу взаимопомощи и т.д. Пользуясь невежеством народа и незнанием законов, местные властелины позволяют себе всевозможные насилия и издеательства над религией. Пользы от этого никакой, а вред большой. Народ озлобленно смотрит на угнетателей их религиозных убеждений, на насильников их совести... **Декрет об отделении церкви от государства применяется не в полной мере, то есть на словах одно, а на деле другое. 23.05.1924 г.»** [34]. (Вид. мной – А.Н.)

8 апреля 1929 года Президиум ВЦИК принял постановление «О религиозных объединениях», в котором законодательно закрепил, что религиозные общества не вправе заниматься какой-либо иной деятельностью, кроме как удовлетворением религиозных потребностей верующих, что следует запретить им какой-либо выход в общество. В соответствии с данным постановлением «религиозное общество есть местное объединение верующих, достигших 18-летнего возраста, одного и того же культа, вероисповедания, направления или толка, в количестве не менее двадцати лиц, объединившихся для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей» [35]. Вся религиозная жизнь ставилась под контроль государства. Не обладая правами юридического лица, религиозные общества могли начать свою деятельность только после регистрации в местных органах власти. Церковные здания и имущество рассматривались как государственная собственность, которую государство передавало для использования религиозных обществ бесплатно. Собрании и обряды могли проходить только с разрешения исполнительных комитетов местных советов, они же могли удалять из религиозного общества отдельных членов. Религиозным обществам запрещалось создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения. Юридические запреты распространялись также на оказание материальной поддержки членам религиозного общества, организацию специальных собраний, в том числе детских и юношеских. Снижению влияния религиозных обществ на молодежь служили и запреты организовывать литературные, рукодельческие, трудовые и т.п. кружки, устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни [36]. Церковная жизнь фактически ограничивалась богослужением в стенах храма. Профсоюз печатников принял постановление об отказе печатать в типографиях религи-

озную литературу. Руководством кооперации было дано указание на места о запрещении производства и продажи предметов религиозного культа [37].

В мае 1929 года состоялся XIV Всероссийский съезд Советов РСФСР, где даже такие умеренные большевистские лидеры, как А. И. Рыков и А. В. Луначарский выступили с призывами резко усилить борьбу «с двумя главными ... культурными врагами, со всевозможными церквями и религиями, в каких бы то ни было формах» (из выступления А. В. Луначарского) [38]. Именно на этом съезде из Конституции РСФСР было изъято положение о свободе религиозной пропаганды. На XIV Всесоюзном съезде Советов, который также состоялся в мае 1929 года, изменили 4 статью Конституции СССР. Вместо «свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды» допусклась «свобода религиозных исповеданий» (при неизбежности свободы «антирелигиозной пропаганды»). Теперь конституционно атеистам разрешалось изобличать Церковь, а Церковь не имела права критиковать атеизм.

Поправка дала сигнал к развертыванию небывалой по масштабам и без-примерной по напористости атеистической пропаганды. В газете «Псковский набат», например, появилась рубрика «На религиозном фронте». В течение 1929 года в ней было напечатано 49 статей, в которых неуклонно проводились мысли об обострении криминогенной обстановки в дни религиозных праздников, о том, что религия – одно из главных препятствий на пути социалистического строительства. Все активнее для атеистической пропаганды использовалось радио. Так, с октября 1929 по май 1930 г. было подготовлено 27 номеров радиогазеты «Уральский безбожник» [39].

Принимались меры по введению антирелигиозной периодики в круг массового чтения. В 1929 году на Среднем Урале, например, была установлена норма выписки, согласно которой 5 экземпляров газеты должно было приходиться на один сельсовет и 1 – на сто членов профсоюза. К январю 1930 года тираж газеты «Безбожник» достиг 370 тыс. экземпляров, а в 1931 году вплотную приблизился к 500 тыс. Кроме того было издано, соответственно, 153 и 207 тыс. экземпляров одноименного журнала [40].

Антирелигиозное совещание при ЦК ВКП(б) (июнь 1929 года) поручило партийным, комсомольским, профсоюзным организациям, а также Союзу безбожников начать решительное наступление на церковников и сектантов.

II Всесоюзный съезд безбожников в июле 1929 года переименовал организацию в Союз воинствующих безбожников (далее – СВБ). Это стало наиболее ярким внешним выражением перехода власти к более активным антирелигиозным действиям. «Обращение Второго Всесоюзного съезда воинствующих безбожников СССР ко всем трудящимся, ко всем рабочим, крестьянам и красноармейцам СССР» было проникнуто нетерпимостью к религии: «Для нас борьба на антирелигиозном фронте есть только один из видов классово-политической борьбы, которую ведет труд против капитала...» [41].

С докладом «Реконструктивный период и борьба с религией» на II съезде СВБ выступил Н.И. Бухарин. Он был согласен с тем, что необходимо усиление антирелигиозной борьбы, но её методы видел иными, чем И.В. Сталин: «Нужно отчетливо знать, что есть крупнейшая разница между городом и деревней, между крестьянином и рабочим... Задача не в том, чтобы «нажать», а в том, чтобы убедить» [42]. В антирелигиозной деятельности Н.И. Бухарин видел «длинную» борьбу, а не кавалеристскую атаку (...)

10 июня 1929 года на съезде выступил А.М. Горький. С одной стороны, его речь – это еще один призыв к наступлению на религию. Однако реалии наступления он оценивал критично: «Мне кажется, что многие к этой важной и ответственной работе относятся несколько казённо, слишком хладнокров-

но, как к делу обычному, когда как это дело совсем не обычное, а глубоко важное: приходится вытравлять из жизни, то что внедрялось в течении 20 веков. В работе вашей чувствуется некоторая казёнщина и этакое хладнокровие, холодок». Другая отрицательная сторона, по мнению писателя, – это «маленькое хулиганство, которое вторгается в работу». «Со стороны врагов действуют эмоции, действует пафос, это – огромная сила, – подчеркнул А.М. Горький, – С нашей же стороны пафоса как будто бы не чувствуется, а если и чувствуется, то он выражается в формах, которые не столь убеждают, сколь раздражают». Призывом к умеренности и продуманности в работе СВБ звучит предостережение: «...В болезненном процессе устранения из нашей жизни религиозных предрассудков грубыми средствами действовать нельзя». Факт религиозных настроений А.М. Горький выводил из той же причины, которая «заставляет больных уходить от неумелого врача к невежественному знахарю» [43]. (...)

Рассмотрев сообщение о съезде СВБ, 9 июля 1929 года бюро ЦК ВЛКСМ выступило с очередным призывом усилить антирелигиозную работу [44]. Е.М. Ярославский же еще долго из речи в речь говорил о слабости антирелигиозной работы комсомола и «Комсомольской правды».

После съезда стали обычными «добровольно-принудительные вербовки». «Не должно быть ни одного предприятия, ни одного совхоза, колхоза и части Красной Армии без ячейки Союза воинствующих безбожников, не должно быть ни одной школы без такой ячейки, не должно быть ни одного пионерского отряда без детской группы безбожников», – потребовал II съезд СВБ [45]. В то время, когда религиозные организации приравнивались к контрреволюционным, люди, не связавшие себя с безбожным движением, вполне могли попасть в разряд «религиозных примиренцев», а они в свою очередь назывались приверженцами «правого оппортунизма». В частности, к ним было отнесено руководство Елецкой окружной комсомольской организации, в которой «лишь» 8,6% комсомольцев состояли в СВБ [46]. Неслучайно на рубеже 1920 – 1930-х годов так быстро росли ряды безбожников. Если на 1 января 1926 года в союзе было 87 тысяч членов, то 1 января 1929 года – 465 тысяч. За 1929 год СВБ вырос до 700 тысяч [47].

Активно внедрялась новая форма марксистского образования – так называемая «безбожная учеба». Осенью 1929 года во многих областных и окружных центрах открылись антирелигиозные факультеты при рабфаках. Повсюду действовали окружные, районные и городские курсы активистов безбожного движения. В пропагандистских материалах, как правило, утверждалось, что «религиозники» организуют антисоветские выступления масс, оказывают «давление» на низовые местные органы при пере выборах в советы, создают подпольные контрреволюционные организации, распространяют антисоветские листовки, поддерживают движение за постройку новых церквей, являются противниками учебы комсомольцев, оздоровления их быта. Фактическое обоснование этого или отсутствовало, или единичные примеры деятельности конкретных священников подавались как сущностные для религии или более того – как организованное сопротивление. **Законные протесты верующих против закрытия церквей, просьбы о проведении религиозных шествий расценивались как антисоветская деятельность. (Выд. мной – А.Н.)**

При переходе к сплошной коллективизации в стране очень широко рекламировался опыт «безбожных» коллективных хозяйств и «безбожных» МТС. Никакая пропагандистская акция не работала так против религии, как трудовые успехи неверующих членов этих коллективов. Особенно повышался

авторитет безбожников, когда их трудовые успехи соседствовали с невежеством верующих. Например, когда в колхозе «Муравей» Усманского района организация кролиководческой фермы встретила сопротивление со стороны сектантов: «Разводить этого зверя грешно, он вроде кошки» [48]. (...)

Еще в середине 1920-х годов руководству советского государства стало ясно, что сосредоточение внимания в антирелигиозной работе в основном на РПЦ облегчило работу по вовлечению новых членов в секты (во многом за счет выходцев из православной среды). Многие высокопоставленные большевики, рассматривающие в прошлом сектантов как попутчиков в борьбе с Церковью как оплотом царской власти, осознали свою стратегическую ошибку, увидев в сектантах идеологических врагов, по крайней мере, не слабее представителей основных конфессий страны. **Дискредитация традиционной веры привела к тому, что крестьяне искали другую – «более очищенную от нелепости»** [51]. Уже в 1926 году в России насчитывалось 15-18 миллионов членов сектантских общин [52]. В 1930 году только в Центрально-чернозёмной области (ЦЧО) было зарегистрировано 50 тысяч последователей 35 религиозных сект [53]. Широко распространялись агитационные материалы сектантов. Особенно популярны были секты, имевшие местные отделы молодежи: адвентисты, баптисты, евангелисты. По оценкам В.А. Алексеева численность сектантских молодежных объединений была не меньше численности комсомола [54]. **Сектанты привлекали девушек опрятной одеждой, трезвостью, вежливостью.** (Вид. мной – А.Н.) Парни руководствовались и сугубо прагматическими целями: члены некоторых сект освобождались от воинской обязанности. Видимо, «сработали» пропаганда против традиционных религий и несогласие с порядками повседневной жизни в советском обществе. Молодежь устремилась к «третьей силе», не связанной догматами православных и коммунистических канонов.

Примечательно, что как советские безбожники употребляли модифицированные религиозные символы и постулаты, так и сектанты использовали коммунистическую атрибутику, исполняя, например, религиозные песнопения на мотив «Интернационала». В сознании советских людей многих поколений прочно засел призыв «Учиться, учиться и учиться», ассоциируясь с речью Ленина на III съезде РКСМ. Коммунистический вождь призывал «учиться коммунизму». Сектанты же, выдвигая тот же лозунг, утверждали, что приобретение духовных, научных и практических знаний необходимо для утверждения «истинно - христианской деятельной любви, честности, правдивости, чистоты и трезвости», в отличие от коммунистических организаций, отвергающих верующих из своих рядов, их оппоненты считали, что «сектантская молодежь должна создавать не только свои собственные организации, но также принимать самое деятельное участие во всех местных общественно-политических организациях» [55].

Вдохновителям борьбы с сектантством во главе с Е. М. Ярославским, кстати, пришлось искать оправдания проявлениям симпатий большевиками сектантам в начале века, объяснять, что тогда сектанты были составной частью оппозиции общему врагу – царизму. Критика же сектантов рядовыми безбожниками строилась по схеме: умного они ничего сказать не могут, являются отпетыми классовыми врагами, их необходимо выявлять и изолировать от общества. Больше всего безбожников возмущало использование сектантами тех же форм и методов работы, что были на их вооружении. Под гневным заголовком «Сектанты опутывают молодежь» 12 мая 1929 года воронежская газета «Коммуна» рассказывала отнюдь не о какой-то «неле-

гальщине», а об организации молодежных струнных оркестров в Мценске и Дмитровском районе, о покупке музыкальных инструментов и организации вечеров отдыха сектой адвентистов в Анненском районе. Упрощенность подходов к критике сектантского движения на местах приводила к обратным результатам. Надуманные обвинения превращались в общественном сознании в заслуги сектантов. В связи с этим партийные органы вынуждены были запретить печатание каких-либо материалов по сектантству местными пропагандистами [56].

Борьбой с религией, а не только «экономической целесообразностью» была обусловлена замена недель на так называемую «непрерывку». Оставались только числа месяца. Представляется неслучайным, что «Комсомольская правда» 13 декабря 1929 года от имени «рабочего Верещагина» вещала: «Непрерывка - наш первый долг... С ней мы и попов путаем. Когда им теперь звонить – в воскресенье, нет ли? Большая тут благодарность советскому правительству». Е. М. Ярославский в статье с красноречивым названием «Переход к наступлению» ставил переход к непрерывке в один ряд с изменениями в Конституции, как важнейшие «предпосылки для вытеснения религиозной идеологии» [57] (*Выд. мной - А.Н.*)

Православное рождество 1929 года было объявлено «Днем индустриализации». Один из наиболее известных безбожников Ф. Олещук использовал его для «объяснения» происхождения Иисуса Христа от бедных рабочих и угнетения его со стороны буржуазии: «Родился он, видите ли, от бедной девы, рождение произошло в самой бедной обстановке – в хлеву, на соломе, среди ягнят, волов и ослов – чем, спрашивается, ни бедняк; рос и жил так, что ему негде было главу преклонить – как раз, как безработный в стране капитализма; преследовали его богачи до того, что «распяли» в конце концов» [58].

Вновь прошли «комсомольские карнавалы – похороны религии». 8 января 1929 года воронежская «Коммуна» рассказывала об устроенном в центральном саду областного центра антирелигиозном карнавале на льду с участием свыше 1000 молодых горожан. Группа комсомольцев была наряжена в костюмы «чертей», «богов», «монахов» и т.д. Члены антирелигиозного кружка прошли в карнавальных костюмах от Чернавского моста до катка. На катке состоялось сожжение «тела Христова в гробу» и Рождественской елки.

С рождественским праздником стали бороться с первых лет советской власти. Рождественской елке предписывалось стать новогодней [59]. Исчезла рождественская открытка. На организуемые в школах, клубах и театрах елочные праздники стали приглашать детей рабочих, городской и деревенской бедноты. Вместо песенок о Рождестве у елки исполняли революционные песни. На елки водружали красные пятиконечные звезды, гирлянды красных флажков. А такие украшения, как ангелы, младенцы в колыбели и даже бумажные цепочки, расцененные как символы рабства, запрещались. Но все же и в 1920-е годы елку воспринимали больше в связи с Рождеством, а не с Новым годом. Поэтому власть, в конце концов, и пришла к выводу о необходимости запрета елки. Запрет обосновывался не только религиозностью традиции, но и заботой о сохранении леса. Перестали производить и продавать игрушки. В комсомоле надзор за соблюдением запрета подавался как проявление политической бдительности. «Комсомольская правда» устами популярного в молодежной среде поэта С. Кирсанова призвала: «...По шапке деда Мороза, ангела – по зубам!» [60].

Однако, в 1929 году елки еще не удалось «выселить» даже из квартир многих ответственных партийных и комсомольских работников. В печатном органе обкома ВКП(б) Центрально – Черноземной области «Ленинский путь» в

феврале 1929 года была опубликована редакционная статья «Религия в быту коммунистов и комсомольцев»: «Наши елочные герои оправдываются ссылкой на то, что Ленин устраивал елки детям и они хотели сделать радость детям. Надо помнить, что «всякому овощу свое время» и, что было терпимо в начале Советской власти, совершенно недопустимо на 12-м году Октябрьской революции. Почему же елкой предоставлять радость детям обязательно на рождество, когда елка носит характер религиозных обрядов, а почему елок не устраивать в дни Октябрьской революции, Парижской коммуны или падения самодержавия? Если так вкусны куличи, почему их не делать не к дням религиозных праздников, и почему их изготавливать такой формы, какой их делают верующие? Разве нельзя просто сделать сдобный хлеб? И зачем красить яйца?» [61].

Уже в 1920-е годы в стране появились первые антирелигиозные музеи. В частности, сотрудники подобного музея в Воронеже на местном материале пытались продемонстрировать реакционную сущность религиозных организаций, проводили выездные заседания в школы и трудовые коллективы. 1 декабря 1929 г. на базе экспозиции муляжей был создан областной антирелигиозный музей в Свердловске. В 1931 г. таких музеев насчитывалось 77 [62]

Вряд ли можно от души порадоваться и устройству историко-художественных музеев в некоторых крупнейших монастырях. Ведь в значительной степени музейное дело в 1920-1930-х годах было лишено бюджетного финансирования и подпитывалось «спецсредствами». В частности, распродавалось так называемое немужейное имущество, в том числе хранившиеся в монастырях предметы XVIII-XIX веков. Нередко монастырское имущество в виде древних паникадил и подсвечников, церковных серебряных сосудов, позолоченных куполов и иконостасов, разнообразных церковных облачений просто утилизировалось.

Слишком односторонним был подход пропагандистов безбожия к показу музейных экспонатов: «Везде в церквях, монастырях, в музеях предметы культа должны освещаться только с антирелигиозной точки зрения. Для этой цели нужно иметь в этих местах проспекты, брошюры, каталоги антирелигиозного содержания» [63]. Предлагалось производить «...размещение предметов религиозного культа в хранилищах... в таком духе, чтобы не утомлять внимание посетителя излишними мелочами из области истории, культуры, искусства, быта и т.п. ... Будет лучше, если подо всё будет подведён единый фундамент классовой роли религии и с этой точки зрения показаны отдельные детали» [64].

Коммунистические идеологи понимали, что проще сформировать человека-атеиста, чем заставить глубоко верующего отказаться от своей религии. Поэтому постепенно все большее внимание уделялось вовлечению в антирелигиозную деятельность семьи и школы. (Выд. мной - А.Н.)

В Тамбовской губернии ещё в 1927 году были созданы группы юных безбожников [65]. Раздавались предложения даже дошкольников организовать в безбожные группы [66]. До этого не дошло, но II съезд СВБ официально оформил существование групп юных воинствующих безбожников, в которые можно было вступить с 8 лет. Возраст вступающих во «взрослые» ячейки СВБ был понижен съездом до 14 лет.

Были предприняты решительные меры к замене безрелигиозного воспитания антирелигиозным. С этой целью произошла корректировка учебных планов по всем предметам. Так, в Ярославле в школе им. В.И. Ленина в 1927-1928 учебном году по большинству предметов были введены письменные работы на антирелигиозные темы. По литературе в восьмых классах давались

задания ответить на вопросы «В чём выразилось отрицательное отношение духовенства и царского правительства к произведениям устной народной словесности?», «В чём заключаются религиозные предрассудки древнерусского народа?» и др. По естественному школьникам предлагалось усвоить тему «Посты и религиозные праздники и их влияние на организм», а в курсе физики – тему «Наука и религиозные суеверия» [67].

2 октября 1928 года Исполнительное Бюро Центрального Совета СБ рассмотрело вопрос о работе среди детей и юношества. Предлагалось «антирелигиозное воспитание начинать с самого раннего возраста» [68], широко охватывая им как школьную, так и внешкольную работу с детьми. Было проигнорировано мнение заместителя наркома просвещения РСФСР Н.К. Крупской, считавшей, что резкое введение антирелигиозной пропаганды в школе принесёт лишь негативные результаты, приведёт к «балалаечному» уклону. Радикально настроенные руководители СБ, одержав победу над умеренной линией Народного комиссариата просвещения РСФСР, превращали школу в один из центров антирелигиозной борьбы.

Центральный печатный орган ЦК ВКП(б) газета «Правда» указывала в редакционной статье: «Школа должна пропитать всё воспитание детей элементами антирелигиозности, помогая ребёнку освобождать себя от влияния церкви, которое проводится через семью, и теми многочисленными средствами, которые находятся в распоряжении религиозных организаций» [69].

«Пионеротряды, принимайте всюду участие в борьбе за закрытие церквей! Во всех школах I и II ступени организуйте группы и ячейки юных безбожников... К борьбе с пьянством, хулиганством, религиозным дурманом, юный пионер, будь готов!» – обращался Е.М. Ярославский в всесоюзному слёту пионеров [70]. Из статьи в статью Е.М. Ярославский настаивал на привлечении детей к антирелигиозной деятельности. В нескольких областных центрах прошли детские антипасхальные демонстрации. Некоторые местные газеты опубликовали антирелигиозные статьи, адресованные ... детсадовцам. Обычным явлением стало, когда комсомольцы и пионеры, приходя в детский сад, разъясняли детям, что «рабочие, крестьяне и их дети не должны праздновать Рождество и устраивать ёлку. Коммунисты, комсомольцы, пионеры не празднуют этого праздника, а будут разъяснять и уговаривать всех, кто ещё не знает, чтобы не праздновали буржуйских праздников...» [71].

Во всех техникумах и школах повышенного типа, во многих школах I ступени уже с 1928-1929 учебного года были созданы антирелигиозные кружки. В части педагогических и медицинских техникумов и в старших классах школ вводились специальные курсы антирелигиозной пропаганды [72].

Официальным же объявлением перехода к антирелигиозному воспитанию в школе можно считать уже упоминавшуюся резолюцию Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 года. Народный комиссариат просвещения обязывался «взять более решительный курс по преодолению элементов нейтральности школы к религии, выражающегося в так называемом безрелигиозном воспитании». Наркомпросу поручалось организовать антирелигиозную подготовку и переподготовку учителей, ввести антирелигиозные циклы в техникумах и педагогических вузах, переработать школьные программы [73].

В реальности процесс пересмотра своих религиозных представлений у школьников шел довольно сложно и у значительной их части сопровождался сомнениями, переживаниями и противоречиями во взглядах. (Выд. мной – А.Н.) Свидетельством тому служат высказывания самих детей о религии и чтении религиозной литературы: «Я читаю священные книги, чтобы сравнивать их с антирелигиозными произведениями»,

«Читаю изредка и то с той целью, чтобы больше себя уверить в неправде священного писания», «В церковь хожу из-за боязни огорчить родителей» [74].

В среде тамбовских педагогов в этой связи развернулась дискуссия по поводу того, стоит ли в школе наряду с антирелигиозной пропагандой преподавать основы религий. В 1929 году Тамбовский окружной отдел народно-образованья решил, что во всех школах округа необходимо преподавать основы религиозных догматов разных религий. Логика была такова: образованный человек должен знать, с чем он борется, только тогда его борьба станет успешной. Это вызвало бурю возмущения со стороны местного партийного руководства и решение окроно было отменено [75].

Безбожники устроили даже социалистическое соревнование в борьбе с религией. Так, Тамбовский окружной совет Союза воинствующих безбожников, принимая вызов Воронежского совета и вызывая в свою очередь на соревнование Козловский окружной совет, обязывался в течение 1930 года утроить численность членов Союза воинствующих безбожников с 3000 до 9000, а число ячеек удвоить (до 120), вовлекая в школьные ячейки родителей учащихся. Планировалось также создать силами Союза воинствующих безбожников не менее одного колхоза, который должен был стать опытно-показательным («без бога, но с агрономом»), поставить в нем систематическую антирелигиозную работу. Созидательные усилия можно разглядеть в обязательстве провести воскресники по вспашке зяби и по засеву ярового клина в хозяйствах крестьян-безбожников, оказать помощь беднякам-крестьянам [76].

В Пскове безбожники лесопильного завода имени Урицкого, вызвав на соревнование по лучшей постановке антирелигиозной работы ячейку СВБ завода «Металлист», обязались охватить подпиской на газету «Безбожник» не менее половины членов союза и вовлечь в СВБ 30% рабочих завода [77]. Были ячейки, которые в угаре соревнования, взяли обязательства увеличить свои ряды в несколько раз, охватить СВБ все колхозы и совхозы района, предприятия города.

Так как соревнование выходило из-под контроля, обязательства по закрытию церквей грозили ростом жертв с обеих сторон, Центральный Совет СВБ вынужден был даже одёрнуть наиболее ретивых безбожников. Ответственный секретарь СВБ Ф.Н. Олещук заявил: «Ряд организаций увлекается вопросом о закрытии церквей. Например, Якутская организация вставила в договор одним из пунктов следующие условия: «К 1 мая 1930 года отобрать половину имеющихся церквей». Пункт явно вредный и опасный. Работа по подготовке масс к закрытию молитвенных домов должна производиться СВБ, но это вовсе не значит, что на закрытии церквей надо соревноваться, тем более в таких масштабах, как это сделала Якутия. В договора на соревнование лучше таких пунктов не включать» [78].

На рубеже 1920-х – 1930-х годов широко практиковались чистки среди партийных, советских, комсомольских, административных работников. Одним из мотивов попадания под чистку служила и религиозность ответработников, соблюдение ими религиозных обрядов. Чистка комсомольских рядов в Порховском районе, например, «выявила» из 102 членов ВЛКСМ 20 верующих (Сергеев – сын священника, Морозов – крестил ребёнка и т.п.). Все они были исключены из комсомола [79].

Но не столько религиозные чувства самих коммунистов и комсомольцев, сколько их связи со священнослужителями рассматривались как преступные [80]. Типичен в этой связи фрагмент отчета Алгасовского райкома ВЛКСМ, подготовленный по заявлениям комсомольцев: «В ячейке села Раево комсомолец, бывший секретарь ячейки, пьянствовал в компании со священником

и в конце концов попал под влияние семьи священника, женился на дочери священника ночью при закрытых дверях. В то же время, будучи секретарем сельсовета устроил протекцию сестре своей жены (она же дочь священника) в поступлении в педтехникум через усыновление ее на свою фамилию. В той же ячейке член РКСМ Хмуренков, ныне студент Московского рабфака, имеет связь с дочерью попа, шлет ей письма и в одном из писем пишет, что дескать, мол, ты не сумеешь устроиться учиться до тех пор, пока не вступишь в комсомол и не уедешь оттуда... до этого он же, будучи в деревне, старался протаскать ее в комсомол» [81]. Как антисоветское деяние расценивалось размещение икон в избе-читальне Воротовской ячейки Курского округа. Виновный избач – комсомолец Кокорев к тому же был заклеймен как «сын бывшего жандарма», во что мало верится при знании тогдашних подходов к чистоте комсомольских рядов [82]. Проявление правого уклона увидело руководство комсомола в том, что в Гаволжанской ячейке Грязинского района комсомольцы выступили против того, чтобы отнять дом у местного дьякона, а комсомолец Графской ячейки обратился в райисполком с просьбой разрешить местным верующим провести собрание [83].

В ходе нарастания темпов индустриализации страну захлестнула «антиколокольная кампания». Ещё весной 1926 года наркоматы юстиции и внутренних дел РСФСР разослали в областные центры инструкцию «О порядке пользования колоколами». Согласно ей колокольный звон «нарушает нормальное отправление общественного правопорядка и особенно стеснительно отражается на жизни городских поселений». Запрещалось совершение набатных тревог «для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти», не допускалось и пользование церковными колоколами для звона, непосредственно не связанного со службами в дни великих христианских праздников. При ликвидации молитвенных зданий инструкция нацеливала на переустройство колоколен под противопожарные наблюдательные пункты, водонапорные башни и т.п. [84]. Президиум ВЦИК осенью 1929 года принял следующее постановление: «Колокольный звон, производимый на всю данную округу церковниками, резким образом противоречит принципу отделения церкви от государства, ибо нарушает бытовые условия безрелигиозных трудящихся масс, особенно города, мешает труду и использованию трудящимся населением его отдыха». Полностью был запрещен трезвон (звон во все колокола). Инструкция исполнителям постановления ВЦИК на местах требовала: «При проведении этих мероприятий местные общественные организации обязаны предварительно провести широкую подготовительную кампанию» [85].

В Архангельске, Брянске, Костроме, Самаре, Смоленске и других городах в 1929 году были организованы «собрания трудящихся», где были вынесены постановления о снятии всех церковных колоколов [86]. Соревнуясь друг с другом, областные, городские, окружные, районные власти принимали решения о прекращении колокольного звона. Во ВЦИКе рассматривались предложения о прекращении колокольного звона на всей территории РСФСР. На практике впереди шёл Сталинградский округ, сдавший на переплавку в конце 1929 года 90 тонн церковных колоколов (с 15 городских церквей). Самарские власти к середине января 1930 года сняли церковные колокола со всех храмов города [87]. Организационные меры, как правило, сочетались с угрозами, давлением, репрессиями.

Развернув кампанию по снятию колоколов [88] и закрытию церквей, власть вынужденно заботилась о формировании «одобрительного» общественного мнения. Для этого активно использовалась печать. Безбожник

Н. Исаков, например, писал: «В Пушкогорах на колокольне бывшего монастыря висят колокола. Почему их до сего времени не сняли? Страна переживает металлический голод» [89]. «Безбожник», «Огонёк», «Комсомольская правда» и другие советские печатные издания публиковали фотографии низверженных колоколов и улыбающихся победителей на них. Пожалуй, самым распространённым «газетным штампом» того времени стала фраза: «Колокол сняли, а бог молчит». Поступление колокольного лома по стране за 1929-1930 хозяйственный год составило 11 тысяч тонн, для обработки которых в стране не было производственных мощностей и соответствующей технологии. Зачастую разбитые колокола довольно долго валялись на заводских дворах, вызывая еще большее недовольство верующих [90].

Летом 1929 года на местах началось массовое закрытие церквей. Если в 1928 году было закрыто 534 церкви, то в 1929 году – 1119 [91]. 1 октября 1929 года было объявлено о регистрации всех религиозных объединений на территории РСФСР с целью выявить все церковные здания, не находящиеся в данное время в пользовании верующих по договорам. Перерегистрация церквей 1929 года в реальности стала политической процедурой их закрытия. Использовалась следующая схема: проходило общее собрание граждан населённого пункта, затем принималось решение административного органа на уровне района, затем следовало постановление областного исполнительного комитета со стандартной формулировкой: «...руководствуясь статьями 36 и 43 постановления ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года, договор на здание с религиозным объединением... расторгнуть» или «...ликвидировать культовое здание». Аргументы для принятия таких решений были следующие: нужда в школьном или клубном помещении, несоблюдение религиозной общиной условий договора, невозможность сделать капитальный ремонт здания. В реальности при закрытии церквей нарушалось даже дискриминационное по отношению к религии советское законодательство. Закрытия церквей сопровождалась прямыми оскорблениями верующих. Явно экстремистскую роль вновь нередко играли комсомольцы. В ходе закрытия церквей и снятия колоколов не делалось различий между «обновленцами» и «тихоновцами». Закрывали церкви, принадлежавшие как тем, так и другим. В деревне разгорелась настоящая война: нередко закрытие храмов сопровождалось погромами кладбищ и памятников, а церкви превращались в склады и клубы. В одной даже был открыт тир, где мишенями служили иконы [92].

Один из способов закрытия церквей «за недостатком верующих» описал в конце 1929 года в своем дневнике наблюдательнейший московский учитель истории Иван Иванович Шитц: «Предлагают округе, желающей сохранить храм, собрать столько-то подписей, но на подписном листе ряд вопросов: фамилия, оклад, партийность, происхождение и т.д., поставлены так, что в ответ на них лишат куска хлеба, ибо на службе, ни на какой, не допускают людей, открыто признающих себя верующими» [93]. Показательно и сообщение воронежской газеты «Коммуна», рассказавшей 14 февраля 1929 года о собрании крестьян села Девица Воронежского округа Центрально-Чернозёмной области. Из 160 человек при открытом голосовании в защиту церкви выступило лишь 28, в то время как до этого крестьяне утверждали, что церковь удастся закрыть только «через наши трупы».

На местах слова высоких чинов об осторожном подходе к закрытию церквей практически нивелировались. Более того, партийные органы, осуществлявшие политический контроль над комсомолом, объективно призванные удерживать младших товарищей от проявлений молодежного экстремизма [94] нередко сами играли роль подстрекателей. На совещании секретарей

окружкомов Средне-Волжского крайкома ВКП(б), например, провозглашалось: «Движение в деревне за снятие колоколов и закрытие церквей должно быть охвачено партийным руководством; никакое сдерживание его сверху не должно иметь место» [95]. Незакрытие церквей рассматривалось как недоработка не только партийных, советских, комсомольских органов, но и ячеек СВБ. Было развёрнуто движение коммунистов и комсомольцев за массовое закрытие мечетей под лозунгом «закрывай мечети, открывай клубы». Многие мечети были разрушены.

В конце 1929 года, перейдя в открытое наступление на Церковь, власти вновь устроили публичное надругательство над мощами святых Русской Православной церкви. На изъятие мощей Митрофана Воронежского приглашали, как на развлечение, обещая участие в киносьемках. Местная партийная газета рассказывала о публичном вскрытии мощей Святого Питирима и передаче их краеведческому музею, называя «наглым и грубым обманом» нетленность останков, смаковала подробности описаний обнаруженного в качестве мощей [96].

Именно к этому времени относится один из последних всплесков массовых выступлений против действий власти. В 1928 – 1929 годах было более 1300 восстаний, 3000 чиновников пали жертвами террористических актов [97]. По данным ОГПУ с января до середины декабря 1929 года только в Центрально-Чернозёмной области состоялось 94 массовых выступления крестьян [98]. Как правило, они были направлены против хлебозаготовок и коллективизации. Однако восставшими выдвигались требования и в защиту священнослужителей, против разрушения церковных зданий. Иначе вряд ли могло быть в стране, где и в 1929 году большинство населения оставалось религиозным. В Москве в конце 1920-х годов крестили и отпевали 50-60% людей. 40% выпускников школ Москвы 1928 года признали себя верующими, в школе имени Сталина верующих оказалось 92%. Общее число религиозных людей по стране составляло не меньше 60% [99]. Обычным явлением были дежурства у храмов, которые власти решили снести. Всячески препятствовало население и снятию колоколов. Например, в одном из сёл Нижне-Волжского края прошёл слух, что безбожники заберут колокол. Полторы тысячи женщин собрались около храма и дежурили несколько суток [100]. (Выд. мной – А.Н.)

Но все эти выступления неминуемо подавлялись. Власть откровенно демонстрировала пренебрежение к чувствам верующих, прагматизм, переходящий в надругательство над русскими святынями. Чего стоит хотя бы факт из истории Успенского собора города Кирсанова, который стали использовать под ссыпку зерна [101]. Здание Евангелистско-лютеранской церкви Св. Марии – немецкой кирхи в Ульяновске сначала использовали как библиотеку, позднее – как спортивную школу [102].

В ответ на произвол верующие могли только молчать. Иначе их ждали суровые репрессии. Антирелигиозная печать сама подтверждает это. Журнал «Антирелигиозник», например, писал: «В Дальневосточном крае... был случай, когда над членами безбожной ячейки СБ по наущению попов был учинён самосуд. Виновные (3 человека) приговорены к расстрелу» [103]. Радикально оценивалось и пассивное сопротивление антирелигиозной пропаганде. Так, «вражьей выходкой» в газете «Коммуна» 12 мая 1929 года был назван уход с антирелигиозной лекции группы крестьян в селе Массальском.

Агрессивное поведение советских безбожников вместе с предательскими поступками апологетов «живой церкви» даже у атеистов вызы-

вало сочувствие по отношению к истинно верующим. «Православие, окруженное ореолом мученичества и гонимое теми, кого все ненавидели, становилось символом всего русского и антисоветского... - справедливо отмечал А.Р. Трушнович, - Пройдя через потоки крови, через горы замученных, через тысячи детских трупов, Россия нашла Бога. В этой стране, которую таинственный индекс избрал всемирным рассадником безбожия и материализма, где видимые признаки Церкви разрушались, где с 1927 года не было напечатано ни строчки религиозного содержания, где, начиная с детского возраста, человеку внушалось презрение ко всякой вере, особенно к православной, – торжествовала победу духа истинная вера. Срывали кресты с куполов – начинали осеять себя крестом люди, ранее отвергавшие крест и Евангелие. Взрывали своды церквей – люди молитвенно обращали взор к небесному своду. Уничтожались церковные книги – Божье слово передавалось из уст в уста» [104]. (Вид. мной – А.Н.)

Хотя в резолюции II съезда СВБ и подчеркивалось, что «наряду с критикой религиозного учения нужно давать положительные знания, нужно закладывать фундамент диалектико-материалистического мировоззрения», в реальности даже то, что подавалось как образец отставания научно-материалистического мировоззрения, в лучшем случае является примером вульгарного материализма. Характерен случай, рассказанный участниками экспедиции научно-исследовательского отдела Центрального Совета СВБ в Песковский район ЦЧО. На экскурсии колхозников в соседний инкубатор старуха – крестьянка осмотрела все внимательно и сказала: «А все-таки бог есть!» Активистка СВБ, сопровождавшая экскурсию, ответила на сомнения старухи: «Полно врать, бабка. Вот я прибавлю температуру на один градус, и все 10 тысяч яиц пойдут насмарку, а ты говоришь есть бог» [105]. То, что старушка растерянно замолчала, вряд ли подтверждает ее отход от веры. Крепость убеждений, сформировавшуюся за долгую жизнь, не разрушить полунасмешкой – полуиздевкой. А вот безбожники формировали свои убеждения именно на подобных примитивных примерах. Примитивизм сознания вел к упрощению всего восприятия окружающей жизни, податливости к лозунгам и ультрапрагматическому подходу к науке, культуре. По инерции нигилизм в отношении религии активисты антирелигиозного движения переносили и на прочие достижения дореволюционной культуры, тесно связанные с деятельностью основных конфессий.

В октябре 1924 года Л. Д. Троцкий восхищался, вспоминая о Ленине, рабочим из его охраны, который сказал ему, что если уж придется сдавать Питер, то лучше «подвести динамиту да взорвать все на воздух». На вопрос «А не жалко ли Петрограда?» рабочий ответил: «Чего жалеть: вернемся, лучше построим». «Вот это настоящее отношение! Тут псаломщицкой плаксивости нет и следа», – писал Л. Д. Троцкий [106] Не было следа «псаломщицкой плаксивости» и в антирелигиозной работе. С помощью своих экстремистских действий безбожники внедряли отнюдь не атеистические убеждения, а страх и озлобленность в верующих.

Ситуация резко усугубилась после внедрения в общественное сознание теории об обострении классовой борьбы в процессе строительства социализма, еще более размежевавшей советское общество. В конце 1920-х годов с религией боролись не как с «отвлеченной идеей о Боге», а как с «контрреволюционной силой». «Год великого перелома» стал переломным моментом и в истории безбожного движения в СССР. 1929

год похоронил идею демократизации и усовершенствования законодательства о культах. (Выд. мной – А.Н.)

Уже с весны 1929 года раздавались предложения об объявлении параллельно хозяйственной «безбожной» пятилетки. Например, говорилось об этом на XIV Всероссийском съезде Советов в мае 1929 года [107]. И хотя официально исполнительное бюро СВБ план «пятилетки Союза воинствующих безбожников» утвердило 29 января 1930 года, осенью 1929 года о задачах пятилетки говорилось уже постоянно. Причем подчеркивалась связь процессов коллективизации и ликвидации церквей. Главной целью актива СВБ называлось полное «обезбоживание» фабрики и села. Коммунистические идеологи настойчиво рекомендовали местным ячейкам СВБ активно вторгаться в сферу хозяйственной жизни: «Безбожники на селе организуют ударные группы по проведению агроминимума на полях, организуют колхозы безбожников, создают группы крестьян-бедняков по обслуживанию полей в посевную и уборочную кампании, группу по утеплению хлебов» [108].

Возникшие в ходе хлебозаготовок и коллективизации трудности были отнесены как на счет «кулацких элементов», так и «служителей культа». В циркулярах НКВД местным органам власти предписывалось контроль за деятельностью религиозных организаций строить с учетом «сращивания их с контрреволюционными элементами». Подобного рода утверждения, зачастую не имевшие убедительного фактического подтверждения даже в тексте самих документов НКВД, стали обоснованием для развертывания кампании по массовому закрытию молитвенных зданий. Только в Московской области осенью 1929 года – зимой 1929-1930 года было закрыто 696 церквей [109].

Видимо, руководство советского государства осознало, что православие – фактор, безусловно сплывающий крестьянство, одно из необходимых условий для самоосознания им себя как единого социального слоя. Без разрушения православия невозможно было уничтожить крестьянство как самостоятельную часть общества. Отсюда – глубокая взаимосвязь процессов насильственной коллективизации и второго «штурма небес», одинаково враждебное отношение к крестьянину – крепкому хозяину и священнослужителю. Показательно выступление на II Всесоюзном съезде СВБ В.В. Маяковского. Поэт заявил тогда: «Мы можем уже безошибочно за поповской рясой различать образ кулака» [110]. Информационное письмо СВБ от 10 сентября 1929 года прямо нацеливало «разоблачать блок кулачества с церковниками и сектантами» [111].

В отличие от руководства СВБ, стоявшего на радикальных позициях, старые большевики, составлявшие ядро Антирелигиозной комиссии ЦК ВКП(б), фактически поддерживали Н.И. Бухарина, хотя открыто и не присоединились к правому уклону. Это предопределило судьбу Антирелигиозной комиссии: 30 ноября 1929 года она была распущена. **Во внутрипартийной борьбе была закреплена победа курса на уничтожение церкви как социального института. Проводилась политика, направленная на сужение круга деятельности религиозных организаций всех течений.** (Выд. моё – А.Н.)

Резко усилилось «рекрутирование» в ряды Союза воинствующих безбожников. Как покажет опыт последующих лет, форсированный рост СВБ был искусственным. Как только власть прекратит административное давление, многомиллионный союз распадется и о своем былом членстве в этой организации ветераны будут предпочитать молчать. Но это ни в коей мере не отрицает того факта, что к началу 1930-х годов в массовом сознании был преодолен определенный рубеж. Если раньше многие советские граждане не рассматривали занятие антирелигиозной работой одним из главных на-

правлений своей деятельности, то теперь участие в ней становилось одним из важнейших подтверждений лояльности к власти и игнорировать ее означало стать в глазах власти политически неблагонадежным.

Правотворческая деятельность советского государства и официальная пропаганда способствовали утверждению в общественном правосознании явно нигилистического отношения к правам верующих, осуществлению свободы совести. Между тем, стоит прислушаться к великому русскому философу И.А. Ильину: «Иметь религию есть право человека, и это право – право быть духом – лежит в основе всех его прав. Человек, отказывающийся от этого права, теряет своё духовное достоинство и впадает во все недуги, связанные с этой утратой; человек, не осуществляющий этого права ведёт напрасную жизнь...» [112].

Поскольку формирующаяся система права всё более отвергала само право российских граждан на осуществление свободы совести, общественное правосознание как бы в ответ отвергало саму ценность права. Вернее, формировалось своеобразное новое «двоеверие», раздвоение правовой психологии: в условиях системы, основанной на страхе, человек публично говорил одно, а думал другое. Страх подсказывал одно, совесть – другое. На официальных мероприятиях всё большее количество российских граждан демонстрировало свой атеизм, послушность новым правовым нормам. В быту же официальные запреты при первой возможности нарушались. В официальных речах выражалось одобрение решениям власти. Обыденное сознание было настроено если не решительно против, то, по крайней мере, неодобрительно.

В условиях отторжения государством религиозной нравственности право теряло поддержку нравственности, а значит имело всё более шаткую основу.

«Если бы от меня потребовали назвать кратко главную причину всего XX века, то и тут я не найду ничего точнее и содержательнее, чем: «Люди – забыли – Бога». Пороками человеческого сознания, лишённого божественной вершины, поделились и все главные преступления этого века», - говорил А.И. Солженицын в лекции после вручения ему в мае 1983 года в Лондоне Темплтоновской премии, которая присуждается «лицам, имеющим особые заслуги в укреплении духа перед лицом нравственного кризиса в мире» [113]. В этой же лекции А.И. Солженицын провозгласил: «Воинствующий атеизм – это не деталь, не периферия, не побочное следствие коммунистической политики, но главный винт её» [114].

Длительное игнорирование религиозного фактора, в частности, религиозной морали в советский период, способствовало тому, что многие накопленные ценности были утрачены, нивелировалась религиозная специфика российской правовой культуры, общественное правосознание современной России оказалось во многом беззащитным перед крайними формами религиозного правосознания.

Религиозная политика Советского государства в период НЭПа: на примере Калмыцкой автономной области

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН УДК 94(47)

Е.Н. Бадмаева

На основе анализа опубликованных и архивных материалов (в том числе впервые вводимых в научный оборот) в статье освещается ре-

лигиозная политика государства на примере Калмыцкой автономной области в годы новой экономической политики.

e-mail: enadmaeva @uandex. ru

Процесс создания механизма повседневного решения проблем, возникающих в религиозной сфере жизни социума, пойдет полнее и объективнее, если будет учтен исторический опыт прошлого. Именно это побуждает нас вновь и вновь обращаться к поучительным страницам 1920-х гг., когда стала складываться система жесткой зависимости конфессиональных объединений от государственно-административных структур, при которой до 20% священнослужителей всех конфессий (в первую очередь Русская православная церковь), сотрудничали с ныне ликвидированным 4-м отделом 5-го управления КГБ1.

Специальные работы, посвященные изучению проблемы, вынесенной в заглавие статьи, в отечественной исторической науке отсутствуют, хотя отдельные ее аспекты, естественно, затрагивались в исследованиях отечественных историков. В 1920-1930-е гг. обращение к проблеме государственно-конфессиональных отношений зачастую стимулировалось потребностями атеистической пропаганды и агитации. В антирелигиозных публикациях деятельность партийно-комсомольских организаций, направленных против церкви освещалась как конструктивно-положительная^{1, 2}. В предвоенный период в Калмыкии не появилось ни одного историко-религиозного исследования. Что касается религиозной политики государства на территории Калмыкии в период НЭПа, то в отечественной историографии, в частности, калмыцкой, вплоть до перестроечных времен, специальных работ по указанной теме практически не было. Этому сюжету было уделено лишь несколько абзацев в двухтомной работе «Очерки истории Калмыцкой АССР», изданной в 1970-е гг.³. Правда, в 1967 г. в г. Чите вышла статья В. Овчинникова, в традиционном русле, рассматривающая роль партийных органов в борьбе с «реакционной деятельностью ламаистского духовенства» в годы НЭПа⁴. Однако, несмотря на все отмеченные недостатки отечественной научной литературы 1960-х - середины 1980-х гг., невозможно отрицать вклад, внесенный советскими историками и религиоведами в формирование и расширение источниковой базы, раскрытие на ее основе общей схематики и динамики государственно-конфессиональных отношений в СССР, атеистической деятельности партийно-советских органов в 1920-1930-е гг.⁵. Накопленный и введенный в научный оборот большой объем фактического материала создал (в известной мере) основу для выдвижения новых идей и формулирования более выверенных оценочных суждений уже в постсоветский период развития отечественной историографии.(...)

Учитывая актуальность, научную и практическую значимость темы, автор настоящей статьи попытался рассмотреть государственно-конфессиональные отношения в указанном временном отрезке. На основании январского Декрета 1918 г. Церковь была отделена от государства и школы; населению предоставлена полная свобода совести и вероисповедания. Конституция РСФСР 1918 г. признавала и гарантировала «свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды». Советское государство, передав религиозным обществам в бесплатное пользование культовые здания, церковные школы и предметы церковного обихода, лишило церковь государственной финансовой поддержки, прав юридического лица, а также национализировав все церковное имущество, запретило религиозным обществам владеть собственностью⁹. Инструкция от 30 августа 1918 г. по применению базового Декрета полностью лишила конфессиональные объединения имущественных

прав, игнорировала исторически сложившиеся особенности их функционирования и создала практически непреодолимые препятствия на пути осуществления просветительско-педагогической, духовно-образовательной, миссионерской благотворительной деятельности. Декларированная новой властью веротерпимость в государственно-правовой сфере не помогла на практике избежать конфликта государственных и религиозных структур. В умах и в сознании многих большевистских лидеров постоянно довели партийно-теоретические установки о безусловной реакционности любой религиозной идеологии и укоренившиеся еще в дореволюционном российском обществе представления о Церкви как составной части старой государственной машины и защитнице интересов имущих классов. Все эти догматы, в своей совокупности порождали стремление правящей власти положить конец влиянию Церкви на общественную жизнь. Общая направленность наступательных богоборческих действий была заложена партийной программой 1919 г., где заявлялось о неизбежном грядущем отмирании религиозных предрассудков, которые будут преодолены в обозримые исторические сроки посредством целенаправленной системы идейно-организационных, административных, контролирующе-репрессивных мер.

Расчеты властей на более и менее быструю и безболезненную реализацию основных положений Декрета, в общем и целом не оправдались, особенно в регионах, отдаленных от центра. Отсутствие у новой власти кадров, способных умело и тактично руководить проведением в жизнь государственной религиозной политики, изобилие двусмысленных инструкций, рассылавшихся из центра на места, оставляли простор для произвола провинциальной администрации. Специальное решение ЦК РКП(б) «О постановке антирелигиозной пропаганды и о нарушении пункта 13 программы», изданное в 1921 г. требовало от членов партии прекращения связи с религиозными организациями и принятия активного участия в проведении атеистической пропаганды. Руководствуясь данным постановлением, Калмыцкий обком РКП(б) с 1923 г. стал исключать коммунистов из рядов партии даже за присутствие при проведении религиозных обрядов¹⁰. В отдаленных регионах страны антирелигиозная работа продвигалась с большими трудностями, что требовало от властей определенной тактики и подхода. В Калмыкии, буддизм в течение многих веков оказывал огромное влияние на ментальность и образ жизни калмыков, на формирование мировоззрения наших предков, на становление и развитие государственности и национального самосознания.

Начавшуюся Октябрьскую революцию, Гражданскую войну служители хурулов (калмыцкая церковь), а также православной церкви встретили настороженно и старались держаться нейтралитета, хотя часть калмыцкого духовенства, превратилась в активно действующую силу, центр притяжения всех ущемленных новой властью граждан, в первую очередь, на территории, контролируемой белогвардейцами. Так, оказались вовлеченными в контрреволюционный процесс и поддержали белое движение: Шаджин-лама (всекалмыцкий лама, высший буддийский сан в Калмыкии) калмыцкого народа Чимид Балданов, баг-ши-лама (учитель в религиозном учебном заведении) донских калмыков Менке Борманд-жинов, багши-лама Манычского улуса Бова Кармаков.

Советское государство, не справилось в первые годы своего существования с влиянием церкви на верующих. Большинство населения продолжало испытывать потребность в религиозной вере, что заставило государство с конца 1919 г. отказаться от силовых методов и перейти к реализации долгосрочной программы, рассчитанной на осуществление искусственной (уси-

лиями извне) дестабилизации церкви. Внесение раскола в церковные ряды осуществлялось путем раздувания разногласий между церковными лидерами и катализирования процессов борьбы ортодоксально-консервативных и модернистско-обновленческих группировок и втягивания в конфликт широких масс верующих. Все это должно было привести к постепенному распаду единого конфессионального поля.

В Калмыкии обновленческое движение берет свое начало с 1920 г., инициированное и активно поддерживаемое руководством Калмыцкой автономной области. Активную обновленческую политику в Калмыкии проводили представитель Далай-ламы XIII (Далай-лама с XVI в. титул тибетских первосвященников (от монгольского «да-лай» – море (мудрости) и лама), хамбо-лама Агван Дорджиев; Гавва Сеперов – шаджин-лама калмыцкого народа с 1920 г., Шараб Тепкин, заместитель представителя Тибета в РСФСР с 1922 г. Открыто против обновленцев, стремившихся к союзу с властями, выступали «консерваторы» во главе с ламой Чимидом Балдановым.

В результате раскола буддийского духовенства и верующих образовалось три направления: обновленцы, сторонники «преобразования духовного управления»; консерваторы (по определению В.И. Ленина, они во всех конфессиях были отнесены к «черносотенному духовенству») – приверженцы «старых узаконений»¹¹; нирванисты-независимцы, занимавшие выжидательную позицию, рассчитывавшие на усиление своей роли в результате поражения одной из группировок^{11 12}.

Весной 1921 г. началась серьезная корректировка линии государственной религиозной политики, выразившаяся в приведении форм и методов антирелигиозной работы в соответствие с общим курсом на укрепление союза с крестьянством. В этот период, на время, в связи с массовым голодом, охватившем все Поволжье, включая и Калмыкию, пришлось внести изменения в установившиеся взаимоотношения властных структур с конфессиональными объединениями. Голод 1921 г. – одна из трагических страниц истории калмыцкого народа. В феврале 1922 г. Президиум ВЦИК принял декрет об изъятии ненужных для богослужения ценностей церквей и монастырей «могущих быть средством борьбы с голодом в Поволжье и обсеменения полей»¹³. Если в феврале речь шла об изъятии ненужных для богослужения ценностей, то в марте 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление об изъятии всех церковных ценностей. По постановлению ЦК РКП(б) в центре и на местах создавались секретные комиссии по изъятию ценностей, а также официальные комиссии при Комиссии помощи голодающим. Изъятием ценностей на самом деле руководила секретная комиссия.

В Калмыцкой автономной области (далее КАО) руководителем официальной комиссии от обкома РКП(б) был назначен Улюмджи Лавгаев, (Зодбаев по другим документам). В секретной комиссии по изъятию было больше представителей от силовых структур и она непосредственно занималась реквизиционной деятельностью¹⁴. Члена ЦИК Чавычалова и представителя Манычского улусного исполкома Лиджиева командировали в Чоре-Хурул, к ламе калмыцкого народа Гавве Сеперову, для разъяснения необходимости изъятия церковных ценностей¹⁵. Калмыцкие хурулы и православные церкви не отличались богатством убранства. На заседании президиума Калмыцкого областного исполкома отмечалось, что «в Калмоласти нет ни монастырей, ни богатых церквей, а в калмыцких хурулах (монастырях) тем более нет никаких ценностей, ибо там не употребляются ни золотые, ни серебряные вещи и все украшения состоят из разрисованных образов Будды на полотне и редко шелке...»¹⁶. Во многих хурулах собственно нечего было изымать. На-

пример, по сообщению представителя официальной комиссии У. Лавгаева, в Малодербетовском улусе церкви и хурулы были «так бедны, что изъять у них, за исключением Киселевской церкви, нечего»¹⁷.

К середине 1922 г. в калмыцких хурулах и православных церквях автономной области были собраны серебряные изделия (а также и в ломе) весом 28 фунтов 37,5 золотника; разные мелкие и крупные серебряные монеты – 2 фунта 75 золотняков; 106 штук разменных монет – 54,5 золотняка; различные серебряные монеты стоимостью 157 руб.75 коп.»¹⁸. В церквях Ремонтненского уезда изъятые ценности составляли 30 фунтов 39 золотников, 13 долей серебра и монеты, составляли сумму 141 руб. 45 коп., которые были отданы в Фонд помощи голодающим, а церковные ценности, изъятые из хурулов и церквей Маньчжского улуса – в областной финотдел без учета и веса¹⁹. Реквизиторские акции окончательно подорвали экономическое положение без того небогатых хурулов и церквей Калмыкии. Проводившаяся силовая кампания по изъятию церковных ценностей сопровождалась арестами священнослужителей, в полном соответствии с ленинским указанием о необходимости беспощадной борьбы с духовенством: «Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше»²⁰.

В условиях относительной экономической и политической стабилизации в советском обществе (1923-1924 гг.) и сравнительно равных государственно-конфессиональных отношений, получивших условное наименование «религиозный нэп» был проведен 19 июля 1923 г. первый съезд калмыцкого буддийского духовенства в Цаннид-Чойра хуруле (высшая философско-буддийская школа) Маньчжского улуса. Главным результатом первого съезда буддийского духовенства стало принятие «Устава о внутренней жизни монашествующих в буддийских хурулах Калмыцкой автономной области» и «Положения об управлении духовными делами верующих калмыков-буддистов Калмыцкой области», закрепившие победу обновленческого движения в калмыцком буддийском духовенстве. В соответствии с Уставом отменялась частная и вводилась коллективная форма собственности в хурулах, принципиально меняющая и подрывающая экономическую основу и социальное положение духовенства. Оба документа (Устав и Положение) были утверждены и зарегистрированы в марте 1924 г. в органах государственной власти, одобрены Межведомственным совещанием в Наркомате внутренних дел РСФСР²¹. Эти два документа привели к еще большему расколу в калмыцком духовенстве. Нэповская оттепель на антирелигиозном фронте лишь активизировала усилия государства, направленные на заключение конкордата с определенной частью буддийской иерархии в целях установления контроля над всем буддийским духовенством.(...)

В начале 1920-х гг. советское правительство проявило некоторую благожелательность к буддийской вере, которая определялась восточной политической внешней ведомства советского государства. Такими действиями, советское правительство преследовало определенную политическую цель. Была провозглашена политика ориентации в восточной политике не только на мусульманство, но и на «буддийский мир», ибо успех советской политики в восточных странах, в частности Тибете, зависит от того, насколько деликатно Советская Россия сумеет подойти к «обычаям, нравам и религии культурно-отсталых народов этих стран»²³. Параллельно Советское правительство стремилось использовать тибетских миссионеров в своих интересах и решительно проводить просоветскую агитацию среди бурятского и калмыцкого

духовенства и верующих, а также активно реализовывать «обновленческую» политику в буддизме.

Проводя политику сближения с Тибетом с целью разжигания мировой революции на Востоке, советское правительство разрешило в 1927 г. провести Всесоюзный собор буддистов. Возглавлял комиссию по проведению Всесоюзного собора хамбо-лама А. Дорджиев, членами комиссии от Калмыкии были шаджин-лама Ш. Тепкин, секретарь ЦДС, мирянин М. Намруев. В работе собора участвовали 23 делегата из Калмыкии, в частности, представитель от НКВД СССР – Трубочев, от Калмыцкой автономной области – Е. Сайков. В принятом обращении собора к буддистам говорилось, что «учение Будды, безусловно, является основанием развития духовной культуры и не мешает учению К. Маркса и социализма»²⁴. Компетентные органы внимательно следили за подготовкой и проведением Всесоюзного собора буддистов.

Установленные союзнические взаимоотношения с государством, проявление духовной солидарности с атеистической властью не избавили буддийское духовенство от последующих репрессий. Начиная с 1925 г. по отношению к ним ужесточаются экономические репрессии. Служители религиозного культа облагаются всеми видами прямых и косвенных налогов, в том числе и подоходно-имущественными. Налоговые притеснения оказались настолько жесткими, что многие служители религиозного культа вынуждены были оставить службу. Калмыцкий обком партии обязал областной финотдел и прокуратуру обеспечить полное взыскание налогов и сборов с духовных лиц, а к уклоняющимся применять жесткие репрессивные меры, вплоть до привлечения к уголовной ответственности²⁵.

Инструкция ВЦИКА «О порядке лишения избирательных прав граждан» от 11 августа 1924 г. лишила избирательного права духовенство всех конфессий. Согласно п. «м» статьи 15 инструкции «О выборах в советы и на съезды советов РСФСР» от 4 ноября 1926 г. Президиумом ВЦИК лишались избирательных прав не только «настоящие служители всех религиозных культов», но и «бывшие». В 1927 г. из 4 719 чел. (6,2% всех избирателей), лишенных избирательных прав, представители духовенства составили 1 492 чел. (31,6%); в 1928 г. из 4 492 чел. (5,6% всех избирателей) к категории «настоящие и бывшие служители религиозных культов» были отнесены 1 365 чел. (30,4%). В выборах советов 1930-1931 гг. в Калмыкии были лишены избирательных прав 3 862 (4,6%) гражданина, из них 1 272 чел. (33%) относились к служителям культа²⁶.

С конца 1920-х гг. начинается «новый курс» государственной конфессиональной политики. Государство возвращается к силовому противостоянию с религией и церковью. К концу 1927-го – началу 1928 г., сохранившиеся до того момента альтернативные варианты развития советского социума практически исчезают. С 1928-1929 гг. происходят радикальные перемены во всех сферах общественной жизни. Свертыванию экономического НЭПа сопутствует свертывание нэпа религиозного. Антирелигиозная борьба повсеместно стала набирать силу. Власти приступили к лишению имущества религиозных деятелей – скота, сельхозинвентаря и т. д. 25 августа 1928 г. областной исполком принял решение об изъятии хурульного имущества из пользования и поручил Багацоуровскому улусному исполкому организовать из указанного имущества бедняцкие хозяйства²⁷.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» ставило жизнь религиозных общин под абсолютный контроль государственных органов, ограничивало сферу их деятельности задачами удовлетворения сугубо культовых потребностей верующих, по сути, за-

крывало для них «выход» в общество. В свете указанного постановления, в Калмыкии развернулась кампания по закрытию хурулов и церквей, чаще по инициативе руководителей партийных и советских органов улусов и аймаков. По «инициативе» общего собрания граждан, где активную роль сыграли члены общества безбожников и комсомольцев, в конце 1929 г. в поселке Калмыцкий базар были закрыты хурул, мечеть и церковь, в селе Троицкое при активном участии уполномоченных улусного комитета ВКП(б) Кочергина и областного исполкома Никонова было принято решение о закрытии церкви. В этом же году по решению партийных комсомольских работников прекратили свое существование хурулы в поселках Чилгир, Яшалта, в с. Келькете и др.²⁸ Повсеместное и лавинообразное закрытие хурулов и церквей дополнялось крупномасштабными операциями по сбору церковных ценностей и осквернением святынь, предметов культа. У населения Хошеутовского улуса были отобраны иконы, статуи Будды, а изображения богов на полотне, как указывалось в отчете Калмыцкого обкома, в дальнейшем были использованы на портянки, скатерти и одеяла.

Действия партийно-государственных органов вызвали сопротивление верующих, породили многочисленные эксцессы на религиозной почве. Массовое недовольство государственной религиозной политикой заставляло руководство страны в критические моменты выступать с осуждением нарушений законодательства о культах в каждодневной практике советских и хозяйственных органов. Впрочем, принятые «на злобу дня» государственные решения запретительного свойства выполнялись слабо и практически никакого реального облегчения верующим не принесли. К примеру, антирелигиозная комиссия Калмыцкого обкома, заслушав 24 февраля 1930 г. информацию о массовых жалобах верующих на беззаконие властей, лишь предложила улусным исполкомам и партийным работникам обратить внимание на правильность оформления документации на закрываемые хурулы и церкви, предупредила о необходимости в дальнейшем предварительно согласовывать данные мероприятия с обкомом ВКП(б)²⁹.

В конечном итоге мысль, что атеизм должен бороться с религией как классово чуждым явлением, стала актуальной. Конфессиональные структуры отныне стали рассматриваться как активно действующие очаги контрреволюции. В этих условиях инициатива на религиозном фронте постепенно стала переходить в руки карательных органов. Роспуск Антирелигиозной комиссии в 1929 г. подтвердил, что борьбу с духовенством начинают спецслужбы. Первоначальная попытка государственного контроля деятельности конфессиональных объединений сменяется на политику вероисповедных объединений как таковых.

С 1929-1930 гг. начались аресты священнослужителей в Калмыкии. В 1930 г. были осуждены к тюремным заключениям 23 священнослужителя, в том числе 1 православный, 2 протестанта (лютеранин и пятидесятник) и 9 активистов. Летом 1931 г. за контрреволюционные выступления были арестованы более 10 багши, 24 гелюнга во главе с шаджин-ламой Ш. Тепкиным. Всего по данным ОГПУ по Калмыкии арестованы 53 священнослужителя, из них 45 осуждены к различным мерам наказания, в том числе 3 священника Русской православной церкви. В соответствии с законом «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений» некоторым представителям калмыцкого духовенства были предъявлены обвинения в создании и активном участии в вымышленной контрреволюционной организации «Нарна Сувр» («Закат»), созданной, якобы с целью свержения советской власти³⁰.

С лета 1931 г. на всей территории страны искусственно создается «без-религиозное пространство». Однако, несмотря на чрезвычайные усилия партийно-государственных органов, карательные репрессии и активную атеистическую пропаганду, выдвинуть религию и церковь из реальной жизни россиян не удалось. Данные всесоюзной переписи 1937 г. убедительно свидетельствуют об этом. К примеру, из общего числа калмыков и бурятов (340448 чел.) – 59,9% признавали себя верующими, т.е. более половины взрослого населения⁵¹. Религиозные параметры для большинства калмыцкого населения в период НЭПа сохраняли базисное значение в духовной и бытовой жизни, являлись составной частью нравственного и эстетического воспитания. **Тоталитарно политический режим, так и не сумел поставить под свой контроль религиозную жизнь общества. (Вид. мной - А.Н.)**

Борьба с религией, как составляющая политической культуры советского общества 1917 – 1930-х гг.

(На материалах Нижней Волги)

УДК 316.75:32 ББК 60.028.132

М.В. Пономарев

Предпринята попытка осмысления борьбы с религией как составной части политической культуры советского общества 1920-1930-х годов. Рассматривается ход и итоги антирелигиозных кампаний на Нижней Волге; отношение коммунистов, комсомольцев, интеллигенции, рабочих и крестьянства к ней. Выявлена политическая оценка властями деятельности религиозных организаций, духовенства в этот период.

Политическая культура советского общества начала формироваться в условиях жесткого противостояния с религиозными организациями, которые в большинстве своем не одобрили Октябрьскую революцию. В связи с этим религиозные организации (и в первую очередь Русская православная церковь - бывший политический союзник самодержавия и Временного правительства) воспринимались большевиками как силы контрреволюции. Кроме того, Советское государство создавалось на базе однопартийной политической системы (с марта 1918 г.), когда все небольшевистские партии (даже социалистические) были также объявлены «врагами народа», подвергались репрессиям. Захватив власть в октябре 1917 г., большевики получили возможность осуществить свои программные установки в решении «религиозного вопроса». II Всероссийский съезд Советов 26 октября 1917 г. принял Декрет о земле, провозгласивший национализацию всех земель в стране, в том числе и церковно-монастырских [1, с. 113-115]. В декабре 1917 г. - январе 1918 г. начинает реализовываться на практике принцип светскости образования, узаконена гражданская регистрация брака, ликвидирован институт придворного и военного духовенства, прекращается выделение средств духовенству из казны [2, с. 30; 20, с. 21-23]. 20 января 1918 г. был принят декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, который вызвал протест религиозных организаций, не одобривших национализации имущества религиозных общин, лишение их прав юридического лица [13, с. 96]. Летом 1918-1919 гг. принимались инструкции, еще более ограничивавшие права религиозных организаций [там же, с. 98-104]. Таким образом, светский характер государства изначально сочетался с проводимой им политикой вытеснения конфессий из всех общественных сфер, кроме культурной.

Волна массовых выступлений верующих и духовенства против декрета об отделении церкви от государства, прокатившаяся по всей стране, была особенно мощной зимой-весной 1918 года [17, с. 230-231; 20, с. 37-39]. Советская пресса Царицына оценивала политическую позицию духовенства, сопротивляющегося проведению декрета об отделении церкви от государства в жизнь, как контрреволюцию [15, с. 156-157]. Гражданская война повлияла на характер советских законов. 65-я статья Конституции РСФСР 1918 г. лишала духовенство избирательного права [22, с. 607].

Антирелигиозная борьба начинается уже в годы Гражданской войны. VIII съезд РКП(б) в марте 1919 г. принял новую программу, определившую основные направления деятельности партии на переходный период от капитализма к социализму. В области религиозных отношений ставилась цель фактического освобождения трудящихся масс от религиозных предрассудков [9, с. 49-51]. В апреле 1919 г. в Царицыне устраивались лекции-концерты на тему «Церковь и советская власть». Духовенство характеризовалось при этом как «черная, зловещая язва на теле рабочих и крестьян». Народ призывали освободиться от «религиозного дурмана» [15, с. 157].

Антирелигиозная пропаганда в советском обществе была направлена в основном против церкви как института и духовенства как антисоветского элемента. Она преследовала ряд политических целей: оправдание в глазах общества насильственных акций против церкви и духовенства; переделка «человека русского» (патриархально-крестьянского) в «человека индустриального», формирование активных борцов за коммунистическую (атеистическую) идею.

А.Н.: Конечно, сейчас надо бы определиться с тем, была ли эта цель оправдана. Еще возможно допустить, что была борьба с Церковью как институтом государственной власти, но фактически борьба с верующими, миллионами советских граждан, которые объективно не могли сразу принять советскую идеологию, не могли стать автоматически атеистами.

«Эксплуатация религиозного чувства» народа усматривалась властями в поклонении мощам, паломничествах. VIII отдел НКЮ (занимался проведением в жизнь декрета об отделении церкви от государства) и НКВД заявляли, что религиозная жизнь должна быть лишена всякой коммерции [16, с. 43]. Закон от 7 декабря 1918 г. «О кладбищах и похоронах», передававший все кладбища, организацию похорон в ведение местных советов. Атеистическая направленность деяний советской власти объективно способствовала развитию в российской ментальности общеевропейского явления, названного французским исследователем Ф. Арьесом «извращенная смерть», когда начинается вытеснение из коллективного сознания смерти как нормального элемента повседневности. Интерпретируя идею Арьеса, А.Я. Гуревич отмечал: «...Общество ведет себя так, как будто никто не умирает и смерть индивида не пробивает никакой брешки в структуре общества» [11, с. 99]. По мнению Н. Лебиной, в 1919 г. такое отношение к смерти было характерно для узкой социальной базы – части интеллектуалов, захваченных большевистской утопией полного разрушения норм прошлого. Однако кампания по вскрытию святых мощей спровоцировала более широкое распространение в обществе идей необходимости рационализации обряда похорон (пропаганда властями кремации в 1919-1921 гг.) [там же, с. 101-102]. Ликвидация мощей, как считал VIII отдел, должна была вызвать недоверие народа к сакральной жизни, лишить монастыри и церкви одного из важных источников дохода, прекратить «эксплуатацию религиозных чувств». НКВД поддержал

кампанию, полагая, что «разоблачение векового обмана не является поруганием свободы совести и не противоречит ни одному из законов Советской республики» [16, с. 39]. Фактически мощи национализировались, так как после вскрытий их предписывалось передавать в музеи [там же, с. 42]. В апреле 1921 г. властям пришлось признать крупные просчеты кампании по вскрытию мощей. Она не только не привела к поставленным целям, но и вызвала подъем религиозных чувств, усилила ожидания конца света [7, с. 270-274]. Апокалиптические настроения среди духовенства и верующих расценивались властями как контрреволюционные. В частности, они проявились в движении «обновления икон» в Волго-Ахтубинской пойме зимой 1921 года. Власти расценили такое «обновление» как предлог для антисоветской агитации, в результате от репрессий пострадала часть духовенства Царицынской губернии [6, с. 105-107].

Насилие над духовенством, репрессии против него и актива верующих были обычным явлением для общественно-политической ситуации региона в годы Гражданской войны, в 1921-1922 гг. (в связи с изъятием церковных ценностей в помощь голодающим), в 1920-х гг. (в связи с поддержкой властями Царицына (Сталинграда) обновленческого раскола в Царицынской епархии) [15, с. 157, 201-206, 213].

В годы Гражданской войны антирелигиозные кампании не были систематическими. Ситуация меняется с переходом к НЭПу. Специальное постановление пленума ЦК РКП(б), принятое 9 августа 1921 г., по вопросу о нарушениях пункта 13 программы партии и антирелигиозной пропаганде, запрещало принимать в члены и кандидаты РКП(б) священнослужителей; партийцы должны прекратить связь с церковью под угрозой исключения, при приеме в партию вступающий выражал обязательное согласие с пунктом 13 программы РКП(б); все члены партии были обязаны участвовать в антирелигиозной культурно-просветительской работе. С другой стороны, п. 5 разрешал «в отдельных случаях, в виде исключения, участие в партии верующих, если они своей революционной борьбой или работой в пользу революции, защитой ее в опаснейшие моменты, доказали свою преданность коммунизму; по отношению к ним вести особую работу по их перевоспитанию и выработке стройного, научного марксистского мировоззрения, которое одно только может вытравить религиозность» [13, с. 56-57]. Постановление требовало от партийных организаций и прессы «не выпячивать» антирелигиозной пропаганды, согласовывать ее с экономической политикой, «сущность которой заключается в восстановлении действительного соглашения между пролетариатом и мелкобуржуазными массами крестьянства, еще и до сих пор проникнутыми религиозными предрассудками» [9, с. 279].

На деле в 1920-х гг. борцы с религией широко использовали имевшиеся в христианстве мотивы социального протеста, критиковали богатство церкви, резко контрастирующее с образом жизни первых христиан. Такая атеистическая работа не помогала изживать религиозность. Как правило, она давала почву для распространения идей христианского социализма в обществе. Тем более что «народный социализм» зачастую мыслился в религиозных формулировках: это «земной рай», общество взаимного братства, любви и святости законов, он не может строиться насильственными методами и т. д. [5, с. 242, 250, 254].

Основным проводником антирелигиозных идей в советском обществе, формировавшим новую политическую культуру, стала советская пресса, которая выступала организатором многих акций против духовенства, религии. Образ «попа – врага советской власти» создавался на страницах газет

не только путем публикации резких обличающих материалов против «церковников». Анализ царицынской газеты «Борьба» за июль 1921 г. – декабрь 1922 г. позволил О.Ю. Редькиной выделить следующие способы дискредитации православного духовенства в глазах общества: публикации о пожертвованиях клира и приходов были очень краткими, помещались среди других сообщений о борьбе с голодом далеко не на первых полосах газеты; иногда они набирались очень мелким шрифтом, который было трудно прочитать. Таким образом, создавалось впечатление о незначительности вклада духовенства и верующих в дело помощи голодающим; о явном нежелании духовенства расставаться с церковными ценностями даже ради помощи умирающим от голода. Подобные публикации оказывали серьезное влияние на формирование общественного мнения. Благодаря прессе, на собраниях трудящихся и просто жителей Царицына принимались резолюции с осуждением «темных сил, которые, прикрываясь религиозностью, становятся на пути изъятия церковных ценностей» [18, с. 199-200].

Именно газета «Борьба» выступала организатором «антипасхальных», «антирождественских» акций, карнавалов в 1920-х годах. При этом наблюдаются синкретичный подход - попытка наполнить старые религиозные праздники новым «революционным» содержанием [11, с. 131]. В антирелигиозной борьбе применялись и грязные приемы дискредитации православного духовенства в глазах общества. Обычными были публикации об антисоциальном поведении священников [15, с. 217].

Основным проводником антирелигиозной работы в годы НЭПа стал комсомол. В 1926 г. более 50 % крестьянства составляла молодежь в возрасте до 25 лет [8, с. 150]. Она выросла в годы войн и революций, что аккумулировало достаточно большой запас социальной агрессивности в обществе [3, с. 212-215]. А.Ю. Рожков отмечал в годы НЭПа распространение среди сельской молодежи анти патерналистских форм протестного поведения. Например, довольно часто вместо икон вывешивались портреты В.И. Ленина [19, с. 147]. Образ Ленина был наполнен теистическим содержанием уже в 1920-х гг., постепенно превращался в народном сознании в почитаемое, но довольно отдаленное божество по типу Бога-отца. Таким образом, патерналистские импульсы молодежи устремлялись к высшей власти [11, с. 152-153].

Именно в среде молодежи «новая религия» - коммунизм - формировала моральные нормы поведения на основе теории классовой борьбы. При этом новые нормализующие суждения формулировались как противоположные общечеловеческим нормам морали, в число которых входили религиозность, миролюбие, кротость. Новый человек должен был обладать такими качествами борца, как дисциплина, отвага, мужество, сила, упорство, настойчивость, уверенность, бодрость. В конце 1920-1930-х гг. «Комсомольская правда» систематически публиковала статьи, посвященные моральным нормам. Она призывала комсомольцев не только к любви к человечеству, но и к ненависти к классовым врагам. В ментальности молодого поколения формировалось представление о счастье как о результате мученичества, самоотречения во имя идей коммунизма и всеобщего блага, на фоне которого жизнь отдельного человека не имеет ни высокой цены, ни значительного смысла [там же, с. 147-149].

Итоги антирелигиозных кампаний в годы НЭПа были неутешительными. В 1924-1929 гг. в деревне по-прежнему духовенство контролирует весь жизненный путь крестьянина: рождение, брак, смерть. Широко праздновались религиозные праздники, соблюдались обряды [6, с. 141, 144-155, 160, 164]. Согласно подсчетам В.А. Козлова, исследовавшего бюджеты крестьянских

хозяйств Саратовской губернии за 1925-1926 гг., 75 % из них производили расходы на религиозные нужды [8, с. 140].

В работах современных историков причины неудачи антирелигиозной борьбы заключаются в нехватке квалифицированных кадров, атеистической литературы, высокой религиозности населения, в сохранении религиозной обрядности даже комсомольцами и коммунистами, в малограмотности слушателей антирелигиозных курсов, в слабой организации Союза безбожников, возникшего в апреле 1925 г., в низком жизненном уровне в стране и т. д. В 1925-1926 гг. антирелигиозная пропаганда представлялась долговременным мероприятием, активисты не стремились проявлять должного рвения в работе; были сильны иллюзии, что вера отомрет сама по мере строительства социализма. Кроме того, рост протестантских групп составил серьезную конкуренцию антирелигиозной пропаганде [2, с. 272; 10, с. 236-237].

А.Н.: А могла ли быть успешной антирелигиозная пропаганда? Сейчас то мы знаем, что и Сталин, когда прижало, обратился к религиозным чувствам советских людей, особенно в годы Великой Отечественной войны. Да и все годы Советской власти миллионы советских граждан продолжали соблюдать вековые религиозные традиции. Разве можно было власти с этим не считаться?

В годы НЭПа линия на ограничение прав духовенства только усиливается. В 1924-1927 гг. круг лишенцев из числа людей церкви расширился. Даже после снятия сана служители культа полностью в гражданских правах не восстанавливались. Священников и представителей религиозного актива из числа мирян отказывались брать на учет на биржах труда. Снявшее сан духовенство могло рассчитывать на получение только тяжелой физической работы в совхозах, на предприятиях, не имевших военно-стратегического значения. Священники не получали государственных пенсий; для них была установлена непомерно высокая квартирная плата за жилье; они не могли пользоваться государственной медицинской помощью, услугами почты, не имели хлебных карточек. Для того чтобы обучаться в советских школах, дети духовенства должны были проживать отдельно от своих родителей.

Окончание НЭПа резко ухудшило положение религиозных организаций и духовенства в СССР. В 1927-1928 гг. в ряде выступлений И.В. Сталина прозвучал призыв усилить антирелигиозную работу [XV съезд ВКП(б), собрание московского партактива (апрель 1928 г.), УШ съезд ВЛКСМ и др.] [23, с. 324; с. 447]. Поддерживали такую точку зрения и другие партийные функционеры. На У111 съезде ВЛКСМ Н.И. Бухарин и А.В. Луначарский заявляли, что церковные и сектантские организации являются замаскированной формой классового врага [4, с. 22, 71].

XIV Всероссийский съезд Советов РСФСР изменил 4 статью Конституции РСФСР. Вместо признания за гражданами «свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды» теперь разрешена «свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды». В стенограммах съезда указывалось, что поправка внесена в целях ограничения распространения «религиозных предрассудков» путем пропаганды, используемой часто в контрреволюционных целях [12, с. 69-70, 72-76]. Аномальным явлением общественной жизни в 1929-1930-х гг. официальная пропаганда признала обыденную религиозность [11, с. 122, 133]

Газета «Борьба» вновь оказывается организатором антирелигиозных кампаний 1927-1929 гг., идеологической базой при этом становится не столько атеизм, сколько прагматичный подход к культовым предметам, к вере в Бога. В связи с индустриализацией усиленно пропагандировались идеи закры-

тия храмов (основная идея - «не полезно» использовать культовые здания, принадлежащие государству, для культовых нужд «темного» меньшинства населения; нужно открыть в них «очаги культуры» для большинства народа – школ, библиотек и т. д.), о культурной отсталости верующих, об «эксплуатации религиозных чувств темных масс попами и кулаками». Пресса агитировала за прекращение празднования религиозных праздников, мешающих непрерывной рабочей неделе; выступала с инициативой сбора подписей за запрет колокольного звона и снятие колоколов (изъятие колоколов для нужд металлургической промышленности) [15, с. 222-227]. Все эти акции способствовали формированию «человека индустриального».

Кроме того, в 1929-1930 гг. в Сталинграде проводились зачистки кладбищ от металлических крестов и надмогильных памятников, которые также шли в переплавку [там же, с. 225], что явно способствовало закреплению в менталитете части общества (в основном молодежи) понятия «смерть извращенная». Такое надругательство над местами погребений, оправдываемое «производственной необходимостью», сочеталось с культом «великих могил вождей», «борцов за революцию». Таким образом, в Советской России смерть явно окрашивалась в политические тона. Величие смерти признавалось и считалось необходимым лишь в том случае, если из жизни уходил человек, социально значимый в новом обществе [11, с. 104].

Несмотря на многочисленные антирелигиозные кампании, религиозность населения Нижневолжского (Сталинградского) края (области) оставалась высокой в 1930-х годах. По-прежнему совершались массовые молебны, крестные ходы для борьбы с засухами, открывались святые источники. Во время выборов в сельсоветы крестьяне отдавали свои голоса не только за бедноту и коммунистов, но и за священников, церковнослужителей, членов церковных советов. Крестьяне охотнее собирали деньги на постройку и ремонт храмов, чем налоги и сборы [6, с. 141, 144-145, 150-155]. Партийные активисты считали, что религиозность сохраняется благодаря активизации духовенства, деятельность которого необходимо пресекать. Язык партийных документов, прессы конца 20-30-х гг. жесток и бескомпромиссен: религиозные объединения безоговорочно относятся в разряд идеологических и политических противников, борьба с которыми является одним из условий успешного строительства социализма [там же, с. 168-170, 182-183, 204-206].

В 1929 г. – начале 1930-х гг. периодическая печать Нижневолжского края возлагала вину за выход крестьян из колхозов зимой-весной 1930 г. на православных священников, которые якобы выступали с церковного амвона с проклятием колхозов. Священник объявлялся «классовым союзником кулака», подлежал уничтожению вместе с крепким крестьянством [там же, с. 191]. Кроме того, духовенство обвинялось прессой также во вредительской деятельности. В частности, летом 1930 г. в СССР ощущалась нехватка мелкой разменной монеты. «Борьба» обвинила духовенство в подготовке этой ситуации годами: священники, наравне со спекулянтами, прятали серебро в «своих кубышках». Газета также отмечала, что органы ГПУ проводят обыски и аресты, в ходе которых было «изъято много денег» [15, с. 232].

В целом положение духовенства в 1929-1930-х гг. было крайне тяжелым. Оно подвергалось жесткому обложению налогами, физическому истреблению. От репрессий за 1918-1930-х гг. на Нижней Волге (в пределах современных границ Волгоградской области) пострадало 110 священнослужителей и 46 мирян. Из них было расстреляно 68 человек (45 %) [21, с. 306]. Таким образом, в советском обществе в 1918-1930-х гг. было закреплено как политическая норма приниженное положение духовенства, как «ненужной», «вред-

ной», «неполноценной» социальной группы, которая занимается «обманом населения».

Достаточно легким в обществе было отношение к насилию над духовенством «как классовым врагом». Вероятно, такое отношение стало одним из результатов закрепления в народном сознании «расстрельной психологии», унаследованной от гражданской войны и военного коммунизма.

Таким образом, борьба с религией стала важной составляющей политической культуры советского общества 1917-1930-х годов. Именно в ходе нее в советской политической культуре ярко проявились такие черты, как нетерпимость к инакомыслию, агрессивность, стремление к ассимиляции христианских идей, символов, образов, традиционно воспринимавшихся позитивно обществом. Антирелигиозные кампании, санкционированные властями, способствовали закреплению в общественном сознании моральных установок на нормальность насилия во имя классовых интересов, отрицания общечеловеческих норм поведения, таких как сострадание, любовь к ближнему, пренебрежение к частной жизни. Жертвенность во имя торжества коммунистической идеи признавалась высшей заслугой. Такие установки быстрее всего закреплялись в сознании молодого поколения, которое устремляло свои патерналистские импульсы к советской власти. Борьба с религией способствовала укоренению в менталитете общества взгляда на религиозную обрядность как на аномалию социальной жизни; на духовенство - как врага советского строя, верующих - «темную», «малограмотную», «одурманенную попами массу», неполноценную во всех отношениях. Апогеем антирелигиозных кампаний стало физическое уничтожение в ходе политических репрессий значительной части духовенства и актива верующих Нижней Волги, что оправдывалось в глазах общества необходимостью классовой борьбы.

© М.В. Пономарев, 2009

УДК 316.75:32 ББК 60.028.132

А.Н.: Сейчас происходит процесс активного изучения религиозной жизни Советского Союза. Факты, которые характеризуют этот процесс, производят сильное впечатление, и нам надо знать что происходило. В журнале «Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева» в серии «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии» была опубликована статья С.А. Варакина «Проблема взаимоотношения советской власти и церкви в 1920-1930-е гг.: современная историография» (Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет) (<https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vzaimootnosheniya-sovetskoy-vlasti-i-tserkvi-v-1920-1930-e-gg-sovremennaya-istoriografiya/viewer>).

В статье рассматривается современная историография проблемы взаимоотношения советской власти и церкви в 1920-1930-е гг. Проведенный анализ показал, что исследование историков, которые основываются на принципах историзма и объективности, богаты новым фактическим материалом, ранее не доступным широкому кругу исследователей. В статьях, монографиях авторы критически подходят к проблеме взаимоотношения советской власти и церкви в 1920-1930-е гг.

Я хочу процитировать отрывки из статей ученых и выводы, к которым они приходят.

«Поворотным моментом в развитии историографии стала «архивная революция» 1990-х гг., когда на основе многочисленных документов были изданы сотни сборников, содержащих рассекреченные материалы по советской истории. Эти первые публикации не только существенно изменили

представления о местной истории и подготовили почву для ее дальнейшего изучения, но и со всей ясностью поставили вопрос о том, что без освоения местных архивов, сотрудничества историков и архивистов невозможны развитие историографии, разработка политической и социальной истории XX века [1, с. 17].

***

«Н.Б. Лебина в статье «Деятельность «воинствующих безбожников» и их судьба», уделяла внимание репрессивной политике в отношении Ленинградской организации СВБ во второй половине 1930-х гг. В исследовании автором подробно прослежены судьбы руководителей СВБ по Ленинградской области. Как отмечает автор, «итогом репрессий в отношении членов этого общества стало то, что выдвинутые на место репрессированных лекторы-атеисты из среды партийных и комсомольских работников не имели должных знаний. СВБ был отброшен на уровень начала 20-х годов, когда излюбленной формой антирелигиозной работы были агитки или частушки оскорбительного содержания» [4, с. 156-157]. В статье Г.А. Тиме «Институализация идеологии. Общество Воинствующих Марксистов Диалектиков (ОВМД) в Ленинграде на рубеже 1920-х - 1930-х годов» отражена история создания Ленинградского отделения ОВМД, направления деятельности материалистов-диалектиков, их участие в выявлении классового врага [5]. Автор акцентировал внимание на том, что организация и активизация работы ОВМД и других подобных ему идеологических организаций были частью операции НКВД, направленной не только на выявление и уничтожение инакомыслия и инакомыслящих, но и на разобщение людей в научных и других сообществах [5, с. 803].»

***

«О.Ю. Васильева в статье «Русская православная церковь и советская власть в 1917-1927 годах», анализировала положение РПЦ в первые годы советской власти, в период гражданской войны, а также в период гонений в 1920-е годы [6, с. 41-53]. В статье рассматривается идеологическая борьба советской власти и церкви, где главным инструментом в противостоянии была фальсификация фактов. Так, из исторического контекста вырывались события, их освещение проходило в политическом русле, дополняясь выгодными цитатами патриарха, духовенства. Эта фальсификация привела к мифотворчеству об агрессивной антигосударственной и антинародной сущности Русской православной церкви в первые годы Советской власти и о классовой злобе патриарха Тихона [6, с. 41]. Автор отмечал, что «истоки многих сложностей и противоречий современной церковной жизни кроются в перипетиях именно тех лет. Само служение церкви являлось тогда подвижничеством, а незавершенность процесса нормализации положения церкви в советском государстве продолжала серьезно сказываться на ее жизни» [6, с. 53]. Интересно исследование В.Б. Жиромской «Отношение населения к религии: по материалам переписи 1937 года», где она констатировала следующее: «Верующих среди лиц в возрасте 16 лет и старше оказалось больше, чем неверующих: 55,3 млн. против 42,2 млн или 56,7 против 43,3% всех выразивших свое отношение к религии». Причем «в действительности верующих безусловно было больше, чем показали данные», - полагает исследователь [7, с. 329-330].»

***

«Работа А.А. Слезина «Воинствующий атеизм в СССР во второй половине 1920-х годов» посвящена анализу деятельности СВБ в Тамбовской области(...) А.А. Слезин приходит к выводу, что антирелигиозная пропаганда в основном и была ориентирована на бедняцкие и пролетарские слои, наиболее восприимчивые к упрощенным схемам, красивым лозунгам. С остальными предпочитали говорить языком силы [8, с. 130].

***

И.А. Курляндский в статье «О мнимом повороте И.В. Сталина к православной церкви» выступал с критикой позиций ряда исследователей, таких как А.И. Вдовина, С.И. Васильева, Ю.А. Катунина, Т.В. Волокитина, М.В. Шкаровский по поводу отношения И.В. Сталина к церкви. И.А. Курляндский на широком фактическом материале показывает и доказывает неправомочность того, что «вождь народов» был религиозным. Автор анализирует архивные документы, постановления власти, на основе широкого фактического материала опровергает положение о реабилитации верующих в период с 1939 по 1942 гг. [12, с. 7-11]. Он отмечает, что «опубликованные в ряде подобных сочинений материалы по истории церковно-государственных отношений в 1919 г. и в 1939 г., являются национал-коммунистическим подлогом, грубо сфабрикованным, с целью формирования и внедрения в общественное сознание мифа о расположенности И.В. Сталина к церкви и православию, создания образа «православного Сталина и «патриотического сталинского руководства» [12, с. 15].

***

Проблема взаимоотношения власти и сектантства нашла отражение в исследовании Е.Н. Даниловой и Н.В. Антоновой в статье «Трудовая иммиграция и реэмиграция духовных христиан в советскую Россию в 1920-е гг.» рассматривали судьбы духоборов, молокан и новоизраильтян, вернувшихся на Родину или переехавших с окраин в центр страны. Авторы показали, что первоначально советская власть была заинтересована в использовании хозяйственного опыта и коллективистских традиций сектантских общин. С их помощью предполагалось создать в деревне показательные для российского крестьянства хозяйства. В статье прослеживается резкая смена политики по отношению к сектам во второй половине 1920-х гг., осмысляются причины этих перемен и их последствия для вернувшихся в СССР духоборов, молокан и новоизраильтян [13, с. 14]. В заключение авторы отмечали, что «несмотря на успехи иммигрантских и реэмигрантских хозяйств духовных христиан, приглашенных в начале 1920-х гг. в Советскую страну, политические соображения, установка на полную коллективизацию, внедрение колхозов и совхозов довольно скоро заставили власть отказаться от проводимого эксперимента. На повестку дня встала масштабная задача ускоренного преобразования села и его тружеников в новых людей, и судьбы религиозных и этноконфессиональных меньшинств в решении такой задачи значили очень мало» [13, с. 30].

***

Одним из новейших исследований по рассматриваемой теме (взаимоотношения советской власти и религии – Вст. А.Н.) является работа Т.Е. Бушуевой [18]. Автор пишет: «в истории никогда не было столь всеохватывающих и непрерывных гонений по всей территории огромной стра-

ны, как в России в XX в. Более ста миллионов православных людей в России подверглись репрессиям, притеснениям, дискриминации вплоть до расстрела [18, с. 234]. Православие как оплот многовековой российской монархии, как важнейшая традиционная часть российской государственности рассматривалась новой властью как пережиток свергнутого большевиками имперского строя как существенный тормоз к установлению монополии в области новой идеологии, к подавлению религиозного инакомыслия» [18, с. 234]. В статье содержатся сведения о положении церкви в первые послереволюционные годы, взятые из документов, подготовленных в ведомстве Информационного отдела (ИНФО) ВЧК-ОГПУ на основе материалов, полученных от хорошо налаженной осведомительской чекистской сети, охватившей практически всю страну. (...) *

Отдельная работа посвящена антирелигиозной пропаганде в армии. Здесь можно выделить статью А. Билим «В армии верить нельзя. Антирелигиозная пропаганда в Красной армии в 1920-е годы» (...) Автор отмечала, что «политическая окраска борьбы с религией была очевидной и основополагающей, поскольку важно было разоблачать «классовую сущность религиозных верований... и религиозную мораль особым способом навязываемую трудящимся буржуазией и ее приспешниками» [19, с. 91-92].

***

В.А. Шевченко в работе «Необходимо ударить, кого следует, чтобы делу не мешали» рассматривал политику советской власти в отношении школы, а именно введение антирелигиозного воспитания в 1928-1929 гг.» автор уделял внимание позиции Е.М. Ярославского и Н.К. Крупской в этом вопросе. В.А. Шевченко отмечал, что «антирелигиозное воспитание провоцировало конфликт советской школы с религиозной семьей и пагубно отразилось на качестве школьного образования в 1929-1932 гг.» [20, с. 95].

***

В статье Л.В. Абросимовой «Церковь, Верующие, Власть» дается критическая оценка антирелигиозной деятельности советского государства в отношении к религии. Автор отмечает, что «1930-е годы - годы жесткой репрессивной политики советской власти по отношению к русской православной церкви и верующим, когда не только церковь, но все, связанное с религиозной жизнью, епархия практически прекратили свое существование» [22, с. 943]. Л.В. Абросимова в своей работе опиралась на архивные материалы, дающие объективное представление об этом процессе, раскрывает сложную во многом трагическую картину взаимоотношений власти и церкви в Нижегородском крае, характерную для всей страны.

***

Работа П.А. Розанова «Антирелигиозная политика и деятельность власти» является крайне важной в изучении исторического наследия. В ней автор анализировал взаимоотношения власти и РПЦ в 1930-е гг. Они менялись в зависимости от ситуации в стране и проводимых политических и социально-экономических мероприятий. Власти объясняли это тем, что духовенство и верующие активно сопротивлялись колхозному движению, вели подрывную работу против советской власти и среди рабочих строящихся предприятий-первенцев первой пятилетки [23, с. 971]. В работе П.А. Розанова содержатся вырезки из архивных документов, дающие четкое представ-

ление о политике власти в отношении к церкви и верующим. Документы того времени, как отмечал автор, свидетельствовали, что духовенство еще пользовалось очень большим влиянием среди населения, особенно в деревне, а религиозность была широко распространена.

***

В.А. Сомов в статье «Антирелигиозная пропаганда в Горьковской области в 1939-1941 гг.» отмечает, что «несмотря на то, что к 1939 г. в СССР в течение нескольких лет велась активная атеистическая работа, а целое поколение верующих людей сошло «на нет», в кризисной ситуации войны религиозные настроения в обществе усиливались» [24, с. 97].

А.А. Гордин и Е.Д. Гордина в своих работах рассматривали роль антирелигиозной пропаганды в формировании мировоззрения советского рабочего в 1930-е годы. Отдельного внимания заслуживает статья А.А. Гордина и Е.Д. Гординой «Историческая романистика и общественные организации как средство формирования у советских трудящихся отношения к религии (конец 1920-х - начало 40-х гг.)», где авторы проследили эволюцию отношений между государством и церковью и выделили следующие этапы: 1) конец 1920-х - начало 1932 (1933) гг. – конфронтация власти и церкви, активизация антирелигиозной пропаганды; 2) 1933 – 1937 (1938) гг. – затухание антирелигиозной деятельности государства; 3) с конца 1930-х годов и до 1941 года – попытка возрождения антирелигиозной пропаганды; 4) 1941 – 1943 гг. - намечается союз между государством и церковью [25, с. 145].

***

Д.В. Поспеловский в книге «Русская православная церковь в XX веке» отмечал, что «созданный в 1925 году Союз воинствующих безбожников подерживался и финансировался коммунистической партией и комсомолом» [29, с. 113-114]. Автор указывал, что «несмотря на всемерную помощь со стороны правительства, усиливавшиеся репрессии против духовенства, террор 30-х гг. и принятие антицерковного законодательства, издание и распространение в десятках миллионов экземпляров антирелигиозной литературы, число членов Союза начало падать, составив в 1938 году менее двух миллионов. Под влиянием новой волны террора оно начало снова подниматься и в 1941 году составляло 3, 5 млн» [29, с. 114]. Автор пришел к выводу, что «если бы правительство не лишило Церковь возможности широкой деятельности и не подвергло ее репрессиям, то антирелигиозный фронт не мог бы с нею соперничать» [29, с. 114].

А.Н.: А почему автор не признает, что народ не поддерживал антирелигиозную пропаганду? И за это многие заплатили своими жизнями.

***

В.А. Шевченко в кандидатской диссертации «Формирование антирелигиозных представлений советской школой. 1927-1932 гг.» рассматривал дискуссию 1927-1928 гг. о переходе от безрелигиозного к антирелигиозному воспитанию в школе, механизм взаимодействия государственных и общественных структур в формировании антирелигиозных представлений школой, реакцию населения на проведение антирелигиозного воспитания в школе [31]. Автор отмечал, что «результатом антирелигиозных кампаний, сбора и сожжения икон и т. п. стали раздвоенность сознания многих школьников, конфликт советской системы образования с религиозной семьей. Та-

кое положение приводило к нравственной драме, «формировала склонность к неискренности, лицемерию, закрытости» [31, с. 24-25].

А.Н.: Разве такого результата хотела власть? А могло ли быть по-другому? Последствия до сих пор разгребаем.

В диссертационном исследовании А.В. Баланцева рассматривалась антирелигиозная деятельность комсомола в условиях гражданской войны, ее особенности, отношение духовенства и верующих к этой работе [32]. Автор отмечал, что «к середине 1920-х гг. комсомол показал свою несостоятельность в противодействии духовенству и религиозному сознанию народа. На деле борьба с религией часто превращалась в оскорбление чувств верующих, антисобствовала развитию у большей части общества антикомсомольских и антисоветских настроений» [32, с. 12]. В работе Э.Д. Малюковой были проанализированы особенности государственной политики в отношении к церкви в рамках Пензенского края в 1918-1937 гг. [33].

Современная историография по проблеме взаимоотношения власти и церкви характеризуется разноплановостью: рассматриваются и взаимодействия советской власти и сектантских общин, и антирелигиозная деятельность общественных организаций, и кампании по изъятию церковных ценностей и др. Появление этих работ не могло быть возможным без архивной революции 1990-х годов, именно она дала новый толчок в изучении данной проблемы.

Анализ историографии по проблеме взаимоотношений власти и церкви позволяет взглянуть на нее с двух сторон. С одной стороны - советская историография, выступающая с позиции официальной идеологии, пропагандирующая линию партии. Задачей таких исследований являлось проведение политики власти в отношении к церкви. С другой - современная историография, позволяющая объективно взглянуть на события, происходившие в нашей стране в 1930-е гг.

А.Н.: Вот такие у нас историки. Рассказать - и никого не обидеть. Мы же видим, что сейчас - без всяких постановлений - изменилось отношение власти к верующим и религии. Оно стало таким, каким и должно быть: уважительным. Верующие равноправные граждане, которые своей жизнью и трудом укрепляют государство, поэтому имеют полное право верить или не верить. Вера в Бога не делает их врагами.

Так, мы сейчас имеем возможность, дожили до такого времени, чтобы сказать: линия партии была правильной или нет? А объективный взгляд на события - это какой, и к какому выводу мы приходим? Что ходит вокруг да около?

Сейчас мы видим, что отношение к Церкви и верующим изменилось и в лучшую сторону. Все конфессии имеют возможность заниматься своим церковным делом. И власть, в первую очередь, сам Президент демонстрируют уважение к Церкви и верующим. Кто-то скажет, что это все показное и не время этим заниматься главе государства. Но мы и видим, какой широкий и благодарный отклик, это находит у народа. А это самое главное.

Мы можем наблюдать, какой культурный след оставила религия в душе наших народов. И поддержать его, первейшее дело государства. Только как долго и какие жертвы мы вынуждены принести, чтобы прийти к такому естественному выводу? Но наше общество продолжает закрывать глаза на то, какой вред стране принесла антирелигиозная борьба.

